This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

+ *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.

+ *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.

+ *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.

+ *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at `http://books.google.com/`

Это цифровая коиия книги, хранящейся для иотомков на библиотечных иолках, ирежде чем ее отсканировали сотрудники комиании Google в рамках ироекта, цель которого - сделать книги со всего мира достуиными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских ирав на эту книгу истек, и она иерешла в свободный достуи. Книга иереходит в свободный достуи, если на нее не были иоданы авторские ирава или срок действия авторских ирав истек. Переход книги в свободный достуи в разных странах осуществляется ио-разному. Книги, иерешедшие в свободный достуи, это наш ключ к ирошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все иометки, иримечания и другие заииси, существующие в оригинальном издании, как наиоминание о том долгом иути, который книга ирошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использовапия

Комиания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы иеревести книги, иерешедшие в свободный достуи, в цифровой формат и сделать их широкодостуиными. Книги, иерешедшие в свободный достуи, иринадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, иоэтому, чтобы и в дальнейшем иредоставлять этот ресурс, мы иредириняли некоторые действия, иредотвращающие коммерческое исиользование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические заиросы.

Мы также иросим Вас о следующем.

- Не исиользуйте файлы в коммерческих целях.
  Мы разработали ирограмму Поиск книг Google для всех иользователей, иоэтому исиользуйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.

- Не отиравляйте автоматические заиросы.
  Не отиравляйте в систему Google автоматические заиросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного иеревода, оитического расиознавания символов или других областей, где достуи к большому количеству текста может оказаться иолезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем исиользовать материалы, иерешедшие в свободный достуи.

- Не удаляйте атрибуты Google.
  В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он иозволяет иользователям узнать об этом ироекте и иомогает им найти доиолнительные материалы ири иомощи ирограммы Поиск книг Google. Не удаляйте его.

- Делайте это законно.
  Независимо от того, что Вы исиользуйте, не забудьте ироверить законность своих действий, за которые Вы несете иолную ответственность. Не думайте, что если книга иерешла в свободный достуи в США, то ее на этом основании могут исиользовать читатели из других стран. Условия для иерехода книги в свободный достуи в разных странах различны, иоэтому нет единых иравил, иозволяющих оиределить, можно ли в оиределенном случае исиользовать оиределенную книгу. Не думайте, что если книга иоявилась в Поиске книг Google, то ее можно исиользовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских ирав может быть очень серьезным.

О программе Поиск кпиг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне достуиной и иолезной. Программа Поиск книг Google иомогает иользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый иоиск ио этой книге можно выиолнить на странице `http://books.google.com/`

PSlav 392.10

U. S. GOVERNMENT PRINTING OFFICE: 1926

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Годъ XXXVIII. № 3 — МАРТЪ. 1898 годъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Часть I—оффиціальная.

I. Объ успѣхахъ медицины въ дѣлѣ охраненія высшихъ сторонъ здоровья. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Унив. Св. Владиміра 16 янв. 1898 года. — Проф. **И. А. Сикорскаго** . . . . 1—22

II. Краткій отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго Унив. Св. Владиміра въ 1898 году, составленный деканомъ Историко-Филолог. фак. **Т. Д. Флоринскимъ** . . . 23—86

Часть II—неоффиціальная.

I. Русскій языкъ и его южная вѣтвь. Вступительная лекція.—Прив.-доц. **А. М. Лободы** . . . . . 1—14

II. Янъ Кохановскій и его значеніе въ исторіи польской образованности XVI вѣка. — Стипендіата **Н. Э. Глокке** . + 185—307

III. Основы ученія о наложеніи поверхностей. – Соч. студ. **И. И. Бѣлянкина**, представленное проф. **В. П. Ермаковымъ** . . . 87—126

IV. О глухонѣмотѣ въ судебно-медицинскомъ отношеніи (изъ Клинического судебно-медицинскаго отд. Кіев. Военнаго госпиталя). — Помощ. прозект. **М. Ѳ. Колесникова** . . . . . 157—207

Прибавленія.

I. Метеорологич. и сельскохозяйственный бюллетень Кіевской Метеорологической обсерваторіи (годъ III, № 3), издаваем. прив.-доц. **І. І. Косоноговымъ** . . . . . 1—83

II. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . 1—46

КІЕВЪ.
1898.

121

УНИВЕРСИТЕТСКІЯ

206
1949

ИЗВѢСТІЯ.

ГОДЪ ТРИДЦАТЬ ВОСЬМОЙ.

№ 3—МАРТЪ.

КІЕВЪ.
Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра.
Н. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская ул., № 4-й.
1898.

Δ
PSlav 392.10

HARVARD UNIVERSITY LIBRARY

51*17

Печатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра.

Ректоръ *Ѳ. Фортинскій.*

THE LIBRARY OF CONGRESS
DUPLICATE

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть I—оффиціальная.

I. Объ успѣхахъ медицины въ дѣлѣ охраненія высшихъ сторонъ здоровья. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ Университета Св. Владиміра 16 января 1898 года.—Проф. **И. А. Сикорскаго** . . . . . 1—22

II. Краткій отчетъ о состояніи и дѣятельности Императорскаго Университета Св. Владиміра въ 1898 году, составленный деканомъ Историко-Филологическаго факультета **Т. Д. Флоринскимъ**. . . . . 23—86

Часть II—неоффиціальная.

I. Русскій языкъ и его южная вѣтвь. Вступительная лекція.—Прив.-доц. **А. М. Лободы** . . . . . 1—14

II. Янъ Кохановскій и его значеніе въ исторіи польской образованности XVI вѣка.—Стипендіата **Н. Э. Глокке** . . I—IV +185—307

III. Основы ученія о наложеніи поверхностей.—Соч. студ. **И. И. Бѣлянкина**, представленное проф. **В. П. Ермаковымъ** . . . 87—126

IV. О глухонѣмотѣ въ судебно-медицинскомъ отношеніи (изъ Клиническаго судебно-медицинскаго отд. Кіев. Военнаго госпиталя).—Помощ. прозект. **М. Ѳ. Колесникова** . . . . 157—207

Прибавленія.

I. Метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень Кіевской Метеорологической обсерваторіи (годъ III, № 3), издаваемый прив.-доц. **І. І. Косоноговымъ**. . . . . 1—83

II. Объявленія объ изданіи журналовъ и газетъ . . . . . 1—46

Объ успѣхахъ медицины въ дѣлѣ охраненія высшихъ сторонъ здоровья.

Рѣчь, произнесенная проф. И. А. Сикорскимъ на торжественномъ годичномъ актѣ Университета Св. Владиміра 16 янв. 1898 года.

Новѣйшая медицина открыла рядъ данныхъ первостепенной важности касательно охраненія высшихъ сторонъ здоровья. Эти данныя сосредоточены на вопросѣ о физіологической сущности человѣческаго труда и объ условіяхъ успѣшнѣйшаго осуществленія его безъ вреда для здоровья.

Согласно новѣйшимъ даннымъ науки, работа и трудъ представляютъ собою основныя глубокія условія жизни и являются истинными стихіями ея. Безъ труда жизнь была-бы жалкой, а истинное здоровье невозможнымъ. Отсутствіе труда особенно вредно отражается на высшихъ сторонахъ жизни и приводитъ къ разслабленію нервной системы.

Нервные центры устроены такимъ образомъ, что ихъ жизнь и здоровое состояніе поддерживаются работой. Въ этомъ отношеніи нервные механизмы рѣзко отличаются отъ машинъ. Обыкновенная мертвая машина не страдаетъ отъ бездѣятельности, но тѣ тысячи и милліоны микроскопическихъ живыхъ аппаратовъ, которые расположены въ разныхъ центрахъ нервной системы, страдаютъ, атрофируются, вырождаются и совершенно погибаютъ отъ бездѣятельности. Физіологическими опытами на животныхъ и наблюденіями на больныхъ людяхъ истина эта дознана съ совершенной точностью. Если животному перерѣзать задніе корешки, по которымъ приносятся отъ

поверхности тѣла возбужденія къ спинному мозгу, то двигательные аппараты мозга, лишенные обычнаго физіологическаго возбудителя, начинаютъ ослабѣвать. Если новорожденному животному уничтожить глазъ или ухо, то за этимъ неминуемо наступаетъ атрофія соотвѣтственныхъ участковъ головнаго мозга. Этотъ законъ гибели бездѣятельныхъ аппаратовъ распространяется и на тѣ части нервной системы, которыя являются физіологической подкладкой мысли, воли, чувства, — какъ объ этомъ неумолимо свидѣтельствуютъ грустные факты, наблюдаемые на душевно-больныхъ. Впрочемъ, и внѣ психіатрическихъ клиникъ, ежедневный опытъ учитъ насъ, что человѣкъ понижается нравственно, какъ только перестаетъ работать и что необходимы непрестанныя умственныя и нравственныя напряженія, чтобы разъ достигнутые нами успѣхи не ослабѣвали и не утрачивались. Психическая жизнь, въ этомъ отношеніи подобная брошенному вверхъ тѣлу, идетъ впередъ, но, разъ остановившись, направляется внизъ. Этотъ нравственный фактъ имѣетъ свою физіологическую подкладку въ тѣхъ особенностяхъ нервной системы, о которыхъ мы сказали выше. Такимъ образомъ, работа является для нервной системы однимъ изъ условій жизни и ея преуспѣянія. Прогрессъ жизни невозможенъ безъ напряженнаго труда. Всѣ великіе люди стали таковыми не только въ силу природныхъ дарованій, но и благодаря правильному, непрерывному напряженному труду, которому они предавались всю жизнь. Въ этомъ фактѣ содержится строгій урокъ тунеядству. Французскій врачъ Бордье не безъ основанія указываетъ на опасность увеличенія прислуги въ Парижѣ, усматривая въ этомъ фактѣ признаки ослабѣвающей привычки богатыхъ классовъ къ личному труду и замѣны его пріятнымъ бездѣльемъ.

Но если трудъ такъ важенъ и необходимъ для сохраненія нервнопсихическаго здоровья, то съ другой стороны трудъ чрезмѣрный и неправильный является однимъ изъ самыхъ главныхъ условій нарушенія здоровья и разстройствъ нервной системы. Разрушительное дѣйствіе на нервную систему производится всѣми видами труда. Обыкновенно трудъ раздѣляютъ на физическій и умственный или мышечный и нервный. Если художникъ отдается своимъ художественнымъ замысламъ, поэтъ—своему творчеству, мыслитель—философскому умозрѣнію и созерцанію, то въ этихъ примѣрахъ рѣчь идетъ почти исключительно объ напряженіи высшихъ нервныхъ аппаратовъ; но если носильщикъ подымаетъ тяжести или рабочій распиливаетъ кусокъ

дерева, то это принято называть физическимъ или мышечнымъ трудомъ. Однако-же научный анэлизъ показываетъ, что и въ физическомъ трудѣ крупной долей участвуетъ чисто нервная работа: для сохраненія равновѣсія тѣла и удержанія груза, у носильщика работаютъ тысячи нервовъ и нервныхъ центровъ и въ свою очередь у пильщика приходятъ въ дѣйствіе не менѣе 120,000 нервныхъ нитей, соединяющихъ его руку съ головнымъ мозгомъ, и это колоссальное число нервныхъ проводниковъ придаетъ движеніямъ руки гибкость, тонкость и плавность живаго механизма. Такимъ образомъ, не только въ умственномъ, но и въ физическомъ трудѣ необходимо участіе нервной системы.

Во всѣхъ формахъ труда нервная система является весьма существеннымъ рабочимъ органомъ, и вредъ неправильнаго труда болѣе всего отражается на нервной системѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ является въ высокой степени правдоподобнымъ, что и самая преждевременная старость и смерть человѣка зависитъ отъ неправильнаго труда. Знаменитый французскій физіологъ Флурансъ говоритъ, что человѣческая жизнь продолжалась-бы отъ 100 до 120 лѣтъ, если-бы человѣкъ не укорачивалъ ее неправильнымъ трудомъ. Если мы къ сказанному прибавимъ, что самая производительность труда и неутомимость работника могутъ видоизмѣняться въ зависимости отъ гигіенической постановки труда, то важность гигіены труда выступаетъ во всемъ своемъ значеніи.

Въ недавнее время по вопросу о дѣятельности нервной системы произведенъ рядъ существенно важныхъ изслѣдованій при помощи весьма точныхъ измѣрительныхъ приборовъ. Этими изслѣдованіями установлено, что въ работѣ нервыхъ аппаратовъ необходимо различать два состоянія—*состояніе упражненія* и *состояніе утомленія*. Подъ именемъ упражненія разумѣется естественное, здоровое состояніе нервной системы, характеризующееся тѣмъ, что работа съ теченіемъ времени становится болѣе точной и болѣе успѣшной. Напротивъ, въ состояніи утомленія работа не только не улучшается, но становится менѣе успѣшной и менѣе совершенной.

Въ отношеніи работы нервные механизмы по самому существу своему отличаются отъ мертвыхъ механизмовъ. Отточенный ножъ, наостренная пила портятся отъ работы. Живые механизмы наоборотъ отъ работы изощряются, развиваются и даже—то, что мы скажемъ, будетъ совершенная истина—правильный трудъ превращаетъ слабые,

менѣе совершенные механизмы въ болѣе сильные, точные и совершенные. Сверхъ того, всѣ усовершенствованія механизмовъ передаются по наслѣдству, и плоды кропотливыхъ усилій предковъ передаются потомкамъ въ видѣ біологическихъ богатствъ, въ формѣ готовой матеріальной организаціи. Изъ сказаннаго легко понять, какъ разносторонни и важны задачи нервно-психической гигіены. Одна изъ важнѣйшихъ задачъ ея состоитъ въ томъ, чтобы охранять нервную систему среди труда, въ частности въ томъ, чтобы держать нервную систему постоянно на высотѣ упражненія и не доводить до утомленія.

I. Охраненіе отъ утомленія.

Что такое утомленіе, и отъ чего оно зависитъ? Утомленіе мы познаемъ субъективно по ряду непріятныхъ ощущеній, а объективное изслѣдованіе явленій утомленія раскрыло рядъ глубокихъ химическихъ измѣненій, происходящихъ въ работающемъ органѣ. Измѣненія эти и лежатъ въ основѣ утомленія. Если какой-нибудь органъ, напр. мышцу утомлять чрезмѣрной работой, то наконецъ она совершенно прекращаетъ свою дѣятельность. Но эта бездѣятельность не есть слѣдствіе истощенія силъ, потому что, если подобную мышцу промыть соленой водой, она снова получаетъ возможность работать. Этотъ простой физіологическій опытъ показываетъ, что утомленіе зависитъ не только отъ истощенія силъ или отъ разрушенія вещества и отъ горѣнія мышцы, но главнымъ образомъ отъ накопленія въ ней продуктовъ работы, съ удаленіемъ которыхъ мускулу возвращается способность работать. Такимъ образомъ продукты работы являются одной изъ основныхъ причинъ утомленія. Новѣйшія наблюденія, сдѣланныя надъ продуктами работы, показали ихъ сильную ядовитость. Сгущенный потъ, сгущенное выдыханіе быстро отравляютъ животныхъ, которымъ они введены подъ кожу. Такъ какъ всякая работа сопровождается болѣе или менѣе обширнымъ разрушеніемъ частицъ организма, то при всякой работѣ въ тканяхъ организма появляются яды. Эти яды утомляютъ рабочій органъ и пріостанавливаютъ самую работу. Чѣмъ напряженнѣе была работа, тѣмъ яды оказываются болѣе сильными: потъ, вызванный тяжелой работой, гораздо болѣе ядовитъ, чѣмъ потъ послѣ легкой работы (Arloing de Lyon 1897). Яды, развившіеся въ одномъ органѣ, разносятся съ кровью и соками по всему организму, послѣдствіемъ чего является утомленіе и нѣкоторое отравленіе, не-

только одного работавшаго органа, но и всего организма. *Работные яды* организма были сравнены въ недавнее время съ ядами болѣзнетворныхъ бактерій, такъ наз. *токсинами,* и оказались во многихъ отношеніяхъ сходными съ ними, и библейское сближеніе труда и болѣзни получило новый реальный смыслъ въ современныхъ открытіяхъ науки.

Изъ сказаннаго о значеніи труда для организма вытекаетъ, что какъ отсутствіе труда является гибельнымъ для организма, такъ и самый трудъ влечетъ за собой весьма серьезныя послѣдствія. Въ виду этого глубочайшій интересъ представляетъ ознакомленіе съ тѣми предохранительными приспособленіями, какія существуютъ въ самомъ организмѣ и имѣютъ цѣлью придать труду всѣ свойства живаго начала, не убивающаго, но поддерживающаго жизнь. Войдемъ на минуту въ таинственныя мастерскія организма, въ удивительную лабораторію природы и, прежде чѣмъ излагать изобрѣтенные человѣкомъ принципы охраненія здоровья, взглянемъ, какъ сама природа охраняетъ организмъ въ разгарѣ и пылу работы,—той пламенной работы, для которой горючимъ матеріаломъ служатъ кровь и нервы въ буквальномъ значеніи слова. Мы употребляемъ такой пріемъ изслѣдованія, помня старый философскій афоризмъ, что subtilitas naturae subtilitatem hominis multo praeferat.

Въ организмѣ существуетъ много приспособленій для охраненія отъ разрушительнаго дѣйствія работы. На первомъ планѣ стоитъ рядъ выдѣлительныхъ органовъ, каковые: легкія, почки, потовыя железы, дѣятельность которыхъ состоитъ въ безпрерывномъ удаленіи изъ организма накопившихся работныхъ ядовъ. Выдѣлительные органы и ихъ значеніе были издавна извѣстны. Въ отношеніи значенія выдѣлительныхъ органовъ высокій интересъ представляютъ антропологическія наблюденія, показывающія, что въ одной изъ человѣческихъ расъ, наименѣе одаренной, именно негритянской, количество потовыхъ железъ значительно менѣе нежели у высшихъ расъ, и сдѣдовательно организмъ негра не въ такой степени надѣленъ возможностью поддерживать чистоту крови среди работы, какъ организмы высшихъ расъ.

Еще болѣе высокій интересъ представляетъ открытый въ недавнее время фактъ существованія въ организмѣ цѣлаго ряда железъ и органовъ, которые вырабатываютъ особые *животворные соки,* назначеніе которыхъ состоитъ въ противодѣйствіи ядамъ и токсинамъ

и въ устраненіи или, по крайней мѣрѣ, въ отстрочкѣ ихъ вреднаго дѣйствія. Образцомъ такихъ соковъ служитъ сокъ, вырабатываемый надпочечными железами: сокъ этотъ устраняетъ чувство утомленія и возвращаетъ бодрость. Опыты съ этимъ сокомъ на животныхъ принадлежатъ къ наиболѣе поразительнымъ, какими обладаетъ наука. Животное, лишенное надпочечныхъ железъ, находится въ состояніи крайней слабости и постоянно утомляется при малѣйшемъ движеніи. Наукѣ извѣстна и болѣзнь, наблюдаемая у человѣка и зависящая отъ пораженія надпочечныхъ железъ; она сопровождается такими-же явленіями, какъ и болѣзнь, искуственно вызванная у животныхъ. Если небольшое количество крови животнаго, лишеннаго надпочечныхъ железъ, впрыснуть здоровому животному, то и это животное тотчасъ впадаетъ въ состояніе слабости и утомленія. Но если тому и другому животному ввести въ кровь сокъ надпочечной железы, онѣ становятся бодрыми и здоровыми.

Подобно надпочечному соку въ организмѣ существуютъ многіе другіе животворные соки; они даютъ возможность организму поддерживать временно бодрость и неутомимость среди самой напряженной разрушительной работы.

Третьимъ приспособленіемъ организма по отношенію къ вредному вліянію работы является пріостановка работы на 24 часа. У всѣхъ культурныхъ народовъ Европы, Азіи и Америки съ незапамятныхъ временъ одинъ день недѣли считался днемъ отдыха и празднованія. Во время французской революціи минувшаго вѣка, тогдашнее правительство постановило праздновать всякій десятый день мѣсяца. Постановленіе это не долго удержалось, такъ какъ было трудно исполнимо. Каково-же было удивленіе ученаго міра, когда два знаменитые гигіениста нашего времени Петенкоферъ и Фойтъ произвели, по всѣмъ правиламъ науки, свои изслѣдованія надъ рабочимъ, заключеннымъ въ стеклянную камеру и совершавшимъ строго опредѣленную работу въ теченіе 9 ч. въ сутки. Оказалось, что въ теченіе дня рабочій расходовалъ болѣе кислорода, нежели получалъ его съ пищей и дыханіемъ. Но откуда-же получался этотъ избытокъ перерасходованнаго кислорода? — Отъ разрушенія частицъ тѣла рабочаго. Ночью, во время сна, происходило пополненіе этихъ дорогихъ расходовъ, и физіологическій дефицитъ покрывался. Но съ каждымъ рабочимъ днемъ ночное возстановленіе силъ становилось все менѣе и менѣе полнымъ, а послѣ шести рабо-

чихъ дней сонъ потерялъ свою способность возстановлять физіологическую убыль организма: сонъ дѣлался безполезнымъ. Необходимо было полное прекращеніе работы на 24 часа, и тогда сонъ снова получилъ свое живительное дѣйствіе. Не видите-ли вы, мм. гг., въ приведенномъ опытѣ научнаго доказательства въ пользу празднованія одного дня въ недѣлю. Великій государственный человѣкъ нашего времени, Гладстонъ, сохраняющій до глубокой старости умственную юность и энергію, говоритъ, что онъ обязанъ этимъ строгому соблюденію воскреснаго дня. Такимъ образомъ на празднованіе седьмаго дня мы должны смотрѣть, какъ на одно изъ величайшихъ установленій, способныхъ охранять психическое здоровье.

Сравненіе работныхъ ядовъ съ ядами бактерій или токсинами показало, какъ мы уже упоминали, значительное сходство между ними въ отношеніи вліянія ихъ на работу. Въ самомъ дѣлѣ мы видимъ, какъ слабъ въ работѣ и какъ легко утомляется худосочный человѣкъ, страдающій напр. чахоткой, ракомъ, хроническимъ воспаленіемъ и т. п. Во всѣхъ этихъ примѣрахъ человѣка утомляетъ самая болѣзнь, и сущность утомленія состоитъ въ дѣйствіи токсиновъ, которые вырабатываются бактеріями въ больномъ органѣ и разносятся по всему организму, пропитывая и отравляя его. Болѣзнь можно сравнить съ страшной работой, подъ тяжестью которой организмъ изнемогаетъ и падаетъ.

Сравнительныя наблюденія показали также, что и *техническіе* яды, вырабатываемые искусственно и вводимые въ кровь, оказываютъ на организмъ дѣйствіе, сходное съ тѣмъ, какое производятъ *токсины* и *работные яды*. Къ числу наиболѣе распространенныхъ техническихъ ядовъ организма принадлежитъ алкоголь. Широкое и повсемѣстное распространеніе этого продукта новѣйшей культуры вызвало тяжкую истинную болѣзнь нашего вѣка, которая, подобно нескончаемой эпидеміи, разрушаетъ народное здоровье.

II. Повышеніе работоспособности.

Послѣ вопроса объ охраненіи организма отъ утомленія работой, вторымъ важнѣйшимъ вопросомъ нервно-психической гигіены является проблема усовершенствованія нервной системы и повышенія ея работоспособности. Хотя до настоящаго времени не существуетъ способа количественнаго измѣренія психической работы, тѣмъ не менѣе

возможна нѣкоторая качественная оцѣнка психическихъ дѣятельностей, чѣмъ мы и воспользуемся для сравнительныхъ заключеній о достоинствахъ психической работы за два сравниваемыхъ промежутка.

Въ качественномъ отношеніи психическую работу можно раздѣлить на два крупныхъ отдѣла: 1) на воспріятіе внѣшнихъ впечатлѣній и 2) на ихъ переработку. Второй видъ работы представляетъ собой сложнѣйшую и высшую дѣятельность, которая во всѣхъ отношеніяхъ превосходитъ первую. Хотя оба вида дѣятельности не существуютъ въ отдѣльности и не разграничимы въ практическомъ отношеніи, но на дѣлѣ, въ большей части случаевъ, одинъ видъ дѣятельности значительно преобладаетъ надъ другимъ, такъ что безъ большой погрѣшности можно принять существованіе двухъ раздѣльныхъ видовъ работы съ преобладаніемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ того или другаго вида. Новѣйшими изслѣдованіями Флехсига установлено, что для каждаго вида дѣятельности имѣется особое анатомическое мѣсто въ мозгу или особенный центръ. Согласно свойству дѣятельностей, локализирующихся въ этихъ центрахъ, Флехсигъ назвалъ одни центры *чувственными* или *центрами органовъ чувствъ*, а другіе— *ассоціативными* или *высшими центрами*. По изслѣдованіямъ Флехсига ассоціативные центры занимаютъ въ два раза большую поверхность мозга въ сравненіи съ центрами чувственными. Уже этотъ анатомическій фактъ указываетъ на особую важность ассоціативныхъ центровъ. Кромѣ того Флехсигъ показалъ, что ассоціативные центры у животныхъ чрезвычайно мало развиты, и ихъ преимущественное развитіе у человѣка является выдающейся анатомической особенностью человѣческаго мозга. Далѣе сравнительная психологія указываетъ, что психическая дѣятельность человѣка является главнымъ образомъ ассоціативной работой, и что этотъ именно видъ дѣятельности возвысилъ человѣка надъ остальной природой. Съ другой стороны наблюденія надъ психической дѣятельностью идіотовъ показали, что ихъ умственная ограниченность стоитъ въ прямой зависимости отъ слабаго развитія и слабой дѣятельности у нихъ ассоціативныхъ центровъ. Наконецъ ежедневный опытъ учитъ насъ, что переработка впечатлѣній имѣетъ болѣе важное значеніе для умственнаго развитія человѣка, чѣмъ простое накопленіе ихъ. По всѣмъ изложеннымъ основаніямъ, переработка впечатлѣній составляетъ высшій родъ психической дѣятельности. Дѣятельность эта продолжается и при отсутствіи внѣшнихъ впечатлѣній, она непрерывна. Изъ данныхъ физіоло-

гической психологіи можно заключить, что обработка впечатлѣній ихъ укладка и физіологическое ассимилированіе происходятъ не только въ періоды размышленій и сосредоточенія въ самомъ себѣ, но и въ другое время въ особенности-же, когда человѣкъ свободенъ отъ воспріятія внѣшнихъ впечатлѣній; такъ что и среди отдыха, въ тиши безмолвія, въ минуты кажущагося отсутствія работы, въ глубинѣ ассоціативныхъ центровъ теплится Прометеевъ огонь, идетъ незримый, но капитальный процессъ укладки полученныхъ впечатлѣній. Такимъ образомъ, не бываетъ отсутствія работы, не наблюдается пустыхъ, незаполненныхъ психическихъ промежутковъ; наоборотъ, въ періодъ кажущагося, внѣшняго покоя совершается важная внутренняя психическая работа. Пріостановка внѣшнихъ впечатлѣній является лишь поворотной точкой и существеннымъ условіемъ для болѣе безпрепятственной дѣятельности ассоціативныхъ центровъ. Такимъ образомъ два вида психической дѣятельности—*полученіе впечатлѣній* и ихъ *обработка* или *чувственная* и *умственная дѣятельность* чередуются между собою и смѣняютъ другъ друга. Въ этомъ отношеніи человѣкъ по своей природѣ рѣзко отличается отъ животныхъ. Животное, закрывъ глаза, не получая внѣшнихъ впечатлѣній, почти перестаетъ мыслить, впадая въ дремоту; но человѣкъ, отвлекшись отъ внѣшнихъ впечатлѣній, можетъ предаваться самой напряженной умственной работѣ, самому серьезному обсужденію того, что онъ видѣлъ, слышалъ и что ему предстоитъ предпринять и дѣлать. Въ эти именно минуты милліоны отдѣльныхъ мелкихъ актовъ складываются, интегрируются и кристаллизуются въ крупныя построенія духа, и человѣкъ можетъ прислушиваться къ этой дивной работѣ, ислѣдовать смѣну внутреннихъ актовъ, угадывать новые зачинающіе ростки, которые онъ можетъ взлѣлѣять и вырастить въ крупное дерево жизни.

Начертанная смѣна *обычной* и *высшей психической* работы, смѣна между воспріятіемъ впечатлѣній и переработкой представляетъ собою естественное явленіе жизни—законъ человѣческой природы. Этотъ законъ лишь изрѣдка нарушается къ немалому вреду для индивидуальности: есть скучающіе люди, у которыхъ внутренняя работа слаба, и которые ищутъ внѣшнихъ впечатлѣній для возбужденія; есть съ другой стороны люди въ такой мѣрѣ обремененные внѣшней, прозаической, будничной работой, что они лишены досуга, чтобы отдаться иной—высшей работѣ. За исключеніемъ этихъ двухъ случаевъ, здоровый и нравственно бодрый человѣкъ стремится посто-

янно осуществлять эту естественную, физіологическую смѣну двухъ психическихъ состояній и съ особеннымъ чувствомъ удовольствія предается высшей психической работѣ. Уже возвышенное чувство нравственнаго удовлетворенія, получаемое отъ этой работы, опредѣляетъ ея жизненную важность. Не касаясь вопроса о практической пользѣ для человѣка отъ возвышенной идеальной психической работы, мы укажемъ лишь ея гигіеническое значеніе. Являясь работой межцентральной, не требуя для себя обязательно непосредственнаго толчка извнѣ, работа эта можетъ оставаться непрерывной, поддерживаемая возбужденіями, исходящими изъ того или другого центра. Колоссальное число межцентральныхъ *приводящихъ путей*, доходящее въ мозгу человѣка въ общей сложности до 12,000 верстъ, вполнѣ обезпечиваетъ взаимное возбужденіе однихъ центровъ другими, даже и при отсутствіи ближайшихъ внѣшнихъ физіологическихъ толчковъ. Широкій безпрерывный обмѣнъ возбужденій по проводящимъ путямъ головного мозга дѣлаетъ возможнымъ безграничное число варьяцій внутренней работы и служитъ матеріальной основой самобытности и оригинальности каждаго человѣка. Но вмѣстѣ съ тѣмъ эта внутренняя работа служитъ физіологическимъ источникомъ безпрерывнаго возбужденія всѣхъ вообще мозговыхъ центровъ, не исключая и низшихъ, т, е. назначенныхъ для воспріятія впечатлѣній. Такимъ образомъ строеніе и дѣятельность ассоціативныхъ центровъ являются тѣмъ физіологическимъ условіемъ, которое обезпечиваетъ сохранность и безпрерывное освѣщеніе всѣхъ даже мельчайшихъ впечатлѣній, какія человѣкъ получаетъ отъ внѣшняго міра и отъ своего собственнаго тѣла. Въ силу этого работа ассоціативныхъ центровъ или идеальная жизнь человѣка составляетъ глубокую причину всесторонняго возбужденія отдѣльныхъ центровъ головного мозга, не исключая и низшихъ. Въ идеальной высшей работѣ кроется, такимъ образомъ, могущественный источникъ того непрерывнаго усовершенствованія рабочихъ механизмовъ мозга, которое носитъ техническое названіе *состоянія упражненія*, и является плодомъ умственной работы.

Изъ приведеннаго сейчасъ, быть можетъ, слишкомъ пространнаго изложенія, вытекаетъ естественный выводъ о важности и пользѣ періодическихъ пріостановокъ текущей будничной работы съ замѣной его высшей, идеальной, праздничной работой. Такая замѣна, соотвѣтствуя самому строенію и свойствамъ нервной системы, можетъ быть признана лучшей здравоохранительной мѣрой. Она въ особенности

необходима тамъ, гдѣ трудъ является продолжительнымъ и напряженнымъ, и должна быть принята во вниманіе при рѣшеніи *рабочаго вопроса*. Среди крупныхъ предпріятій и въ минуту общественныхъ бѣдъ, какъ напр. на войнѣ, человѣческое здоровье и жизнь неминуемо расходуются и гибнутъ. Строитель Суэзскаго канала сознавалъ гибельное дѣйствіе тяжелаго труда на рабочихъ, прокладывавшихъ міровой путь, но онъ извинялъ свои требованія величіемъ осуществляемаго дѣла и необходимостью исполнить его; такъ-же нерѣдко смотритъ на дѣло полководецъ. Но эти исключительные случаи не должны служить образцомъ для обычныхъ дѣлъ, и правильная организація трудового дня съ охраной силъ и здоровья рабочаго является, быть можетъ, болѣе важной обязанностью государства, чѣмъ охраненіе финансовъ и матеріальныхъ богатствъ страны. Въ особенности это примѣнимо къ такой странѣ, какъ наше отечество, гдѣ, при бѣдности природы и ея естественныхъ богатствъ, народное здоровье само по себѣ является великимъ богатствомъ государства, великой живой цѣнностью, которую необходимо охранить.

Съ точки зрѣнія изложенныхъ соображеній укороченіе рабочаго дня является важнымъ гигіеническимъ даромъ рабочему сословію со стороны Государства. Этотъ даръ обезпечиваютъ рабочему нѣкоторый досугъ, который необходимъ всякому человѣку, и во время котораго человѣкъ можетъ предаться высшимъ интересамъ. Въ особенности это имѣетъ значеніе для того вида человѣческаго труда, который происходитъ при участіи машинъ и который дѣйствуетъ наиболѣе неблагопріятно на работника. Фабричный трудъ и спеціализація производства, съуживая до крайней степени размѣры мыслительной работы, превращаетъ человѣка въ простое звено мертваго механизма фабрики. Если при такой постановкѣ дѣла рабочій день продолжается отъ 13 до 15 часовъ, то для рабочаго человѣка остается свободнымъ лишь то время, которое необходимо для ночного сна и пріема пищи. Въ такомъ положеніи дѣла человѣкъ совершенно лишенъ и досуга и тѣхъ условій, которыя необходимы для удовлетворенія высшихъ человѣческихъ потребностей. Подобная неправильная постановка рабочаго вопроса болѣе всего содѣйствуетъ пониженію нервно-психическаго уровня и приводитъ рабочихъ неизбѣжнымъ образомъ къ роковой необходимости употребленія одуряющихъ наркотическихъ средствъ, и на первомъ планѣ къ употребленію алкоголя. Данныя, касающіяся распространенія алкоголизма во Франціи, показываютъ, что

наиболѣе высокія цифры потребленія вина совпадаютъ съ наибольшимъ развитіемъ фабричнаго производства; такъ что зависимость одного фактора отъ другого очевидна. Вообще на фабричный трудъ необходимо смотрѣть, какъ на одно изъ условій неблагопріятныхъ для нравственнаго здоровья и благосостоянія личности: развивая технику въ узкихъ, ограниченныхъ рамкахъ, фабрика понижаетъ въ работникѣ человѣка. Это нравственное уродованіе имѣетъ болѣе серьезное значеніе, чѣмъ это представляется съ перваго раза. Узкая, крайне спеціализированная работа, требуя усиленной дѣятельности однѣхъ способностей и однихъ нервно-психическихъ аппаратовъ, оставляетъ безъ употребленія другіе, и если такое отношеніе продолжается долгое время, оно неминуемо можетъ приводить къ душевной односторонности, зависящей отъ неравномѣрнаго развитія различныхъ дѣятельностей. Описанное значеніе подобной односторонности можетъ быть пояснено фактами изъ области психической патологіи. За немногими исключеніями различные виды помѣшательства представляютъ собою узкую одностороннюю умственную работу съ рѣзкимъ преобладаніемъ однѣхъ дѣятельностей и подавленіемъ другихъ. Существованіе подобной односторонности, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, настолько извращаетъ психическую работу, что возвратъ къ нормѣ становится труднымъ, иногда невозможнымъ. Этотъ примѣръ разъясняетъ вредное вліяніе такихъ односторонніхъ дѣятельностей, какъ фабричная работа, если рабочій день чрезмѣрно продолжителенъ и не оставляетъ работнику досуга для другихъ дѣятельностей (размышленія, исполненія семейныхъ обязанностей, развлеченій и т. п.). Такимъ образомъ, созданіе нашего вѣка—фабрика, давая человѣку матеріальный комфортъ, можетъ грозить нравственнымъ ущербомъ для личности работника. Аршинъ крашеннаго ситца, взамѣнъ аршина сѣраго холста, пріобрѣтается дорогою цѣною нравственной деградаціи рабочаго. Безъ сомнѣнія, справедливость требуетъ, чтобы вредъ, наносимый высшимъ сторонамъ здоровья человѣка, былъ вознагражденъ и исправленъ за счетъ учрежденія, пользующагося силами рабочаго.

Устраненіе вреда, причиняемаго фабричнымъ трудомъ нервно-психическому здоровью рабочихъ, достижимо двоякимъ образомъ: 1-хъ путемъ сокращенія рабочаго времени, чтобы дать досугъ, необходимый для высшей психической дѣятельности и 2-хъ организаціей школъ и другихъ учрежденій, содѣйствующихъ развитію тѣхъ сторонъ и тѣхъ способностей, которыя остаются безъ развитія и

удовлетворенія среди однообразной технической жизни. Удовлетвореніе этой естественной и законной потребности въ настоящее время повсюду признано, и улучшеніе участи рабочихъ стало предметомъ государственныхъ заботъ. Такимъ образомъ мы приближаемся къ тому времени, когда и противъ психическаго увѣчья будутъ приняты предохранительныя мѣры, подобно тому, какъ подобныя мѣры введены для огражденія физическаго здоровья отъ вреда и увѣчья на фабрикахъ. *Правда жизни* уже сказала свое слово по этому вопросу. Наше законодательство о рабочихъ—мы имѣемъ въ особенности въ виду законъ 2 іюня минувшаго года—установило двѣ важныхъ предохранительныхъ мѣры, именно: опредѣлило продолжительность рабочаго дня и сдѣлало обязательной пріостановку работъ въ праздничные и воскресные дни. Благодаря нормировкѣ рабочаго дня, рабочій получаетъ тотъ насущный досугъ, который необходимъ для отдыха, для размышленія, для обсужденія своихъ дѣлъ и для удовлетворенія высшихъ потребностей.

Итакъ дарованіе и обезпеченіе рабочему досуга составляетъ одну изъ самыхъ первыхъ важнѣйшихъ мѣръ нервно-психическаго здравоохраненія. Значеніе этой мѣры выясняется въ особенности изъ того закона физіологической психологіи, согласно которому дѣятельность однихъ нервныхъ центровъ пріостанавливаетъ и задерживаетъ работу другихъ. Такимъ образомъ, пока человѣкъ занятъ своей обычной текущей будничной работой, всѣ высшія потребности его, всѣ лучшія стороны его природы лишены возможности войти въ дѣятельность; и только пріостановка обычной работы открываетъ для нихъ просторъ. Изъ этого вытекаетъ естественный выводъ о необходимости періодическихъ полныхъ перерывовъ и пріостановокъ текущей работы для безпрепятственнаго развитія высшей дѣятельности. Въ этомъ отношеніи не лишена высокой поучительности вѣковая практика русскаго народа, создавшая и поддерживающая многочисленные праздники. Въ Россіи и за границей распространенъ предразсудокъ, будто русскій народъ *безполезно тратитъ время,* равное четверти года, на праздники. Между тѣмъ, при скудной пищѣ, которою питается русскій простолюдинъ, сохраненіе здоровья и поддержаніе физіологическихъ силъ возможно только при помощи частыхъ отдыховъ. Праздники, какъ дни отдыха, удовлетворяя религіознымъ и нравственнымъ требованіямъ, являются вмѣстѣ съ тѣмъ условіемъ, дающимъ русскому народу возможность возстановлять силы, чтобы бодро выдерживать

тяжелый трудъ, налагаемый природой и историческими условіями жизни. Быть можетъ этими разумными отдыхами объясняется та высшая степень нравственнаго самосохраненія, которая выражается малымъ числомъ самоубійствъ, какъ одной изъ характеристическихъ чертъ русскаго народа.

Праздничные отдыхи русскаго народа обезпечиваютъ ему возможность періодическаго освобожденія крови отъ работныхъ ядовъ. Эти часы жизни съ очищенной кровью и чистыми соками оказываютъ, безъ сомнѣнія, особое благотворное дѣйствіе на нервную систему. Въ эти періоды, какъ бы они кратки-ни были, нервная система, освобожденная отъ ядовъ, имѣетъ возможность проявить безпрепятственно свою высшую дѣятельность, характеризующуюся тѣмъ чистымъ и яснымъ нравственнымъ самочувствіемъ, среди котораго геній народа можетъ познавать и развивать тончайшія черты своей назрѣвающей и раскрывающейся индивидуальности. Значеніе этого важнаго психологическаго и въ тоже время физіологическаго момента не требуетъ поясненій; мы скажемъ только, что всякому человѣку извѣстно по опыту это состояніе ясной, проницательной мысли, чистаго чувства и спокойныхъ, сильныхъ актовъ воли, когда человѣкъ отчетливо видитъ будущее и глубоко переживаетъ свое субъективное состояніе. Человѣческій языкъ знаетъ это состояніе и называетъ его то *поэтическимъ настроеніемъ*, то *здравой спокойной трезвой логикой*, то другими наименованіями, указывающими на главныя черты этого сложнаго состоянія. Этому не омраченному состоянію противоположно другое, наблюдаемое при отравленіи нервной системы работными и техническими ядами. Въ виду особой важности этого вопроса для нервной гигіены мы остановимся на немъ съ нѣкоторой подробностью.

При отравленіи нервной системы ядами—будутъ-ли то яды, развившіеся при работѣ, будутъ ли то техническіе яды и токсины—во всѣхъ случаяхъ замѣчается особое разстройство въ отправленіяхъ нервной системы, называемое *спутанностью*. Разстройство это можетъ достигнуть своего крайняго развитія и выразится въ формѣ психической болѣзни, или же оно можетъ оставаться въ слабыхъ и слабѣйшихъ степеняхъ—въ формѣ умѣреннаго нарушенія точности психической работы. Но во всѣхъ случаяхъ оно характеризуются однѣми и тѣми же существенными чертами, именно полнымъ выпаденіемъ отдѣльныхъ частей изъ сложнаго психическаго акта и разслабленіемъ логической связи, основанной на внутреннемъ соотношеніи предметовъ. Вслѣд-

ствіе такихъ перемѣнъ психическая работа становится менѣе точной и болѣе поверхностной, а въ болѣе рѣзкихъ случаяхъ—безтолковой. Таковы главнѣйшія дѣйствія, производимыя ядами. Наибольшему вліянію ядовъ подвергаются наиболѣе сложные пороцессы; высшіе центры поражаются гораздо болѣе, чѣмъ низшіе. Такимъ образомъ яды подобно чрезмѣрной работѣ понижаютъ достоинство и силу умственныхъ процессовъ.

Въ ряду психическихъ ядовъ наибольшее распространеніе получилъ алкоголь. Повсемѣстное употребленіе алкогольныхъ напитковъ вызвало рядъ научныхъ изслѣдованій и наблюденій, произведенныхъ съ величайшей точностью. Изъ этихъ изслѣдованій выяснилось, что при употребленіи алкоголя прежде всего утрачиваются самыя позднѣйшіе, самые недавніе успѣхи и усовершенствованія, добытые умственнымъ упражненіемъ, и субъектъ возвращается къ своему прежнему умственному состоянію. Если алкогольныя отравленія происходятъ часто, то субъектъ остается неподвижнымъ въ умственномъ отношеніи, а мышленіе его остается рутиннымъ и шаблоннымъ, лишеннымъ плодовъ достигнутаго развитія. За этимъ наступаетъ дальнѣйшее дѣйствіе алкоголя, состоящее въ ослабленіи прочныхъ, окрѣпшихъ ассоціацій, а также въ ослабленіи воспріятій; въ результатѣ получается уменьшенная переработка впечатлѣній, и умственные процессы съуживаются, лишаясь свѣжести и оригинальности. Таковы факты, добытые при помощи точнѣйшихъ наблюденій надъ дѣйствіемъ алкоголя и алкогольныхъ напитковъ. Всѣ представители научнаго изслѣдованія—точнѣе сказать наука во всей ея широтѣ—признаетъ алкоголь ядомъ, вреднымъ для организма. Въ противоположность этому финансовыя вѣдомства разныхъ странъ, сдѣлавшихъ потребленіе алкоголя источникомъ платежнаго обложенія и въ особенности представители питейной торговли поддерживаютъ устарѣвшее эмпирическое мнѣніе о возбуждающемъ, будто-бы, дѣйствіи алкоголя на работу. По тщательнѣйшей научной провѣркѣ мнѣніе о возбуждающемъ дѣйствіи алкоголя оказалось вполнѣ безосновательнымъ. Алкоголь, въ качествѣ притупляющаго паралитическаго яда, лишь маскируетъ чувство утомленія и лишаетъ работника субъективнаго контроля надъ утомленіемъ. Подвыпившій и не сознающій своего утомленія работникъ нелѣпо и расточительно напрягаетъ свои силы. Эта необдуманная и въ сущности крайне дорогая и опасная затрата силъ представляется неглубокому наблюдателю состояніемъ полнымъ бодрости и воз-

бужденія; но въ дѣйствительности, это возбужденіе есть такое-же фиктивное обладаніе силами, какъ и та богатая наличность, которая добыта путемъ долговыхъ обязательствъ. Такова сущность двухъ борющихся между собою мнѣній,—мнѣнія науки съ одной стороны и житейскаго мнѣнія заинтересованныхъ въ торговлѣ алкоголемъ лицъ и учрежденій съ другой стороны. Впрочемъ двухъ мнѣній уже не существуетъ, такъ какъ *правда жизни* сказала уже свое твердое третейское слово. Сознаніе неисчислимаго вреда, приносимаго здоровью алкоголемъ, проникло всѣ умы, и не только наука съ ея строгими способами провѣрки, но и простое наблюденіе непредубѣжденнаго человѣка единогласно подтверждаютъ вредъ употребленія алкоголя. Сознаніе вреда отъ вина стало всеобщимъ, оно начинаетъ проникать и въ законодательство: въ Швейцаріи финансовое вѣдомство, согласно закону, субсидируетъ изъ своихъ спеціальныхъ средствъ дома для умалишенныхъ въ томъ размѣрѣ, въ какомъ алкоголь, судя по статистикѣ, является причиной развитія сумасшествія. Въ нашемъ отечествѣ введеніе казенной монопольной торговли спиртными напитками сопровождалось учрежденіемъ правительственныхъ попечительствъ о народной трезвости, которыя имѣютъ своей задачей борьбу съ алкоголизмомъ. Субсидіи, которыми наше финансовое вѣдомство поддерживаетъ попечительства о народной, трезвости являются тѣмъ трезвымъ и твердымъ словомъ, которымъ жизнь выражаетъ свое сужденіе о значеніи алкоголя для народнаго здоровья. Субсидіи эти по существу своему равнозначны съ тѣмъ возмѣщеніемъ убытковъ, наносимыхъ народному здоровью, какое признается за алкоголемъ швейцарскимъ законодательствомъ. Такимъ образомъ и наука, и жизнь и законодательная дѣятельность единогласно признаютъ вредъ алкоголя для народнаго здоровья, и это единодушное признаніе имѣетъ, безъ сомнѣнія, больше внутренняго значенія и силы, чѣмъ похвалы возбуждающему дѣйствію вина со стороны матеріально заинтересованныхъ питейныхъ сиренъ разныхъ странъ.

Изъ всего сказаннаго выясняется важное значеніе, какое имѣетъ для здоровья и труда охраненіе органазма отъ техническихъ ядовъ и въ частности отъ алкоголя. Охранительныя мѣропріятія распадаются на двѣ обширныя группы—на дѣятельность индивидуальной гигіены и и на рядъ задачъ, входящихъ въ кругъ общественной и государственной гигіены.

Что касается въ частности нашего отечества, то, въ виду существованія у насъ казенной продажи вина, ближайшей охранительной мѣрой Правительства въ отношеніи народнаго здоровья было-бы точное разрѣшеніе вопроса о чистотѣ казеннаго вина и точное опредѣленіе того *maximum*'а монопольнаго продукта, который можетъ быть выпускаемъ на рынки безъ вреда для народнаго здоровья. Научныя данныя по этимъ вопросамъ содержатъ рядъ положительныхъ и весьма существенныхъ руководящихъ указаній. Такъ, по вопросу о дѣйствіи вина дознано, что крайне опасными для здоровья являются тѣ примѣси къ вину, которыя неизбѣжны при техническомъ добываніи его изъ картофеля; между тѣмъ болѣе половины всѣхъ водокъ въ Россіи получается именно изъ картофеля. Такъ какъ до настоящаго времени не были опубликованы и, быть можетъ, и не были сдѣланы точные химическіе анализы качества и количества примѣсей въ казенномъ винѣ, то положительное разрѣшеніе этого вопроса является первой задачей правительственнаго здравоохраненія по отношенію къ народнымъ массамъ.—По второму вопросу—о количествѣ вина, допустимаго въ продажу, необходимо сказать, что, согласно научнымъ даннымъ, дознанъ крайній вредъ концентрированныхъ или такъ называемыхъ крѣпкихъ напитковъ. Между тѣмъ казенная винная монополія поставляетъ на рынокъ исключительно крѣпкіе напитки. При такой постановкѣ дѣла опасность вреда для народнаго здоровья почти неизбѣжна.

Въ настоящее время уже повсюду ведется борьба съ алкоголизмомъ. Повсемѣстно въ программу борьбы съ алкоголизмомъ стало входитъ пріученіе народа къ такимъ напиткамъ, которые оказываютъ возбуждающее и подкрѣпляющее дѣйствіе на нервную систему, взамѣнъ паралитическаго или одурманивающаго дѣйствія, какимъ отличаются спиртные напитки. Къ числу возбуждающихъ напитковъ относятся чай и кофе. По новѣйшимъ изслѣдованіямъ науки, произведеннымъ съ помощью точнѣйшихъ измѣрительныхъ приборовъ, дознано, что чай и кофе возбуждаютъ умъ и вниманіе и задерживаютъ проявленія движеній, спиртные-же напитки, наоборотъ, притупляютъ умъ и вниманіе и побуждаютъ къ движеніямъ и дѣйствіямъ. Такимъ образомъ, подъ вліяніемъ вина, человѣкъ поверхностно и плохо размышляетъ и скоро приходитъ къ быстрымъ движеніямъ и поспѣшнымъ дѣйствіямъ. Наоборотъ, при употребленіи чая и кофе, человѣкъ становится болѣе внимательнымъ, сдержаннымъ, вдумчивымъ и нетороп-

ливымъ къ дѣйствію. Изъ этихъ сопоставленій легко понять преимущества чая и кофе надъ спиртными напитками.

Для успѣха борьбы съ виномъ необходимо освобожденіе чая и сахара отъ налоговъ, тѣмъ болѣе, что финансовое вѣдомство заботится о распространеніи употребленія чая въ противодѣйствіе вину. При такихъ условіяхъ обложеніе высокой пошлиной сахара и чая является налогомъ на одну изъ самыхъ важныхъ мѣръ борьбы съ алкоголизмомъ и въ значительной степени сокращаетъ дѣйствіе этой мѣры.

Новѣйшія изслѣдованія надъ дѣйствіемъ чая показали, что средство это возбуждаетъ тѣ самые нервно-психическіе механизмы и въ томъ-же отношеніи, какъ это наблюдается въ актѣ вниманія. Такъ какъ состояніе вниманія является высшей степенью психической работы, то можно сказать, что человѣчество уже обладаетъ простыми діэтическими пріемами для усиленія и улучшенія качествъ высшей психической работы. Этотъ примѣръ показываетъ, что врачебное искусство, идущее рука объ руку съ природой, можетъ надѣяться на то, что въ будущемъ ему удастся могущественнымъ образомъ управлять нервно-психическими механизмами съ той легкостью и вѣрностью, съ какой въ настоящее время мы управляемъ мертвыми машинами.

Гораздо болѣе важны тѣ другія воздѣйствія, направляющія и видоизмѣняющія нервно-психическую дѣятельность, которыя основаны на упражненіи нервной системы и зависятъ отъ большаго или меньшаго напряженія однихъ нервныхъ аппаратовъ или однихъ способностей предъ другими. Мы имѣемъ въ виду упражненіе посредствомъ, научныхъ занятій. Съ того времени, когда геній человѣка создалъ науки и искусства, явилась возможность упражнять и развивать нервно-психическіе механизмы подростающихъ поколѣній по замѣчательнѣйшимъ образцамъ научной мысли и художественнаго творчества выдающихся людей. Съ этого времени постановка дѣла народнаго просвѣщенія получила свое чрезвычайно важное значеніе. Польза и значеніе научнаго и художественнаго развитія ума состоитъ въ томъ, что, внося отчетливость и порядокъ въ психическій обиходъ, оно устраняетъ *спутанность* и въ силу этого является средствомъ, смягчающимъ вредъ, наносимый здоровью *работными* и *техническими* ядами. Такимъ образомъ, народное просвѣщеніе не только является началомъ, озаряющимъ умъ, но въ немъ содержится и дѣйствительная гигіеническая сила. Истина эта въ послѣднее время нашла себѣ экспери-

ментальное подтвержденіе, именно—недавними научными изслѣдованіями доказано, что мозгъ болѣе, чѣмъ всякая другая ткань тѣла, содержитъ въ себѣ тѣ животворные соки, которые разрушаютъ яды и токсины. Мозгъ является такимъ образомъ не только субстратомъ психической дѣятельности, но и могущественнымъ физіологическимъ условіемъ охраненія жизни въ природѣ. Наиболѣе полное и широкое усовершенствованіе его отравленій является сугубой здравоохранительной мѣрой.

Безъ сомнѣнія наиболѣе цѣлесообразной и плодотворной должна быть признана та постановка дѣла народнаго образованія, которая соотвѣтствуетъ требованіямъ нервно-психической гигіены,—слѣдовательно та, которая обезпечиваетъ симметрическое и всестороннее развитіе способностей и силъ отдѣльнаго человѣка и цѣлаго народа. Въ ряду наукъ и знаній, однѣ тѣсно связаны съ практическими потребностями человѣка и являются какъ-бы орудіями для достиженія этихъ цѣлей. Такой характеръ имѣютъ техническія знанія. Иное значеніе имѣютъ науки гуманныя, или какъ ихъ называетъ Д. С. Милль—научно-литературныя знанія. Не преслѣдуя непосредственныхъ практическихъ цѣлей, эти науки имѣютъ своей задачей, независимо отъ розысканія истины, всестороннее развитіе высшихъ психическихъ дѣятельностей. Техническое образованіе содѣйствуетъ развитію матеріальнаго благосостоянія націи; науки гуманныя содѣйствуютъ развитію самосознанія и освѣщаютъ горизонты, по которымъ должна направиться человѣческая мысль и жизнь. Живой примѣръ современныхъ народовъ показываетъ, что въ народномъ развитіи можетъ преобладать то или другое изъ указанныхъ направленій. Всѣ народы Европы, не исключая и нашего отечества, придаютъ равное значеніе и гуманному и техническому образованію; напротивъ того, Американцы придали первенствующее значеніе техническому образованію. Полуторавѣковой опытъ такого умственнаго пути націи вызвалъ рѣзкую критику со стороны двухъ наблюдателей, близко ознакомившихся съ Американской культурой въ ея зачаткѣ и ея развитіи. Вольтеръ въ концѣ минувшаго вѣка и Гербертъ Спенсеръ въ наши дни, почти въ одинаковыхъ терминахъ, осудили ходъ умственнаго развитія обитателей Соединенныхъ Штатовъ. Указавши на то, что Американцы, преуспѣвая въ техникѣ, не создали новыхъ идей, не развивали наукъ и пользуются плодами Европейскаго знанія, и Вольтеръ и Спенсеръ предвѣщаютъ возможность упадка подобной націи. Объ Американ-

цахъ не безъ основанія составился афоризмъ, что они обладаютъ великимъ умомъ на малыя дѣла. Для будущности расы этого, конечно, недостаточно.

Если приведенную черту изъ сравнительной психологіи народовъ мы примѣнимъ къ судьбѣ нашего отечества, то безъ сомнѣнія необходимо желать, чтобы въ дальнѣйшемъ развитіи своемъ русскій народный геній оставался тѣмъ, чѣмъ онъ былъ до настоящаго времени, т. е. *русскимъ* или *европейскимъ*, но не *американскимъ*.

Въ дѣлѣ разрѣшенія этой важной культурной проблемы высокій интересъ представляетъ и другой примѣръ изъ сравнительной психологіи народовъ. Необыкновенный образецъ талантливости и высокаго научнаго и художественнаго развитія представила міру небольшая раса, населявшая древнюю Элладу. Поэтическія произведенія Софокла и Гомера, художественное творчество Фидія, несравненная логика и тонкій научный анализъ Аристотеля, Платона и Гиппократа удивляютъ всѣхъ и доселѣ не утратили характера возвышенныхъ образцовъ, которыми не безъ основанія руководится и современное человѣчество. Антропологическое изслѣдованіе череповъ древнихъ грековъ показало такое совершенство структуры ихъ, какого въ настоящее время не наблюдаемъ. Нынѣшніе Греки вовсе не имѣютъ того черепа, какимъ обладалъ древній Грекъ, не имѣютъ и тѣхъ дарованій. Древній Грекъ создалъ и поставилъ на одинаковую высоту и поэзію и медицину—двѣ совершенно противоположныя области. Это указываетъ на разностороннее упражненіе и развитіе нервно-психическихъ механизмовъ у древнихъ Грековъ. Въ этомъ отношеніи примѣръ древнихъ Грековъ поучителенъ въ положительномъ смыслѣ, какъ примѣръ Американцевъ—въ отрицательномъ. Эти примѣры показываютъ важность разносторонняго развитія и опасность односторонняго.

Сравнивая древне-греческую и современную европейскую культуру съ современной Американской, мы видимъ, что первая стремится дать всестороннее развитіе, и, слѣдовательно, содѣйствовать упражненію всѣхъ нервно-психическихъ механизмовъ; Американская культура въ этомъ отношеніи является односторонней. Слабая сторона этой культуры состоитъ именно въ томъ, что содѣйствуя умственному развитію, она оставляетъ въ сторонѣ развитіе тѣхъ возвышенныхъ сторонъ чувства и вообще развитіе тѣхъ высшихъ душевныхъ состояній, усовершенствованіе которыхъ немыслимо безъ поэзіи и философіи.

Хотя по этому вопросу уже существуютъ сложившіяся понятія, и гуманитарное воспитаніе считается по справедливости болѣе важнымъ и необходимымъ, чѣмъ техническое, тѣмъ не менѣе мы считаемъ интереснымъ указать на то, что въ новѣйшихъ изслѣдованіяхъ Флехсига о строеніи мозга человѣка содержатся анатомическія указанія на то, что изъ двухъ ассоціативныхъ центровъ мозга *передній* имѣетъ болѣе важное значеніе въ дѣлѣ возбужденія *всѣхъ* мозговыхъ аппаратовъ, и работа этого центра въ большей мѣрѣ способна привести въ дѣйствіе всѣ остальныя части мозга, нежели работа задняго ассоціативнаго центра. Такимъ образомъ исходной точкой всесторонняго и наиболѣе дѣятельнаго упражненія нервныхъ аппаратовъ является возбужденіе передняго ассоціативнаго центра. Между тѣмъ этотъ центръ наиболѣе доступенъ для тѣхъ возбужденій, которыя дѣйствуютъ на чувство и волю, а такимъ свойствомъ наиболѣе обладаетъ поэзія и философія. Такимъ образомъ, возвышенныя впечатлѣнія принадлежатъ къ числу наиболѣе сильныхъ возбудителей нервной системы и въ силу этого должны быть признаны наиболѣе сильными источниками умственной жизни и ея преуспѣянія.

Сравнивая относительное жизненное значеніе и достоинство наукъ и знаній, нельзя не отдать преимущества поэзіи, философіи и наукамъ гуманитарнымъ или—научно-литаратурнымъ знаніямъ предъ науками и знаніями техническими.

Переходя отъ этихъ общихъ соображеній къ обсужденію задачъ народнаго образованія въ нашемъ отечествѣ, мы позволимъ себѣ отмѣтить слѣдующіе факты.

Наше среднее образованіе первой половины текущаго столѣтія было разностороннимъ и въ то-же время гуманитарнымъ. Но, впослѣдствіи, классицизмъ семидесятыхъ годовъ съузилъ гуманитарныя основы образованія до степени мертваго техничскаго изученія древнихъ языковъ, причемъ программа развитія молодыхъ умовъ сокращена на счетъ самыхъ возвышенныхъ и животворныхъ элементовъ родной рѣчи, поэзіи и философіи.

Въ виду столь неудачной постановки дѣла средняго образованія и извращенія истиннаго классицизма, въ нашемъ обществѣ установилось теченіе, имѣющее цѣлью дать перевѣсъ техническому образованію. Примѣръ Американцевъ поучителенъ въ рѣшеніи этого вопроса: несмотря на высокое развитіе у нихъ техники и техническаго образованія,

они не могли превзойти Французовъ и другихъ народовъ даже въ техническихъ знаніяхъ.

Вполнѣ сочувствуя развитію техническаго образованія, которое въ Россіи слабо поставлено, необходимо желать, чтобы наряду съ техническимъ образованіемъ развивалось и расширялось гуманное образованіе и чтобы со стороны правительства оказано было самое полное содѣйствіе развитію и преуспѣянію университетовъ, какъ представителей гуманитарнаго просвѣщенія. Великіе свѣточи науки, какъ Ньютонъ, Гельмгольцъ, Дюбуа Реймонъ Шарко, Пастеръ, Пироговъ широко подвинули впередъ естествознаніе и медицину, быть можетъ, болѣе всего потому, что они обладали всесторонними знаніями, художественнымъ развитіемъ и философскимъ умомъ.

Итакъ, всестороннее научное развитіе и процвѣтаніе гуманитарнаго образованія—вотъ то направленіе, которое всего болѣе соотвѣтствуетъ свойствамъ и потребностямъ нашего народнаго генія. Пожелаемъ успѣха самой постановкѣ дѣла отечественнаго просвѣщенія! Доселѣ заботы о народномъ просвѣщеніи остаются подъ управленіемъ многихъ вѣдомствъ и лишь небольшой долей подъ управленіемъ спеціальнаго вѣдомства—народнаго просвѣщенія. Правда, жизнь сказала и по этому вопросу свое слово. Въ самомъ дѣлѣ, было время, когда народное образованіе считалось дѣломъ второстепенной важности; превенствующую роль играли послѣдовательно другія министерства: военное, внутреннихъ дѣлъ и въ новѣйшее время министерство финансовъ, къ которымъ послѣдовательно перемѣщался центръ государственной жизни. Въ наше время, когда прогрессъ человѣчества выдвинулъ значеніе и роль всесторонняго правильнаго умственнаго развитія каждой страны, серьезная постановка отечественнаго просвѣщенія является первостепенной задачей времени. Пожелаемъ, чтобы министерство народнаго просвѣщнія заняло въ общественномъ сознаніи и въ государственной жизни ту высоту, какая ему подобаетъ какъ спеціальному органу, который объединяетъ въ себѣ задачи и цѣли умственнаго развитія страны. Пожелаемъ также, чтобы для дорогого отечества настала эра всесторонняго развитія наукъ и распространенія всеобщаго образованія,—свободнаго и широкаго, какъ человѣческій духъ. Только такое лѣкарство можетъ исцѣлить болѣзни нашего вѣка!

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

о состояніи и дѣятельности Императорскаго Университета Св. Владиміра въ 1897 году, составленный деканомъ Историко-Филологическаго факультета профессоромъ Т. Д. Флоринскимъ.

Мм. гг. По порученію Совѣта Императорскаго Университета Св. Владиміра честь имѣю представить Вашему просвѣщенному вниманію краткій отчетъ о состояніи и дѣятельности Университета за 1897 годъ, 63-й его существованія.

Свѣдѣнія, собранныя въ этомъ отчетѣ, излагаются въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) о личномъ составѣ и происшедшихъ въ немъ перемѣнахъ; 2) о составѣ и дѣятельности Факультетовъ, Совѣта и Правленія; 3) объ ученой дѣятельности членовъ университетской корпораціи; 4) о состояніи учебно-вспомогательныхъ учрежденій; 5) объ учащихся и 6) о финансахъ Университета.

I.

О личномъ составѣ.

Въ личномъ составѣ Университета произошли весьма значительныя перемѣны.

Прежде всего нужно отмѣтить цѣлый рядъ тяжелыхъ потерь. Смерть похитила у Университета 6 почетныхъ членовъ, 1 почетнаго доктора и 4 профессоровъ.

Свою скорбную лѣтопись за истекшій годъ Университетъ Св. Владиміра долженъ начать занесеніемъ въ нее своей самой тяжкой

утраты въ лицѣ Министра Народнаго Просвѣщенія Графа *Ивана Давыдовича Делянова*, бывшаго почетнымъ членомъ Университета съ 1884 г. Покойный Графъ Деляновъ родился въ Москвѣ и получилъ свое образованіе въ ея славномъ университетѣ. По окончаніи курса по юридическому факультету графъ Иванъ Давыдовичъ началъ свою службу во второмъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, гдѣ подъ руководствомъ извѣстнаго графа Д. Н. Блудова принималъ дѣятельное участіе въ составленіи полнаго уложенія о наказаніяхъ. Съ 1858 г. графъ Иванъ Давыдовичъ перешелъ на службу въ Министерство Народнаго Просвѣщенія, и съ тѣхъ поръ съ небольшими перерывами занималъ въ немъ различныя высшія должности: попечителя Петербургскаго уч. Округа, директора департамента Нар. Просв., директора Императорской публичной библіотеки, товарища Министра и наконецъ съ 1882 года—Министра. 15 лѣтнее управленіе графа Ивана Давыдовича Министерствомъ Нар. Пр. ознаменовано цѣлымъ рядомъ мѣропріятій для развитія русской школы и науки. Университетъ Св. Владиміра въ своей краткой памяткѣ о графѣ Деляновѣ естественно остановится лишь на тѣхъ мѣрахъ, которыя касались высшаго образованія вообще и университетовъ въ особенности.

Графъ Деляновъ съ одинаковымъ вниманіемъ относился ко всѣмъ высшимъ образовательнымъ учрежденіямъ Россіи, бывшимъ подъ его управленіемъ и надзоромъ. При немъ были пересмотрѣны уставы и штаты Академій Наукъ, Публичной библіотеки, университетовъ, технологическихъ и сельско-хозяйственныхъ институтовъ, при чемъ во всѣхъ нихъ введены новыя каѳедры, построены вновь или расширены учебно-вспомогательныя учрежденія; достаточно, напр., назвать такія крупныя сооруженія, какъ Московскія университетскія клиники, а равно и клиники другихъ университетовъ, въ томъ числѣ и Университета Св. Владиміра, химическую лабораторію Петербургскаго университета, библіотеку Варшавскаго и Казанскаго университетовъ и пр.

Заботясь объ улучшеніи и развитіи существующихъ высшихъ учебныхъ заведеній, графъ Деляновъ хлопоталъ въ тоже время и объ основаніи новыхъ: при немъ были открыты университетъ въ Томскѣ, технологическій институтъ въ Харьковѣ, женскій медицинскій институтъ въ С.-Петербургѣ; при немъ начаты постройки зданій въ Одессѣ для медицинскаго факультета, рѣшено и подготовлено открытіе юридическаго факультета въ Томскомъ университетѣ и пр.

Заботясь о пересмотрѣ уставовъ высшихъ уч. заведеній, графъ Деляновъ внимательно затѣмъ присматривался къ указаніямъ опыта и если проведенная реформа въ томъ или иномъ отношеніи оказывалась не вполнѣ удачною, графъ Деляновъ не стѣснялся принимать мѣры къ устраненію не желательныхъ результатовъ. Эта черта характера покойнаго съ особенною яркостью сказывалась на его отношеніяхъ къ университетамъ. При немъ былъ утвержденъ уставъ 1884 г. и сперва уставъ этотъ проводили во всей его строгости. Но когда опытъ показалъ, что введенные новые учебные планы въ историко-филологическіе факультеты вызвали сильное колебаніе поступленія въ нихъ студентовъ, графъ Деляновъ поспѣшилъ предложить самимъ историко-филологическимъ факультетамъ пересмотрѣть эти планы и утвердилъ выработанный по ихъ указаніямъ порядокъ преподаваній. Равнымъ образомъ, когда первые опыты испытаній въ коммиссіяхъ разомъ за всѣ 4 года университетскаго курса показали, что такія испытанія непосильны для студентовъ, графъ поспѣшилъ ввести полукурсовыя испытанія, существовавшія первоначально на одномъ медицинскомъ факультетѣ. Наконецъ, когда система гонорара, введенная уставомъ 1884 г., обнаружила на практикѣ всѣ свои нехорошія стороны, графъ Деляновъ рѣшительно настаивавшій на ней въ Государственномъ Совѣтѣ при проведеніи устава 1884 г., опять не задумался поднять вопросъ объ ея пересмотрѣ. Допуская возможность неудачныхъ распоряженій съ своей стороны и видя въ исправленіи ихъ дѣло вполнѣ понятное и естественное, графъ Деляновъ также относился и къ промахамъ и проступкамъ своихъ подчиненныхъ. Конечно, всѣмъ, когда либо и почему либо имѣвшимъ дѣло къ покойному графу Ивану Давыдовичу, хорошо памятна его доступность, ласковость, снисходительность и готовность придти на помощь ко всякому, въ ней нуждающемуся, кто-бы онъ ни былъ, профессоръ, учитель, студентъ, ученикъ. Эта симпатичная черта характера покойнаго, столь рѣдкая въ Министрѣ, дѣлаетъ кончину графа Делянова въ особенности невознаградимою утратою.

—

17 января скончался почетный членъ Университета лейбъ-медикъ *Николай Ѳедоровичъ Здекауеръ*.

Н. Ѳ. Здекауеръ, сынъ врача, родился 17 марта 1815 г., кончилъ курсъ въ Медико-Хирургической Академіи 7 мая 1838 г. лѣкаремъ 1 разряда. Половину 1838 г. и часть 1839 г. Н. Ѳ. провелъ

за-границей, усердно посѣщая лекціи профессоровъ въ Берлинѣ, Вѣнѣ и Дрезденѣ. Уже съ этого времени можно отмѣтить, что Здекауеръ готовилъ себя къ серьезной практической дѣятельности и гораздо лучше туземныхъ студентовъ понималъ значеніе нѣкоторыхъ преподавателей. Онъ былъ, между прочимъ, ученикомъ знаменитаго Ромберга, лекціи котораго недоступны были пониманію многихъ слушателей и поэтому подвергались незаслуженному осмѣянію; точно также онъ былъ въ числѣ немногихъ, оцѣнившихъ значеніе Scod'ы и его физикальной діагностики грудныхъ болѣзней. Здекауеръ, повидимому, познакомилъ Петербургъ съ перкуссіей и аускультаціей. Съ 1839 г., по пріѣздѣ въ Россію, онъ продолжалъ еще учиться, но уже въ качествѣ прозектора патологической анатоміи при профессорѣ Зейдлицѣ. Въ 1842 г. получилъ степень доктора медицины и былъ назначенъ адъюнктомъ клиники проф. Зейдлица. Какъ ученикъ Рокитанскаго и хорошо вооруженный знаніями патологической анатоміи, онъ съ увлеченіемъ отдался этой наукѣ и физическимъ методамъ изслѣдованія, не выходя по цѣлымъ днямъ изъ больничныхъ палатъ. Въ 1846 г. Здекауеръ утвержденъ ординарнымъ профессоромъ по врачебной діагностикѣ, общей терапіи и общей патологіи. На этой каѳедрѣ онъ оставался 12 лѣтъ и въ это время работалъ вмѣстѣ съ проф. Н. И. Пироговымъ, бывъ его близкимъ другомъ. Каѳедру госпитальной клиники онъ получилъ въ 1860 г. и занималъ ее только 2 года; въ 1861 г. былъ назначенъ лейбъ-медикомъ.

Послѣ выхода изъ академіи Здекауеру суждено было много и плодотворно поработать по санитарному дѣлу и вопросамъ общественной гигіены. Его самоотверженная и разумная дѣятельность въ холеру 1866 г., а равно борьба съ оспой въ Царскомъ Селѣ совершенно справедливо дали ему славу лучшаго практическаго врача того времени. Основаніе Русскаго Общества охраненія народнаго здравія принадлежитъ Здекауеру, который и былъ первымъ предсѣдателемъ этого Общества. По его иниціативѣ возникли заботы о грудныхъ младенцахъ и сиротахъ, объ устройствѣ лѣчебныхъ колоній для дѣтей. Ему же принадлежитъ иниціатива устройства первой всероссійской гигіенической выставки (1893 г.). Глубокообразованный и до самой смерти не переставшій интересоваться научными вопросами, Здекауеръ былъ въ то-же время врачъ гуманный въ высшей степени. Занимая высокій постъ лейбъ-медика, онъ нерѣдко изъ роскошныхъ палатъ ѣхалъ въ лачуги бѣдныхъ больныхъ или къ бѣднякамъ, по-

раженнымъ, напримѣръ, оспенной эпидеміей. Его печатные труды: отчеты о туберколезѣ, о холерѣ, оспѣ, рыбномъ ядѣ и т. д. до сихъ поръ не утратили своего интереса и тѣмъ болѣе, что они проникнуты практическимъ духомъ съ стремленіемъ къ научному обобщенію.

Здекауеръ умеръ 17 января 1897 г. отъ болѣзни сердца, оставивъ по себѣ память даровитаго преподавателя Академіи, очень опытнаго и образованнаго практическаго и общественнаго дѣятеля, въ высокой степени полезнаго; его гуманныя отношенія къ бѣднымъ и въ частности къ больнымъ проходятъ красной нитью чрезъ всю его дѣятельность.

—

Математическій міръ понесъ невознаградимую утрату: 7 (19) февраля 1897 г. скончался почетный членъ нашего Университета берлинскій профессоръ и академикъ *Карлъ Вейерштрассъ*. Покойный былъ однимъ изъ послѣднихъ представителей той блестящей плеяды математиковъ (конца прошлаго и первой половины нынѣшняго столѣтія), труды которыхъ создавали цѣлыя эпохи въ наукѣ.

Карлъ-Теодоръ- Вильгельмъ Вейерштрассъ родился 31 октября (н. ст.) 1815 года въ Остенфельдѣ, въ Вестфаліи; по окончаніи курса въ Падерборнской гимназіи, онъ съ 1834 по 1838 г. изучалъ въ Боннѣ юридическія и коммерческія науки. Съ 1838 по 1840 г. Вейерштрассъ занимался въ Мюнстерской академіи математикой и физикой, подъ руководствомъ проф. Гудермана, ученика знаменитаго Якоби. Затѣмъ, болѣе 14 лѣтъ Вейерштрассъ посвятилъ педагогической дѣятельности: онъ былъ учителемъ гимназій въ Мюнстерѣ, Дейтшкронѣ и Браунсбергѣ.

Тяжелое время пришлось пережить Вейерштрассу: при 30 урокахъ въ недѣлю онъ долженъ былъ, кромѣ математики и физики, излагать своимъ ученикамъ основы химіи и начало естествознанія; мало того, на немъ сперва лежало и преподаваніе гимнастики. Нельзя не удивляться громадной силѣ воли и необыкновенной энергіи молодого педагога, который, несмотря на крайне неблагопріятныя условія, продолжаетъ свое математическое самообразованіе и не останавливается предъ труднѣйшими вопросами науки.

Уже первыя изысканія недавняго юриста, который всего два года слушалъ математическіе курсы, носятъ на себѣ отпечатокъ могучаго таланта. Въ 1841 г. Вейерштрассъ представилъ въ Мюнстерскую испытательную коммиссію (для полученія званія учителя гим-

назіи) изслѣдованіе „Ueber die Entwicklung der Modularfunctionen“, которое было безусловно новымъ для своего времени. Это сочиненіе въ значительной степени характеризуетъ все дальнѣйшее направленіе ученой дѣятельности Вейерштрасса: въ теоріи высшихъ трансцендентныхъ онъ является непосредственнымъ преемникомъ геніальнаго Абеля, блестящія изслѣдованія котораго были прерваны безвременной смертью.

Къ періоду преподавательской дѣятельности Вейерштрасса относится также рядъ мемуаровъ по *различнымъ вопросамъ теоріи аналитическихъ функцій*; эти работы, имѣя по словамъ самого автора подготовительный характеръ, легли въ основу новой теоріи высшихъ трансцендентныхъ. И вотъ, въ 1849 г. въ приложеніяхъ къ отчету Браунсбергской гимназіи появляется знаменитый мемуаръ „Beitrag zur Theorie der Abelschen Functionen“, гдѣ приводятся основныя свойства новыхъ функцій ультраэллиптическихъ. Дальнѣйшее развитіе своихъ идей Вейерштрассъ даетъ въ трактатахъ „Zur Theorie der Abelschen Functionen“ (1853) и „Theorie der Abelschen Functionen“ (1856 г.).

Лишь спустя нѣсколько лѣтъ, оригинальныя изслѣдованія малоизвѣстнаго браунсбергскаго учителя обратили на себя вниманіе ученаго міра: въ 1856 г. Вейерштрассъ былъ назначенъ профессоромъ берлинскаго политехникума (Gewerbeinstitut), а въ 1857 г. онъ былъ избранъ въ члены берлинской академіи наукъ.

Наступаетъ новый періодъ разносторонней и замѣчательно плодотворной дѣятельности Вейерштрасса (ученой и профессорской).

Въ рядѣ мемуаровъ, составившихъ впослѣдствіи большой томъ „Abhandlungen aus der Functionenlehre“ (1886 г.), Вейерштрассъ излагаетъ свое оригинальное ученіе объ аналитическихъ функціяхъ: его глубокія изслѣдованія въ этой области, проливая новый свѣтъ, ставятъ въ болѣе тѣсную связь различные отдѣлы чистой математики. Затѣмъ Вейерштрассъ создаетъ новую теорію для функцій эллиптическихъ, заканчиваетъ и приводитъ въ стройную систему свои изысканія по функціямъ ультраэллиптическимъ; наконецъ, введенный здѣсь методъ онъ обобщаетъ и распространяетъ на функціи Абелевы. Кромѣ этихъ главныхъ работъ, Вейерштрассу принадлежитъ рядъ статей по самымъ разнообразнымъ отдѣламъ математики, какъ-то: по теоріи дифференціальныхъ уравненій, теоріи формъ и комплексныхъ чиселъ, геометріи, алгебрѣ и т. д. Нельзя также не замѣтить,

что, благодаря идеямъ Вейерштрасса и его личному содѣйствію, механика обогатилась новой задачей о вращеніи твердаго тѣла, рѣшеніе которой принадлежитъ покойной С. В. Ковалевской.

Съ 1864 г. Вейерштрассъ занялъ каѳедру въ берлинскомъ университетѣ; какъ извѣстно, періодъ семидесятыхъ и первой половины восьмидесятыхъ годовъ былъ для математики однимъ изъ самыхъ блестящихъ. Это эпоха трехъ созвѣздій (Dreigestirn): Куммеръ-Вейерштрассъ-Кронеккеръ. Вмѣстѣ съ Куммеромъ Вейерштрассъ былъ основателемъ математическаго семинарія, который способствовалъ распространенію идей трехъ знаменитыхъ математиковъ и дальнѣйшему развитію ихъ ученій въ трудахъ многочисленной школы. Вмѣстѣ съ Кронеккеромъ Вейерштрассъ съ 1881 г. былъ редакторомъ извѣстнаго (Креллевскаго) журнала „Journal für die reine und angewandte Mathematik“.

Университетскіе курсы Вейерштрасса, на которыхъ онъ излагалъ свои глубокія и оригинальныя теоріи (функцій аналитическихъ, эллиптическихъ, ультраэллиптическихъ, Абелевыхъ и варіаціоннаго исчисленія), привлекали естественно массы слушателей. Изъ школы Вейерштрасса вышелъ рядъ выдающихся ученыхъ: Миттагъ-Леффлеръ, С. В. Ковалевская, Фуксъ, Шварцъ, Фробеніусъ и многіе другіе.

Съ 1888 года Вейерштрассъ долженъ былъ прекратить лекціи вслѣдствіе болѣзни сердца и развивавшейся водянки; но ученыхъ занятій онъ не оставлялъ до послѣдняго дня своей жизни.

Благодаря крайней строгости и требовательности покойнаго по отношенію къ собственнымъ работамъ, его замѣчательные курсы по теоріи высшихъ трансцендентныхъ, а также и нѣкоторые другіе мемуары, еще и до сихъ поръ не напечатаны.

Въ 1894 году берлинская академія наукъ приступила къ изданію полнаго собранія сочиненій Вейерштрасса (честь, рѣдко выпадающая при жизни на долю автора).

Комиссія изъ Оверса, Фробеніуса, Шварца и самого Вейерштрасса выпустила только два тома (всего предположено восемь томовъ); нельзя не пожелать, чтобы курсы Вейерштрасса были изданы въ возможно скоромъ времени.

Появленіе въ свѣтъ этихъ изслѣдованій (мы глубоко убѣждены) создастъ новую эру въ теоріи высшихъ трансцендентныхъ: въ еще болѣе яркомъ ореолѣ выступитъ тогда мощный талантъ великаго математика.

—

8 марта 1897 г. скончался почетный членъ Университета *Аполлонъ Николаевичъ Майковъ*.

А. Н. Майковъ издавна, съ самаго начала своей дѣятельности, уже со временъ Бѣлинскаго, занималъ особое почетное мѣсто въ пантеонѣ русскихъ поэтовъ и, можно думать, навсегда удержитъ его и пребудетъ въ памяти и сердцѣ цѣнителей истинной, не умирающей поэзіи; онъ явилъ своею жизнью и дѣятельностью возвышенно поучительный и прекрасный образъ совершенствованія и богатой и плодотворной исторіи души, образъ по собственному слову поэта „расширенія внутренняго горизонта, укрѣпленія взгляда на жизненные вопросы, умственные, нравственные и политическіе, внутренней работы ума надъ впечатлѣніями и наблюденіями жизни, осмысленія пріобрѣтенныхъ и постоянно увеличивающихся знаній“. Вначалѣ А. Н. Майковъ былъ представителемъ эллинизма въ нашей поэзіи въ родѣ Андре Шенье, потомъ какъ бы ея Ламартиномъ но—съ истинно русской душой и съ истинно русскими національными идеями, благодаря которымъ и сталъ вполнѣ оригинальнымъ поэтомъ. Въ этомъ отношеніи ростъ творчества А. Н. Майкова нѣсколько напоминаетъ развитіе генія Пушкина.

Въ младенчествѣ воображеніемъ Майкова владѣли „антики пыльные“. Въ юности онъ хотѣлъ было, подобно отцу, посвятить себя живописи, и, ставъ поэтомъ 60 лѣтъ назадъ, онъ сразу выказалъ въ себѣ художника удивительной живописи и пластичности образовъ. Онъ началъ съ эстетически свѣтлаго созерцанія и изображенія природы роднаго сѣвера, а также красотъ итальянской, въ духѣ древнегреческой антологіи, съ воспѣванія радости бытія и жизни среди природы и навѣваемыхъ ею тайныхъ думъ, когда съ поэтомъ заманчиво „Бесѣдуетъ таинственность природы“. Майковъ заимствовалъ нѣкоторые сюжеты „изъ восточнаго міра“, но на первыхъ порахъ его привлекали въ особенности красота и величіе античнаго прошлаго, въ которое поэтъ проникалъ силою своего творческаго таланта и которое открывало ему „цѣлый міръ видѣній“. Затѣмъ Майковъ былъ пѣвцовъ древней и новой Эллады и въ особенности Италіи и ея прошлаго; предъ славою прежнихъ дней вѣчнаго Рима, который явился послѣднимъ воплощеніемъ древняго культа разума все теряется, все меркнетъ, и духъ поэта „въ сладостномъ восторгѣ трепеталъ“. Вниманіе поэта остановилось потомъ преимущественно на смертяхъ людей древняго Рима: и въ борьбѣ со смертью „мощный

духъ ихъ искалъ забвенья", достойнаго древняго Римлянина. Напрасно называютъ первую поэзію Майкова эпикурейскою: несправедливо сводить ее къ древнему эпикурейству. Даже на природу и ея „творческое дѣло" поэтъ смотрѣлъ иногда очами новаго человѣка. На ряду съ подражаніями древнимъ, Майковъ писалъ и чисто новыя элегіи пылкой души, мятежнымъ стремленіемъ которой ставитъ преграду „безвѣтріе". Южная краса не наполняла всецѣло „суровый и угрюмый духъ" поэта. Онъ жаждалъ извѣдать

... весь блескъ весеннихъ грозъ
И горечь слезъ, и сладость слезъ.

Онъ не хотѣлъ вступать въ союзъ позорный съ толпою развращенной, онъ

... голосъ сердца своего
Чтилъ гласомъ Бога самого:
Любовь и гордость и отвага,
И независимость ума —
Моей души прямыя блага,

писалъ поэтъ. — „Подъ общій уровень ей подогнуться трудно было, и „рѣзвая мечта" манила поэта „Въ пустыни Божьи изъ пустыни людной. Тамъ „на волѣ" онъ „одиночества не зналъ" среди мечтаній". Но живо занимала поэта и ближайшая ему русская современность, и онъ рисовалъ глубоко интересныя и поучительныя картины ея и передавалъ печальныя „житейскія думы", возникавшія въ его душѣ при созерцаніи пустоты жизни свѣтскаго общества, въ томъ числѣ и свѣтскихъ „барышень", и при видѣ развращенности русскихъ баръ и безплодности грезъ и красивыхъ фразъ тогдашнихъ „утопистовъ" и „филантроповъ". Поэтъ, чувствовавшій потребность возрожденія, въ сороковыхъ и долго въ пятидесятыхъ годахъ вращался въ либеральныхъ кругахъ и переводилъ даже Гейне.

Однако въ концѣ восточной войны и въ слѣдовавшее затѣмъ время быстрой ломки на Руси и чистаго отрицанья всей старины Майковъ отвернулся постепенно отъ крайняго западничества и космополитизма.

Онъ привѣтствовалъ освобожденіе крестьянъ прелестнымъ стихотвореніемъ, въ концѣ котораго говорилъ:

Воля, братцы, — это только
Первая ступень
Въ царство мысли, гдѣ сіяетъ
Вѣковѣчный день.

Но какъ всегда было въ жизни Майкова, онъ не льстилъ толпѣ, не слѣдовалъ модѣ, соблазняющему „духу вѣка“ кричалъ: „прочь, ядовитая чума“ и обличалъ подпавшихъ ей. И часто былъ онъ поэтъ

... съ душой, любовью полной,
Въ мірѣ всюду одинокъ.

Аполлонъ Николаевичъ иногда какъ будто возвращался къ эллинскому созерцанію великаго πᾶν въ природѣ и по прежнему цѣнилъ все прекрасное въ жизни различныхъ странъ, гдѣ только находилъ его, какъ и прежде съ сочувствіемъ обращался къ „долинъ Альпскихъ сыну“:

Ты любишь ближняго и гордъ своей свободой,
Ты все нашелъ, чего вѣками ждутъ народы.

Онъ по прежнему вникалъ въ измѣненія „духа вѣка“ и въ великіе историческіе процессы. При этомъ особливо долго и постоянно его интересовала столь глубоко поучительное столкновеніе „двухъ міровъ“, создавшихъ основы новоевропейской цивилизаціи: міра античнаго, умиравшаго равнодушно, либо съ сознаніемъ своей внутренней пустоты и міра новаго, христіанскаго, съ его энтузіазмомъ вѣры во всепрощающаго и любящаго Бога и съ его чисто духовными стремленіями. Этотъ новый міръ, возобладавшій надъ эллинизмомъ, увлекалъ все глубже и глубже Аполлона Николаевича своими рельефнѣйшими обнаруженіями на Западѣ и на Востокѣ, начиная съ пламенной проповѣди христіанъ и слѣдованія ей въ первые вѣка нашей эры и оканчивая толками нашего раскола. И изъ свободнаго, гордаго древняго грека и римлянина, не поднимавшагося надъ самоутвержденіемъ личности, нашъ поэтъ становился постепенно гностикомъ, сознающимъ свою связь съ великимъ цѣлымъ и себя лишь какъ часть этого цѣлаго; въ немъ начиналъ уже говорить „отъ узъ освобожденный духъ“, и онъ сталъ лучше прозрѣвать:

Сквозь всѣ преграды вещества
Во все духовное въ твореньѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ становился поэтомъ русскихъ народныхъ чувствъ, „завѣтовъ старины“, національныхъ, между проч. византійско-московскихъ и подвижническихъ, но также и Петровскихъ, историческихъ преданій. И какъ горячѣй прежняго онъ возлюбилъ „бѣдную природу“ „тамъ за горами на полночь отъ Италіи“ и „карти-

ны блѣдныя полуночнаго края", такъ со всей силой души полюбилъ онъ и родины

. . . . . устои вѣковые
На коихъ зиждется Россійская земля,

и ея минувшее съ „темными и свѣтлыми страницами". Опираясь на прошлое онъ съ вѣрою и упованіемъ ожидалъ и славнаго будущаго для своей великой родины.

И всѣ ея просвѣщенные сыны замѣтили кончину этого истинно образованнаго гуманнаго и вмѣстѣ національнаго поэта. Предъ глубокимъ историческимъ и философскимъ смысломъ поэзіи А. Н. Майкова, предъ ея широтою и разносторонностью, которыя теперь только да въ будущемъ могутъ быть безпристрастно оцѣнены во всей полнотѣ и значеніи, преклонились многіе люди различныхъ лагерей и, вѣроятно, еще многіе преклонятся впредь и воскликнутъ вмѣстѣ съ поэтомъ, говорившимъ у могилы Майкова: „міръ и слава тебѣ".

—

21 апрѣля 1897 года скончался, 75 лѣтъ отъ роду, тайный совѣтникъ *Германъ Вейсъ*, профессоръ и бывшій преподаватель при Берлинской Академіи Художествъ. Покойный состоялъ почетнымъ членомъ Университета Св. Владиміра. Германъ Вейсъ составилъ себѣ почетную извѣстность изданіемъ научно-популярнаго сочиненія: „Handbuch der Kostümkunde", написаннаго по совѣту знаменитаго Куглера и появившагося въ свѣтъ въ 1856—1872 гг. Съ 1854 по 1884 годъ Вейсъ состоялъ преподавателемъ костюмовѣдѣнія въ Берлинской Академіи Художествъ; до 1878 г. онъ занималъ, кромѣ того, мѣсто ассистента въ королевскомъ кабинетѣ гравюръ, а въ теченіе послѣднихъ 14 лѣтъ, до полученія пенсіи, былъ директоромъ собраній Берлинскаго цейхгауза. Руководство Вейса распадается на три отдѣла: первый изъ нихъ посвященъ древнему міру; второй — среднимъ вѣкамъ до начала XIV столѣтія; третій продолженъ до нашего времени. Все содержаніе внѣшняго быта авторъ подводитъ подъ четыре рубрики: одежду, вооруженіе, постройки и утварь. Издавая въ свѣтъ свое руководство, Вейсъ имѣлъ преимущественно въ виду необходимость такой книги для художниковъ. Сочиненіе Вейса—трудъ добросовѣстный, богатый фактами, и поэтому заслуживаетъ полнаго вниманія всѣхъ интересующихся предметомъ, которому онъ посвященъ.

—

31 іюля скончался на 80-мъ году жизни почетный членъ Университета Св. Владиміра, ординарный академикъ Императорской Академіи наукъ, заслуженный ординарный профессоръ и почетный членъ Императорскаго Московскаго Университета *Ѳедоръ Ивановичъ Буслаевъ*. Имя Буслаева одно изъ самыхъ дорогихъ и уважаемыхъ именъ въ исторіи русской науки и русскаго просвѣщенія вообще. Болѣе чѣмъ полувѣковая дѣятельность Ѳедора Ивановича, какъ выдающагося ученаго и профессора снискала ему широкую извѣстность, почетъ и уваженіе далеко за предѣлами родной земли. Многочисленные труды его по русскому языку, старинной русской письменности, народной поэзіи и древнему русскому искусству составили эпоху въ изученіи отечественной филологіи и этнографіи. Важное значеніе этихъ трудовъ заключается не только въ томъ, что они внесли въ науку множество новыхъ фактовъ и намѣтили болѣе точные пріемы разработки частныхъ вопросовъ, но еще болѣе въ томъ, что давали указаннымъ отраслямъ знанія новое направленіе. Буслаевъ былъ первымъ у насъ виднымъ представителемъ сравнительно-филологической науки, методы которой онъ умѣло примѣнялъ къ изслѣдованію старославянскаго и русскаго языковъ, къ народнымъ преданіямъ и миѳамъ, къ памятникамъ литературы и искусства. Общеизвѣстныя его работы „О преподаваніи отечественнаго языка“, выдержавшій пять изданій „Опытъ исторической грамматики русскаго языка“, и „Историческая Христоматія церковнославянскаго и древнерусскаго языка“, устанавливая новые болѣе правильные и научные взгляды на историческое развитіе русскаго языка, вмѣстѣ съ тѣмъ вызвали коренную реформу преподаванія отечественнаго языка въ низшихъ и среднихъ школахъ, вытѣснивъ господствовавшую дотолѣ схоластику и рутину. Замѣчательныя по глубинѣ мысли и богатству матеріала изслѣдованія Ѳедора Ивановича, собранныя въ сборникахъ: „Очерки русской народной словесности“, „Мои досуги“, „Народная поэзія“ широко раздвинули въ нашей ученой литературѣ изученіе народной поэзіи, въ частности русскаго народнаго эпоса и многочисленныхъ памятниковъ письменности, въ которыхъ такъ, либо иначе, отражаются народныя поэтическія представленія. При этомъ одна изъ главныхъ заслугъ Буслаева состояла въ томъ, что онъ впервые раскрылъ народно-поэтическій элементъ въ старой письменности, гдѣ его прежде и не подозрѣвали. Не менѣе плодотворны были его занятія древне-русскимъ искусствомъ, которымъ онъ съ любовью отдавался въ послѣд-

нюю треть своей жизни. Онъ впервые поставилъ древне-русское искусство въ связь съ поэтическими элементами древней литературы и вообще далъ научную постановку и обработку исторіи русскаго иконописнаго искусства. Какъ ученый, Буслаевъ, независимо отъ своихъ дарованій и сильнаго ума, обладалъ широкимъ культурно-историческимъ кругозоромъ: въ своихъ изслѣдованіяхъ онъ выступаетъ одинаково тонкимъ и умѣлымъ археологомъ и художникомъ, историкомъ культуры и эстетикомъ.

Столь же высоко значеніе Буслаева, какъ профессора, въ теченіе 35 лѣтъ съ честью занимавшаго каѳедру русскаго языка и словесности въ нашемъ старѣйшемъ разсадникѣ высшихъ знаній. Строго-научный методъ, обширныя знанія, энергія въ работѣ, неподдѣльное одушевленіе, съ которымъ излагался предметъ науки, наконецъ высоко-благородная личность профессора—все это объясняетъ ту любовь и то уваженіе, коими всегда пользовался среди студентовъ Ѳедоръ Ивановичъ. Не удивительно, что онъ имѣлъ огромное вліяніе на нѣсколько-поколѣній учащейся молодежи и успѣлъ создать свою школу, въ числѣ представителей которой находятся выдающіеся ученые. Изъ его аудиторіи вышли не только ученые спеціалисты-изслѣдователи судебъ русскаго языка, русской литературы, русской народной поэзіи, но и тѣ собиратели русскихъ народныхъ былинъ и пѣсенъ, которые обогатили литературу классическими сборниками поэтическихъ сокровищъ русскаго народнаго творчества.

Вся продолжительная трудовая жизнь Буслаева была образцомъ самаго идеальнаго возвышеннаго служенія наукѣ и родинѣ.

Подобные дѣятели составляютъ гордость націи.

Память о нихъ долго живетъ въ послѣдующихъ поколѣніяхъ.

—

1 сентября 1897 года скончался почетный докторъ уголовнаго права нашего Университета, товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ, *Николай Адріановичъ Неклюдовъ*. Уроженецъ Саратовской губ., Неклюдовъ получилъ свое высшее образованіе въ С.-Петербургскомъ университетѣ. Уже на студенческой скамьѣ онъ выдѣлялся изъ ряда своихъ товарищей своими способностями и увлекался изученіемъ уголовнаго права подъ вліяніемъ профессора Спасовича. Свое юридическое образованіе онъ закончилъ во время двухлѣтняго пребыванія за-границей. Получивъ по возвращеніи оттуда въ 1865 году степень магистра за диссертацію „Уголовно-статистическіе этюды“, Неклю-

довъ начинаетъ свою служебную дѣятельность съ должности мирового судьи въ С.-Петербургѣ. Вскорѣ онъ дѣлается предсѣдателемъ съѣзда мировыхъ судей, потомъ профессоромъ уголовнаго права военно-юридической академіи, юрисконсультомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, оберъ-прокуроромъ Сената сперва въ уголовно-кассаціонномъ департаментѣ, а потомъ въ общемъ собраніи и соединенномъ присутствіи департаментовъ и наконецъ товарищемъ министра внутреннихъ дѣлъ. Помимо исполненія своихъ служебныхъ прямыхъ обязанностей одновременно съ этимъ Неклюдовъ участвовалъ въ 33 коммиссіяхъ, при чемъ никогда не былъ пассивнымъ членомъ, а напротивъ проявлялъ непомѣрный трудъ, особенно въ коммиссіи по начертанію проекта уголовнаго уложенія и въ такъ называемой ликвидаціонной коммиссіи; въ послѣдней, напримѣръ, онъ самъ составлялъ всѣ журналы засѣданій, занявшіе болѣе 1000 стр. печатнаго текста. Широкая образованность и необыкновенное трудолюбіе Неклюдова проявлялись и въ его литературной дѣятельности: ему принадлежитъ переводъ многихъ изъ извѣстныхъ произведеній: Бокля, Кери, Канта, Ог. Конта, Кл. Бернара, Спенсера и др. Самостоятельные труды Неклюдова всѣ относятся къ области уголовнаго права; самымъ крупнымъ изъ нихъ является его руководство къ особенной части русскаго уголовнаго права въ 4 большихъ томахъ (по 500—700 стр. убористой печати). Этотъ колоссальный трудъ представляетъ первую научную разработку особенной части русскаго уголовнаго права, предпринятую, между прочимъ, съ цѣлью подготовить ученый матеріалъ для проекта новаго уложенія о наказаніяхъ. Непомѣрные труды подорвали здоровье Неклюдова и преждевременно свели его въ могилу: онъ умеръ на 57 году своей жизни въ то время, когда приближался къ высшему государственному посту, занять который онъ болѣе, чѣмъ кто либо, былъ достоенъ.

—

12 января 1897 года скончался заслуженый ординарный профессоръ по каѳедрѣ богословія о. протоіерей *Назарій Антоновичъ Ѳаворовъ*. Покойный родился въ 1820 г. Отецъ его былъ сельскимъ діакономъ. По окончаніи курса въ Кіевской Духовной Академіи первымъ магистромъ, онъ непосредственно съ симъ, въ 1846 г. избранъ былъ тою-же академіею баккалавромъ, и въ теченіи 16 лѣтъ послѣдовательно преподавалъ здѣсь: Священное писаніе, Патрологію и Гомилетику. Уже въ этотъ первый періодъ своей дѣятельности молодой

ученый пріобрѣлъ столь громкую извѣстность, что конференція Кіевской Академіи сочла своимъ долгомъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ удостоеніи его степени доктора богословія,—почесть, которой въ то время удостоивались весьма рѣдкіе избранники. Конференція въ своемъ представленіи Синоду заявляла, что чтенія Назарія Антоновича всегда отличаются основательнымъ и глубокимъ пониманіемъ дѣла, живымъ искреннимъ сочувствіемъ къ нему и превосходнымъ тактомъ изложенія, а его многочисленные ученые труды представляютъ богатые вклады въ богословскую и церковно-историческую науку, а нѣкоторые изъ нихъ можно признать даже классическими. Но большій и самый плодотворный періодъ учебной и ученой дѣятельности Назарія Антоновича принадлежитъ нашему Университету. Въ то время репутація за Назаріемъ Антоновичемъ, какъ выдающимся нашимъ ученымъ богословомъ и прекраснымъ лекторомъ упрочилась окончательно. Кромѣ обязательныхъ лекцій онъ вскорѣ по вступленіи въ Университетъ, открылъ рядъ и публичныхъ чтеній. Богословскія работы Назарія Антоновича ведены были имъ не по схоластическому методу, къ которому съ такимъ недовѣріемъ относилась университетская наука, но по историческому. Не удивительно, по этому, что публичныя лекціи его привлекали массу интелегентныхъ слушателей и встрѣчены были въ Университетѣ съ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ. Прекрасные отзывы мы встрѣтимъ и о проповѣдничествѣ Назарія Антоновича. „Быть въ университетской церкви—заявляли кіевляне 1860-хъ годовъ,—чтобы послушать о. Ѳаворова“, сдѣлалось обычнымъ у городского общества, какъ у высшаго, такъ и средняго... Своею живою, искреннею и всегда пріятною рѣчью, простымъ, яснымъ, доступнымъ разумѣнію всякаго, изложеніемъ истинъ христіанскихъ, умѣньемъ показать прямое, существенное отношеніе ихъ къ нашему сознанію и нашей жизни, спокойнымъ, выразительнымъ, неизысканнымъ, но полнымъ мысли и чувства сказываніемъ поученій профессоръ Ѳаворовъ привлекъ всеобщее вниманіе кіевской публики и по справедливости можетъ быть признанъ образцовымъ и вліятельнымъ проповѣдникомъ нашего времени... Но для нашего Университета Наз. Ант. не менѣе дорогъ былъ и по другимъ личнымъ своимъ качествамъ: благородству души, пастырской кротости, и отсутствію всякой партійности. Онъ являлъ собой истинный образъ пастыря первыхъ временъ христіанства.

Въ лицѣ почившаго высокочтимаго профессора богословія Кіевскій Университетъ понесъ тяжелую и едва ли скоро вознаградимую потерю.

—

21 февраля истекшаго 1897 г. скончался сверхштатный ординарный профессоръ Университета Св. Владиміра *Евгеній Ивановичъ Аѳанасьевъ* прослужившій въ Университетѣ около 35 лѣтъ. Ученые труды покойнаго Е. И. Аѳанасьева относятся къ различнымъ областямъ внутренней медицины: онъ писалъ по вопросамъ, касающимся болѣзней сердца, почекъ, легкихъ, головного мозга, кожи и инфекціонныхъ болѣзней. Во всѣхъ этихъ работахъ видна тонкая наблюдательность, клиническая опытность и обширная эрудиція покойнаго. Особенно выдающимся ученымъ трудомъ является его работа о функціи мозговыхъ ножекъ, въ которой много оригинальныхъ, строго научныхъ выводовъ, основанныхъ на тонко произведенной экспериментальной разработкѣ вопроса. Въ качествѣ преподавателя сначала діагностики, а затѣмъ частной паталогіи и терапіи покойный обнаружилъ блестящія лекторскія способности: онъ читалъ съ увлеченіемъ и съ удивительною ясностью излагалъ самые сложные вопросы своего предмета. Но особенно яркою является его дѣятельность въ качествѣ практическаго врача. Въ этой дѣятельности, кромѣ совершенства владѣнья физическими методами изслѣдованія, покойный обнаружилъ глубокое знакомство съ основами медицинскаго міровоззрѣнія С. П. Боткина, главнаго насадителя терапевтическихъ знаній въ Россіи. И по праву и справедливости, въ теченіи продолжительнаго времени, Е. И. Аѳанасьевъ пользовался репутаціею перваго терапевта въ Кіевѣ.

—

2 марта 1897 г. совершенно неожиданно скончался ординарный профессоръ *Михаилъ Ивановичъ Стуковенковъ* въ то самое время, когда онъ въ торжественомъ залѣ Университета Св. Владиміра открывалъ физико-медицинское общество.

Для Михаила Ивановича судьба сложилась иначе, чѣмъ для большинства людей, которые обыкновенно умираютъ, когда уже отдыхаютъ отъ жизненныхъ трудовъ и общество уже успѣло позабыть о нихъ. Михаилъ Ивановичъ не пережилъ своей славы, напротивъ, онъ умеръ въ то время, когда находился въ ея зенитѣ. Этимъ фактомъ объясняется главнымъ образомъ та небывалая скорбь, которую по-

всюду вызвала трагическая его кончина. Умеръ онъ въ полномъ разгарѣ кипучей жизни, общественныхъ и преподавательскихъ трудовъ, а потому теперь, когда его не стало, друзьямъ и товарищамъ его недостаетъ того жизнерадостнаго фермента, который ихъ такъ поощрялъ и одушевлялъ. Ученикамъ и слушателямъ его недостаетъ учителя, который такъ щедро дѣлился плодами своего опыта и мудрости, а главное, такъ успѣшно въ нихъ развивалъ любовь и уваженіе къ научнымъ трудамъ. Университету Св. Владиміра недостаетъ того дѣятеля, который такъ близко къ сердцу принималъ всѣ университетскія дѣла; вездѣ и всегда такъ энергично заступался за честь Университета и профессорскій престижъ. Русской сифилидологіи и дерматологіи недостаетъ того представителя, который не только прославилъ эти отрасли медицины на всю Россію, а также заставилъ Западъ съ уваженіемъ относиться къ нашимъ трудамъ въ этой области.

Всякое дарованіе, всякій труженникъ на научномъ или общественномъ поприщѣ находилъ всегда въ Мих. Иван. сильную поддержку; а потому многимъ пришлось похоронить вмѣстѣ со своимъ покровителемъ и лучшія свои надежды.

Всѣмъ намъ осталось лишь оплакивать незамѣнимую утрату.

—

Наконецъ, 4 декабря 1897 г. Университетъ Св. Владиміра потерялъ одного изъ своихъ членовъ заслуженнаго ординарнаго профессора по каѳедрѣ прикладной математики *Ивана Ивановича Рахманинова*. Покойный происходилъ изъ стараго дворянскаго рода, родился въ селѣ Казинкѣ Тамбовской губ. Козловскаго уѣзда въ 1826 г. Высшее математическое образованіе получилъ въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ изучалъ механику подъ руководствомъ профессора Брашмана. Въ 1852 г. Ив. Ив. защитилъ диссертацію на степень магистра подъ заглавіемъ: „Теорія вертикальныхъ водяныхъ колесъ“. Это сочиненіе было удостоено Академіею Наукъ почетнаго отзыва. Въ 1853 г. Рахманиновъ былъ назначенъ адъюнктомъ въ Университетѣ Св. Владиміра, и съ этого времени дѣятельность его неразрывно связана съ нашимъ Университетомъ. Въ 1856 г. за сочиненіе: „Основанія теоріи относительнаго движенія и нѣкоторыя ея приложенія, какъ примѣры“ Ив. Ив. получилъ степень доктора математическихъ наукъ и астрономіи, а въ слѣдующемъ 1857 г. утвержденъ профессоромъ. По выбору товарищей, проф. Рахманиновъ нѣсколько разъ принималъ на себя администра-

тивныя обязанности: онъ былъ деканомъ физико-математическаго факультета (дважды), затѣмъ проректоромъ и наконецъ ректоромъ.

Многочисленныя работы покойнаго профессора касались самыхъ разнообразныхъ отраслей аналитической механики. Въ одномъ рядѣ работъ: „Начало наименьшей потерянной работы, какъ общее начало механики", „Das Princip der kleinsten Arbeit der verlorenen Krafte u. s. w.", „О началѣ наименьшаго дѣйствія", „Zuruckführung der Gleichungen relativer Bewegung auf die canonische Form" и др., Ив. Ив. затрогиваетъ и уясняетъ одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ теоріи—общій выводъ и установленіе дифференціальныхъ уравненій движенія. Другой рядъ мемуаровъ „Sur les roues hydrauliques à aubes planes", „Основная формула динамической теоріи пріемниковъ машинъ" и др., рѣшаетъ задачи по практической механикѣ, преимущественно по гидравликѣ. Послѣдніе годы своей жизни Ив. Ив. интересовался вопросами тѣсно связанными съ геометріею поверхностей; сюда относится статья: „О движеніи матеріальной точки по поверхности", а также обширный мемуаръ „О равновѣсіи гибкой и нерастяжимой поверхности", напечатанный въ математическомъ сборникѣ за 1896 годъ.

Кромѣ вышеупомянутыхъ изслѣдованій, проф. Рахманиновъ напечаталъ много статей педагогическаго характера, въ томъ числѣ начальныя главы своего курса механики. Во всѣхъ этихъ работахъ ясно выразилось стремленіе автора дать, по возможности, каждому выводу осязательную геометрическую форму.

Ученая дѣятельность Ив. Ив. не была исключительно кабинетною. Много разъ читалъ онъ публичные курсы и лекціи. Результаты продолжительныхъ командировокъ проф. Рахманинова въ Запад. Европу и Сѣв. Америку изложены въ рядѣ отчетовъ, напечатанныхъ въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ и въ Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія. Одну изъ поѣздокъ въ Англію, Ив. Ив. предпринялъ по порученію Совѣта, избравшаго его депутатомъ отъ Университета Св. Владиміра на праздникѣ 300-лѣтія Эдинбургскаго Университета.

Механическій кабинетъ, учрежденный при Университетѣ Св. Владиміра по представленію Рахманинова (тогда еще адъюнкта), обязанъ своимъ благоустройствомъ и богатствомъ коллекцій неусыпной заботливости покойнаго профессора.

Желая оказать поощреніе молодымъ отечественнымъ талантамъ, Ив. Ив. въ память пятидесятилѣтія нашего Университета учредилъ премію своего имени. Премія состоитъ изъ золотой медали и 300 руб. деньгами; она присуждается физико-математическимъ факультетомъ за лучшее научное сочиненіе въ области естествознанія или математики. Авторомъ долженъ быть воспитанникъ Кіевскаго Университета.

Ив. Ив. состоялъ членомъ Московскаго Математическаго Общества, непремѣннымъ членомъ Моск. Общ. Естест. Антр. и Этн., членомъ учредителемъ Кіев. Общ. Естест., Кіев. Матем. Общ., Кіев. Тех. Общ. и др. Физико-математическій факультетъ изъ уваженія къ ученымъ заслугамъ Ив. Ив. избралъ его предсѣдателемъ распорядительнаго комитета будущаго X съѣзда русскихъ естествоиспытателей и врачей. Глубоко убѣжденный въ просвѣтительной цѣли съѣздовъ, проф. Рахманиновъ вложилъ всю свою душу въ порученное ему дѣло. За двѣ недѣли до своей кончины, Ив. Ив., уже больной, созвалъ распорядительный комитетъ и самъ велъ засѣданіе. На другой день онъ слегъ и болѣе уже не вставалъ.

Много даровъ принесъ русской наукѣ и русскому просвѣщенію проф. Рахманиновъ своими изслѣдованіями, своею продолжительною педагогическою дѣятельностью. Маститый ученый, до конца дней своихъ, чутко отзывался на всякій призывъ къ дѣлу просвѣщенія и развитія. Скажемъ же ему сердечное спасибо за почти полувѣковое вѣрное служеніе Университету, родинѣ и наукѣ.

Помянувъ почившихъ сочленовъ, переходимъ къ указанію другихъ перемѣнъ, происшедшихъ въ личномъ составѣ Университета.

Изъ штата служащихъ при Университетѣ, кромѣ скончавшихся четырехъ профессоровъ, еще выбыли:

а) чрезъ перемѣщеніе на службу въ другія учрежденія: ординарный *профессоръ Адр. Праховъ* въ С.-Петербургскій Университетъ, *помощникъ библіотекаря Андрей Кучинскій* на должность учителя Кіевской частной мужской прогимназіи, *секретарь по студенческимъ дѣламъ Владиміръ Имардтъ* на должность секретаря Елецкаго съѣзда мировыхъ судей и *архитекторъ Университета Константинъ Ивановъ* на должность губернскаго инженера при Строительномъ Отдѣленіи Нижегородскаго Губернскаго Правленія;

б) чрезъ увольненіе отъ службы по прошенію: *инспекторъ К. Н. Жукъ, сверхштатный ординаторъ терапевтической госпитальной клиники лѣкарь Викторъ Демченко, сверхштатный лаборантъ* при каѳедрѣ медицинской химіи лѣкарь *Серіѣй Салазкинъ и экзекуторъ Влад. Лачиновъ.*

Въ минувшемъ году составъ почетныхъ членовъ Кіевскаго Университета пополнился чрезъ избраніе заслуженнаго профессора С.-Петерб. Унив. Ивана Васильевича Помяловскаго въ уваженіе къ выдающимся ученымъ заслугамъ въ области историко-филологической и къ плодотворной тридцатилѣтней профессорской дѣятельности.

Въ штатъ состоящихъ на дѣйствительной службѣ при Университетѣ за отчетный годъ поступили:

а) переведенные: на должность профессора богословія—законоуч. Нѣжинскаго Инст. свящ. *П. Я. Свѣтловъ*; на должность инспектора студентовъ Университета директоръ Могилевскаго Реальнаго училища *Константинъ Трофимовичъ Карпинскій*, на должность экстраординарнаго профессора по каѳедрѣ діагностики приватъ доцентъ Императорской Военно-Медицинской Академіи, докторъ медицины *Конрадъ Эдуардовичъ Вагнеръ* и на должность архитектора Университета помощникъ инспектора подъѣздныхъ путей юго-западнаго края *Ѳедоръ Ѳедоровичъ Эссенъ*;

б) вновь опредѣлены на службу: 1) на должность помощника прозектора при каѳедрѣ общей патологіи лѣкарь съ отличіемъ Александръ *Маньковскій;* 2) на должность сверхштатнаго помощника прозектора при каѳедрѣ патологической анатоміи лѣкарь Владиміръ *Константиновичъ*, 3) на должность сверхштатнаго лаборанта при каѳедрѣ медицинской химіи лѣкарь князь Владиміръ *Трубецкой;* 4) на должность сверхштатнаго ординатора: хирургической факультетной клиники лѣкарь съ отличіемъ Григорій *Иваницкій*, глазной клиники лѣкарь Михаилъ *Левитскій*, акушерской клиники лѣкаря Александръ *Гаусманъ* и Владиміръ *Лозинскій*, клиническаго отдѣленія нервныхъ болѣзней лѣкаря Владиміръ *Рудневъ* и Андрей *Сикорскій*, и 5) на должность архиваріуса Университета Василій *Чуданъ*.

Въ положеніи наличныхъ профессоровъ и другихъ должностныхъ лицъ произошли нѣкоторыя перемѣны: 1) Ректоръ Университета *Ѳ. Я. Фортинскій* утвержденъ въ званіи заслуженнаго ординарнаго профессора, 2) возведены въ званіе ординарнаго профессора экстраординарные профессора: *А. Д. Павловскій, В. Е. Черновъ, Я. Н.*

Барзиловскій, *Н. П. Яснопольскій*, *В. Ф. Фонъ-Зелеръ*, *А. И. Сонни* и приватъ-доцентъ князь *Е. Н. Трубецкой*. 3) Назначены: экстраординарнымъ профессоромъ астрономъ наблюдатель *Р. Ф. Фогель* и исправляющими должность экстра-ординарнаго профессора: по каѳедрѣ философіи приватъ-доцентъ *І. И. Челпановъ* и по каѳедрѣ торговаго права прив.-доц. *В. А. Удинцевъ*. 4) Оставлены за выслугою 25 лѣтъ, на дальнѣйшей службѣ: ординарный профессоръ *А. В. Ходинъ* на 5 лѣтъ и лекторъ нѣмецкаго языка *Ф. К. Андерсонъ* на 10 мѣсяцевъ (съ 1 сентября 1897 г. по 1 іюля 1898 года). 5) Оставленъ сверхъ штата за выслугу 30 лѣтъ ординарный профессоръ *Ф. А. Лешъ*. 6) Выслужившіе установленный закономъ трехлѣтній срокъ въ должности ординатора: при акушерской факультетской клиникѣ лѣкарь *Д. А. Абуладзе*, при терапевтической госпит. клиникѣ докторъ медицины *Бушуевъ*, и при клиникѣ дѣтскихъ болѣзней лѣкарь *Контребинскій*, съ Высочайшаго разрѣшенія, оставлены на службѣ при тѣхъ же клиникахъ на четвертый годъ. 7) Двумъ приватъ-доцентамъ поручено чтеніе обязательныхъ лекцій съ вознагражденіемъ въ 1200 руб. на основаніи 64 ст. университетскаго устава. *Г. І. Павлуцкому* по теоріи и исторіи искусствъ и *С. П. Томашевскому* по каѳедрѣ дерматологіи и сифилидологіи. 8) Допущены къ чтенію лекцій при университетѣ въ качествѣ приватъ-доцентовъ: док. мед. *А. И. Ивановъ* по предмету акушерства и гинекологіи, док. мед. *А. Игнатьевъ* по предмету хирургической діагностики, док. мед. *Рустицкій* по предмету оперативной хирургіи и магистрантъ *М. Чубинскій* по предмету уголовнаго права; 9) изъ служащихъ при учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ допущенъ къ чтенію лекцій въ званіи пр.-доц. одинъ помощникъ библіотекаря магистръ *Б. Бурзи* по предмету греческой словесности; и 10) наконецъ перемѣщены на другія должности: пом. библ. *Н Миницкій* исправляющимъ должность секретаря по студенческимъ дѣламъ, помощникъ бухгалтера *Э. Свѣцинскій* на должность экзекутора и архиваріусъ Университета *Л. Полевой* помощникомъ бухгалтера Университета.

За перечисленными, состоявшимися въ теченіи 1897 года, перемѣнами въ личномъ составѣ Университета, корпорацію его къ 1 января 1898 г. составляютъ: 60 орд. проф. (въ томъ числѣ 14 сверхшт.) и 15 экстра-ординарныхъ (въ томъ числѣ 5 испр. должность), 46 приватъ-доцентовъ (въ томъ числѣ 11 читающихъ обязательные курсы, 4 лаборанта и 1 хранитель кабинета), 4 лектора новыхъ ино-

странныхъ языковъ (въ томъ числѣ 1 прив.-доц.), 6 прозекторовъ (изъ нихъ 2 состоятъ только исправ. долж., а 4 прив.-доц.), 10 помощниковъ ихъ (въ томъ числѣ 4 сверхштатныхъ), 1 инспекторъ студентовъ и 5 помощниковъ его, 1 библіотекарь и 7 помощниковъ его, (въ томъ числѣ 1 прив.-доц.), 42 служащихъ при разныхъ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ (лаборантовъ, хранителей кабинетовъ, ординаторовъ клиникъ и проч.) и 14 лицъ, занимающихъ штатныя должности по административной части; всего 211 лицъ.

Сверхъ того для приготовленія къ профессорскому званію при Университетѣ Св. Владиміра къ концу отчетнаго года состоитъ 15 стипендіатовъ, изъ коихъ 5 на историко-филологическомъ, 4 на физико-математическомъ, 5 на юридическомъ и 1 на медицинскомъ факультетахъ.

Изъ наличныхъ профессоровъ и преподавателей пріобрѣли высшія ученыя степени: профессоръ А. И. Сонни—степень доктора греческой словесности; профессоръ Н. П. Яснопольскій—степень доктора политической экономіи; прив.-доц. князь Е. Н. Трубецкой степень доктора государственнаго права; прив.-доц. Г. Г. Павлуцкій степень доктора теоріи и исторіи искусствъ и прив.-доц. Б. Ф. Бурзи степень магистра греческой словесности.

II.

О составѣ и дѣятельности Факультетовъ, Совѣта и Правленія.

Всѣ четыре факультета Университета: историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій имѣли полный составъ преподавателей почти для всѣхъ положенныхъ по уставу наукъ. Если нѣкоторыя кафедры, за выслугой лѣтъ занимавшихъ ихъ профессоровъ или по другимъ причинамъ были вакантны, то преподаваніе по нимъ вели или сверхштатные профессора или приватъ-доценты. Только каѳедра географіи съ этнографіей, пріуроченная къ физико-математическому факультету оставалась безъ преподавателя. Къ концу 1897 года свободныхъ ординатуръ было 3, всѣ на юридическомъ факультетѣ, а не замѣщенныхъ экстраординатуръ 8: на ист.-фил. 2, на физ.-мат. 3, на юрид. 1 и на медиц. 2. Такимъ образомъ, какъ чтеніе курсовъ (общихъ и спеціальныхъ), такъ и руководство практическими занятіями студентовъ на всѣхъ факульте-

тахъ было вполнѣ обезпечено и производилось согласно дѣйствующимъ узаконеніямъ и правиламъ. Всѣ дѣла, касавшіяся учебной и ученой дѣятельности Университета разсматривались и рѣшались въ собраніяхъ факультетовъ. Историко-филологическій факультетъ подъ предсѣдательствомъ декана проф. Флоринскаго имѣлъ 17 засѣданій; физико-математическій факультетъ, подъ предсѣдательствомъ декана заслуженнаго ординарнаго профессора Н. В. Бобрецкаго — 14 засѣданій; юридическій подъ предсѣдательствомъ декана заслуженнаго ординарнаго профессора А. В. Романовича-Славатинскаго—20 засѣданій и медицинскій подъ предсѣдательствомъ декана заслуженнаго ординарнаго профессора Э. Г. Гейбеля—12 засѣданій. Въ нѣкоторыхъ изъ этихъ засѣданій, между прочимъ, производились испытанія на высшія ученыя степени и обсуждались результаты публичныхъ защитъ диссертацій. Въ отчетномъ году факультетами удостоены разныхъ ученыхъ степеней и званій 163 лица, а именно: степени доктора политической экономіи 1 л., степени магистра греческой словесности 1 л., степени магистра римской словесности 1 л., магистра всеобщей исторіи 1 л., званія уѣзднаго врача 8, зубного врача—3, повивальной бабки 6, дантиста 45, провизора 64 и аптекарскаго помощника 41.

Въ составъ Совѣта согласно уставу входятъ всѣ ординарные и экстра-ординарные профессора. Къ 1 января 1898 г. членовъ Совѣта числилось 75. Въ отчетномъ году Совѣтъ имѣлъ 8 засѣданій. Кромѣ текущихъ дѣлъ общеуниверситетскаго характера подлежащихъ его вѣдѣнію согласно уставу, Совѣтъ вслѣдствіе предписанія г. Министра обсуждалъ въ осеннемъ полугодіи весьма важный вопросъ объ измѣненіяхъ дѣйствующей нынѣ въ университетахъ гонорарной системы. Совѣтъ почти единодушно высказался за полную отмѣну гонорара, за уменьшеніе платы взимаемой со студентовъ за слушаніе лекцій и за увеличеніе содержанія профессоровъ изъ суммъ государственнаго казначейства.

Правленіе согласно уставу, состояло подъ предсѣдательствомъ г. Ректора, заслуженнаго ординарнаго профессора Ѳ. Я. Фортинскаго, изъ 4 деканов и инспектора. Въ отчетномъ году оно имѣло 46 засѣданій и вѣдало всю финансовую и хозяйственную сторону жизни Университета.

III.

Объ ученой дѣятельности профессоровъ и преподавателей.

Кромѣ преподаванія и руководства практическими занятіями студентовъ, профессора и преподаватели посвящали свои силы и время научнымъ трудамъ и изслѣдованіямъ. Ученая дѣятельность университетскаго сословія выражалась, какъ и въ предшествующіе годы, въ изданіи цѣльныхъ сочиненій, курсовъ, спеціальныхъ изслѣдованій, въ участіи членовъ его въ трудахъ учрежденныхъ при Университетѣ ученыхъ обществъ и въ занятіяхъ разныхъ ученыхъ съѣздовъ и спеціальныхъ ученыхъ коммиссій, въ научныхъ экскурсіяхъ и командировкахъ со спеціальными цѣлями, и въ чтеніи публичныхъ лекцій.

Отдѣльными книгами или особыми изданіями, напечатанными большею частію на средства Университета, вышли слѣдующіе труды:

1) Засл. орд. проф. В. Б. Антоновича „Публичныя лекціи по древней исторіи и топографіи Кіева“.

2) Засл. орд. проф. Н. В. Бобрецкаго „Учебникъ зоологіи для студентовъ университета и высшихъ учебныхъ заведеній“.

3) Засл. орд. проф. Н. А. Бунге, „Курсъ химической технологіи“.

4) Засл. орд. проф. М. Ю. Ващенко-Захарченко „Курсъ проэктивной геометріи“.

5) Орд. проф. А. Н. Гилярова „Предсмертныя мысли нашего вѣка во Франціи“.

6) Орд. проф. В. П. Ермакова „Теорія Абелевыхъ функцій“.

7) Орд. проф. Кнауэра Das Mānava Grhya-Sūtra nebst Kommentar in kurzer Fassung (изданіе Академіи Наукъ)“.

8) Орд. проф. Л. Е. Бѣлогрицъ-Котляревскаго „Очерки русскаго уголовнаго права“.

9) Орд. проф. Навашина „Мхи средней Россіи“.

10) Орд. проф. князя Е. Н. Трубецкаго „Религіозно-общественный идеалъ западнаго христіанства въ XI вѣкѣ“.

11) Орд. проф. Н. Н. Яснопольскаго „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи“.

12) Орд. проф. Т. Д. Флоринскаго „Лекціи по славянскому языкознанію. Ч. II. Сѣверо-западные славянскіе языки“.

13) Прив.-доц. Пуріевича „Физіологическія изслѣдованія надъ опаражниваніемъ вмѣстилищъ запасныхъ веществъ при проростаніи“.

14) Прив.-доц. В. К. Пискорскаго „Кастильскіе кортесы въ переходную эпоху отъ среднихъ вѣковъ къ новому времени".

15) Прив.-доц. И. И. Георгіевскаго „Клиническіе способы изслѣдованія крови и результаты ими полученные".

16) Магистранта К. О. Радченко „Досиѳей Обрадовичъ и его литературная дѣятельность".

17) Проф. стипендіата Н. Э. Глокке „Янъ Кохановскій и его значеніе въ исторіи польской образованности".

18) Стипендіата К. И. Коровицкаго „Клиническіе способы изслѣдованія количества гемоглобина крови при брюшномъ тифѣ и крупозной пневмоніи".

Общее число частныхъ изслѣдованій и работъ по разнымъ отраслямъ знанія, напечатанныхъ гг. профессорами и преподавателями Университета въ русскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданіяхъ, достигаетъ 150 [1]). Университетъ имѣетъ свой ежемѣсячный ученый органъ „Извѣстія", существующій уже 37 лѣтъ и находящійся въ завѣдываніи главнаго редактора заслуженнаго ординарнаго профессора В. С. Иконникова. На изданіе Извѣстій ежегодно отпускается изъ спеціальныхъ средствъ Университета 8500 руб. Сверхъ того особо на изданіе отдѣльныхъ сочиненій профессоровъ 3000 руб. Нѣкоторые профессора состояли редакторами-издателями или только редакторами спеціальныхъ ученыхъ журналовъ: орд. проф. А. В. Ходинъ издавалъ „Вѣстникъ офталмологіи", орд. проф. Сикорскій „Вопросы нервно-психической медицины", орд. проф. В. В. Подвысоцкій редактировалъ ежемѣсячный журналъ „Русскій Архивъ патологіи, клинической медицины и бактеріологіи". Прив.-доц. Косоноговъ редактировалъ издаваемый при Унив. Изв. „Метеорологическій и сельскохозяйственный бюллетень".

Сверхъ того орд. проф. Пихно редактировалъ газету „Кіевлянинъ" и прив.-доц. Гренъ временно редактировалъ „Кіевское Слово" и „Выставочный Листокъ" и состоялъ редакторомъ-издателемъ газеты „Россія и Азія".

Члены университетской корпораціи принимали болѣе или менѣе живое участіе въ трудахъ шести ученыхъ обществъ, учрежденныхъ при Университетѣ: историческаго, общества естествоиспытателей, физико-математическаго, юридическаго, акушерско-гинекологическаго и физико-медицинскаго.

---

[1]) Перечень ихъ см. ниже, въ Приложеніи.

Историческое Общество преп. Нестора Лѣтописца состоитъ подъ предсѣдательствомъ засл. орд. проф. В. Б. Антоновича изъ 22 почетныхъ и 121 дѣйствительныхъ членовъ. Въ своемъ отчетномъ году (съ 27 октября 1896 по 27 октября 1897 годъ) оно имѣло 12 засѣданій, въ которыхъ было сдѣлано 27 сообщеній. Общество издало XI кн. своихъ „Чтеній" и приступило къ печатанію XII кн.

Кіевское Общество естествоиспытателей подъ предсѣдательствомъ засл. орд. проф. К. М. Ѳеофилактова имѣло 8 засѣданій, въ которыхъ было сдѣлано 28 научныхъ сообщеній. Изъ изданій общества вышелъ въ свѣтъ 2-й выпускъ XV тома „Записокъ". По порученію Общества въ теченіе лѣта 1897 г. произведены слѣдующія научныя экскурсіи: ботаническая г. Н. Цингеромъ въ Полтавской губ. и геологическія П. Н. Венюковымъ въ Подольской и Волынской губ., г. Радкевичемъ въ Кіевской и Орловской губ., г. В. Тарасенкомъ въ Кіевской и Подольской губ. Въ настоящее время Общество состоитъ изъ 31 почетнаго члена, 146 дѣйствительныхъ и 7 чл. сотрудниковъ.

Кіевское физико-математическое Общество, подъ предсѣдательствомъ орд. проф. Н. Н. Шиллера состояло изъ 4 почетныхъ и 85 дѣйствительныхъ членовъ; въ теченіе года имѣло 21 засѣданіе, въ которыхъ было доложено 46 сообщеній.

Кіевское юридическое Общество подъ предсѣдательствомъ орд. профессора В. Г. Демченко состояло изъ 3 почетныхъ и 117 дѣйствительныхъ членовъ. Въ отчетномъ году оно имѣло одно распорядительное и 10 научныхъ засѣданій, въ которыхъ доложено 6 сообщеній.

Акушерско-гинекологическое Общество, подъ предсѣдательствомъ орд. проф. Г. Е. Рейна состояло изъ 108 членовъ: 10 почетныхъ, 19 членовъ-учредителей, 71 дѣйствительныхъ и 8 членовъ корреспондентовъ. Общество имѣло одно годичное и 7 научныхъ засѣданій, въ которыхъ было сдѣлано 22 доклада. Общество издало 11 выпусковъ своихъ трудовъ.

Новоучрежденное физико-медицинское Общество, открывшее свою дѣятельность въ прошломъ году, находилось подъ предсѣдательствомъ сперва ординар. проф. М. И. Стуковенкова, а потомъ (послѣ неожиданной кончины послѣдняго) орд. проф. М. А. Тихомирова. Въ 10 засѣданіяхъ Общества было сдѣлано 17 сообщеній. Общество состоитъ изъ 32 дѣйствительныхъ членовъ.

Сверхъ того многіе профессора принимали дѣятельное участіе во многихъ Кіевскихъ ученыхъ Обществахъ, не находящихся въ непосредственной связи съ Университетомъ, нѣкоторые же даже стояли во главѣ этихъ обществъ: таковы общества Императорское Техническое, Общество Кіевскихъ врачей, Общество сельскаго хозяйства, Общество для борьбы съ заразными болѣзнями, Общество искусствъ и древностей, Славянское Общество и пр.

Нѣкоторые представители университетской коллегіи принимали болѣе или менѣе живое участіе въ занятіяхъ двухъ международныхъ съѣздовъ, происходившихъ въ Россіи: медицинскаго конгресса въ Москвѣ и геологическаго въ Петербургѣ. Сверхъ того профессора физико-математическаго факультета работали въ предварительномъ комитетѣ по устройству имѣющаго быть въ Кіевѣ 1898 г. X съѣзда естествоиспытателей и врачей. Предсѣдателемъ комитета состоялъ нынѣ уже покойный засл. орд. проф. И. И. Рахманиновъ. Равнымъ образомъ нѣкоторые профессора историко-филологическаго факультета принимали участіе въ занятіяхъ предварительнаго комитета по устройству имѣющаго быть въ Кіевѣ въ 1899 году XI археологическаго съѣзда. Предсѣдателемъ этого комитета состоитъ засл. орд. проф. В. Б. Антоновичъ. Ректоръ и многіе профессоры физико-математическаго и юридическаго факультетовъ состояли членами коммиссій по выработкѣ проэкта устава и учебныхъ плановъ учреждаемаго въ Кіевѣ политехникума.

Въ сельско-хозяйственной и промышленной выставкѣ Университетъ Св. Владиміра принималъ участіе нѣкоторыми экспонатами. Общество сельскаго хозяйства присудило метеорологической обсерваторіи золотую медаль за „продолжительность, точность и разнообразіе наблюденій, за развитіе приднѣпровской сѣти метеорологическихъ наблюденій въ интересахъ науки и сельскаго хозяйства и разработку наблюденій".

Сверхъ того, нѣкоторые профессора работали въ экспертныхъ коммиссіяхъ выставки.

Независимо отъ кабинетныхъ ученыхъ занятій многіе профессора и преподаватели Университета предпринимали ученыя экскурсіи по Россіи и за-границу со спеціальными цѣлями или принимали участіе въ ученыхъ съѣздахъ, происходившихъ въ Западной Европѣ. Засл. орд. проф. Антоновичъ въ весеннемъ семестрѣ работалъ въ Римѣ въ Ватиканскомъ Архивѣ надъ разыскиваніемъ новыхъ мате-

ріаловъ для исторіи юго-западной Руси. Лѣтомъ онъ-же совершилъ археологическую экскурсію въ Волынскую губ., гдѣ произвелъ нѣсколько весьма важныхъ по результатамъ курганныхъ раскопокъ. Ор. пр. Кулаковскій по порученію Императорской Археологической коммиссіи производилъ археологическія разысканія въ Крыму. Ор. пр. Сонни занимался въ Лейденѣ рукописями сочиненій Діона Хрисостома. Ор. пр. Бубновъ разыскивалъ въ рукописныхъ собраніяхъ Германіи матеріалы для объясненія издаваемыхъ имъ математическихъ сочиненій папы Герберта. Ор. пр. Лучицкій работалъ въ провинціальныхъ французскихъ архивахъ надъ собираніемъ данныхъ для изслѣдуемаго имъ вопроса о продажѣ національныхъ имуществъ во Франціи. Пр. доц. Пискорскій занимался въ испанскихъ библіотекахъ и архивахъ. И. д. экстра-орд. проф. Челпановъ работалъ въ Лейпцигѣ, въ психологическомъ институтѣ Вундта. Ор. проф. Венюковъ и э.-ор. пр. Армашевскій принимали участіе въ геологическихъ экскурсіяхъ въ разныхъ мѣстахъ Россіи. Ор. пр. Коротневъ занимался фаунистическими наблюденіями на завѣдуемой имъ русской зоологической станціи въ Вилла-Франкѣ. Ор. пр. Высоковичъ по приглашенію Принца Ольденбургскаго съ Высочайшаго разрѣшенія былъ командированъ въ Индію, въ Бомбей для изученія на мѣстѣ чумы. Ор. пр. Павловскій знакомился въ Австріи и Германіи съ новѣйшими методами бактеріологическихъ изслѣдованій. Ор. пр. Эйхельманъ участвовалъ въ занятіяхъ Verein'a für Social-politik въ Кельнѣ, ор. пр. Гуляевъ въ съѣздѣ юристовъ въ Грацѣ. Ор. пр. князь Трубецкой и и. д. э.-ор. пр. Удинцевъ состояли въ командировкахъ, продолжающихся и въ настоящее время, съ цѣлью изученія методовъ преподаванія въ заграничныхъ университетахъ энциклопедіи права и торговаго права.

Ординарные профессора Дашкевичъ, Владиміровъ, Флоринскій выполняли порученія Императорской Академіи Наукъ по разбору ученыхъ сочиненій, представленныхъ на соисканіе премій, присуждаемыхъ Академіей.

Ознакомленіе публики съ новѣйшими данными науки составляло одну изъ сторонъ дѣятельности нѣкоторыхъ профессоровъ и преподавателей. Публичныя лекціи въ отчетномъ году читали: пр. *Лучицкій* (Экономическая исторія Европы XVII и XVIII вв.), пр. *Дашкевичъ* (Французская литература XIX в., Англійская поэзія к. XVIII и нач. XIX ст.), пр. *Кулаковскій* (Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древ-

нихъ), Пр. *Сикорскій* (Курсъ психологіи, и о нервно-психической гигіенѣ), проф. *Де-Метцъ* (по акустикѣ), пр. *Реформатскій* (по химіи), пр. *Коротневъ* (по зоологіи), пр.-доц. *Гренъ* (по исторіи Востока и этнографіи), пр.-доц. *Павлуцкій* (объ искусствѣ XIX в.), проф. *Образцовъ, Павловскій* и *Орловъ* (о чумѣ).

IV.

Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

При Университетѣ Св. Владиміра состоитъ 48 учебно-вспомогательныхъ учрежденій: двѣ библіотеки — основная и студенческій ея отдѣлъ, 2 обсерваторіи—астрономическая и метеорологическая, 4 факультетскихъ клиники, 3 госпитальныхъ, 3 клиническія отдѣленія при кіевской городской Александровской больницѣ, анатомическій театръ, паталого-анатомическій институтъ, ботаническій садъ, 9 лабораторій и 22 кабинета. Сверхъ того въ связи съ университетомъ находятся: помѣщающійся въ зданіи Университета Центральный Архивъ, содержащій въ себѣ древніе акты трехъ губ. юго-западнаго края и зоологическая станція въ Вилла-Франкѣ.

На содержаніе этихъ учрежденій и пополненіе ихъ новыми книгами, приборами, инструментами и коллекціями въ 1897 г. употреблено 102,812 р. 37 к., въ томъ числѣ изъ суммъ Государственнаго Казначейства 51,435 р. 75 к. и 51,376 р. 62 к. изъ спеціальныхъ средствъ Университета. Больше половины этой суммы пошло на учебно-вспомогательныя учрежденія медицинскаго факультета. На библіотеку съ студенческимъ отдѣломъ и профес. лекторіей употреблено 17285 р. 75 к. Библіотека составляла одинъ изъ главныхъ нервовъ ученой жизни Университета для всѣхъ четырехъ факультетовъ. За послѣдніе три года благодаря энергіи и знаніямъ библіотекаря В. А. Кордта, это учрежденіе приведено въ цвѣтущее положеніе. Въ отчетномъ году пріобрѣтено новыхъ книгъ и періодическихъ изданій на сумму до 13500 р. Періодическихъ изданій, русскихъ и иностранныхъ библіотека получала 619 названій, изъ нихъ 446 по выпискѣ на деньги и 173 въ обмѣнъ на Университетскія Извѣстія. Для студенческаго отдѣла получалось особо 159 періодическихъ изданій. Кромѣ пріобрѣтеній посредствомъ покупки библіотека пополнялась книгами, приносимыми въ даръ. Такого рода приношенія

поступали не только отъ многихъ русскихъ государственныхъ и общественныхъ учрежденій, напр. Министерства Народнаго Просвѣщенія, Академіи Наукъ, Географическаго Общества и другихъ, но также отъ иностранныхъ, напр. отъ германскаго Министерства юстиціи, французскаго Мин. Нар. Пр., французскаго Министерства земледѣлія и др. Изъ пожертвованій частныхъ лицъ значительнѣйшія сдѣланы: покойной княгиней Елисаветой Павловной Витгенштейнъ, которая по завѣщанію отказала Университету библіотеку своего имѣнія въ селѣ Броницѣ, Подольской губ. въ 1159 томовъ и Маріи Фердинандовны Функе, передавшей въ библіотеку Университета до 300 т. книгъ изъ библіотеки своего брата доктора медицины Юлія Фердинандовича Функе.

Поступившая въ Университетъ въ 1896 г. библіотека дѣйст. тайнаго совѣтника Н. Х. Бунге въ отчетномъ году окончательно размѣщена въ особой залѣ и каталогизована. Она содержитъ 3091 назв. книгъ, въ 6684 томахъ. Всего въ отчетномъ году занесено въ опись библіотеки 6322 названія и 11609 томовъ. А всего въ библіотекѣ числится къ 1 января 1898 г. 122497 наз. и 207489 томовъ.

Для другихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій поступили слѣдующія пожертвованія:

1), служащіе г. Терещенко пожертвовали въ часовню факультетскихъ клиникъ весьма цѣнный золоченный кіотъ съ иконами, аналой, Евангеліе, крестъ, кадильницы, лампады и проч. церковную утварь;

2), для гигіенической лабораторіи пожертвованы: а) Ник. Ив. Черниковымъ, Владис. Влад. Подгорскимъ и коммерціи сов. Ник. Григ. Хряковымъ образцы мукомольнаго производства; б) товарищ. „Проводникъ“ большой ассортиментъ резиновыхъ издѣлій по уходу за больными, по питанію дѣтей и пр.;

3), для технической лабораторіи нѣсколькими лицами, учрежденіями, и заводами пожертвованы коллекціи разныхъ производствъ;

4), для метеорологической обсерваторіи Общ. Сельс. Хоз. пожертвованъ одинъ изъ выставочныхъ павильоновъ.

Указанная общая сумма въ 100000 руб. съ небольшимъ, которою Университетъ располагалъ для содержанія своихъ учебно-вспомогательныхъ учрежденій на первый взглядъ можетъ казаться весьма значительной, но въ дѣйствительности она очень мала, если принять во вниманіе огромное количество учрежденій, между которыми она распредѣляется, массу учащихся и высокія требованія современной

науки. Суммы этой едва хватало для удовлетворенія самыхъ насущныхъ потребностей, такъ что нѣкоторыя учебно-вспомогательныя учрежденія медицинскаго и физико-математическаго факультетовъ (напр. анатомическій театръ, химическая лабораторія, физическій кабинетъ) нерѣдко были поставлены въ затруднительное положеніе то вслѣдствіе тѣсноты помѣщенія кабинетовъ и лабораторій, то по причинѣ недостатка приборовъ и матеріаловъ для демонстрацій. Увеличеніе средствъ Университета на содержаніе учебно-вспомогательныхъ учрежденій является дѣломъ первой необходимости. Въ виду этого Совѣтъ Университета въ прошломъ году входилъ въ Министерство съ соотвѣтствующимъ ходатайствомъ по данному вопросу, но къ сожалѣнію оно было отклонено вслѣдствіе заявленія Министерства Финансовъ о неимѣніи въ государственномъ Казначействѣ свободныхъ суммъ для увеличенія бюджета Университета по испрашиваемой статьѣ.

V.

Объ учащихся.

Въ 1897 году въ число студентовъ поступило 734 ч., въ томъ числѣ изъ гимназій 574, бывшихъ студентовъ Университета Св. Владиміра 64 и изъ другихъ университетовъ 96. Въ теченіе года выбыло вслѣдствіе окончанія курса и по др. причинамъ 538. Къ 1 января 1898 г. состояло: на историко-филологическомъ факультетѣ 60; на физико-математическомъ 345 (изъ нихъ по отдѣлу естественныхъ наукъ 215 и по отдѣлу математическихъ наукъ 130); на юридическомъ 1242 и на медицинскомъ 978, а всего на 4 факультетахъ 2625. Кромѣ того вольнослушателей числилось 148, въ томъ числѣ фармацевтовъ 106. Всѣхъ-же учащихся въ Университетѣ состояло 2773.

По вѣроисповѣданіямъ учащіеся распредѣлялись такимъ образомъ: православнаго—1591, римско-католическаго—516, іудейскаго—546 (въ томъ числѣ на медицинскомъ факультетѣ 351), лютеранскаго—81, армяно-григоріанскаго — 18, караимовъ—12, старообрядцевъ—3, мусульманъ—2, менонитъ—1.

Учебныя занятія студентовъ заключались въ слушаніи лекцій и въ практическихъ занятіяхъ подъ руководствомъ профессоровъ, прив.-доцентовъ и лаборантовъ въ семинаріяхъ, лабораторіяхъ и клиникахъ.

Кромѣ обязательныхъ курсовъ студентамъ предоставлялось право слушать по желанію лекціи другихъ факультетовъ. На III кур. (6 сем.) подавались сочиненія, а на медицинскомъ фак. исторіи болѣзней. Для контроля надъ занятіями студентовъ служили полукурсовыя испытанія на 2 и 4 сем. О степени успѣшности занятій студентовъ можно судить по слѣдующимъ даннымъ о полукурсовыхъ испытаніяхъ за 1897 г.

На *историко-филологическомъ факультетѣ* подвергались испытанію на обоихъ семестрахъ 23, выдержали 20 и не выдержали 3.

На *физико-математическомъ факультетѣ по матем. отд.* состояло
на II сем.—68 изъ нихъ выдерж. 21, не выдерж. 41, не явилось 6
на IV „ —35 „ „ „ 24 „ „ 9 „ „ 2

По естественному отдѣленію:

на II сем.—74 изъ нихъ выдерж. 38, не выдерж. 33, не явилось 3
на IV „ —79 „ „ „ 40 „ „ 32 „ „ 7

На юридическомъ факультетѣ:

на II сем.—385 изъ нихъ выдерж. исп. 241, не выдерж. 46, не явил. 35
на IV „ —320 „ „ „ „ 189 „ 48 „ 83

На медицинскомъ факультетѣ:

на II сем.—251 изъ нихъ выдерж. 178, не выдержало 77
на IV „ —246 „ „ „ 124 „ „ 122

Студентамъ, прослушавшимъ полный курсъ наукъ и имѣвшимъ 8 (а для мед. фак.—10) зачтенныхъ полугодій, были выданы выпускныя свидѣтельства въ ко[illegible]. 450; а именно: по историко-филологическому 13, физико-математическому 37 (27 естест. отдѣл. и 10 матем.) по юридическому—228 и по медицинскому—172.

Результаты испытаній въ правительственныхъ коммиссіяхъ представляются въ слѣдующемъ видѣ:

I) Въ ист.-фил. ком. изъ 15 лицъ, заявившихъ желаніе экзаменоваться, удостоены диплома I ст. 5 и II ст.—9.

II) Въ физ.-мат. ком. изъ 32 лицъ удостоены дип. I ст. 16 и II ст. 5.

III) Въ юридич. ком. изъ 249 л. удостоены дип. I ст. 28 и II ст. 178.

IV) Въ медиц. ком. изъ 155 ч. удостоены степени лѣкаря съ отличіемъ 18 и лѣкаря—133.

Такимъ образомъ общее число невыдержавшихъ испытанія—59.

Изъ общаго числа студентовъ въ 1897 г. было освобождено отъ платы за слушаніе лекцій: въ весеннемъ полугодіи 448, въ осеннемъ — 447.

Пособія выданы въ весеннемъ полугодіи 229 студ., въ осеннемъ полугодіи 192 студ. Стипендіями пользовались въ весеннемъ полугодіи 100 студ., въ осеннемъ—101 студ.

На стипендіи и пособія студентамъ въ 1897 году употреблено 66,054 р. 18 к.; а именно: 1, изъ суммъ Госуд. казначейства 21,020 руб., 2) изъ спеціальныхъ средствъ Универ. 16,616 р. 10 к.; 3) изъ суммъ, предоставленныхъ въ распоряженіе Университета разными частными лицами и обществами 14,369 р. 98 к.; 4) изъ суммъ Попечительства о недостаточныхъ студентахъ 2940 р.; 5) изъ суммъ Общества вспомоществованія студентамъ университета 11,108 р.

VI.

О финансахъ Университета.

Денежныя средства Университета за 1897 г. представляются въ слѣдующемъ видѣ:

Изъ суммъ государственнаго казначейства по штатамъ отпущено на содержаніе личнаго состава, на учебно-вспомогательныя учрежденія, на стипендіи и пособія студентамъ и на общіе расходы всего . . . . . 387,353 р. 75 к.

Въ спеціальныя средства Университета поступило:

а) суммы со студентовъ за право слушанія лекцій	119,985 р. — к.
б) процентовъ отъ капиталовъ и др. доход.	72,384 р. 88 к.
Итого .	192,369 р. 88 к.
Переходящихъ суммъ отъ частныхъ лицъ и учрежденій на стипендіи и пособія студент.	14,369 р. 98 к.
Суммы отъ сверхштатныхъ платныхъ больныхъ факультетскихъ клиникъ . . .	7,579 р. — к.
Всего въ приходѣ состояло . . .	601,672 р. — к.

Вся эта сумма за небольшимъ остаткомъ была израсходована на содержаніе Университета и различныя его надобности. Здѣсь отмѣчаются только нѣкоторыя наиболѣе крупныя статьи расхода; такъ:

на содержаніе личнаго состава употреблено .	293,471 р. 60 к.
на учебно-вспомогательныя учрежденія . .	102,812 р. 37 к.
на стипендіи и пособія студентамъ . . .	54,945 р. 82 к.
на содержаніе и ремонтъ зданій Университета .	82,257 р. 67 к.
на изд. „Унив. Изв.“ и сочиненій профессоровъ	11,500 р. — к.

Неприкосновенные капиталы Университета увеличились въ отчетномъ году на довольно значительную сумму, а именно:

1) въ возмѣщеніе потерь въ доходахъ отъ конверсіи 5% бумагъ въ 4% государ. ренту получено изъ Министерства Народнаго Просвѣщенія на основаніи Высочайше утвержденнаго мнѣнія Государственнаго Совѣта . . . . . 23311 р. 36 к.;

2) дворянином Викторомъ Гавриловичемъ Баталинымъ пожертвовано наличными деньгами 7500 руб. на учрежденіе на медицинскомъ факультетѣ одной стипендіи имени Анатолія Гавриловича Баталина;

3) дѣйств. стат. совѣт. Викторомъ Григорьевичемъ Левицкимъ завѣщано въ гос. проц. бумагахъ 24,500 р. на учрежденіе трехъ стипендій его имени на физ.-мат., юридич. и медиц. фак. по одной на каждомъ;

4) дворянином Юліаномъ Ивановичемъ Зубковичемъ завѣщано въ гос. проц. бум. 5000 р. на учрежденіе при университетѣ одной стипендіи его имени;

5) г-жей Ольгой Леоновой пожертвовано проц. бум. 6000 р. на учрежденіе стипендіи имени сына ея Александра Леонова;

6) проф. А. В. Ходинымъ представлено 2902 руб. 52 к., собранные на клиническую стипендію.

Итого вновь поступило капиталовъ на сумму 69,213 р. 36 к.

Общая сумма спеціальныхъ капиталовъ Университета Св. Владиміра къ 1 января 1898 г. составляетъ . . 1,061,382 р. 36 к.

Въ заключеніе нельзя не упомянуть объ участіи Университета Св. Владиміра въ двухъ учено-литературныхъ поминкахъ. 6 августа въ Москвѣ происходило открытіе памятника знаменитому хирургу и педагогу Н. И. Пирогову. Представителемъ нашего Университета на

этомъ торжествѣ былъ деканъ юридическаго факультета з. ор. проф. А. В. Романовичъ-Славатинскій. Онъ возложилъ вѣнокъ къ подножію памятника и произнесъ рѣчь, въ которой охарактеризовалъ благородную личность и славную дѣятельность Пирогова, какъ Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа. 1 октября въ Сербіи торжественно праздновалось перенесеніе изъ Вѣны въ Бѣлградъ праха Вука Стефановича Караджича, извѣстнаго реформатора сербскаго литературнаго языка и собирателя сербскихъ народныхъ пѣсенъ. Университетъ Св. Владиміра по этому случаю послалъ привѣтственную телеграмму Сербской Королевской Академіи.

Таковы важнѣйшія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности Университета Св. Владиміра за 1897 г. Какъ ни кратки эти свѣдѣнія, они все же даютъ возможность сдѣлать заключеніе, что въ отчетномъ году, какъ и прежде, Университетъ продолжалъ идти впередъ въ развитіи своихъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ, при чемъ въ своей разносторонней дѣятельности онъ неуклонно слѣдовалъ лучшимъ завѣтамъ и преданіямъ своего прошлаго. Предлагая въ своихъ стѣнахъ высшее образованіе болѣе чѣмъ 2700 молодыхъ людей, Университетъ прежде всего старался привить имъ любовь и уваженіе къ труду и знанію, широкую гуманность и сознательную преданность принципамъ общечеловѣческаго просвѣщенія. Профессора и преподаватели Университета принимали посильное участіе въ разработкѣ всѣхъ отраслей человѣческаго знанія и вносили свою лепту въ обширную, неисчерпаемую сокровищницу науки. Наконецъ университетская коллегія въ лицѣ многихъ своихъ представителей чутко отзывалась, словомъ и дѣломъ, на многіе вопросы современной и общественной жизни, нерѣдко принимая живое участіе въ ихъ постановкѣ или рѣшеніи. Во всѣхъ этихъ явленіяхъ, безъ сомнѣнія, нельзя не видѣть прочнаго залога дальнѣйшаго преуспѣянія нашего Университета въ его высокомъ служеніи наукѣ и родинѣ.

ОТЧЕТЪ

о присужденіи наградъ за сочиненія на заданныя Факультетами темы.

На основаніи 134 ст. Университетскаго Устава для поощренія студентовъ къ научнымъ занятіямъ факультетами ежегодно предлагаются задачи для сочиненій на соисканіе наградъ медалями. Въ 1897 году за лучшія сочиненія, удовлетворявшія требованіямъ конкурса присуждено 19 наградъ: 8 золотыхъ медалей, 8 серебряныхъ, двѣ преміи (Н. И. Пирогова и Н. Х. Бунге) и одинъ почетный отзывъ. Награды эти распредѣляются слѣдующимъ образомъ.

I. По историко-филологическому факультету.

1) На тему по классической филологіи: *„Перевести на русскій языкъ Тримальхіонов Пиръ Петронія“* было представлено одно сочиненіе съ эпиграфомъ „Naturam expellas furca tamen usque recurret“.

Авторъ этого сочиненія сдѣлалъ больше, чѣмъ требовалось самой темой: къ переводу онъ прибавилъ обширное введеніе и обстоятельный комментарій, написанные полатыни.

Что касается главной части представленнаго сочиненія т. е. перевода Тримальхіонова Пира, то онъ свидѣтельствуетъ о всесторонемъ и глубокомъ изученіи этого единственнаго въ своемъ родѣ литературнаго памятника, пониманіе котораго соединено съ не малыми затрудненіями. Трудности эти съ одной стороны обусловливаются характеромъ преданія: Cena Trimalchionis дошла до насъ въ пере-

работкѣ эпитиматора; съ другой стороны онѣ зависятъ отъ особенностей языка: рисуя типы, выхваченные изъ малообразованной провинціальной среды, Петроній заставляетъ выводимыя имъ лица говорить на жаргонѣ ремесленниковъ и мелкаго люда отчасти не латинскаго происхожденія, населявшаго въ I столѣтіи по Р. Х. города Кампаніи; ихъ рѣчь, поэтому, изобилуетъ всякаго рода вульгаризмами и варваризмами, оборотами и реченіями повседневнаго говора, мало намъ извѣстнаго, простонародными поговорками и пословицами, смыслъ которыхъ во многихъ случаяхъ для насъ неясенъ. Переводчикъ хорошо справился съ этими трудностями. Попадаются, правда, мѣста невѣрно понятыя, но число ихъ не очень значительно. Полнаго одобренія далѣе заслуживаетъ стремленіе переводчика передать не букву, а духъ подлинника, и нельзя не признать, что обороты, неподдающіеся дословному переводу, иногда весьма искусно замѣнены имъ русскими выраженіями, соотвѣтствующими латинскимъ не столько по формѣ, сколько по смыслу. Такъ напр. вмѣсто латинскихъ пословицъ и поговорокъ, переводчикъ въ большинствѣ случаевъ (къ сожалѣнію не всегда) подставилъ удачно подобранныя русскія, имѣющія соотвѣтственное значеніе. Но это стремленіе отрѣшиться отъ буквальной передачи латинскаго текста завело его слишкомъ далеко: онъ даетъ нерѣдко водянистый и многословный перифразъ даже такихъ мѣстъ, точный переводъ которыхъ представляется вполнѣ возможнымъ и умѣстнымъ, и этимъ самымъ безъ нужды измѣняетъ характерный способъ выраженія, свойственный лицамъ, выступающимъ въ „Тримальхіоновомъ Пирѣ“. Вообще въ переводѣ недостаточно сохраненъ тотъ специфическій колоритъ, который такъ искусно выдержанъ Петроніемъ въ рѣчахъ выводимыхъ имъ типовъ.—Несмотря на явное стремленіе переводчика писать изящно, слогъ его довольно часто страдаетъ съ одной стороны расплывчатостью и словообиліемъ, съ другой — нѣкоторымъ однообразіемъ. Встрѣчаются далѣе шероховатости и неловкіе, мѣстами даже неправильные обороты.

Введеніе распадается на три главы: 1) объ авторѣ, 2) о сочиненіи Петронія, 3) о рукописяхъ, изданіяхъ и другихъ пособіяхъ для изученія „Пира Тримальхіона“. Оно составлено на основаніи тщательнаго изученія новѣйшей литературы о Петроніи. Новыхъ взглядовъ авторъ не высказываетъ. Въ попыткѣ установить время Петронія на основаніи встрѣчающихся въ Cena Trimalchionis намековъ на явленія современной бытовой жизни дѣло не обошлось

безъ нѣкоторыхъ недоразумѣній. Обстоятельный комментарій свидѣтельствуетъ о тщательномъ изученіи всѣхъ вопросовъ, имѣющихъ соприкосновеніе къ переведенному памятнику, но въ то же время содержитъ много излишняго: авторъ какъ будто желаетъ выставить на показъ свою ученость.

Быть можетъ, авторъ поступилъ бы цѣлесообразнѣе, если бы онъ, написавъ введеніе и комментарій порусски, въ первомъ выяснилъ историко-литературное, культурно-историческое и лингвистическое значеніе переведеннаго памятника, съ прибавленіемъ краткихъ свѣдѣній о Петроніи и его сочиненіи, а въ комментаріи далъ краткое объясненіе только того, что для читателя его перевода остается мало понятнымъ; въ крайнемъ случаѣ онъ могъ бы указать причины, заставившія его отказаться отъ общепринятыхъ толкованій Фридлендера и Бюхелера.

Латинскій языкъ введенія и комментарія правиленъ, но не отличается изяществомъ.

На основаніи изложеннаго историко-филологическій факультетъ, согласно съ рецензіей проф. А. И. Сонни удостоилъ автора даннаго сочиненія студента VII сем. Мовшу *Гуревича* серебряной медали.

2) На тему по русской словесности: „Русскіе свадебные пѣсни и обряды“ было представлено одно сочиненіе подъ девизомъ:

„О пѣснь народная, на стражѣ ты стоишь
У храма дорогихъ воспоминаній“...

Оно состоитъ изъ введенія и главной части, подраздѣляющейся на два отдѣла.

Во введеніи авторъ говоритъ о методѣ „наиболѣе успѣшнаго изученія русской свадьбы“, затѣмъ переходитъ къ краткому обзору источниковъ для этого изученія и даетъ разборъ нѣсколькихъ, „выдающихся трудовъ, посвященныхъ изслѣдованію даннаго вопроса“, главнымъ образомъ—диссертаціи проф. Сумцова.

Въ первомъ отдѣлѣ работы находимъ прежде всего „историческій очеркъ развитія свадьбы, какъ народнаго праздника“, начиная съ „сенсуалистическаго культа природы, какъ исходной точки языческаго брака“. Все остальное содержаніе этой части посвящено изо-

браженію отдѣльныхъ моментовъ русской свадьбы отъ завязки ея на „весенніхъ гулянкахъ, посидѣлкахъ, вечерницахъ, „досвіткахъ“ и вплоть до послѣднихъ дней свадебнаго торжества. Авторъ пытается возстановить „въ общихъ чертахъ основной типъ русской свадьбы“ и ея ритуалъ и подробно останавливается на всѣхъ главныхъ обрядахъ сватовства, смотринъ, сговора, кануна свадьбы, дня послѣдней и слѣдующаго за нимъ. „Конечно, говоритъ авторъ въ концѣ этой части, каждая областная свадьба имѣетъ свои особенности, но разсмотрѣніе ихъ отняло бы слишкомъ много времени, да и къ тому же мало соотвѣтствовало бы главной цѣли работы—указать этнографическое единство Великорусскаго, Малорусскаго и Бѣлорусскаго племенъ, насколько оно можетъ сказаться въ такомъ важномъ проявленіи семейной и общественной жизни народа, какимъ служитъ свадьба“.—Такимъ образомъ, первый отдѣлъ разсматриваемой работы содержитъ по преимуществу изложеніе общерусскаго свадебнаго ритуала и мотивовъ пѣсенъ *„обрядовыхъ“* въ полномъ смыслѣ этого слова.

Во второмъ отдѣлѣ своего труда авторъ разсматриваетъ „главнѣйшіе мотивы свадебной поэзіи“, какіе выступаютъ въ *„свадебныхъ бытовыхъ* пѣсняхъ, т. е. по смыслу связанныхъ съ свадебнымъ ритуаломъ, но не связанныхъ съ опредѣленнымъ его моментомъ“. „Въ виду двойственнаго характера свадебной поэзіи“ авторъ призналъ „наиболѣе удобнымъ и естественнымъ раздѣленіе этихъ пѣсенъ“ „по ихъ основному тону“ на пѣсни А) „содержанія грустнаго“ и В) „содержанія веселаго“. Въ концѣ авторъ останавливается на „символикѣ свадебныхъ пѣсенъ“, на „символахъ растительнаго царства“, „царства животнаго“ и на „планетномъ мірѣ и стихійныхъ явленіяхъ въ символикѣ свадебныхъ пѣсенъ„. Онъ счелъ нужнымъ коснуться этихъ символовъ на томъ основаніи, что „при изученіи народной пѣсни для насъ важно не только бытовое ея содержаніе, но также ея художественная форма“. Другихъ интересныхъ сторонъ художественной формы свадебныхъ пѣсенъ авторъ не замѣтилъ.

Изъ изложеннаго видно, что сочиненіе написано по плану, который съ перваго взгляда нравится своею простотою, но который въ частностяхъ можно было бы нѣсколько измѣнить къ лучшему.

Главная цѣль работы—доказательство сходства въ существенномъ свадебъ великорусской, малорусской и бѣлорусской—достигнута довольно успѣшно, при чемъ авторъ не впадаетъ въ чрезмѣрныя пре-

увеличенія и неоднократно отмѣчаетъ и различія въ свадьбахъ трехъ главныхъ русскихъ племенъ.

Къ сожалѣнію, сводъ матеріаловъ, а также и обработка ихъ оставляютъ желать многаго.

Авторъ не представилъ полнаго свода изданныхъ въ Россіи матеріаловъ: онъ не воспользовался даже такими данными, какъ сборники пѣсенъ Максимовича, Метлинскаго, не говоря уже объ источникахъ, изданныхъ за границей, каковы, напр., „Ruskoje wesile, orysanoje czerez J. Łozińskoho, w Peremyszly, 1835", пѣсни, напечатанныя въ Вѣнскомъ альманахѣ, въ Pokucie—Kollberg'a и т. п. А между тѣмъ нельзя сказать, чтобы изданія, оставленныя авторомъ безъ вниманія, составляли библіографическую рѣдкость, трудно добываемую въ Кіевѣ. „Описаніе свадебныхъ украинскихъ и простонародныхъ обрядовъ, въ Малой Россіи и въ Слободской украинской губ. и т. д., сочиненное Григоріемъ Калиновскимъ", въ 1777 г., было перепечатано въ „Архивѣ" Калачова и въ Харьковѣ въ 1889 г.; автору оно осталось совсѣмъ неизвѣстно, какъ и брошюра А. Ѳ. Кистяковскаго „Къ вопросу о цензурѣ нравовъ у народа" и т. п. Авторъ не знаетъ даже нѣкоторыхъ совсѣмъ общедоступныхъ русскихъ изслѣдованій, относящихся къ затрогиваемымъ имъ вопросамъ, напр. диссертаціи г. Созоновича „Дѣвушка воинъ", а объ этюдахъ на иностранныхъ языкахъ, каковъ, напр., принадлежащій Ястребову („Pains de noces rituals en Ukraine", Par. 1895), нечего и говорить. Вообще кругъ пособій, которыми пользовался авторъ, довольно ограниченъ. За то авторъ, повидимому—любитель этнографическихъ изслѣдованій, привнесъ въ свою работу нѣкоторыя данныя изъ народныхъ пѣсенъ и преданій, собранныхъ имъ самимъ на Волыни и на Днѣпрѣ. Вслѣдствіе однако неполноты изученія даже въ малорусскомъ свадебномъ ритуалѣ остались обойденными нѣкоторыя весьма существенныя подробности, каковы, напр., торги и переговоры при недопусканіи жениха и его свиты въ хату невѣсты вечеромъ въ день брака.

Не безъ значительныхъ изъяновъ и разработка довольно все-таки обширнаго матеріала, принятаго авторомъ во вниманіе.

Коснувшись вначалѣ „постепеннаго выдѣленія свадьбы изъ круга общественныхъ празднествъ" и бывъ, такимъ образомъ, на пути къ генетическому выясненію свадебнаго ритуала, признавая и отмѣчая вскользь „постоянныя измѣненія и наслоенія" въ послѣднемъ, авторъ,

тѣмъ не менѣе, не представилъ строго отчетливаго выясненія постепеннаго развитія свадебныхъ обрядовъ и связанной съ ними поэзіи. Не будемъ ставить ему въ вину того, что онъ не указалъ хотя бы вкратцѣ отношеній русскихъ свадебныхъ обрядовъ и обычаевъ къ „свадьбѣ индо-европейской“ и не далъ связнаго и отчетливаго уясненія и различій сходствъ русской свадьбы со свадьбами другихъ славянскихъ племенъ; но нельзя оправдать того, что авторъ ограничился изложеніемъ русскаго свадебнаго ритуала въ его современныхъ формахъ, представляющихъ переплетенье стараго съ новымъ, и не выдѣлилъ со всею ясностію различныхъ элементовъ этихъ формъ въ ихъ послѣдовательномъ развитіи. Нѣкоторые существенные мотивы пѣсенъ (напр., данныя о насильственномъ увозѣ, продажѣ или пропоѣ невѣсты) остались раскрытыми слабо и не вполнѣ.

Не разъ, касаясь того или иного остатка далекой старины, авторъ пытался объяснить его. Но указаніе происхожденія и первоначальнаго значенія переживаній въ народномъ бытѣ и поэзіи—дѣло весьма нелегкое, требующее большой эрудиціи и строго выработаннаго метода. Авторъ же не обладалъ надлежащею начитанностію; сравнительныя данныя почерпалъ изъ относительно немногихъ пособій и, не колеблясь, направляется постоянно въ тихую пристань гипотезы о преобладающемъ значеніи солнечнаго культа въ народныхъ вѣрованіяхъ и обрядахъ, полагая, что „исходнымъ пунктомъ религіознаго міровоззрѣнія для дикаго человѣка служило солнце“. Оттого авторъ часто не могъ дать цѣнныхъ собственныхъ объясненій сведеннаго имъ сырого матеріала и принужденъ былъ ограничиваться изложеніемъ и повтореніемъ мнѣній нѣсколькихъ, вообще немногихъ, ученыхъ, занимавшихся ранѣе вопросами, затронутыми въ настоящей работѣ, либо довольствоваться накопленіемъ сходныхъ фактовъ безъ строгаго упорядоченія ихъ, либо, наконецъ, пробавляться домыслами, мало удовлетворяющими читателя. Для выясненія символики свадебныхъ пѣсенъ авторъ имѣлъ богатое и превосходное пособіе въ трудахъ Потебни, начиная съ магистерской диссертаціи послѣдняго, въ статьяхъ Костомарова и другихъ и потому не сказалъ ничего новаго въ этомъ отдѣлѣ своей работы.

Словомъ, разсматриваемый трудъ есть по преимуществу сводъ данныхъ, содержащихся въ этнографическихъ трудахъ, пѣсенныхъ сборникахъ и нѣкоторыхъ изслѣдованіяхъ, расположенный въ послѣдовательномъ порядкѣ теченія русской свадьбы. Кромѣ этого свода

существеную заслугу автора составляютъ сопоставленія свадебъ великорусской, малорусской и бѣлорусской.

Принимая во вниманіе обширность темы и трудность вопросовъ, относящихся къ ней, либо соприкасающихся съ нею, трудолюбіе автора, его живой этнографическій интересъ, его стремленіе къ научной точности и критическому отношенію и обиліе собраннаго матеріала, историко-филологическій факультетъ, согласно съ заключеніемъ рецензента орд. проф. Н. П. Дашкевича, присудилъ автору означеннаго сочиненія, студенту VII семестра Владиміру *Андрееву* золотую медаль и премію имени Н. И. Пирогова.

3) На тему по русской исторіи: „Борьба Польши съ козачествомъ во второй половинѣ XVII стол.“ представлено было два сочиненія. Одно подъ девизомъ: „Добра хочу братіи и русской землѣ“ по отзыву рецензента профес. В. Б. Антоновича, представляетъ очень объемистый трудъ, раздѣленный на пять главъ, въ которыхъ послѣдовательно излагается исторія Малороссіи, главнѣйше отношенія ея къ Польшѣ отъ смерти Хмельницкаго по 1714 годъ. Авторъ обстоятельно изучилъ относящіеся къ темѣ источники и пособія и представилъ отчетливое и полное рѣшеніе принятой имъ на себя задачи. Болѣе всего онъ потрудился надъ изученіемъ эпохи гетманства Дорошенка, которое описано имъ особенно подробно. Весьма цѣнна по собраннымъ даннымъ и выводамъ глава сочиненія, посвященная вопросу о передвиженіяхъ населенія съ правой стороны Днѣпра на лѣвую и обратно въ зависимости отъ хода политическихъ событій и перемѣнъ въ экономическихъ условіяхъ быта въ двухъ сосѣднихъ областяхъ. Сочиненіе не свободно отъ недостатковъ: иногда авторъ недостаточно критически относится къ источникамъ, кое гдѣ допускаетъ предвзятыя сужденія при характеристикѣ историческихъ лицъ, не всегда точно выражается и проч. Но всѣ эти недостатки вполнѣ покрываются крупными достоинствами сочиненія, а потому историко-филологическій факультетъ присудилъ автору данной работы, окончившему курсъ Василію *Карачевскому-Волку* золотую медаль.

4) Другое сочиненіе на ту же тему, по отзыву профес. В. Б. Антоновича уступаетъ первому какъ въ объемѣ, такъ въ степени удовлетворительности разработки задачи. Тѣмъ не менѣе авторъ обнаружилъ значительную начитанность, трудолюбіе и умѣніе обращаться съ историческимъ матеріаломъ. Историческій разсказъ онъ ведетъ живо, а мѣстами талантливо. Историко-филологическій факультетъ

удостоилъ автора данной работы, студента VII сем. Григорія *Иваненко* награды серебряною медалью.

II. По физико-математическому факультету.

На тему: „По собственнымъ наблюденіямъ и литературнымъ даннымъ составить монографическое описаніе какой нибудь небольшой группы безпозвоночныхъ животныхъ, водящихся въ окрестностяхъ г. Кіева", представлено было три сочиненія:

Первое подъ заглавіемъ: „Монографія низшихъ насѣкомыхъ (Apterygogenea) кіевской фауны" и съ девизомъ изъ Systema naturae Линнея: ea, quae scimus, sunt pars minima eorum, quae ignoramus",— по мнѣнію рецензента профес. Коротнева, отличается выдающимися достоинствами. Приступая къ изслѣдованію мѣстной фауны Apterygogenea, авторъ основательно изучилъ всѣ доступные ему литературные источники (около 100 названій), относящіеся къ этому подклассу насѣкомыхъ. Обстоятельное изученіе литературы, въ связи съ собственными наблюденіями, дало ему возможность дополнить и отчасти исправить списокъ всѣхъ извѣстныхъ нынѣ родовъ и видовъ этой группы, выяснить нѣкоторые вопросы синонимики и даже внести небольшую поправку въ классификацію отряда Collembola. Въ г. Кіевѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ найдено и опредѣлено имъ 83 формы (64 вида и 19 разновидностей). Въ этомъ числѣ 4 вида и 4 разновидности оказались новыми въ наукѣ, и для одного изъ такихъ видовъ авторомъ установленъ даже новый родъ. Для всѣхъ новыхъ формъ даны имъ точные латинскіе діагнозы и подробныя описанія съ прекрасно исполненными рисунками. Не довѣряя собственнымъ силамъ, молодой авторъ посылалъ діагнозы и рисунки найденныхъ имъ новыхъ формъ извѣстному спеціалисту въ этой области энтомологіи, доктору Harald'y Schött'y въ Упсалѣ, и этотъ авторитетный ученый вполнѣ подтвердилъ вѣрность опредѣленій его. Для всѣхъ вообще мѣстныхъ формъ указаны литература, синонимы и область распространенія.

Общій результатъ фаунистическихъ изысканій автора нельзя не признать весьма удовлетворительнымъ, особенно если принять во вниманіе очень короткій для подобнаго рода работъ, періодъ времени, какимъ могъ располагать онъ. Въ этомъ легко убѣдиться при сравненіи найденнаго имъ числа формъ (83) съ числомъ извѣстнымъ ны-

нѣ для многихъ мѣстностей Западной Европы, наилучше обслѣдованныхъ въ этомъ отношеніи. Такъ, для Гамбурга д-ръ Schäffer въ 1896 году считаетъ 70 формъ, для Бремена—58, для всей Германіи въ общей сложности—98 и т. п.

Вообще, „Монографія Apterygogenea кіевской фауны“ въ значительной степени восполняетъ существовавшій до сихъ поръ пробѣлъ въ энтомологическомъ изученіи нашего обширнаго отечества.

Физико-математическій факультетъ присудилъ автору этого сочиненія, студенту VII сем. отдѣленія естественныхъ наукъ, Александру *Щербакову*—золотую медаль.

Вторая изъ представленныхъ работъ, подъ заглавіемъ: „Коловратки, водящіяся въ г. Кіевѣ и его окрестностяхъ“ и съ девизомъ изъ баснописца Крылова: „не отличать ищу свои работы“ и т. д.), по отзыву проф. Коротнева, равнымъ образомъ обладаетъ многими достоинствами. Во вступительной части, послѣ общаго обзора литературы по систематикѣ коловратокъ вообще и болѣе подробнаго разсмотрѣнія немногочисленныхъ работъ, касающихся русской фауны этого класса въ частности, авторъ указываетъ на тѣ затрудненія, съ какими приходится бороться при опредѣленіи коловратокъ, вслѣдствіе значительной измѣнчивости внѣшней формы ихъ, несносности діагностическихъ признаковъ во многихъ случаяхъ, крайне запутанной синонимики и т. д. Признавая точные рисунки живыхъ формъ наиболѣе важнымъ пособіемъ для діагностики, онъ приложилъ особое стараніе къ тому, чтобы воспроизвести наблюдаемыхъ имъ коловратокъ на рисункахъ и обнаружилъ въ этомъ замѣчательное искусство. Обширный атласъ, приложенный къ сочиненію, обращаетъ на себя вниманіе прекрасно исполненными рисунками, которые, по отзыву рецензента, въ діагностическомъ отношеніи заслуживаютъ предпочтенія передъ таковыми же въ лучшихъ печатныхъ изданіяхъ, относящихся къ этому классу животныхъ. Несмотря на короткій для фаунистическихъ изысканій періодъ времени, автору удалось найти и опредѣлить въ г. Кіевѣ и его ближайшихъ окрестностяхъ 92 вида коловратокъ, которымъ онъ даетъ тщательное систематическое описаніе, съ указаніемъ мѣстонахожденія, литературы и различныхъ біологическихъ данныхъ. Изъ этого числа 8 видовъ онъ признаетъ за новые.

Въ виду вышеизложеннаго физико-математическій факультетъ присудилъ автору сочиненія: „Коловратки, водящіяся въ г. Кіевѣ и его

окрестностяхъ", студенту VII сем. отдѣленія естественныхъ наукъ, Александру *Григоровичу*—золотую медаль.

Третья работа—„Къ фаунѣ Oligochaeta, водящихся въ г. Кіевѣ и его окрестностяхъ", подъ девизомъ „Faciat quisque, quod potest"—по отзыву проф. Коротнева, значительно уступаетъ обѣимъ предыдущимъ. Руководясь главнымъ образомъ трудами Кулагина и Вейдовскаго, авторъ опредѣлилъ и описалъ въ своемъ объемистомъ сочиненіи до 46 видовъ малощетинковыхъ червей, изъ которыхъ не менѣе 7 онъ склоненъ признать за новые. Но къ установленнымъ имъ новымъ видамъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ и къ опредѣленіямъ уже извѣстныхъ видовъ, нельзя отнестись съ надлежащимъ довѣріемъ, такъ какъ, видимо, авторъ недостаточно овладѣлъ своимъ предметомъ. Тѣмъ не менѣе, принимая во вниманіе обстоятельное знакомство его съ литературными источниками, сообщаемыя имъ нѣкоторыя новыя фаунистическія данныя и значительный трудъ, потраченный имъ на обширную работу, снабженную 48 таблицами рисунковъ, физико-математическій факультетъ, согласно заключенію рецензента, профес. Коротнева, призналъ справедливымъ поощрить автора сочиненія, „Къ фаунѣ Oligochaeta", студента VII сем. отдѣленія естественныхъ наукъ, Владиміра *Лунина*, наградивъ его серебряной медалью.

III. По юридическому факультету.

1) На тему „О рецидивѣ" представлено два сочиненія: Одно подъ девизомъ: „La récidive est la pierre de touché d'un systeme de penalité" состоитъ изъ двухъ большихъ книгъ: въ первой излагается исторія и догма положительнаго права о рецидивѣ, вторая же посвящена доктринѣ этого вопроса въ связи съ рядомъ другихъ вопросовъ или институтовъ, тѣсно съ нимъ связанныхъ, какъ мѣры борьбы съ рецидивомъ. Какъ исторія русскаго права, такъ и исторія права другихъ народовъ изложена авторомъ довольно полно и, вообще говоря, удовлетворительно. Замѣтно пониманіе источниковъ и мѣстами даже способность разобраться среди многочисленныхъ толкованій. Тоже слѣдуетъ сказать и о догматической части, представляющей изложеніе современныхъ положеній русскаго законодательства, а также законодательства другихъ европейскихъ государствъ. Къ недостаткамъ разбираемаго сочиненія слѣдуетъ отнесть отрывочность, непослѣдовательность логи-

ческаго хода мыслей, а также отсутствіе литературной обработки: языкъ сочиненія неправиленъ и тяжелъ. Тѣмъ не менѣе сочиненіе представляетъ большой трудъ, изобличающій широкую эрудицію автора по данному вопросу, его знакомство съ массой сюда относящихся работъ на разныхъ языкахъ, а такое качество сочиненія въ связи съ удовлетворительностью разработки историческаго матеріала достаточно, по мнѣнію рецензента профессора Бѣлогриць-Котляревскаго для признанія его заслуживающимъ награжденія серебряной медалью, съ чѣмъ согласился и юридическій факультетъ. Авторомъ этого сочиненія оказался посторонній слушатель VII сем. Константинъ Шавровъ.

2) На ту же тему „О рецидивѣ“ представлено другое сочиненіе подъ девизомъ: „Feci, quod potui“. Сочиненіе распадается на двѣ неравныя части: на общую, имѣющую характеръ введенія и на спеціальную-догматическую. Въ этой второй части авторъ, предпославъ дѣйствующему праву краткія историческія замѣчанія, главнымъ образомъ останавливается на этомъ послѣднемъ, при чемъ общія теоретическія разсужденія у него нерѣдко идутъ рядомъ съ анализомъ правоположеній. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ авторъ обнаруживаетъ достаточно развитую способность юридическаго мышленія; общія правовыя понятія онъ чаще всего представляетъ себѣ довольно ясно, а изложеніе положительнаго права не лишено пониманія внутренняго смысла закона. Конечно, здѣсь мѣстами замѣтны крупные промахи, ошибки, но они совершенно понятны въ только что начинающемъ научно работать студентѣ. Эти промахи, однако, выкупаются не только указанными достоинствами сочиненія, но и достаточной эрудиціей автора по данному вопросу, показывающей, что онъ изучилъ почти всю относящуюся сюда русскую литературу, а также важнѣйшія общія и спеціальныя произведенія французской и нѣмецкой.

Въ виду сказаннаго, согласно съ мнѣніемъ рецензента профессора Бѣлогриць-Котляревскаго, юридическій факультетъ призналъ возможнымъ наградить автора сочиненія студента VII семестра Владиміра *Добринскаго* серебряной медалью.

3) На тему „Право участія русскаго общества въ судѣ и администраціи въ 18 и 19 вѣкахъ“ представлено одно сочиненіе подъ девизомъ: „Слова: земля, земство, земскіе чины соотвѣтствуютъ ино-

земнымъ понятіямъ отечество и народъ" (кн. А. Васильчиковъ „О самоуправленіи").

Разсматриваемое сочиненіе, по мнѣнію рецензента, не есть теоретическое разсужденіе или изслѣдованіе о характерѣ представительства, насколько оно проводится нашимъ законодательствомъ въ сферѣ мѣстнаго управленія со времени Петра I и особенно Екатерины II до настоящаго времени; авторъ придалъ своей работѣ характеръ историческаго обзора мѣстныхъ учрежденій съ участіемъ сословныхъ представителей. Онъ, видимо, даже не интересовался вопросомъ о томъ, какъ постепенно отмѣнялось выборное сословное представительство въ административныхъ учрежденіяхъ и какъ они постепенно принимали коллегіальный или бюро-кратическій характеръ. Главнымъ пособіемъ, которымъ пользовался авторъ, является 3-я ч. Началъ Русск. Госуд. Права Градовскаго; что же касается болѣе новѣйшихъ учебниковъ и монографій по государственному праву, то авторъ, видимо, ими и не интересовался. А между тѣмъ сочиненія эти расширили бы его кругозоръ и дали бы ему возможность изслѣдовать вопросъ о представительствѣ съ теоретической и исторической стороны. Таковы недостатки разсматриваемаго сочиненія; но оно имѣетъ и положительныя стороны. Представительство въ земскихъ и городскихъ учрежденіяхъ охарактеризовано правильно, институтъ присяжныхъ засѣдателей и судъ сословныхъ представителей разсмотрѣны авторомъ обстоятельно. Вообще говоря въ этой части своей работы онъ обнаруживаетъ больше самостоятельности, чѣмъ въ историческомъ обзорѣ мѣстныхъ учрежденій. Богатый законодательный матеріалъ по заданной темѣ имъ извлеченъ изъ полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи и изученъ добросовѣстно. Слогъ автора отличается краткостью и ясностью. На основаніи вышеуказанныхъ положительныхъ сторонъ разсматриваемаго сочиненія, согласно съ заключеніемъ рецензента профессора Егіазарова, юридическій факультетъ призналъ справедливымъ удостоить автора студента VII сем. Николая *Молчанова* серебряной медали.

4) На тему „О внѣземельности въ международномъ правѣ" представлено одно сочиненіе съ девизомъ: „Summum jus—summa injuria". Названное сочиненіе на сложную и трудную тему обнимаетъ изложеніе всѣхъ видовъ примѣненія начала экстерриторіалитета въ международномъправѣ, не исключая частнаго примѣненія его къ аэростатамъ, вы-

даннымъ преступникамъ, къ международнымъ проливамъ и каналамъ. Авторъ сочиненія для этой цѣли пользовался нѣмецкою и французскою литературой и обнаруживаетъ въ своей довольно обширной работѣ много трудолюбія и вниманія къ изучаемому вопросу. Изложеніе сочиненія достаточно тщательное—и обнаруживаетъ въ авторѣ юридическую мысль. Правда, новыхъ результатовъ для науки автору не удалось вывести, ни въ смыслѣ новыхъ положеній, ни въ смыслѣ болѣе глубокаго юридическаго анализа и философско-историческаго обоснованія существующихъ доктринъ. Кромѣ того, авторъ не обращалъ вниманія на нѣкоторыя воззрѣнія, заключающіяся и въ тѣхъ книгахъ, которыя имъ были прочитаны. И самый принципъ внѣземельности не объясненъ авторомъ съ тою полнотою, какъ это было возможно на основаніи имѣвшихся имъ въ виду сочиненій. Юридическій анализъ автора не очень силенъ. Его вниманіе больше обращено на возможно полное изложеніе деталей. Принявъ во вниманіе всѣ изложенныя въ отзывѣ рецензента профессора Эйхельмана обстоятельства, факультетъ присудилъ автору сочиненія студенту VII сем. Витольду *Еловицкому*— серебряную медаль.

5) На тему „Договоръ найма имущества“ представлено одно сочиненіе подъ девизомъ: „Gutta cavat lapidem non vi, sed saepe cadente. Sic fit homo doctus non vi, sed studente“.

Работа не раздѣляется ни на главы, ни на части, спеціально посвященныя изложенію занимающихъ автора вопросовъ въ римскомъ правѣ, въ современныхъ законодательствахъ и въ отечественномъ правѣ. Умѣнья научно работать авторъ не обнаружилъ, но стремленіе его привлечь къ изученію доступный ему матеріалъ свидѣтельствуетъ о трудолюбіи автора. Во вниманіе къ этому сочиненіе студента VII сем. Мордха *Рамо*, согласно заключенію профессора Гуляева, юридическимъ факультетомъ удостоено почетнаго отзыва.

6) На тему „Научные труды и экономическія воззрѣнія Н. Х. Бунге“ представлены два сочиненія:

Первое подъ девизомъ: „Пусть вамъ звѣздою путеводной святая истина горитъ“... (Плещеевъ),—состоитъ изъ введенія, пяти главъ и заключенія. Сочиненіе это, при нѣкоторыхъ недостаткахъ, обусловливавшихся отчасти трудностью задачи, имѣетъ положительныя достоинства. Молодой авторъ весьма тщательно изучилъ произведенія Н. Х. Бунге и приложилъ много труда и вниманія къ точному изло-

женію его воззрѣній и добросовѣстному ихъ анализу. Не всегда соблюдая объективность, авторъ однако стремится къ ней; а свои критическія замѣчанія онъ извлекаетъ изъ разрабатываемаго матеріала и изъ сравненія мнѣній Н. Х. Бунге съ другими писателями. Плодомъ серьезной и вдумчивой работы явилось глубокое и искреннее уваженіе къ изучаемому писателю, придавшее симпатичный тонъ его отзывамъ и характеристикамъ и давшее ему возможность оцѣнить значеніе Н. Х. Бунге для русской экономической науки.

На основаніи вышеизложеннаго, согласно съ отзывомъ рецензента проф. Пихно, юридическій факультетъ призналъ возможнымъ наградить автора сочиненія студента VII сем. Михаила *Бернацкаго* золотой медалью и преміей Н. Х. Бунге.

7) Другое сочиненіе на ту же тему подъ девизомъ: „я искалъ отдыха въ работѣ мыслей“ (Н. Х. Бунге) раздѣлено авторомъ на три части: первая часть представляетъ обзоръ трудовъ Н. Х. Бунге въ хронологическомъ порядкѣ; во второй авторъ даетъ характеристику его воззрѣній на разные экономическіе вопросы; а въ третьей общую оцѣнку этихъ трудовъ. Авторъ отнесся внимательно и усердно къ предложенной задачѣ, хотя трудъ его менѣе самостоятеленъ и не всѣ части одинаково обработаны; при изложеніи воззрѣній Н. Х. по нѣкоторымъ основнымъ теоретическимъ вопросамъ авторъ пользуется сочиненіями различныхъ періодовъ, при чемъ въ однихъ случаяхъ правильно отмѣчаетъ измѣненія во взглядахъ Н. Х. на эти вопросы, а въ другихъ эта разница не проведена и допущено смѣшеніе. Вообще воззрѣнія Н. Х., высказанныя въ 50-хъ годахъ, произвели на автора болѣе глубокое впечатлѣніе, что отразилось отчасти и на общей его характеристикѣ трудовъ знаменитаго русскаго экономиста. Однако въ общемъ авторъ правильно понялъ направленіе ученой дѣятельности Н. Х. Бунге и оцѣнилъ его значеніе для русской науки; онъ умѣло воспользовался матеріаломъ, а изложеніе его отличается хорошимъ литературнымъ языкомъ.

Въ виду указанныхъ достоинствъ сочиненія, согласно съ мнѣніемъ рецензента профессора Пихно, юридическій факультетъ призналъ автора студента VII сем. Павла *Хмыльникова* заслуживающимъ награды золотою медалью.

IV. По медицинскому факультету.

1) На тему „Различные виды нагноенія въ зависимости отъ различныхъ микроорганизмовъ“ представлено одно сочиненіе подъ девизомъ. „Quod potui, feci“...

Въ предисловіи (стр. 1—4) авторъ даетъ краткое опредѣленіе понятія о воспаленіи вообще и гнойной его формы въ частности. Вслѣдъ за тѣмъ приводится (стр. 5—27) литературный очеркъ ученія о піогенныхъ свойствахъ химическихъ веществъ. Затѣмъ (отъ стр. 27—48) излагается литературный очеркъ ученія о піогенныхъ микроорганизмахъ. Въ слѣдующей главѣ (стр. 48—56) приводятся изслѣдованія, доказывающія, что піогенныя свойства принадлежатъ веществамъ, вырабатываемымъ микроорганизмами. Далѣе слѣдуетъ глава о морфологіи септическаго и асептическаго гноя (стр. 55—77) и наконецъ собственныя экспериментальныя изслѣдованія автора съ 10-ю видами микробовъ (стр. 78—168). Что касается литературной части работы, то нужно отмѣтить, что она составлена очень удачно, кратко, просто и понятно. Работа написана прекраснымъ слогомъ и читать ее составляетъ не трудъ, а удовольствіе. Кромѣ того, нельзя не указать и на то, что авторъ не даетъ лишь сухого перечня работъ и результатовъ другихъ изслѣдователей, а старается ихъ освѣтить, обобщить, объяснить, обнаруживая при этомъ похвальную способность схватывать суть вопроса. Въ общемъ авторъ очевидно основательно ознакомился съ литературою этого вопроса по оригинальнымъ источникамъ и дѣйствительно сдѣлалъ все, что могъ. Поэтому, на основаніи отзыва рецензента профес. Высоковича, факультетъ присудилъ автору сочиненія студенту 9-го семестра Ивану *Титову* серебряную медаль.

2) На тему „Опредѣлить, какъ часто встрѣчаются гонококки у гинекологическихъ больныхъ и выработать удобные въ практическомъ отношеніи методы для означенныхъ изслѣдованій въ клиникѣ“ представлено одно сочиненіе подъ девизомъ: „Multum adhuc operis restat, multumque restabit“.

Въ составъ работы входятъ 3 части: 1) литература, 2) методы изслѣдованія, примѣненные авторомъ для рѣшенія намѣченной задачи и 3) полученные результаты. Въ концѣ работы приложенъ подробный литературный указатель. Разсматриваемая работа представляетъ довольно полные отвѣты на поставленные въ заголовкѣ вопро-

сы. Не внося въ науку чего-либо совершенно новаго, она представляетъ довольно полный сводъ всего извѣстнаго по данному вопросу и въ этомъ отношеніи представляетъ выдающееся явленіе въ русской гинекологической литературѣ. Методы изслѣдованія точно, ясно и просто описаны, что можетъ не мало способствовать популяризаціи бактеріологическихъ изслѣдованій на гонококки среди гинекологовъ. Поспѣшность и мѣстами небрежность въ изложеніи можетъ найти нѣкоторое оправданіе въ краткости времени, которымъ располагалъ авторъ. Въ общемъ разбираемая работа представляетъ хорошій студенческій трудъ.

Принявъ во вниманіе изложенныя въ отзывѣ рецензента профессора Рейна обстоятельства, факультетъ присудилъ автору сочиненія студенту 9 семестра Гершу *Буштейну* золотую медаль.

и 3) На тему „Изслѣдованіе легкихъ и бронхіальныхъ железъ на содержаніе инородныхъ веществъ съ обращеніемъ особаго вниманія на кремневыя соединенія“ представлено въ медицинскій факультетъ, для соисканія награды медалью одно сочиненіе подъ девизомъ: „Tantum scimus, quantum memoria tenemus“.

Разбираемая работа состоитъ изъ краткаго, но толково составленнаго литературнаго очерка о пнеймонокогнозѣ вообще и въ частности о залѣченіи легкаго кремневыми соединеніями и затѣмъ изъ оригинальныхъ изслѣдованій автора. Эта послѣдняя часть распадается собственно на три отдѣла: патолого-анатомическія изслѣдованія надъ распредѣленіемъ кремневыхъ частицъ въ легочной ткани и въ бронхіальныхъ железахъ у 54 труповъ; химическое опредѣленіе % содержанія кремневой кислоты въ 8 случаяхъ и наконецъ экспериментальные вопросы веденія залѣченія легкаго у трехъ кроликовъ, посредствомъ введенія имъ въ трахею жидкости со взвѣшенными частицами мельчайшей каменной пыли.

Наиболѣе цѣннымъ результатомъ разбираемой работы слѣдуетъ признать тотъ фактъ, что съ возрастомъ количество кремневыхъ соединеній повышается вообще и что содержаніе этихъ соединеній въ бронхіальныхъ железахъ больше чѣмъ въ самомъ легкомъ. Въ этихъ своихъ выводахъ авторъ расходится съ результатами анализовъ Schmidt'a. Но такъ какъ выводы автора построены на большемъ числѣ изслѣдованныхъ случаевъ и такъ какъ въ пользу ихъ говорятъ также и данныя экспериментальнаго изслѣдованія Gans'a и Arnold'a, поэтому рецензентъ считаетъ ихъ болѣе приближающимися къ истинѣ.

Усматривая въ разбираемой работѣ доказательство систематически проведеннаго патолого-анатомическаго и химическаго изслѣдованія, а равно находя въ этой работѣ положительныя данныя, обогащающія въ значительной степени существующее ученіе о залѣченіи легкаго и бронхіальныхъ железъ кремневыми соединеніями, рецензентъ профессоръ Подвысоцкій призналъ справедливымъ награжденія автора золотою медалью, и согласно отзыву его медицинскій факультетъ присудилъ таковую медаль автору сочиненія студенту 9-го семестра Алексѣю *Воскресенскому*.

Наконецъ, въ истекшемъ 1897 г. физико-математическій факультетъ, на основаніи представленія профессоровъ ботаники Баранецкаго и Навашина, присудилъ приватъ-доценту Пуріевичу за его печатную монографію „Физіологическія изслѣдованія надъ опоражниваніемъ вмѣстилищъ запасныхъ веществъ при прорастаніи“—премію имени И. И. Рахманинова. Постановленіе физико-математическаго факультета было утверждено Совѣтомъ Университета Св. Владиміра, а о самомъ присужденіи преміи Рахманинова г. Пуріевичу, согласно съ правилами этой преміи, объявляется на настоящемъ торжественномъ собраніи.

Для соисканія наградъ медалями на 1898 годъ факультетами предложены слѣдующія темы:

а) *По историко-филологическому факультету.*

1) *По философіи:* „Основная идея критической философіи Канта и ея развитіе въ первомъ и второмъ изданіи „Критики чистаго разума“.

2) *По средней исторіи:* „Анналы Ламберта Герсфельдскаго, какъ историческій источникъ для времени Генриха IV“.

3) *По новой исторіи:* „Аграрное законодательство и сельское хозяйство Пруссіи въ концѣ XVIII и началѣ XIX ст.“.

4) *По исторіи западно-европейскихъ литературъ:* „Сказаніе о Вальтерѣ Аквитанскомъ“.

б) *По физико-математическому факультету.*

1) „Конкретное истолкованіе геометріи Лобачевскаго по Бельтрали и Клейну“, 2) „О намагниченіи въ связи съ теоретическими и опытными изслѣдованіями послѣдняго времени“ (прежняя тема) 3) „О викцинальныхъ плоскостяхъ кристалловъ“, 4) „Микроскопическое изслѣдованіе кремнистыхъ песчаниковъ губерній Кіевскаго Учебнаго Округа“, 5) „Зависимость отъ свѣта образованія хлорофилловаго пигмента“, 6) „Анатомическая монографія стеблей у рода Campanula“.

в) *По юридическому факультету.*

1) *По финансовому праву*: „Главнѣйшія реформы, проведенныя Н. Х. Бунге въ финансовой системѣ Россіи“.

2) *По римскому праву*: „Beneficium inventarii“.

3) *По политической экономіи и статистикѣ*: „Развитіе внѣшней торговли Россіи въ XIX вѣкѣ“, 4) „Товарное движеніе на русскихъ желѣзныхъ дорогахъ“, 5) „Экономическая теорія Фридриха Листа“, 6) „Промышленные синдикаты.

и г) *По медицинскому факультету.*

1) „Происхожденіе и значеніе эозинофильныхъ клѣтокъ при патологическихъ процессахъ“, 2) „О судьбѣ жировой эмульсіи иньецированной въ крови живыхъ животныхъ (экспериментальное изслѣдованіе), 3) „Вліяніе рыбьяго жира на выдѣленіе желудочнаго сока“, 4) „Нагноеніе подъ вліяніемъ неіогенныхъ микробовъ и ихъ продуктовъ жизнедѣятельности“.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Перечень сочиненій и статей, напечатанныхъ въ 1897 году профессорами и приватъ-доцентами Университета св. Владиміра.

а) По историко-филологическому факультету:

1. Профессоръ богословія П. Я. Свѣтловъ: 1) „О двоякой цѣли университетскаго образованія“ (Труды Кіевской Духовной Академіи 1897, X); 1) „О самоубійствѣ“ (Христіанское Чтеніе 1897, кн. 2); 3) „О христіанскомъ призваніи русскаго народа“ (Душеполезное Чтеніе 1897, кн. 1); 4) „Мѣсто Богословія въ семьѣ университетскихъ наукъ“ (Университетскія Извѣстія 1897, кн. XI; Христіанское Чтеніе 1897, кн. XI); 5) „О необходимости воплощенія Сына Божія для искупленія рода человѣческаго“ (Христ. Чтеніе 1897, кн. XII); 6) „Радость свѣтлаго праздника Рождества Христова“ (Церковный Вѣстникъ 1897, съ № 50 и д.).

2. Ординарный профессоръ Т. Д. Флоринскій: 1) Лекціи по славянскому языкознанію. Часть вторая, Сѣверо-западные славянскіе языки (чешскій, словацкій, польскій, кашубскій, сербско-лужицкій, полабскій). 1897; 2) „Извѣстія и замѣтки о новѣйшихъ трудахъ и изданіяхъ по славянской исторіи и филологіи. (Универс. Извѣстія); 3) „Успѣхи научной разработки польскаго языка за послѣдніе двадцать пять лѣтъ. (Универ. Извѣстія); Составилъ по порученію Академіи Наукъ разборъ сочиненія Халанскаго „Южно-славянскія сказанія о Маркѣ Кралевичѣ“.

3. Заслуженный ординарный профессоръ В. Б. Антоновичъ: „Публичныя лекціи по древней исторіи и топографіи Кіева“.

4. Ординарный профессоръ И. В. Лучицкій: 1) „Борьба за избирательное право въ Англіи и реформа 1832 г. (въ журналѣ „Русское Богатство“ 1897 № 1—5); 2) „Die Formen der Occupation von Grund und Boden in Klein-Russland“ (въ Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirthschaft, her. von Schmoller, 1897 № 2); 3) „Отчетъ о книгахъ по исторіи Малороссіи за 95—96 гг. въ Jahresberichte der Geschichtwissenschaften 1897; 4) La petite propriété en France avant la révolution et la vente des biens nationaux. Paris. Champion 1897: 5) „La comunidad agruola en los Pirineos“ въ „La administracion“, revista internacional, Madrid 1897, julin y agosto; 6) статьи въ Энциклопедическомъ Словарѣ („Національныя имущества“ и др.).

5. Ординарный профессоръ Ю. А. Кулаковскій: 1) Смерть и безсмертіе въ представленіяхъ древнихъ“ („Космополисъ“, 1897, іюль и сентябрь); 2) „Гдѣ находилась Вичинская епархія Константинопольскаго патріаршаго престола“ („Византійскій Временникъ“, IV, 3—4); 3) „Гдѣ былъ построенъ Имп. Юстиніаномъ храмъ для Авазговъ“ („Археологическія Извѣстія и Замѣтки изд. М. Арх. Общ.“, V 2); 4) „Памяти А. Н. Майкова“ („Кіевлянинъ“, 71. 72); 5) „Гонораръ въ русскихъ университетахъ“ („Кіевлянинъ“ 263, 264, 266, 267, 270); 6) Рецензія на сборникъ христ. надписей изъ южной Россіи Латышева („Визант. Врем.“ IV 1—2) и 7, нѣсколько рецензій въ журналѣ „Филологическое Обозрѣніе“.

Ординарный профессоръ Ѳ. И. Кнауэръ: 1) „Das Mānava-Grihya-Sūtra nebst Commentar in kurzer Fassung“ (съ предисловіемъ, введеніемъ и указателями) herausgegeben von F. Knauer, St. Petersburg 1897 (изданіе, напечатанное по порученію Императорской Академіи Наукъ въ С.-Петербургѣ), 2) Рецензія на сочиненіе Caland'a: „Die ostindischen Todten und Bestattungsgebräuche“, Amsterdam 1896 (въ Indogermanischen Forschungen“, издаваемыхъ Бругманомъ и Шрейтбергомъ).

7 Ординарный профессоръ І. А. Лецій съ: 1) „Ad Horatii sat. I, 6, 8—22 (Филологическое Обозрѣніе 1897); 2) Рецензія на критическій коментарій къ нѣкоторымъ спорнымъ текстамъ Горація Г. Зенгера (Филологическое Обозрѣніе 1897).

8. Ординарный профессоръ Н. П. Дашкевичъ: составилъ по порученію Императорской Академіи Наукъ разборъ книги И. И. Иванова: „Политическая роль французскаго театра въ XVIII столѣтіи“.

9. Ординарный профессоръ А. Н. Гиляровъ: „Предсмертныя мысли нашего вѣка во Франціи“ въ „Вопросахъ философіи и Психологіи“. „Новые труды по атомистикѣ“ тамъ же.

10. Ординарный профессоръ А. И. Соннн: 1) „Ambro-Bambolo въ Archiv. f. latein. Lexicographie X; 2) Gerro, gerrae etc. тамъ же; 3) Catulli c. 62 qua arte compositum sit. (Филолог. Обозр. XIII I) и кромѣ того рецензіи на 1, Dio Chrysost. ed. Arnim vol. II въ Wochenschr. f. klass. Philologie 1897. 2, Crusius, Plutarchi de proverbiis Alexandrinis libellus (Филолог. Обозр. XIII 1).

11. Экстраординарный профессоръ П. В. Голубовскій: 1) „Вопросъ о смерти царевича Дмитрія“ (Историческій Вѣстникъ), 2, „Адмиралъ Егоръ Ивановичъ Колтовской“ (Русская Старина).

12. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Г. И. Челпановъ: 1) „Философскія воззрѣнія Э. Дю-Буа Реймона (Міръ Божій. 1897 № 2); 2) „Къ вопросу о матеріализмѣ (тамъ же № 8, 9); 3) „Еще къ вопросу о матеріализмѣ (тамъ же № 10); 4) „О свободѣ воли (тамъ же № 11—12); 5) „Обзоръ новѣйшей литературы по психологіи (Универс. Извѣст. № 7); 6) Литографированныя записки курса публичныхъ лекцій „Исторія основныхъ вопросовъ этики“. и 7) Литографированныя записки университетскаго курса „Логики“.

13. Приватъ-доцентъ Г. Г. Павлуцкій: второе изданіе диссертаціи „О жанровыхъ сюжетахъ въ греческомъ искусствѣ до эпохи Эллинизма“.

14. Приватъ-доцентъ А. О. Поспишиль: 1) Платонъ. Апологія Сократа съ введеніемъ, примѣчаніями и 5 рисунками. Изданіе четвертое. С.-Петербургъ 1897; 2) О системѣ формъ латинскаго глагола II. Наклоненія и времена. (Журналъ Министерства Нар. Просвѣщенія 1897. сентябрь—ноябрь).

15. Приватъ-доцентъ А. Н. Гренъ: редактировалъ съ 10-го мая по іюль газету „Кіевское Слово“; въ іюлѣ, августѣ и сентябрѣ „Выставочный Листокъ“, а съ 1 ноября 1897 г. состоитъ редакторомъ-издателемъ газеты „Россія и Азія“. Во всѣхъ изданіяхъ помѣщено имъ до 300 статей, фельетоновъ и замѣтокъ.

16. Приватъ-доцентъ А. І. Степовичъ: 1) „Е. В. Галаганъ“ брошюра (1—26 стр.); 2) Ежегодникъ коллегіи П. Галагана. Кіевъ,

1897 г.; 3) Славянскія Извѣстія (см. „Филологическія Записки", Воронежъ) за 1897 г. кн. 2, стр. 1—22. Окончаніе (LXXIII—LXXXII замѣтки); 4) „Ярославъ Верхлицкій". Докладъ въ собраніи писателей Кіевскаго литературно-артистическаго общества (напечат. въ „Ежегодникѣ" коллегіи П. Г.).

17. Приватъ-доцентъ А. Ѳ. Семеновъ: Рецензіи въ Byzantinische Zeitschrift и статья: Eine Inschrift mit dem Namen Kaizer Justinians.

18. Приватъ-доцентъ И. И. Гливенко: въ обществѣ Нестора Лѣтописца читалъ докладъ „Россія временъ Екатерины II въ поэмѣ G. Casti Le Poema Tartaro".

б) По физико-математическому факультету:

19. Заслуженный ординарный профессоръ М. Ѳ. Хандриковъ: опредѣлялъ положенія южныхъ звѣздъ въ зонѣ по склоненію отъ 15° до 18°.

20. Заслуженный ординарный профессоръ М. Г. Ващенко-Захарченко: „Курсъ проэктивной геометріи.

21. Заслуженный ординарный профессоръ Н. А. Бунге: 1) „Курсъ химической технологіи вып. III Кіевъ, 1897 г.; 2) „Способы химическаго анализа, употребляемые при селекціи свекловичныхъ высадковъ" (Зап. К. О. И. Технич. Общества за 1897 г.).

22. Ординарный профессоръ Н. В. Бобрецкій: „Учебникъ зоологіи для студентовъ университета и высшихъ учебныхъ заведеній, съ 546 политипажами".

23. Ординарный профессоръ І. В. Баранецкій: „Образованіе тканей въ вегетаціонныхъ верхушкахъ однодольныхъ растеній" въ Запискахъ Кіев. общества Естествоиспытателей т. XV и въ „Annales des Sciences Naturelles". Botanique, 8-me sér. T. III.

24. Ординарный профессоръ Н. Н. Шиллеръ: 1) „Einige Versuche mit Verdampfung von Flüssigkeiten durch einen hohen Gasdruck. Wied. Ann. B. 60; 2) „Нѣкоторые опыты съ испареніемъ жидкостей подъ высокимъ газовымъ давленіемъ". Журн. Физ. Хим. Общ. (XXIX. в. 1. 1897) тоже: Универс. Извѣст. 1897 г.

25. Ординарный профессоръ В. П. Ермаковъ: „Теорія Абелевыхъ функцій“ въ Университет. Извѣст. за октябрь и ноябрь.

26. Ординарный профессоръ А. А. Коротневъ: 1) Рецензія на работу Dlagéa „Sur l'hérédité“. въ Русскомъ Архивѣ патологіи и медицины за 1897 годъ; 2) Отчетъ о дѣятельности Виллафранкской зоологической станціи за 1896 годъ (совмѣстно съ Давыдовымъ въ Университетскихъ Извѣстіяхъ).

27. Ординарный профессоръ Б. Я. Букрѣевъ: 1) Выраженіе элемента поверхностей постоянной кривизны въ симметрическихъ координатахъ“. Кіевскія Университетскія Извѣстія за 1897 г.; 2) приготовилъ курсъ лекцій по теоріи поверхностей и приступилъ къ печатанію его въ тѣхъ же Извѣстіяхъ.

28 Ординарный профессоръ Г. К. Сусловъ: 1) „Производная потенціала поверхностныхъ массъ“,—Труды Общ. Люб. Ест., Антроп. и Этнографіи; 2) „О началѣ наименьшаго дѣйствія въ Гельмгольтцевой формѣ“,—въ Москов. Матем. Сборникѣ.

29. Ординарный профессоръ С. М. Богдановъ: 1) „Попытки поднять плодородіе почвы на счетъ ея богатства“; 2) „Два вопроса изъ области преподаванія сельскаго хозяйства“; 3) „Составъ одного образца русскаго клевера“; 4) „Дѣйствіе фосфоритовъ на двѣ почвы“; (1—4 въ „Хозяинъ“); 5) „Обработка почвы и урожаи въ Шпиковкомъ имѣніи, Кіевской губ. („Землед. Газета“); 6) „Къ оцѣнкѣ русскихъ фосфоритовъ“ („Сельск. Хоз. и Лѣс.“).

30. Ординарный профессоръ П. М. Покровскій: 1) „Карлъ Вейерштрассъ“—краткій біографическій очеркъ (Вѣстникъ опытной физики и элементарной математики, № 3, XXII сем,); 2) „Теорема сложенія эллиптическихъ функцій Вейерштрасса по методу Лагранжа“ (Универ. Изв., № 7; 3) „Recueil mathématique, publié par la Société mathématique de Moscou, t. XVIII“—критическій разборъ, составленный пофранцузски для журнала „Bulletin des Sciences mathématiques) (Paris t, XXI, № 5).

31. Ординарный профессоръ Г. Г. Де-Метцъ: 1) „La déviation magnétique des rayons cathodiques et des rayons X“. Comptes rendus de l'Académie des Sciences de Paris, 1897. CXXV, p. 17; 2) „La déviation magnétique des rayons cathodiques et des rayons X“. Тамъ же, p. 356; 3) „Электрическіе токи высокаго напряженія и

условія ихъ полезнаго и вреднаго дѣйствія на организмъ". Русскій Архивъ Патологіи, издаваемый профес. Подвысоцкимъ, декабрь 1896 г., р. 843.

32. Ординарный профессоръ С. Г. Навашинъ: 1) „Ueber die Sporenausschleuderung bei den Torfmosen. Flora, 1897; 2) „Низшіе организмы, какъ возбудители опухолевидныхъ новообразованій у растеній". Русскій Архивъ патолог. и мед. 1897; 3) „Мхи Средней Россіи, выпускъ 1. Сдѣлалъ сообщеніе: Объ оплодотвореніи у Juglans. Протоколы С.-Пб. Общ. естествоиспытателей 1897.

33. Ординарный профессоръ С. Н. Реформатскій: 1) „Zur Synthese der β—Oxysäuren въ Journal für prakt. Chemie, 13, 54; s. 469; 2) Ueber den Zerfall der β—Monooxysäuren; Journal für prakt. Chemie; 13, 54 s. 477. Кромѣ того въ завѣдуемой имъ лабораторіи подъ его руководствомъ выполнены и напечатаны слѣдующія работы: а) „Вторичныя ароматическія β—оксикислоты; диссертація на степень магистра фармаціи, *Г. Дашна*; тому же автору принадлежатъ двѣ статьи напечатанныя въ журналѣ русск. физико-хим. Общ.; б) „Дѣйствіе смѣси α—бромпроніоноваго эѳира на бензойный алдегидъ; Ж. Х. О. 1897, 597; в) „Новый способъ полученія α—метилкоричной кислоты; Ж. Х. О. 1897, 607. и г) *А. Поспѣховъ* напечаталъ: „Дѣйствіе смѣси цинка и α—бромпроніоноваго эѳира на изомасляный алдегидъ; Ж. Р. Ф. Х. Общ. 1897. 420.

34 Эстраординарный профессоръ П. Я. Армашевскій: „Esquise géologique de la ville de Kiew" напечатано въ Guide des excursions du VII Congrès géologique international. 1897).

35. Экстраординарный профессоръ Р. Ф. Фогель продолжалъ наблюденія полярныхъ звѣздъ для составленія звѣзднаго каталога.

36. Приватъ-доцентъ В. К. Совинскій: „Высшія ракообразныя Босфора, по матеріаламъ собраннымъ д-ромъ А. А. Остроумовымъ. I. Amphipoda et Isopoda. Въ зап. Кіев. Общ. Естествоиспытателей, т. XV (1897).

37. Приватъ-доцентъ І. І. Косоноговъ: 1) издалъ метеорологическій и сельско-хозяйственный бюллетень" за май, іюнь, іюль, августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь 1896 г. (Универ. Изв. 1897 г.); декабрь 1896 г., январь—май 1897 г. находятся въ печати; 2) Метеорологическія наблюденія Кіевской обсерваторіи, январь—мартъ

1896 г., апрѣль—іюнь, іюль—сентябрь, октябрь—декабрь 1896 г., январь—мартъ, апрѣль—май, іюнь—сентябрь находятся въ печати.

38. Приватъ-доцентъ А. К. Пуріевичъ: 1) „Ueber die Wabenstructur der pflanzlichen organisierten Körper“ въ Berichte der Deutschen Botanischen Gesellschaft; 2) „Sur destruction d'amygdaline et d'hélicine par les moisissures“ въ Comptes rendus de la Société de biologie de Paris; 3) „Физіологическія изслѣдованія надъ опораживаніемъ вмѣстилищъ запасныхъ веществъ при прорастаніи“ въ Запискахъ Кіевскаго Общества Естествоиспытателей.

39. Приватъ-доцентъ В. Е. Тарасенко: 1) „О полисинтетическомъ двойникѣ известковаго шпата, полученномъ путемъ давленія“ (Записки Кіевск. Общ. Естеств., т. XV; 2) Объ эффузивной горной породѣ изъ Липовецкаго уѣзда Кіевской губерніи (сообщено въ собраніи Кіевск. Общ. Естеств.).

в) По юридическому факультету:

40. Ординарный профессоръ Д. И. Пихно: брошюры: „Значеніе для Россіи хлѣбныхъ цѣнъ“ и „По поводу политики о дешевомъ хлѣбѣ“; докладъ въ Кіевскомъ юридическомъ обществѣ „О чиншевомъ владѣніи въ городахъ и мѣстечкахъ“.

41. Ординарный профессоръ Л. С. Бѣлогрицъ-Котляревскій: „Очерки курса русскаго уголовнаго права“ (общая и особенная части).

42. Ординарный профессоръ А. М. Гуляевъ статьи: 1) „О судебныхъ осмотрахъ“ въ газетѣ „Кіевлянинъ № 10; 2) „Объ усыновленіи русскихъ подданныхъ иностранцами“ въ Ж. М. Ю. № 3; 3) „Высшее женское образованіе въ Германіи“; 4) „Упадокъ классицизма въ Германіи“; 5) „Православное братство въ Берлинѣ“; 6) „Реформа юридическаго образованія въ Германіи“—въ газ. „Кіевлянинъ“; 7) „Право общее и мѣстное“—актовая рѣчь, Универ. Изв. № 5; 8) „Русская юридическая библіографія въ Centralblatt für Rechtswissenschaft; 9) „Реформа юридическаго образованія“—Ж. М. Ю. № 10.

43. Ординарный профессоръ Н. П. Яснопольскій: „О географическомъ распредѣленіи государственныхъ расходовъ Россіи“.

44. Ординарный профессоръ В. Ф. Фонъ-Зелеръ: „Die Vertragsobligationen im internationalen Privatrecht. Berlin Guttentag, въ сборникѣ „Verhandlungen des Deutschen Juristentages.

45. Приватъ-доцентъ князь Е. Н. Трубецкой: Религіозно-общественный идеалъ Западнаго христіанства въ XI в. „Идея божескаго царства въ твореніяхъ Григорія VII и публицистовъ его современниковъ". 1897.

46. Приватъ-доцентъ І. А. Покровскій: „Программа лекцій по исторіи римскаго права" для раздачи студентамъ.

г) По медицинскому факультету:

46. Ординарный профессоръ В. К. Высоковичъ: „По поводу чумы" докладъ Кіевскому Обществу Врачей. Напечатано въ трудахъ его за 1897 годъ; „Предварительное сообщеніе о результатахъ, полученныхъ русскою экспедиціей командированной въ Бомбей для изученія чумы". Архивъ общей патологіи. Октябрь 1897 года.

47. Ординарный профессоръ А. В. Ходинъ издавалъ журналъ: „Вѣстникъ Офталмологіи"; составлялъ рефераты по русской офталмологической литературѣ для журнала Revue d'ophtalmologie, издаваемаго въ Парижѣ.

48. Ординарный профессоръ В. В. Чирковъ: 1) „О діафрагмальной астмѣ", Труды Кіевскаго физико-медицинскаго общества; 2) „О дѣйствіи пилокарпина при Брайтовой болѣзни",—тамъ же.

49. Ординарный профессоръ Г. Е. Рейнъ: 1) редактировалъ X т. 13. І. Протоколы Акушерско-Гинекологич. Общ. въ Кіевѣ; 2) „Искусственное образованіе влагалища по видоизмѣненному способу". Докладъ въ Акушерско-Гинекологич. Общ. въ Кіевѣ; 3) „Случай удаленія тазовой опухоли по сакральному способу". Ib. dem.

Ассистенты клиники опубликовали: 1) *Гаусманъ*: „Случай тромбоза. Venae cavae in foriolis; 2) *Абуладзе*: „Медицинскій отчетъ Кіевской Акушерской клиники за 1894—97 годы; 3) Его же: „Случай долговременнаго задержанія плода въ маткѣ при неполномъ разрывѣ ея"; 4) студентъ Бурштейнъ „Результаты изслѣдованія надъ распространеніемъ гонококковыхъ заболѣваній среди гинекологическихъ больныхъ".

50. Ординарный профессоръ И. А. Сикорскій: издавалъ журналъ: „Вопросы нервно-психической медицины", гдѣ помѣщенъ

имъ рядъ статей, кромѣ того, напечаталъ слѣдующіе книги: „Эпидемическія вольныя смерти и смертоубійства въ Терновскихъ хуторахъ близъ Тирасполя“, 1897. „Алкоголизмъ и питейное дѣло“. Кіевъ. 1897 г.

51. Ординарный профессоръ В. В. Подвысоцкій: 1) редактировалъ ежемѣсячный журналъ: „Русскій архивъ патологіи, клинической медицины и бактеріологіи“; 2) „Прошлое и настоящее въ организаціи медицинскаго управленія минеральными водами во Франціи“. С.-Петербургъ 1897; 3) „Etude historique sur l'organisation des eaux minérales en France. 1897. Paris.

52. Ординарный профессоръ Н. А. Оболонскій: 1) „Аффекты въ судебно-медицинскомъ отношеніи—Архивъ психіатріи, нейрологіи и судебной психопатологіи“ изд. подъ ред. профес. Ковалевскаго 1897 г. XXIX. 2, 1; 2) „О половомъ извращеніи“. Труды физико-медицинскаго Общества; 3) Рецензіи на работы по судебной медицинѣ въ Русскомъ архивѣ патологіи и проч., изд. подъ редакц. профес. Подвысоцкаго.

53. Ординарный профессоръ М. А. Тихомировъ: 1) сдѣлалъ сообщеніе въ физико-медицинскомъ Обществѣ „Объ удвоеніи нижней полой вены“; 2) „Случай сложнаго анкилоза стопы съ окостенѣніемъ связокъ“; обѣ статьи печатаются въ Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ; 3) печаталъ рецензіи на анатомическія работы въ журналахъ „Русскій архивъ патологіи, клинической медицины и бактеріологіи“ и въ Вѣстникѣ медицины“.

54. Ординарный профессоръ В. Е. Черновъ: 1) „Клиническія наблюденія надъ хлорозомъ у дѣтей; этіологическіе моменты хлороза, лѣченіе его“; 2) О самоотравленіяхъ желудочно-кишечнаго происхожденія. О бѣлковыхъ отекахъ. Лѣченіе. (Лекціи).

55. Ординарный профессоръ А. Д. Павловскій: 1) „Этіологія и серотерапія чумы“. Докладъ физико-медицинскому Обществу. Напечатано въ протоколахъ Общества; 2) „Иммунизація и серотерапія при риносклеромѣ“. Докладъ XII международному медицинскому конгрессу въ Москвѣ. Напечатано въ Медицинскомъ Обозрѣніи, ноябрь 1897 г.; 3) „Результаты при лѣченіи дифтерита въ Кіевской и смежныхъ губерніяхъ кіевской антидифтеритной сывороткой. Докладъ XII международному медицинскому конгрессу въ Москвѣ.

56. Экстраординарный профессоръ А. А. Садовень: „Объ опредѣленіи остатковъ въ мочѣ“. Труды общества Кіевскихъ врачей.

57. Экстраординарный профессоръ Л. А. Малиновскій: „Объ опухоляхъ каротичныхъ железъ". Печатается въ трудахъ физико-медицинскаго Общества.

58. Экстраординарный профессоръ В. Д. Орловъ: 1) „Обзоръ успѣховъ по практической дезинфекціи за 1896 годъ". Русскій Архивъ патологіи, изд. подъ редакціей профес. В. В. Подвысоцкаго; 2) „Обзоръ успѣховъ гигіены въ 1895—1896 гг.".—Календарь для врачей, изд. К. Риккера. 1897 г.

59. Экстраординарный профессоръ С. П. Томашевскій:„ Рецензіи на работы по сифилидологіи" въ „Русскомъ архивѣ патологіи и проч.", изд. профессоромъ В. Подвысоцкимъ.

60. Приватъ-доцентъ К. М. Сапѣжко: 1) „Діагностика плевральныхъ сращеній". Докладъ на международномъ Конгрессѣ въ августѣ 1897 г.; 2) „Случай инвагинаціи, излѣченный резекціей кишки". Докладъ въ Обществѣ кіевскихъ врачей; 3) Рецензіи въ „Русскомъ Архивѣ Патологіи".

61. Приватъ-доцентъ В. А. Доброправовъ: готовитъ къ печати „Систематическій курсъ ученія о женскихъ болѣзняхъ".

62. Приватъ-доцентъ Н. М. Волковичъ: 1) „Два случая удаленія гортани вслѣдствіе рака ея". Лѣтопись русской хирургіи 1897 г. книга 2-я; 2) „Два случая омертвѣнія легкаго, лѣченныхъ оперативно". Лѣтопись русской хирургіи 1897 г., книга 6-я; 3) рецензіи работъ по хирургіи и ляринголоіи въ „Русскомъ архивѣ патологіи, бактеріологіи и клинической медицины".

63. Приватъ-доцентъ М. А. Воскресенскій: 1) Отчетъ о дѣятельности своей лѣчебницы женскихъ болѣзней за 1896 годъ. Протоколы Общества Кіевскихъ Врачей за 1897 годъ и 2) рецензія на работу O. Knauer'a: послѣродовые психозы. Архивъ патологіи, клинич. медиц. и проч. подъ редакціей профес. Подвысоцкаго. 1897 г. ноябрь.

64. Приватъ-доцентъ И. В. Троицкій: 1) Санитарныя станціи (санаторіи) для выздоравливающихъ и больныхъ дѣтей. Докладъ общему собранію членовъ Общества подаянія помощи больнымъ дѣтямъ въ г. Кіевѣ (Отчетъ Общества за 1896 г.); 2) „Дозировка лѣкарственныхъ средствъ въ зависимости отъ особенностей растущаго организма" (Докладъ XII-му международному съѣзду врачей въ Москвѣ).

Le dosi dei medicamenti in rapporto con le singàloritu dell'organismo in via di sviluppo (La pediatria. № 9—10. 1897 г).

65. Приватъ-доцентъ П. В. Никольскій: 1) „Обзоръ научной дѣятельности профессора М. И. Стуковенкова и его клиники. Труды Кіевскаго физико-медицинскаго Общества; 2) „Sur les mérites scientifiques du prof. Stoukovenkoff et de sa clinique. Сообщено на XII международномъ конгрессѣ въ Москвѣ; 3) Sur les anomalies de la keratinisation congénitales.—Тамъ же; 4) Sur la pathogenie de l'atrophie cutanée.—Тамъ же.

Русскій языкъ и его южная вѣтвь.

(вступительная лекція, читанная 26 января 1898 года).

Безспорнымъ является громадное значеніе, которое имѣетъ старый церковно-славянскій языкъ въ изученіи и развитіи славянскихъ нарѣчій, но далеко не одинаково опредѣлялась и опредѣляется роль его среди извѣстныхъ намъ славянскихъ нарѣчій, и еще до самаго послѣдняго времени господствовало мнѣніе, что старый церковно-славянскій языкъ есть славянскій праязыкъ, изъ котораго развились всѣ остальныя нарѣчія. Въ настоящее же время приходится признать, что этотъ мнимый праязыкъ для славянъ служитъ лишь тѣмъ, чѣмъ напр. санскритъ для индоевропейцевъ, т. е. является не праязыкомъ славянскимъ, а однимъ изъ нарѣчій славянскихъ, лишь т. сказать омертвѣвшимъ и поэтому сохранившимъ доселѣ древнія черты свои, тогда какъ въ живыхъ славянскихъ нарѣчіяхъ эти черты въ силу историческаго развитія языковъ сгладились и замѣнились болѣе новыми. Но оставаясь, съ одной стороны, языкомъ мертвымъ, имѣющимъ только извѣстное филологическое значеніе, старославянскій языкъ получилъ и другое, болѣе живое значеніе: какъ языкъ, на который были переведены богослужебныя книги, онъ сдѣлался общелитературнымъ языкомъ древнихъ славянъ, сдѣлался органомъ древней письменности большинства славянъ, въ томъ числѣ и русскихъ, и это было тѣмъ легче, что въ ту пору славянскія нарѣчія были весьма близки другъ къ другу. Отсюда вышло слѣдующее: 1) старый цк.-слав. языкъ, какъ общепризнанный письменный языкъ, долженъ былъ подавлять мѣстныя особенности различныхъ нарѣчій, которыя, т. е. особенности, могли лишь постепенно, и до извѣстной степени медленно,

пробивать себѣ дорогу въ др. письменности, а 2) нѣкоторыя особенности этого старослав. языка такъ таки и до самаго конца могли, если не вполнѣ удержаться, то все же замѣтно отразиться и въ позднѣйшей уже чисто литературной рѣчи, что мы и видимъ у русскихъ, напримѣръ.

Эти то явленія въ исторіи русскаго языка зародили мысль о тожествѣ русскаго языка съ старымъ церковно-славянскимъ и безразличіи р. яз. въ древнѣйшую его пору, что собственно являлось лишь слѣдствіемъ признанія тожества обоихъ языковъ. Такъ, Шишковъ въ извѣстномъ спорѣ съ карамзинистами настаивалъ на безусловномъ тожествѣ русскаго и славянскаго языковъ; Калайдовичъ высказывалъ, что языкъ церковно-слав. есть тотъ коренной древній языкъ, который еще и въ $^1/_2$ IX в. былъ общимъ у моравовъ, болгаръ, русскихъ и у другихъ славянскихъ народовъ и не имѣлъ еще особыхъ отличій отъ языка русскаго [1]). Давыдовъ такъ же отождествлялъ древне-русскій съ церковно-славянскимъ и прибавлялъ, что нарѣчіе сѣверныхъ руссовъ измѣнилось отъ сліянія съ языкомъ финновъ, тогда какъ нарѣчіе южныхъ руссовъ лучше сохранило свою древнюю основу [2]). Но подобныя мнѣнія могли сохранять свою силу лишь до тѣхъ поръ, пока самый церковно-слав. яз. не былъ достаточно освѣщенъ (да отчасти, пока не были точно разграничены понятія слога и языка), и уже послѣ трудовъ Востокова отождествлять др. русскій съ церк.-слав. и выводить первый изъ второго можно было только по недоразумѣнію.

Изъ старыхъ лингвистовъ, занимавшихся р. языкомъ, мысль о различіи р. и ц.-сл. языковъ особенно настойчиво и послѣдовательно проводилъ Максимовичъ, для котораго представлялось необходимымъ „вовсе устранить филологическое мнѣніе о тожествѣ русскаго языка съ церковнымъ, о происхожденіи изъ него народныхъ русскихъ нарѣчій, и объ его первообразности для всѣхъ языковъ славянскихъ“. По мнѣнію М.-ча, наша народная рѣчь со своими главными особенностями, конечно, была прежде, нежели церковный языкъ въ письменномъ видѣ сталъ извѣстенъ на Руси [3]).

---

[1]) Іоаннъ Эксархъ Болгарскій. Москва, 1824, стр. 8.

[2]) Составныя начала и направленіе Др. От. Словесности. Ученыя Записки И М. Ун. 1834 г —Максимовичъ, Соч. III 9; Симони, Р. языкъ, Извѣстія 1896 г., I, 1. 132.

[3]) Начатки русской филологіи 1848 г.; собр. соч. т. III, стр. 71.

Въ дальнѣйшемъ эта мысль уже не оспаривалась и вопросъ могъ возникать не о тожествѣ, а лишь о большей или меньшей близости обоихъ языковъ и о характерѣ самого языка русскаго. И въ то время какъ Максимовичъ рѣзко отдѣлялъ русскій нар. яз. и церковнослав. или письменный языкъ древней Руси (понятія—для Максимовича равносильныя), Срезневскій находилъ, что древній нар. русскій яз. отличался отъ древняго церковно-славянскаго очень немногими звуковыми и формальными особенностями, и что только съ XIII—XIV вв., когда для русскаго языка наступилъ періодъ уклоненія отъ древнихъ формъ, разница между этими двумя языками становится значительной. „Если бы, говоритъ Срезневскій, языкъ народный въ то время (до XIII в.) отличался отъ книжнаго, то онъ не могъ бы не показать себя хоть кое-гдѣ своими особенностями—по крайней мѣрѣ настолько, насколько народные языки Западной Европы въ то же время показывали свои особенности въ книжномъ латинскомъ". То же повторилъ ученикъ Срезневскаго, Лавровскій, и отсюда же исходилъ Погодинъ въ своей Запискѣ о древнемъ языкѣ русскомъ, породившей извѣстный споръ о древности малорусскаго нарѣчія. Но, во-первыхъ, ссылка Срезневскаго на запад. примѣры не убѣдительна, потому что древне-русскій и др. церк.-слав. языки несравненно ближе другъ къ другу, чѣмъ западные народные и книжная латынь, и сверхъ того самъ др. церк.-слав. яз. не представляетъ полнаго единства въ своихъ звукахъ и формахъ, такъ что народныя особенности въ языкѣ нашихъ древнихъ памятниковъ гораздо труднѣе отдѣлять, чѣмъ въ книжной латыни, гдѣ онѣ сразу бросаются въ глаза. Дѣло осложняется еще тѣмъ, что наши древнѣйшіе памятники почти исключительно церковнаго характера и представляютъ не оригинальныя сочиненія, написанныя на Руси, а лишь списанныя здѣсь съ старо или инославянскихъ оригиналовъ, и такимъ образомъ мѣстныя особенности могли проявляться почти только въ видѣ описокъ списывателя да въ коротенькихъ послѣсловіяхъ. Но и при всемъ томъ уже Срезневскому было извѣстно достаточно особенностей, чуждыхъ старо-слав. церковному языку, а Лавровскій долженъ былъ признать существованіе задолго до XIV в. не только общерусскихъ чертъ языка, но и діалектическихъ его особенностей (новгородскихъ), и самъ Срезневскій долженъ былъ повторить въ предисловіи къ запискѣ Погодина, что „нѣкоторыя особенности мѣстныхъ говоровъ появились очень рано, но только говоровъ, а не нарѣчій", прибавляетъ Срез-

невскій [1]). Но какъ вѣрно замѣтилъ Потебня, „никто до сихъ поръ точно не опредѣлилъ и никогда не опредѣлитъ разницы между нарѣчіемъ и говоромъ. Каждый имѣетъ полное право думать, что рѣчь, имѣющая 5, 10 и т. д. отличій отъ другой, принятой за мѣрку, есть говоръ, но съ появленіемъ шестого, одиннадцатаго и т. д. признака она становится нарѣчіемъ". Во всякомъ случаѣ, разъ „до XIV в. были уже говоры (какъ ихъ назыв. Срезневскій), то единства русскаго языка не существовало" [2]).

Взамѣнъ выставленнаго Срезневскимъ и Лавровскимъ тезиса, страдающаго, какъ оказалось „неопредѣленностью", Потебня выставилъ свой тезисъ такого рода: „Русскій языкъ, въ смыслѣ совокупности русскихъ нарѣчій, есть отвлеченіе; но возводя теперешнія русскія нарѣчія къ ихъ древнѣйшимъ признакамъ, находимъ, что въ основаніи этихъ нарѣчій лежитъ одинъ, конкретный нераздробленный языкъ, уже отличный отъ другихъ славянскихъ... Раздробленіе этого языка на нарѣчія началось многимъ раньше XII в., потому что въ началѣ XIII в. находимъ уже несомнѣнные слѣды раздѣленія самого великор. нарѣчія на сѣверно вел. и южнов., и такое раздѣленіе необходимо предполагаетъ уже и существованіе малорусскаго, которое болѣе отличается отъ каждаго изъ великорусскихъ, чѣмъ эти послѣднія другъ отъ друга" [3]).

Еще опредѣленнѣе выразился Потебня немного позднѣе [4]): „раздѣленіе русскаго языка древнѣе XI в. и вся исторія его, основанная на свидѣтельствѣ памятниковъ, имѣетъ діалектологическій характеръ и есть исторія русскихъ нарѣчій, въ томъ числѣ и нарѣчій письменныхъ, къ которымъ принадлежитъ и нынѣшній литературный нашъ языкъ" [5]). Эти слова все болѣе и болѣе оправдывались при дальнѣйшемъ ознакомленіи съ древнимъ языкомъ; они почти цѣликомъ повторились у нынѣшняго лучшаго знатока русскаго языка, проф. Соболевскаго [6]).

---

[1]) Срезневскій. Мысли объ исторіи р. языка. 1849 г. Цит. по второму изд. 1887 г., стр. 77—79; Извѣстія 1856 г. 68 стр.—Лавровскій. О языкѣ сѣв. русскихъ лѣтописей 1852 г. стр. 5—21.

[2]) Два изслѣдованія, 139.

[3]) Ibid., 138.

[4]) Къ исторіи звуковъ русскаго языка. Воронежъ. 1876 г., стр. 2 и 9.

[5]) Ср. Ламанскаго, О нѣкоторыхъ слав. рукоп. стр. 42.

[6]) См. Очерки изъ исторіи русскаго языка I, стр. I.

Но если языкъ нашъ „является лишь совокупностью русскихъ нарѣчій, народныхъ и одного, а потомъ и двухъ, литературныхъ“ [1]), то какихъ же именно?

Послѣ Потебни [2]) различается обыкновенно два главныхъ нарѣчія: великорусское и малорусское. Т. н. нарѣчіе бѣлорусское Потебня относитъ къ группѣ говоровъ южно-великорусскихъ, ибо „въ немъ нѣтъ ни одной звуковой черты, которая бы не повторялась гдѣнибудь въ Великой Россіи“ [3]). Это, правда, оспаривалъ Колосовъ, но и онъ не безусловно настаивалъ на полной обособленности бѣлорусскаго нарѣчія (Обзоръ звуковыхъ и формальныхъ особенностей народнаго русскаго языка стр. 263—4). Мнѣніе Потебни позднѣе было поддержано Карскимъ и Соболевскимъ [4]). По мнѣнію послѣдняго, „бѣлорусское нарѣчіе—не болѣе, какъ третье, западное, или акающе-дзекающее поднарѣчіе великорусскаго нарѣчія, наиболѣе близкое по своимъ особенностямъ къ южно-великорусскимъ сильно акающимъ говорамъ“.

Такимъ образомъ, вопросъ о взаимоотношеніи русскихъ нарѣчій сводится къ вопросу о взаимоотношеніи великорусскаго и малорусскаго нарѣчій, и такъ какъ древность и самобытность перваго изъ нихъ внѣ всякаго сомнѣнія, то все сводится къ тому, каково положеніе малорусскаго нарѣчія въ восточной славянской отрасли.

Уже Ломоносовъ въ числѣ „главныхъ россійскихъ діалектовъ“ отличалъ діалектъ Украинскій (Грамматика § 108), и съ XVIII же вѣка ведутъ начало попытки объяснить это нарѣчіе. Такъ, въ Сравнительныхъ Словаряхъ всѣхъ языковъ и нарѣчій, 1787 г., находимъ, что „малороссійское нарѣчіе... не что иное, какъ россійское на польскій образецъ премѣненное“ [5]). То же мнѣніе, съ нѣкоторымъ видоизмѣненіемъ, повторилъ Гречъ: „малорусское нарѣчіе родилось и усилилось отъ долго-временнаго владычества поляковъ въ юго-западной

---

[1]) Потебня, ibid. 5.

[2]) Два изслѣдованія, стр. 53.

[3]) Ibid.

[4]) Обзоръ звуковъ и формъ бѣлорусской рѣчи. Москва. 1896, стр. 160; Очерки русской діалектологіи, Живая Старина, 1892 г., в. 2, стр. 4.

[5]) Русскій языкъ въ его нарѣчіяхъ I, Извѣстія Отдѣленія р. языка и словесности И. Ак. Н. 1896 г., т. I, кн. 1, стр. 127.

Россіи и можетъ даже назваться областнымъ польскимъ“ [1]). Но были и защитники малор. нарѣчія отъ подобныхъ сближеній [2]), особенно же многимъ это нарѣчіе было обязано извѣстному Максимовичу, который далъ замѣчательную для своего времени классификацію русскихъ нарѣчій, намѣтилъ значеніе малорусскаго нарѣчія и попытался опредѣлить его особенности; если даже, подобно Колосову [3]), скептически относиться къ нѣкоторымъ научнымъ пріемамъ Максимовича, то все же за послѣднимъ останется безспорная заслуга широкой постановки тѣхъ общихъ конечныхъ цѣлей, съ которыми такъ или иначе пришлось считаться всѣмъ послѣдующимъ изслѣдователямъ малорусскаго нарѣчія.

Еще въ 1827 г. Максимовичъ выдѣлилъ малорусское нарѣчіе, какъ языкъ особый, отличный отъ великорусскаго, что было повторено въ 1837 г. и еще опредѣленнѣе въ слѣдующемъ году, въ Исторіи древней словесности, гдѣ прямо указывается, что *русскій* языкъ есть родовое имя, и три вида русскаго языка „столько между собою различны, что ихъ можно принимать не какъ три *нарѣчія*, но какъ три особые однородные языка, наравнѣ съ прочими западно-славянскими языками, и даже съ большимъ правомъ, чѣмъ языки польскій, чешскій и словацкій; ибо сіи послѣдніе сходнѣе между собою, чѣмъ южно-русскій съ великорусскимъ и даже съ бѣлорусскимъ“.

Становясь на такую точку зрѣнія, Максимовичъ, конечно, долженъ былъ утверждать и глубокую древность малороссійскаго языка. Такимъ образомъ, Максимовичъ оказывался въ оппозиціи съ общими воззрѣніями Срезневскаго и Лавровскаго, оппозиціи, на первыхъ порахъ чуждой всякой полемики или открытаго столкновенія. Однако, вскорѣ дѣло измѣнилось, и Максимовичу былъ сдѣланъ прямой вызовъ, и еще оттуда, откуда этого можно было менѣе всего ожидать: вызовъ былъ сдѣланъ Погодинымъ, который вначалѣ могъ считаться человѣкомъ одинаковаго взгляда съ Максимовичемъ; такъ, древнее населеніе Кіева онъ считалъ малороссійскимъ; признавалъ, что нашъ „простонародный, туземный языкъ тогда уже (т. е. до монгольскаго нашествія) раздѣлялся точно на тѣ же нарѣчія, на кои раз-

---

[1]) Опытъ исторіи р. литературы, 1822, стр. 12—13.

[2]) См. Колосова Обзоръ стр. 253—254.

[3]) Колосова Обзоръ стр. 258—9; ср. Житецкаго Очеркъ, К. Унив. Извѣстія 1875 г., II, стр. 166—167.

дѣляется теперь... Слова, обороты, произношеніе сихъ нарѣчій закрадывались мало-по-малу у отечественныхъ грамотѣевъ въ ихъ сочиненія: такъ у Нестора находите вы отраженіе малороссійское, въ Новгородскихъ грамотахъ великорусское и пр. [1])

Но затѣмъ съ Погодинымъ произошелъ совершенный переворотъ: обратившись къ Кіевской лѣтописи и не найдя въ ней малоруссизмовъ, Погодинъ „удивился“ и за провѣркой снова обратился къ Нестору, причемъ на этотъ разъ убѣдился, что малоруссизмовъ нѣтъ и тамъ, хотя прежде, „подъ вліяніемъ другого предубѣжденія“, онъ отзывался о Несторѣ иначе [2]). „Если бы, продолжаетъ Погодинъ, Несторъ и продолжатели его, кіевскіе лѣтописцы, были малороссіяне, то какимъ бы образомъ могло случиться, чтобъ они не обронили тамъ-сямъ какого-нибудь малороссійскаго слова, не употребили малороссійскаго оборота, не вставили иной поговорки или удержались отъ междометія?“ (Ibid.). Слѣдовательно, заключаетъ Погодинъ, они были не малороссы; а *„слѣдовательно и племя другое жило въ Кіевѣ, а не малороссіяне“*. (Ibid.). Но такъ какъ Погодинъ, повидимому, ожидалъ возраженія, что молъ въ лѣтописяхъ нѣтъ малоруссизмовъ, потому что языкъ лѣтописей не народный, а чисто книжный, то и прибавилъ, что „лѣтописатели писали на своемъ живомъ языкѣ (Ibid. 78). Таковы выводы, которые Погодинъ рѣшился опубликовать подъ вліяніемъ выводовъ Срезневскаго и Лавровскаго, хотя дошелъ Погодинъ до своихъ выводовъ, какъ онъ утверждаетъ „независимо отъ посторонняго вліянія“ (Ibid. 72).

Записка Погодина вызвала Филологическія письма Максимовича [3]) —и такъ возгорѣлся споръ, въ которомъ приняли участіе и другіе. Оставляя въ сторонѣ историческую сторону поднятаго Погодинымъ вопроса я намѣренъ коснуться только филологической его стороны.— Максимовичъ сначала a priori подвергаетъ сомнѣнію безусловность выводовъ своего противника, обративъ противъ него его же собственное оружіе, т. е. воспользовавшись признаніемъ Погодина, что „ма-

---

[1]) Изслѣдованія, Ш. стр. 357 и Москвитянинъ 1845 № 3. Отвѣтъ Погодина Максимовичу.

[2]) Записка о древнемъ языкѣ русскомъ. Извѣстія 1856 г., т. V, стр. 73.

[3]) Р. Бесѣда 1856 г. № 3; на это отвѣтъ Погодина — ibid. № 4. Затѣмъ Отвѣтныя письма М. П. Погодину Максимовича—ibid. № 2 1857 г и въ Днѣ 1863 г. См. Полное собраніе сочиненій, т. Ш.

лороссійскаго нарѣчія до сихъ поръ, къ стыду своему, мы основательно не знаемъ“ (Записка 81). Затѣмъ Максимовичъ опровергаетъ мысль о тожествѣ древнерусскаго и церковно-славянскаго языковъ, находя ее неудачнымъ воспроизведеніемъ Шишковской теоріи, и особенно настаиваетъ на томъ, что языкъ, извѣстный намъ по нашимъ древнимъ памятникамъ,—языкъ искуственный [1]), изъ подъ котораго и много позднѣе трудно было пробиваться народнымъ особенностямъ; поэтому мы не въ правѣ требовать, чтобы эти памятники полно и отчетливо отражали особенности современной имъ народной рѣчи, хотя послѣднія все же настолько замѣтны, что достаточно свидѣтельствуютъ объ отличіи русскаго языка отъ церковно-славянскаго и о древности малорусскаго нарѣчія. Свои замѣчанія Максимовичъ сопровождаетъ разборомъ примѣровъ, взятыхъ Погодинымъ изъ лѣтописей въ качествѣ великоруссизмовъ, и видитъ въ нихъ лишь общерусское достояніе, а подчасъ даже малоруссизмы. Погодинъ отвѣчалъ, Максимовичъ возражалъ снова: „рѣчь съ обѣихъ полемизующихъ сторонъ велась съ убѣжденіемъ и жаромъ, но факты древняго языка толковались ложно, пристрастно“ [2]). Погодинъ самъ призналъ свою филологическую несостоятельность и отсылалъ Максимовича къ знатокамъ языка, именно, къ Срезневскому и Лавровскому, которыхъ, видимо, хотѣлъ втянуть въ споръ.

Но и доводы Максимовича не всегда выдерживаютъ критику; такъ, онъ не сумѣлъ опредѣлить особенности малорусскаго нарѣчія.— Максимовичъ былъ ученый еще старой школы, да и знакомство съ древними нашими памятниками въ ту пору было невелико и, напримѣръ, полемика между Погодинымъ и Максимовичемъ велась на основаніи лѣтописнаго матеріала, т. е. матеріала и сравнительно поздняго и ненадежнаго. — Поэтому Максимовичъ, сдѣлавъ не мало вѣрныхъ отдѣльныхъ замѣчаній, главной-то мысли своей, о древности у Днѣпра малорусскаго нарѣчія, мысли, въ сущности вѣрной, не могъ доказать, какъ слѣдуетъ, особенно когда ему пришлось имѣть дѣло уже не съ Погодинымъ, а съ Лавровскимъ.

Лавровскій вначалѣ какъ бы вовсе не признавалъ древности и самобытности малорусскаго нарѣчія [3]); позднѣе этотъ взглядъ онъ видоиз-

---

[1]) Ср. Очеркъ г. Житецкаго, Кіевск. Унив. Изв. 1875 г. № 2, 197.

[2]) Колосовъ, Обзоръ стр. 260; см. вообще 256—260.

[3]) О языкѣ сѣверныхъ русскихъ лѣтописей. 1852 г. Стр. 5—20.

мѣнилъ и, хотя ставилъ малорусское нарѣчіе наравнѣ съ другими славянскими нарѣчіями, но настаивалъ на томъ, что въ древнихъ южнорусскихъ памятникахъ нѣтъ чертъ, свойственныхъ теперь малорусскому нарѣчію; ставъ на эту точку зрѣнія, Лавровскій призналъ справедливой гипотезу Погодина. Аргументація Лавровскаго, какъ и Погодина, сводится къ тому, что до XIV в. во „всей древней письменности русской, южной и сѣверной" рѣшительно нѣтъ малорусизмовъ, а слѣдовательно ихъ на *югѣ* не было и въ дѣйствительности [1]). Но такое заключеніе справедливо, прежде всего, лишь при тожествѣ письменнаго и народнаго языковъ въ ту пору, какъ понимали это обѣ полемизирующія стороны; потому то Максимовичъ такъ оспаривалъ эту мысль о тожествѣ, а его противники защищали ее. Но едва ли будетъ ошибкой признать, что Максимовичъ, если отбросить нѣкоторыя крайности его, былъ ближе къ истинѣ, чѣмъ его противники. Старо-славянскія церковныя формы, безспорно, когда-то существовали и въ живомъ русскомъ языкѣ, но въ памятникахъ нашей древней письменности еще до XIII—XIV вв. онѣ въ значительной степени употреблялись уже въ силу традиціи, тѣмъ легче, что памятники были лишь списками и отличались общимъ церковнымъ характеромъ; памятники иного характера въ ту пору были незначительны. Какъ сильна здѣсь должна была быть традиція, если она замѣтно сказывалась даже въ такихъ памятникахъ, какъ грамоты, такъ что, напримѣръ, въ новгородскихъ граматахъ XIII—XIV вв. мы иногда имѣемъ дѣло съ особенностями оригиналовъ XI и XII вв. [2]).

„Какъ лѣтописи, говоритъ г. Житецкій, не вводятъ насъ во всѣ подробности древне-русскаго быта, такъ точно и языкъ древнихъ памятниковъ не рисуетъ намъ картины мѣстныхъ нарѣчій", тѣмъ болѣе что лучшія оригинальныя произведенія кіевской эпохи, въ которыхъ скорѣе всего могъ бы обнаружиться мѣстный говоръ автора, дошли до насъ въ позднѣйшихъ спискахъ. „Наибольшій кругъ грамотныхъ людей группировался, главнымъ образомъ, въ монастыряхъ.

---

[1]) Отвѣтъ на письма г. Максимовича къ г. Погодину. Основа, 1861 г., августъ, стр. 35. Ср. Описаніе семи рукописей И. П. Б. въ Чтеніяхъ въ И. О. И. и Др. 1858 г. кн. IV, стр. 71 — 73; и Обзоръ замѣчательныхъ особенностей нарѣчія малор. сравн. съ великор. и др. слав. нар. Ж. М. Н. Пр. 1859 г., іюнь, стр 225–266.

[2]) Шахматовъ. О языкѣ новгородскихъ грамотъ, XIII и XIV вв. См. Рецензію А. Соболевскаго въ Ж. М. Н. Пр. 1887 г., стр. 103.

Большая половина монастырской жизни уходила на слушаніе или чтеніе душеполезныхъ книгъ священнаго содержанія; къ языку этихъ книгъ привыкала память, изреченія книжной мудрости механически повторяли уста, языкъ славянскій входилъ въ самую глубину благочестиваго міросозерцанія... Въ какихъ звукахъ онъ долженъ былъ передать свою религіозную повѣсть, свое набожное чувство? Конечно, въ звукахъ славянской рѣчи. Да и звуки эти, во всякомъ случаѣ, были родственные: хотя и трудно было сначала привыкнуть къ нимъ, за то не легко было потомъ отрѣшиться отъ нихъ“ [1]).

Съ другой стороны, и это гораздо важнѣе, еще нельзя отрицать древнее существованіе малорусскаго нарѣчія, не находя въ древнихъ памятникахъ особенностей, характеризующихъ малорусское нарѣчіе *теперь;* современныя его особенности сложились путемъ долгаго историческаго процесса, и въ древнихъ памятникахъ приходится искать не столько этихъ особенностей, сколько отраженія тѣхъ явленій, на почвѣ которыхъ онѣ могли развиться. Поэтому то до Потебни, отчасти г. Житецкаго и особенно проф. Соболевскаго, раскрывшаго своеобразныя галицко-волынскія діалектическія особенности и приведшаго ихъ въ связь съ современнымъ малорусскимъ нарѣчіемъ, поиски въ древности м-р. нарѣчія были болѣе или менѣе гадательны.

Максимовичъ горячо защищалъ малорусское нарѣчіе, Погодинъ не менѣе горячо нападалъ на него, но характеръ и отличительныя свойства этого нарѣчія для обоихъ были неясны; Лавровскій попытался *систематически* опредѣлить его, но онъ излишне увлекся выясненіемъ междуславянскаго элемента его и этотъ элементъ выдвинулъ въ ущербъ свойствамъ малорусскаго нарѣчія, какъ живой народной особи; Лавровскій указалъ малорусскому нарѣчію мѣсто въ средѣ другихъ его славянскихъ собратій, но и онъ тоже не выяснилъ, каково это нарѣчіе само по себѣ. Вотъ послѣднее то легло въ основу трудовъ Потебни по малорусскому нарѣчію и, благодаря выдающемуся дарованію автора, сообщило имъ глубокое значеніе. Круп-

---

[1]) Житецкій. Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія, Кіевскія Ун. Извѣстія 1875 г., № 2, 206; ср. Ягича Четыре критико-палеограф. статьи, стр. 98—99: „кіевскіе труженики, передовые по познанію литературнаго языка, дорожившіе сохраненіемъ церковнаго языка въ неиспорченномъ видѣ, можетъ быть болѣе другихъ избѣгали всякія рѣзкія отступленія въ письменномъ употребленіи, хоть бы онѣ и существовали въ окружавшей ихъ средѣ, въ жизни простонароднаго говора“.

нымъ шагомъ впередъ было систематическое введеніе Потебней сопоставленій фактовъ древняго и современнаго языка русскаго на томъ вѣрномъ основаніи, что „памятники прошедшаго сами по себѣ. безъ сравненія съ настоящимъ, никогда не бываютъ достаточно ясны“ [1]). Этимъ Потебня положилъ прочныя начала и малорусской діалектологіи, хотя впрочемъ самыя подрѣчія малорусскія различалъ и Максимовичъ [2]). Такъ какъ я не имѣю въ виду дать здѣсь характеристику звуковыхъ и формальныхъ особенностей малорусскаго нарѣчія, а общихъ выводовъ Потебни я уже касался, то позволю себѣ теперь болѣе подробно не останавливаться на немъ—тѣмъ болѣе, что это завело бы насъ далеко,—и перейду къ дальнѣйшему.

Если Потебня, отодвигая древность малорусскаго нарѣчія, оставался все-таки въ предѣлахъ исторіи и фактическихъ данныхъ, то гораздо дальше пошелъ г. Житецкій, который малорусскія особенности возводилъ прямо къ праязыку русскому. Г. Житецкій задался грандіозной цѣлью сгруппировать всѣ звуковыя явленія малорусскаго нарѣчія „въ одну цѣльную, исторически развивавшуюся картину... и намѣтить главные моменты звуковыхъ превращеній въ малорусскомъ нарѣчіи“ [3]). Матеріалъ, подобранный г. Житецкимъ, цѣненъ и мысль, что древне-русскій языкъ IX—XII вв. представлялъ живую мозаику племенныхъ говоровъ, начавшихъ затѣмъ складываться въ болѣе крупныя группы—нарѣчія, вѣрна и была позднѣе развита гг. Соболевскимъ и Шахматовымъ [4]); но все это излишне затемнено пространными разсужденіями [5]), такъ что акад. Ягичъ назвалъ методъ г. Житецкаго „критико-резонирующимъ“ [6]), да парадоксальнымъ представленіемъ о праязыкѣ, какъ вмѣстилищѣ всѣхъ діалектическихъ позднѣйшихъ разновидностей [7]). И общія и частныя воззрѣнія г. Житец-

---

[1]) Къ исторіи звуковъ р языка. стр. 6.

[2]) Ср. указаніе проф. Соболевскаго на трудъ Головацкаго: „Росправа о языцѣ южно-русскомъ и его нарѣчіяхъ. Львовъ. 1849 г.“. Ж. Старина 1892 г., IV, 10—11.

[3]) Очеркъ звуковой исторіи малорусскаго нарѣчія. Кіевскія Унив Извѣстія 1875 г., II—VIII и отд. 1886 г.

[4]) См. Заключеніе въ Лекціяхъ перваго, и Къ вопросу объ образованіи русскихъ нарѣчій, второго, въ Р. Ф. Вѣстникѣ 1894, № 3.

[5]) Потебня, Къ исторіи... стр. 39 прим.

[6]) Ср. Колосова Обзоръ стр. 261, прим. 1.

[7]) См. Рецензію Ягича въ Archiv für Sl. Ph. II; ср. его же Einige Streitfragen въ Archiv XX, отд. оттискъ стр. 25; Потебни разборъ въ Отчетѣ о 20-мъ присужденіи наградъ графа Уварова, стр. 773 и др.

каго сплошь да рядомъ ограничиваются, а иногда и вовсе подрываются поправками Потебни, г. Ягича, и напримѣръ, доисторическая древность подлясскихъ говоровъ съ ихъ дифтонгами, долженствовавшихъ, по мнѣнію г. Житецкаго, дать понятіе о доисторическомъ характерѣ всего русскаго языка, эта древность болѣе чѣмъ сомнительна.

Вскорѣ послѣ труда г. Житецкаго появилась грамматика малорусскаго языка Огоновскаго [1]), авторъ которой, по его собственнымъ словамъ, поставилъ задачей доказать самостоятельность малорусскаго языка и въ то же время показать, въ какомъ отношеніи находится послѣдній къ русскому языку. (Studien, p. 3). Правду сказать, въ наукѣ въ ту пору уже не было покушеній на самостоятельность малорусскаго нарѣчія, а между тѣмъ Огоновскій „въ увлеченіи“ довелъ свою защиту до полной нетерпимости къ „московскому“ языку и даже чуть ли не до превознесенія малорусскаго языка уже прямо въ ущербъ и обиду русскому [2]). Но какъ бы тамъ ни было, а Огоновскій первый далъ довольно полную и научную грамматику малорусскаго нарѣчія.

Малорусское нарѣчіе съ великорусскимъ составляетъ двѣ независимыя другъ отъ друга вѣтви одного цѣлаго; оно древне и имѣетъ своеобразныя особенности—къ этому приводятъ наблюденія Потебни, г. Житецкаго и Огоновскаго, какъ бы ни расходились эти авторы въ освѣщеніи добытыхъ ими богатыхъ данныхъ [3]). Но каковы же памятники его прошлаго и гдѣ его колыбель?—вотъ вопросы, которые снова были выдвинуты на первый планъ съ 80-хъ годовъ. А. И. Со-

---

[1]) Studien auf dem Gebiete der Ruthenischen Sprache. Lemberg, 1880 г. Отстаивая полнѣйшую независимость малор нарѣчія Огоновскій исходилъ (Studien p. 11) изъ утвержденія Миклошича (Vergl. Lautlehre der sl. Sprachen 1852, p. IX): Das Kleinrussische ist auf dem Gebiete der Wissenschaft als eine selbständige Sprache und nicht als ein Dialect des Grossrussischen anzusehen. Сообразно съ этимъ М—чъ въ своей ср. грамматикѣ разсматривалъ мал. нар. какъ особый языкъ, наравнѣ съ др. слав. языками—польскимъ, чешскимъ, сербскимъ и др. Не касаясь труднаго вопроса, гдѣ въ славянской группѣ видѣть языкъ, а гдѣ нарѣчіе, замѣчу, что совершенное обособленіе малор. нарѣчія изъ русской вѣтви возможно лишь при отожествленіи *русскаго* яз. съ *великор.* и *современнымъ литературнымъ*. Ср. взглядъ на русскій языкъ Потебни.

[2]) См. Ягича Einige Streitfragen, 25—26.

[3]) Особенности малорусскаго нарѣчія, какъ онѣ выражаются нынѣ въ живой народной малорусской рѣчи, см. въ одной изъ послѣднихъ крупныхъ работъ проф. А. И. Соболевскаго: „Очеркъ русской діалектологіи. III. Малорусское нарѣчіе“. Живая Старина 1892 г., в. IV, стр. 3—11.

болевскій отдѣлилъ галицко-волынскій говоръ отъ древняго кіевскаго и въ первомъ видѣлъ прототипъ малорусскаго нарѣчія, тогда какъ древній кіевскій говоръ приближался къ великорусскимъ говорамъ [1]). Послѣднее сблизило проф. Соболевскаго съ Погодинымъ и Лавровскимъ и заставило его утверждать, что нынѣшнее малорусское населеніе Кіева пришлое, явившееся изъ галицко-волынской области на смѣну погибшаго отъ татарскихъ разгромовъ коренного великорусскаго населенія; даже въ XIV—XV в., по мнѣнію Соболевскаго, кіевляне говорили еще по великорусски [2]). Однако, съ исторической точки зрѣнія это мнѣніе совершенно не выдержало критики, такъ какъ для массоваго передвиженія новаго племени къ Приднѣпровью рѣшительно нѣтъ никакихъ данныхъ; да и филологическія основанія его представляются спорными: было указано на ненадежность памятниковъ, къ которымъ Соболевскій обращался для характеристики кіевскаго говора XIV—XV вв., на скудость опредѣленныхъ данныхъ о древне-кіевскомъ говорѣ, а это подтвердилъ и самъ г. Соболевскій [3]). Затѣмъ разграниченіе галицко-волынскаго и кіевскаго говоровъ довольно искусственно, и акад. Ягичъ тоже не нашелъ у Соболевскаго достаточныхъ основаній для исключенія кіевскаго говора изъ сплошной почвы южнорусскаго нарѣчія, распространявшагося уже въ древности несомнѣнно до Днѣпра [4]). По поводу замѣчаній акад. Ягича А. И. Соболевскій сдѣлалъ обзоръ источниковъ для знакомства съ древне-кіевскимъ говоромъ [5]), которые характеризуются особенностями только мѣстными, кіевскими, да общерусскими или сѣверно-русскими, не имѣя вовсе характерныхъ чертъ югозападныхъ; однако, чтобъ такъ выходило, автору пришлось напр., считать описками такія формы, „которыя могли бы быть объяснены изъ галицко-волынской фонетики“ (Ibid. стр. 356) или же въ случаяхъ смѣшенія *у* и *ѣ* видѣть только мѣну префиксовъ, а не звуковъ (passim.). Позднѣе въ Лекціяхъ А. И. Соболевскій долженъ былъ отнести къ числу кіев-

---

[1]) См. Очерки изъ исторіи р. языка, I, стр. 68 и Чтенія въ Истор. Обществѣ Нестора-лѣтописца, кн. 2, стр. 215 и др.; Статьи по славяно-русскому языку изъ Р. Ф. Вѣстника 1884; Лекціи 1888 г., 36, 198, 199 — ср. Критическія замѣтки по исторіи р. языка, Ягича. СПБ. 1889.

[2]) См. рефератъ въ чтеніяхъ въ Ист. О. Нестора-лѣтописца, II, тамъ же возраженія.

[3]) Лекціи по исторіи р. языка. К. 1888 г., стр. 36.

[4]) Четыре критико-палеографическія статьи. 1884 г., стр. 99

[5]) Журналъ Мин. Нар. Пр. 1885 г., № 2, стр. 349—357.

скихъ примѣтъ ассимиляцію ъ съ послѣдующимъ *и* [1]), а это было широко распространено въ галицко-волынскомъ говорѣ и роднитъ, такимъ образомъ, его съ кіевскимъ. Оставляя, затѣмъ, въ сторонѣ сличенія кіевскаго Изборника 1076 г. съ галицко-волынскими памятниками,—какъ признанное не вполнѣ отвѣчающимъ научнымъ требованіямъ—[2]) и разногласіе между проф. Соболевскимъ и акад. Ягичемъ въ отнесеніи нѣкоторыхъ памятниковъ къ кіевскому или галицко-волынскому говору, я укажу на недавно изданный и уже дважды обслѣдованный [3]) весьма важный памятникъ, который несомнѣнно относится къ кіевскому говору и вмѣстѣ съ тѣмъ имѣетъ такія характерныя особенности, относимыя г. Соболевскимъ къ числу галицко-волынскихъ, какъ мѣна *в* и *у* [4]), *ѣ* вм. *е* [5]), *жч* вм. *жд* [6]) и др.

Вообще, нельзя отрицать діалектическаго разнообразія древнихъ говоровъ, систематическое выдѣленіе которыхъ составляетъ великую заслугу проф. Соболевскаго, и кіевскій говоръ, безспорно, не былъ тожественъ съ галицко-волынскимъ, но данныя Житія Саввы по выводу Мочульскаго (Ibid. стр. 24) даютъ право, по крайней мѣрѣ, для XIII в. признать для галицко-волынской и кіевской области одно общее нарѣчіе съ весьма незначительными, хотя и замѣтными, діалектическими отношеніями въ нѣкоторыхъ пунктахъ ихъ широкой территоріи". Но разъ это справедливо для XIII в., то въ виду всего указаннаго еще болѣе справедливо для предыдущаго періода, чѣмъ старобытность, литературная преемственность [7]) малорусскаго нарѣчія и исконная принадлежность стараго Кіева той вѣтви русскаго племени, среди котораго онъ теперь стоитъ, доказываются несомнѣнно.

---

[1]) Примѣта указана Шахматовымъ въ Beiträge zur russ. Grammatik, „гдѣ впервые затронутъ вопросъ о примѣненіи примѣтъ др.-р. пам. къ опредѣленію др.-р. нарѣчій и объ отношеніи отдѣльныхъ памятниковъ къ этимъ примѣтамъ". Archiv f sl. Ph. VII, 57—77. Слова акад. Ягича, Кр. замѣтки, стр. 10.

[2]) В. Шимановскій. Къ исторіи древне-русскихъ говоровъ. Варшава, 1887 г.; ср. А. Смирнова Замѣтки по исторіи русскаго языка. Варшава, 1888 г. и А. И. Соболевскаго въ Ж. М. Н. Пр. 1888, № 2.

[3]) Житіе св. Савы Освященнаго. Изд. Помяловскій. — В. Мочульскаго, Къ исторіи м.-р. нар. Одесса 1894 г.; A. Kolessa Dialect. Merkmale des südrüss. Denkmales „Žitije sv. Savy" Archiv f. Sl. Ph. XVIII

[4]) Мочульскій, 7—8, A. Kolessa XVIII, 1—2, стр. 221.

[5]) Мочульскій 6, Kolessa. ibid., 218.

[6]) Мочульскій 9, Колесса, ibid., 223.

[7]) См. Обзоръ южно-русскихъ и западно-русскихъ памятниковъ письменности съ XI до XVII ст. П. В. Владимирова.

ЯНЪ КОХАНОВСКІЙ

И ЕГО ЗНАЧЕНІЕ ВЪ ИСТОРІИ ПОЛЬСКОЙ ОБРАЗОВАННОСТИ XVI ВѢКА.

ГЛАВА V.

Сельская жизнь Кохановскаго до его брака.

I.

Состояніе духа Кохановскаго въ теченіе перваго времени его деревенской жизни. Остатки прежняго горькаго чувства и ихъ выраженіе. 17 пѣснь второй книги. Одиннадцатая той же книги. Третья, девятнадцатая, девятая той же книги. Желаніе заглушить свое горе въ веселой компаніи. Девятая пѣснь первой книги Двадцать четвертая той же книги. Возвращеніе къ спокойствію духа. Вторая пѣснь первой книги и шестнадцатая той же книги. Третья элегія четвертой книги. V ода. Пѣснь „Patrzaj jako śnieg". XI ода. Стихотвореніе къ Музѣ и 24 пѣснь II книги.

Почувствовавъ себя лишнимъ и принужденный оставить дѣятельность, которой онъ думалъ сначала посвятить всѣ свои силы, Кохановскій несомнѣнно перенесъ душевное потрясеніе, которое не могло безслѣдно пройти для его нѣжной и чуткой натуры. Долгое время испытывалъ онъ горькое состояніе обиженнаго человѣка; сознаніе несправедливости и обманутыхъ надеждъ угнетало его. Даже спокойная уединенная жизнь въ тиши родимаго Чернолѣса, подъ сѣнью развѣсистой липы, вдали отъ бурь и треволненій суетнаго свѣта, не приносила ему сразу желаемаго облегченія.

Семнадцатая пѣснь второй книги [1]) выражаетъ горячее негодованіе на шумный свѣтъ. Ни одинъ разумный человѣкъ не долженъ

[1]) См. W. P. t I, str. 323.

ставить свою судьбу въ зависимость отъ него, такъ какъ въ немъ не на что разсчитывать навѣрняка. Жизнь измѣнчива, какъ море, и только обладающій компасомъ спасается отъ гибели во время бури. „Добродѣтель мой компасъ“, восклицаетъ поэтъ: „она указываетъ мнѣ умѣренность, какъ единственное условіе безмятежнаго счастья.“

Въ одиннадцатой пѣсни II книги [1]), написанной въ подражаніе третьей одѣ II кн. Горація, поэтъ совѣтуетъ сохранять твердость въ несчастьи, утѣшаться тѣмъ, что даетъ настоящее, и не заботиться о будущемъ. Даже въ веселыя мгновенія не нужно забывать, что человѣкъ—вѣчный скиталецъ на землѣ и долженъ готовиться къ смерти. Здѣсь мысль о смерти соединяется съ призывомъ къ наслажденію, что производитъ въ высшей степени сильное впечатлѣніе и показываетъ, что сердце поэта переболѣло, ему хочется заглушить отзвуки пережитой боли, но они въ минуты искусственнаго веселья еще громче заявляютъ о себѣ и, какъ огненная надпись на пиру Валтасара, служатъ грознымъ предзнаменованіемъ бренности земныхъ утѣхъ и радостей.

Въ третьей пѣсни второй книги [2]) поэтъ также совѣтуетъ не вѣрить судьбѣ, такъ какъ несчастье царитъ надъ всѣмъ. Одна только добродѣтель представляетъ вѣчное сокровище, котораго ничто не можетъ отнять у человѣка. Какъ бы продолженіемъ и развитіемъ этой мысли служитъ девятнадцатая пѣснь второй книги [3]), которая совѣтуетъ къ концу жизни позаботиться о доброй славѣ, объ оставленіи послѣ себя добраго имени и придерживаться достойнаго заобра мыслей:

Myśli ważne na ziemi, myśli ważne w niebie,

не жить, какъ безсловесныя твари, отъ которыхъ Богъ отличилъ людей разумомъ, а всюду распространять добрые нравы, водворять порядокъ, уничтожать раздоры, охранять законы и, кто чувствуетъ себя въ силахъ, сражаться съ врагами. Мысль о высокомъ назначеніи человѣка мы встрѣчали почти въ тѣхъ-же самыхъ словахъ въ поученіи Хирона въ „Сатирѣ“. Съ этой прекрасной пѣсни поэтъ начинаетъ уже постепенно успокаиваться; энергія и жажда жизни

---

[1]) См. W. P. t. I, str. 317.
[2]) См. W. P. t. I, str. 307.
[3]) См. W. P. t. I, str 326

возвращаются къ нему; взгляды на жизнь становятся шире. Еще болѣе яснымъ выраженіемъ перемѣны въ состояніи духа нашего поэта служитъ девятая пѣснь второй книги [1]). Поэтъ предлагаетъ въ ней всѣмъ, кто только упалъ духомъ, не терять надежды, такъ какъ солнце заходитъ не въ послѣдній разъ и на смѣну холодной зимѣ придетъ благодатная весна [2]) Можетъ быть, къ добру человѣку приходится испытывать горе, такъ какъ въ счастьи его одолѣваетъ гордость. (Здѣсь невольно бросается въ глаза сходство съ мыслью изъ Премудрости Соломона: „егоже аще любитъ Господь,—наказуетъ.“) Затѣмъ Кохановскій приводитъ положеніе древнихъ философовъ объ одинаковомъ отношеніи ко всѣмъ превратностямъ судьбы и заканчиваетъ свою пѣснь чисто христіанскимъ упованіемъ на милость Божію:

Siła Bóg może wywrócić w godzinie,
A kto mu kolwiek ufa, nie zaginie,

Послѣдняя строка очень похожа на окончаніе знаменитой хвалебной пѣсни св. Амвросія, епископа Медіоланскаго: „на Тя, Господи, уповахомъ, да не постыдимся во вѣки.“

Въ стихотвореніи этомъ виденъ человѣкъ, уже совершенно успокоившійся послѣ пережитыхъ душевныхъ тревогъ и печалей, успѣвшій отдохнуть отъ волненій и примириться со своею судьбой.

Глядя на эти стихотворенія, можно подумать, что процессъ возстановленія равновѣсія въ душѣ поэта и примиренія его съ жизнью произошелъ постепенно, путемъ послѣдовательныхъ размышленій, безъ особенной борьбы и уклоненій въ обратную сторону. Но противъ этого говоритъ другая группа стихотвореній, въ которыхъ подъ шумнымъ весельемъ скрывается такая горечь, какъ будто несчастный поэтъ, въ порывѣ безнадежнаго отчаянія, очертя голову, бросался въ пучину бурныхъ утѣхъ и наслажденій, съ однимъ только желаніемъ, хоть какъ-нибудь забыться отъ гнетущаго горя, отъ котораго надрывалось его бѣдное сердце. Такова, напримѣръ, девятая пѣснь первой книги [3]), повидимому, вся проникнутая жаждой разгула

---

[1]) См. W. P t. I, str. 315.

[2]) Эта мысль близко напоминаетъ одну изъ стихиръ Іоанна Дамаскина, приведенную въ Тріоди Цвѣтной. Она звучитъ слѣдующимъ образомъ: „страстей напасть и помышленій буря тако да отженется, и да процвѣтетъ весна вѣры“.

[3]) См. W. P. t. I, str. 278.

и пьянства. Между тѣмъ, сомнѣніе во всемъ и отвращеніе къ жизни сквозятъ въ каждомъ ея словѣ: „кто знаетъ, что намъ готовитъ завтрашній день? Самъ Богъ смѣется при видѣ человѣка, погруженнаго въ заботы больше, чѣмъ слѣдуетъ. Напрасны стремленія тѣхъ, которые хотятъ до всего дойти своимъ разумомъ, напрасны усилія смертныхъ разрѣшить вѣчные вопросы". Эти слова дышатъ горькимъ скептицизмомъ, который былъ бы въ пору даже Гамлету или Фаусту. Здѣсь нѣтъ мѣста для обращенія къ Богу, Который смѣется надъ человѣческой слабостью и несовершенствомъ. Гдѣ тутъ

Krzyżem padać i świętych przenajdować dary,

съ горькой иронiей восклицаетъ поэтъ. Одна только стоическая философія, равнодушная къ перемѣнамъ судьбы, можетъ прійти на помощь къ извѣрившемуся во всемъ человѣку. Она успокоитъ совѣтомъ окружить себя неприступной стѣною своей добродѣтели, ограничиться скромнымъ достаткомъ, не стремиться къ большему и наслаждаться вѣрнымъ счастьемъ, если-бы даже оно и не было вѣчнымъ.

Вторая, восьмая и десятая строфа этой пѣсни представляютъ почти дословный переводъ 29—32, 53—56, 57—64 стиховъ двадцать девятой оды третьей книги Горація.

Почти такимъ же скептицизмомъ проникнута двадцать четвертая пѣснь первой книги [1]). „Ustąp melankolia", такъ какъ не стоитъ грустить, ни къ чему это не ведетъ. „Для Бога каждый человѣкъ— глупецъ". Человѣкъ—игрушка въ Божьихъ рукахъ, всѣ мысли наши и стремленія—„te jawne błędy". Лучше пусть принесутъ намъ вина, отъ котораго рождаются хорошія мысли,

A frasunek podlany
Taje, by śnieg zagrzany.

Всякое самое глубокое горе и отчаяніе должны имѣть свой конецъ. Исцѣляющая рука времени сглаживаетъ воспоминанія о нѣкогда пережитыхъ мукахъ и душевныхъ потрясеніяхъ. И эти бурныя проявленія отчаянія, о которыхъ мы только что говорили, постепенно уступали мѣсто болѣе спокойнымъ размышленіямъ, расходившіяся страсти улеглись и въ мятежной душѣ поэта воцарился тотъ желанный покой, ради котораго онъ удалился въ сельское уединеніе своей

[1]) См. W. P. t. I, str. 298.

Чернолѣсской усадьбы. Первое дыханіе весны оживило окрестныя поля, разбудило дремучіе лѣса и покрыло нивы зеленой озимью. И въ душѣ поэта отразилось пробужденіе природы.

Во второй пѣсни первой книги [1]) съ радостью смотритъ онъ на свѣжую зелень окрестныхъ полей и лѣсовъ, на душѣ у него ясно, сердце свободно отъ былой тоски, и такъ ему становится хорошо что веселая шутка срывается съ его устъ. Онъ проситъ благодушіе, (dobrą myśl), которое служитъ основой его счастья и не пренебрегаетъ его скромной бесѣдкой, чтобы оно всегда было при немъ, трезвъ ли онъ или пьянъ.

Такой-же искренней веселостью отличается двадцатая пѣснь первой книги [2]), которая смѣется надъ церемонностью и приглашаетъ слугу сѣсть около своего господина. „Будь сегодня веселъ", говоритъ поэтъ: „потому что о завтрашнемъ днѣ не стоитъ думать, такъ какъ судьба его уже давно предрѣшена Богомъ на небесахъ, и къ Его совѣту не допустятъ смертнаго". Такъ разсуждаетъ поэтъ, сидя за столомъ въ кругу веселыхъ товарищей, которые, слушая его, забываютъ подливать ему вина. Онъ шутливо сердится на нихъ за это и спрашиваетъ:

Znał kto kiedy poetę trzeźwego?
Nie uczyni taki nic dobrego.

Изъ послѣднихъ словъ, однако, не слѣдуетъ дѣлать заключенія, что Кохановскій въ веселой компаніи забывалъ мѣру и напивался до излишества. Противъ этого свидѣтельствуетъ самый складъ его характера, деликатный, умѣренный. Во многихъ своихъ произведеніяхъ онъ вооружается противъ пьянства, какъ, напримѣръ, въ восемнадцатой пѣсни первой книги [3]), которая написана въ это время, насколько можно судить по изображеннымъ тамъ картинамъ сельской жизни.

Серіознымъ выраженіемъ спокойствія и душевнаго равновѣсія, достигнутаго, наконецъ, поэтомъ, служитъ шестнадцатая пѣснь первой книги [4]), представляющая вольный переводъ Горація, мысли

---

[1]) См. W. P. t. I, str. 27.
[2]) См. W. P. t. I, str. 295.
[3]) См. W. P. t. I, str. 289.
[4]) См. W. P. t. I, str 286.

котораго, вѣроятно, совпали со взглядами Кохановскаго въ этотъ періодъ его жизни и онъ воспользовался ими, нѣсколько приспособивши ихъ къ своему положенію. Жажда спокойствія и уединенія, которая много разъ томила нашего поэта во время его придворной службы, осуществилась и перешла въ убѣжденіе, въ руководящій жизненный принципъ, правда, заимствованный у другихъ, но въ достаточной степени передѣланный и приспособленный къ его потребностямъ. Въ тринадцатой элегіи третьей книги, обращаясь къ Мышковскому, поэтъ начертилъ ему планъ своей сельской жизни, въ который, между прочимъ, входили размышленія о началѣ мірозданія, о его законахъ, о вѣчной загадкѣ человѣческаго рожденія и смерти. Въ сельскомъ уединеніи своего Чернолѣса, съ однимъ изъ Фирлеевъ велъ поэтъ бесѣды объ этихъ вопросахъ. Содержаніе ихъ изложено имъ въ третьей элегіи четвертой книги [1]). Поэтъ выражаетъ въ ней свои установившіяся философскія убѣжденія, въ которыхъ мысли мудрецовъ древняго міра согласуются съ христіанскими идеями. На всѣ вопросы у поэта имѣется готовый отвѣтъ . Элегія эта представляетъ подробнѣйшее выраженіе философскихъ идей Кохановскаго.

Простымъ спокойнымъ тономъ говоритъ онъ сначала о чудесныхъ явленіяхъ природы на землѣ и на небѣ. Затѣмъ переходитъ къ чудесамъ въ физической и нравственной природѣ человѣка, въ безконечномъ разнообразіи ея характеровъ и стремленій; далѣе онъ говоритъ о различіи человѣка отъ животныхъ, о превосходствѣ его намъ ними. Все это приводитъ Кохановскаго къ вопросу: для человѣка ли сотворенъ міръ и если не для него, то для кого или для чего? Антропоцентрическая точка зрѣнія противорѣчитъ разуму: животныя имѣютъ одинаковое съ человѣкомъ происхожденіе и потребности и если онъ превосходитъ ихъ по своимъ умственнымъ дарованіямъ, то опять таки неизмѣримо выше, чѣмъ онъ, стоятъ въ этомъ отношеніи небесные духи. Если Богъ создалъ вселенную для человѣка, то почему существуютъ въ ней дикіе звѣри, вредные для людей? Для чего зной, стужа, ливни, безплодная почва и тому подобныя явленія, затрудняющія человѣческое существованіе? Для чего голодъ, моровыя повѣтрія и, наконецъ, смерть, не щадящая даже новорожденныхъ младенцевъ? Въ отвѣтѣ на эти вопросы Кохановъ-

[1]) См. W. P. t. III, str. 171.

скій сходится съ мыслями, выраженными Цицерономъ въ „Тускуланскихъ бесѣдахъ“. Поэтъ считаетъ слишкомъ себялюбивымъ того, кто думаетъ, что міръ созданъ для человѣка. Ближе къ истинѣ стоитъ тотъ, кто полагаетъ, что самодовлѣющій Промыслитель и Создатель міра въ данномъ случаѣ смотрѣлъ на Себя и хотѣлъ осуществить Свою цѣль. Всю эту неизмѣримую громаду сотворилъ Онъ такъ, чтобы созданіе было достойно Творца, отличалось такой же безконечной красотою, силой и мудростью, какими обладаетъ Онъ Самъ. Думая, что вся вселенная принадлежитъ намъ, мы поступаемъ какъ богачъ, который украсилъ свой домъ всевозможною роскошью и тѣшится своимъ достояніемъ, а смерть готова указать ему, что онъ не будетъ вѣчно владѣть этими благами, что наслѣдникъ уже смѣется надъ нимъ. Раздутое болѣзненное себялюбіе заставляетъ людей думать, что міръ существуетъ для нихъ. Для Себя создалъ Богъ этотъ необозримый храмъ, а мы, люди, только благороднѣйшіе изъ рабовъ нашего Господа. По Его повелѣнію высшіе духи правятъ высшими сферами, люди господствуютъ на землѣ и, какъ руда, каждый изъ нихъ созданъ для своего предназначенія, для особой цѣли. Кто надлежащимъ образомъ исполняетъ свое призваніе, украшаетъ свою родину, какъ можетъ, и повинуется богамъ, тотъ въ правѣ надѣяться, по совлеченіи земного тѣла, быть вознесеннымъ выше. Кто пренебрежетъ полученными дарованіями, ничѣмъ не послужитъ своей родинѣ и будетъ жить какъ трутень между пчелами, тотъ послѣ смерти, какъ свидѣтельствуетъ Пиѳагоръ, поселится между свиньями и жабами, или будетъ подвергаться бичеваніямъ Эринній. Хотя есть мудрецы, отрицающіе безсмертіе души, однако больше тѣхъ, которые признаютъ его. Несмотря на Божью справедливость, въ этомъ мірѣ хорошіе люди страдаютъ, а дурнымъ все удается. Значитъ, или Богъ несправедливъ, чего не можетъ быть, или душа должна быть безсмертной.

Эти аргументы и даже общее теченіе мысли взято у древнихъ мудрецовъ, но идеи ихъ приближены къ христіанству. По тону и стилю эта элегія очень напоминаетъ Лукреція. Она отличается очень красивымъ изложеніемъ и возвышеннымъ характеромъ.

Къ тому же періоду жизни нашего поэта относится, вѣроятно, V ода къ Фирлею [1]), одно изъ лучшихъ произведеній нашего поэта,

[1]) См. W. P. III. 266.

написанныхъ на латинскомъ языкѣ. Кохановскій начинаетъ свое стихотвореніе описаніемъ лѣтняго зноя:

Agros et silvas dira premit sitis,
Aurarumque silent fiabra fugacium;
Solis densa cicadis
Arbusta undique personant.

Для спасенія отъ палящихъ лучей лѣтняго солнца поэтъ приглашаетъ Фирлея отдохнуть въ густой тѣни развѣсистаго явора, усѣвшись на землѣ, среди алыхъ розъ и бѣлыхъ лилій, съ кубками стараго вина, наливаемаго изъ покрытыхъ мхомъ сосудовъ. Послѣ благородныхъ даровъ Вакха заботы о государственныхъ обязанностяхъ уступятъ мѣсто желанію танцевъ, пѣсенъ и любви. Такъ совѣтуетъ Кохановскій своему гостю провести день наканунѣ приготовленій къ войнѣ [1]). При всѣхъ своихъ литературныхъ достоинствахъ эта ода носитъ явные слѣды реминисценцій изъ Горація, у котораго часто встрѣчается покрытый мхомъ кувшинъ стараго вина. Самое ими Хлои взято у него же. Въ это же время, по всей вѣроятности, написано было Кохановскимъ стихотвореніе „Patrzaj jako śnieg“ [2]).

Начинается оно прекрасной зимней картиной:

Patrzaj, jako śnieg po górach się bieli,
Wiatry z północy wstają,
Jeziora się ścinają,
Żórawie czując zimę precz lecieli.

Поэтъ приказываетъ принести дровъ для камина и на столъ поставить вино, говоря, что не слѣдуетъ заботиться о будущемъ. Лучше пользоваться настоящимъ:

Nam, gdy raz młodość minie,
Już na wiek wiekom ginie,
A zawsze gorsze lata przypadają.

Все стихотвореніе состоитъ изъ пяти строфъ, по четыре строки въ каждой, при чемъ первый и четвертый стихъ состоятъ изъ одиннад-

---

[1]) Въ польской литературѣ существуетъ прекрасный переводъ этой оды, принадлежащій перу Сырокомли (Кондратовича).

[2]) См. W. P. I. 284.

цати слоговъ, съ цезурой послѣ пятаго, а второй и третій изъ семи безъ всякой цезуры.

Тогда же написана ода „Къ коню“ [1]), въ которой поэтъ повѣствуетъ, какъ благородный конь свалилъ своего господина и чуть-чуть не отправилъ его не берега Стикса, гдѣ онъ могъ бы встрѣтиться съ Ипполитомъ, Фаэтономъ и другими потерпѣвшими отъ лошадей. Надъ этой случайностью поэтъ уже смѣется и угрожаетъ коню отдать его въ упряжку для тяжелыхъ и безславныхъ работъ.

Къ тому же времени нужно отнести стихотвореніе „Къ музѣ“ [2]), въ которомъ поэтъ говоритъ, что пѣснь его звучитъ вмѣстѣ съ стрекотаніемъ полевыхъ кузнечиковъ, другихъ слушателей у него нѣтъ. Вѣроятно, поэту пришлось испытать какую-нибудь непріятность, такъ какъ онъ даетъ музамъ обѣтъ въ вѣрности и выражаетъ надежду, что потомство лучше оцѣнитъ его, чѣмъ современники. Это мѣсто отличается силою, смѣлостью и правдой, безъ всякихъ преувеличеній: естественно было и психологически вѣрно узнать себѣ цѣну въ уединеніи.

Сюда же относится 24 пѣснь II книги [3]). Кохановскій говоритъ въ этомъ стихотвореніи о двойственной природѣ поэта, одна часть которой не подвержена смерти. Обращаясь къ Мышковскому, нашъ поэтъ сулитъ себѣ вѣчную славу; онъ чувствуетъ уже, какъ у него выростаютъ крылья:

Już mi skóra chropawa padnie na goleni,
Już mi w ptaka białego wierzch się głowy mieni;
Po palcach wszędy nowe piórka się puszczają,
A z ramion sążeniste skrzydła wyrastają.

Тогда, подобно Икару, несомый быстрыми крылами, поэтъ навѣститъ пустынные берега Босфора и Киренейскіе холмы, посвященные музамъ и холодныя сѣверныя страны:

O mnie Moskwa i będą wiedzieć Tatarowie
I różnego mieszkańcy świata, Anglikowie,
Mnie Niemiec i waleczny Hiszpan, mnie poznają,
Którzy głęboki strumień Tybrowy pijają.

---

[1]) См. W. P. III. 276.
[2]) См. W. P. II. 28.
[3]) См. W. P. I. 330.

Въ заключительной строфѣ поэтъ проситъ, чтобы при его погребеніи не было напрасныхъ выраженій горя и траурныхъ богослуженій:

Niech przy próżnym pogrzebie żadne narzekanie,
Żaden lament ne będzie, ani uskarżanie;
Świec i dzwonów zaniechaj i mar drogo słanych
I głosem żałobliwym zołtarzów śpiewanych.

По мысли эта пѣснь является подражаніемъ извѣстной одѣ Горація „Exegi monumentum". Здѣсь мы встрѣчаемъ интересную особенность, рисующую Кохановскаго, какъ истаго платоника: онъ говоритъ о перьяхъ, которыя выростаютъ на немъ. Эта мысль цѣликомъ взята изъ ученія великаго греческаго мыслителя о томъ, что душа философа получаетъ опереніе и крылья, чтобы вознестись въ заоблачныя сферы, гдѣ царитъ идея вѣчной красоты и блага. Послѣдняя строфа кажется намъ проникнутой протестантскими убѣжденіями, которыя, какъ извѣстно, отрицаютъ заупокойное богослуженіе. Изъ всѣхъ этихъ стихотвореній мы видимъ, что въ душѣ Кохановскаго воцарилось полное равновѣсіе и проснулись свѣжія творческія силы. Не чувствуя губительнаго дыханія людской зависти и злобы, нашъ поэтъ подъ сѣнью своей развѣсистой липы поетъ, какъ вольный соловей, поетъ и самъ любуется своими пѣснями, вѣщимъ окомъ предвидя ихъ грядущую славу и безсмертіе своего имени въ памяти народа.

II.

Политическія событія въ Польшѣ отъ 1569—1574 гг. и отношеніе къ нимъ Кохановскаго. „Proporzec". „Omen". „Wróżki". Начало перевода „Псалтыри". Смерть Сигизмунда-Августа. Первое безкоролевье. Стихотворенія къ королю Генриху Валуа. „Marszałek".

Поселившись въ Чернолѣсѣ, Кохановскій не жилъ тамъ безвыѣздно: онъ не оставался въ сторонѣ отъ выдающихся явленій политической и общественной жизни, которыя волновали въ то время всю Польшу.

На сеймѣ 1569 года въ Люблинѣ, гдѣ присутствовалъ и нашъ поэтъ, состоялась унія Литвы съ Короной и тогда же была дана ленная присяга герцога Прусскаго въ вѣрности польскому королю-

Можно было ожидать, что первое событіе произведетъ большее впечатлѣніе на Кохановскаго, благодаря своему важному историческому значенію, между тѣмъ въ его произведеніяхъ отразилось гораздо ярче и сильнѣе послѣднее, которому онъ посвящаетъ стихотвореніе, подъ заглавіемъ „Proporzec“ [1]).

Вступленіе къ этому произведенію очень удачно и красиво написано; оно отличается торжественнымъ тономъ и вполнѣ передаетъ чувства тогдашняго поляка при видѣ ленной присяги, даваемой чужимъ государемъ его королю. „Proporzec“ служитъ выраженіемъ спокойнаго, счастливаго, гордаго собою польскаго патріотизма. Но изъ возвышеннаго лирическаго тона, въ которомъ это стихотвореніе должно было бы продолжаться до конца и вслѣдствіе этого имѣть болѣе сжатую форму, поэтъ впадаетъ въ растянутость, давая подробное и сухое описаніе знамени Прусскаго герцога. Въ изображеніи Кохановскаго это знамя представляетъ чуть ли не цѣлую географическую карту Пруссіи и ея исторію въ картинахъ: теченіе Вислы и всѣ важнѣйшія битвы съ крестоносцами. Здѣсь, очевидно, нашъ поэтъ хотѣлъ подражать Гомеру и изобразить знамя по образцу описанія щита Ахиллеса. Въ художественномъ отношеніи эта часть стихотворенія вышла слабой, но съ исторической стороны она представляетъ большой интересъ. Въ заключеніи помѣщена политическая мораль, ради которой, можетъ быть, было написано цѣлое стихотвореніе. Кохановскій хочетъ, чтобы унія вошла въ сознаніе народа, а не оставалась только на бумагѣ, потому что это единеніе въ высшей степени необходимо какъ для Польши, такъ и для Литвы:

Bo co waży pargamin i gęste pieczęci,
Przy piśmie zawieszone, jeśli niemasz chęci?
Co tedy prawem inszy, co nas przysięgami
Wiązali, ty nas sercem zepni i myślami.
A niechaj już Unijej w skrzyniach nie chowamy,
Ale ją w pewny zamek do serca podamy,
Gdzie jej ani mól ruszy, ani pleśń dosięże,
Ani wiek wszytkokrotny starością dolęże,
Ale, synóm od ojcow przez ręce podana,
Nieogarnione lata przetrwa niestargana.

[1]) См. W. P. II. 242.

Ихъ согласіе во время Ягеллы положило конецъ могуществу крестоносцевъ. Къ этому же средству нужно прибѣгнуть и теперь, чтобы одолѣть враговъ. Изъ внѣшнихъ непріятелей больше всѣхъ страшитъ поэта Московское государство, изъ внутреннихъ—разладъ.

Подобные политическіе взгляды, какъ видно изъ писемъ Мышковскаго, были распространены въ королевской канцеляріи при Сигизмундѣ Августѣ. Политическая теорія Кохановскаго заимствована у Цицерона, у котораго онъ беретъ иногда цѣликомъ отдѣльныя мысли, какъ, напримѣръ, слѣдующая (изъ „Somnium Scipionis“):

. . . . porządne rzeczypospolite
Nad co ku zachowaniu ludzkiej społeczności
Nie ma świat nic lepszego z boskiej opatrzności.

На практикѣ, примѣнительно къ Польшѣ, Кохановскій проповѣдуетъ для безопасности единство вѣры и короля:

A ludzi jednej wiary i pana jednego
Przywiedz do związku węzła nieroztargnionego.
Tem nieprzyjacielowi serce masz zepsować
A rzeczypospolitej pokój ugruntować.

„Proporzec“ интересенъ, какъ единственное современное непосредственное литературное отраженіе Люблинской уніи.

Еще болѣе горячимъ патріотизмомъ проникнуть „Omen“ [1]) Кохановскаго, написанный, насколько можно судить по увѣренности въ политическомъ могуществѣ Польши, одновременно съ предыдущимъ стихотвореніемъ.

Gdzieś to piękne boginie tak łaskawe były,
Żebych ja ile chęci, tyle miał i siły
Służyć ojczyznie miłej a jej sprawom sławnym,
Nie dopuszczał zamierzknąć w ciemnym wieku dawnym.

Такими словами, полными самой искренней любви къ отечеству, начинаетъ поэтъ свой „Omen“. Всюду, куда онъ не взглянетъ, видны памятники польской силы:

Tu do Czarnego morza jeszcze świeże szlaki,
Tu droga znakomita przez śnieżne Bałchany,
Tu Psie Pola a sam brzeg pruski zwojowany.

[1]) См. W. P. II. 301.

По поводу этого Кохановскій вспоминаетъ о великомъ прошломъ славянскаго народа, который господствовалъ отъ Сѣвернаго моря до Адріатики. Въ послѣднихъ словахъ устами нашего поэта говоритъ не одинъ только польскій патріотизмъ: въ нихъ видна горячая вѣра въ могущество всего славянскаго міра. Здѣсь Кохановскій выступаетъ въ качествѣ перваго польскаго поэта съ національнымъ славянскимъ самосознаніемъ. Заключительныя слова этого стихотворенія должны служить лозунгомъ для истинныхъ поборниковъ всеславянской идеи, которая должна осуществиться, должна привести къ тому, чтобы

. . . .od zmarzłego morza po brzeg Adryański
Wszystko był opanował cny naród słowiański.

Однако патріотизмъ не ослѣплялъ поэта, который прекрасно видѣлъ всѣ недостатки своей родины и указывалъ на нихъ въ своихъ произведеніяхъ.

Таковы, напримѣръ, его „Wróżki“ [1]) (Предсказанія), написанныя въ это же время, такъ какъ въ нихъ упоминается Сигизмундъ Августъ и говорится объ уніи, какъ о совершившемся фактѣ.

Это небольшое прозаическое произведеніе написано въ излюбленной тогда діалогической формѣ. Содержаніе его отчасти совпадаетъ съ нѣкоторыми мыслями Ожеховскаго, Моджевскаго и Рея. Предсказываетъ оно очень грустныя событія: упадокъ Польши и гибель ея независимости.

Землевладѣлецъ спрашиваетъ своего приходского священника: отчего послѣдній возлагаетъ такъ мало надеждъ на Польское государство? Священникъ отвѣчаетъ, что всѣ государства приходятъ въ упадокъ такъ же, какъ и всѣ вещи, отъ двоякаго рода причинъ: внутреннихъ и внѣшнихъ. Къ послѣднимъ нужно отнести насиліе или вторженіе непріятелей, а первыхъ значительно больше, но всѣ онѣ, какъ ручьи къ главной рѣкѣ, приводятъ къ несогласіямъ, благодаря которымъ государства разрушаются. У насъ есть сосѣди, которые подстерегаютъ нашу гибель (здѣсь Кохановскій подразумѣваетъ турокъ), а другихъ доброжелательныхъ къ намъ мы не цѣнимъ должнымъ образомъ. (Можетъ быть рѣчь идетъ объ Австріи, такъ какъ на выборахъ Генриха нашъ поэтъ былъ на сторонѣ австрійскаго претендента на польскій престолъ). Внутри же, различными вѣрами и

[1]) См. W. P. II. 257.

разнообразнымъ толкованіемъ общихъ законовъ, мы пошатнули самое основаніе Рѣчи Посполитой. Нѣтъ болѣе опасной вещи для государства, какъ религіозныя несогласія: они часто приводятъ къ междоусобнымъ войнамъ и поддаются усмиренію съ большимъ трудомъ. Примѣромъ въ данномъ случаѣ можетъ служить Франція. Кто нарушаетъ единство вѣры въ государствѣ, тотъ подкапывается подъ самыя его основы. Не меньшимъ зломъ является порча нравовъ. (Moribus antiquis stat res Romana virisque). Наши нравы и люди таковы, что мы только кажущимся образомъ поддерживаемъ Польшу, которая въ дѣйствительности уже погибла, потому что, гдѣ порокъ остается безнаказаннымъ, тамъ несомнѣнно должны господствовать распущенность и произволъ; если лучшія государственныя должности достаются за деньги, то нѣтъ ничего удивительнаго въ распространеніи среди общества жадности и любостяжанія; гдѣ молодежь не получаетъ воспитанія, тамъ, вслѣдствіе праздности, возрастаетъ роскошь и расточительность; гдѣ добродѣтель не получаетъ награды, тамъ гаснетъ любовь къ отечеству. Въ такихъ случаяхъ испорченные и разнузданные нравы приводятъ государство къ гибели. Они влекутъ за собою небрежность къ общественному достоянію; вслѣдствіе этого войско остается безъ вознагражденія, границы лишены обороны, законы не исполняются, король не имѣетъ наслѣдника, а мы не хотимъ выработать порядка избранія новаго короля, и дѣло кончится тѣмъ, что на выборахъ мы будемъ уже имѣть нѣсколькихъ королей (т. е. Кохановскій хочетъ сказать, что сосѣднія державы, пользуясь смутами во время выборовъ, раздѣлятъ Польшу между собою на части. Правда, опасенія его сначала оказались совершенно напрасными. Однако, за нимъ нужно признать удачное выясненіе опасности при существовавшей въ его время системѣ выборовъ). Хорошо ознакомившись заграницей съ крѣпкимъ монархическимъ строемъ сосѣднихъ государствъ, Кахановскій является противникомъ польскихъ сеймовъ, чему въ значительной степени способствовали политическія теоріи древнихъ мыслителей, большинство которыхъ выступало въ защиту монархическаго принципа. „Худо, гдѣ многіе принимаютъ участіе въ управленіи; пусть будетъ одинъ король“, говоритъ онъ и прибавляетъ, что о Польшѣ когда-нибудь скажутъ: multitudo medicorum occidit principem. Противъ сеймовъ онъ приводитъ выдержку изъ какой-то римской комедіи:

—Quomodo rempublicam vestram amisistis?
—Proveniebant oratores novi, stulti, adolescentuli.

Здѣсь Кохановскій удачно попалъ въ самое больное мѣсто поляковъ, изъ которыхъ каждый стремился выступить въ качествѣ оратора и разсуждалъ о государственныхъ вопросахъ, не имѣя никакой политической опытности. Эти слова не должны были нравиться его современникамъ, благодаря своей горькой правдѣ. Къ числу опасныхъ для государственной жизни явленій Кохановскій относитъ также перемѣну, происшедшую въ музыкѣ, которая прежде носила серіозный характеръ и была приспособлена въ костелахъ для богослуженія. За послѣднее время она сдѣлалась легче, ушла изъ подъ вліянія костела, стала служить для увеселенія и танцевъ. Музыка является какъ бы руководительницей нашихъ мыслей и если она измѣнится, то это легко можетъ повлечь за собою упадокъ нравственности и законности. Подобное опасеніе Кохановскаго, конечно, не должно считаться серіознымъ съ нашей точки зрѣнія, но для гуманиста, какимъ былъ онъ, насквозь проникнутаго идеями Пиѳагора и Платона, ставившихъ музыку краеугольнымъ камнемъ воспитанія, мысль эта имѣла первостепенную важность.

Въ заключеніи своей брошюры самъ авторъ обнаруживаетъ наиболѣе слабое ея мѣсто. Землевладѣлецъ ставитъ священнику въ упрекъ, что онъ умѣетъ только порицать, а положительныхъ мѣръ для исправленія всѣхъ этихъ недостатковъ не указываетъ [1]). Священникъ отвѣчаетъ, что это не его ума дѣло, но все таки онъ, какъ сумѣетъ, въ другой разъ поговоритъ объ этомъ. Неизвѣстно, дѣйствительно ли Кохановскій думалъ продолжить эту брошюру, или такое окончаніе было простымъ литературнымъ пріемомъ, только продолженіе ея никогда на свѣтъ не являлось. Въ этомъ произведеніи Кохановскій показалъ много политической опытности при глубокомъ знаніи положенія своей родины. Въ немъ видна также дальновидность, которая рѣдко встрѣчается у артистическихъ натуръ.

Въ 1571 году пишетъ нашъ поэтъ письмо къ Станиславу Фогельведеру, въ которомъ, между прочимъ, сообщаетъ, что у него есть уже тридцать переведенныхъ псалмовъ. Въ этомъ же письмѣ Коха-

[1]) Этимъ страдаетъ большинство морально-политическихъ сочиненій того времени.

новскій о чемъ то просить своего пріятеля, но такъ скромно, что нужно предположить въ немъ очень деликатную и самолюбивую натуру. Такимъ же характеромъ, деликатнымъ и скромнымъ, отличается одиннадцатая элегія третьей книги [1]), касающаяся того же самаго дѣла и, слѣдовательно, написанная въ то же время, какъ и письмо. Поэтъ ожидаетъ чего-то отъ короля. Станиславъ (Фогельведеръ) долженъ просить Сигизмунда Августа о чемъ-то, или, по крайней мѣрѣ, узнать, стоитъ-ли просить. Желанія поэта въ высшей степени умѣренны и скромны:

Tu mentem indaga regis, sensusque latentes,
Non mihi nil dederit, si citus abnuerit,

Вѣроятно, дѣло это имѣетъ для поэта громадное значеніе, потому что онъ ждетъ отвѣта съ нетерпѣніемъ влюбленнаго, подруга котораго долго не приходитъ на условленное свиданіе. Это удачное сравненіе сдѣлано имъ въ шутливомъ и нѣсколько патетическомъ тонѣ, въ которомъ написано и все стихотвореніе. Здѣсь поэтъ вспоминаетъ придворную жизнь, съ ея непріятными случайностями и спасительными средствами, въ родѣ займа у еврея, къ которому нерѣдко прибѣгаетъ Фогельведеръ:

Intempestive forsan jocor, et tibi Moses
Quispiam ad occlusas excubat usque fores,
Nescio quid secretam instillaturus in aurem,
Quin tu te auritas dicis habere manus?

Шутливый тонъ, когда дѣло идетъ о какой то нуждѣ поэта, доказываетъ, что онъ и при просьбѣ не потерялъ ни юмора, ни чувства собственнаго достоинства, ни расположенія къ другимъ. Неизвѣстно, была ли исполнена просьба поэта, или нѣтъ.

Въ 1573 году умеръ Сигизмундъ Августъ. Удивительно, что объ его смерти Кохановскій упорно молчитъ въ своихъ произведеніяхъ. Этотъ фактъ рѣшительно не поддается никакому объясненію. Опасенія поэта относительно смутъ при безкоролевьѣ оказались пока напрасными. Все осталось въ прежнемъ положеніи съ самыми незначительными измѣненіями. Избраніе королемъ Генриха Валуа должно было обрадоватьспокойную натуру поэта, во первыхъ, потому что все такимъ обра-

[1]) См. W. P. III. 124.

зомъ благополучно закончилось и нашелся хорошій исходъ для труднаго положенія государства, во вторыхъ, личность молодого короля, какъ представителя европейской образованности, горячимъ сторонникомъ которой былъ нашъ поэтъ, должна была быть ему симпатичной. За королемъ выѣхало блестящее посольство, которое долго не возвращалось. Въ ожиданіи изъ далекихъ краевъ короля, такъ много обѣщающаго для Польши, Кохановскій пишетъ прекрасную первую оду „Ad Henricum Valesium morantem“ [1]). „Pelle procul moram“, говоритъ ему поэтъ:

Et te parentis sollicitae pio
Evolve complexu anxiarum et
Falle fuga lacrimas sororum

и спѣши за двойной короной. Полякъ и литвинъ тоскуютъ по тебѣ. Молва о твоемъ пріѣздѣ смирила Москву и татаръ; садись на коня и веди свое войско. Когда я увижу тебя, съ тріумфомъ въѣзжающаго въ Польшу, меня не превзойдутъ тогда своимъ пѣніемъ ни Линъ, ни Орфей.

Tum me nec Orpheus, nec fidicen Linus
Vincat canendo, saxa licet lyra
Uterque dicatur canora
Et rigidas agitasse quercus.“

Тѣмъ же чувствомъ довольства избраннымъ королемъ проникнута 69 фрашка III кн. [2]) къ Конарскому, епископу познанскому, который ѣздилъ въ Парижъ съ посольствомъ за королемъ. Въ этомъ стихотвореніи поэтъ перечисляетъ всѣ заслуги епископа и его предковъ, хвалитъ безкорыстную любовь Конарскаго къ отечеству. О посольствѣ его во Францію Кохановскій такъ говоритъ:

Świeżo (ciebię słuchał) i król Francuski sławny, z której strony
Przywiódłeś nam Monarchę pod zimne Triony.

Когда Генрихъ прибылъ въ Польшу, Кохановскій написалъ два стихотворенія: „Ad regem Cracoviam venientem“ [3]) и „In Aquilam“ [4]).

---

[1]) См. W. P. III. 257.
[2]) См. W. P. II. 429.
[3]) См. W. P. III. 241.
[4]) Ibidem.

Въ первомъ изъ нихъ поэтъ, обращаясь къ королю, говоритъ: „цѣлый городъ вышелъ тебѣ навстрѣчу, народъ и сенатъ привѣтствуютъ тебя радостными кликами“.

Spectaclo delectatus per inane volantes
Igneus auricomos Sol inhibebat equos;
Nox non passa moram puro se effudit Olympo,
Ut te mille oculis ipsa quoque aspiceret.

Во второмъ „На орла“, который, вѣроятно, украшалъ тріумфальныя ворота при въѣздѣ Генриха, поэтъ въ лиліяхъ герба дома Валуа видитъ предзнаменованіе расцвѣта Польши.

Неизвѣстно, былъ ли Кохановскій лично знакомъ съ королемъ Генрихомъ, или нѣтъ. Если ему и приходилось являться ко двору, то, во всякомъ случаѣ, онъ не оставался тамъ долго, какъ видно изъ стихотворенія „Marszałek“ [1]):

Odpuść prze Bóg, marszałku, a swego urzędu
Nie rozciągaj nademną dla mojego błędu.
Nie śmiechem ci to czynię, że się nie ukażę
Tak długo . . . . . .

Можетъ быть, его вызывали туда, или онъ по собственному побужденію оправдываетъ свое отсутствіе, въ точности неизвѣстно. Одно только ясно: должность или обычай обязываютъ его быть при дворѣ, а онъ сидитъ себѣ дома. Въ заключеніе онъ еще разъ проситъ маршалка оправдать какъ-нибудь его отсутствіе. (Надворнымъ маршалкомъ былъ тогда Андрей Зборовскій). Стихотвореніе это, кажется, говоритъ о принесеніи королю „бенефицій“, которое происходило именно тогда въ 1574 году. Поэтъ объясняетъ свое отсутствіе различными занятіями:

Ale mniemasz podobno, żeby tylko rymy
Poetowie tworzyli: nie wierz temu. I my
Króla musim obierać i my rozkazować.
I my na okazyą musim się gotować.

Придворныя обязанности кажутся ему тягостью, за исполненіе которыхъ онъ берется весьма неохотно:

---

1) См. W. P. II. 215.

. . . . to człowik przyrodzeniu swemu
Nie czyni k'woli, ale powodzią porwany
Płynie tam gdzie go niosą pieniste bałwany.

По словамъ поэта, каждому опредѣлено свое призваніе. О себѣ онъ говоритъ:

Ani ja dbam o pompę, ani o infuły:
Uczciwe wychowanie to moje tytuły.

Въ деревнѣ поэта удерживаетъ хозяйство: человѣкъ не живетъ желудями и, какъ бы ни были скромны его потребности, онъ долженъ, какъ Тибуллъ, ходить за плугомъ. Кромѣ этихъ у Кохановскаго есть и болѣе серіозныя основанія:

. . . . a bych ci miał wyliczać i głębsze przyczyny,
Pierwiej by w morzu zagasł krąg lotnego słońca,
Niżbych ja w swej powieści przebił się do końca.

Послѣднее стихотвореніе показываетъ, какъ неохотно выѣзжалъ Кохановскій изъ своего Чернолѣса, гдѣ удерживали его не однѣ только хозяйственныя заботы, но и гораздо болѣе важные и дорогіе для него предметы. Тамъ, какъ мы уже видѣли, онъ на свободѣ всецѣло отдавался своей поэтической дѣятельности и писалъ о томъ, что волновало его чуткое сердце.

III.

Мысли Кохановскаго о бракѣ. „Dziewosłąb". Дорота Подлѣдовская. Стихотворенія къ ней. Вторая пѣснь второй книги. Шестая пѣснь фрагментовъ. Первая элегія третьей книги. „Pieśń świętojańska o Sobótce".

Еще въ „Сатирѣ" Кохановскій выразился: „cnotę miłuj i godność, bo tym państwa stoją". Та добродѣтель, которая необходима для поддержки государственнаго порядка, играетъ также не послѣднюю роль и въ семейной жизни. Безъ нея семья не можетъ правильно исполнять своихъ обязанностей по отношенію къ обществу, что, несомнѣнно, должно самымъ губительнымъ образомъ отразиться и на государствѣ. Слѣдовательно, нашъ поэтъ, ставя своей задачей проповѣдь нравственной чистоты и совершенства, не могъ обойти недостатковъ семейной жизни своихъ современниковъ. Онъ видѣлъ, какъ

мало заботятся они о духовныхъ качествахъ своихъ женъ, какъ матеріальные интересы заглушаютъ передъ ними внутреннія достоинства женщинъ. Достаточно вспомнить распространенныя тогда поговорки: „posagu teraz pytają, a o cnotę mało dbają“ или: „żony co teraz szukają: „co z nią dadzą?“ wprzód pytają“, чтобы убѣдиться, какъ глубоко былъ правъ Кохановскій, вооружившись противъ существующихъ на этотъ счетъ порядковъ своимъ сатирическимъ стихотвореніемъ „Dziewosłąb“ [1]).

Начинается оно какъ бы продолженіемъ прерваннаго разговора:

A ja zaś tak rozumiem, że do ożenienia
Ni stanu wysokiego, nie dobrego mienia,
Nawet ani gładkości tak wam szukać trzeba,
Jako wstydu a cnoty, darów przednich z nieba.

Ни одно изъ внѣшнихъ достоинствъ не можетъ сравниться съ добродѣтелью:

. . . . cnoty nieszczęście żadne nie zhołduje,
Ani wiek zazdrościwy jej krasy ujmuje.
Kto tę ma, tego dobrym człowiekiem mianują,
W tym jednym źli z dobremi spółku nie najdują.

Въ доказательство того, что красота и знатное происхожденіе недостаточны для семейнаго счастья, поэтъ приводитъ въ примѣръ измѣну Елены Менелаю. Выставляя добродѣтель въ противувѣсъ такому губительному примѣру, поэтъ снова перечисляетъ всѣ ея преимущества надъ внѣшними благами, пріобрѣтеніе которыхъ зависитъ отъ случая, тогда какъ добродѣтель нужно считать врожденнымъ качествомъ и ставить даже выше добраго имени, такъ цѣнимаго, обыкновенно, всѣми.

Въ подтвержденіе суетности богатства сравнительно съ нею поэтъ приводитъ общеизвѣстный миѳъ и Мидасѣ. По поводу приданаго Кохановскій указываетъ на законъ Ликурга, заставлявшій отцу невѣсты платить за нее, а не наоборотъ. Признавая могущество любви, поэтъ обращается къ ней съ мольбою избавить его отъ неудачнаго выбора:

[1]) См. W. P. II. 153.

. . . . . do ciebie, miłości,
Przystępuję, która masz siła ztąd zazdrości,
Że ludziom snać źle radzisz. Ale iż i w niebie
I na ziemi nikt nie jest bespieczen od ciebie,
A twym strzałóm trudno się pawęzą zasłonić,
Ani uciekać, abo rozumem się bronić.
Proszę cię, miało li by kiedy przyść do tego,
Niechaj nic nie miłuję, co jest szkaradnego.
Ostatek na twą łaskę puszczam. . . . .

Нѣтъ ничего хуже, какъ измѣна со стороны жены. Въ образецъ супружеской вѣрности Кохановскій ставитъ Дидону, не пожелавшую принадлежать Іарбу послѣ смерти своего мужа. Для взаимнаго равенства поэтъ, вмѣстѣ съ Марціаломъ, рекомендуетъ брать себѣ въ жены дѣвушку болѣе низкаго происхожденія, чѣмъ самъ женихъ:

Podlejszą żonę pójmi, tak ja radzę tobie,
Bowiem inaczej równi niebędziecie sobie.

Въ такомъ случаѣ у жены устраняется возможность противорѣчить своему мужу. По этому поводу Кохановскій намекаетъ на распространенную польскую побасенку о сварливой женѣ. Въ остальномъ онъ совѣтуетъ положиться на Бога и заканчиваетъ свое стихотвореніе слѣдующими словами:

Tom ja pisał na siostry swej miłej żądanie,
Które u mnie tak ważne, jako roskazanie
I sama się do tego dobrze przyłożyła,
Naleść rym, to nawietsza moja praca była.

Это живое и мѣстами весьма остроумное стихотвореніе показываетъ, что поэтъ и самъ не прочь былъ, не смотря на свои 44 года, найти себѣ достойную подругу жизни и оживить семейнымъ счастьемъ одиночество своего Чернолѣса. Вѣроятно, въ данномъ случаѣ дѣло не обошлось безъ различныхъ совѣтовъ, предложеній и разговоровъ на тему о бракѣ между Кохановскимъ и его сестрами. Должно быть, одна изъ нихъ особенно настаивала на женитьбѣ поэта, и онъ облекъ всѣ эти бесѣды въ стихотворную форму, результатомъ чего явился „Dziewosłąb“. Какъ бы то ни было, въ этомъ произведеніи мы видимъ собственные взгляды Кохановскаго на бракъ и въ данномъ случаѣ оно представляетъ для насъ значительный интересъ не только съ

литературной точки зрѣнія, но и какъ матеріалъ для біографіи поэта.

Здѣсь Кохановскій высказываетъ трезвыя, практическія мысли, полныя житейской мудрости. Ему не нужно страстной романической любви, которую онъ уже пережилъ; онъ довольствуется крѣпкой привязанностью, хорошей хозяйкой и дѣтьми для полноты семейнаго счастья. Мысли нашего поэта о бракѣ основаны на его философскихъ взглядахъ, главной особенностью которыхъ была умѣренность и скромность желаній; онѣ близко подходятъ къ подобнымъ же воззрѣніямъ Рея.

По мнѣнію Кохановскаго, самымъ важнымъ качествомъ жены должна быть добродѣтель. При этомъ женѣ слѣдуетъ быть здоровой и миловидной; хорошо, если у нея есть какое-нибудь приданое; но большого не нужно. Гораздо лучше брать жену бѣднѣе себя, въ противномъ случаѣ не будетъ равенства между супругами. (Можетъ быть, Кохановскаго заставляетъ разсуждать такимъ образомъ собственный горькій опытъ). По происхожденію она должна быть не изъ знатнаго дома, а изъ средней шляхты, чтобы бракъ съ Кохановскимъ казался ей достойной партіей. Кромѣ того, ей слѣдуетъ быть красивой и хоть сколько-нибудь любимой своимъ будущимъ мужемъ.

Неизвѣстно, остановился ли на комъ-нибудь выборъ нашего поэта, когда онъ писалъ это стихотвореніе. Ясно только, что намѣреніе жениться уже созрѣло въ Кохановскомъ.

Дорота Подлѣдовская, которую впослѣдствіи онъ избралъ себѣ въ подруги жизни, была по происхожденію ровня ему. Сосѣдскія и, можетъ быть, дружескія отношенія связывали семью Кохановскаго съ ея родителями. Приданое за ней давалось небольшое, вполнѣ однако достаточное для поэта-философа. О томъ, что она была красива и что Кохановскій любилъ ее и даже пользовался взаимностью, свидѣтельствуетъ вторая пѣснь второй книги [1]). Не нужно удивляться, что молодая дѣвушка увлеклась поэтомъ, которому уже исполнилось 44 года. Помимо того, что онъ, какъ образованный человѣкъ своего времени, обладалъ искусствомъ нравиться женщинамъ, въ пользу его говорилъ также поэтическій ореолъ, окружавшій его имя, извѣстность, которой онъ пользовался въ то время. Самый возрастъ его не счи-

[1]) См. W. P. I. 305.

тался тогда позднимъ для брака. Въ упомянутой нами второй пѣсни поэтъ уже увѣренъ въ любви къ себѣ избранницы своего сердца, онъ веселъ, гордится одержанной побѣдой: онъ превзошелъ Орфея и Амфіона, покоривши сердце Дороты своими пѣснями. За нею онъ признаетъ новое привлекательное качество—умъ:

Ja chcę się podobać w mowie
Nauczonej białejgłowie.

Въ стихотвореніи этомъ еще отзывается воспоминаніе о прежней симпатіи поэта, которая

. . . . . na plac jedzie
Z herby domów starożytnych.

Но это все уже миновало, и онъ съ радостью ожидаетъ пріѣзда Дороты:

Teraz najweselsze czasy:
Zielenią się pięknie lasy,
Zająca już nie znać w życie.

Къ ней же написана шестая пѣснь фрагментовъ [1]). Обращаясь къ своей Ганнѣ, поэтъ говоритъ, что она, благодаря своей молодости, и не заботится о томъ, долго ли при ней останется ея красота, которая, какъ и все на свѣтѣ, также подвержена губительному вліянію времени. „Widziałem, продолжаетъ онъ:

ja po ranu piękny kwiat przyjemny,
A widziałem zaś wieczór zwiędły i nikczemny;
I drzewa, które teraz odziały się w liście,
Złupi z tego ubioru mroźnej, zimy przyście.
W temże prawie i człowiek, a w gorszem; bo kwiaty
I drzewà w rok wetują zawżdy swej utraty,
Odmładzając się znowu, ale człowiekowi
Kiedy się raz na twarzy zima postanowi,
A włos śniegiem przypadnie, gęsta wiosna minie,
Niźli z głowy przeziębłej ten zimny rok zginie.

Животныя въ этомъ отношеніи одарены большими преимуществами, нежели человѣкъ: олень мѣняетъ свои рога, ужъ линяетъ каждую

[1]) См. W. P. II. 467.

весну. Желаніе обновить свое старое тѣло погубило нѣкогда Θессалійскаго царя.

Przeto póki panuje wiosna w twarzy twojej,
Daj się, Hanno, napatrzyć wdzięcznej krasy swojej,
Która nie da nic naprzód ani Fosforowi,
Kiedy napiękniej z morza wynika ku dniowi.

Не будучи въ состояніи изобразить прелестей своей Ганны ни кистью, ни рѣзцомъ, поэтъ проситъ объ этомъ знаменитѣйшихъ художниковъ древняго міра, Зевксиса и Фидія.

Ale wierszem ozdobnym i rymy gładkiemi,
Mam nadzieję, że z mistrzmi porównam dobremi.
Temi ja przeciw długim latom się zastawię,
A za chęcią cnych bogiń imię twe wybawię
Z niepamięci nieszczęsnej, że o twej urodzie
Będzie wiek późny wiedział i po naszym schodzie.

Нашъ поэтъ не боится потерять, подобно Гомеру зрѣнія при описаніи красотъ своей возлюбленной, которыя онъ считаетъ Божьими дарами.

Przeto tusz dobrze, Hanno urodziwa, sobie:
Z twoich darów znać, że Bóg jest łaskawym tobie,
Króry, jako ozdobę i piękność szacuje,
Ten czyn niezmierzonego świata okazuje.

Доказательствомъ того, что источникомъ красоты является Самъ Богъ, поэтъ указываетъ на всю природу:

. . . . . kto sklepowi temu
Nadobnemi gwiazdami slicznie sadzonemu
Nadziwować się może? kto nocoświetnego
Miesiąca abo słońca niespracowanego
Napatrzył się dowolej, lubo rano wstaje,
Lubo ku wieczorowi prędki bieg podaje;
Taki więc z swej łożnice nowy oblubieniec
Wychodzi, na nim złoty płaszcz i złoty wieniec
Perłami przeplatany, gore znakomity
Jego ze wszech namilszej dar niepospolity.
Ale i ziemia nie jest bez swojej ozdoby,
Bo i tę Bóg oszlachcił dziwnemi sposoby:

To górami, to lasy, to kryształowemi
Rzekami, to łąkami pięknie kwitnącemi,
A w poły ją przepasał morzem urównanem
Prosto, jakoby pasem srebrem okowanym.

Таковъ видимый міръ, какимъ же долженъ быть тотъ, который недоступенъ нашимъ очамъ,

. . . . . gdzie myśl, która niebem toczy,
Gdzie sama piękność świeci i kształty wszech rzeczy?

Слѣдовательно, красоту нужно считать за одинъ изъ лучшихъ Божьихъ даровъ, котораго не можетъ получить человѣкъ путемъ личныхъ усилій и стараній.

Въ этомъ стихотвореніи есть много поистинѣ художественныхъ строкъ. Описаніе красотъ природы напоминаетъ подобныя мѣста изъ псалмовъ, откуда поэтъ почерпаетъ иногда цѣлые образы. Строфа о заоблачномъ невидимомъ мірѣ взята изъ идеологіи Платона и показываетъ основательное знакомство нашего поэта съ произведеніями великаго греческаго мыслителя.

Въ латинскихъ элегіяхъ онъ, обыкновенно, называетъ свою невѣсту „Pasiphile“ — всѣмъ милая. Первая элегія третьей книги [1]) относится къ ней. Нѣкоторые комментаторы думаютъ, что это стихотвореніе написано около 1567 или 1568 года, такъ какъ въ ней упоминается война съ Москвою. Противъ такого предположенія говоритъ имя Пасифилы и обращеніе поэта къ ней, какъ къ невѣстѣ, чего не могло быть раньше 1570 года, когда также въ Польшѣ шла рѣчь о войнѣ съ Москвою изъ за Инфлянтовъ.

Элегія начинается прекраснымъ обращеніемъ къ Венерѣ, въ которомъ поэтъ проситъ богиню избавить его отъ сумасбродныхъ выходокъ молодости. Ему не пристало теперь всю ночь проводить у запертыхъ дверей и прибѣгать къ лести, или къ угрозамъ:

Haec fieri potuere olim, maturior
His alios mores postulat et studia.

Поэтъ не собирается участвовать въ войнѣ, которую замышляетъ король противъ Москвы:

At mihi nil opus est externum quaerere bellum,
Intus adest hostis, qui mea corda ferit.

---

[1]) См. W. P. III 87.

Hic malo defendit clipeus. male tela. male enses,
Nec prosunt vires, nec ratio ulla fugae est.

Его сердце занято Пасифилой, къ которой онъ обращается со слѣдующими проникнутыми искреннимъ чувствомъ словами:

Tu mihi, si tantum non dedignaris amari,
Usque ad supremos cura futura rogos.
Tu domui praesis, tibi res mea serviat uni,
Quantulacunque quidem est. serviat illa tibi.

Пока поэтъ будетъ пользоваться ея взаимностью, ему не нужно даже блестящихъ королевскихъ скипетровъ. Съ полными страсти словами обращается онъ къ ней:

Tecum nec duro glebas invertere aratro,
Nec grave pascentes sit comitare greges.
Quid me perpetuis juvat empta pecunia curis?
Aut quid Erythraeo concha reperta salo?
Solliticis animis auri vis nulla medetur,
Omniaque incerto fors levis orbe rotat.
Tecum, Pasiphile, liceat mihi vivere, et olim
In gremio vitam deposuisse tuo.

Мотивъ о вѣрности до гроба мы встрѣчали уже въ элегіяхъ падуанскаго періода и въ польскихъ эротическихъ стихотвореніяхъ. Новымъ здѣсь является только желаніе поэта подѣлиться съ Пасифилой своимъ скромнымъ достаткомъ и насмѣшливое отношеніе къ грѣхамъ своей молодости.

Къ циклу стихотвореній въ честь Дороты должна быть отнесена также „Sobótka“. Время ея возникновенія можетъ быть опредѣлено по слѣдующимъ признакамъ: Дорота присутствуетъ на этомъ празднествѣ въ качествѣ гостьи, прославленію ея красоты посвящена восторженная пѣснь, самъ поэтъ въ одномъ мѣстѣ, очевидно, намекая на себя, говоритъ, что иной старикъ поспоритъ съ женихами. Всѣ эти указанія даютъ основаніе предположить, что „Sobótka“ [1]) была написана еще въ то время, когда Дорота Подлѣдовская была невѣстой Кохановскаго.

[1]) Слово „Sobótka“ проф. Рымаркевичъ сближаетъ со словомъ суббота, „шебет“—Савваевъ и доказываетъ, что оно восходитъ къ глубокой древности и обозначаетъ праздникъ солнца.

„Pieśń świętojańska o Sobótce“ [2]) основана на народномъ обрядѣ зажиганія огней подъ Ивана Купала. Она состоитъ изъ вступленія, въ которомъ поэтъ описываетъ, какъ происходило это народное празднество въ его Чернолѣсѣ, какъ изъ толпы зрителей выступили впередъ 12 дѣвушекъ, одинаково одѣтыхъ и опоясанныхъ стеблями чернобыльника, необходимой принадлежности всякаго стариннаго языческаго обряда, и изъ двѣнадцати пѣсенъ, каждая изъ которыхъ поется поочередно вышеупомянутыми дѣвушками.

Первая поетъ о необходимости свято соблюдать старинные обычаи и праздники, такъ какъ, благодаря этому, прежніе люди пользовались большимъ счастьемъ. Въ заключеніе она приглашаетъ подругъ почтить эту Ивановскую ночь кострами, пѣснями и танцами.

Ея мысль подхватываетъ вторая дѣвушка, главнымъ недостаткомъ которой, по ея собственнымъ словамъ, является любовь къ пляскѣ. Съ этой цѣлью она приглашаетъ музыканта, бьющаго въ бубенъ, показать все свое искусство, хоть бы ради своей зазнобы, которая, несомнѣнно, здѣсь присутствуетъ и сумѣетъ отблагодарить его. Съ неудержимымъ весельемъ подзадориваетъ она своихъ подругъ

Za mną, za mną piękne koło,
Opiewając mi wesoło!
A ty się czuj, czyja kolej,
Nie maszli mię wydać wolej.

Ея припѣвъ подхватываетъ слѣдующая дѣвушка, которая не уступаетъ своей подругѣ въ весельѣ. По ея словамъ,

Sam ze wszytkiego stworzenia
Człowiek ma śmiech z przyrodzenia.
Inszy wszelaki zwierz niemy
Nie śmieje się, jako chcemy.
Nie ma w swem szaleństwie miary,
Kto gardzi pańskiemi dary;
A bodaj miał płakać siła,
Komu dobra myśl niemiła!

---

[2]) См. W. P. I. 335.

Она не гонится за особенно глубокимъ остроуміемъ. Описаніе забавы „тянуть кота“ [1]) вполнѣ удовлетворяетъ ее.

Четвертая дѣвушка поетъ о любви къ своему милому, для котораго она свила вѣночекъ.

Włóż na piękną głowę twoję
Tę rozkwitłą pracę moję.
A mnie samę na sercu miej,
Toż i o mnie sam rozumiej.

Всѣ ея помыслы заняты имъ однимъ. Она надѣется на его взаимность. но ее смущаютъ подруги, она боится, какъ бы какая-нибудь изъ нихъ не отняла у нея ея единственнаго счастья:

O wszelaką inszą szkodę
Łacno przyzwolę na zgodę.
Ale kto mię w miłość ruszy,
Wiecznie będzie krzyw mej duszy.

Предметомъ пѣсни пятой дѣвушки служитъ также любовь, но только съ менѣе серіознымъ оттѣнкомъ. Она хорошо знаетъ измѣнчивость своего Шимка, шутливо ревнуетъ его за это, но стоитъ только Шимку вернуться къ ней, она забудетъ все.

Шестая дѣвушка поетъ о жатвѣ подъ лучами лѣтняго солнца, о поднесеніи хозяину вѣнка изъ колосьевъ и сладкомъ отдыхѣ послѣ полевыхъ трудовъ.

Слѣдующая дѣвушка тоскуетъ по своемъ возлюбленномъ—охотникѣ. Не желая разставаться съ нимъ, она готова служить ему собакой, отыскивать для него звѣря и всюду слѣдовать за своимъ милымъ.

Восьмая дѣвушка прощается съ волами, которыхъ она пасетъ въ послѣдній разъ, такъ какъ она уже обручилась съ парнемъ. Заключительная строфа ея пѣсни, представляющая перефразировку первой строфы, показываетъ, что ей жаль разстаться для неизвѣстнаго будущаго съ дѣвичьей свободой и приволъемъ луговъ.

[1]) Въ чемъ состояла эта забава, въ настоящее время трудно опредѣлить. Проф. Брикнеръ полагаетъ, что она происходила слѣдующимъ образомъ: кого-нибудь заставляли нести на рукахъ черезъ воду человѣка, къ которому былъ привязанъ котъ, издававшій при этомъ оглушительный крикъ. (Archiv für slavische Philologie VIII. B. 480 S.).

Слѣдующая девятая пѣснь посвящена горю обманутой невинной дѣвушки, судьба которой сопоставлена съ извѣстной легендой о Филомелѣ.

Десятая дѣвушка поетъ о любви къ воину, который долженъ покинуть свою милую. По этому поводу она желаетъ всякаго зла тому, кто первый выдумалъ войну:

Jakie ludzkie głupie sprawy,
Szukać śmierci przez bój krwawy!
A ona i tak człowieczy
Upad ma na dobrej pieczy.

Она готова раздѣлить военные труды своего возлюбленнаго. Ей хочется только одного, чтобы онъ вернулся и сохранилъ ей свою вѣрность.

Одиннадцатая дѣвушка обращается къ музыканту съ просьбой воспѣть на гусляхъ прелести Дороты, которая сравнивается далѣе съ мѣсяцемъ между звѣздами. Ея лицо подобно цвѣтамъ розъ и лилій, чело какъ мраморъ, очи черныя, какъ уголь, уста, какъ кораллы. Главнымъ ея достоинствомъ является отсутствіе гордости, очень рѣдкое при такой красотѣ. О Доротѣ говоритъ поетъ:

Tymeś ludziom wszytkim miła
I mnieś wiecznie zniewoliła,
Przeto cię me głośne strony
Będą sławić na wsze strony.

Двѣнадцатая заключительная пѣсня посвящена описанію радостей сельской жизни:

Wsi spokojna, wsi wesoła,
Który głos twej chwale zdoła,
Kto twe wczasy, kto pożytki
Może wspomnieć zaraz wszytki?
Człowiek w twej pieczy uczciwie,
Bez wszelakiej lichwy żywie,
Pobożne jego staranie
I biezpieczne nabywanie.

Въ слѣдующихъ прекрасныхъ строкахъ говоритъ поетъ о деревенскихъ занятіяхъ:

Oracz pługiem zarznie w ziemię,
Ztąd i siebie i swe plemię,

Ztąd roczną czeladź i wszytek
Opatruje swój dobytek.
Jemu sady obradzają,
Jemu pszczoły miód dawają,
Nań przychodzi z owiec wełna
I zagroda jagniąt pełna.

По окончаніи трудовъ начинаются веселыя пѣсни и танцы. На досугѣ хозяинъ можетъ развлечься охотой или рыбной ловлей. Его подруга тѣмъ временемъ также несетъ свои обязанности:

Za tym sprzętna gospodyni
O wieczerzy pilność czyni,
Mając doma ten dostatek,
Że się obejdzie bez jatek.
Ona sama bydło liczy,
Kiedy z pola idąc ryczy,
Ona i spuszczać pomoże;
Męża wzmaga jako może.

Ея примѣръ пріучаетъ дѣтей къ такому же трудолюбію.

Въ подобныхъ пѣсняхъ прошла цѣлая ночь:

Dzień tu; ale jasne zorze
Zapadłyby znowu w morze,
Niżby mój głos wyrzekł wszytki
Wieśne wczasy i pożytki.

Такими словами заканчиваетъ поэтъ свое произведеніе.

Какъ цѣлое, „Sobótka“ очень красива. Въ рядѣ веселыхъ, грустныхъ, любовныхъ, шутливыхъ и даже дидактическихъ пѣсенъ прекрасно отразились различныя настроенія и чувства.

Одна изъ дѣвушекъ пуста и шаловлива:

To moja największa wada,
Że tańcuję bardzo rada.

Работа при лѣтнемъ зноѣ не омрачаетъ ея веселости. Никакая любовная забота не отравляетъ ея хорошаго настроенія духа. За ней слѣдуютъ двѣ влюбленныя, при чемъ каждая имѣетъ свою особенность. Одна (четвертая), нѣжная и серіозная, рветъ цвѣты для своего пастуха, думаетъ о немъ во снѣ и на яву; хотя она и увѣрена въ его взаимности, но, всетаки, чего-то боится, она проситъ подругъ не разрушать ея счастья, она—ревнива. Другая съ весе-

лымъ легкомысліемъ жалуется на своего вѣтреннаго поклонника, зарекается вѣрить ему и говоритъ, что глупа была, когда его слушала, но стоитъ только Шимку вернуться къ ней,—она, правда, не станетъ вѣрить ему, но, всетаки, будетъ охотно слушать его сладкія рѣчи. Третья влюблена въ охотника, которому готова служить даже собакой, лишь бы онъ бралъ ее съ собою на охоту:

Żadna gęstwa, żadne głogi
Nie przekażą mojej drogi,
Tak lato, jako śrzeżogę
Przy tobie ja wytrwać mogę.

Здѣсь подчиненіе и любовь доходятъ до полнаго самоотверженія. Десятая дѣвушка съ грустью жалуется, что ея возлюбленный ушелъ на войну. Она проявляетъ не менѣе сильное самоотверженіе, чѣмъ та, которая готова всюду слѣдовать за охотникомъ. Ея любовь также не знаетъ границъ. Гораздо красивѣе слова тѣхъ дѣвушекъ, которыя не думаютъ о Шимкахъ, охотникахъ и солдатахъ, а поютъ простыя пѣсни въ честь теплаго лѣта, зеленыхъ лѣсовъ и зрѣющаго хлѣба. Въ этихъ пѣсенкахъ слышится живая и горячая любовь къ природѣ и, можетъ быть, невольное для самого автора изображеніе чисто польскаго народнаго быта. „Wieś spokojna, wieś wesoła“ это уже не Лаціумъ, не Аркадія, а простая польская деревня. Таковы, напримѣръ, шестая пѣсня, восьмая и, въ особенности, послѣдняя. Между ними есть одна, которую поютъ, очевидно, не дѣвушки, а самъ поэтъ. Это именно пѣсня о Доротѣ. Одиннадцатая пѣсня возникла подъ сильнымъ вліяніемъ Аріоста, который въ VII пѣсни Орланда слѣдующими словами описываетъ прелести чародѣйки Альчины:

Sola di tutti Alcina era piu bella
Si come è bello il sol più d'agni stella.

Кохановскій говоритъ о Доротѣ:

Co miesiąc między gwiazdami
Toś ty jest między dziewkami.

Даже такой чисто народный образъ, какъ:

Twoja kosa rozczosana,
Jako brzoza przyodziana.

въ первой своей части заимствованъ у Аріоста:

Con bionda chioma lunga et annodata.

Вторая половина этой строфы нашего поэта также имѣетъ себѣ аналогію въ итальянскомъ текстѣ:

Spargeasi per la guancia delicata
Misto color di rose e di ligustri.

Слѣдующій образъ:

Brwi wyniosłe i czarniawe
A oczy dwa węgla prawe.

также взятъ у Аріоста:

Sotto due negri e sottillissimi archi
Son due negri ochi. . . . .

Если прослѣдить далѣе за отдѣльными образами Кохановскаго, то почти всѣмъ имъ можно найти соотвѣтствіе у Аріоста, напримѣръ: зубы Дороты „szczere perłowe“, у Альчины также:

Quivi due filze son di perle elette.

szyja pełna okazała=il collo e tondo; piersi jawne=il petto colmo e largo; ręka biała=e la candida man spesso si vede.
Въ этой пѣснѣ одно только выраженіе:

A kiedy cię pocałuję.
Trzy dni w gębie cukier czuję.

не можетъ считаться вполнѣ удачнымъ. Образы, которыми Кохановскій описываетъ Дороту, намъ уже неоднократно встрѣчались въ его эротической лирикѣ.

Главную заслугу этого произведенія составляетъ его чисто національный характеръ. Ничего здѣсь нѣтъ аркадскаго и буколическаго. Кругозоръ этихъ дѣвушекъ, ихъ представленія и чувства, ихъ горе и радости, взяты цѣликомъ изъ сельской народной жизни. Парень, ушедшій на войну, охотникъ, цѣлые дни проводящій въ лѣсу—все это живые люди, далекіе отъ условности аркадскихъ пастушковъ. Встрѣчающіеся во всѣхъ двѣнадцати пѣсняхъ только два античныхъ образа, Филомелы и лѣсныхъ фавновъ, ничуть не вредятъ оригинальности этого произведенія. Ему присущи національныя черты, благодаря тому, что поэтъ живя въ Чернолѣсѣ, близко присмотрѣлся къ народной жизни, изучилъ ея обычаи, пѣсни и нравы. Не мало также выигрываетъ „Sobótka“, благодаря звучному и легкому восьмисложному размѣру, переходящему мѣстами въ настоящій хорей.

Нѣкоторые критики придаютъ только что разобранному нами произведенію аллегорическій характеръ, въ духѣ славянской миѳологіи [1]). Двѣнадцать дѣвушекъ, по словамъ Рымаркевича, представляютъ символы двѣнадцати мѣсяцевъ года, четыре времени котораго изображаютъ четыре стадіи любви солнца къ землѣ. Все это объясненіе кажется намъ нѣсколько натянутымъ въ примѣненіи къ произведенію Кохановскаго. Не подлежитъ сомнѣнію, что оно создано, дѣйствительно, на фонѣ обрядовой поэзіи, слѣды которой разсѣяны въ отдѣльныхъ пѣсняхъ этого произведенія, но утверждать, чтобы оно цѣликомъ основывалось на культѣ солнца, кажется намъ слишкомъ смѣлой и малоубѣдительной гипотезой, такъ какъ ни въ одной изъ его пѣсенъ мы не видимъ ясно выраженныхъ намековъ на славянскую миѳологію. Во всякомъ случаѣ, „Sobótka“ имѣетъ громадное значеніе въ польской литературѣ, какъ первый опытъ изображенія народной жизни. Еще одно остается намъ сказать о ней: здѣсь, въ девятой пѣснѣ о Филомелѣ, мы имѣемъ первую балладу на польскомъ языкѣ.

IV.

Бторое безкоролевье и отношеніе къ нему Кохановскаго. Четвертая ода. Четырнадцатая пѣснь второй книги. Ода „In conventu Stesicensi“. Рѣчь Кохановскаго на сеймѣ и возраженія противъ нея Сѣнницкаго. Пятая пѣснь второй книги. Эпитафія Станиславу Струсю. Ода „In conventu Varsoviensi“. Восьмая пѣснь второй книги. Стихотвореніе „Gallo Crocitanti“. Басня „О пѣтухѣ“ по рукописи, открытой проф. Брикнеромъ.

Въ то самое время, когда состоялась свадьба Кохановскаго съ Доротой Подлѣдовской (въ 1575 г.), когда его завѣтныя желанія исполнились и въ душѣ воцарился ясный покой семейнаго счастья, политическій горизонтъ его родины покрывался грозными тучами, предвѣщавшими опасную будущность для Рѣчи Посполитой. Недавно избранный королемъ Генрихъ Валуа убѣжалъ ночью во Францію тайкомъ, какъ воръ, навлекши страшный позоръ на Польшу, корону которой онъ бросилъ, какъ ненужную вещь. Къ этому прибавились еще обычныя смуты безкоролевья, снова выдвинулась впередъ австрійская кандидатура, уже съ императоромъ во главѣ; снова шведы, русскіе и турки обратили все свое вниманіе на беззащитную

[1]) Rymarkiewicz. Jana Kochanowskiego „Pieśń Świętojańska o sobótce“. Poznań. 1884.

Польшу, терзаемую внутренними религіозными и политическими раздорами. Шляхетская партія держалась за Пяста, сенаторы за императора, нѣкоторые желали возвращенія Генриха, одни выставляли шведскую, другіе московскую кандидатуру. Въ виду такого положенія дѣлъ нашъ поэтъ, хотя и переживалъ минуты полнаго личнаго счастья, всетаки не могъ остаться равнодушнымъ къ судьбѣ горячо любимаго отечества. Его пугало неизвѣстное будущее. Прежде всего Кохановскаго должна была возмущать царившая повсюду путаница понятій и разногласіе во мнѣніяхъ. Въ политическихъ дѣлахъ, также какъ и въ своей частной жизни, онъ считалъ хорошимъ только то, что отличается постоянствомъ, спокойствіемъ и находится въ равновѣсіи. Внутреннія и внѣшнія неурядицы глубоко западали въ чуткую душу поэта, который всѣми силами старался помочь своимъ совѣтомъ, какъ разобраться во всѣхъ этихъ затрудненіяхъ. Свое слово по поводу даннаго вопроса высказалъ онъ въ четвертой одѣ „Ad Concordiam.“ [1]) Будучи увѣренъ въ томъ, что разногласіе и раздоры вредны, въ особенности въ рѣшительныя и трудныя для государства минуты, онъ выступилъ снова съ горячей проповѣдью единодушія. Такое стремленіе къ согласію было его искреннимъ убѣжденіемъ, которое онъ выразилъ гораздо раньше, при менѣе тяжелыхъ обстоятельствахъ, въ стихотвореніи „Zgoda.“ Ода „Ad Concordiam“ начинается также молитвой къ богинѣ согласія, „лучше котораго нѣтъ ничего на землѣ“, чтобы она взглянула благосклоннымъ окомъ на поляковъ, усмирила слѣпые раздоры народа, а готовое обагриться братскою кровью оружіе обратила противъ татаръ и турокъ. Судя по этому окончанію, оду можно отнести ко времени уже послѣ Стенжицкаго съѣзда, но одинаково возможно видѣть здѣсь поэтическое прозрѣніе результатовъ несогласія.

Можетъ быть, въ это же время, когда всюду господствовали интриги и возмущенія, когда даже сенаторы, поглощенные исключительно своими личными интересами, не могли похвалиться безкорыстіемъ, была написана четырнадцатая пѣснь второй книги [2]), которая вошла въ видѣ второго хора въ драму „Odprawa posłów greckich.“

[1]) См. W. P. III. 264.
[2]) См. W. P. I. 321.

Wy, którzy pospolitą rzeczą władacie
A ludzką sprawiedliwość w ręku trzymacie,
Wy, mówię, którym ludzi paść poruczono
I zwierzchności nad stadem bożem zwierzono,—
Miejcie to przed oczyma zawżdy swojemi,
Żeście miejsca zasiedli Boże na ziemi,
Z którego macie nie tak swe własne rzeczy,
Jako wszytek ludzki mieć rodzaj na pieczy.

Такими словами, полными величія и правды, нашъ поэтъ призываетъ людей, правящихъ государствомъ, не забывать своей отвѣтственности передъ Богомъ,

Któremu kiedyżkolwiek z spraw swych uczynić
Poczet macie, trudnoż tam krzywemu winić.
Nie bierze ten pan darów, ani się pyta,
Jeśli to chłop, czyli się grofem poczyta,
W siermiędzeli go widzi, w złotychli głowach,
Jeśli namniej przewinił, być mu w okowach.

Съ ихъ грѣхами не могутъ сравниться проступки частныхъ лицъ, которые не имѣютъ значенія для государства, между тѣмъ какъ

Przełożonych występki miasta zgubiły
I szerokie do gruntu carstwa zniszczyły.

Эта пѣснь упрекаетъ тѣхъ, которые находятся у кормила власти. Въ Польшѣ всегда имѣли руководящее значеніе въ дѣлахъ правленія сенаторы, вліяніе которыхъ особенно усиливалось во время безкоролевья. Множественное число лицъ, къ которымъ обращено это стихотвореніе, можетъ обозначать, правда, королей вообще, но подъ ними могли подразумѣваться польскіе магнаты, бывшіе полновластными государями въ своихъ обширныхъ имѣніяхъ.

Если-бы Кохановскій имѣлъ въ виду однихъ только королей, онъ не выразился бы такъ, что Богъ не смотритъ на то, „czy kto chłop, czyli się *grofem poczyta*“. Можетъ быть, къ этимъ графамъ относится ядовитый намекъ, что Богъ не беретъ даровъ, что передъ Нимъ невозможно вывернуться, что придется дать Ему отчетъ въ своихъ дѣлахъ, что не слѣдуетъ заботиться исключительно о своихъ личныхъ интересахъ.

Эта пѣснь написана въ строго выдержанномъ классическомъ стилѣ, полна серіозности и мудрой простоты.

Всѣ разногласія, о которыхъ мы говорили, достигли особенной силы на Стенжицкомъ съѣздѣ. Тамъ царствовалъ полный хаосъ: сторонники Генриха мечтали о его возвращеніи, приверженцы Австрійскаго императора разсчитываютъ одержать верхъ, вербуютъ на свою сторону все большее и большее количество голосовъ и даже, вопреки обычаямъ, не жалѣютъ денегъ для этой цѣли. Всѣ тянутъ въ разныя стороны: Литва въ одну, Польша въ другую, Пруссія въ третью, сенатъ и рыцарство стремятся къ совершенно противоположнымъ цѣлямъ. Каждый хочетъ поставить на своемъ и, предвидя неминуемую неудачу, втихомолку работаетъ надъ тѣмъ, чтобы съѣздъ разошелся безъ всякихъ результатовъ. Присутствуя тамъ, Кохановскій былъ, вѣроятно, на сторонѣ австрійской кандидатуры, за которую стояли его пріятели, Мышковскій, Дудычъ и Николай Фирлей, староста казимирскій. Однако, нашъ поэтъ еще колеблется, какъ видно изъ начала его третьей оды „In conventu Stesicensi.“ [1])

Въ этой одѣ поэтъ сравниваетъ шляхту, собравшуюся на Стенжицкій съѣздъ со стадомъ, лишеннымъ пастыря:

Pastore qualis grex viduus suo
Maeret, nec herbae, nec laticum memor,
Quem nox et instantes tenebrae
Sollicitantque ferae rapaces.

Далѣе онъ выражаетъ колебаніе, ждать ли возвращенія Генриха, что было-бы самымъ лучшимъ, или оставить всякую надежду на это. Въ послѣднемъ случаѣ сарматамъ придется выбирать новаго кормчаго для своего государственнаго корабля. При этомъ онъ совѣтуетъ своимъ согражданамъ не льститься на щедрыя обѣщанія:

Virtute ad amplos niti honores,
Non opibus decuit dolosis.

и усиленно проситъ ихъ научиться повиноваться тому королю, который будетъ избранъ. Въ заключеніе онъ совѣтуетъ не бояться враговъ, но и не относиться къ имъ черезчуръ легкомысленно. Здѣсь, какъ мы видимъ, Кохановскій еще допускаетъ возможность возвращенія Генриха и желаетъ этого, такъ какъ поляковъ связываетъ данная ему присяга и, кромѣ того, оставленіе короны позорно для

[1]) См. W. P. III. 261.

нихъ. Если Богъ не исполнитъ этого желанія, поэтъ предостерегаетъ своихъ согражданъ отъ денегъ, которыя будутъ предлагать имъ различные кандидаты на престолъ. Слова о необходимости повиноваться, очевидно, вызваны видомъ царившей тогда анархіи.

8 іюня разошелся Стенжицкій съѣздъ безъ всякихъ результатовъ. Осенью долженъ былъ собраться сеймъ для выбора новаго короля. Тѣмъ временемъ исполнились мрачныя предсказанія Кохановскаго: состоялся опустошительный набѣгъ татаръ, угрожавшій даже Кракову и Великой Польшѣ. Тогда именно, было написано одно изъ самыхъ патріотическихъ стихотвореній нашего поэта: пятая пѣснь второй книги. [1])

Wieczna sromota i nienagrodzona
Szkoda, Polaku: ziemia spustoszona
Podolska leży, a pohaniec sprośny,
Nad Niestrem siedząc, dzieli łup żałośny.

Невѣрный турокъ спустилъ своихъ собакъ, которыя напали на польскихъ ланей, и забралъ ихъ вмѣстѣ съ дѣтьми; одни изъ послѣднихъ проданы за Дунай туркамъ, другія загнаны въ орду. Шляхетскія дочери стелятъ ложа для бусурманскихъ псовъ. На Польшу нападаютъ дикія орды разбойниковъ, подобно тому, какъ волки кидаются на брошенное стадо, лишенное пастуха и чуткихъ собакъ. „Гдѣ намъ сладить съ турками, если мы не можемъ одолѣть такого ничтожнаго врага, какъ татары“.

Zetrzy sen z oczu a czuj wszas o sobie
Cny Lachu!

восклицаетъ поэтъ съ гордымъ негодованіемъ, призывая своихъ соотечественниковъ смыть непріятельской кровью тяготѣющій надъ ними позоръ. Wsiadamy? съ ироніей продолжаетъ онъ:

Czy nas półmiski, trzymają?
Biedne półmiski. czego te czekają?

Затѣмъ, въ порывѣ пламеннаго патріотизма, поэтъ обращается къ полякамъ:

Skujmy talerze na talery, skujmy
A żołnierzowi pieniądze gotujmy!

---

[1]) См. W. P. I. 310.

. . . . . .

Dajmy—a naprzód dajmy sami siebie!

Въ заключеніи поэтъ опять впадаетъ въ разочарованіе и съ горечью говоритъ:

Nową przypowieść Polak sobie kupi,
Że i przed szkodą i po szkodzie głupi.

Къ этому же времени относится эпитафія Струсю (49 фрашка III книги.) [1])

Поэтъ говоритъ, что не новость для семейства Струсей заваливать своими тѣлами дорогу злымъ ворогамъ: такъ гибли всѣ предки и родственники Станислава Струся, который также погибъ славной смертью въ крови язычниковъ:

Stanisław Struś tu leżę, nie wchodź poganinie!
Sprawiedliwa waśń i po śmierci nieominie. [2])

7 ноября открылся въ Варшавѣ избирательный сеймъ, а 25 ноября впервые выступилъ здѣсь Янъ Кохановскій въ качествѣ публичнаго оратора.

По свидѣтельству Ожельскаго, „рѣчь его, человѣка неглупаго, казалась не соотвѣтствующей его славѣ. Однако-же, изъ уваженія къ поэту, ее выслушали благосклонно“.

Кохановскій началъ свою рѣчь упоминаніемъ о необходимости при выборѣ короля помнить предостереженіе, данное Богомъ, еврейскому народу. Такое вступленіе носитъ чисто теоретическій, даже нѣсколько проповѣднический характеръ. Сѣнницкій, подкоморій холмскій, перебиваетъ поэта возраженіемъ, что небесное и земное царство двѣ совершенно разныя вещи. Кохановскій продолжаетъ свою рѣчь и выражаетъ ту мысль, что выборъ своего согражданина, а не чужеземца, дастъ основаніе всѣмъ придавать такому факту совершенно иное объясненіе, будто польская корона такая ничтожная вещь, о которой никто не хочетъ заботиться. Маршалокъ снова перебиваетъ поэта, торжественно указывая ему на посольства отъ иностранныхъ

---

[1]) См. W. P. II. 422.

[2]) На его смерть написалъ прекрасное стихотвореніе, проникнутое горячимъ чувствомъ, Николай Шажинскій. Это произведеніе стоитъ несравненно выше эпитафіи Кохановскаго.

государей, домогающихся польской короны. Когда Кохановскій говоритъ далѣе, что надежда, которую имѣетъ каждый шляхтичъ на полученіе польской короны, не можетъ привести къ добру, Сѣнницкій прерываетъ его такимъ аргументомъ, который долженъ былъ понравиться всей шляхтѣ: „разумѣется, если шляхтичъ будетъ достоинъ того". Наконецъ, когда поэтъ предлагаетъ кандидатуру младшаго сына царя Іоанна Грознаго и совѣтуетъ избрать его, чтобы онъ заранѣе могъ пріучиться къ повиновенію сенату, какъ жеребенокъ, котораго объѣзжаетъ умѣлый ѣздокъ, маршалокъ приводитъ наиболѣе популярный тогда аргументъ противъ этого: „наши паны-ѣздоки разной фантазіи, и настроенія и руководство ихъ не безопасно". Однимъ словомъ, Кохановскій, при первомъ-же своемъ выступленіи на ораторское поприще, не смотря на всю искренность своихъ словъ и обширную гуманистическую эрудицію, потерпѣлъ полное пораженіе со стороны Сѣнницкаго, опытнаго парламентариста и популярнаго главы шляхетской партіи.

Причины, побудившія Кохановскаго примкнуть къ сторонникамъ Австрійскаго императора, были, по всей вѣроятности, таковы: прежде всего ему хотѣлось покрыть позоръ, нанесенный польской коронѣ бѣгствомъ Генриха Валуа. Это могло быть, съ его точки зрѣнія, достигнуто согласіемъ самого императора сѣсть на польскомъ престолѣ. Озаренная его блескомъ, Польша импонировала бы Франціи, Турціи и Московскому государству. Кромѣ того, Кохановскій, присмотрѣвшись къ порядку, царившему во всѣхъ европейскихъ государствахъ, надѣялся, что Австрійскій императоръ, привыкшій къ сильной наслѣдственной власти, разсѣетъ анархію, свившую себѣ прочное гнѣздо въ Рѣчи Посполитой. Избраніе же короля изъ поляковъ казалось нашему поэту опаснымъ, потому что вызывало зависть и вражду къ новому королю со стороны тѣхъ, которые имѣли равныя съ нимъ права на корону. Какъ мы уже выше замѣтили, на подобные взгляды поэта могли вліять его друзья, въ разсчеты которыхъ входило склонить на свою сторону Кохановскаго, такъ какъ его имя пользовалось тогда большой популярностью. Легко убѣжденный ихъ доводами, онъ примкнулъ къ австрійской партіи и сказалъ свою рѣчь на сеймѣ, побуждаемый къ тому Дудычемъ и Мышковскимъ. Рѣчь Кохановскаго сохранилась только въ пересказѣ Ожельскаго, который передаетъ также и рѣчь, произнесенную въ сенатѣ Мышковскимъ. Между этими двумя рѣчами мы видимъ такое же сходство, какъ

между „Сатиромъ“ Кохановскаго и рѣчью подканцлера на сеймѣ 1563 г. Такъ, напримѣръ, неясное въ рѣчи нашего поэта упоминаніе о предостереженіи Божьемъ еврейскому народу встрѣчается также у Мышковскаго въ слѣдующемъ видѣ: „Самъ Богъ предсказалъ Самуилу, что Пястъ установитъ королевское право и станетъ брать у подданныхъ коней, сыновей и слугъ.... и немного королей цястовъ, отличныхъ отъ него (Саула), насчитывали евреи“. Какъ видно изъ этого примѣра, Мышковскій позволяетъ себѣ громадную натяжку въ толкованіи даннаго мѣста изъ священнаго Писанія, гдѣ рѣчь идетъ не о царѣ евреѣ, а о царѣ вообще. Въ дальнѣйшемъ развитіи мысли у Кохановскаго также встрѣчается сходство съ Мышковскимъ. Очевидно, послѣдній, не имѣя возможности лично говорить среди представителей шляхты, поручилъ это нашему поэту. Однако послѣдній не во всемъ согласился съ Плоцкимъ епископомъ, обнаруживая иногда нѣкоторую самостоятельность въ сужденіяхъ. Мышковскій совершенно исключаетъ кандидатуру Московскаго царевича, а Кохановскій ставитъ сначала австрійскую и, въ случаѣ ея неудачи, предлагаетъ московскую. Послѣдняя мысль могла быть вызвана, главнымъ образомъ, желаніемъ добиться безопасности Инфлянтовъ и Литвы. Въ томъ же духѣ была написана популярная тогда рѣчь Цѣсѣльскаго „Ad Equites, Legatos etc“, который совѣтывалъ избрать преемникомъ бездѣтному Сигизмунду Августу или сына Іоанна Грознаго, или эрцгерцога Эрнеста. Вѣроятно, и эта рѣчь повліяла на Кохановскаго, который оказался, однако, менѣе наивнымъ, чѣмъ ея авторъ, мечтавшій, что Іоаннъ дастъ за сыномъ часть своего государства, примыкающую къ Литвѣ. Какъ бы то ни было, рѣчь нашего поэта имѣла свои разумныя основанія и вовсе не была такъ недостойна славы Кохановскаго, какъ выставляетъ это Ожельскій. Въ ней нашъ поэтъ показалъ даже политическую дальновидность, которая выразилась въ мнѣніи, что надежда каждаго шляхтича на корону принесетъ дурные результаты. Послѣ неудачи, понесенной Кохановскимъ въ качествѣ оратора, онъ выступаетъ уже только исключительно въ стихотвореніяхъ. Къ концу сейма написана имъ ода „In conventu Varsoviensi“ [1]), которую поэтъ начинаетъ вопросомъ, будетъ ли повелителемъ Сарматіи императоръ, или скипетръ достанется храброму Баторію. (Эти оба кандидата остались до конца

[1]) См. W. P. III. 268.

сейма). Поэтъ впадаетъ въ равнодушіе, онъ не слишкомъ уже заботится о томъ, кто получитъ корону. Объ одномъ только онъ молитъ Бога, чтобы тотъ король, который сядетъ на польскомъ престолѣ, былъ хорошъ, исцѣлилъ раны отечества и разномысліе привелъ къ единомышленію, чтобы возстановилъ „древній порядокъ“ (обычный ретроспективный идеалъ Кохановскаго), прекратилъ роскошь и распущенность, возобновилъ правосудіе, уничтожилъ мздоимство, возродилъ въ сердцахъ молодежи рыцарскій духъ и прогналъ скиѳовъ за Донъ.

Эта ода отличается холоднымъ, академическимъ характеромъ и показываетъ, что поэтъ, въ самомъ дѣлѣ, уже не заботился съ прежней энергіей о томъ, кому выпадетъ на долю стать королемъ Рѣчи Посполитой.

Почти тѣмъ же фаталистическимъ характеромъ отличается восьмая пѣснь первой книги [1]), написанная къ Фирлею.

Nie frasuj sobie Mikołaju głowy,
Kto ma być królem . . .

говоритъ поэтъ, потому что уже готовый декретъ давно лежитъ передъ Богомъ. Напрасно поляки заботятся объ избраніи, не лучше ли положиться на судьбу, повѣсить въ полѣ на столбѣ корону, чтобы она досталась, если не самому мудрому, то самому счастливому. Въ послѣднихъ словахъ нѣтъ уже равнодушія, которое замѣнилось горькой ироніей на обычную случайность избранія. Какъ бы въ доказательство своихъ послѣднихъ словъ, что тотъ получитъ корону, кто больше за нею поспѣшитъ, онъ пишетъ эпиграмму на императора [1]), за котораго самъ недавно стоялъ на варшавскомъ сеймѣ:

Jam regale potens gestat diadema Batorrheus
Tu, magne Caesar, da veniam, cessator es.

Вскорѣ послѣ бѣгства Генриха одинъ изъ его приближенныхъ, Депортъ, сочинилъ злое стихотвореніе: „Adieux à la Pologne“, насквозь проникнутое клеветою, съ цѣлью оправдать неблагородный поступокъ французскаго короля. Кохановскій принялъ близко къ сердцу это новое оскорбленіе и жестоко отомстилъ за него стихотвореніемъ

[1]) См. W. P. I. 472.
[2]) См. W. P. III. 252.

„Gallo crocitanti“ [1]). Самое имя Gallus имѣетъ здѣсь троякое значеніе: французъ, пѣтухъ и развратникъ. Кромѣ этого въ данномъ стихотвореніи заключается немало другихъ ядовитыхъ намековъ.

Спрашивая бѣгущихъ французовъ о причинѣ ихъ позорнаго поступка, поэтъ говоритъ, что Польша не Тринакрійскій берегъ и не какая-нибудь земля, пользующаяся дурной славой. Польша самый гостепріимный край, она только тирановъ не можетъ сносить:

. . . . ei verba prius, nunc terga dedisti
Continuasque fugam, quasi musca agitere canina.

Бѣглецы оправдываются сѣверными холодами, чему поэтъ тѣмъ болѣе удивляется, что французы, происходя отъ благородной крови троянцевъ, обѣщали прогнать татарскія орды къ Ледовитому океану и пойти войною на Москву:

Atqui Galle prius quam sit tibi copia Moschi,
Et prius in Scythia tua quam tentoria figas,
Perque lacus magnos, perque humani inscia cultus
Arva, nivesque altas glaciemque et flumina vasta
Ire necesse habeas, et densas ducere turmas:
Ut tibi non tantum cum Moschis atque Tatarris
Sit depugnandum: sed hiems quoque saeva domanda
Et Boreas raptor, bellatori aemulus Austro.

„Теперь, продолжаетъ поэтъ, вы, французы, грѣетесь у теплаго очага. Что, если-бы война въ самомъ дѣлѣ потревожила васъ? Вы бы навѣрно обратились въ позорное бѣгство:

O vere Galli: nam quorsum est dicere Gallae
Maeonio ritu: Galli, inquam, quaerite coelum
Mitius, et patriam cursum convertite ad Idam.

Ваше дѣло принимать участіе въ оргіяхъ въ честь Цибелы:

Ite sacrum aucturi numerum, famulique Cybelles,
Magnam semimari matrem stipate corona.

Для нашего края нужны мужи, которые не боялись бы зимы. Прежде, чѣмъ отзываться съ такимъ пренебреженіемъ о Польшѣ, зайдите въ наши гостепріимныя хаты и посмотрите, что въ нихъ дѣлается:

---

[1]) См. W. P. III. 354.

Femina cum pueris cubat una, susque nefrendes
Propter alit, stabulant vituli: Gallos quoque, amice
Claudimus his iidem septis, totamque cohortem,
Ni faciamus, hiems leviter praefocet amictos.

Тѣ упреки въ чванствѣ и легкомыслiи, которыми вы награждаете насъ, составляютъ неотъемлемое качество вашего народа. Вы хотѣли дать намъ короля.... Разсказывать подробно обо всемъ я не стану, предоставляя это потомкамъ...

Perpoti mensis instertimus: Immo ita somnum
Demersi fuimus (nam quis sperasset) in altum,
Ut cum per tacitam subrepstis moenia noctem
Tota cohors atque immissis fugeretis habenis,
Nostrum sentiret nemo, vigilesque lateret.

Ты, французъ, не станешь отрицать, какъ хорошо мы тебя приняли и всѣми силами старались показать свое расположеніе къ вамъ,

Tu vero ingratus fugitivus, barbarus, hospes
Officium in vitium trahis, et temeto conspergis
Non tantum me, sed proprios etiam ebrie versus".

Далѣе поэтъ радуется тому, что такой широкій пиръ до охмѣленія произошелъ не во Франціи, гдѣ, заснувши, можно навѣки не просыпаться. (Здѣсь Кохановскій намекаетъ на Варѳоломеевскую ночь).

„Unde autem" продолжаетъ онъ:
sit paupertas tam cito nostra
Cognita, mirari nequeo satis, optime Galle.
Per breve enim certe nobiscum tempus eratis,
Nec spatium explorandi habuistis, si qua Polono
Terra ferax frugum, si quod mare, si qua metalla,
Munitaeve forent urbes.

Вѣдь французы думали раньше, что всякаго изъ нихъ, будь онъ даже пѣтухъ, поляки встрѣтятъ съ удивленіемъ и станутъ осыпать золотомъ.

. . . . . Hanc ubi frustra
Spem se aluisse vident, natibusque incedere nudis
Magnanimos Heroas et, velut ante, necesse,
Paupertatis nos damnent, Irosque salutent,

Vulpes ut trabe dependens farcimen ab alta
Restim appellabat, quod contrectare nequibat.

Въ заключеніе поэтъ молитъ боговъ, чтобы французъ никогда не возвращался въ Польшу,

Magna suum potius vobis Germania regnum
Deferat: ut sceptris insignitosque coronis
Clam fugere in patriam, titulosque referre fugaces
Ipse quoque aspiciat Rhenus, quod Vistula vidit.

Уже впослѣдствіи, когда въ Кохановскомъ успѣло остыть то искреннее негодованіе, которымъ проникнуто было вышеупомянутое стихотвореніе, онъ въ 1577 году написалъ, посвященную Николаю Фирлею, каштеляну Бѣцкому, сатирическую басню: „На избраніе, коронацію и бѣгство пѣтуха“.

Это стихотвореніе начинается воспоминаніемъ о собакѣ, избранной нѣкогда венгерцами въ короли. Пользуясь всевозможной роскошью и рѣдкими блюдами, она не могла побѣдить въ себѣ природной склонности и бросилась съ престола за костью. Подобный же случай произошелъ въ Польшѣ, когда Августъ былъ призванъ въ селенія боговъ. Тамъ, именно, рыцарство и многочисленный сенатъ провозгласили королемъ пѣтуха. Какъ только онъ надѣлъ на свой гребень золотую корону, тотчасъ же направился въ великолѣпный дворецъ, съ надменнымъ видомъ ударяя огромной шпорой свое приспущенное крыло и безпокойнымъ взглядомъ окидывая свой золотистый хвостъ. Затѣмъ онъ усѣлся между сенаторами, сіяя жемчугомъ и дорогими каменьями. Когда начали предлагать различные законы для удовлетворенія государственныхъ нуждъ, обратились и къ нему съ просьбой высказать свое мнѣніе. Мгновенно вездѣ воцарилось молчаніе. Пѣтухъ поднимается, приглаживаетъ перья и чиститъ хвостъ своимъ острымъ клювомъ. Когда ему показалось, что онъ уже достаточно красивъ, онъ взъерошилъ свои перья. Между тѣмъ поляки насторожили все свое вниманіе и приготовили книжечки, чтобы записать мудрую рѣчь короля. Вдругъ онъ взлетѣлъ на столъ, трижды взмахнулъ крыльями и такъ рѣзко запѣлъ, что могъ бы разбудить утреннюю зарю и спящихъ коней солнца. Отвѣтомъ ему послужилъ оглушительный хохотъ. Бирючи тщетно стараются водворить порядокъ. Придворная молодежь оглашаетъ королевскій дворецъ невообразимымъ шумомъ. Испуганный владѣлецъ его старается спастись бѣгствомъ. Видя запертую дверь, онъ бросается въ окно и скрывается въ воздухѣ.

Это произведеніе состоитъ изъ 58 латинскихъ стиховъ, въ которыхъ соблюдена форма классическихъ басенъ. Съ эпической подробностью описываетъ поэтъ кичливость пѣтуха, его щегольство и пронзительный крикъ. Интересную черту даетъ намъ Кохановскій въ этой баснѣ,— именно, записываніе выдающихся рѣчей нѣкоторыми изъ присутствовавшихъ на сеймѣ. Не смотря на всѣ достоинства вышеупомянутаго произведенія, Кохановскій, очевидно, не предназначалъ его для печати. Оно сохранилось только въ двухъ рукописяхъ, найденныхъ въ Петербургской Императорской Публичной Библіотекѣ проф. А. Брикнеромъ. Это стихотвореніе показываетъ, что Кохановскій могъ быть и баснописцемъ, если-бы только захотѣлъ писать въ такомъ родѣ.

Во второмъ безкоролевьѣ Кохановскій сыгралъ выдающуюся и почетную роль: онъ выразилъ тогда въ своихъ произведеніяхъ чувства цѣлаго народа, откликнулся на нанесенную ему обиду, на его несчастье и указалъ тѣ грѣхи, которые вызвали разбойническое вторженіе дикихъ татарскихъ полчищъ. Онъ сумѣлъ понять, какъ губительны для государства внутренніе раздоры и напомнить о необходимости крѣпкой власти и повиновенія ей. Онъ первый отмѣтилъ опасность искушенія, которое представляется при возможности каждому шляхтичу получить польскую корону. Вообще этотъ періодъ жизни Кохановскаго очень много принесъ для польской литературы. Въ немъ окончательно установился складъ понятій нашего поэта, который достигъ теперь полной зрѣлости своего дарованія.

ГЛАВА VI.

Послѣдніе годы жизни Яна Кохановскаго.

I.

Событія 1577—1578 годовъ. „Odprawa posłów greckich". Ея содержаніе. Характеристика дѣйствующихъ лицъ. Слабость драматической композиціи. Вліяніе классическихъ произведеній. Элементы польской жизни, изображенные въ ней. Ея литературное значеніе. „Orpheus Sarmaticus".

Мы видѣли, что Кохановскій подъ конецъ элекціи былъ совершенно равнодушенъ къ вопросу, кого выберутъ польскимъ королемъ. Однако, когда корона досталась Стефану Баторію, онъ относится къ послѣднему въ высшей степени сочувственно и даже съ такимъ восторгомъ, котораго до тѣхъ поръ не высказывалъ ни передъ кѣмъ. Неизвѣстно, чѣмъ было вызвано такое отношеніе нашего поэта къ новому королю, съ которымъ онъ сталкивался, вѣроятно, весьма рѣдко, такъ какъ проводилъ бо́льшую часть времени у себя въ Чернолѣсѣ.

Не меньше расположенія начинаетъ высказывать Кохановскій къ Замойскому, имя котораго впервые встрѣчается въ его произведеніяхъ только послѣ избранія Баторія.

Всегда готовый откликнуться на нужды своей родины, нашъ поэтъ не переставалъ слѣдить за политическими событіями. Въ 1577 году произошло возстаніе въ Гданскѣ; желая усмирить его и обезпечить польскія границы съ востока, Баторій рѣшилъ объявить наступательную войну Москвѣ, для чего ему необходимо было заручиться согласіемъ сейма по поводу новыхъ налоговъ на военныя потребности. Планамъ Стефана сочувствовали лучшіе люди въ государствѣ.

Тѣмъ не менѣе, на сеймѣ 1578 года послы трехъ воеводствъ: Сѣрадскаго, Краковскаго и Сандомирскаго оказываютъ королю оппозицію, мотивируя ее тѣмъ, что они не получили соотвѣтствующихъ инструкцій отъ сеймиковъ. Опасаясь неудачи, благодаря такому положенію вещей, Замойскій обратился къ нашему поэту съ просьбой написать произведеніе, въ которомъ наглядно подтверждалась бы польза мѣропріятій Баторія. Самымъ лучшимъ политическимъ памфлетомъ могла быть въ данномъ случаѣ драма, которая, будучи представлена на свадьбѣ Замойскаго съ Христиной Радзивиллъ, въ присутствіи многочисленной публики, могла оказать громадное вліяніе на общественное мнѣніе всей шляхты.

Въ половинѣ декабря посылаетъ Замойскій письмо нашему поэту, въ которомъ торопитъ его, такъ какъ свадьба назначена на 12 января. Нужно раздать роли, устраивать репетиціи.... Словомъ, Кохановскому приходилось страшно спѣшить съ окончаніемъ своего произведенія. Отвѣтное письмо нашего поэта обнаруживаетъ, что онъ опасался какъ за художественную, такъ и за политическую сторону своей драмы и, вмѣстѣ съ тѣмъ, показываетъ въ немъ большую литературную скромность.

Содержаніе драмы „Odprawa posłów greckich“ [1]) состоитъ въ слѣдующемъ: Улиссъ и Менелай, царь спартанскій, прибыли въ Трою въ качествѣ пословъ, отправленныхъ съ цѣлью переговоровъ о возвращеніи Елены, похищенной Парисомъ. Одинъ изъ почетнѣйшихъ троянскихъ старѣйшинъ, по имени Антеноръ, принялъ ихъ у себя въ домѣ. Требованія пословъ поступили на разрѣшеніе въ царскій совѣтъ. Между тѣмъ Парисъ изъ личныхъ выгодъ старается всякими незаконными средствами пріобрѣсти себѣ тамъ побольше сторонниковъ. Его попытка повліять въ этомъ смыслѣ на Антенора терпитъ полную неудачу. Такова завязка драмы.

Въ самомъ началѣ выступаетъ на сцену Антеноръ и говоритъ о прибытіи греческихъ пословъ, предупреждая троянцевъ, что имъ грозитъ война, въ случаѣ невыдачи Елены. Въ это время входитъ Парисъ и, желая склонить Антенора на свою сторону, вступаетъ съ нимъ въ горячій споръ, который, однако, не приводитъ ни къ какимъ результатамъ. Затѣмъ слѣдуетъ хоръ, который выражаетъ сожалѣніе о томъ, что молодость и здравый разсудокъ не всегда согласуются

[1]) См. W. P. II. 99.

между собой. А Елена тоскуетъ по своимъ соотечественникамъ и, предчуствуя несчастье, полагается во всемъ на судьбу. Елену утѣшаетъ компаніонка („pani stara“). Затѣмъ второй хоръ напоминаетъ троянскимъ старѣйшинамъ о важности ихъ обязанностей. Тѣмъ временемъ дурныя предчувствія Антенора и Елены сбываются: сеймъ послѣ бурнаго засѣданія отказывается исполнить требованіе греческихъ пословъ, о чемъ Елену увѣдомляетъ вѣстникъ отъ Париса. Она осталась довольна этимъ извѣстіемъ. Тогда хоръ выражаетъ ту мысль, что радость ея преждевременна. Затѣмъ Улиссъ произноситъ монологъ, въ которомъ самыми мрачными красками рисуетъ троянскіе порядки, продажность государственныхъ людей Трои, распущенность и праздность ея молодежи, которая совершенно не способна къ военному дѣлу. Послѣ него Менелай призываетъ въ свидѣтели всѣхъ боговъ въ томъ, что онъ не получилъ отъ троянцевъ справедливаго удовлетворенія. Къ небу взываетъ онъ о мщеніи, желая обагрить свой мечъ кровью Александра. Слѣдующій за нимъ хоръ предсказываетъ осаду Трои. Той же мыслью проникнуто пророчество Кассандры. Пріамъ только тогда подумалъ о защитѣ государства, когда былъ захваченъ греческій плѣнникъ, подтвердившій исполненіе зловѣщихъ предсказаній. Троянскій военачальникъ, въ виду грозящей опасности, въ заключительныхъ словахъ драмы предлагаетъ Пріаму возбудить на экстренномъ сеймѣ вопросъ о наступательной войнѣ.

По своему построенію эта драма приближается къ классическому типу, выработанному въ поэтикѣ Аристотеля. Прологъ ея до перваго хора описываетъ недостатки Париса, вторая діалогическая часть посвящена Еленѣ, какъ фатальной виновницѣ всѣхъ несчастій, и заканчивается прекраснымъ хоромъ, осуждающимъ вождей народа за ихъ несправедливость. Въ третьей части разсказанъ весь ходъ совѣщанія о Еленѣ и въ концѣ приведенъ хоръ, который говоритъ, что бракъ Елены съ Парисомъ начался съ раздора и долженъ закончиться несогласіемъ. Четвертая часть и составляетъ, такъ называемый, „ἔξοδος“, который является фатальнымъ результатомъ всего, что произошло раньше.

Въ характеристикѣ дѣйствующихъ лицъ Кохановскій также пользовался греческимъ матеріаломъ, какъ и въ цѣломъ замыслѣ драмы.

Антеноръ выступаетъ здѣсь, также какъ и въ Иліадѣ, мужемъ совѣта и разума, горячимъ защитникомъ интересовъ своего отечества и смѣлымъ обличителемъ легкомыслія молодежи.

Менелай изображенъ такимъ же широковѣщательнымъ, какъ рисуетъ его Иліада.

Улиссъ выражается болѣе отрывисто, преимущественно вопросами, что доказываетъ его хитрость. Елена охарактеризована также согласно Иліадѣ слабой женщиной, которая тоскуетъ по своемъ первомъ мужѣ и по дѣтямъ, но, благодаря своей нерѣшительности, снова радуется, что ей не придется разставаться съ Парисомъ.

Парисъ изображенъ въ драмѣ изнѣженнымъ молодымъ человѣкомъ, для котораго свои личные интересы стоятъ выше всего на свѣтѣ.

Пріамъ — нерѣшительный правитель, который не въ силахъ обуздать господствующей на сеймѣ анархіи и только въ самую опасную минуту собирается еще позаботиться о спасеніи государства.

Выбранный Кохановскимъ сюжетъ въ сущности не заключаетъ въ себѣ никакого драматическаго элемента. Виною самого поэта является также то, что отдѣльные эпизоды въ этой драмѣ совершенно не связаны между собою. Дѣйствующія лица здѣсь выходятъ на сцену, произносятъ красивые монологи, затѣмъ удаляются и больше не имѣютъ никакого вліянія на ходъ дѣйствія. Къ числу менѣе значительныхъ недостатковъ этой драмы нужно отнести непомѣрно длинное обнимающее около четверти цѣлаго произведенія разсужденіе вѣстника о совѣщаніи троянскихъ вельможъ.

Однако нельзя сказать, чтобы драматическая композиція совершенно отсутствовала въ этомъ произведеніи. Здѣсь она хоть и въ зачаточномъ видѣ, но всетаки существуетъ. Кохановскій былъ слишкомъ хорошо знакомъ съ греческой драмой, чтобы допустить у себя такую капитальную ошибку. Съ большимъ трудомъ, но всетаки можно прослѣдить въ монологѣ Антенора экспозицію; въ сценѣ его съ Александромъ и слѣдующихъ двухъ сценахъ съ Еленой видны очень слабые слѣды акціи, которая тѣмъ временемъ происходитъ за сценой въ вышеупомянутомъ совѣщаніи троянскихъ вельможъ. Результаты этого совѣщанія, переданные Еленѣ, составляютъ усиленіе. Тотчасъ послѣ этого выходитъ Менелай и взываетъ къ богамъ о мщеніи за свою обиду. Греки готовятся къ отъѣзду. У троянцевъ является

тогда дурное предчувствіе, выражаемое хоромъ, Кассандрой, Пріамомъ и Антенoромъ, которое замѣняетъ катастрофу, указывая ее въ будущемъ.

Матеріаломъ для драмы послужилъ эпизодъ изъ третьей книги Иліады отъ 121 до 291 стиховъ, разговоръ старцевъ съ Еленой у Скейскихъ воротъ, упоминаніе о посольствѣ Менелая и Одиссея въ Трою по поводу похищенія Елены, ихъ жизнь въ домѣ Антенора и событія, предшествовавшія Троянской войнѣ. Изъ Иліады взяты нашимъ поэтомъ даже имена троянскихъ вельможъ, присутствовавшихъ на совѣщаніи у царя Пріама. Все это послужило фономъ для драмы Кохановскаго, который, кромѣ того, придалъ Еленѣ чувства, выраженныя въ XVII Героидѣ Овидія (Helena Paridis). Пророчество Кассандры во многомъ заимствовано изъ „Агамемнона“ Сенеки, даже начало его: „Poco mnie próżno srogi Apollo trapisz?“ цѣликомъ взято оттуда, а также выраженія: „blada twarz“, „włosy roztargane“, „piersi ciężkim westchnieniem pracujące“, „komu duch nie mój pożyteczen“, два солнца и двѣ Трои, которыя Кассандра видитъ, Гекуба, воющая послѣ смерти своихъ сыновей, стѣны работы боговъ, одна могила для Гектора и для родины. Нѣкоторыя изъ этихъ выраженій встрѣчаются также и въ „Троадѣ“ того же автора. Эпитетъ Ахиллеса—„srogi trupokupca“ мы видимъ въ „Александрѣ“ мало извѣстнаго поэта Ликофрона. Сонъ Гекубы, о которомъ рѣчь въ бесѣдѣ Париса съ Антенoромъ, упомянутъ Овидіемъ и Цицерономъ (De divinatione) и, наконецъ, начало третьяго хора заимствовано изъ „Ипполита“ Эврипида, гдѣ бѣлокрылый корабль привезъ Федру изъ Крита по соленымъ водамъ. Всѣ приведенныя заимствованія относятся, большей частью, къ формѣ драмы, а не къ содержанію, которое разработано Кохановскимъ почти съ полной самостоятельностью. Самый выборъ сюжета принадлежитъ исключительно ему, такъ какъ до него никто не пользовался имъ для драматическихъ произведеній. Характеристика дѣйствующихъ лицъ, составленная Кохановскимъ на основаніи классическихъ источниковъ, равнымъ образомъ какъ и построеніе всего произведенія въ стилѣ греческой драмы, объясняется гуманистическимъ литературнымъ направленіемъ, къ которому примыкалъ нашъ поэтъ.

Не смотря на все стараніе, какъ можно больше приблизить свою драму къ греческимъ образцамъ, Кохановскій не могъ совершенно уберечься отъ вліянія народныхъ польскихъ чертъ.

Прежде всего при Еленѣ состоитъ „stara pani“, что въ обычаѣ у поляковъ даже до нашихъ дней. Равнымъ образомъ, чисто польской чертой нужно считать соблюденіе Еленой извѣстныхъ приличій:

. . . . . a nam białym głowóm jakoś
Przystojniej w domu zawżdy, niż przed sienią.

Антеноръ, нарисованный совершенно въ гомеровскомъ духѣ, ссылается на донесенія „пограничныхъ старостъ“; онъ также боится суда Божьяго:

. . . . . że się też i dziś lękać muszę,
Aby to sąd tajemny jakiś Boży nie był.

Картина совѣта троянскихъ старѣйшинъ снята съ натуры съ польскихъ сеймовъ:

. . . . . Potym się już żaden
Długą rzeczą nie bawił; jeden głos był wszytkich
Tak jako Iketaon i tych, co siedzieli,
I tych, co za stołkami stali, głos był jeden:
Tak jako Iketaon. Kilka kroć powstawał
Ukalegon, chcąc mówić, lecz przed hukiem niemógł.
Marszałkowie laskami w ziemię co raz bijąc:
Posłuchajcie, Panowie, Ukalegon mówi!
Niepomogły nic laski, a nasz Ukalegon
Ukalegontóm mówił, bo nań nic niedbali.

Не меньшей вѣрностью польской дѣйствительности отличаются постоянныя жалобы на испорченность молодежи, которая является виною всѣхъ государственныхъ бѣдствій.

Антеноръ совѣтуетъ Пріаму быть всегда готовымъ къ бою:

. . . . . straż miej i na morzu
I na ziemi, aby cię łacni niegotowym
Grekowie nie zastali. To jest rada moja.

Въ заключительныхъ словахъ драмы военачальникъ говоритъ о наступательной войнѣ. Тѣ же самыя мысли мы видѣли еще въ рѣчи Мышковскаго на сеймѣ 1563 года и въ „Сатирѣ“ нашего поэта, который присоединилъ къ нимъ только совѣты о наступательной войнѣ, чтобы исполнить задачу, возложенную на него Замойскимъ.

Кромѣ своего политическаго значенія эта драма не лишена и литературныхъ достоинствъ, къ числу которыхъ прежде всего нужно отнести монологи, выдержанные вездѣ въ строгомъ стилѣ Софокла и Гомера. Не уступаетъ имъ въ этомъ отношеніи споръ Антенора съ Александромъ. Такъ же хороши хоры, которые, совершенно какъ въ греческихъ трагедіяхъ, являются у Кохановскаго выразителями нравственныхъ истинъ, даже послѣдовательность ихъ совершенно совпадаетъ съ классическими образцами, гдѣ сначала идутъ хоры, повидимому, мало связанные съ содержаніемъ драмы, затѣмъ намеки на происходящія на сценѣ событія становятся яснѣе и, наконецъ, нравственная тенденція пьесы открыто выражается ими. Особенно заслуживаетъ здѣсь вниманія то обстоятельство, что нашъ поэтъ пытался въ нихъ соблюсти размѣры греческихъ хоровъ. Главнымъ образомъ, интересенъ въ этомъ отношеніи третій хоръ. Онъ дѣлится на двѣ части: одна до 444 стиха заключаетъ въ себѣ жалобы на корабль, привезшій Елену на троянскій берегъ, другая—общія сентенціи о несогласіи, объ единобрачіи и т. п. Каждая изъ двухъ частей, которыя соотвѣтствуютъ строфамъ въ греческихъ хорахъ, можетъ быть, въ свою очередь, разложена на двѣ половины, какъ бы на строфу и антистрофу, каждая изъ которыхъ содержитъ въ себѣ по десяти стиховъ, только первая половина первой строфы состоитъ изъ 11 стиховъ. Размѣромъ первой половины служитъ, обыкновенно, дактиль или амфибрахій съ трохеической стопою, а второй—ямбъ.

Первая строфа этого хора имѣетъ характеръ чисто греческой поэзіи, заключеніе:

. . . . . Przydą, przydą
Niedawno czasy, że rozbójcę
Rozbójca znidzie; ten mu słodki
Sen z oczu zetrze i bespieczne
Serce zatrwoży, kiedy trąby
Ogromne zagrzmią, a pod mury
Nieprzyjacielskie staną szańce.

проникнуто не только возвышеннымъ признаніемъ нравственнаго закона, правящаго міромъ, но и спокойной грустью, присущей фаталистическому міросозерцанію древнихъ. Этотъ хоръ уже предчувствуетъ бѣдствія Трои и является дѣйствительно трагическимъ. Не уступаетъ ему по достоинству слѣдующее за нимъ пророчество Кас-

сандры, проникнутое настоящимъ творческимъ вдохновеніемъ. Въ немъ личность Кассандры имѣетъ всѣ исключительно греческія черты, какъ въ „Агамемнонѣ“ Эсхила. Предчувствуя бѣду, она должна была быть именно такой безпокойной, порывистой и выражать свое отчаяніе такимъ неистовымъ раздирающимъ душу крикомъ. Въ эпической части своего произведенія Кохановскій пользовался тринадцатисложнымъ стихомъ, въ пророчествѣ Кассандры мы видимъ двѣнадцатисложный, а въ діалогахъ одиннадцатисложный съ дактилическимъ ритмомъ и только послѣдняя стопа носитъ характеръ трохея, благодаря неподвижному ударенію. Въ виду несомнѣнныхъ литературныхъ достоинствъ разобранной драмы, трудно предположить, чтобы она возникла безъ всякихъ подготовительныхъ этюдовъ. Въ произведеніяхъ Кохановскаго мы встрѣчаемся съ отрывками перевода „Алькесты“ [1]) Эврипида и съ „Единоборствомъ Париса съ Менелаемъ“, которое переведено Кохановскимъ изъ III пѣсни Иліады. Эти двѣ вещи, можетъ быть, и служили нашему поэту первыми попытками подготовленія къ предполагаемой драмѣ. Переводъ отрывка изъ Иліады очень хорошъ и вполнѣ передаетъ духъ безсмертной поэмы Гомера, только риѳмованный стихъ примѣненъ Кохановскимъ для этой цѣли не вполнѣ удачно.

На свадьбѣ Замойскаго, кромѣ вышеупомянутой драмы нашего поэта, исполнялась еще королевскимъ пѣвцомъ, Клабономъ, кантата Кохановскаго, подъ заглавіемъ „Orpheus Sarmaticus“ [2]). Она, очевидно, предназначалась для Баторія, который, не зная польскаго языка, не могъ понять драмы. Содержаніемъ „Орфея“ служитъ открытое побужденіе къ войнѣ. „О чемъ вы, земляки, думаете?“ говоритъ поэтъ: „и какую обманчивую надежду вы лелѣете въ своей груди?

---

[1]) Интересное открытіе сообщилъ Станиславъ Виндакевичъ на засѣданіи Краковской Академіи Наукъ 4 іюля 1891 года. Онъ отыскалъ въ рукописяхъ Ягеллонской библіотеки польскую трагедію въ классическомъ духѣ, подъ заглавіемъ „Admetus rex“. Она возникла изъ отрывка „Алькесты“ Кохановскаго и задумана на фонѣ его взглядовъ. Матеріаломъ для нея послужили многія стихотворенія нашего поэта. Въ этой искусной компиляціи Виндакевичъ нашелъ 26 произведеній Кохановскаго: 13 пѣсней, 5 треновъ, 5 фрагментовъ и 3 эпитафіи. Слѣдовательно, первая попытка нашего поэта въ польской литературѣ создать художественную драму на польскомъ языкѣ не осталась безъ подражателей. (См. Biblioteka Warszawska 1891 г. т. III 617 стр.).

[2]) См. W. P. III. 370.

Теперь не время для забавъ, танцевъ и бесѣдъ съ Бахусомъ, ссоръ, разсужденій, съѣздовъ и тайныхъ совѣщаній. Вотъ-вотъ наступитъ война, непріятель стоитъ уже у воротъ и не одна война: съ востока грозитъ татаринъ, а съ сѣвера Москва, если сказать вамъ правду, сильная вашей неподготовленностью. Съ Москвою въ союзѣ тѣ, которые выставляютъ себя вашими друзьями, а тайкомъ замышляютъ противъ васъ войну. Кромѣ того, турокъ теперь тихо сидитъ, но всегда жадными глазами смотритъ на подольскія поля. Проснись, сарматъ! продолжаетъ поэтъ, обращаясь къ своимъ землякамъ, стыдно потерять, благодаря своей испорченности, все, что пріобрѣли предки. Теперь у поляковъ есть то, чего имъ раньше не доставало: храбрый и готовый на все предводитель—король, не уступающій никому изъ древнихъ героевъ. Подъ его знаменемъ возьмемся за оружіе и пойдемъ на врага".

Желаніе поэта исполнилось: сеймъ одобрилъ наступательную войну и подати.

Однако, ни пьесы, представленной „знатнѣйшими юношами", ни кантаты не пришлось слышать самому Кохановскому, который въ письмѣ къ Замойскому оправдывалъ свое отсутствіе болѣзнью и выражалъ надежду быть на послѣсвадебныхъ празднествахъ, если ему позволитъ здоровье.

II.

Пребываніе Стефана Баторія въ имѣніи Замойскаго, Замхѣ. Привѣтственныя стихотворенія въ честь короля: „Pan Zamchanus", „Dryas Zamchana" и „Dryas Zamechska". Назначеніе Мышковскаго Краковскимъ епископомъ. Десятая элегія III книги. Двадцатая пѣснь второй книги. Десятая ода „In villam Pramnicanam". Взятіе Полоцка. Ода „De expugnatione Polottei". „Феномены" Арата. „Psalterz". Посвященіе Мышковскому. Эпиграмма Буханану. Зависимость „Псалтыри" Кохановскаго отъ перевода Буханана. Разнообразіе размѣровъ. Псалмы, возникшіе въ ранніе годы жизни нашего поэта. Псалмы, въ которыхъ отразилась придворная жизнь Кохановскаго. Значеніе его „Псалтыри" для польской литературы. Пѣснь „Czego chcesz od nas Panie". Пятая и третья пѣснь фрагментовъ. Значеніе религіозной лирики Кохановскаго.

8 мая 1578 года Стефанъ Баторій опять навѣщаетъ Замойскаго, теперь уже въ его имѣніи, Замхѣ. Для достойной встрѣчи такого высокаго гостя канцлеръ снова обращается къ Кохановскому съ просьбой написать привѣтственныя стихотворенія. Нашъ поэтъ пишетъ

два произведенія на латинскомъ языкѣ для такого торжественнаго случая: „Pan Zamchanus“ и „Dryas Zamchana“. Послѣднее онъ переводитъ на польскій языкъ, подъ заглавіемъ „Dryas Zamechska“. „Pan Zamchanus“ [1]) привѣтствуетъ Стефана Баторія отъ имени лѣсныхъ божествъ:

Salve rex invicte tuis fortuna benigne
Aspiret votis, tuaque omnia coepta secundet.

Прибытію короля улыбается небо, земля одѣлась различными цвѣтами, пѣніе пташекъ раздается въ густой листвѣ тѣнистыхъ деревьевъ:

Ipsae adeo quercus et amictae frondibus orni
Et tiliae pingues, fagique tibi ardua longe
Submittunt capita atque ultro sua brachia tendunt.

Даже обитатели лѣсовъ и тѣ рады встрѣтить короля и день его пріѣзда на всю жизнь останется торжественнымъ для нихъ,

Dumque per umbrosas agrestia numina silvas
Capripedes Satyri errabunt Faunique fugaces,
Usque tui nostro vivent in pectore vultus.

Затѣмъ Панъ подноситъ Баторію

. . . . . pateramque orbemque rotundum,
Et cochleare nitens uno omnia clausa locello,

угощаетъ его яблоками, грушами, вишнями и сливами,

Illa quidem Hesperidum non sunt felicibus hortis
Edita, sed si ori admoveas, vel saccharum aequant.

Все это, по словамъ Пана, долженъ былъ бы приготовить самъ хозяинъ, но онъ слишкомъ занятъ государственными дѣлами, чтобы найти время для заботъ объ угощеніи своего короля. Панъ благодаритъ послѣдняго за такого старосту, какъ Замойскій, который защищаетъ лѣса отъ рубки и не выгоняетъ сатировъ изъ ихъ древнихъ жилищъ, чѣмъ не пользуются ихъ собратья, живущіе въ другихъ мѣстахъ.

„Pan Zamchanus“ нѣсколько напоминаетъ шестую эклогу Виргилія и нѣкоторыя мысли изъ „Сатира“ нашего поэта.

---

[1]) См. W. P. III. 266

„Дріада“ [1]) отличается болѣе глубокимъ характеромъ, чѣмъ „Панъ“. Въ ней выражаются убѣжденія людей, хорошо знающихъ положеніе дѣлъ въ Польшѣ.

Она въ этомъ отношеніи очень похожа на „Сатира“, также какъ и онъ вооружается противъ испорченности нравовъ, обвиняя въ этомъ тѣхъ лицъ, которыя стоятъ во главѣ государства:

. . . . . Z królów rząd: póki Polska miała
Pany rządne, taka więc i szlachta bywała.
Królu, możesz mi wierzyć, że za lat dawniejszych
I ludzie obyczajów byli pobożniejszych,
Nie były takie lichwy, ani waśni takie,
Rychlej mierność i cnoty kwitnęły wszelakie:
O elekcyach sobie głowy nie zmyślali.

Послѣдняя строка объ элекціяхъ прекрасно характеризуетъ отрицательное отношеніе къ нимъ нашего поэта. Въ „Дріадѣ“ Кохановскій высказалъ также свое горячее сочувствіе Баторію и надежды, возлагаемыя на него:

Znam cię, o zacny królu, chociaś bez korony
Ani w rózny od inszych ubiór obleczony,
Znam cię, o królu polski, choć tu między lasy
Z dzikim źwierzem przebywam po wszytki swe czasy.
. . . . . .
Bądź zdrów na długie czasy, królu wielowładny!
A w twoich pięknych myślach daj ci Boże snadny
Skutek widzieć! . . . . . .
. . . . . tylko prosić trzeba
Aby Bóg dobrej radzie błogosławił z nieba.
Mnie jednej twoję dzielność i twe slysząc sprawy
Serce niemylnie tuszy, że cię z Bolesławy
Równo Polska kłaść będzie.

Нельзя было сдѣлать лучшей оцѣнки личности короля, историческую роль котораго прекрасно угадалъ здѣсь Кохановскій. Любопытный примѣръ приведенъ въ „Дріадѣ“ нашимъ поэтомъ. Пилецкій, когда

[1]) См. W. P. II. 234 и III. 362.

то владѣвшій Замхомъ, ѣздилъ на медвѣдяхъ, продѣвши въ ихъ ноздри острыя кольца. Ему могъ бы подражать и Баторій:

Łacno swawolą, łacno objezdzić królowi
. . . . . .
. . . . . Prawo kolca twarde:
Komu je na nos włożą, powiodą i harde.

Такъ смѣло и откровенно до сихъ поръ еще никто не выражалъ подобныхъ мыслей. Послѣ этого „Дріада“ какъ-будто испугалась, что сказала лишнее и, мѣняя тонъ, приглашаетъ короля развлечься рыбной ловлей, или охотой.

Переводъ „Дріады“, весьма близкій къ латинскому тексту и еще выразительнѣе касающійся элекціи, показываетъ, что она была написана не для однихъ только своихъ единомышленниковъ, но имѣла также цѣль повліять на умы несогласныхъ съ поэтомъ.

Въ 1578 году Мышковскій вступилъ на Краковскую епископскую каѳедру. Кохановскій по этому случаю пишетъ ему привѣтственное стихотвореніе (10 эл. III кн.)[1]).

Здѣсь поэтъ говоритъ о себѣ, что онъ прибылъ навстрѣчу епископу безъ блестящей свиты, которую замѣняетъ ему киѳара Аполлона и хоръ музъ; ими онъ гордится больше, чѣмъ кто-либо другой своимъ богатствомъ или портретами предковъ,

Nam cum essem natus fortuna non ita in ampla,
Nec dictatorum dicerer esse genus;
Ingenio tamen et Musarum munere clarum
Arctoo peperi nomen in orbe mihi.
Audiat hoc livor: Musarum ego munere clarum
Arctoo peperi nomen in orbe mihi.

Онъ говоритъ, что музы его всегда находили благосклонный пріемъ у Мышковскаго. Есть люди, которые прежде, чѣмъ ласково встрѣтить своего стараго друга, спрашиваютъ, кто онъ таковъ и откуда ведетъ свой родъ, но Мышковскій не принадлежитъ къ ихъ числу:

Haec alios tangunt, de te nil tale veretur
Musa hedera molles cincta virente comas,

[1]) См. W. P. III. 122.

Quin tibi fortunam hanc stabilem firmamque precatur,
Utque sit aetati prodiga Parca tuae.

Мышковскій вскорѣ послѣ своего пріѣзда пригласилъ поэта къ себѣ и долго не хотѣлъ отпускать его домой, какъ видно изъ двадцатой пѣсни второй книги [1]).

Здѣсь поэтъ описываетъ безпокойство своей жены. Между тѣмъ, какъ онъ самъ находится въ епископскомъ дворцѣ, она объясняетъ причину его отсутствія болѣзнью. Не легко ей также одной нести всѣ тяжести хозяйственныхъ заботъ, которыя они должны раздѣлять поровну между собой. Кто знаетъ, можетъ быть, ее волнуютъ и другія подозрѣнія:

Że na świecie rodzą się takowe zioła,
Których smak pamięć domu wygładza zgoła,
Że taka jest muzyka i takie strony,
Których człowiek słuchając, już ani żony
Ani dziatek nawiedzi, ale w niewoli
Pod pany sromotnymi wiecznie trwać woli.

Любовь всегда сопровождается тревогою ревности. Поэтому Кохановскій проситъ епископа не разлучать его съ женою, съ которой онъ не хочетъ разставаться до смерти и не причинять никому тревоги, хоть-бы и напрасной:

A ty nie bądź przyczyną, biskupie drogi,
Niczyjej lubo słusznej, lub płonej trwogi.

Эта пѣснь свидѣтельствуетъ какъ о расположеніи Мышковскаго къ нашему поэту, такъ и о привязанности послѣдняго къ своей женѣ. Можетъ быть, ея предполагаемая ревность прибавлена Кохановскимъ, которому, во всякомъ случаѣ, льстила бы любовь молодой женщины и ея подозрѣнія, что онъ можетъ еще нравиться, несмотря на свои солидные годы.

Къ тому же времени относится десятая ода „In villam Pramnicanam [2]), написанная по поводу переѣзда Мышковскаго въ епископскую виллу, подъ названіемъ Прондникъ Червоный.

[1]) См. W. P. I. 327.
[2]) См. W. P. III. 275.

Обращаясь къ виллѣ, которая можетъ сравниться съ высокими башнями, построенными легендарнымъ Кракусомъ, поэтъ проситъ ее благосклонно принять новаго владѣльца:

salve: laborum perfugium, parens
Tranquillitatis, pax animi, quies
Molestiarum, mater otii,
Hospitiumque novem sororum.

и до самой глубокой старости поить его изъ своихъ прозрачныхъ родниковъ.

Въ 1579 году былъ взятъ Полоцкъ. Искреннія желанія поэта исполнились: война, которую онъ такъ горячо проповѣдывалъ, закончилась побѣдой. Тогда Кохановскій пишетъ XVI оду „De expugnatione Polottei“ [1]). Стихотвореніе начинается обращеніемъ къ Мельпоменѣ съ просьбой воспѣть на златострунной лирѣ короля, который своими побѣдами возвратитъ Польшѣ ея былые тріумфы. Баторій не заботится о роскоши, ему не нужно ассирійскихъ благовоній и мягкихъ тирійскихъ ложей; онъ желаетъ только пріобрѣсти себѣ славу своей образцовой жизнью и неустанными трудами. Испугавшись такого короля, московскій Марсъ

Praesidiis trepidas per urbes
Firmis relictis, ipse sibi loco
Duxit cavendum, et calcar equo aliti
Subjecit, extenditque cursus
Ad Boreae usque rigentis ortus,

подобно тому, какъ волкъ бросаетъ свою добычу, при видѣ приближающагося льва. Гдѣ только король ни появлялся со своимъ славнымъ войскомъ, все вокругъ пылало страшнымъ огнемъ, все уничтожалъ мечъ безъ всякой пощады,

Ut cum per imbres continuos ruit
Inflatus amnis, spes segetum natant,
Alnique procumbunt, casaeque
Vorticibus rapiuntur atris,

[1]) См. W. P. Ш. 279.

Colles in altos it propere excitus
Prae se universum pastor agens gregem,
Cursumque torrentis sonorum
Aure procul stupet insolenti.

Одинъ только Полоцкъ представлялъ серіозный отпоръ для польскаго рыцарства. Даже сама природа благопріятствовала осажденнымъ, превративши землю послѣ долгихъ дождей въ сплошное болото, которое не могло выдержать тяжести орудій. Первый ясный день былъ началомъ боя; огненныя пули подожгли крѣпость сразу въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Радостный кликъ раздался въ королевскомъ войскѣ. Въ заключеніи поэтъ снова обращается къ музѣ, приглашая ее разсказать всѣ чудеса храбрости, которыя оказало при этомъ польское войско, благодаря Божьей помощи и мужеству Баторія, котораго

. . . . . nos et armis insuperabilem,
Et pace summis principibus parem,
Hunc et fide arguta et canamus
Voce sono fidis audiente.

Не смотря на нѣкоторую сухость и условный характеръ, эта ода не лишена довольно красивыхъ образовъ, какъ, напримѣръ, сравненіе отступленія русскихъ войскъ при видѣ Баторія съ волкомъ, бросающимъ добычу при видѣ льва. Такъ же хорошо сравненіе опустошительной войны съ разлившейся рѣкою. Словомъ, эта ода не такъ уже слаба и холодна, какъ утверждаютъ нѣкоторые критики.

Въ томъ-же 1579 году вышли „Феномены“ Арата[1]) въ латинскомъ переводѣ Кохановскаго. Нидецкій въ своемъ изданіи „Фрагментовъ“ Цицерона свидѣтельствуетъ, что польскій текстъ „Феноменовъ“ былъ извѣстенъ ему уже въ 1565 году. Побудительной причиной Кохановскому для двойного перевода этого скучнаго произведенія служило, по всей вѣроятности, свойственное всѣмъ гуманистамъ, боготвореніе личности Цицерона. Можетъ быть, другъ нашего поэта, Нидецкій, занимаясь фрагментами этого писателя, среди которыхъ были и отрывки перевода „Феноменовъ“ Арата, принадлежащіе перу самого Цицерона, заинтересовалъ ими Кохановскаго. Въ предисловіи къ латинскому тексту „Арата“ нашъ поэтъ слѣдующимъ образомъ

[1]) См. W. P. III. 383.

объясняетъ цѣль своего труда: „великій Цицеронъ переводилъ великаго Арата латинскимъ стихомъ, но, къ сожалѣнію, его переводъ сохранился только въ испорченныхъ отрывкахъ. Сверхъ того, знаменитый римскій ораторъ не смогъ сравняться въ своемъ переводѣ съ божественнымъ Аратомъ, такъ какъ онъ придерживался текста своего предшественника на этомъ поприщѣ, Авіена, ближе, чѣмъ греческаго оригинала.“ Для гуманиста XVI вѣка не могло быть высшей чести, какъ реставрировать и пополнить цицероновскіе отрывки и приблизить его текстъ насколько возможно къ греческому оригиналу. Принимаясь за свой трудъ, Кохановскій думалъ: „non ingratum studiose juventuti futurum, si quae cum integris in hoc genere Graecis conferri possint, integra quoque Latina exstarent.“ Другія основанія выражены имъ въ посвященіи Замойскому. По словамъ поэта, звѣзды указывали путь моряку и время полевыхъ работъ земледѣльцу. Науку ихъ познаванія выразилъ въ стихахъ Цицеронъ, трудъ котораго отъ времени пришелъ въ совершенный упадокъ. Вслѣдствіе этого и пахарь, и морякъ потеряли самыя необходимыя для своей дѣятельности свѣдѣнія. Жалѣя ихъ, а также и судьбу творенія Цицерона, Кохановскій рѣшилъ возстановить первоначальный видъ испорченнаго отъ времени произведенія, чтобы оно могло принести людямъ пользу, а Цицерону славу. Трогательно здѣсь уваженіе гуманиста къ памяти Цицерона, а также искреннее желаніе принести своимъ переводомъ практическую пользу. Послѣдняя мысль указываетъ на то вліяніе, какое могла имѣть на нашего поэта распространенная въ то время вѣра въ астрологію и непосредственную связь судьбы человѣка съ теченіемъ планетъ. Въ этомъ трудѣ Кохановскій обнаружилъ громадныя филологическія способности. Онъ не придерживался слѣпо Нидецкаго и другихъ комментаторовъ Цицерона, а съ критическимъ чутьемъ замѣчалъ и исправлялъ ихъ погрѣшности. Какъ въ латинскомъ, такъ и въ польскомъ текстѣ „Арата“ стихъ повсюду отличается выдержанностью и гладкостью.

Въ 1579 году была впервые напечатана „Psałterz“ [1]) Кохановскаго. Въ своемъ посвященіи этого перевода Мышковскому поэтъ говоритъ о себѣ, что ему не разъ приходилось переживать литературныя неудачи. Только у епископа всегда находили радуш-

[1]) См. W. P. I. 3.

ный пріемъ и надлежащую оцѣнку его оскорбленныя музы. Неизвѣстно, какія именно это были неудачи, какія стихотворенія нашего поэта не пользовались въ свое время успѣхомъ. Изъ этого посвященія видно только, что Мышковскій оказалъ громадную услугу польской поэзіи, поддержавши въ Кохановскомъ вѣру въ его талантъ. По словамъ поэта, онъ

. . . . . serca mi dodał, żem się rymy swemi
Ważył zetrzeć z poety co znakomitrzemi
I wdarłem się na skałę pięknej Kalliopy,
Gdzie do tych miast nie było znaku polskiej stopy.

Въ награду за это благодарный поэтъ посвящаетъ ему „żniwa swego pierwszy snop“—Псалтырь.

(Мысль о благосклонности Мышковскаго къ музамъ Кохановскаго мы видѣли еще въ десятой элегіи третьей книги.)

Оригиналомъ для Псалтыри нашего поэта, противъ ожиданія, послужила не Вульгата, а латинскій стихотворный переводъ шотландца, Георга Буханана, напечатанный въ 1565 году, подъ заглавіемъ „Paraphrasis psalmorum.“ Автору этого труда, извѣстному своими рѣзкими нападками на католическое духовенство, посвятилъ Кохановскій восторженную эпиграмму.[1])

По словамъ послѣдняго, Бухананъ избавилъ отъ напрасныхъ трудовъ всякаго, кто захотѣлъ бы пріобрѣсти себѣ поэтическую извѣстность посредствомъ перевода гимновъ Іерусалимскаго царя на латинскій языкъ.

Nam quicumque opus hoc aggressi aliquando fuerunt,
Tanto intervallo tu, Bucanane, praeis
Omnibus, ut veniens aetas quoque non videatur
Ereptura tuis hoc decus e manibus.

Парафраза Буханана сдѣлана по еврейскому оригиналу, который дѣлится на пять книгъ, чего нѣтъ въ Вульгатѣ, гдѣ группировка псалмовъ мѣстами совершенно иная, такъ, напримѣръ, 9 и 10 псалмы еврейскаго текста соединены въ одинъ 9, 113 составленъ изъ 114 и 115 еврейскихъ псалмовъ. Кромѣ того, 116 еврейскій псаломъ разбитъ въ Вульгатѣ на два: 114 и 115, 146 и 147 еврейскаго текста

[1]) См. W. P III. 225.

слиты здѣсь въ одинъ, такъ что только въ трехъ послѣднихъ псалмахъ числа Вульгаты сходятся съ еврейскимъ текстомъ.

Тѣ же самые внѣшніе признаки имѣетъ „Paraphrasis psalmorum“ шотландскаго поэта, который здѣсь впервые отступаетъ отъ традиціоннаго въ латинскихъ стихотворныхъ переводахъ Псалтыри элегическаго размѣра и прибѣгаетъ къ самому разнообразному построенію строфъ.

„Psałterz“ Кохановскаго отличается такими же точно внѣшними признаками, даже разнообразіе размѣровъ вполнѣ совпадаетъ со строфами Буханана, у котораго заимствовано нашимъ поэтомъ, въ общей сложности, около восьмисотъ стиховъ. Изъ всѣхъ 150 псалмовъ Кохановскаго свободны отъ вліянія шотландскаго поэта только тридцать три. Это, большей частью, короткіе и бѣдные по содержанію псалмы, переводъ которыхъ не представлялъ особенной трудности, или тѣ, въ которыхъ Кохановскій встрѣчалъ отраженіе своихъ собственныхъ мыслей, чувствъ и душевныхъ состояній. Таковы, напримѣръ, слѣдующіе псалмы: 18, 85, 121, 123, 131, 140 и другіе. Къ той же категоріи самостоятельныхъ псалмовъ нужно отнести тѣ изъ нихъ, которые, по всей вѣроятности, были написаны нашимъ поэтомъ въ ранней молодости, каковы, напримѣръ: 10, 91 и 103. Отдѣльные стихи изъ послѣдняго псалма мы встрѣчали въ двухъ раньше написанныхъ произведеніяхъ нашего поэта: „Zuzanna“ и „Dziewosłąb“. Весьма возможно, что нѣкоторые изъ такихъ псалмовъ Кохановскій поправлялъ по тексту Буханана, прежде чѣмъ отдать ихъ въ печать. Слѣды подобной отдѣлки можно замѣтить, напримѣръ, въ 105 и 106 псалмахъ. Переводъ Кохановскаго является плодомъ не одной только ремесленной работы; большая часть его псалмовъ проникнута настоящимъ творческимъ вдохновеніемъ, въ нихъ излилъ поэтъ всѣ свои собственныя душевныя тревоги и радости. Въ этомъ отношеніи „Psałterz“ можно разсматривать отчасти какъ субъективное произведеніе, въ которомъ отразились многія стороны жизни Кохановскаго. Ближе присмотрѣвшись къ Псалтыри нашего поэта, нетрудно замѣтить въ ней цѣлый рядъ псалмовъ, посвященныхъ описанію невзгодъ придворной жизни. Особенно любопытенъ въ этомъ отношеніи 35 псаломъ, гдѣ жалобы на тяжелую обстановку, въ которой ему приходилось жить, достигаютъ особенной силы. Возьмемъ, напримѣръ, хоть слѣдующее мѣсто оттуда:

Głodni pochlebce czci mi uwłaczali,
Mną sobie gęby dworni wymywali
Darmozjadowie.

Если мы сопоставимъ эти слова съ посвященіемъ Мышковскому, гдѣ поэтъ говоритъ:

Jedeneś ty nalezion u którego miały
Miejsce Muzae wzgardzone...

то придворная жизнь Кохановскаго въ Краковѣ получаетъ довольно яркое освѣщеніе.

„Psałterz“ прежде всего поражаетъ совершенствомъ польскаго языка, который прекрасно передаетъ самыя возвышенныя и глубокія движенія человѣческой души, достигая при этомъ рѣдкой красоты и силы. Здѣсь Кохановскій поставилъ свой родной языкъ на ту высоту, которая сдѣлала доступной для послѣдняго всѣ виды и формы литературныхъ произведеній.

Другимъ достоинствомъ перевода Кохановскаго нужно считать разнообразіе размѣровъ. Чаще всего онъ пользуется тринадцатисложнымъ, какъ наиболѣе свойственнымъ польскому стиху. (Впервые этотъ размѣръ встрѣчается у Рея). Въ наиболѣе грустныхъ и жалобныхъ псалмахъ Кохановскій прибѣгаетъ къ двумъ размѣрамъ, которые однимъ лишь своимъ необыкновеннымъ видомъ производятъ сильное впечалѣніе: таковъ, во первыхъ, четырнадцатисложный размѣръ съ двумя цезурами послѣ четвертаго и восьмого слоговъ, во вторыхъ, болѣе разнообразный, который дѣлится на четырехстрочныя строфы. Первый и третій стихъ состоитъ изъ тринадцати слоговъ, второй и четвертый изъ десяти. Сразу такой размѣръ можетъ показаться недостаточно гармоничнымъ, но, освоившись съ нимъ, не трудно почувствовать его красоту и звучность. Примѣромъ перваго размѣра можетъ служить 80 псаломъ, второго—107. Въ хвалебныхъ псалмахъ, гдѣ нѣтъ скорбнаго тона, Кохановскій прибѣгаетъ къ сапфическому размѣру, какъ, напримѣръ, въ 65 псалмѣ, два послѣднихъ стиха котораго наиболѣе распространены въ польской поэзіи. Кромѣ того, пользовался Кохановскій иногда шестистрочной строфой, написанной десятисложнымъ размѣромъ (76 пс.)[1]. Даже легкія че-

[1]) Примѣръ секстины мы имѣемъ въ седьмомъ псалмѣ.

тверостишія, написанныя восьмисложнымъ размѣромъ, съ характеромъ трохея, примѣнялъ иногда нашъ поэтъ къ своимъ переводамъ (79 пс.). Красива также строфа, въ которой два первыхъ стиха состоятъ изъ шести слоговъ, слѣдующіе два переходятъ въ болѣе медленный темпъ и насчитываютъ одиннадцать слоговъ (87 пс.). Трудно перечислить всѣ разнообразные размѣры подъ вліяніемъ парафразы Буханана примѣненные Кохановскимъ къ своему переводу. Но „Psałterz“ не лишена нѣкоторыхъ, правда, весьма незначительныхъ недостатковъ, преимущественно въ риѳмовкѣ. Такъ, напримѣръ, здѣсь часто встрѣчаются глагольныя риѳмы, прилагательныя и причастія въ томъ же самомъ родѣ, числѣ и падежѣ; сравнительныя и превосходныя степени также риѳмуются между собой.

Богодухновенные гимны Псалмопѣвца Давида, помимо своего каноническаго значенія пророческой книги, поражаютъ рѣдкой и возвышенной простотой своей поэзіи. Мало кому изъ стихотворныхъ переводчиковъ удавалось схватить самый духъ этого произведенія. Нечего и говорить, что предшественники Кохановскаго, Тшицѣскій и другіе, не могли совладать съ этой задачей. Только нашъ поэтъ достигъ въ данномъ случаѣ такого совершенства, что его псалмы вошли въ молитвенники, сдѣлались достояніемъ народа и еще до сихъ поръ не утратили своей поэтической свѣжести. Даже русская литература обязана Кохановскому переводомъ псалмовъ Симеона Полоцкаго [1]), въ 84 псалмахъ котораго размѣръ совершенно сходенъ съ соотвѣтствующими псалмами Кохановскаго.

Будучи глубоко религіознымъ человѣкомъ, Кохановскій, какъ мы видѣли, еще въ молодости касался библейскихъ сюжетовъ [2]). Въ одной изъ своихъ падуанскихъ элегій онъ обнаружилъ рѣдкое для своего времени пониманіе христіанской идеи о непротивленіи злу насиліемъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ ставитъ папѣ на видъ, что апостолу Петру запретилъ Христосъ обнажать мечъ даже въ защиту своего Господа.

Такимъ же возвышеннымъ, истинно христіанскимъ міросозерцаніемъ, проникнута извѣстная пѣснь „О благодѣяніяхъ Божьихъ“— „Czego chcesz od nas Panie“ [3]), о которой долгое время была рас-

---

[1]) См. Н. Глокке. Риѳмотворная Псалтырь Симеона Полоцкаго и ея отношеніе къ Псалтыри Яна Кохановскаго. Кіевъ. 1896 г.

[2]) См. „Пѣснь о потопѣ“.

[3]) См. W. P. I. 355.

пространена слѣдующая легенда: Кохановскій прислалъ ее изъ Парижа на одинъ изъ сеймиковъ въ Сандомирскомъ воеводствѣ, на которомъ присутствовалъ молодой Замойскій и Николай Рей. Послѣдній, прочитавши это стихотвореніе, такъ выразился объ его авторѣ:

Temu w nauce dank przed sobą dawam
I pieśń bogini słowieńskiej oddawam.

Не входя въ подробную оцѣнку этой легенды, мы уже по одному тому не можемъ признать ея достовѣрность, что въ разбираемой нами пѣсни встрѣчаются реминисценціи изъ 9 псалмовъ, а именно: 19, 24, 33, 36, 67, 74, 89, 102 и 145. Слѣдовательно, она должна была возникнуть уже послѣ перевода вышеупомянутыхъ псалмовъ, большинство которыхъ не можетъ быть отнесено къ возникшимъ въ ранніе годы жизни нашего поэта, такъ что, не зная въ точности хронологической даты этого стихотворенія, мы считаемъ наиболѣе правильнымъ приступить къ его разбору непосредственно послѣ „Псалтыри."

Изъ глубины благодарнаго сердца поэта выливается восторженное славословіе Богу, Подателю безчисленныхъ даровъ и благодѣяній, Котораго Церковь не въ силахъ обнять, такъ какъ Онъ пребываетъ всюду,

I w otchłaniach i w morzu, na ziemi, na niebie.

Ему не нужно золота, такъ какъ Онъ владѣетъ всѣми сокровищами міра. Наше благодарное сердце является лучшей жертвой для Него Въ порывѣ безграничнаго восторга передъ всемогуществомъ Божьимъ восклицаетъ поэтъ:

Tyś Pan wszytkiego świata, Tyś niebo zbudował
I złotemi gwiazdami ślicznieś uhaftował,
Tyś fundament założył nieobeszłej ziemi
I przykryłeś jej nagość zioły rozlicznemi.

По Твоему повелѣнію море стоитъ въ своихъ берегахъ, не смѣя выйти изъ положенныхъ ему предѣловъ, рѣки наполняются обильными водами, бѣлый день и темная ночь знаютъ свое время; для Тебя земля одѣвается весною различными цвѣтами, лѣто ходитъ въ вѣнцѣ изъ колосьевъ, осень приноситъ вино и всевозможные фрукты, послѣ нея наступаетъ зима, свободная отъ всякихъ трудовъ.

Z Twej łaski nocna rosa na mdłe zióła padnie,
A zagorzałe zboża deszcz ożywia snadnie.

Всякая тварь смотритъ на Твою щедрую руку, ожидая отъ нея всего необходимаго для своего существованія.

Bądź na wieki pochwalon, nieśmiertelny Panie;
Twoja łaska, Twa dobroć nigdy nie ustanie.
Chowaj nas póki raczysz na tej niskiej ziemi,
Jedno niech zawsze będziem pod skrzydłami Twemi!

Трудно выразить въ болѣе красивой и совершенной формѣ безграничную признательность человѣка передъ величіемъ и щедростью Всемогущаго Бога. Рѣдкой силой и звучностью отличается здѣсь тринадцатисложный стихъ съ цезурой послѣ седьмого слога. Отдѣльные образы, правда, большей частью, заимствованные изъ псалмовъ, съ такимъ искусствомъ введены Кохановскимъ въ это стихотвореніе, что у насъ не можетъ быть никакого сомнѣнія въ томъ, когда оно было написано. Создать такую совершенную форму могъ только вполнѣ зрѣлый художественный талантъ. Одно только мѣсто въ разобранномъ стихотвореніи можно считать заимствованнымъ у классиковъ; это именно: „w kłosianym wieńcu lato chodzi“. У Овидія мы встрѣчаемъ аналогичный образъ:

Stabat nuda Aestas et spicea serta gerebat [1]).

Это стихотвореніе проникнуто самой горячей вѣрой и совершенно чужда ему католическая узость понятій. Здѣсь Кохановскій выразилъ истинно-христіанскую идею о вселенской церкви, которую невозможно пріурочить къ одному только Риму; по нашему мнѣнію, такое именно объясненіе слѣдуетъ придать его словамъ:

Kościół Cię nie ogarnie, wszędy pełno Ciebie.

Кромѣ этой возвышенной пѣсни многія стихотворенія Кохановскаго проникнуты религіознымъ духомъ и почти во всѣхъ подобныхъ пѣсняхъ нашего поэта можно замѣтить вліяніе Псалтыри.

Возьмемъ, напримѣръ, пятую пѣснь фрагментовъ [2]), въ которой поэтъ возражаетъ противникамъ вѣры въ Промыселъ Божій:

---

[1]) См. Ovidii Metamorph. II. 28.
[2]) См. W. P. II. 465.

Przeciwko nim świadczą nieba,
Świadczą gwiazdy niezliczone
Na powietrzu zapalone.
Kiedy słońce swego wschodu
Aby chybiło zachodu?
Kiedy miesiąc jasne rogi
Skłonił od swej zwykłej drogi?

Этому не противорѣчитъ счастье, которымъ иногда пользуются на землѣ злые люди, такъ какъ со временемъ они получатъ свою мзду. Далѣе поэтъ говоритъ о спасительной силѣ молитвы и о покровительствѣ Божьемъ всякому, кто вѣруетъ въ Него:

Wzywałem Cię, wieczny Boże,
Idąc w wieczór na swe łoże,
Wzywałem Cię o północy,
A byłeś mi ku pomocy.

Врагъ хотѣлъ напасть на спящаго поэта, но послѣдній проснулся и онъ обратился въ бѣгство:

Ani miecz, ani mię siła
Złej przygody obroniła, —
Jeno szczera łaska twoja,
Co wyznawa dusza moja.

Въ благодарность за это онъ обѣщаетъ воздать славословіе Богу въ Его жилищѣ, среди сонма вѣрующихъ, чтобы всѣ знали, что Господь является заступникомъ добродѣтельныхъ людей.

Это красивое стихотвореніе, написанное легкимъ восьмисложнымъ стихомъ, съ характеромъ трохея, сплошь проникнуто реминисценціями изъ псалмовъ.

Нѣсколько самостоятельнѣе въ этомъ отношеніи третья пѣснь фрагментовъ [1]), гдѣ поэтъ говоритъ о проявленіяхъ Божьяго величія въ Его дѣлахъ:

Kto miał rozumu, kto tak wiele mocy,
Że świat postawił krom żadnej pomocy?

---

[1]) См. W P. II. 462.

Kto władnie niebem, kto gwiazdami rządzi,
Że się z nich żadna nigdy nie obłądzi?

Торжество злыхъ не можетъ продолжаться вѣчно, добрые станутъ наконецъ причастниками Божьей славы. Для этого необходимо познавать Бога, полагаться на Него во всѣхъ дѣлахъ своихъ, воспитывать дѣтей въ страхѣ Божьемъ,

. . . . niech nie będą nazbyt pieszczonemi,
Niech pzzywykają spać na gołej ziemi,

а когда они подростутъ, пусть пріучаются сражаться съ татарами;

Niech wzdycha żona mężnego tyrana
Patrząc nań z murów i dorosła panna.
. . . . . .
Przed śmiercią żaden schronić się nie może
I pierzchliwemu prędkość nie pomoże,
Azaż nie lepiej sławy swej poprawić,
Niż próżno siedząc w cieniu wiek swój trawić.

Конецъ этого стихотворенія касается излюбленныхъ политическихъ теорій Кохановскаго объ изнѣженности молодежи и необходимости воскресить воинскую доблесть. Въ остальномъ оно сходится какъ съ двумя предыдущими стихотвореніями, такъ и со многими псалмами. Въ своихъ произведеніяхъ религіознаго характера Кохановскій нигдѣ не обращается ни къ святымъ, ни къ Божьей Матери, особенно чтимой католиками. Вмѣсто этого мы встрѣчаемся въ нихъ на каждомъ шагу съ образами, заимствованными изъ псалмовъ и изъ Библіи, что составляетъ главную особенность протестантской религіозной поэзіи. Кромѣ того, подобныя стихотворенія показываютъ въ нашемъ поэтѣ безграничную вѣру въ Промыселъ Божій, въ торжество добродѣтели надъ порокомъ и въ милосердіе Божіе къ смиреннымъ. Возвышенная чисто библейская простота и рѣдкая образность, при законченной и въ высшей степени совершенной формѣ, ставятъ религіозныя стихотворенія Кохановскаго такъ высоко, что ихъ въ этомъ отношеніи не превзошла даже современная польская лирика.

III.

Янъ Кохановскій въ своей семьѣ. Смерть его дочери Уршули. „Трены", ихъ содержаніе. Попытка опредѣленія ихъ хронологической послѣдовательности. Разборъ треновъ. Ихъ литературное значеніе.

Постоянно занятый хозяйственными заботами и усиленнымъ литературнымъ трудомъ, Кохановскій не пользовался особенно крѣпкимъ здоровьемъ. Обладая достаточной энергіей, онъ старался разгонять иногда угнетавшую его тоску, но его натурѣ не было свойственно постоянное веселье; ближе ей была благородная, тихая, возвышающая душу грусть. Жена поэта, вѣчно занятая домашними хлопотами, какъ съ юморомъ онъ изобразилъ ее въ двадцатой пѣсни первой книги, не могла способствовать веселью въ ихъ Чернолѣсѣ. Одна только дочь Кохановскаго, маленькая Уршуля, оживляла скромную и однообразную жизнь своихъ родителей. Она, по словамъ самого поэта (VIII тренъ), „nie pozwalała matce się frasować", отцу—изнурять себя „zbytecznem myśleniem", наполняя домъ своимъ дѣтскимъ лепетомъ, смѣхомъ и пѣснями. Когда въ 1579 году ея не стало, глубокое горе должно было поразить осиротѣлаго поэта, который лишился своего единственнаго утѣшенія и отрады. Съ ея смертью Кохановскій терялъ наслѣдницу своей лютни, своего поэтическаго дарованія. Послѣ этого намъ становятся понятными тѣ несвойственныя мущинѣ слезы, которыя слышатся въ написанныхъ имъ по этому поводу стихотвореніяхъ, такъ называемыхъ „тренахъ".

Посвященіе умершей дочери отличается въ высшей степени трогательнымъ характеромъ. Изъ глубины отцовскаго сердца вылилось оно и его заключительныя слова: „niemasz cię, Orszulo moja" какъ нельзя лучше выражаютъ состояніе духа поэта въ тотъ моментъ, когда онъ рѣшился облегчить свое горе созданіемъ произведенія, которое, наряду съ его именемъ, обезсмертило имя его малютки—дочери, какъ нѣкогда сонеты Петрарки сдѣлали незабвеннымъ имя Лауры.

Эпиграфомъ къ своему произведенію Кохановскій беретъ двустишіе Цицерона:

Tales sunt hominum mentes, quali pater ipse
Juppiter auctiferas lustravit lumine terras,

которое переведено изъ 136—137 стиховъ XVIII пѣсни Одиссеи Гомера [1]). Этими словами поэтъ какъ бы оправдывается въ такомъ сильномъ выраженіи своихъ родительскихъ чувствъ, которое совершенно противорѣчило суровому духу его времени. Онъ какъ бы хочетъ выразить ту мысль, что скорбь въ трудныя минуты жизни врождена каждому человѣку. Названіе „Трены" взято имъ изъ греческаго языка (θρῆνος—плачъ).

Собираясь въ первомъ тренѣ оплакать смерть своего любимаго ребенка, Кохановскій для этого хочетъ слить воедино всѣ выраженія горя, къ которымъ когда-либо прибѣгало человѣчество еще съ самыхъ древнѣйшихъ временъ. Похищеніе Уршули безжалостной смертью поэтъ сравниваетъ съ нападеніемъ хищника на соловьиное гнѣздышко, когда мать готова пожертвовать жизнью, напрасно стараясь защитить своихъ птенцовъ. Оправдываясь передъ тѣми, которые выражаютъ мысль о тщетности слезъ, поэтъ въ отчаяніи восклицаетъ:

Cóż prze Bóg żywy nie jest prózno na świecie?
Wszystko prózno macamy gdzie miękcej w rzeczy,
A ono wszędy ciśnie: błąd wiek człowieczy.

Въ заключеніе онъ останавливается надъ разрѣшеніемъ дилеммы, что лучше: дать волю выраженію своей скорби, или бороться съ природой, всячески стараясь скрыть свои чувства?

Во второмъ тренѣ Кохановскій говоритъ, что ему лучше было бы слагать колыбельныя пѣсни, чѣмъ плакать надъ своимъ ребенкомъ. Съ одинаковой свободой онъ не могъ-бы писать въ томъ и другомъ родѣ поэтическихъ произведеній. Колыбельная пѣсня показалась ему слишкомъ легкой и незначительной для его зрѣлой музы; тогда поразившее поэта несчастье заставило его излить въ стихахъ свои слезы:

Ani mi teraz łacno dowiadać się o tym,
Jaka mię z płaczu mego czeka cześć na potym,

говоритъ онъ, интересуясь судьбою своихъ треновъ. Далѣе поэтъ съ сожалѣніемъ вспоминаетъ о томъ, что раньше у него не было же-

---

[1]) Приведенное двустишіе сохранилось только въ сочиненіи блаженнаго Августина „De civitate Dei", съ которымъ, слѣдовательно, былъ знакомъ Кохановскій.

ланія пѣть для живыхъ дѣтей, а теперь пришлось слагать свои пѣсни для умершихъ. Снова переходя къ отчаянію, съ душевною болью восклицаетъ несчастный поэтъ:

O prawo krzywdy pełne!
. . . . . .
Takli moja Orszula, jeszcze żyć na świećie
Nie umiawszy musiała w ranym umrzeć lecie?
. . . . . .
A bodaj ani była świata oglądała.

Вмѣсто утѣшенія, котораго родители могли ждать отъ нея въ будущемъ, она оставила ихъ въ глубокомъ горѣ.

Въ третьемъ тренѣ поэтъ объясняетъ смерть своей дочери тѣмъ, что она пренебрегла весьма незначительнымъ наслѣдствомъ, которое совершенно не соотвѣтствовало богатымъ задаткамъ ея натуры. Съ грустью вспоминаетъ несчастный отецъ милый лепетъ своего ребенка, его забавы и „wdzięczne ukłony“. Зная, что она никогда не вернется, самъ поэтъ готовится пойти по ея слѣдамъ:

Tam cią ujźrzę, da Pan Bóg, a ty więc z drogiemi
Rzuć się ojcu do szyje ręczynkami swemi.

Съ такой трогательной нѣжностью заканчиваетъ Кохановскій свой тренъ, съ наивною вѣрой придавая загробной жизни земной характеръ.

Въ слѣдующемъ тренѣ убитый горемъ отецъ говоритъ, что смерть, похитивши его ребенка, стряхнула съ дерева недозрѣлый плодъ и растерзала сердце несчастнымъ родителямъ. Въ какомъ-бы возрастѣ ни умерла Уршуля, скорбь поэта имѣла бы всегда одну и ту же силу. Если-бы даровалъ ей Богъ болѣе долгую жизнь, то она могла бы доставить отцу много утѣшенія. По крайней мѣрѣ, тогда онъ могъ бы спокойно умереть, не чувствуя у себя на сердцѣ такой глубокой скорби, съ которой ничто не можетъ сравниться въ этой земной жизни. Поэта не удивляетъ, что Ніоба окаменѣла при видѣ смерти своихъ дѣтей.

Въ пятомъ тренѣ Кохановскій сравниваетъ свою Уршулю съ молодымъ побѣгомъ оливковаго дерева, который былъ срѣзанъ старательнымъ садовникомъ, расчищавшимъ запущенный садъ отъ колючекъ и крапивы.

. . . . O zła Persephono!
Mogłażeś tak wielu łzam dać upłynąć płono?

Такими словами заканчиваетъ поэтъ свой тренъ.

Изъ слѣдующаго трена мы узнаемъ, что Уршуля обладала поэтическимъ даромъ и никогда не замыкала устъ своихъ, какъ соловей въ саду въ продолженіе цѣлой ночи распѣвая новыя пѣсенки, которыя она сама же и слагала. Ей отецъ предполагалъ оставить вмѣстѣ съ частью Чернолѣса и свою лютню, какъ будущей славянской Сафо, которая, къ его глубокому горю, смолкла слишкомъ рано. До самой послѣдней минуты она не переставала пѣть. Поцѣловавши свою мать, она говорила ей на прощаніе:

Już ja tobie, moja matko, służyć nie będę
Ani za twym wdzięcznym stołem miejsca zasiędę,
Przyjdzie mi klucze położyć, samej przecz jechać,
Domu rodziców swych miłych wiecznie zaniechać.

Другихъ ея словъ горе не даетъ вспомнить отцу, который удивляется, какъ отъ нихъ не разорвалось сердце матери.

Обращаясь къ платьицамъ своей дочери, въ седьмомъ тренѣ поэтъ говоритъ, что одинъ ихъ видъ увеличиваетъ его скорбь, когда онъ подумаетъ, что уже больше никогда они не понадобятся ей. Не такое ложе готовила ей бѣдная мать и не такимъ приданымъ хотѣла снабдить свою дорогую дѣвочку. Мать нарядила ее теперь въ рубашечку и скромное платьице, а отецъ положилъ ей подъ изголовье комокъ сырой земли.

Niestetysz, i posag i ona
W jednej skrzynce zamknionа!

Въ восьмомъ тренѣ поэтъ описываетъ, какъ опустѣлъ его домъ послѣ смерти Уршули,

Jedną maluczką duszą tak wiele ubyło.

Она говорила и пѣла за всѣхъ, весь домъ оживляла своей рѣзвостью, не позволяла матери тосковать и отцу изнурять себя чрезмѣрной умственной работой, обнимая ихъ поочередно и забавляя своимъ милымъ смѣхомъ:

Teraz wszytko umilkło, szczere pustki w domu,
Niemasz zabawki, niemasz rozśmiać się nikomu:

Z każdego kąta żałość człowieka ujmuje,
A serce swej pociechy darmo upatruje.

Въ слѣдующемъ девятомъ тренѣ поэтъ выражаетъ желаніе пріобрѣсти себѣ хоть бы за дорогую цѣну мудрость, которая, если только говорятъ правду, можетъ искоренять всякую тоску и обращать человѣка чуть ли не въ ангела, не знающаго что такое скорбь, не чувствующаго тоски, свободнаго отъ несчастій и страха. Для мудрости всѣ человѣческія дѣла—пустяки; и въ горѣ, и въ радости она сохраняетъ одинаковое состояніе духа, не боится смерти и остается всегда неизмѣнной. Она измѣряетъ богатство не золотомъ и несмѣтными сокровищами, а достаткомъ въ удовлетвореніи природныхъ потребностей. Своимъ проницательнымъ окомъ, отъ котораго ничто не укроется, мудрость подъ золоченою кровлей замѣчаетъ бѣдняка и не завидуетъ счастью живущихъ умѣренно. Всю жизнь потратилъ поэтъ на то, чтобы стать у ея порога, а теперь судьба внезапно сбросила его съ высшихъ ступеней лѣстницы, ведущей въ храмъ мудрости, и смѣшала съ толпой обыкновенныхъ людей.

„Orszulo moja wdzięczna“, спрашиваетъ поэтъ въ десятомъ тренѣ: „gdzieś mi się podziała?

W którą stronę, w którąś się krainę udała?

унеслась ли ты въ надзвѣздныя обители и находишься тамъ въ сонмѣ ангелочковъ, или взята въ рай, или попала на Острова Блаженныхъ? Везетъ ли тебя Харонъ по печальнымъ озерамъ и, напоивши водою забвенія, лишаетъ тебя возможности слышать мои рыданія? Или ты превратилась въ соловья, или пошла туда, гдѣ была еще до своего рожденія?

Gdzieśkolwiek jest, jeśliś jest, lituj mej żałości!
A nie możeszli w onej dawnej swej całości,
Pociesz mię, jako możesz a stań się przedemną
Lubo snem, lubo cieniem, lub marą nikczemną.

Здѣсь, какъ мы видимъ, отчаяніе поэта доходитъ до своихъ крайнихъ предѣловъ: онъ начинаетъ сомнѣваться во всемъ, даже въ безсмертіи души. Въ томъ же духѣ продолжаетъ онъ говорить въ слѣдующемъ тренѣ, повторяя слова Брута, что добродѣтель ничтожна, съ какой стороны ни взглянуть на нее. Ни благочестіе, ни кротость

не спасали никого отъ бѣдствій. Надъ всѣми людьми властвуетъ какой-то невѣдомый врагъ, который сражаетъ всѣхъ безъ разбора, добродѣтельныхъ и порочныхъ, а мы, ничего не зная, гордимся нашимъ разумомъ, поднимаемся до небесъ, стараясь разглядѣть божественныя тайны. Но взоръ смертной зѣницы слишкомъ слабъ для этого. Насъ занимаютъ ничтожные и обманчивые сны, которые никогда не сбываются въ дѣйствительности. Въ заключеніе поэтъ говоритъ, что скорбь заставляетъ его терять и утѣшеніе, и благоразуміе.

Въ двѣнадцатомъ тренѣ Кохановскій выражаетъ предположеніе, что ни одинъ отецъ больше, чѣмъ онъ, не любилъ своего ребенка и не горевалъ его скорбью. Съ другой стороны, едва ли было когда нибудь хоть одно дитя, которое до такой степени, какъ его Уршуля, было бы достойно родительской любви. Перечисляя всѣ добродѣтели своей дочери, поэтъ говоритъ, что она безъ утренней молитвы не принималась за пищу; равнымъ образомъ, отходя ко сну, прощалась съ родителями и молилась за нихъ. Всегда спѣшила она встрѣтить отца и привѣтствовать его у самаго порога. Гдѣ только могла, она оказывала своимъ родителямъ помощь.

A to tak w małym wieku sobie poczynała,
Że więcej nad trzydzieści miesięcy nie miała
Tak wiele cnót jej młodość i takich dzielności
Nie mogła znieść: upadła od swejże bujności
Żniwa nie doczekawszi . . . . . .

Опечаленный отецъ сравниваетъ ее съ недозрѣлымъ колосомъ, который ему приходится снова сѣять въ грустную землю, погребая вмѣстѣ съ дочерью всю свою надежду:

Bo już nigdy nie wznidziesz, ani przed mojema
Wiekóm wiecznie zakwitniesz smutnemi oczema.

Въ слѣдующемъ тренѣ несчастный отецъ выражаетъ желаніе, чтобы его Уршуля или никогда не умирала, или совсѣмъ не раждалась, такъ какъ ея прощальныя слова замѣнили въ его сердцѣ глубокимъ горемъ то маленькое утѣшеніе, которое она при жизни приносила поэту. Кохановскій говоритъ, что она обманула его, какъ призрачное сновидѣніе, которое богатствомъ сокровищъ тѣшитъ жадную мысль,

Potym nagle uciecze, a temu na jawi
Z onych skarbów jeno chęć a żadzą zostawi.

Она взяла съ собою половину души поэта, а другую оставила ему на вѣчную тоску. Въ заключеніе скорбный отецъ приказываетъ вырѣзать слѣдующую эпитафію на памятникѣ своей дочери:

Orszula Kochanowska tu leży, kochanie
Ojcowe, albo raczej płacz i narzekanie.
Opakeś to niebaczna śmierci udziałała,
Nie jać onej, ale mnie ona płakać miała.

Въ четырнадцатомъ тренѣ поэтъ ищетъ тѣхъ воротъ, черезъ которыя нѣкогда спускался Орфей въ подземное царство, чтобы черезъ нихъ проникнуть въ страну тѣней за любимой дочерью, въ надеждѣ смягчить Плутона при помощи своей лютни. Въ случаѣ неудачи поэтъ рѣшается остаться въ Тартарѣ, вмѣстѣ съ жизнью избавившись и отъ тоски.

Въ пятнадцатомъ тренѣ поэтъ ищетъ утѣшенія у златовласой Эрато и лютни, пока еще подобно Ніобѣ не обратился въ каменный столбъ. Думая, что зрѣлище чужихъ несчастій пріучаетъ человѣка легче относиться къ своему горю, поэтъ припоминаетъ миѳъ о Ніобѣ и о гибели ея семи сыновей и столькихъ же дочерей:

Takie więc kwiaty leżą kosą podsieczone,
Albo deszczem gwałtownym na ziemię złożone.

Ніобу, желавшую смерти послѣ такого несчастья, постигла новая кара: она обратилась въ мраморный столбъ, продолжая лить горькія слезы, которыя пробились сквозь камень источникомъ прозрачной воды, откуда пьютъ звѣри и птицы:

Ten grób nie jest na martwym, ten martwy nie w grobie,
Ale samże jest martwym, samże grobem sobie.

Не найдя утѣшенія въ созерцаніи чужого горя, поэтъ въ слѣдующемъ тренѣ хочетъ бросить лютню и разстаться съ жизнью. Онъ сомнѣвается въ томъ, живъ ли онъ, или его тѣшитъ обманчивый сонъ. По его словамъ, легко гордиться разумомъ, пока все человѣку благопріятствуетъ. Пользуясь достаткомъ, мы хвалимъ бѣдность, въ счастьѣ мы легко относимся къ горю, пока наша жизнь течетъ без-

мятежно, смерть намъ кажется пустякомъ, а стоитъ только приблизиться къ намъ горю и неминучей смерти, куда дѣвается мудрость и и краснорѣчивыя разсужденія о томъ, что вся вселенная—наше отечество! Цицеронъ готовъ былъ перенести всякое несчастье кромѣ позора, однако смерть дочери повергла его въ глубокую скорбь Римскій ораторъ считалъ смерть страшной только для порочнаго человѣка, тѣмъ не менѣе ему при всѣхъ его добродѣтеляхъ не хотѣлось умирать, когда онъ долженъ былъ сложить свою голову за неосторожныя рѣчи. Онъ доказывалъ другимъ, что мудрость учитъ переносить страданія, только себѣ онъ не сумѣлъ доказать этого, и у него такъ же болѣла въ несчастьѣ душа, какъ и у нашего поэта. Человѣкъ не камень и не можетъ быть инымъ, чѣмъ создала его природа. Изнемогая отъ горя, поэтъ заканчиваетъ свой тренъ обращеніемъ ко времени, сглаживающему всѣ наши чувства:

Czasie, pożadnej ojcze niepamięci,
W co ani rozum, ani trafią święci,
Zgój smutne serce, a ten żal surowy
Wybij mi z głowy!

Въ семнадцатомъ тренѣ Кохановскій уже обращается къ Богу и говоритъ, что его коснулась Господня десница и отняла всѣ принадлежавшія ему радости. Встаетъ ли солнце, или гаснетъ, онъ постоянно испытываетъ неутолимую сердечную боль. Вездѣ можетъ человѣка постигнуть несчастье, отъ него мы не спасемся, если будемъ избѣгать поля битвы и бурнаго моря. Поэтъ велъ самую скромную и уединенную жизнь, считая себя застрахованнымъ отъ зависти и несчастій, но Богъ, Который видитъ, чего нужно коснуться, и смѣется надъ человѣческими предосторожностями, поразилъ его тѣмъ сильнѣйшимъ ударомъ, чѣмъ въ большей безопасности онъ считалъ себя,

A rozum, który w swobodzie
Umiał mówić o przygodzie,
Dziś ledwe sam wie o sobie.

Напрасно люди стараются доказать, что несчастьемъ не слѣдуетъ называть бѣдствія. Поэту кажется безумнымъ тотъ, кто можетъ смѣяться въ бѣдѣ. Кохановскій понимаетъ того, кто считаетъ слезы недостойной вещью, но такимъ доводомъ не въ силахъ сдержать своей собственной скорби,

Bo mając zranioną duszę,
Rad i nie rad płakać muszę.

Страданія поэта увеличиваются упреками тѣхъ, которые говорятъ, что слезы несогласны съ достоинствомъ мущины. Онъ проситъ найти ему болѣе легкое средство для утоленія его скорби,

A ja zatym zy niech leję,
Bom stracił wszytkę nadzieję,
By mię rozum miał ratować:
Bóg sam mocen to hamować.

Восемнадцатый тренъ является полнымъ раскаяніемъ, въ которомъ поэтъ называетъ всѣхъ людей непослушными дѣтьми Божьими, рѣдко вспоминающими Его въ счастливыя времена. Мы не замѣчаемъ, что все наше благополучіе зависитъ отъ Его милости и все оно скоро минетъ, если мы не будемъ благодарны за него Богу. Поэтъ молитъ Господа, чтобы Онъ держалъ насъ въ своей власти и не позволялъ намъ гордиться временными благами, чтобы мы помнили Его хоть въ карахъ, если не хотимъ обращаться къ Нему, когда Онъ милостивъ. Пусть Онъ, какъ отецъ, караетъ насъ; передъ Его гнѣвомъ мы растаемъ, какъ снѣгъ подъ лучами небеснаго солнца. Господь насъ можетъ погубить, если надъ нами опустится Его тяжелая десница, но милосердіе Божіе прославлено отъ вѣка. Скорѣе міръ прекратитъ свое существованіе, чѣмъ Господь отвернется отъ смиреннаго, какъ бы долго послѣдній ни противился прежде Его повелѣніямъ. Въ раскаяніи заканчиваетъ поэтъ свой тренъ:

Wielkie przed tobą są występy moje,
Lecz miłosierdzie Twoje
Przewyssza wszytki złości;
Użyj dziś, Panie, nademną litości!

Въ девятнадцатомъ тренѣ Кохановскій разсказываетъ, что онъ долго не могъ сомкнуть очей, томимый своимъ горемъ. Наконецъ, на разсвѣтѣ сонъ обнялъ поэта своими черными крылами. Тогда Кохановскому предстала его мать съ Уршулей на рукахъ. Дѣвочка имѣла такой видъ, въ какомъ она приходила обыкновенно по утрамъ къ отцу, чтобы прочесть утреннюю молитву. На ребенкѣ была бѣлая рубашечка, вьющіеся волосы обрамляли его румяное личико, а глазки

какъ-будто улыбались. Поэтъ сталъ ждать, что будетъ дальше. Вдругъ мать обращается къ нему съ вопросомъ:

Śpisz, Janie? czy cię żałość twoja zwykła piecze?

Поэтъ такъ тяжело вздохнулъ тогда, что ему показалось, будто онъ проснулся. Затѣмъ мать продолжала утѣшать сына, говоря, что она принесла ему Уршулю съ цѣлью убѣдить его въ безсмертіи души и блаженствѣ будущей жизни, съ которымъ не могутъ сравняться никакія бренныя земныя радости. Самыми яркими красками описываетъ мать загробное существованіе:

Tu troski nie panują, tu pracej nie znają,
Tu nieszczęscie, tu miejsca przygody nie mają,
Tu choroby nie najdzie, tu niemasz starości,
Tu śmierć łzami karmiona nie ma już wolności.

„Мы ведемъ блаженную жизнь, знаемъ причины всѣхъ вещей, намъ свѣтитъ вѣчное солнце, и никогда для насъ не наступаетъ темная ночь.

Tworcę wszech rzeczy widziem w Jego majestacie,
Czego wy w ciele będąc próżno upatrzacie.

Сюда обрати мысли, сынъ мой, и стремись къ этимъ неизмѣннымъ сокровищамъ, которыя избраны твоей дочерью. Она подобна тѣмъ, которые въ первый разъ пустившись въ морское плаваніе и увидѣвши всевозможныя опасности, направляются къ берегу. Другіе, пустивши паруса по вѣтру, попали на подводные камни; кого погубили морозы, кого голодъ. Рѣдко кто достигалъ берега на утлой дощечкѣ. Можетъ быть, Уршуля, благодаря своей смерти, избѣгла всевозможныхъ бѣдствій земной жизни: безвременнаго сиротства, неудачнаго замужества, или татарскаго плѣна. Она ушла на небо съ этой порочной земли, ушла чистою отъ всякихъ грѣховъ. О ней не нужно печалиться. Въ своемъ бѣдствіи не забывай о благоразуміи, помни, что самой природой предназначено человѣку подвергаться всякимъ несчастьямъ, ни для кого не сдѣлано въ этомъ исключенія. Не знаю, почему ты, сынъ мой, считаешь свою судьбу самой тяжелой. Твоя дочь жила до тѣхъ поръ, пока ей было предназначено: правда, не долго, но это не во власти человѣка: судьбы Божьи неисповѣдимы. Слезы не могутъ вернуть умершаго. Человѣкъ, огорчаясь несчастьями, не

принимаетъ во вниманіе тѣхъ счастливыхъ минутъ, которыя и ему выпадали на долю:

Tać jest władza fortuny, mój namilszy synie,
Że nie tak uskarżać trzeba, że wżdaun co zostało,
Bo to wszytko nieszczęście w ręku swoich miało.
A tak i ty, folgując prawu powszechnemu,
Zagródź drogę do serca upadkowi swemu
A w to patrzaj, co uszło ręku złej przygody,
Zyskiem człowiek zwać musi, w czym nie popadł szkody.

Наконецъ, къ чему привели тебя твои трудовые годы, которые ты провелъ надъ книгами, мало обращая вниманія на свѣтскія развлеченія? Теперь-бы слѣдовало пожинать тебѣ плоды твоихъ трудовъ и беречь свое слабое здоровье. Утѣшалъ ли ты раньше другихъ въ такомъ же несчастьѣ и будешь ли ты болѣе чуткимъ къ чужой бѣдѣ, чѣмъ къ своей?

Teraz, mistrzu, sam się lecz: czas doktór każdemu,
Ale kto pospolitym torem gardzi, temu
Tak poznego lekarstwa czekać nie przystoi,
Rozumem ma uprzedzić, co insze czas goi.
. . . . . .
Tego się, synu, trzymaj a ludzkie przygody
Ludzkie noś. Jeden jest Pan smutku i nagrody".

Послѣ такихъ словъ она исчезла. Поэтъ очнулся, неувѣренный, во снѣ ли это происходило, или на яву.

Таково содержаніе треновъ, которые, какъ мы видимъ, расположены въ извѣстной системѣ [1]). Послѣ первыхъ двухъ вступительныхъ слѣдуютъ шесть повѣствовательныхъ треновъ, прерываемыхъ мѣстами лирическими отступленіями. Отъ IX по XIII слѣдуютъ трены, проникнутые самымъ безнадежнымъ отчаяніемъ, пренебреженіемъ къ разуму, невѣріемъ въ безсмертіе души и насмѣшками надъ добродѣтелью. Отъ XIV по XVIII уже замѣтно стремленіе къ утѣшенію, котораго поэтъ ищетъ сначала въ поэзіи, собираясь подобно Орфею, отправиться съ лютней за Уршулей, затѣмъ воспоминаніи о чужихъ

[1]) Попытку разбора хронологической послѣдовательности „Треновъ" мы заимствуемъ у Нерринга. (См. Biblioteka Warszawska 1881 r.).

страданіяхъ, въ слезахъ, въ исцѣляющей силѣ времени и, наконецъ, въ Богѣ, Который Одинъ въ состояніи облегчитъ боль человѣческаго сердца. XIX тренъ составляетъ какъ бы полную развязку той драмы, которая происходила въ душѣ Кохановскаго. Такимъ образомъ, трены можно раздѣлить на три части: 1) воспоминанія о печальномъ событіи, 2) безнадежное отчаяніе и 3) попытка найти утѣшеніе, при чемъ вторую и третью части можно назвать лирическими. Такое распредѣленіе треновъ можно считать лишь приблизительнымъ, потому что, напримѣръ, XII тренъ легко отнести къ эпической части, III и V къ лирической. X тренъ удобнѣе было бы поставить передъ девятымъ. Начиная съ восьмого, трены можно было бы расположить въ слѣдующемъ порядкѣ: VIII, X, XII, XIV, XV, XIII, IX, XI, XVI, XVII. Отсюда ясно, что попытка найти въ тренахъ строгую послѣдовательность едва ли можетъ привести къ какимъ-нибудь результатамъ. Въ самомъ дѣлѣ, гдѣ тутъ было несчастному отцу заботиться о порядкѣ ихъ распредѣленія, когда чувство, только что успѣвшее переболѣть, находило въ нихъ для себя выраженіе?

Трудно предположить, чтобы Кохановскій тотчасъ послѣ смерти своей дочери написалъ трены. Поэтическое вдохновеніе по психологическимъ законамъ невозможно въ первыя минуты какого-либо душевнаго потрясенія. Для творческой дѣятельности необходима болѣе или менѣе отдаленная перспектива, только рефлексія въ состояніи создавать художественные образы. Въ данномъ случаѣ справедливы слова Шиллера: „Was unsterblich im Gelang soll leben, muß im Leben untergehen".

Въ тренахъ видно уже болѣе спокойное состояніе духа, такъ какъ поэтъ въ нихъ, кромѣ своего собственнаго чувства принимаетъ во вниманіе и читателя:

Ani mi teraz łacno dowiadać się o tem,
Jaka mię z płaczu mego czeka cześć na potym?

Кромѣ этого, здѣсь встрѣчаются миѳологическіе образы, къ которымъ, обыкновенно, прибѣгалъ Кохановскій, желая украсить свои произведенія. Однако, отсюда не слѣдуетъ, чтобы трены возникли по совершенно спокойному заранѣе обдуманному плану. Тогда въ нихъ замѣтно было бы больше послѣдовательности и не встрѣчались бы повторенія однѣхъ и тѣхъ же мыслей. Все это указываетъ на то, что трены возникали въ разное время. Позже всѣхъ былъ написанъ

XIX тренъ. Почти къ одному времени съ нимъ нужно отнести I и II. Самымъ раннимъ нужно считать III, въ основаніе котораго положены два мотива, которые повторяются въ другихъ трепахъ; о достоинствахъ и талантахъ Уршули повѣствуетъ XII тренъ въ общихъ чертахъ, VI о поэтическомъ въ частности. Вторую мысль—итти слѣдомъ за дочерью—поэтъ развиваетъ въ XIV тренѣ, собираясь, по примѣру Орфея, спуститься въ подземное царство за Уршулей. Слѣдовательно, III тренъ, гдѣ только намѣчены мысли, развитыя въ VI, XII и XIV тренахъ, скорѣе возникъ раньше ихъ, чѣмъ наоборотъ. Въ немъ заключаются главнѣйшіе мотивы всѣхъ треновъ: скорбь объ утратѣ и желаніе встрѣтиться снова съ умершей дочерью. Равнымъ образомъ прототипомъ XV трена послужилъ IV, гдѣ намѣченъ мотивъ о Ніобѣ, развитый въ первомъ. (Nie dziwuję się tobie, Niobe, żeś skameniała). Вотъ и все, что можно сказать о хронологической послѣдовательности треновъ. Ту группировку, которую мы видимъ въ собраніяхъ стихотвореній Кохановскаго, поэтъ придалъ имъ, отдавая ихъ въ печать. Въ дѣйствительности они были написаны въ разное время, „въ различныхъ стадіяхъ страданія“, какъ выражается Шуйскій [1]). Первоначально нѣкоторые изъ нихъ возникли въ видѣ элегическихъ пѣсней. Вѣроятно, поэтъ предполагалъ ихъ помѣстить среди другихъ пѣсней; таковы III, IV, V, VI и, можетъ быть, XII трены. Кохановскій искалъ облегченія въ поэзіи и все чаще и чаще обращался въ стихотвореніяхъ къ предмету своей скорби. Не находя удовлетворенія въ философскихъ ученіяхъ, онъ все глубже и глубже погружался въ нихъ и свое собственное горе поднялъ до общечеловѣческой высоты. Такимъ образомъ, къ вышеупомянутымъ пѣснямъ присоединялись новыя и образовались трены въ томъ видѣ, какъ мы ихъ имѣемъ. Обратимся къ разбору каждаго трена въ отдѣльности.

Первый, какъ мы уже говорили, составляетъ вступленіе ко всѣмъ остальнымъ и выражаетъ главную ихъ мысль: прилично ли человѣку, при всемъ его знаніи, отдавать долгъ природѣ, выражая въ слезахъ свое горе, или лучше восторжествовать надъ своей скорбью и ничѣмъ не обнаруживать ее? Стихотвореніе начинается обращеніемъ поэта ко всѣмъ выраженіямъ человѣческаго горя, чтобы они

[1]) См. Szujski. Zestawienie Trenów i Ojca Zadżumionych. Rocznik Tow. nauk. Krak. T. XI. 1866 r.

помогли ему оплакать смерть горячо любимой дочери. Здѣсь мы видимъ литературный пріемъ эпическихъ поэтовъ древней Эллады и Рима. Слѣдовательно, Кохановскій разсматривалъ свои трены во всей ихъ совокупности, какъ поэму общечеловѣческаго страданія, предъ лицомъ неумолимой смерти, которую поэтъ въ очень красивыхъ выраженіяхъ сравниваетъ съ хищникомъ, нападающимъ на соловьиное гнѣздо.

. . . . . Tymczasem matka szczebiece
Uboga, a na zbójcę coraz się miece
Próżno . . . . . .

Слово „próżno“ служитъ переходомъ къ главной темѣ всѣхъ треновъ:

Próżno płakac podobno drudzy rzeczecie.

Отвѣчая этимъ равнодушнымъ людямъ, Кохановскій очень удачно играетъ словомъ „próżno“, примѣняя его для обозначенія суетности всего въ мірѣ:

Wszytko próżno! macamy, gdzie miękcej w rzeczy,
A ono wszędy ciśnie: błąd wiek człowieczy.

Послѣдняя мысль заимствована поэтомъ изъ 21, 22 и 48 стиховъ XXXIX псалма. Въ двухъ заключительныхъ стихахъ прекрасно намѣчена дилемма, разрѣшаемая во всѣхъ остальныхъ тренахъ:

Nie wiem, co łżej, czy smutku jawnie żałować,
Czyli się z przyrodzeniem gwałtem mocować?

Слѣдующій тренъ связывается съ первымъ мыслью тѣхъ людей, которые считаютъ выраженіе человѣческаго горя недостаточно серіозной вещью. Въ такомъ случаѣ поэтъ жалѣетъ, что не началъ писать колыбельныхъ пѣсенъ, думая, что онѣ не сообразны съ его поэтической зрѣлостью. Во всякомъ случаѣ, онѣ болѣе достойны названія „легкихъ“ произведеній, чѣмъ его трены. Здѣсь Кохановскій горячо протестуетъ противъ господствовавшаго въ тотъ суровый вѣкъ взгляда на выраженія горя. Въ этомъ случаѣ его устами говоритъ не только человѣкъ, но и поэтъ, который сильно заинтересованъ въ судьбѣ своихъ произведеній:

Ani mi teraz łacno dowiadać się o tem,
Jaka mię z płaczu mego czeka cześć na potym.

Онъ прекрасно сознаетъ зависимость человѣка отъ велѣній судьбы но, прилагая къ нимъ обыкновенное людское мѣрило справедливости, онъ всѣмъ существомъ своимъ вооружается противъ фатальнаго закона, отнимающаго жизнь у того существа, которое только еще начинаетъ жить:

O prawo krzywdy pełne!...

восклицаетъ человѣкъ, поруганный въ самыхъ завѣтныхъ своихъ вѣрованіяхъ: законъ, цѣль котораго состоитъ въ соблюденіи міровой гармоніи, вдругъ оказывается несправедливымъ въ примѣненіи къ людямъ. Мы видѣли, какъ въ третьей элегіи четвертой книги Кохановскій опровергалъ антропоцентрическую точку зрѣнія. Теперь страданіе заглушило въ немъ философа и онъ, какъ слабый, немощный человѣкъ, ропщетъ противъ міровыхъ законовъ:

O prawo krzywdy pełne!

восклицаетъ онъ, подобно ветхозавѣтному, великому страдальцу Іову, который говорилъ Богу: „противъ листка, срываемаго вѣтромъ, Ты показываешь свое могущество. . . И Ты считаешь достойнымъ (Себя) на такого отверзать Свои очи и призывать его на судъ съ Собою“. При воспоминаніи объ Уршулѣ, такъ несправедливо сраженной смертью, бурное отчаяніе поэта смѣняется глубоко нѣжной грустью, для выраженія которой поэтъ прибѣгаетъ къ самымъ трогательнымъ образамъ:

Takli, moja Orszula, jeszcze żyć na świecie
Nieumiawszy, musiała w ranem umrzeć lecie,
I nie napatrzywszy się jasności słonecznej,
Poszła nieboga widzieć kraj ów nocy wiecznej?

Тотъ же тонъ нѣжной грусти продолжается и растетъ въ слѣдующемъ тренѣ, гдѣ поэтъ говоритъ о богатыхъ задаткахъ своей умершей дочери. Въ концѣ стихотворенія, когда отецъ выражаетъ желаніе пойти за Уршулей и представляетъ себѣ свиданіе съ ней такимъ же образомъ, какъ оно происходило при ея жизни, когда поэтъ возвращался домой и любимая дочь бросалась къ нему на шею, обнимая его своими маленькими рученками, нѣжность достигаетъ самой крайней степени силы и реализма:

Tam cię ujźrzę, da Pan Bóg, a ty więc z drogiemi
Rzuć się ojcu do szyje ręczynkami swemi.

Четвертый тренъ по своей мысли находится въ связи со вторымъ, гдѣ поэтъ говоритъ о преждевременной кончинѣ своей дочери и здѣсь мы видимъ то-же самое въ слѣдующемъ прекрасномъ образномъ выраженіи:

Widziałem kiedyś (smierć) trzęsła owoc niedojźrzały.

Съ предыдущимъ треномъ разбираемое нами стихотвореніе соединяетъ мысль о возможности развитія тѣхъ задатковъ, которыми была одарена Уршуля, если бы только она осталась въ живыхъ:

A ona (by był Bóg chciał) dłuższym wiekiem swoim
Siła pociech przymnożyć mogła oczom moim.

Кромѣ вышеприведеннаго сравненія этотъ тренъ не имѣетъ особенныхъ литературныхъ достоинствъ и является болѣе слабымъ повтореніемъ мыслей, выраженныхъ въ двухъ предыдущихъ. Новымъ здѣсь является эпиграмматическое упоминаніе о Ніобѣ. Послѣдній миѳологическій образъ также какъ выраженіе „Persephonie“ указываютъ на болѣе позднее происхожденіе этого трена, когда поэтъ могъ уже думать о литературной формѣ, которая требовала реминисценцій изъ классиковъ.

Извѣрившись въ справедливости міровыхъ законовъ, поэтъ склоненъ объяснять каждое явленіе слѣпой случайностью. Эту мысль проводитъ онъ въ V тренѣ путемъ въ высшей степени художественнаго сравненія смерти своей дочери съ молодымъ побѣгомъ оливковаго дерева, который былъ случайно срѣзанъ рачительнымъ садовникомъ вмѣстѣ съ крапивой и бурьяномъ. Это сравненіе отличается рѣдкой полнотою и выдержанностью въ обѣихъ частяхъ. Мысль о преждевременной кончинѣ дочери связываетъ этотъ тренъ съ предыдущимъ.

Слѣдующій VI примыкаетъ къ третьему, такъ какъ въ немъ идетъ рѣчь о наслѣдствѣ, которое должна была получить Уршуля. Ей

. . . . nietylko moja cząstka ziemieńska,
Ale i lutnia dziedzicznem prawem spaść miała.

Здѣсь поэтъ шире развиваетъ высказанную въ томъ же III тренѣ мысль о задаткахъ своей дочери; кромѣ перечисленныхъ тамъ качествъ она обладала еще даромъ пѣсенъ:

Tę nadzieję już po sobie okazowała,
Nowe piosnki sobie tworząc, nie zamykając
Ustek nigdy, ale cały dzień prześpiewając,
Jako więc lichy słowiczek w krzaku zielonym.

Приведенное здѣсь сравненіе съ соловьемъ можетъ быть сопоставлено съ тѣмъ, которое мы видѣли еще въ I тренѣ, гдѣ описывается нападеніе хищника на *соловьиное* гнѣздо. Трогательная нѣжность, съ которой рисуетъ Кохановскій прощаніе своей Уршули съ матерью, еще больше сближаетъ разбираемый тренъ съ третьимъ. Въ послѣднемъ онъ выражаетъ, преимущественно, отцовскія чувства, а здѣсь материнскія. Особенно хорошъ въ этомъ стихотвореніи въ высшей степени пѣвучій стихъ при передачѣ прощальныхъ словъ Уршули.

Въ слѣдующемъ VII тренѣ видъ нарядовъ Уршули по ассоціаціи смежности приводитъ поэту на память материнскіе планы о ея приданомъ, когда придется выдавать Уршулю замужъ. Въ высшей степени сильное впечатлѣніе производитъ этотъ контрастъ между снаряженіемъ на свадьбу и погребеніемъ:

Nie do takej łożnice, moja dziewko droga,
Miała cię mać uboga
Doprowadzić, nie takąć dać obiecowała
Wyprawę, jakąć dała.

Послѣднія слова трена имѣютъ себѣ аналогію въ 89 стихѣ четвертой элегіи III книги, на смерть Тенчинскаго:

Tot bona tam parvo clausa jacent tumulo

также въ 26 стихѣ „Pan Zamchanus“—„uno omnia clausa locello“. По своей безыскусственной простотѣ и глубинѣ непосредственнаго чувства этотъ тренъ, какъ вѣрное изображеніе родительскаго горя, долженъ занять одно изъ лучшихъ мѣстъ въ лирикѣ подобнаго рода.

Тѣмъ же чувсвомъ проникнутъ слѣдующій восьмой тренъ, написанный, вѣроятно, тотчасъ послѣ погребенія Уршули, когда родители вернулись въ осиротѣлый домъ, каждый уголъ котораго напоминаетъ имъ о дочери. Съ большей правдой, чѣмъ здѣсь, невозможно описать чувства пустоты, которое испытывается семьею послѣ потери своего любимаго члена. Холодомъ одиночества такъ и вѣетъ отъ каждой строки этого стихотворенія. Хороши здѣсь нѣкоторыя

отдѣльныя выраженія, какъ, напримѣръ: „myślenie zbytnie“, которое можетъ обозначать и умственныя занятія поэта, и его усиленныя заботы о семьѣ. Этимъ треномъ заканчивается описаніе печальнаго событія въ лиро-эпической формѣ.

Слѣдующій, девятый, повѣствуетъ о стремленіи поэта найти утѣшеніе въ философіи, занятіямъ которой онъ посвятилъ всю свою жизнь. Здѣсь мы имѣемъ прекрасную характеристику стоицизма,

Który nie wie, co boleść, frasunku nie czuje,
Złym przygodom nie podległ, strachom nie hołduje.

и т. д....

Подобное мѣсто мы уже встрѣчали во второй элегіи четвертой книги, на смерть Яна Тарновскаго:

Rebus in adversis idem laetisque fuisti
Pectoris unus erat sorte in utraque tenor.
Divitias metiri auro falsum esse putasti.

Но всѣ сокровища человѣческой мудрости разлетѣлись въ прахъ передъ лицомъ горя. Желая въ теченіе всей своей жизни при помощи знанія подняться надъ толпою, поэтъ, сраженный тяжелою утратой, снова смѣшался съ простыми смертными. Это мѣсто весьма напоминаетъ знаменитый монологъ Фауста [1]):

Habe nun, ach! Philoſophie,
Juriſterei und Medicin,
Und, leider! auch Theologie
Durchaus ſtudirt, mit heißem Bemühn
Da ſteh'ich nun, ich armer Thor!
Und bin ſo klug, als wie zuvor. . .
. . . . . .

Не найдя утѣшенія въ стоицизмѣ, поэтъ въ слѣдующемъ, десятомъ, тренѣ разсматриваетъ различныя ученія о загробной жизни. (Желаніе Кохановскаго заняться этимъ вопросомъ мы видѣли уже въ 13 элегіи III книги). Прежде всего въ этомъ тренѣ мы встрѣчаемся съ мыслью Платона о занебесныхъ пространствахъ, съ которой нашъ

[1]) Faust. Göthe. Berlin. 1869. S. 17.

поэтъ связываетъ христіанское представленіе о раѣ и о причисленіи младенцевъ къ сонму ангеловъ. Затѣмъ слѣдуетъ древнегреческое миѳологическое понятіе объ Островахъ Блаженства, о Харонѣ и о Летѣ. Отсюда поэтъ переходитъ къ католическому ученію о чистилищѣ, затѣмъ, къ мысли Пиѳагора о переселеніи душъ, предполагая, что Уршуля превратилась въ соловья. (Послѣдняя мысль напоминаетъ балладу о Филомелѣ въ 9 пѣснѣ „Собутки"). Наконецъ, мысль поэта снова возвращается къ Платону и его ученію о предсуществованіи душъ. Ни одна изъ этихъ теорій не удовлетворяетъ несчастнаго отца, который, подъ вліяніемъ своего горя, начинаетъ сомнѣваться въ безсмертіи души:

Gdzieśkolwiek jest, jeśliś jest...

Поэтъ больше не вѣритъ философскимъ и теологическимъ ученіямъ; онъ, подобно Ѳомѣ, желаетъ реальнаго доказательства. Наука измѣнила ему, прежняя вѣра, съ которой онъ переводилъ вдохновенные гимны псалмопѣвца Давида, оставила его. Лишившись поддержки вѣры и разума, бѣдный отецъ все дальше и дальше скатывается внизъ по наклонной плоскости сомнѣнія.

Въ мірѣ нѣтъ цѣлесообразности, всѣмъ управляетъ слѣпой случай. Слѣдовательно, ни добродѣтель, ни благочестіе не имѣютъ никакого значенія. Къ такому ужасному выводу приходитъ поэтъ въ слѣдующемъ XI тренѣ:

Kogo kiedy pobożność jego ratowała?
Kogo dobroć przypadku złego uchowała?

Всѣ усилія нашего разума отгадать тайны природы ни къ чему не приводятъ. Вмѣсто истины насъ тѣшатъ обманчивые сны.

Wspinamy się do nieba, Boże tajemnice
Upatrując, ale wzrok śmiertelnej źrzenice
Tępy na to . . . . . .

Въ послѣднихъ словахъ уже видны слѣды перелома, который начинаетъ происходить въ душѣ поэта; прежній скептицизмъ постепенно уступаетъ мѣсто смиренію, невозможность постигнуть тайнъ природы объясняется несовершенствомъ человѣческаго разума. Смиреніе заставляетъ поэта опомниться:

Żałości, co mi czynisz? owa już oboje
Mam stracić: i pociechę, i baczenie swoje.

Въ слѣдующемъ XII тренѣ нѣтъ уже мѣста горькому скептицизму. Человѣкъ побѣдилъ въ немъ философа и ищетъ утѣшенія въ слезахъ и воспоминаніяхъ о достоинствахъ своей умершей дочери. Здѣсь весьма широко развивается и дополняется тема III трена.

Tak wiele cnót jej młodość i takich dzielności
Nie mogła znieść: upadła od swej bujności,
Żniwa nie doczekawszy . . . . . .

говоритъ поэтъ объ Уршулѣ. Слезы слышатся въ каждомъ словѣ Кохановскаго, когда онъ обращается къ ней, продолжая это высоко художественное сравненіе:

. . . . . kłosie mój jedyny,
Jeszcześ mi się był nie stał, a ja, twej godziny
Nie czekając, znowu cię w smutną ziemię sieję,
Ale pospołu z tobą grzebię i nadzieję,
Bo już nigdy nie wznidziesz, ani przed mojema
Wiekom wiecznie zakwitniesz smutnemi oczema.

Сравненіе дѣвичьей жизни съ распустившимся цвѣткомъ очень напоминаетъ аналогичные образы въ народной поэзіи.

Тѣ-же слезы продолжаются въ XIII тренѣ, гдѣ поэтъ жалуется на Уршулю за то, что она вмѣсто утѣшенія принесла ему горе. Послѣдняя мысль сближаетъ этотъ тренъ со II. Очень хорошо въ немъ слѣдующее сравненіе:

Omyliłaś mię, jako nocny sen znikomy,
Który wielkością złota cieszy zmysł łakomy,
Potem nagle uciecze, a temu na jawi
Z onych skarbów jeno chęć a żądzą zostawi.

Въ XIV тренѣ видно стремленіе поэта найти утѣшеніе въ поэзіи. Подобно Орфею, онъ вмѣстѣ съ лютней желаетъ спуститься въ подземное царство, въ надеждѣ тронуть своими пѣснями суроваго Плутона и вернуть свою милую дочь. Мысль о Харонѣ и мрачномъ Тартарѣ уже встрѣчалась намъ въ X тренѣ. Здѣсь она развита шире,

въ цѣлую довольно красивую картину, которую съ нынѣшней точки зрѣнія нѣсколько портитъ миѳологія. Въ XVI столѣтіи это зачли бы скорѣе въ заслугу поэту, чѣмъ въ порицаніе.

Въ слѣдующемъ, пятнадцатомъ, тренѣ поэтъ продолжаетъ искать утѣшенія въ поэзіи, пока онъ не успѣлъ еще превратиться въ каменный столбъ, подобно Ніобѣ. Послѣдній мотивъ, намѣченный въ четвертомъ тренѣ, здѣсь находитъ свое полное развитіе, въ которомъ заслуживаетъ вниманія очень красивое сравненіе умершихъ дѣтей съ подкошенными цвѣтами:

Takie więc kwiaty leżą kosą podsieczone,
Abo deszczem gwałtownym na ziemię złożone.

Въ общемъ, это стихотвореніе, благодаря обилію миѳологическихъ представленій, много теряетъ въ оригинальности и свѣжести чувства, хотя нѣкоторымъ мѣстамъ нельзя отказать въ литературныхъ достоинствахъ, какъ, напримѣръ кромѣ вышеуказаннаго мѣста, слѣдующее:

I stoi na Sipylu marmor nieprzetrwany,
Jednak i pod kamieniem żywią skryte rany,
Jej bowiem łzy serdeczne skałę przenikają
I przeźroczystym z góry strumieniem spadają.

Это сравненіе отличается пластичностью и рѣдкою силой. Два заключительныхъ стиха этого трена представляютъ почти дословный переводъ одного стихотворенія изъ греческой Антологіи.

Надежда поэта найти утѣшеніе въ поэзіи не оправдалась. Никакія пѣсни не въ состояніи унять его боли. Онѣ только растравляютъ его свѣжія раны. Въ XVI тренѣ къ поэту опять возвращаются тѣ сомнѣнія, которыя мы видѣли въ XI; какъ тамъ, онъ и здѣсь приходитъ къ безотрадному заключенію, что жизнь человѣческая—обманчивый сонъ. Какъ тамъ, онъ порицаетъ гордость нашего разума, пока мы пользуемся счастьемъ. Еще глубже отмѣчаетъ здѣсь поэтъ несостоятельность стоической философіи предъ лицомъ настоящаго горя. Жизненной правдой и горькой ироніей дышатъ слѣдующія слова Кохановскаго:

Przecz z płaczem idziesz, Arpinie wymowny,
Z miłej ojczyzny,—wszak nie Rzym budowny,

Ale świat wszytek miastem jest mądremu
Widzeniu twemu?
Czemu tak barzo córki swej żałujesz?
Wszak się ty tylko sromoty wiarujesz.
Insze wszelakie u ciebie przygody
Ledwie nie gody.

Здѣсь поэтъ разрѣшаетъ дилемму, поставленную въ первомъ тренѣ:

Człowiek nie kamień, a jako się stawi
Fortuna, takich myśli nas nabawi.

Никакая мудрость и вѣра не въ силахъ помочь человѣческому горю. Одно лишь время способно заглушить его забвеніемъ. Этотъ тренъ въ прекрасной формѣ и съ психологической вѣрностью передаетъ чувства, которыя долженъ былъ испытывать подъ вліяніемъ горя во всемъ извѣрившійся поэтъ. Въ художественномъ отношеніи за разобраннымъ стихотвореніемъ нужно признать выдающіяся достоинства и глубокій реализмъ. Къ безотрадному заключенію приводятъ поэта не классики и гуманисты, которымъ онъ подражалъ раньше, а сама жизнь.

И эта новая вспышка скептицизма въ XVII тренѣ погасла въ душѣ поэта, уступивши мѣсто истинно христіанскому смиренію. Покорный волѣ Божьей, отъ которой никто нигдѣ не можетъ скрыться, поэтъ, всетаки, не въ силахъ утолить своей печали. Онъ нравдиво и искренно возражаетъ тѣмъ, которые упрекали его за трены, какъ за легкія, недостаточно серіозныя произведенія:

Kto zaś na płacz lekkość wkłada,
Słysząc dobrze, co powiada,
Lecz się tem żal nie hamuje,
Owszem więtszy przystępuje.
Bo mając zranioną duszę,
Rad i nierad płakać muszę.

Не найдя утѣшенія въ разумѣ, поэтъ обращается снова къ Богу:

A ja zatem łzy niech leję,
Bom stracił wszytkę nadzieję:
Bo mię rozum miał ratować,
Bóg sam mocen to hamować.

Здѣсь мы видимъ, что въ душѣ Кохановскаго произошелъ окончательный переломъ. Ни философія, ни поэзія не принесли ему желаннаго облегченія, и онъ обращается къ тихому пристанищу вѣры.

Настоящимъ покаяннымъ псалмомъ звучитъ XVIII тренъ, выдержанный въ возвышенномъ и удивительно простомъ стилѣ. Его идея—необходимость кары Божьей для того, чтобы легкомысленные люди не забывали Его милостей. Поэтъ молитъ Бога, чтобы Онъ каралъ людей, какъ любящій отецъ, иначе Его тяжелая рука способна погубить весь человѣческій родъ. Одна лишь Его немилость—тяжкая мука. Эта мысль взята Кохановскимъ изъ XXXVII и LVIII псалмовъ. Оканчивается тренъ безграничнымъ упованіемъ на милость Божію ко всѣмъ, если только они смирятся:

A pierwej świat zaginie,
Niż ty wzgardzisz pokornym,
Chocia był długo przeciw Tobie spornym.

Съ глубокимъ раскаяніемъ въ своемъ грѣхѣ передъ Богомъ, въ своемъ дерзостномъ ропотѣ противъ Него, заканчиваетъ поэтъ свою покаянную пѣснь молитвой:

Wielkie przed Tobą są występy moje,
Lecz miłosierdzie Twoje
Przewyższa wszytki złości.
Użyj dziś, Panie, nademną litości!

Этотъ трогательный гимнъ Божьему милосердію, эта смиренная покаянная молитва, вылившаяся изъ самыхъ нѣдръ души скорбнаго поэта, кажется намъ лучшимъ заключительнымъ аккордомъ всѣхъ его треновъ. Здѣсь передъ нами стоитъ христіанинъ въ самомъ лучшемъ и строгомъ значеніи этого слова.

Слѣдующій XIX тренъ, написанный позже всѣхъ другихъ, представляетъ выраженіе полнаго успокоенія поэта. Композиція этого стихотворенія весьма напоминаетъ одиннадцатую элегію второй книги. Тамъ мы читаемъ:

Nox erat, et passim per terras fusa jacebant
Corpora, fessa pigro corda fovente deo.
At mea pervigiles mordebant pectora curae
Somno sollicitum defugiente torum.
Tandem surgentis cum fulsit lucida Phoebi
Lampas, complexa est me quoque sera quies.

Разбираемый тренъ начинается почти тѣми же словами:

Żałość moja długo w noc oczu mi nie dała
Zamknąć i zemdlonego upokoić ciała.
Ledwie mię na godzinę przed świtaniem swemi
Sen leniwy obłapił skrzydły czarnawemi.

Только образъ сна, который одѣваетъ поэта черными крылами, здѣсь гораздо красивѣе. Самая мысль утѣшенія со стороны матери, по всей вѣроятности, заимствована Кохановскимъ изъ „Consolationes ad Martiam“ Сенеки, который говоритъ: „представь себѣ, Марція, что къ тебѣ обращается изъ небесныхъ обителей *твой отецъ:* отчего тебя, дочь моя, такъ долго мучитъ скорбь? Отчего ты такъ далека отъ разумѣнія истины, думая, что несправедливая судьба встрѣтила твоего сына, который, сокративши свою жизнь, отправился къ предкамъ? Мы здѣсь собираемся всѣ вмѣстѣ и, окруженные небезпросвѣтною ночью, узнаемъ, что у васъ нѣтъ ничего такого, чего бы стоило желать“. (Утѣшеніе отцомъ скорбящаго сына мы видѣли также въ стихотвореніи нашего поэта на смерть Тарновскаго, откуда многія мысли повторены Кохановскимъ въ XIX тренѣ). Поэтъ хотя и подражаетъ въ данномъ случаѣ Сенекѣ, но вноситъ свой прекрасный образъ сна и матери съ внучкой на рукахъ:

. . . (mać) na ręku Orszulę moję wdzięczną miała,
Jako więc po paciorek do mnie przychodziła,
Skoro z swego posłania rano się ruszyła.
Giezłeczko białe na niej, włoski pokręcone,
Twarz rumiana, a oczy ku śmiechu skłonione.

Въ самыхъ утѣшеніяхъ матери, помимо чисто христіанскаго основанія, встрѣчаются нѣкоторыя мѣста, заимствованныя у Сенеки:

Czyli nas już umarłe macie za stracone,
I którym już na wieki słońce jest zgaszone?
A my owszem żywiemy żywot tem ważniejszy,
Czem nad to grube ciało duch jest szlachetniejszy;
Ziemia w ziemię się wraca, a duch z nieba dany
Miał by zginąć, ani na miejsca swe wezwany?

Аналогичное мѣсто мы видѣли въ „Сатирѣ“:

323. Człeku, którego dusza poszła z nieba,
O tym czuć, o tym myślić ustawicznie trzeba:
Jakoby się mógł wrócić na miejsca ojczyste,
Gdzie spólnie przebywają duchy wiekuiste.

Сенека говоритъ, что преждевременную смерть нельзя считать зломъ, такъ какъ будущность человѣка никому не извѣстна. То же самое мы видимъ у Кохановскаго:

. . . . . ani się frasuj, że tak rana
Twojej ze wszech namilszej dziewce smierć zesłana.
Nie od rozkoszyć poszła, poszłać od zazdrości,
Od pracej, od frasunków, od łez, od żałości . . . .

Подобную же мысль о бренности земныхъ утѣхъ и радостей мы уже встрѣчали въ элегіи на смерть Тарновскаго:

Vivis enim vere, mortali carcere liber,
Sublimemque habitas aetheris arce domum;
Quae nulli est hiemi, nullisque obnoxia nimbis,
Sed lucem aeternam, nescia noctis habet.
Hic labor et curae insomnes, hic aegra senectus,
Hic morbique vigent sollicitusque timor.
Felix, qui scopulos evaseris aequoris hujus,
Incolumi portum contigerisque rate.

Здѣсь мы имѣемъ тоже самое сравненіе человѣческой жизни съ моремъ и смерти съ пристанью, которое поэтъ могъ почерпнуть не только изъ Сенеки, какъ это старается доказать Калленбахъ [1]), но и у христіанскихъ писателей и даже прямо изъ богослуженія. Въ разбираемомъ стихотвореніи есть очень красивыя мѣста, какъ, напримѣръ:

(Orszula) między anioły i duchy wiecznemi
Jako wdzięczna jutrzenka świeci, a za swemi
Rodzicami się modli, jako to umiała,
Z wami będąc, choć jeszcze słów nie domawiała.

или слѣдующее описаніе загробной жизни:

---

[1]) См. Filozofia J. Kochanowskiego. Szkic liter. skreśl J. Kallenbach. Kraków. 1888.

Tu troski nie panują, tu pracej nie znają и т. д.

Хорошо также утѣшеніе, съ которымъ обращается мать къ поэту, чтобы онъ не считалъ себя *самымъ* несчастнымъ на землѣ.

Психологической вѣрностью отличаются слѣдующія слова:

. . . . człowiek nie zda się praw szczęściu w tej mierze,
Że szkody pospolicie tylko przedsiębierze,
A tego baczyć nie chce ani mieć w pamięci,
Co mu też czasem padnie wedle jego chęci.

Въ біографическомъ отношеніи важно слѣдующее мѣсто:

Nakoniec: w co się on koszt i ona utrata,
W co się praca i twoje obróciły lata,
Któreś ty niemal wszytkie strawił nad księgami,
Mało się bawiąc świata tego zabawami?

Прекрасны заключительныя слова матери:

Tego się, synu, trzymaj, a ludzkie przygody
Ludzkie noś: jeden jest Pan smutku i nagrody.

Удачнымъ литературнымъ пріемомъ является здѣсь то, что Кохановскій оставляетъ читателя въ недоумѣніи, сонъ ли это былъ, или дѣйствительность. Единственнымъ недостаткомъ этого трена можно считать его растянутость, не совсѣмъ удобную для лирическаго произведенія.

Первый тренъ написанъ двѣнадцатисложнымъ размѣромъ, весьма похожимъ на александрійскій стихъ. Цезура не вездѣ стоитъ на одномъ и томъ же мѣстѣ. Риѳмовка не всегда удачна (напримѣръ: znoście и pomożcie), встрѣчаются часто глагольныя риѳмы. Начиная съ 13 стиха, риѳмовка безукоризненна.

Слѣдующій II тренъ насчитываетъ 30 стиховъ, написанныхъ тринадцатисложнымъ размѣромъ съ цезурой послѣ седьмого слога.

III и IV написаны тѣмъ же размѣромъ, но цезура не вездѣ одинакова.

Въ V и VI тотъ же размѣръ, но цезура вездѣ послѣ седьмого слога.

VII состоитъ изъ 18 стиховъ. Всѣ нечетныя строки написаны тринадцатисложнымъ размѣромъ съ цезурой послѣ седьмого слога, а четныя состоятъ изъ семи слоговъ безъ цезуры.

Слѣдующіе трены, до XV включительно, написаны тринадцатисложнымъ размѣромъ съ цезурой послѣ седьмого слога.

XVI состоитъ изъ сапфическихъ строфъ.

XVII написанъ восьмисложнымъ размѣромъ съ характеромъ трохея.

XVIII насчитываетъ 7 строфъ, въ которой первый и четвертый стихи написаны одинадцатисложнымъ размѣромъ съ цезурой послѣ седьмого слога, а второй и третій семисложнымъ.

XIX тренъ написанъ тринадцатисложнымъ стихомъ.

Во всѣхъ тренахъ мы видимъ наиболѣе употребительную у Кохановскаго крайне однообразную риѳмовку каждой пары стиховъ между собою.

Не смотря на то, что трены при жизни нашего поэта выдержали только два изданія, имъ посчастливилось создать цѣлую школу подражателей въ теченіе всего семнадцатаго столѣтія. Въ тренахъ, не смотря на неизбѣжныя заимствованія изъ классиковъ и даже въ складѣ нѣкоторыхъ, какъ, напримѣръ, III, VI, VIII, X и XIII у Аріоста [1]), Кохановскій проявилъ свою полную индивидуальность. Какъ самыя глубокія и художественныя выраженія общечеловѣческаго горя, эти стихотворенія справедливо стяжали Чернолѣсскому поэту неувядаемую славу лучшаго изъ его произведеній, въ которомъ вылилась вся сила его творческаго генія.

---

[1]) Для того, чтобы убѣдиться въ справедливости этого, достаточно обратить вниманіе на слѣдующую жалобу Орланда по утратѣ Анджелики:

Deh dove senza me, dolce mia vita
Rimasa sei, si giovane e si bella...

Dove speranza mia, dove orasei?
Vai tu soletta forse ancora errando?

Oh infelice! oh misero! che ooglio
Se non morir, se'l mio bel fior colto hanno?
O sommo Dio, fammi sentir cordoglio
Prima d'ogni altro, che di questo danno.

IV.

Четвертая и первая пѣснь фрагментовъ. Изданіе фрашекъ и элегій. Пѣснь въ честь побѣды Баторія надъ Москвою. Пѣснь „o statecznym sludze Rzeczypospolitej". „Эпиникіонъ". Эпиталамій на свадьбу Замойскаго съ Гризельдой Баторій. „Jezda do Moskwy". 49 фрашка I книги къ Поссевину. Убійство Якова Подлѣдовскаго въ Турціи. Кохановскій на люблинскомъ съѣздѣ. Смерть поэта.

„Трены" были лебединой пѣсней Кохановскаго. Въ нихъ онъ выразилъ всю свою индивидуальность, всѣ лучшія стороны своего поэтическаго дарованія. Нравственныя и физическія силы начали постепенно оставлять поэта. Но творческое вдохновеніе не покидало его, продолжая приносить ему отраду и душевное успокоеніе. По всей вѣроятности, тогда была написана Кохановскимъ четвертая пѣснь „Фрагментовъ" [1]). Здѣсь поэтъ проводитъ ту мысль, что человѣкъ только тогда могъ бы жаловаться на свое несчастье, если-бы Богъ обѣщалъ хранить его отъ всякихъ бѣдствій:

Wszyscy w niepewnej gospodzie mieszkamy,
Wszyscyśmy pod tem prawem się zrodzili,
Że wszem przygodom jako cel bydź mamy.

Поэтому, всѣ мы должны относиться къ несчастью терпѣливо, такъ какъ Божьяго Промысла ничто не въ силахъ измѣнить. Вмѣстѣ съ тѣмъ, никогда не слѣдуетъ терять надежды на лучшее будущее:

Jedenże to Bóg, co i chmury zbiera
I co rozświeca niebo słońcem złotem.

Эта пѣснь имѣетъ много общаго съ XIX треномъ и, по всей вѣроятности, возникла вскорѣ послѣ него. Она интересна также, какъ первая терцина на польскомъ языкѣ.

Въ виду того, что все въ нашемъ мірѣ временно и подвержено вліянію всякихъ случайностей, поэту, утомленному жизнью, естественно приходитъ на мысль желаніе вѣчнаго покоя. Кохановскій въ первой пѣсни фрагментовъ [2]) выражаетъ увѣренность,

---

[1]) См. W. P. II. 464.
[2]) См. W. P. II. 459.

Że, bądź za długą, bądź za krótką chwilę —
Abo w okręcie całym doniesiony,
Abo na desce biednej przypławiony —
Będzie jednak u brzegu,
Gdzie dalej nie masz biegu;
Lecz odpoczynek i sen nieprzespany
Tak panom, jako chudym zgotowany.

Всякій желаетъ выбрать себѣ наиболѣе безопасный путь, но въ чемъ онъ состоитъ и какъ его держаться, мало кто знаетъ.

Житейское море имѣетъ множество подводныхъ камней:

Tu siedzi złotem cześć koronowana,
Tu lekkiem piórem sława przyodziana,
Tu chciwość nieszczęśliwa
Zbiera a nie używa,
Tu luba roskosz i zbytek wyrzutny —
Pod niemi nędza prędka i żal smutny.
Tamże i krzywda i zazdrość przeklęta,
Przed którą biada zawżdy cnota święta.

Желая избѣгнуть одной скалы, человѣкъ натыкается на другую. Самый мудрый и опытный пловецъ можетъ заблудиться, если его поступками не будетъ руководить Господь. Съ мольбой къ Нему обращается поэтъ въ заключительной строфѣ:

Wodzu prawdziwy i wieczna światłości!
Uskrom z łaski swej morskie nawałności.
A podnieś ogień portu zbawiennego;
Na który patrząc moglibyśmy tego
Morza chytrego zdrady
Przebyć bez wszelakiej wady,
A odpoczynąć po tem żeglowaniu
W długim pokoju i bezpiecznem spaniu.

•

Все это стихотвореніе проникнуто искреннимъ желаніемъ отдыха отъ пережитыхъ страданій. Слѣдовательно, оно было написано также

вскорѣ послѣ „треновъ“ (Послѣдняя строфа очень напоминаетъ ирмосъ шестой пѣсни канона, который поется на панихидахъ: „Житейское море, воздвизаемое зря напастей бурею, къ тихому пристанищу Твоему притекъ, вопію: возведи отъ тли животъ мой, Многомилостиве“).

Вышеупомянутая пѣснь Кохановскаго является въ польской литературѣ первымъ выраженіемъ желанія смерти для измученнаго жизнью человѣка, какое мы встрѣчаемъ въ „Cupio dissolvi“ Сырокомли, или въ извѣстномъ стихотвореніи Красинскаго:

Chciałbym tak cicho, lekko, bez boleści
Rozsnuć do życia wiążące mnie nicie...

Мысль о смерти побудила, по всей вѣроятности, Кохановскаго заняться приведеніемъ въ порядокъ своихъ мелкихъ произведеній на польскомъ и латинскомъ языкѣ, которыя были еще въ рукописяхъ или у самого поэта, или у его многочисленныхъ друзей. Такое занятіе было вполнѣ подходящимъ къ его грустному настроенію духа. Перечитывая свои прежнія пѣсни и фрашки, Кохановскій мысленно переносился въ лучшія времена своей молодости и забывалъ хоть на мгновеніе о своихъ нынѣшнихъ горестяхъ. По всей вѣроятности, тогда, у теплаго камина, подъ шумъ осенней непогоды, просматривалъ онъ также и юношескія произведенія своего пера. Предназначая ихъ къ печати, онъ передѣлывалъ ихъ, исправлялъ и добавлялъ. Со спокойствіемъ мудреца онъ смотрѣлъ снисходительно на свои иногда не совсѣмъ скромныя фрашки и относился къ нимъ такъ снисходительно, какъ любящій отецъ къ шалостямъ своего въ сущности хорошаго сына. Благодаря этому Кохановскій выпустилъ въ свѣтъ всѣ свои „Фрашки“, которыя только сохранились у него, не исключая и тѣхъ, которыя были черезчуръ свободны. Вѣроятно, онъ думалъ издавать свои произведенія постепенно, отдѣльными сборниками, о чемъ свидѣтельствуютъ отдѣльныя изданія „Фрашекъ“ и латинскихъ элегій съ эпиграммами.

Ни болѣзнь, ни тяжелое состояніе духа не заслоняли отъ поэта событій текущей дѣйствительности, къ которымъ онъ оставался чуткимъ до самой своей смерти. Кохановскій внимательно слѣдилъ за войною, которую велъ Баторій противъ Москвы. Каждая побѣда польскаго оружія радовала поэта и пробуждала его музу. Тогда

именно была написана пѣснь на взятіе Полоцка „Panu dzięki oddawajmy“ [1]). Она начинается благодарностью Богу за дарованную полякамъ побѣду надъ сѣвернымъ тираномъ.

On hardy, nieunoszony,
On tyran północnej strony,
Któremu, jako sam mniema,
Świat tak wielki równia nie ma.

Затѣмъ поэтъ насмѣхается надъ Іоанномъ Грознымъ:

Chcesz być groźnym, a uciekasz;
Jeśliś płochy, hardzie nie każ.
Teraz był czas prorokować,
Komu szłyk naprzód zdejmować;
Teraz się było dowiadać,
Kto ma naprzód z konia spadać?

Послѣ этого Кохановскій восторженно привѣтствуетъ Баторія:

Bóg pomóż, królu jedyny
Szerokiej polskiej krainy!

и описываетъ его побѣды и воинскія доблести, къ числу которыхъ онъ относитъ также ласковое обращеніе короля съ непріятелями:

Nie puściłeś wódz gniewowi,
Łaskęś nieprzyjacielowi
Uczynił; masz i dzielnością,
Masz już nadeń i ludzkością.

Стихотвореніе заканчивается прославленіемъ побѣдоноснаго короля:

Zdrów bądź królu niezwalczony!
Ciebie moje wdzięczne strony
Nie zmilczą między sławnemi
Bohatery walecznemi.

На сеймѣ конца 1579-и начала 1580 года, послѣ взятія Полоцка, въ первый разъ встрѣтилъ Баторій сильную оппозицію противъ своихъ

[1]) См. W. P. I. 319.

политическихъ плановъ. Однимъ изъ поводовъ къ тому было возбуждавшее зависть возвышеніе Замойскаго, который былъ назначенъ великимъ гетманомъ коронным. По этому случаю Кохановскій пишетъ стихотвореніе, озаглавленное въ первомъ изданіи „Piesń o statecznym słudze Rzeczypospolitej“ [1]).

Здѣсь поэтъ въ прекрасной формѣ проводитъ ту мысль, что зависть не можетъ выносить блеска добродѣтели и

Boleje, że kto kiedy wyżej nad nią skoczy,
A iż baczy po sobie, że się wspinać próżno,
Tego ludziom uwłacza, w czem jest od nich różna.

Онъ утѣшаетъ Замойскаго слѣдующими словами:

Ale człowiek, który swe Pospolitej Rzeczy
Służby oddał, tej krzywdy nie ma mieć na pieczy
Dosyć na tem kiedy praw, a ni w sercu wady
Czuje. Niech się jako chcą silą wszytkie jady.

Кромѣ этихъ стихотвореній Кохановскимъ написанъ былъ по поводу побѣдъ Баторія „Эпиникіонъ“, состоящій изъ 876 стиховъ, раздѣленныхъ на семьдесятъ три двѣнадцатистрочныхъ строфы. Онъ отличается рѣдкой холодностью, сухостью и несовершенствомъ формы, которая, такъ же какъ и сонетъ, должна заключать въ каждой строфѣ вполнѣ законченную мысль; между тѣмъ, у Кохановскаго иногда не только мысль, но и предложеніе не помѣщается въ двѣнадцати законныхъ строкахъ, иногда даже конецъ слова переносится въ слѣдующую строфу. Это произведеніе нужно считать самымъ слабымъ у Кохановскаго. Нѣсколько выше по литературнымъ достоинствамъ стоитъ напечатанная въ 1581 году и вышедшая вторымъ изданіемъ въ 1583 году „Jezda do Moskwy“, описывающая подвиги Кшиштофа Радзивилла, литовскаго польнаго гетмана, который, по порученію Баторія, вторгся въ глубь Московскаго государства, до самой Волги, возбудилъ страхъ въ Іоаннѣ Грозномъ и съ незначительными потерями вернулся къ Пскову. Въ этомъ стихотвореніи красиво только начало, гдѣ молодой воинъ сравнивается съ орленкомъ.

---

[1]) См. W. P. I. 318.

Между тѣмъ, Замойскій сталъ уже такъ высоко, что ему ни почемъ зависть, о которой упоминаетъ поэтъ въ своемъ стихотвореніи. За новаго гетмана, который уже овдовѣлъ, Баторій выдаетъ свою племянницу. На это событіе Кохановскій отозвался эпиталаміей, которая не имѣетъ особенныхъ литературныхъ достоинствъ и является только опытомъ чисто механической, правда, искусной версификаціи. Это событіе произошло въ 1583 году, когда вышли вторымъ изданіемъ „Трены“, къ которымъ теперь была присоединена эпитафія Ганнѣ Кохановской. Поэтъ, обращаясь къ ней, говоритъ, что и она поспѣшила за своей сестрою, чтобы дать отцу возможность оплакать ея смерть вмѣстѣ съ кончиной Уршули и готовиться къ болѣе прочному счастью. Отсюда можно предположить, что воспоминаніе о недавно пережитомъ душевномъ потрясеніи было еще живо въ памяти поэта, который только изрѣдка и при томъ весьма слабо отзывался на внѣшнія событія. Мы видѣли, какъ онъ отнесся къ побѣдамъ Баторія, однако миръ, заключенный съ Москвою при посредствѣ Поссевина, не пришелся ему по сердцу, насколько можно судить на основаніи 49 фрашки I книги „Do posła papiezkiego“ [1]), гдѣ онъ порицаетъ папскаго легата и предостерегаетъ, чтобы онъ не завелъ поляковъ туда, „gdzie płacz i tęsknica“.

Въ 1583 году былъ убитъ въ Турціи Яковъ Подлѣдовскій, своякъ нашего поэта, отправленный туда въ качествѣ королевскаго уполномоченнаго для закупки лошадей. Такое нарушеніе международныхъ правъ, оскорбленіе польскаго государства и потеря близкаго родственника, все это должно было въ высшей степени взволновать и безъ того огорченнаго поэта, который написалъ эпитафію на смерть свояка и лично отправился въ Люблинъ, гдѣ собрался съѣздъ по дѣлу Зборовскаго. Кохановскій хотѣлъ добиться у короля войны противъ турокъ въ отмщеніе за убійство Подлѣдовскаго. 22 августа 1584 года, когда Стефаномъ была назначена Кохановскому аудіенція, послѣдній скоропостижно скончался въ залѣ люблинской ратуши, по всей вѣроятности, отъ разрыва сердца, благодаря сильному душевному потрясенію, которое онъ долженъ былъ тогда испытывать.

---

[1]) См. W. P. II. 349.

Заключеніе.

Религіозныя, философскія и политическія убѣжденія Кохановскаго. Его взглядъ на любовь и на семейную жизнь. Его отношеніе къ дѣтямъ. Родственное чувство. Дружба. Общественная жизнь и развлеченія. Литературное значеніе Кохановскаго. Его чуткость къ явленіямъ текущей дѣйствительности. Гуманизмъ. Введеніе Кохановскимъ въ польскую поэзію западно-европейскихъ литературныхъ формъ. Индивидуальный и народный элементъ въ его творчествѣ.

Wer den Dichter will verſtehen
Muß ins Dichters Lande gehen.

Охарактеризовать чью-нибудь поэтическую дѣятельность можно только въ томъ случаѣ, если удастся прослѣдить шагъ за шагомъ всю жизнь разбираемаго писателя въ неразрывной связи съ его произведеніями и средой, въ которой онъ вращался. По мѣрѣ силъ и возможности мы старались примѣнить этотъ методъ къ нашей задачѣ и теперь сообщимъ результаты, къ которымъ онъ привелъ насъ.

Первымъ импульсомъ творческой дѣятельности Кохановскаго послужила, по нашему мнѣнію, религія вообще и реформація въ частности. Воспитанный матерью на строгихъ началахъ древняго благочестія, онъ не могъ отнестись равнодушно къ протестантскому движенію, которое охватило самую культурную часть польскаго общества. Вращаясь въ ея средѣ, онъ присмотрѣлся ближе къ реформаціи, призналъ справедливость нѣкоторыхъ ея требованій, написалъ въ библейскомъ духѣ многія изъ своихъ произведеній и выразилъ въ нихъ

взгляды, болѣе близкіе къ протестантству, чѣмъ къ ортодоксальной религіи. На догматическихъ вопросахъ детально онъ не останавливался. Можетъ быть, онъ былъ противъ почитанія святыхъ, такъ какъ Божія Матерь, особенно чтимая католиками, въ его произведеніяхъ ни разу не упоминается и, кромѣ того, онъ иногда позволяетъ себѣ даже иронизировать надъ святыми и надъ ихъ чудесами. Другихъ данныхъ о догматической сторонѣ его религіи мы не имѣемъ. Больше всего онъ вооружался противъ безбрачія духовенства и его безнравственной жизни. Не меньше возмущали его свѣтская власть папы и воинственныя наклонности римскаго первосвященника. Кромѣ того, Кохановскій признавалъ за каждымъ мірянином право голоса въ дѣлахъ вѣры, откуда одинъ шагъ до національной церкви. У насъ нѣтъ никакихъ данныхъ для того, чтобы судить объ его отношеніи къ обрядовой сторонѣ религіи. Мы можемъ только одно сказать о немъ, что нашъ поэтъ всю свою жизнь оставался глубоко вѣрующимъ человѣкомъ и истиннымъ христіаниномъ въ лучшемъ значеніи этого слова.

Съ Евангельскимъ ученіемъ любви, мира и аскетической строгости въ его душѣ слились въ гармоническое цѣлое философскія идеи великихъ мыслителей древняго міра. Стоицизмъ былъ особенно близокъ натурѣ Кохановскаго, который всегда проповѣдывалъ умѣренность и душевное равновѣсіе. Тѣмъ не менѣе, ученіе Эпикура не осталось чуждымъ для нашего поэта. Гораціанское „carpe diem“ не разъ слышится въ его веселыхъ проникнутыхъ жаждой жизни стихотвореніяхъ. Высоко поэтичная идеологія Платона и Пиѳагорейская школа также оставили слѣды въ его творчествѣ. Словомъ, Кохановскій, какъ большинство его современниковъ, былъ настоящимъ эклектикомъ по своимъ философскимъ убѣжденіямъ.

Въ послѣднихъ нужно искать объясненія его политическихъ взглядовъ. Встрѣчая въ государствахъ древняго міра, преимущественно, монархическую власть, достигшую особенной силы въ Римѣ, нашъ поэтъ, естественно, долженъ былъ предпочесть эту форму правленія всѣмъ другимъ. Такой идеалъ онъ переносилъ и на свою родину, терзаемую раздорами и несогласіями, которые возмущали его гармоническую натуру. Въ цѣляхъ политическаго утилитаризма онъ, вопреки своимъ убѣжденіямъ, склонялся на сторону католичества, какъ наиболѣе объединяющей религіи. Будучи сторонникомъ умѣренности, онъ горячо вооружался противъ роскоши и изнѣженности своихъ соотечественниковъ, такъ какъ видѣлъ

въ этомъ причину упадка воинской доблести, государственное значеніе которой онъ прекрасно понималъ. Не меньшую заслугу нужно признать за нимъ въ томъ, что онъ относился отрицательно къ чрезмѣрному властолюбію шляхты и крайнему ея парламентаризму. Ошибкой его было непониманіе новыхъ соціальныхъ условій, вызвавшихъ развитіе торговли и промышленности въ Польшѣ, противъ которыхъ неосновательно вооружался Кохановскій. Всѣ эти взгляды нашего поэта отличались искренностью и пламеннымъ патріотизмомъ.

Его чуткая и нѣжная натура, естественно, не могла довольствоваться только религіей, философіей и политикой. Этимъ вопросамъ посвящены, большею частью, его крупныя произведенія, между тѣмъ какъ вся почти лирика касается другой области его внутренняго міра, а именно чувства любви. Здѣсь онъ является отчасти выразителемъ господствовавшихъ тогда условныхъ формъ такой поэзіи, отчасти высказываетъ свои собственныя чувства. Подобно классическимъ писателямъ, нашъ поэтъ признаетъ, преимущественно, чувственную любовь, впрочемъ, совершенно безкорыстную и вѣрную до гроба. Женщина въ глазахъ Кохановскаго такъ высоко стоитъ, что онъ дѣлится съ ней самыми завѣтными мыслями и убѣжденіями. Въ ней онъ выше всего цѣнитъ добродѣтель и умъ. Красота и богатство въ его глазахъ имѣютъ сравнительно невысокую цѣну, хотя, какъ эстетикъ, хорошо знакомый съ ученіемъ Платона, онъ считаетъ первую однимъ изъ величайшихъ даровъ Божьихъ и посвящаетъ ей множество самыхъ восторженныхъ пѣсенъ.

Завершеніемъ любви Кохановскій считалъ бракъ, гдѣ жена должна быть вѣрной помощницей мужа, раздѣляя его хозяйственныя заботы и подавая дѣтямъ примѣръ своимъ трудолюбіемъ. Какъ отецъ, нашъ поэтъ отличался рѣдкой нѣжностью и безпримѣрной привязанностью къ своимъ дѣтямъ.

Къ своимъ близкимъ онъ относился съ самымъ родственнымъ чувствомъ, уважалъ своихъ братьевъ и высоко цѣнилъ совѣты сестеръ. Не нужно упоминать объ его горячей привязанности къ матери, память которой онъ хранилъ свято впродолженіе всей своей жизни.

Такой же прочностью отличалась его дружба со сверстниками и тѣми людьми, съ которыми ему приходилось близко сходиться. Съ пріятелями онъ дѣлилъ горе и радости, принималъ живое участіе въ ихъ

развлеченіяхъ, иногда позволялъ себѣ съ ними нѣкоторыя излишества, но никогда не доходилъ въ этомъ отношеніи до крайности.

Чуткій ко всему, онъ отражалъ въ своихъ произведеніяхъ все, что только происходило кругомъ него, волновало его современниковъ и возбуждало въ немъ живой интересъ. Ни одно крупное историческое событіе, ни одна злоба дня не пропускалась имъ безъ вниманія. Однако, отражая живую дѣйствительность въ своихъ произведеніяхъ, онъ старался сглаживать ее, подводя подъ условныя литературныя формы, что составляло особенность писателей гуманистовъ, вліяніе которыхъ на каждомъ шагу сказывалось въ Кохановскомъ.

У нихъ заимствовалъ онъ тѣ литературные пріемы и формы, которые онъ впервые внесъ въ польскую поэзію, воспользовавшись готовымъ уже матеріаломъ въ видѣ выработаннаго въ достаточной степени языка и стиха. Если-бы не было Рея съ его произведеніями, которыя мѣстами могутъ считаться по истинѣ художественными, то не было бы и Кохановскаго. Рей создалъ почти всѣ размѣры стиха, которыми воспользовался Кохановскій, придавши имъ тотъ видъ, который господствовалъ тогда въ Италіи и во Франціи. Чернолѣсскій поэтъ первый ввелъ въ польскую поэзію терцину, секстину, сонетъ и балладу, ему принадлежитъ первая послѣ эпохи возрожденія попытка написать художественную драму. Словомъ, Кохановскій первый поставилъ польскую поэзію на ряду съ другими европейскими литературами. Онъ первый показалъ, что славянское слово имѣетъ такую же силу, красоту и звучность, какъ господствовавшій тогда латинскій языкъ, какъ мелодичный итальянскій и французскій.

Не меньшую заслугу нужно признать за нимъ какъ за переводчикомъ, познакомившимъ своихъ соотечественниковъ со всѣмъ, что онъ считалъ лучшимъ въ современныхъ ему европейскихъ и въ древнеклассическихъ литературахъ. Особенно почетное мѣсто, какъ гуманистъ, отводилъ онъ послѣднимъ. Какъ глубоко религіозный человѣкъ, онъ проникся поэзіей Псалмопѣвца Давида и такъ удачно перевелъ его вдохновенные гимны, что нѣкоторые изъ нихъ до нашихъ дней остаются народными молитвами. Не только съ этой стороны заслуживаетъ онъ названія народнаго поэта, гораздо больше правъ на такое славное имя даетъ ему вѣрное изображеніе чисто польской деревенской жизни, ея обычаевъ, пѣсенъ и поговорокъ.

Не смотря на относительную бѣдность своихъ образовъ, которые повторяются у него на каждомъ шагу, Кохановскій, всетаки, обладалъ сильнымъ поэтическимъ дарованіемъ. Не только для польской поэзіи принесъ онъ громадную пользу, но и русская литература XVII вѣка обязана ему переводомъ Псалтыри Симеона Полоцкаго.

Источниками и пособіями для настоящей работы послужили намъ слѣдующія сочиненія:

Jana Kochanowskiego. Dzieła Wszystkie. Wydanie Pomnikowe. I—III. Warszawa 1884.

Józef Przyborowski. Wiadomość o życiu i pismach Jana Kochanowskiego. Poznań 1857.

Bronisław Chlebowski. Jan Kochanowski w świetle własnych utworów. Warszawa 1884.

Stanisław Tarnowski. Studia do historyi litetatury polskiej. Wiek XVI. Jan Kochanowski. Kraków. 1888.

Ks. Józef Gacki. O rodzinie Jana Kochanowskiego, o jej majętnościach i fundacyach. Kilkanaście pism urzędowych. Warszawa 1869.

Witold Małcurzyński. Posiadłości rodziny Kochanowskich w ziemi Radomskiej. Podług rejestrów poborowych z lat 1569, 1576 i 1577. Biblioteka Warszawska. 1884 r. t. II. str. 161.

Stanisław Windakiewicz. Pobyt Kochanowskiego za granicą. Szkic biograficzny. Kraków. 1886.

Löwenfeld Raphael. Johann Kochanowski und seine lateinische Dichtungen. Posen. 1878.

Józef Kallenbach. Jan Kochanowski w uniwersytecie Krakowskim. (Na podstawie metryk uniwersyteckich). Ateneum 1884. t. III. str. 552.

Bronisław Chlebowski. Pobyt Kochanowskiego na dworach panów małopolskich, pomiędzy Wisłą a Sanem, i słówko o

wpływie Ariosta na polskiego poetę. Przyczynek biograficzno-krytyczny. Tygodnik Illustrowany. 1884. t. II. str. 117.

Stanisław Windakiewicz. Życie dworskie Kochanowskiego. (Przyczynek do biografii poety). Kraków 1886.

A. Małecki. Jana Kochanowskiego młodość. „Przegląd Polski". Sierpień 1884.

Roman Plenkiewicz. Jan Kochanowski wedle najnowszych opracowań. „Ateneum". 1878. t. IV. str. 156.

Józef Kallenbach. Książka ofiarowana Grzębskiemu. „Przegląd Polski". Sierpień 1884.

Kazimierz Morawski. Z życia towarzyskiego w epoce Zygmunta Augusta. „Przegląd Polski". Sierpień. 1884.

Stanisław Windakiewicz. Nieznane szczegóły o rodzinie Kochanowskich. Kraków 1884.

Pawlikowski. Elegie łacińskie Jana Kochanowskiego. Rozprawy i sprawozdania Akademii Umiejętności, wydziału filologicznego. T. X. W Krakowie.

Józef Kallenbach. Kilka słów o Elegijach łacińskich Jana Kochanowskiego. „Rozprawy i sprawozdania z posiedzień, wydziału filologicznego Akademii Umiejętności". T X. Kraków 1884.

Marcin Sas. O miarach poematów łacińskich Jana Kochanowskiego i o ich wzorach. Rozprawy Akademii Umiejętności, wydziału filologicznego. Ogólnego zbioru t. XVIII.

A. Brückner. Nowe przyczynki do dzieł Jana Kochanowskiego. „Ateneum" 1891. T. II. str. 1.

Wacław Gasztowtt. Poezya europejska XVI wieku w stosunku do Jana Kochanowskiego „Przegląd Polski". Sierpień 1884.

Bobrzyński M. Stanowisko polityczne Jana Kochanowskiego. „Przegląd Polski". Sierpień 1884.

Józef Kallenbach. Filozofia Jana Kochanowskiego. Szkic literacki. Kraków 1888.

Wład. Nehring. „Odprawa posłów greckich" Jana Kochanowskiego. Studya literackie. Poznań 1884.

Józef Kallenbach. „Odprawa posłów greckich" Jana Kochanowskiego. Rozprawy i sprawozdania z posiedzień wydziału filologicznego. T. X.

Rymarkiewicz. Jana Kochanowskiego. „Pieśń świętojańska o sobótce". Poznań 1884.

——————— „Pieśń świętojańska o sobótce" oceniona wedle wydania Jana Kochanowskiego u Andrzeja Piotrkowczyka w Krakowie R. P. 1617. „Ateneum" 1876. T. IV. str. 46.

Piotr Chmielowski. „Sobótka" zestawienie dwóch wieków i dwóch indywidualności. „Tygodnik Illustrowany". 1875. str. 27.

Maurycy Dzieduszycki. Szachy w Polsce. Dodatek do „Czasu". Lipiec 1856.

Stanisław Witkowski. Stosunek „Szachów" Kochanowskiego do poematu Vidy „Scacchia ludus". Rozprawy Akademii Umiejętności. T. XVIII.

Krystyniacki. Marka Tulliusza Cicerona tłómaczenie Arata przez Jana Kochanowskiego uzupełnione. Lwów 1883.

Piotr Parylak. O pieśniach Jana Kochanowskiego z uwzględnieniem poetów klasycznych. Lwów 1879.

Felicyan Faleński. Jan Kochanowski jako poeta liryczny. „Tygodnik Illustrowany" 1864. str. 314.

Felicyan Faleński. Treny Jana Kochanowskiego. „Biblioteka Warszawska" 1866. T. I. str. 376.

Felicyan Faleński. Pogadanka o „Fraszkach" Jana Kochanowskiego. „Biblioteka Warszawska". T. II. 1881. str. 157.

Władysław Nehring. Treny Jana Kochanowskiego. „Biblioteka Warszawska" 1881. T. III. str. 165.

Henryk Kopia. Trzy epigrammata Kochanowskiego. „Ateneum" 1888. T. IV. str. 402.

Kazimierz Morawski. Kilka słów o „Satyrze" Jana Kochanowskiego. „Ateneum" 1882. T. IV. str. 354.

Józef Przyborowski. Jana Kochanowskiego „Pieśń o potopie". Studyum bibliograficzne. „Ateneum" 1876. T. I. str. 666.

A. Brückner. Jan Kochanowski. „Archiv für slavische Philologie. VIII Band. Anzeigen 477 Seite.

Antoni Siennicki. Stosunek Psałterza przekładania Jana Kochanowskiego do „Paraphrasis psalmorum" Jerzego Buchanana. Sprawozdanie dyrekcyi gimnazyum w Samborze za 1893 r. Sambor.

Józef Szujski. Treny na śmierć córki Jana Kochanowskiego i „Ojciec zadżumionych w El. Arisz“ Juliusza Słowackiego. Zestawienie historyczno literackie i estetyczne. Dzieła J. Szujskiego. Wydanie zbiorowe T. VII.

Stanisław Tarnowski. O Janie Kochanowskim trzy odczyty. „Niwa“. T. XVII. 1880. str. 665, 753, 825, 903.

W. Bruchnalski. O budowie zwrotek w poezyi polskiej do Jana Kochanowskiego. Kraków. 1886.

Kazimierz Bronikowski. Słowo o stosunku Kochanowskiego do Ronsarda. Kraków. 1887.

Kazimierz Bronikowski. O Foricoeniach Jana Kochanowskiego. Kraków. 1888.

Wacław Aleksander Maciejowski. T. I—III. Warszawa. 1853. (Piśmiennictwo polskie).

Adama Mickiewicza. Rzecz o literaturze słowiańskiej wykładana w Kollegium Francuzkim. Poznań 1850.

А. Н. Пыпинъ и В. Д. Спасовичъ. Исторія славянскихъ литературъ Т. II. СПБ. 1879.

Dr. Josef Szujski. Die Polen und Ruthenen in Galizien. Wien und Teschen. 1882.

A. Brückner. Źródła do dziejów literatury i oświaty polskiej. II. Bezimienny poeta z czasów Zygmunta Augusta „Biblioteka Warszawska“. 1891. T. II. str. 271. III. Sęp Szarzyński. „B. W.“ 1891. T. III. str. 537. VI Wiersze zbieranej drużyny. „B. W.“ 1893. IV. 409.

——— Przysłowia. Kartki z dziejów literatury i kultury polskiej. „Ateneum“ 1895. T. III.

Stanisław Krzyżanowski. Andrzej Ciesielski. Studyum z literatury politycznej XVI wieku. Kraków. 1886.

Aleksander Zdanowicz. Rys dziejów literatury polskiej. Doprowadził Leonard Sowiński. Wilno 1875.

Julijan Bartoszewicz. Historya literatury polskiej. Warszawa 1861.

Michał Wiszniewski. Historya literatury polskiej. Kraków 1840.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Переводы изъ Яна Кохановскаго.

I ТРЕНЪ.

Всѣ слезы, что въ мірѣ лилися отъ вѣка,
Всѣ вздохи и жалобы древнихъ пѣвцовъ,
Всѣ думы надъ горькой судьбой человѣка
Я слить въ моей скорби глубокой готовъ,
Чтобъ ими оплакать мою дорогую,
Мою ненаглядную, милую дочь,
Чью жизнь, словно ангелъ небесный, святую
Успѣла безбожная смерть превозмочь.
Такъ ястребъ птенцовъ изъ гнѣзда похищаетъ...
Напрасно щебечетъ несчастная мать,
Напрасно за хищникомъ дерзкимъ летаетъ,
Стараясь дѣтей своихъ милыхъ отнять....
Мнѣ скажутъ, что горькія жалобы тщетны....
— А что же не тщетно на нашей землѣ?
Все въ мірѣ ничтожно, какъ прахъ, незамѣтно,
Все суетно, ложно и тонетъ во злѣ.
Не знаю, что лучше: дать волю рыданьямъ
Иль молча бороться съ жестокой судьбой,
Съ однимъ неизмѣннымъ, глубокимъ сознаньемъ
Ничѣмъ не окончить свой дерзостный бой?

II ТРЕНЪ.

Еслибъ мнѣ довелось мою лютню настроить
Для дѣтей, чтобы имъ мои риѳмы слагать,
Колыбельною пѣсней ихъ плачъ успокоить
Я старался бъ тогда, словно нѣжная мать.
Это лучше, чѣмъ плакать надъ дочерью милой
И напрасно жестокость судьбы проклинать....
Да не могъ я тогда съ одинаковой силой
Пѣсни смерти и радости дѣтской слагать:
Мнѣ казалось послѣдняя слишкомъ ничтожной,
Чтобъ торжественный стихъ мой коснулся ея.
Но судьбы совершился законъ непреложный
И рыдаетъ разбитое сердце мое.
Я не знаю, что ждетъ мои слезы въ грядущемъ....
Не хотѣлось мнѣ пѣть для младенцевъ живыхъ,
А теперь, въ моемъ горѣ суровомъ, гнетущемъ,
Для умершихъ слагаю я жалобный стихъ.
Сушитъ сердце мое этотъ плачъ погребальный....
Въ мірѣ случай слѣпой полновластно царитъ:
Кто получитъ веселый удѣлъ, кто печальный.
О, законъ, полный горькихъ, тяжелыхъ обидъ!
О, владычица царства тѣней мимолетныхъ!
Отчего моя дочь въ такихъ юныхъ годахъ,
Не извѣдавши жизни утѣхъ беззаботныхъ,
Обратилась въ холодный, безчувственный прахъ?...
Не успѣла и солнцемъ она насладиться,
Какъ спустилась въ края безпросвѣтныхъ ночей....
Лучше было бы ей никогда не родиться,
Чѣмъ готовиться къ смерти съ младенческихъ дней!
Для родителей, вмѣсто утѣхи желанной,
Исполненья въ грядущемъ ихъ сладостныхъ грезъ,
Только горе принесъ ея трупъ бездыханный,
Орошаемый нынѣ потоками слезъ.

—

III ТРЕНЪ.

Недовольна ты мной, моя дѣточка славная,
Недовольна убогимъ наслѣдствомъ моимъ?
Ты права: оно—доля далёко не равная
Добродѣтелямъ будущимъ свѣтлымъ твоимъ.
Вспоминаю я съ грустью и рѣчь твою милую,
И забавы твои, и привѣтливый взглядъ....
Не вернешься ко мнѣ ты... и жизнью постылою
Будетъ дней моихъ скорбныхъ томительный рядъ.
Для меня остается одно утѣшеніе—
За тобою въ далекій готовиться путь.
Тамъ ты встрѣтишь меня въ лучезарныхъ селеніяхъ
И головку свою мнѣ положишь на грудь.

—

VII ТРЕНЪ.

Несчастные наряды, печальные уборы
Любимой дочери моей,
Къ тому-ль вы за собою мои влечете взоры,
Чтобъ стала скорбь моя сильнѣй?
По утру, какъ бывало, съ улыбкою безпечной
Она ужъ не надѣнетъ васъ.
Желѣзный сонъ, могильный, сонъ непробудный, вѣчный,
Не дастъ открыть ей милыхъ глазъ.
Вотъ платьице, вотъ поясъ изъ ткани золоченой,
А вотъ и ленточки для косъ,—
Все матери подарки, отчаяньемъ сраженной,
Томящейся отъ горькихъ слезъ.
Нѣтъ, не такое ложе, Уршуля дорогая,
Тебѣ приготовляла мать,
Приданое не это, на свадьбу снаряжая,
Тебѣ она хотѣла дать.
Рубашечкой и платьемъ тебя она снабдила,
Отецъ,—комкомъ земли сырой,
Холодная могила на вѣкъ тебя закрыла
И весь нарядъ убогій твой.

VIII ТРЕНЪ.

Какъ пусто стало здѣсь, Уршуля дорогая,
Съ тѣхъ поръ, какъ ты навѣкъ покинула мой домъ!
Мы всѣ сошлись сюда, но тишина глухая,
Какъ будто все мертво, у насъ царитъ кругомъ.
Такъ много убыло съ одной моей малюткой!
Она могла за всѣхъ смѣяться, лепетать
И весь унылый домъ то пѣсенкой, то шуткой,
То рѣзвой бѣготней, то смѣхомъ оглашать.
Не дастъ отцу она усиленной работой
Напрасно изнурять свой безпокойный умъ;
Порою мать свою, томимую заботой,
Избавитъ ласками отъ невеселыхъ думъ.
Вдругъ кинется она то матери на шею,
То грустному отцу, прильнувши нѣжно къ нимъ...
Затихло въ домѣ все, умолкло вмѣстѣ съ нею
И стало навсегда безлюднымъ и пустымъ.
Изъ каждаго угла печалью жгучей вѣетъ,
Со всѣхъ сторонъ гнететъ нѣмая тишина,
А сердца бѣднаго надежда не лелѣетъ,
Его уже давно оставила она.

—

Собутка.

Только солнце яркимъ свѣтомъ
Засіяло знойнымъ лѣтомъ,
И „собутка“, какъ бывало,
Въ Чернолѣсѣ запылала.
Домочадцы здѣсь съ гостями
Всѣ собрались предъ кострами.
Заиграли три свирѣли,
Эхомъ имъ сады звенѣли.
Тутъ пригожія дѣвицы,
Въ поясочкахъ изъ былицы,
Предъ толпою разомъ встали

(Шесть ихъ паръ мы насчитали).
Всѣ онѣ плясать умѣли,
Много чудныхъ пѣсенъ пѣли.
Вышла первая сначала,
Пѣснь ея вотъ такъ звучала:

I ДѢВУШКА.

Передъ яркими кострами
Мы теперь остались сами.
Сестры, хороводъ составимъ,
Пѣсней людъ честной забавимъ.
Ночь прогонитъ намъ въ угоду
Вѣтеръ, дождь и непогоду.
Мы подъ яснымъ небомъ этимъ
Зорьку утреннюю встрѣтимъ.
Такъ отцы намъ завѣщали,
Какъ отъ прадѣдовъ слыхали,
Чтобъ „собутка“ подъ Купала
Всюду по ночамъ пылала.
Мой совѣтъ вамъ, дѣти: знайте,—
Старинѣ не измѣняйте.
Праздникъ праздникомъ пусть будетъ,
Оттого вамъ не убудетъ.
Люди прежде праздникъ чтили,
Хоть досуговъ не любили,
И зато земля сторицей
Награждала ихъ пшеницей.
А теперь и въ праздникъ пашемъ
Мы на скудномъ полѣ нашемъ,
Изъ того-жъ, что мы посѣемъ,
Ничего мы не имѣемъ:
Или градъ колосья свалитъ,
Или лѣтній зной ихъ спалитъ.
Урожаи меньше стали,
Дни тяжелые настали.
Если трудитесь вы много,
Помощь вамъ нужна отъ Бога.

Примиритесь, дѣти, съ Небомъ,
Если жить хотите хлѣбомъ.
Богу посвятимъ работы
И отложимъ всѣ заботы.
Полно, дѣти, огорчаться:
Дни былые возвратятся,
А теперь мы, какъ бывало,
Отъ велика и до мала,
Праздникъ чтить до свѣта будемъ,
Звонкихъ пѣсенъ не забудемъ.

V ДѢВУШКА.

Сестры, я отъ васъ не скрою:
Не даетъ онъ мнѣ покою,
По пятамъ за мною ходитъ,
Жадныхъ глазъ съ меня не сводитъ.
Онъ въ любви мнѣ самъ признался,
Если только не смѣялся.
Я-бъ ему отвѣтить рада,
Мнѣ другого и не надо:
Шимекъ всѣмъ польстить успѣетъ
И понравиться сумѣетъ,
Шутки всѣ ему прощаютъ
И насмѣшки забываютъ.
За него пойдетъ любая,
Все на свѣтѣ забывая.
Только онъ кого поманитъ,
Анъ глядишь—ужъ и обманетъ.
Я глупа была когда-то,
Шимку вѣрить стала свято,
А теперь его я знаю
И ужъ больше не сплошаю.
Ты со мной бесѣду водишь
И къ другой тихонько ходишь?
Мнѣ не нуженъ ты, лукавый,
Не хочу я быть забавой.
Не ухаживай не въ мѣру,

Подорвешь въ меня ты вѣру,
Станутъ думать, что напрасно
Оклеветанъ ты, несчастный.

VI ДѢВУШКА.

Солнце зноемъ лѣтнимъ пышетъ,
Вѣтеръ травки не колышетъ,
Лишь кузнечики стрекочатъ,
Вёдро жаркое пророчатъ.
Къ ручейкамъ стремится стадо,
Гдѣ приволье и прохлада,
И пастухъ своей свирѣлью
Будитъ рощу звонкой трелью.
Хлѣбъ на ближнемъ полѣ зрѣетъ,
Наливается, желтѣетъ.
Скоро ужъ наступитъ жниво,
Подъ серпами ляжетъ нива.
Серпъ для озими придется,
А косою ярь сожнется.
Увязавши хлѣбъ снопами,
Станемъ складывать скирдами,
Изъ колосьевъ свѣже сжатыхъ,
Золотистыхъ и усатыхъ,
Мы господъ, съ вѣнкомъ прекраснымъ,
Вечеркомъ поздравимъ яснымъ
И, окончивъ трудъ тяжелый,
Благодарный и веселый,
Разойдемся понемногу,
Воздавая славу Богу.
Гость, когда полны закромы,
Ждать тебя я буду дома,
Если самъ не соберешься
И меня ты не дождешься.

VII ДѢВУШКА.

Тщетно здѣсь ищу тебя я:
Знаю я, тропа лѣсная

Для тебя всего милѣе,
Въ полѣ дышешь ты вольнѣе.
Мнѣ-бъ хотѣлось, чтобъ со мною
Ты видался хоть порою,
За тобою сердце ноетъ,
Дымка слезъ мнѣ очи кроетъ.
По полямъ, степямъ широкимъ,
По густымъ лѣсамъ высокимъ,
За тобою-бъ я ходила,
Всѣ-бъ труды твои дѣлила.
Никогда я не устану.
Изъ любви къ тебѣ я стану
Помогать тебѣ въ охотѣ,
Дичь выслѣживать въ болотѣ,
И пойду я съ сѣтью длинной
Лѣса чащею пустынной....:
Если я тебѣ мѣшаю,
Дай вести мнѣ гончихъ стаю.
Заросль самую густую
За тобой я не миную,
Жажду вынесу и голодъ,
Лѣтній зной и зимній холодъ.
Если скучно въ полѣ станетъ
И домой тебя поманитъ,
За тобой, мой милый, всюду
Вѣрно слѣдовать я буду.

Тяжелыя цѣпи на сердцѣ я чую,
Но счастье—онѣ для меня.
Попалъ въ западню я, но въ ней не тоскую,
И веселъ въ неволѣ по прежнему я.
Мнѣ большаго счастья не надо!
Пусть думаютъ люди, что горько мнѣ жить
При блескѣ лучистаго взгляда,
Съ которымъ ничто невозможно сравнить,—
Мнѣ сладкія цѣпи—отрада,
День плѣна я въ памяти буду хранить.

14 пѣснь II книги.

Вы, царствъ владѣтели, кому дано судьбою
Верховный вѣдать судъ, людской законъ блюсти,
Господство въ чьихъ рукахъ надъ цѣлою страною,
Кому довѣрилъ Богъ стада людей пасти,
Всегда имѣйте вы предъ вашими очами,
Что мѣсто Божіе вамъ на землѣ дано,
Что польза всѣхъ людей должна цѣниться вами,
Не только лишь свое спокойствіе одно.
Надъ меньшей братьей вы теперь стоите,
Но и надъ вами есть Верховный Господинъ,
Ему когда-нибудь отчетъ вы отдадите
И оправдаться тутъ не сможетъ ни одинъ,
Кто былъ несправедливъ. Судъ Божій неподкупный
Не смотритъ никогда на деньги и чины,
Въ серьмягу-ли одѣтъ, иль въ золото, преступный:
Не минетъ кары онъ за всѣ свои вины.
Я знаю, что меня судить не станутъ строго:
Въ дѣлахъ не связанъ я съ отечества судьбой;
Вы жъ, царствъ губители, отъ праведнаго Бога
Не ждите милости за грѣхъ великій свой!

Смотри, какъ снѣгъ въ горахъ бѣлѣетъ,
Какъ журавли летятъ,
Озера будто спятъ,
И лишь суровый вѣтеръ вѣетъ.
Пусть слуги принесутъ зимою
Намъ дровъ для камина,
На столъ дадутъ вина,—
Тогда довольны мы судьбою.
Ничто отъ бѣдствій не поможетъ.
Къ чему гадать о томъ,
Что ждетъ насъ всѣхъ потомъ:
Все въ мигъ Господь разрушить можетъ.
Короткій вѣкъ надеждъ не любитъ:

Что въ руки попадетъ,
Пусть цѣлымъ не уйдетъ:
Никто вѣдь смерти не погубитъ!
Олень рога свои мѣняетъ,
А молодость навѣкъ
Теряетъ человѣкъ
И свѣтлыхъ дней уже не знаетъ.

Пѣснь о благодѣяніяхъ Божьихъ.

Скажи, чѣмъ, Господи, за всѣ щедроты
Которымъ мѣры нѣтъ, Тебѣ мы воздадимъ?
И бездны мрачныя, и горнія высоты,
И всѣ моря полны величіемъ Твоимъ.
Къ чему Тебѣ дары? Богатства всей вселенной,
Все наше золото Тебѣ принадлежитъ,
Пріятна для Тебя мольба души смиренной,
Когда, какъ ѳиміамъ, она къ Тебѣ летитъ.
Ты, Боже, создалъ сводъ небесъ необозримыхъ,
Украсилъ звѣздами и землю укрѣпилъ
На основаньяхъ Ты, навѣки нерушимыхъ,
И наготу ея растеньями покрылъ.
По слову Твоему остановилось море,
Не смѣя перейти положенный предѣлъ,
Ты рѣки напоилъ водами на просторѣ,
День свѣтомъ озарилъ и тьмою ночь одѣлъ.
По слову Твоему весна полна цвѣтами
И лѣто для себя изъ ржи вѣнокъ плететъ,
И осень настаетъ, обильная плодами,
За нею вслѣдъ зима лѣнивая идетъ.
По милости Твоей съ небесъ роса ночная
И благодатный дождь спадаетъ на хлѣба,
И ждетъ изъ рукъ Твоихъ щедротъ вся тварь земная,
И пищу ты даешь для каждаго раба.
Безсмертный Господи, не можетъ быть границы
Дарамъ безчисленнымъ и милостямъ Твоимъ!
Не отнимай отъ насъ во вѣкъ своей десницы,
Покрой смиренныхъ насъ Твоимъ крыломъ святымъ!

Отецъ.

Если-бъ музы ко мнѣ благосклоннѣе были,
Чтобъ по мѣрѣ желаній хватало мнѣ силъ,
Я-бы родины милой завѣтныя были
Отъ забвенья грядущихъ вѣковъ сохранилъ.
Всюду вижу я силу родимаго края:
Вотъ до Чернаго моря проложенный путь,
Вотъ вершины Балкановъ надъ лентой Дуная,
Прусскій берегъ, успѣвшій отъ войнъ отдохнуть.
Кто когда-нибудь взглянетъ въ минувшіе годы,
Предковъ нашихъ великое царство найдетъ:
Съ Адріатики вплоть по Замерзшія воды
Обиталъ благородный славянскій народъ.

—

Сонъ.

О, сонъ, что учишь смерти человѣка,
На мигъ дай тѣлу бренному покой
И все блаженство будущаго вѣка
Душѣ освобожденной ты открой.
Туда-ль она пойдетъ, гдѣ гаснутъ зори,
Туда-ль, гдѣ солнце ясное встаетъ,
Въ края-ль, гдѣ зноемъ высушено море,
Иль къ сѣверу, гдѣ вѣчный снѣгъ и ледъ?
Красою звѣздъ ей можно любоваться,
Ихъ быстрый бѣгъ свободно наблюдать,
Мелодіей небесной наслаждаться
И горнихъ сферъ гармоніи внимать!
Оставь ее, пусть вдоволь наглядится
На тѣ благословенные края,
А тѣло пусть, уставшее трудиться,
Познаетъ сладкій отдыхъ небытья.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сочиненіе „Янъ Кохановскій и его значеніе въ исторіи польской образованности XVI вѣка“ представляетъ студенческую работу, написанную на тему, предложенную историко-филологическимъ факультетомъ Императорскаго университета св. Владиміра.

Въ 1884 г. исполнилось триста лѣтъ со дня смерти выдающагося польскаго поэта Яна Кохановскаго. Къ этому времени вышло на польскомъ языкѣ множество отдѣльныхъ монографій и мелкихъ статей, посвященныхъ разбору его литературныхъ произведеній, характеристикѣ личности и эпохи, когда жилъ и трудился славный Чернолѣсскій поэтъ, прививший западно-европейскія литературныя формы польской поэзіи и поставившій ее на ту высоту, которая послужила прочнымъ залогомъ развитія и преуспѣянія польской литературы. Впрочемъ, вопросомъ о Кохановскомъ стали заниматься гораздо раньше. Первая его біографія на латинскомъ языкѣ, принадлежащая неизвѣстному автору, перепечатанная Шимономъ Старовольскимъ въ его извѣстномъ трудѣ „Scriptorum Polonicorum Hecatontas“ Vratisl. 1734, написана въ XVII столѣтіи и отличается многими неточностями и недостаткомъ полноты.

Первый опытъ научной біографіи Кохановскаго принадлежитъ Іосифу Пшиборовскому („Wiadomość o życiu i pismach Jana Kochanowskiego“. Poznań. 1857 г.). Имъ-же составлена подробная библіографія всѣхъ изданій произведеній Яна Кохановскаго, которыхъ вышло полныхъ до 1639 г. девять, не считая отдѣльныхъ произведеній, также издававшихся по нѣскольку разъ. Трудъ Пшиборов-

скаго выполненъ съ рѣдкой тщательностью и добросовѣстностью, но все-таки многіе любопытные вопросы оставлены авторомъ безъ достаточнаго разъясненія, какъ напримѣръ, вопросъ о любовной лирикѣ, о времени написанія первыхъ польскихъ произведеній Кохановскаго и т. п. Шагомъ впередъ въ дѣлѣ уясненія одного изъ этихъ вопросовъ, а также другихъ темныхъ мѣстъ въ біографіи славнаго польскаго поэта была диссертація Рафаила Лёвенфельда „Johann Kochanowski und seine lateinische Dichtungen“ Posen 1878 г., въ которой авторъ впервые проливаетъ свѣтъ на любовную лирику Кохановскаго (латинскую) и дѣлаетъ попытку хронологическаго распредѣленія отдѣльныхъ элегій этого рода по ихъ внутреннимъ признакамъ.

Въ 1884 юбилейномъ году, какъ мы уже говорили, появился цѣлый рядъ статей и монографій, посвященныхъ Кохановскому, изъ которыхъ особеннаго вниманія заслуживаетъ небольшая книжка Бронислава Хлѣбовскаго „Jan Kochanowski w świetle własnych utworów“. Warszawa. 1884 г. Авторъ этого труда пытается на основаніи самыхъ произведеній Кохановскаго освѣтить многія темныя мѣста его біографіи. Съ рѣдкимъ остроуміемъ и большой смѣлостью строитъ Брониславъ Хлѣбовскій гипотезы о жизни Кохановскаго при дворахъ малопольскихъ пановъ и о его протестантскихъ убѣжденіяхъ. При нѣкоторой слабости аргументаціи автора въ немъ поражаетъ замѣчательное чутье правды, котораго, къ сожалѣнію, нѣтъ у болѣе серіозныхъ критиковъ Кохановскаго.

Кромѣ множества цѣнныхъ монографій и статей, посвященныхъ уясненію различныхъ моментовъ жизни и литературной дѣятельности занимающаго насъ поэта (которыя будутъ приведены нами на своемъ мѣстѣ), въ 1884 году вышло два тома прекраснаго юбилейнаго изданія произведеній Яна Кохановскаго („Jana Kochanowskiego. Dzieła wszystkie. Wydanie Pomnikowe I — II“. Warszawa. 1884 r. in 4°), куда вошли всѣ его польскія произведенія, снабженныя введеніями и объяснительными примѣчаніями лицъ, спеціально занимавшихся ими. Въ 1886 году вышелъ третій томъ, куда вошли латинскія произведенія Кохановскаго, снабженныя также введеніями и примѣчаніями спеціалистовъ, а также прекраснымъ польскимъ подстрочнымъ переводомъ. (Обѣщанный четвертый томъ, куда должна войти біографія поэта и нѣкоторыя изъ вновь открытыхъ его стихотвореній, къ сожалѣнію, до настоящаго времени не выходилъ въ свѣтъ). Вотъ это юбилейное изданіе и послужило мнѣ главнымъ пособіемъ и источникомъ

для моего сочиненія, въ которомъ я дѣлаю на него сноски, прибѣгая къ сокращенію: W. P. (Wydanie Pomnikowe).

Послѣ 1884 года въ польской литературѣ появилось нѣсколько мелкихъ работъ о Кохановскомъ, принадлежащихъ перу Станислава Виндакевича, Іосифа Калленбаха и др. Наконецъ, въ 1888 году вышла обширная монографія о Кохановскомъ краковскаго академика графа Станислава Тарновскаго „Studia do historyi literatury polskiej. Wiek XVI. Jan Kochanowski". Kraków. 1888 r. Почтенный авторъ въ этомъ трудѣ дѣлаетъ сводъ всему, что только до него было написано о Кохановскомъ, жизнь и литературную дѣятельность котораго онъ талантливо изображаетъ на фонѣ интересной эпохи польскаго гуманизма и реформаціи. Главнымъ недостаткомъ этой монографіи является крайняя тенденціозность, заставляющая Кохановскаго быть правовѣрнымъ католикомъ въ ущербъ тѣмъ даннымъ, которыя противорѣчатъ этому. Кромѣ того нельзя не отмѣтить непослѣдовательности гр. Станислава Тарновскаго, который сперва говоритъ о вліяніи предшественниковъ на Кохановскаго, а потомъ совершенно отрицаетъ это вліяніе. Къ другимъ промахамъ въ высшей степени цѣнной работы почтеннаго краковскаго академика я обращусь на своемъ мѣстѣ.

Новый свѣтъ на личность и литературную дѣятельность Яна Кохановскаго проливаютъ его рукописныя элегіи, не появлявшіяся въ печати, и открытыя А. Брикнеромъ въ С.-Петербургской Императорской Публичной Библіотекѣ. Статья о нихъ, снабженная выдержками оттуда, появилась въ журналѣ „Ateneum" за 1891 годъ подъ заглавіемъ „Nowe przyczynki do dzieł Jana Kochanowskiego".

На основаніи этой статьи къ біографіи Кохановскаго прибавляются новые факты, какъ напримѣръ кратковременность его пребыванія въ Парижѣ, хронологическая дата романа съ Лидіей и т. п. Остается пожалѣть, что А. Брикнеръ для большей научной точности не привелъ найденныхъ имъ элегій въ латинскомъ подлинникѣ.

Въ такомъ состояніи находился въ польской литературѣ вопросъ о Кохановскомъ, когда я приступилъ къ своему сочиненію. Воспользовавшись всѣми имѣвшимися у меня подъ рукой данными, я постарался сдѣлать совершенно объективную характеристику личности Кохановскаго и его заслугъ для польской образованности. Въ виду скудости и неполноты извѣстій о внѣшнихъ событіяхъ жизни славнаго польскаго поэта, я счелъ болѣе удобнымъ излагать біографію

въ связи съ его произведеніями, стараясь извлекать изъ нихъ данныя, необходимыя для характеристики личности Кохановскаго и пополненія недостающихъ фактическихъ свѣдѣній о немъ. Кромѣ того такой способъ изложенія мнѣ кажется наиболѣе удобнымъ для читателя, который, не отдѣляя жизни писателя отъ его произведеній, выноситъ цѣльное впечатлѣніе о немъ. Многое въ моемъ трудѣ по необходимости отличается недостаткомъ самостоятельности, многое опущено и недостаточно разъяснено, изложеніе страдаетъ иногда растянутостью и шероховатостью, но „quod potui feci, faciant meliora potentes!“.

Еще одно остается мнѣ сказать pro domo sua, это именно о русской транскрипціи въ польскихъ фамиліяхъ звука *rz*. Здѣсь я вездѣ придерживался фонетическаго правописанія, считая русское сочетаніе *рж* совершенно неправильнымъ для передачи соотвѣтствующаго польскаго звука.

Въ заключеніе считаю своимъ пріятнымъ долгомъ выразить свою искреннюю, сердечную признательность проф. Т. Д. Флоринскому, съ рѣдкимъ вниманіемъ руководившему моими занятіями.

Моя глубокая благодарность Л. М. Янковскому, всегда любезно снабжавшему меня необходимыми книгами и оказывавшему мнѣ свое просвѣщенное содѣйствіе.

Основы ученія о наложеніи поверхностей.

Поверхности постоянной кривизны.

Составилъ въ 1896 году студентъ **И. И. Бѣлянкинъ.**

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

---

§ 1. Основанія тригонометріи поверхности постоянной положительной кривизны.

Собственно говоря, мы прямо можемъ утверждать, что геометрія и тригонометрія на поверхности постоянной положительной кривизны тѣ же, что и на шарѣ, ибо эта поверхность накладывается на шаръ. Но есть причина, заставляющая насъ получить основныя формулы тригонометріи непосредственно изъ выраженія линейнаго элемента нашей поверхности: для псевдосферическихъ поверхностей, хотя-бы для простѣйшей ихъ представительницы — псевдосферы (см. стр. 61), *простые* геометрическіе методы, примѣняемые къ шару, неприложимы. Поэтому-то здѣсь мы пойдемъ по пути, общему и для сферическихъ и для псевдосферическихъ поверхностей.

Найдемъ прежде всего уравненіе любой геодезической линіи на сферической поверхности:

$$ds^2 = du^2 + \cos^2 \frac{u}{R}\, dv^2.$$

Изъ условія minimum'а интеграла

$$\int \sqrt{1 + v'^2 \cos^2 \frac{u}{R}}\, du,$$

именно:

$$\frac{d}{du} \frac{v' \cos^2 \frac{u}{R}}{\sqrt{1 + v'^2 \cos^2 \frac{u}{R}}} = 0,$$

мы имѣемъ:

$$v' \cos^2 \frac{u}{R} = A \sqrt{1 + v'^2 \cos^2 \frac{u}{R}},$$

или отсюда:

$$dv = \frac{Adu}{\cos \frac{u}{R} \sqrt{\cos^2 \frac{u}{R} - A^2}} = \frac{RAd\, tg \frac{u}{R}}{\sqrt{1 - A^2 \left(1 + tg^2 \frac{u}{R}\right)}}.$$

Интегрируя, найдемъ уравненіе геодезической линіи въ формѣ:

$$\frac{v + B}{R} = arc \sin \frac{tg \frac{u}{R}}{\sqrt{\frac{1 - A^2}{A^2}}},$$

или окончательно:

$$\frac{tg \frac{u}{R}}{tg \frac{a}{R}} = \frac{\sin \frac{b - v}{R}}{\sin \frac{b}{R}}.$$

На основаніи чисто геометрическихъ соображеній, что геодезическая линія на сферѣ есть дуга большого круга, мы могли-бы то же самое уравненіе написать въ видѣ

$$\alpha \sin \frac{v}{R} + \beta \cos \frac{v}{R} = tg \frac{u}{R},$$

эквивалентномъ уравненію діаметральной плоскости сферы

$$x^2 + y^2 + z^2 = R^2.$$

Здѣсь интересно не упустить изъ виду, что на нашей поверхности черезъ двѣ данныя точки

$$u = u_0, \quad v = v_0, \quad u = u_1, \quad v = v_1$$

вообще говоря проходитъ лишь одна геодезическая линія (ибо постоянныя въ уравненіи геодезической линіи опредѣляются единственнымъ образомъ). Но можетъ случиться, что такихъ линій чрезъ двѣ данныя точки можно провести много; таковы, напримѣръ точки:

$$u = u_0, \quad v = v_0, \quad u = u_0 + \pi R, \quad v = v_0.$$

Легко было-бы убѣдиться, что въ послѣднемъ случаѣ геодезическая линія перестаетъ быть единственной кратчайшей между двумя точками. Итакъ *двѣ точки на сферической поверхности не всегда опредѣляютъ геоде-*

зическую линію, какъ единственную кратчайшую. Такъ какъ уравненія двухъ произвольныхъ геодезическихъ линій на поверхности постоянной положительной кривизны всегда допускаютъ рѣшенія относительно u и v, то *на поверхности постоянной положительной кривизны двѣ геодезическія линіи всегда встрѣчаются.*

Для вывода формулъ тригонометріи поверхности постоянной положительной кривизны

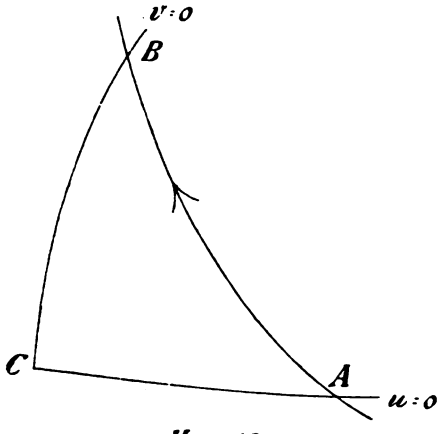
$$ds^2 = du^2 + \cos^2 \frac{u}{R}\, dv^2$$

поступимъ такъ; сначала получимъ формулы, относящіяся къ прямоугольному треугольнику *), катеты коего примемъ за координатныя линіи

$$u = o \quad \text{и} \quad v = o.$$

Пусть уравненіе гипотенузы есть:

$$\frac{tg\,\frac{u}{R}}{tg\,\frac{a}{R}} = \frac{\sin\frac{b-v}{R}}{\sin\frac{b}{R}}.$$



Чер. 12.

Вычислимъ углы, стороны и площадь нашего (см. черт. 12) прямоугольнаго треугольника ABC; изъ уравненія стороны AB при $u=o$ имѣемъ:

$$\sin\frac{b-v}{R} = 0.$$

Значитъ постоянному b можно приписать геометрическое значеніе:

$$AC = b.$$

При $v = o$ изъ того же уравненія имѣемъ:

$$tg\,\frac{u}{R} = tg\,\frac{a}{R},$$

*) По этимъ формуламъ легко вывести формулы для любого треугольника; мы и продѣлаемъ это, говоря о псевдосферической тригонометріи.

значитъ постоянному a можемъ приписать геометрическое значеніе

$$CB = a.$$

Величина гипотенузы $AB = c$ опредѣлится изъ:

$$AB = c = \int_0^a \sqrt{1 + v'^2 \cos^2 \frac{u}{R}}\, du = \int_0^{\sin \frac{a}{R}} \frac{R d \sin \frac{u}{R}}{\sqrt{\frac{tg^2 \frac{a}{R}}{\sin^2 \frac{b}{R} + tg^2 \frac{a}{R}} - \sin^2 \frac{u}{R}}} =$$

$$= R \arcsin \sqrt{1 - \cos^2 \frac{a}{R} \cos^2 \frac{b}{R}}$$

(AB обращается въ $AC = b$ при $a = o$).

Мы имѣемъ отсюда:

$$\cos \frac{c}{R} = \cos \frac{a}{R} \cdot \cos \frac{b}{R},$$

т. е.

$$\cos \frac{AB}{R} = \cos \frac{BC}{R} \cdot \cos \frac{AC}{R}.$$

По формулѣ § 2 гл. 1 a, имѣемъ:

$$\cos B = \frac{\cos \frac{b}{R} \sin \frac{a}{R}}{\sqrt{1 - \cos^2 \frac{a}{R} \cos^2 \frac{b}{R}}},$$

$$\sin B = \frac{\sin \frac{b}{R}}{\sqrt{1 - \cos^2 \frac{a}{R} \cos^2 \frac{b}{R}}}.$$

Аналогично, послѣ упрощеній, и:

$$\cos A = \frac{\cos \frac{a}{R} \sin \frac{b}{R}}{\sqrt{1 - \cos^2 \frac{a}{R} \cos^2 \frac{b}{R}}},$$

$$\sin A = \frac{\sin \frac{a}{R}}{\sqrt{1 - \cos^2 \frac{a}{R} \cos^2 \frac{b}{R}}}.$$

Теперь уже легко видѣть, что:

$$\cos B = \sin A \cos \frac{AC}{R},$$

$$\cos A = \sin B \cos \frac{BC}{R}.$$

Для угловъ нашего треугольника имѣемъ выраженія:

$$\angle C = \frac{\pi}{2},$$

$$\angle A = \arcsin \frac{\sin \frac{a}{R}}{\sqrt{1-\cos^2\frac{a}{R}\cos^2\frac{b}{R}}},$$

$$\angle B = \arcsin \frac{\sin \frac{b}{R}}{\sqrt{1-\cos^2\frac{a}{R}\cos^2\frac{b}{R}}}.$$

Для площади нашего треугольника имѣемъ выраженіе:

$$\triangle ABC = \iint \cos\frac{u}{R}\, du dv = R\int_0^b dv \int_0^{\alpha} d\left(\sin\frac{u}{R}\right),$$

гдѣ предѣлъ α есть:

$$\alpha = sn\, \frac{b-v}{R}\, tg\, \frac{a}{R}\left(\sin^2\frac{b-v}{R}\, tg^2\frac{a}{R} + \sin^2\frac{b}{R}\right)^{-\frac{1}{2}}.$$

Произведя первое интегрированіе, найдемъ:

$$\triangle ABC = R\int_0^b \frac{\sin\frac{b-v}{R}\, tg\frac{a}{R}\, dv}{\sqrt{\sin^2\frac{b-v}{R}\, tg^2\frac{a}{R} + \sin^2\frac{b}{R}}} =$$

$$= R^2\int_{\cos\frac{b}{R}}^{1} \frac{tg\frac{a}{R}\, d\left(\cos\frac{b-v}{R}\right)}{\sqrt{tg^2\frac{a}{R} + \sin^2\frac{b}{R} - tg^2\frac{a}{R}\cos^2\frac{b-v}{R}}}.$$

Производя второе интегрированіе, окончательно найдемъ:

$$\triangle ABC = R^2\left\{arc\sin\frac{\sin\frac{a}{R}}{\sqrt{1-\cos^2\frac{a}{R}\cos^2\frac{b}{R}}} - arc\sin\frac{\cos\frac{b}{R}\sin\frac{a}{R}}{\sqrt{1-\cos^2\frac{a}{R}\cos^2\frac{b}{R}}}\right\} =$$

$$= K^2\left\{arc\sin\frac{\sin\frac{a}{R}}{\sqrt{1-\cos^2\frac{a}{R}\cos^2\frac{b}{R}}} + arc\sin\frac{\sin\frac{b}{R}}{\sqrt{1-\cos^2\frac{a}{R}\cos^2\frac{b}{R}}} - \frac{\pi}{2}\right\}.$$

Теперь уже ясно, что

$$\frac{\triangle ABC}{R^2} = \angle A + \angle B + \angle C - \pi.$$

Послѣдняя формула остается въ силѣ и для площади любого треугольника ABC; для доказательства стоитъ лишь разбить его высотой на два прямоугольныхъ треугольника. Упомянутая формула показываетъ, что *сумма угловъ геодезическаго треугольника на сферической поверхности всегда больше* π. При $R = \infty$, когда мы имѣемъ дѣло съ плоскостью:

$$\pi = \angle A + \angle B + \angle C.$$

§ 2. Основанія тригонометріи поверхности съ постоянной отрицательной кривизной.

Найдемъ прежде всего уравненіе любой геодезической линіи на псевдосферической поверхности:

$$ds^2 = du^2 + \cosh^2\frac{u}{R}\,dv^2.$$

Изъ условія minimum'а интеграла

$$\int\sqrt{1+v'^2\cosh^2\frac{u}{R}}\,du$$

имѣемъ:

$$v'\cosh^2\frac{u}{R} = A\sqrt{1+v'^2\cosh^2\frac{u}{R}},$$

или

$$dv = \frac{A\,du}{\cosh\frac{u}{R}\sqrt{\cosh^2\frac{u}{R} - A^2}} = -\frac{A R\,d\,tg\,h\,\frac{u}{R}}{\sqrt{1 - A^2 + A^2 tgh^2\frac{u}{R}}}.$$

Интегрируя, найдемъ уравненіе геодезической линіи въ формѣ:

$$\frac{v+B}{R} = log\left\{tgh\frac{u}{R} + \sqrt{\frac{1-A^2}{A^2} + tgh^2\frac{u}{R}}\right\}.$$

Его можно написать въ видѣ:

$$tgh\frac{u}{R} = Ce^{\frac{v}{R}} + C_1 e^{-\frac{v}{R}};$$

отсюда обнаруживается, что черезъ двѣ данныя точки нашей поверхности всегда проходитъ лишь одна геодезическая линія, ибо только однимъ образомъ опредѣляются постоянныя C и C_1 по даннымъ координатамъ

$$u = u_0, \quad v = v_0, \quad u = u_1, \quad v = v_1.$$

Предпослѣднее уравненіе геодезической линіи, для линій *встрѣчающихъ линію* $u = o$, можно написать такъ:

$$tgh\frac{u}{R} : \alpha = sinh\frac{b-v}{R} : sinh\frac{b}{R}.$$

Если постоянная α такова, что:

$$-1 < \alpha < 1,$$

то можно положить:

$$\alpha = tgh\frac{a}{R},$$

и уравненіе геодезической линіи, встрѣчающей линіи $u = o$ и $v = o$ можно написать такъ:

$$tgh\frac{u}{R} : tgh\frac{a}{R} = sinh\frac{b-v}{R} : sinh\frac{b}{R}.$$

Для вывода формулъ псевдосферической тригонометріи получимъ сперва формулы, относящіяся къ прямоугольному геодезическому тре-

угольнику, катеты коего примемъ за координатныя линіи $u=o$ и $v=o$ системы координатъ, въ которой

$$ds^2 = du^2 + \cosh^2\frac{u}{R}\,dv^2.$$

Пусть уравненіе гипотенузы есть:

$$\tgh\frac{u}{R} : \tgh\frac{a}{R} = \sinh\frac{b-v}{R} : \sinh\frac{b}{R}.$$

Вычислимъ углы, стороны и площадь прямоугольнаго треугольника ABC (см. черт. 12 на стр. 88). Изъ уравненія стороны AB при $u=o$ имѣемъ:

$$\sinh\frac{b-v}{R} = 0.$$

Поэтому постоянному b можно приписать геометрическое значеніе

$$b = AC.$$

При $v=o$ изъ того же уравненія вытекаетъ:

$$\tgh\frac{u}{R} = \tgh\frac{a}{R},$$

значитъ постоянному a можно приписать геометрическое значеніе

$$BC = a.$$

Величина гипотенузы $BC=c$ опредѣлится изъ:

$$c = \int_0^a \sqrt{1+v'^2\cosh^2\frac{u}{R}}\,du = R\int_0^{\sinh\frac{a}{R}} \frac{d\sinh\frac{a}{R}}{\sqrt{\dfrac{\sinh^2\frac{a}{R}}{\cosh^2\frac{a}{R}\cosh^2\frac{b}{R}-1}+\sinh^2\frac{u}{R}}} =$$

$$= R\log\left\{\cosh\frac{a}{R}\cosh\frac{b}{R}+\sqrt{\cosh^2\frac{a}{R}\cosh^2\frac{b}{R}-1}\right\}.$$

Отсюда имѣемъ

$$e^{\frac{c}{R}} = \cos h\,\frac{a}{R}\cosh\frac{b}{R} + \sqrt{\cosh^2\frac{a}{R}\cosh^2\frac{b}{R} - 1},$$

$$e^{-\frac{c}{R}} = \cosh\frac{a}{R}\cosh\frac{b}{R} - \sqrt{\cosh^2\frac{a}{R}\cosh^2\frac{b}{R} - 1},$$

слѣдовательно для $\cosh\frac{c}{R}$ найдемъ выраженіе:

$$\cosh\frac{c}{R} = \cosh\frac{a}{R}\cosh\frac{b}{R},$$

т. е.

$$\cosh\frac{AB}{R} = \cosh\frac{BC}{R}\,.\cosh\frac{CA}{R}\,.$$

По формулѣ (§ 2 гл. 1, *a*) послѣ сокращеній и упрощеній:

$$\cos A = -\frac{\sinh\frac{b}{R}\cosh\frac{a}{R}}{\sqrt{\cosh^2\frac{a}{R}\cosh^2\frac{b}{R} - 1}},$$

$$\sin A = \frac{\sinh\frac{a}{R}}{\sqrt{\cosh^2\frac{a}{R}\cosh^2\frac{b}{R} - 1}}, \qquad \ldots\ldots\ldots\ (a)$$

$$\cos B = \frac{\sinh\frac{a}{R}\cosh\frac{b}{R}}{\sqrt{\cosh^2\frac{a}{R}\cosh^2\frac{b}{R} - 1}},$$

$$\sin B = \frac{\sinh\frac{b}{R}}{\sqrt{\cosh^2\frac{a}{R}\cosh^2\frac{b}{R} - 1}}.$$

Теперь легко видѣть, что:

$$\cos B = \sin A\,.\cosh\frac{AC}{R}\,;\quad \sin A = \frac{\cos B}{\cosh\frac{AC}{R}},$$

$$\cos A = \sin B\,.\cosh\frac{BC}{R}\,;\quad \sin B = \frac{\cos A}{\cosh\frac{BC}{R}}\,.$$

Для угловъ нашего треугольника имѣемъ выраженія:

$$\angle C = \frac{\pi}{2},$$

$$\angle A = arc\sin \frac{sinh\frac{a}{R}}{\sqrt{cosh^2\frac{a}{R}\cdot cosh^2\frac{b}{R} - 1}},$$

$$\angle B = arc\sin \frac{sinh\frac{b}{R}}{\sqrt{cosh^2\frac{a}{R}\,cosh^2\frac{b}{R} - 1}}.$$

Для площади нашего треугольника имѣемъ выраженіе:

$$\triangle ABC = \iint cosh\frac{u}{R}\,dudv = R\int_0^b dv \int_0^a d\left(sinh\frac{u}{R}\right),$$

гдѣ предѣлъ α есть:

$$\alpha = sinh\frac{b-v}{R}\cdot tgh\frac{a}{R}\left\{-sinh^2\frac{b-v}{R}\,tgh^2\frac{a}{R} + sinh^2\frac{b}{R}\right\}^{-\frac{1}{2}}.$$

Произведя первое интегрированіе, получаемъ:

$$\triangle ABC = R\int_0^b \frac{sinh\frac{b-v}{R}\,tgh\frac{a}{R}\,dv}{\sqrt{sinh^2\frac{b}{R} - sinh^2\frac{b-v}{R}\,tgh^2\frac{a}{R}}} =$$

$$= R^2\int_1^{cosh\frac{b}{R}} \frac{tgh\frac{a}{R}\,d\left(cosh\frac{b-v}{R}\right)}{\sqrt{sinh^2\frac{b}{R} + tgh^2\frac{a}{R} - cosh^2\frac{b-v}{R}\,tgh^2\frac{a}{R}}}.$$

Послѣ второго интегрированія окончательно найдемъ:

$$\triangle ABC = R^2\left\{arc\sin\frac{sinh\frac{a}{R}\,cosh\frac{b}{R}}{\sqrt{cosh^2\frac{a}{R}\,cosh^2\frac{b}{R} - 1}} - arc\sin\frac{sinh\frac{a}{R}}{\sqrt{cosh^2\frac{a}{R}cosh^2\frac{b}{R} - 1}}\right\} =$$

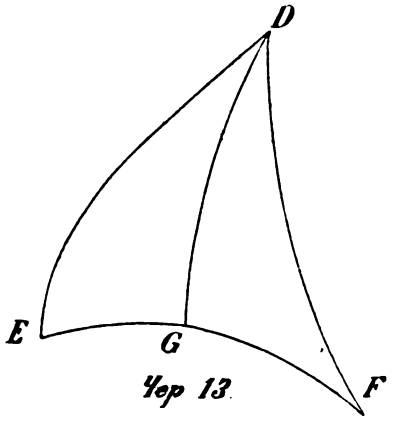
$$= R^2\left\{\frac{\pi}{2} - arcsin\frac{sinh\frac{b}{R}}{\sqrt{cosh^2\frac{a}{R}cosh^2\frac{b}{R} - 1}} - arcsin\frac{sinh\frac{a}{R}}{\sqrt{cosh^2\frac{a}{R}cosh^2\frac{b}{R} - 1}}\right\}.$$

Теперь уже ясно, что

$$\frac{\triangle ABC}{R^2} = \pi - \angle A - \angle B - \angle C.$$

Собственно, въ полученныхъ до сихъ поръ формулахъ заключается вся псевдосферическая тригонометрія.

Мы теперь въ общихъ лишь чертахъ получимъ формулы для любого косоугольнаго геодезическаго треугольника DEF (см. черт. 13). Высотой DG разбиваемъ его на прямоугольные треугольники DGF и DGE.



Чер 13.

По предыдущему:

$$\pi - \frac{\triangle DGF}{R^2} = \angle DGF + \angle DFG + \angle GDF,$$

$$\pi - \frac{\triangle DGE}{R^2} = \angle DGE + \angle GED + \angle EDG.$$

Складывая и помня, что

$$\angle DGE + \angle DGF = \pi,$$

найдемъ общую формулу:

$$\pi - \frac{\triangle DEF}{R^2} = \angle E + \angle F + \angle D.$$

Послѣднее соотношеніе обнаруживаетъ, что *на псевдосферической поверхности сумма угловъ геодезическаго треугольника всегда меньше* π; при $R = \infty$, когда мы имѣемъ дѣло уже съ плоскостью, какъ и быть должно:

$$\pi = \angle E + \angle F + \angle D.$$

Для прямоугольныхъ треугольниковъ DGE и DGF:

$$\sinh\frac{DF}{R} = \sqrt{\cosh^2\frac{DG}{R^2}\cosh^2\frac{GF}{R} - 1},$$

$$\sinh\frac{DE}{R} = \sqrt{\cosh^2\frac{DG}{R}\cdot\cosh^2\frac{GE}{R} - 1},$$

$$\sin E = -\frac{\sinh\frac{DG}{R}}{\sqrt{\cosh^2\frac{DG}{R}\cosh^2\frac{GE}{R} - 1}},$$

$$\sin F = \frac{\sinh\frac{DG}{R}}{\sqrt{\cosh^2\frac{DG}{R}\cosh^2\frac{GF}{R} - 1}}.$$

Отсюда вытекаетъ основная формула:

$$\frac{\sinh\frac{DF}{R}}{\sin E}=\frac{\sinh\frac{DE}{R}}{\sin F}=\frac{\sinh\frac{EF}{R}}{\sin D}\quad *).$$

Вычислимъ теперь $\cos D$:

$$\cos D=\cos FDG\,.\cos EDG-\sin FDG\,.\sin EDG=$$

$$=\cosh\frac{GF}{R}\,.\sin F.\cosh\frac{GE}{R}\,.\sin E-\frac{\cos F\,.\cos E}{\cosh^2\frac{DG}{R}}=$$

$$=\sin F.\sin E\,.\cosh\frac{EF}{R}-\cos F\,.\cos E-\sin F\,.\sin E\,.\sinh\frac{GF}{R}\,.\sinh\frac{GE}{R}+$$

$$+\cos F\,.\cos E\,.\tgh^2\frac{DG}{R}\,.$$

Такъ какъ на основаніи прежняго:

$$\sinh\frac{GF}{R}=\sinh\frac{DG}{R}\cdot\frac{\sin GDF}{\sin F}=\sinh\frac{DG}{R}\cdot\frac{\cos F}{\cosh\frac{DG}{R}\,.\sin F}=\operatorname{ctg}F\,.\tgh\frac{DG}{R},$$

$$\sinh\frac{GE}{R}=\operatorname{ctg}E\,.\tgh\frac{DG}{R}\,,$$

то получаемъ основную формулу:

$$\cos D=\sin F\,.\sin E\,.\cosh\frac{EF}{R}-\cos F\,.\cos E.$$

Подобнымъ-же путемъ легко получили-бы формулу:

$$\cosh\frac{EF}{R}=\cosh\frac{DE}{R}\cosh\frac{DF}{R}-\sinh\frac{DE}{R}\,.\sinh\frac{DF}{R}\,.\cos D.$$

Вернемся теперь къ нашему прямоугольному треугольнику ABC. Оставляя точки A и C неподвижными, будемъ изучать различныя поло-

*) При помощи этой формулы получаемъ:

$$\sinh\frac{EF}{R}\,.\sinh\frac{DG}{R}=\sinh\frac{DF}{R}\cdot\frac{\sin D}{\sin E}\,.\sinh\frac{DE}{R}\,.\sin E=\sinh\frac{DE}{R}\,.\sinh\frac{DF}{R}\,.\sin D$$

женія гипотенузы AB. Вообще говоря геодезическая линія AB встрѣчаетъ геодезическую линію CB въ такой точкѣ B, что:

$$CB = a,$$

$$\sin B = \frac{\sinh \frac{b}{R}}{\sqrt{\cosh^2 \frac{a}{R} \cdot \cosh^2 \frac{b}{R} - 1}}.$$

Но можетъ случиться, что геодезическая линія AB коснется линіи CB. Для этого нужно только, чтобы

$$\sin B = 0,$$

или отсюда:

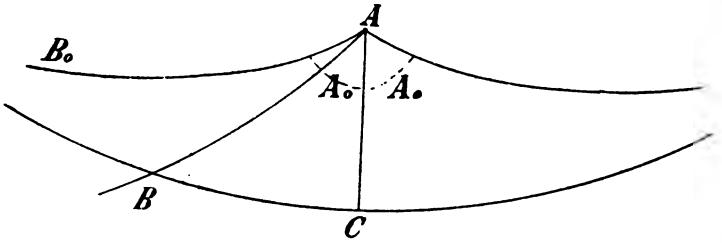
$$a = \infty.$$

Касаніе произойдетъ въ точкѣ безконечно удаленной на $v = o$. При этомъ по формуламъ (a) наст. §-фа:

$$\operatorname{ctg} A_0 = \sinh \frac{b}{R} \cdot \operatorname{ctgh} \frac{a}{R} = \sinh \frac{b}{R} = \frac{e^{\frac{b}{R}} - e^{-\frac{b}{R}}}{2}.$$

Отсюда

$$e^{\frac{b}{R}} = \operatorname{ctg} A_0 + \sqrt{\operatorname{ctg}^2 A_0 + 1} = \frac{\cos A_0 + 1}{\sin A_0} = \operatorname{ctg} \frac{A_0}{2}.$$



Чер. 14.

Уголъ A_0 носитъ названіе *предѣльнаго угла* относительно линіи CB и разстоянія $b = AC$; геодезическая же линія AB_0 называется *предѣльной геодезической прямой*; ея уравненіе есть:

$$\operatorname{tgh} \frac{u}{R} = \frac{\sinh \frac{b-v}{R}}{\sinh \frac{b}{R}}.$$

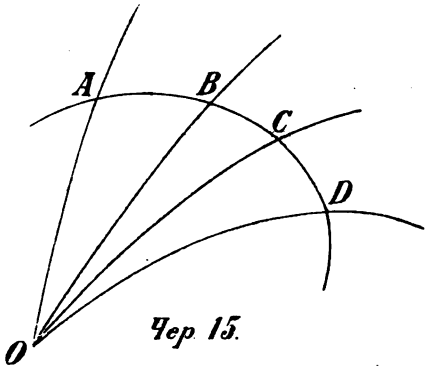
Очевидно, чрезъ данную точку псевдосферической поверхности проходятъ двѣ предѣльныхъ геодезическихъ линіи (см. черт. 14).

Если нашу геодезическую линію AB отклонимъ отъ AC на уголъ A большій A_0, то тогда геодезическая линія AB, уравненіе коей тогда уже есть:

$$tgh\,\frac{u}{R} : \alpha = sinh\,\frac{b-v}{R} : sinh\,\frac{b}{R},$$

гдѣ α лежитъ внѣ промежутка между -1 и $+1$, не встрѣчаетъ CB въ дѣйствительной точкѣ.

Значитъ на псевдосферической поверхности черезъ данную точку можно провести много геодезическихъ линій, не встрѣчающихъ данной, и двѣ геодезическихъ линіи, касающіяся данной на безконечности. Это и есть основное положеніе геометріи Лобачевскаго двухъ измѣреній.



Чер. 15.

Въ заключеніе настоящаго параграфа укажемъ на свойство ангармоническаго отношенія пучка четырехъ геодезическихъ линій на псевдосферической поверхности. Пусть имѣются четыре геодезическихъ линіи (см. чер. 15), выходящія изъ точки O, пересѣкаемыя пятой. Обозначимъ длину геодезическаго перпендикуляра изъ O на AD черезъ k.

Пользуясь формулой въ примѣчаніи на стр. 98, найдемъ:

$$sinh\,\frac{k}{R}\,sinh\,\frac{AB}{R} = sinh\,\frac{AO}{R}\,.\,sinh\,\frac{BO}{R}\,sin\,AOB,$$

$$sinh\,\frac{k}{R}\,sinh\,\frac{CD}{R} = sinh\,\frac{CO}{R}\,.\,sinh\,\frac{DO}{R}\,sin\,COD,$$

$$sinh\,\frac{k}{R}\,sinh\,\frac{AC}{R} = sinh\,\frac{AO}{R}\,.\,sinh\,\frac{CO}{R}\,sin\,AOC,$$

$$sinh\,\frac{k}{R}\,sinh\,\frac{BD}{R} = sinh\,\frac{BO}{R}\,.\,sinh\,\frac{DO}{R}\,sin\,BOD.$$

Изъ этихъ соотношеній вытекаетъ свойство ангармоническаго отношенія на псевдосферической поверхности, именно:

$$\frac{\sinh\frac{AB}{R}\,.\,\sinh\frac{CD}{R}}{\sinh\frac{AC}{R}\,.\,\sinh\frac{BD}{R}} = \frac{\sin AOB\,.\,\sin COD}{\sin AOC\,.\,\sin BOD} = const.$$

§ 3. Наложеніе поверхности нулевой кривизны на самое себя.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи мы намѣрены изучить поподробнѣе наложеніе поверхностей постоянной кривизны самихъ на себя различными своими частями.

Мы начнемъ съ поверхностей нулевой кривизны. Такъ какъ всѣ онѣ накладываются на плоскость, то изъ чисто геометрическихъ соображеній ясно, что такія поверхности накладываются другъ на друга любыми своими частями; накладываются части ихъ и обѣими своими сторонами, такъ какъ плоскость не только можно двигать по самой-себѣ, при чемъ ни одна фигура изъ плоскости не выйдетъ, но можно предварительно перекинуть плоскость около какой-либо прямой линіи, на ней лежащей, а затѣмъ уже двигать. Въ этомъ случаѣ, очевидно, могутъ быть приведены въ совмѣщеніе фигуры равныя и въ начальный моментъ симметрично расположенныя, такъ какъ послѣ перекидыванія плоскости онѣ станутъ одинаково расположенными.

Мы можемъ вопросъ этотъ изучать аналитически.

Наложеніе поверхности нулевой кривизны самой на себя сводится къ преобразованію элемента ея:

$$ds^2 = du^2 + dv^2$$

въ такой-же видъ:

$$ds^2 = du_1^2 + dv_1^2.$$

Мы должны положить:

$$du = \cos\varphi\, du_1 \mp \sin\varphi\, dv_1,$$

$$dv = \sin\varphi\, du_1 \pm \cos\varphi\, dv_1.$$

Условіе полнаго дифференціала требуетъ, чтобы:

$$-\sin\varphi\,\frac{\partial\varphi}{\partial v_1} = \mp\cos\varphi\,\frac{\partial\varphi}{\partial u_1},$$

$$\cos\varphi\,\frac{\partial\varphi}{\partial v_1} = \mp\sin\varphi\,\frac{\partial\varphi}{\partial u_1}.$$

Отсюда видно, что

$$\varphi = Constans = \theta,$$

ибо должно быть:

$$\frac{\partial\varphi}{\partial u_1} = \frac{\partial\varphi}{\partial v_1} = 0.$$

Теперь послѣ интегрированія мы находимъ:

$$\left.\begin{aligned} u &= u_1 \cos\theta - v_1 \sin\theta + a \\ v &= u_1 \sin\theta + v_1 \cos\theta + b \end{aligned}\right\} \quad \ldots\ldots\ldots \quad (a)$$

или

$$\left.\begin{aligned} u &= u_1 \cos\theta + v_1 \sin\theta + \alpha \\ v &= u_1 \sin\theta - v_1 \cos\theta + \beta \end{aligned}\right\} \quad \ldots\ldots\ldots \quad (b)$$

Какъ и слѣдовало ожидать, формулы эти суть самыя общія формулы преобразованія прямоугольныхъ координатъ на плоскости.

Формулы (a) показываютъ, что точка

$$u = \frac{a}{2} - \frac{b}{2}\, ctg\, \frac{\theta}{2} = u_1$$

$$v = \frac{b}{2} + \frac{a}{2}\, ctg\, \frac{\theta}{2} = v_1$$

одинаково выражается въ системѣ координатъ (u, v) и (u_1, v_1). Принявъ это въ разсчетъ, легко сообразить, что координатная система (u, v) можетъ быть приведена въ совмѣщеніе съ системой (u_1, v_1) вращеніемъ около точки

$$u = u_1, \quad v = v_1$$

на уголъ θ. Можетъ случиться, что точка вращенія уйдетъ на безконечность; это будетъ при $\theta = 0$.

Если-бы мы въ уравненіи произвольной геодезической линіи нашей поверхности замѣнили u и v черезъ u_1 и v_1 по формуламъ (b) и стали-бы искать произвольныя постоянныя въ уравненіи геодезической линіи такъ, чтобы преобразованное уравненіе отъ взятаго отличалось лишь множителемъ, то нашли-бы, что геодезическая линія

$$(2u - \alpha) \sin\frac{\theta}{2} = (2v - \beta) \cos\frac{\theta}{2} \quad \ldots\ldots\ldots \quad (c)$$

одинаково выражается въ системѣ координатъ (u, v) и (u_1, v_1). Если имѣетъ мѣсто равенство:

$$ctg\frac{\theta}{2} = -\frac{\beta}{\alpha},$$

то вышеуказаннымъ свойствомъ обладаютъ и всѣ линіи:

$$u\cos\frac{\theta}{2} + v\sin\frac{\theta}{2} = h,$$

ортогональныя къ предыдущей.

На основаніи сдѣланныхъ замѣчаній можно сказать, что разсматриваемыя формулы преобразованія позволяютъ привести координатную систему (u, v) въ совмѣщеніе съ системой (u_1, v_1) послѣ перекидыванія поверхности около линіи (c) и скольженія по ней на длину

$$\alpha\cos\frac{\theta}{2} + \beta\sin\frac{\theta}{2}.$$

Въ случаѣ-же

$$ctg\frac{\theta}{2} = -\frac{\beta}{\alpha}$$

имѣетъ мѣсто простое перекидываніе поверхности около геодезической линіи

$$(2u - \alpha)\alpha + (2v - \beta)\beta = 0.$$

§ 4. Общія формулы преобразованія элемента $ds^2 = du^2 + \cos^2\frac{u}{R}dv^2$ поверхности постоянной положительной кривизны къ такому же виду.

Прежде чѣмъ перейти къ изученію движенія поверхности постоянной положительной кривизны по самой себѣ, опредѣлимъ общія формулы, преобразующія квадратичную форму:

$$ds^2 = du^2 + \cos^2\frac{u}{R}dv^2$$

къ такому-же виду:

$$ds_1^2 = du_1^2 + \cos^2\frac{u_1}{R}dv_1^2.$$

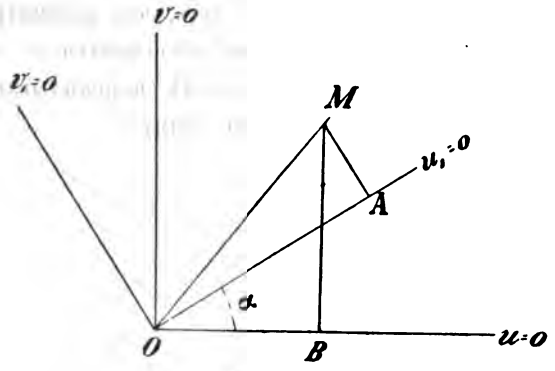
Получить искомыя формулы—это значитъ найти общее преобразованіе координатъ типа:

$$ds^2 = du^2 + \cos^2 \frac{u}{R}\, dv^2$$

на сферической поверхности.

Формулы эти мы получимъ разсужденіемъ болѣе геометрическаго, чѣмъ аналитическаго характера.

Сначала допустимъ, что обѣ системы координатъ имѣютъ общее начало 0 (см. черт. 16).



Чер. 16.

Точка M поверхности опредѣляется въ системѣ (u, v) координатами:

$$u = MB, \quad v = OB.$$

Та же точка M въ системѣ (u_1, v_1) опредѣляется координатами:

$$u_1 = MA, \quad v_1 = OA.$$

На основаніи формулъ сферической тригонометріи изъ прямоугольныхъ треугольниковъ MOA и MOB имѣемъ:

$$\cos \frac{OM}{R} = \cos \frac{OA}{R} \cdot \cos \frac{MA}{R},$$

$$\cos \frac{OM}{R} = \cos \frac{OB}{R} \cdot \cos \frac{MB}{R}$$

или

$$\cos \frac{v}{R} \cdot \cos \frac{u}{R} = \cos \frac{v_1}{R} \cdot \cos \frac{u_1}{R}.$$

Далѣе имѣемъ изъ тр. MAC и OBC, гдѣ C есть точка встрѣчи линій MB и OA:

$$\sin \frac{MA}{R} = \sin \frac{u_1}{R} = \sin \angle C \sin \frac{MC}{R} = \sin \angle C \sin \frac{u}{R} \cos \frac{BC}{R} - \sin \angle C \cos \frac{u}{R} \sin \frac{BC}{R} =$$

$$= \sin \frac{u}{R} \cos \alpha - \cos \frac{u}{R} \cdot \sin \frac{v}{R} \cdot \sin \alpha.$$

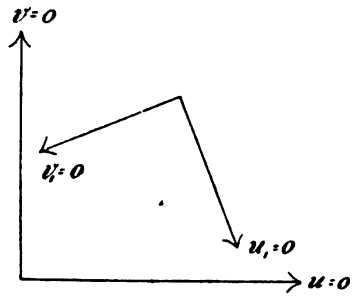
Теперь мы уже въ правѣ написать слѣдующія три общія формулы, соотвѣтствующія случаю, когда начала не совпадаютъ:

$$\pm \sin \frac{u_1}{R} = \cos \alpha \sin \frac{u}{R} - \sin \alpha \cos \frac{u}{R} \sin \frac{v-\gamma}{R},$$

$$\cos \frac{v_1-\gamma_1}{R} \cdot \cos \frac{u_1}{R} = \cos \frac{v-\gamma}{R} \cos \frac{u}{R},$$

$$\sin \frac{v_1-\gamma_1}{R} \cos \frac{u_1}{R} = \sin \alpha \sin \frac{u}{R} + \cos \alpha \cos \frac{u}{R} \sin \frac{v-\gamma}{R}.$$

Одна изъ этихъ формулъ есть слѣдствіе двухъ остальныхъ. Знакъ минусъ въ первой формулѣ соотвѣтствуетъ такому расположенію осей на поверхности, когда оси координатъ (u_1, v_1) не могутъ непрерывно перейти въ оси (u, v) (см. черт. 17).



Чер 17.

Вышеприведенныя формулы преобразованія дозволяютъ непосредственно получить уравненіе любой геодезической линіи нашей поверхности. Примемъ эту геодезическую линію за линію $u_1 = 0$ въ координатной системѣ (u_1, v_1); тогда изъ первой формулы преобразованія ясно, что въ координатахъ (u, v) линія эта имѣетъ уравненіе:

$$tg \frac{u}{R} = tg \lambda \sin \frac{v-\mu}{R},$$

или иначе:

$$A\, tg \frac{u}{R} + B \sin \frac{v}{R} + C \cos \frac{v}{R} = 0.$$

§ 5. Наложеніе поверхности постоянной положительной кривизны на самое себя.

Въ предыдущемъ параграфѣ мы нашли общія формулы, преобразующія элементъ

$$ds^2 = du^2 + \cos^2 \frac{u}{R} dv^2$$

къ такому же виду. Посмотримъ, какія заключенія можно сдѣлать на основаніи этихъ формулъ относительно движенія поверхности постоянной

положительной кривизны по самой себѣ, т. е. относительно приведенія въ совпаденіе системы координатъ (u, v) съ системой (u_1, v_1) въ пред. §-фѣ.

1-й случай. Пусть координатныя системы (u, v) и (u_1, v_1) на нашей поверхности „совмѣстимыя". Для этого случая формулы преобразованія координатъ будутъ:

$$\sin\frac{u_1}{R} = \cos\alpha \sin\frac{u}{R} - \sin\alpha\cos\frac{u}{R}\sin\frac{v-\gamma}{R},$$

$$\cos\frac{u_1}{R}\cos\frac{v_1-\gamma_1}{R} = \cos\frac{u}{R}\cos\frac{v-\gamma}{R},$$

$$\cos\frac{u_1}{R}\sin\frac{v_1-\gamma_1}{R} = \sin\alpha\sin\frac{u}{R} + \cos\alpha\cos\frac{u}{R}\sin\frac{v-\gamma}{R}.$$

Посмотримъ, нѣтъ-ли такой точки, которая-бы одинаково выражалась въ координатахъ (u, v) и (u_1, v_1). Для этого ея координаты должны быть опредѣлены изъ:

$$\sin\frac{u}{R}(1-\cos\alpha) = -\sin\alpha\cos\frac{u}{R}\sin\frac{v-\gamma}{R},$$

$$\cos\frac{u}{R}\cos\frac{v-\gamma_1}{R} = \cos\frac{u}{R}\cos\frac{v-\gamma}{R}.$$

Второе уравненіе даетъ:

$$v = \frac{\gamma+\gamma_1}{2} + n\pi R;$$

теперь изъ перваго получаемъ:

$$\operatorname{tg}\frac{u}{R} = -\operatorname{ctg}\frac{\alpha}{2}\sin\frac{v-\gamma}{R}.$$

Для случая

$$\gamma = \gamma_1 + 2n\pi R$$

неизмѣнная точка опредѣляется изъ:

$$\sin u = o, \quad \sin\frac{v-\gamma}{R} = 0.$$

Посмотримъ, нѣтъ-ли геодезической линіи, одинаково выражающейся въ системѣ координатъ (u, v) и (u_1, v_1).

Пусть искомая линія есть:

$$\sin\frac{u_1}{R} = tg\lambda\cos\frac{u_1}{R}\sin\left(\frac{v_1-\mu}{R}\right) =$$

$$= tg\lambda\cos\frac{u_1}{R}\left[\sin\frac{v_1-\gamma_1}{R}\cos\frac{\gamma_1-\mu}{R} + \cos\frac{v_1-\gamma_1}{R}\sin\frac{\gamma_1-\mu}{R}\right].$$

Формулами преобразованія она преобразуется въ:

$$\cos\alpha\sin\frac{u}{R} - \sin\alpha\cos\frac{u}{R}\sin\frac{v-\gamma}{R} = tg\lambda\left[\sin\alpha\sin\frac{u}{R} + \cos\alpha\cos\frac{u}{R}\sin\frac{v-\gamma}{R}\right]\cos\frac{\gamma_1-\mu}{R} +$$

$$+ tg\lambda\sin\frac{\gamma_1-\mu}{R}\cos\frac{u}{R}\cos\frac{v-\gamma}{R}.$$

Чтобы полученное уравненіе было тождественно съ начальнымъ, мы должны имѣть:

$$\frac{\cos\alpha - \sin\alpha\, tg\lambda\cos\frac{\gamma_1-\mu}{R}}{1} = \frac{\sin\alpha + tg\lambda\cos\alpha\cos\frac{\gamma_1-\mu}{R}}{tg\lambda\cos\frac{\gamma-\mu}{R}} = \frac{tg\lambda\sin\frac{\gamma_1-\mu}{R}}{tg\lambda\sin\frac{\gamma-\mu}{R}} =$$

$$= \frac{\sqrt{1+tg^2\lambda\left(\cos^2\frac{\gamma_1-\mu}{R}+\sin^2\frac{\gamma_1-\mu}{R}\right)}}{\sqrt{1+tg^2\lambda\left(\cos^2\frac{\gamma-\mu}{R}+\sin^2\frac{\gamma-\mu}{R}\right)}} = \pm 1 \quad \ldots \quad (a)$$

Приравнивая предыдущія отношенія $+1$ *), получаемъ:

$$\frac{\gamma_1-\mu}{R} = -\frac{\gamma-\mu}{R} + (2n+1)\pi,$$

$$\mu = \frac{\gamma_1+\gamma}{2} - n\pi R - \frac{\pi R}{2},$$

$$\cos\alpha - \sin\alpha\, tg\lambda\cos\left(\frac{\gamma_1-\gamma}{2R} + n\pi + \frac{\pi}{2}\right) = 1,$$

$$\cos\alpha \pm \sin\alpha\, tg\lambda\sin\frac{\gamma_1-\gamma}{2R} = 1,$$

$$tg\lambda = \pm\frac{tg\frac{\alpha}{2}}{\sin\frac{\gamma_1-\gamma}{2R}}.$$

*) Легко провѣрить, что -1 взять нельзя.

Искомая геодезическая линія принимаетъ видъ:

$$tg\frac{u}{R} = \pm\frac{tg\frac{\alpha}{2}}{sin\frac{\gamma_1-\gamma}{2R}}\,sin\left(\frac{v-\frac{\gamma+\gamma_1}{2}}{R}+n\pi+\frac{\pi}{2}\right) = tg\frac{\alpha}{2}\,\frac{cos\frac{v-\frac{\gamma+\gamma_1}{2}}{R}}{sin\frac{\gamma_1-\gamma}{2R}}.$$

Если

$$\gamma = \gamma_1 + 2n\pi R,$$

то неизмѣнная геодезическая линія есть:

$$cos\frac{v-\gamma_1-n\pi R}{R} = 0,$$

т. е.

$$v = \gamma_1 + m\pi R + \frac{\pi R}{2}.$$

Для случая

$$\gamma_1 = \gamma + (2n+1)\pi R \;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;.\;. \quad (b)$$

отношенія (a) можно приравнять какъ $+1$, такъ и -1; при этомъ условіи неизмѣнной остается линія:

$$tg\frac{u}{R} = tg\frac{\alpha}{2}\,sin\frac{v-\gamma}{R}$$

и система геодезическихъ линій, къ ней ортогональныхъ:

$$tg\frac{u}{R} + ctg\frac{\alpha}{2}\,\frac{sin\frac{v-\mu}{R}}{cos\frac{\gamma-\mu}{R}} = 0.$$

Линіи послѣдней системы всѣ проходятъ черезъ неизмѣнную въ этомъ случаѣ точку:

$$v = \gamma + m\pi R + \frac{\pi}{2}R,$$

$$tg\frac{u}{R} = -ctg\frac{\alpha}{2}\,sin\frac{v-\gamma}{R}.$$

Принимая въ разсчетъ все вышесказанное мы можемъ заключить, что координатная система (u, v) можетъ быть приведена въ совмѣщеніе

съ системой (u_1, v_1) вращеніемъ около неизмѣняемой точки; при этомъ неизмѣнная геодезическая линія скользитъ сама по себѣ. Уголъ вращенія ω опредѣляется формулой

$$\cos\omega = \cos\alpha - 2\cos^2\frac{\alpha}{2}\sin^2\frac{\gamma-\gamma_1}{2R}.$$

Для случая (*b*) получаемъ:

$$\cos\omega = \cos\alpha - 2\cos^2\frac{\alpha}{2} = -1$$

и значитъ

$$\omega = \pi.$$

2-й случай. Пусть координатныя системы (u, v) и (u_1, v_1) суть „несовмѣстимыя", т. е. не могутъ быть непрерывнымъ переходомъ приведены въ совпаденіе. Для этого случая формулы преобразованія суть:

$$-\sin\frac{u_1}{R} = \cos\alpha\sin\frac{u}{R} - \sin\alpha\cos\frac{u}{R}\sin\frac{v-\gamma}{R},$$

$$\cos\frac{u_1}{R}\cos\frac{v_1-\gamma_1}{R} = \cos\frac{u}{R}\cos\frac{v-\gamma}{R},$$

$$\cos\frac{u_1}{R}\sin\frac{v_1-\gamma_1}{R} = \sin\alpha\sin\frac{u_1}{R} + \cos\alpha\cos\frac{u}{R}\sin\frac{v-\gamma}{R}.$$

Посмотримъ, нѣтъ-ли геодезической линіи, которая выражалась-бы однимъ уравненіемъ въ системахъ (u, v) и (u_1, v_1). Пусть искомая линія есть

$$\sin\frac{u_1}{R} = \cos\frac{u_1}{R}\,tg\lambda\sin\frac{v_1-\mu}{R} =$$

$$= \cos\frac{u_1}{R}\,tg\lambda\left[\cos\frac{\gamma_1-\mu}{R}\sin\frac{v_1-\gamma_1}{R} + \sin\frac{\gamma_1-\mu}{R}\cos\frac{v_1-\gamma_1}{R}\right].$$

Формулами преобразованія она переводится въ:

$$-\cos\alpha\sin\frac{u}{R} + \sin\alpha\cos\frac{u}{R}\sin\frac{v-\gamma}{R} =$$

$$= tg\lambda\cos\frac{\gamma_1-\mu}{R}\left(\sin\alpha\sin\frac{u}{R} + \cos\alpha\cos\frac{u}{R}\sin\frac{v-\gamma}{R}\right) +$$

$$+ tg\lambda\sin\frac{\gamma_1-\mu}{R}\cos\frac{u}{R}\cos\frac{v-\gamma}{R}.$$

Чтобы полученное уравненіе было тождественно съ начальнымъ, мы должны имѣть:

$$\frac{-\cos\alpha - tg\lambda\cos\frac{\gamma_1-\mu}{R}\sin\alpha}{1} = \frac{-\sin\alpha + tg\lambda\cos\frac{\gamma_1-\mu}{R}\cos\alpha}{tg\lambda\cos\frac{\gamma-\mu}{R}} = \frac{tg\lambda\sin\frac{\gamma_1-\mu}{R}}{tg\lambda\sin\frac{\gamma-\mu}{R}} =$$

$$= \frac{\sqrt{1+tg^2\lambda\left(\cos^2\frac{\gamma_1-\mu}{R}+\sin^2\frac{\gamma_1-\mu}{R}\right)}}{\sqrt{1+tg^2\lambda\left(\cos^2\frac{\gamma-\mu}{R}+\sin^2\frac{\gamma-\mu}{R}\right)}} = \pm 1 \quad \ldots \quad (c)$$

Приравнивая предыдущія отношенія -1 *), получимъ:

$$\frac{\gamma_1-\mu}{R} = \frac{\mu-\gamma}{R} + 2n\pi,$$

$$\mu = \frac{\gamma+\gamma_1}{2} - n\pi R,$$

$$\cos\alpha + tg\lambda\sin\alpha\cos\left(\frac{\gamma_1-\gamma}{2R}+n\pi\right) = 1,$$

$$\cos\alpha \pm tg\lambda\sin\alpha\cos\frac{\gamma_1-\gamma}{2R} = 1,$$

$$tg\lambda = \pm\frac{tg\frac{\alpha}{2}}{\cos\frac{\gamma_1-\gamma}{2R}}.$$

Искомая геодезическая линія принимаетъ видъ:

$$\cos\frac{\gamma_1-\gamma}{2R}\cdot tg\frac{u}{R} = \pm tg\frac{\alpha}{2}\sin\frac{v-\frac{\gamma+\gamma_1}{2}+n\pi R}{R} = tg\frac{\alpha}{2}\sin\frac{v-\frac{\gamma+\gamma_1}{2}}{R} \quad \ldots \quad (d)$$

Если

$$\gamma = \gamma_1 + (2n+1)\pi R,$$

то неизмѣнная геодезическая линія есть:

$$\sin\frac{v-\gamma_1-\pi mR-\frac{\pi R}{2}}{R} = 0,$$

*) Легко провѣрить, что $+1$ взять нельзя.

т. е.

$$v = \gamma_1 + m\pi R + \frac{\pi R}{2}.$$

Для случая:

$$\gamma_1 = \gamma + 2n\pi R$$

отношенія (*c*) можно приравнять, какъ -1, такъ и $+1$; при этомъ условіи неизмѣнной остается линія:

$$tg\,\frac{u}{R} = tg\,\frac{\alpha}{2}\,sin\,\frac{v-\gamma}{R}$$

и система геодезическихъ линій къ ней перпендикулярныхъ:

$$tg\,\frac{u}{R} + sin\,\frac{v-\mu}{R}\;\frac{ctg\,\frac{\alpha}{2}}{cos\,\frac{\gamma-\mu}{2}} = 0.$$

Изъ сказаннаго вытекаетъ, что координатная система (u, v) можетъ быть приведена въ совмѣщеніе съ системой (u_1, v_1) при $\gamma_1 \leqslant \gamma + 2n\pi R$ послѣ перекидыванія поверхности около линіи (*d*) и скольженія по ней.

Въ частности, при

$$\gamma_1 = \gamma + 2n\pi R$$

имѣетъ мѣсто простое перекидываніе поверхности около геодезической линіи:

$$tg\,\frac{u}{R} - tg\,\frac{\alpha}{2}\,sin\,\frac{v-\gamma}{R} = 0.$$

Всѣ полученные выше результаты легко наглядно провѣрить на шарѣ.

§ 6. Преобразованіе параболическаго элемента псевдосферической поверхности къ параболической-же формѣ.

Чтобы перейти къ изученію движенія псевдосферической поверхности самой по себѣ, опредѣлимъ сначала самыя общія формулы, преобразующія квадратичную форму:

$$ds^2 = du^2 + e^{\frac{2u}{R}}dv^2$$

въ такую-же форму:

$$ds_1{}^2 = dp^2 + e^{\frac{2p}{R}}dq^2.$$

Поступимъ согласно съ общей теоріей, изложенной въ § 6 гл. 2. Полагаемъ:

$$du = \cos\varphi\, dp \pm e^{\frac{p}{R}} \sin\varphi\, dq,$$

$$e^{\frac{u}{R}} dv = \sin\varphi\, dp \mp e^{\frac{p}{R}} \cos\varphi\, dq.$$

Составивъ условіе полнаго дифференціала и замѣнивъ $\frac{du}{dp}$ и $\frac{du}{dq}$ ихъ выраженіями изъ du, получаемъ:

$$-\sin\varphi \frac{\partial\varphi}{\partial q} = \pm e^{\frac{p}{R}} \frac{\sin\varphi}{R} \pm e^{\frac{p}{R}} \cos\varphi \frac{\partial\varphi}{\partial p},$$

$$\cos\varphi \frac{\partial\varphi}{\partial q} = \mp e^{\frac{p}{R}} \frac{\cos\varphi}{R} \pm e^{\frac{p}{R}} \sin\varphi \frac{\partial\varphi}{\partial p} \pm \frac{e^{\frac{p}{R}}}{R}.$$

Отсюда:

$$\frac{\partial\varphi}{\partial p} = -\frac{\sin\varphi}{R},$$

$$\frac{\partial\varphi}{\partial q} = \mp \frac{e^{\frac{p}{R}}}{R}(1 - \cos\varphi).$$

Выдѣлимъ отсюда очевидное рѣшеніе этихъ уравненій

$$\varphi = o,$$

которое даетъ слѣдующія формулы преобразованія:

$$u = p + a,$$

$$v = \mp e^{-\frac{a}{R}} q + b,$$

гдѣ a и b—произвольныя постоянныя.

Интегрируемъ теперь вообще уравненіе, выражающее $\frac{\partial\varphi}{\partial p}$; будемъ имѣть:

$$tg\frac{\varphi}{2} = Ce^{-\frac{p}{R}}.$$

Прибѣгая теперь ко второму уравненію, выражающему $\frac{\partial\varphi}{\partial q}$, опредѣлимъ при его помощи неизвѣстную функцію C перемѣннаго q. Мы имѣемъ:

$$\mp\frac{1}{R}e^{\frac{p}{R}}.2sin^2\frac{\varphi}{2}=2cos^2\frac{\varphi}{2}.e^{-\frac{p}{R}}\frac{dC}{dq}$$

или

$$\mp\frac{1}{R}e^{\frac{2p}{R}}.C^2e^{-\frac{2p}{R}}=\frac{dC}{dq}=\mp\frac{C^2}{R},$$

откуда окончательно находимъ:

$$\frac{1}{C}=\pm\left(\frac{q}{R}+A\right),$$

гдѣ A—произвольная постоянная величина. Ясно, что:

$$tg\frac{\varphi}{2}=\pm\frac{e^{-\frac{p}{R}}}{\frac{q}{R}+A},$$

$$cos\,\varphi=\frac{\left(\frac{q}{R}+A\right)^2-e^{-\frac{2p}{R}}}{\left(\frac{q}{R}+A\right)^2+e^{-\frac{2p}{R}}},$$

$$sin\,\varphi=\frac{\pm 2e^{-\frac{p}{R}}\left(\frac{q}{R}+A\right)}{\left(\frac{q}{R}+A\right)^2+e^{-\frac{2p}{R}}}.$$

Подставимъ эти выраженія въ du и въ $e^{\frac{u}{R}}dv$. Интегрированіе полнаго дифференціала du дастъ теперь:

$$u=p+Rlog\left[\left(\frac{q}{R}+A\right)^2+e^{-\frac{2p}{R}}\right]+const.$$

или

$$e^{-\frac{u}{R}}=\frac{Be^{-\frac{p}{R}}}{\left(\frac{q}{R}+A\right)^2+e^{-\frac{2p}{R}}},\quad\ldots\ldots\ldots(a)$$

гдѣ B—постоянная, всегда большая, чѣмъ нуль. Послѣ этого, интегрированіе полнаго дифференціала dv даетъ:

$$\frac{v}{R}+C=\frac{\pm B\left(\frac{q}{R}+A\right)}{\left(\frac{q}{R}+A\right)^2+e^{-\frac{2p}{R}}}, \quad \ldots\ldots\ldots (a)$$

гдѣ C—произвольная постоянная величина.

Помня, что на поверхности ds^2 линія $v=const.$ есть геодезическая, заключаемъ, что общее уравненіе геодезической линіи на поверхности $ds_1{}^2$ есть:

$$\left(\frac{q}{R}+a\right)^2+2h\left(\frac{q}{R}+a\right)+e^{-\frac{2p}{R}}=0$$

или

$$\left(\frac{q}{R}+a\right)^2=h^2-e^{-\frac{2p}{R}},$$

гдѣ a и h произвольныя постоянныя.

Для дальнѣйшаго намъ не необходимы формулы преобразованія элемента:

$$ds^2=du^2+e^{\frac{2u}{R}}dv^2$$

къ виду:

$$ds_1{}^2=du_1{}^2+cosh^2\frac{u_1}{R}\,dv_1{}^2,$$

равно какъ и формулы, преобразующія тотъ-же элементъ къ виду:

$$ds_1{}^2=du_1{}^2+R^2\,sinh^2\frac{u_1}{R}\,dv_1{}^2.$$

Но для полноты изложенія, не производя выкладокъ, мы приведемъ эти формулы. Онѣ суть для перваго случая:

$$e^{-\frac{u}{R}}=\frac{Be^{\pm\frac{v_1}{R}}}{\left(e^{\pm\frac{v_1}{R}}-a\right)^2e^{\frac{u_1}{R}}+\left(e^{\pm\frac{v_1}{R}}+a\right)^2e^{-\frac{u_1}{R}}},$$

$$\left(\frac{v}{R}+C\right)=\frac{B}{2}\,\frac{\left(e^{\pm\frac{v_1}{R}}-a\right)e^{\frac{u_1}{R}}-\left(e^{\pm\frac{v_1}{R}}+a\right)e^{-\frac{u_1}{R}}}{\left(e^{\pm\frac{v_1}{R}}-a\right)^2e^{\frac{u_1}{R}}+\left(e^{\pm\frac{v_1}{R}}+a\right)^2e^{-\frac{u_1}{R}}}$$

и для второго:

$$e^{-\frac{u}{R}} = \frac{B}{e^{\frac{u_1}{R}} \cos^2 \frac{v_1+\alpha}{2} + e^{-\frac{u_1}{R}} \sin^2 \frac{v_1+\alpha}{2}},$$

$$\pm\left(\frac{v}{R}+C\right) = B \frac{\sinh \frac{u_1}{R} \cdot \sin(v_1+\alpha)}{e^{\frac{u_1}{R}} \cos^2 \frac{v_1+\alpha}{2} + e^{-\frac{u_1}{R}} \sin^2 \frac{v_1+\alpha}{2}} \quad *).$$

Мы выше нашли общія формулы, преобразующія параболическій элементъ къ параболической-же формѣ. Покажемъ, какъ для той-же цѣли воспользоваться элементомъ въ симметрическихъ координатахъ (§ 7 гл. 2, *b*). Прежде всего найдемъ общія формулы для преобразованія другъ въ друга элементовъ:

$$ds^2 = -4R^2 \frac{d\alpha d\beta}{(\alpha-\beta)^2}, \quad ds_1^2 = -4R^2 \frac{d\alpha_1 d\beta_1}{(\alpha_1-\beta_1)^2}.$$

Легко понять, что $\alpha_1 = f(\alpha)$, $\beta_1 = \varphi(\beta)$, либо $\alpha_1 = \psi(\beta)$, $\beta_1 = t(\alpha)$. Въ первомъ предположеніи мы имѣемъ:

$$\frac{\alpha_1-\beta_1}{\alpha-\beta} = \sqrt{f'(\alpha) \cdot \varphi'(\beta)} = f_1(\alpha) \cdot \varphi_1(\beta).$$

или

$$\alpha_1 - \beta_1 = (\alpha-\beta) f_1(\alpha) \cdot \varphi_1(\beta).$$

Дифференцируя по α, а затѣмъ по β, находимъ:

$$0 = -f_1'(\alpha)\varphi_1(\beta) + f_1(\alpha)\varphi_1'(\beta) + (\alpha-\beta) f_1'(\alpha)\varphi_1'(\beta)$$

или

$$\alpha - \beta = \frac{\varphi_1(\beta)}{\varphi_1'(\beta)} - \frac{f_1(\alpha)}{f_1'(\alpha)},$$

---

*) Приведенныя выше формулы преобразованія параболическаго элемента къ параболической, эллиптической и гиперболической формѣ показываютъ, что поверхности вращенія, которымъ соотвѣтствуютъ чертежи 7-й, 8-й, 9-й *не могутъ быть наложены* другъ на друга *такъ, чтобы ихъ параллели соотвѣтственно совпали*. То же самое съ большей очевидностью вытекаетъ и изъ того, что радіусъ геодезической кривизны (стр. 17) линій $u = const$ для параболическаго, эллиптическаго и гиперболическаго элемента соотвѣтственно есть:

$$R, \; R\,tgh\,\frac{u}{R}, \; R\,ctgh\,\frac{u}{R}.$$

а потому:

$$\alpha = -\frac{f_1(\alpha)}{f_1'(\alpha)} + a,$$

$$\beta = -\frac{\varphi_1(\beta)}{\varphi_1'(\beta)} + a.$$

Интегрируя получимъ:

$$f_1(\alpha) = \frac{b}{\alpha - a},$$

$$\varphi_1(\beta) = \frac{c}{\beta - a}.$$

Вставляя эти значенія въ выраженіе для $\frac{d\alpha_1}{d\alpha}$, потомъ интегрируя, находимъ:

$$\alpha_1 = -\frac{bc}{\alpha - a} + l,$$

слѣдовательно

$$\beta_1 = \alpha_1 - (\alpha - \beta) f_1(\alpha) \varphi_1(\beta) = \frac{-bc}{\beta - a} + l.$$

Такимъ образомъ, искомыя формулы въ первомъ случаѣ суть:

$$\alpha_1 = \frac{A\alpha + B}{C\alpha + D}, \quad \beta_1 = \frac{A\beta + B}{C\beta + D},$$

а во второмъ:

$$\alpha_1 = \frac{A\beta + B}{C\beta + D}, \quad \beta_1 = \frac{A\alpha + B}{C\alpha + D};$$

формулы эти заключаютъ *три произвольныя постоянныя.*

Стоитъ теперь, напр., въ первой группѣ замѣнить:

$$\alpha = v + i\,Re^{-\frac{u}{R}}, \quad \beta = v - i\,Re^{-\frac{u}{R}},$$

$$\alpha_1 = v_1 + i\,Re^{-\frac{u_1}{R}}, \quad \beta_1 = v_1 - i\,Re^{-\frac{u_1}{R}},$$

и мы получимъ формулы преобразованія параболическаго элемента къ параболической-же формѣ; аналогичныя формулы дастъ вторая группа. Легко привести найденныя формулы къ виду (*a*) настоящ. §-фа.

§ 7. Наложеніе поверхности постоянной отрицательной кривизны на самое себя.

Въ предыдущемъ параграфѣ мы нашли общія формулы для преобразованія элемента псевдосферической поверхности:

$$ds^2 = du^2 + e^{\frac{2u}{R}} dv^2$$

къ такому-же виду. Формулы эти суть:

$$e^{-\frac{u}{R}} = \frac{Be^{-\frac{p}{R}}}{\left(\frac{q}{R}+A\right)^2 + e^{-\frac{2p}{R}}},$$

$$\frac{v}{R} + C = \frac{\pm B\left(\frac{q}{R}+A\right)}{\left(\frac{q}{R}+A\right)^2 + e^{-\frac{2p}{R}}}$$

и частныя

$$u = p + a,$$

$$v = \mp e^{-\frac{a}{R}} q + b.$$

Постоянная B всегда положительная.

Разсмотримъ, какія заключенія можно вывести изъ этихъ формулъ относительно приведенія въ совпаденіе системы координатъ (uv) съ системой (pq), т. е. относительно движенія псевдосферической поверхности по самой себѣ.

Частныя формулы:

$$u = p + a,$$

$$v = + e^{-\frac{a}{R}} q + b$$

показываютъ, что геодезическая линія

$$v = \frac{b}{1 - e^{-\frac{a}{R}}}$$

одинаково выражается въ системѣ координатъ (uv) и (pq). Поэтому система координатъ (uv) можетъ быть совмѣщена съ системой (pq) скольже-

ніемъ упомянутой геодезической линіи самой по себѣ на длину a. При $a=o$ координатныя системы совмѣщаются вращеніемъ около безк. уд. точки, при чемъ линія $u=o$ скользитъ сама по себѣ на длину b.

Частныя формулы:

$$u=p+a,$$

$$v=-e^{-\frac{a}{R}}q+b$$

обнаруживаютъ, что геодезическая линія

$$v=\frac{b}{1+e^{-\frac{a}{R}}}$$

одинаково выражается въ системѣ (uv) и (pq). Легко сообразить, что координатная система (uv) можетъ быть совмѣщена съ системой (pq) перекидываніемъ поверхности около этой геодезической линіи и скольженіемъ по ней на длину a. Въ случаѣ $a=o$ имѣетъ мѣсто простое перекидываніе около геодезической линіи

$$v=\frac{b}{2}.$$

Перейдемъ теперь къ формуламъ съ тремя произвольными постоянными.

1-й случай. Формулы преобразованія суть:

$$e^{-\frac{u}{R}}=\frac{Be^{-\frac{p}{R}}}{\left(\frac{q}{R}+A\right)^2+e^{\frac{2p}{R}}},$$

$$\frac{v}{R}+C=\frac{-B\left(\frac{q}{R}+A\right)}{\left(\frac{q}{R}+A\right)^2+c^{-\frac{2p}{R}}}.$$

Посмотримъ, нѣтъ-ли такой точки, которая-бы одинаково выражалась въ координатахъ (uv) и (pq). Для этого ея координаты должны быть

опредѣлены изъ:

$$\left[\left(\frac{v}{R}+A\right)^2+e^{-\frac{2u}{R}}\right]e^{-\frac{u}{R}}=Be^{-\frac{u}{R}},$$

$$\left[\left(\frac{v}{R}+A\right)^2+e^{-\frac{2u}{R}}\right]\left(\frac{v}{R}+C\right)=-B\left(\frac{v}{R}+A\right).$$

Отсюда слѣдуетъ, что

$$\frac{v}{R}+C=-\left(\frac{v}{R}+A\right),$$

а значитъ

$$\frac{v}{R}=-\frac{A+C}{2}$$

и потому:

$$e^{-\frac{u}{R}}=\sqrt{B-\left(\frac{A-C}{2}\right)^2}.$$

Ясно, что искомая точка существуетъ лишь въ случаѣ

$$4B>(A-C)^2.$$

При условіи

$$4B=(A-C)^2$$

точка эта уходитъ на безконечность.

Посмотримъ, нѣтъ-ли такой геодезической линіи, которая-бы одинаково выражалась въ системѣ координатъ (uv) и (pq). Пусть такая линія есть:

$$\left(\frac{v}{R}+a\right)^2+e^{-\frac{2u}{R}}=h^2.$$

Въ координатахъ (pq) ея уравненіе есть:

$$\left[\frac{-B\left(\frac{q}{R}+A\right)}{\left(\frac{q}{R}+A\right)^2+e^{-\frac{2p}{R}}}+a-C\right]^2+\frac{B^2e^{-\frac{2p}{R}}}{\left[\left(\frac{q}{R}+A\right)^2+e^{-\frac{2p}{R}}\right]^2}=h^2,$$

что послѣ упрощеній можно написать такъ:

$$\left[\frac{q}{R}+A+\frac{(\alpha-C)B}{h^2-(\alpha-C)^2}\right]^2+e^{-\frac{2p}{R}}=\frac{B^2h^2}{[h^2-(\alpha-C)^2]^2}.$$

Чтобы наша геодезическая линія была искомая, должно быть:

$$A+\frac{(\alpha-C)B}{h^2-(\alpha-C)^2}=\alpha,$$

$$\frac{B^2h^2}{[h^2-(\alpha-C)^2]^2}=h^2.$$

Отсюда имѣемъ лишь одно возможное положеніе:

$$-B=h^2-(\alpha-C)^2.$$

Тогда

$$A-\alpha-\alpha+C=0$$

и

$$\alpha=\frac{A+C}{2}$$

и далѣе

$$h^2=\left(\frac{A-C}{2}\right)^2-B.$$

Такимъ образомъ искомая (дѣйствительная) геодезическая линія есть:

$$\left(\frac{v}{R}+\frac{A+C}{2}\right)^2+e^{-\frac{2u}{R}}=\left(\frac{A-C}{2}\right)^2-B$$

при условіи, что

$$(A-C)^2>4B.$$

Мы пришли, такимъ образомъ, къ слѣдующему результату: *неизмѣнная геодезическая линія существуетъ тогда, когда нѣтъ неизмѣнной точки, и наоборотъ.* Если-бы мы составили уравненіе любой геодезической линіи, проходящей черезъ опредѣленную выше точку, когда она существуетъ, въ координатахъ (uv), затѣмъ преобразовали-бы это уравненіе формулами преобразованія къ координатамъ (pq), и наконецъ въ найденномъ выраженіи замѣнили-бы буквы p и q черезъ u и v, то, опредѣляя уголъ ω

между начальной геодезической линіей и послѣдней, мы нашли-бы:

$$\cos\omega = -\frac{2B-(A-C)^2}{2B}.$$

Оказывается, что этотъ уголъ не зависитъ отъ того, какую именно геодезическую линію мы взяли изъ проходящихъ черезъ неизмѣнную точку.

На основаніи всего вышеуказаннаго, въ предположеніи

$$4B > (A-C)^2,$$

координатная система (uv) можетъ быть совмѣщена съ системой (pq) вращеніемъ около точки:

$$\frac{v}{R} = -\frac{A+C}{2},$$

$$e^{-\frac{u}{R}} = \sqrt{B-\left(\frac{A-C}{2}\right)^2}$$

на уголъ ω, при чемъ:

$$\cos\omega = -\frac{2B-(A-C)^2}{2B}.$$

Въ случаѣ $A=C$ уголъ вращенія есть π; неизмѣнная точка въ этомъ случаѣ есть:

$$\frac{v}{R} = -A, \quad e^{-\frac{u}{R}} = \sqrt{B};$$

всѣ геодезическія линіи, проходящія черезъ неё,

$$\left(\frac{v}{R}+\alpha\right)^2 + e^{-\frac{2u}{R}} = (\alpha-A)^2 + B,$$

остаются въ обѣихъ координатныхъ системахъ неизмѣнными.

Въ предположеніи

$$4B < (A-C)^2$$

координатная система (uv) можетъ быть совмѣщена съ системой (pq) скольженіемъ по геодезической линіи:

$$\left(\frac{v}{R}+\frac{A+C}{2}\right)^2 + e^{-\frac{2u}{R}} = \left(\frac{A-C}{2}\right)^2 - B.$$

2-й случай. Формулы преобразованія суть:

$$e^{-\frac{u}{R}} = -\frac{Be^{-\frac{p}{R}}}{\left(\frac{q}{R}+A\right)^2+e^{-\frac{2p}{R}}},$$

$$\frac{v}{R}+C = \frac{+B\left(\frac{q}{R}+A\right)}{\left(\frac{q}{R}+A\right)^2+e^{-\frac{2p}{R}}}.$$

Если $A \leqq C$, то нѣтъ точки, одинаково выражающейся въ системахъ (uv) и (pq). Поищемъ, нѣтъ-ли геодезической линіи, обладающей этимъ свойствомъ. Пусть ея уравненіе есть:

$$\left(\frac{v}{R}+\alpha\right)^2+e^{-\frac{2u}{R}} = h^2.$$

Формулы преобразованія, послѣ упрощеній приводятъ это уравненіе къ виду:

$$\left[\frac{v}{R}+A-\frac{(\alpha-C)B}{h^2-(\alpha-C)^2}\right]^2+e^{-\frac{2p}{R}} = \frac{B^2h^2}{[h^2-(\alpha-C)^2]^2}.$$

Чтобы наша геодезическая линія была искомая, должно быть:

$$A-\frac{(\alpha-C)B}{h^2-(\alpha-C)^2} = \alpha.$$

$$\frac{B^2h^2}{[h^2-(\alpha-C)^2]^2} = h^2.$$

Отсюда имѣемъ лишь одно возможное положеніе:

$$+B = h^2-(\alpha-C)^2.$$

Тогда

$$A-\alpha-\alpha+C = o$$

и

$$\alpha = \frac{A+C}{2}$$

и далѣе

$$h^2 = B+\left(\frac{A-C}{2}\right)^2.$$

Такимъ образомъ искомая геодезическая линія *всегда* существуетъ, и ея уравненіе есть:

$$\left(\frac{v}{R}+\frac{A+C}{2}\right)^2+e^{-\frac{2u}{R}}=B+\left(\frac{A-C}{2}\right)^2.$$

При условіи

$$A=C$$

оказывается, что не только геодезическая линія

$$\left(\frac{v}{R}+A\right)^2+e^{-\frac{2u}{R}}=B,$$

но и всѣ къ ней ортогональныя геодезическія линіи

$$\left(\frac{v}{R}+\alpha\right)^2+e^{-\frac{2u}{R}}=-B+(\alpha-A)^2$$

одинаково выражаются въ системѣ координатъ (uv) и въ системѣ (pq).

На основаніи вышеуказаннаго координатная система (uv) можетъ быть въ общемъ случаѣ совмѣщена съ координатной системой (pq) перекидываніемъ поверхности около геодезической линіи

$$\left(\frac{v}{R}+\frac{A+C}{2}\right)^2+e^{-\frac{2u}{R}}=B+\left(\frac{A-C}{2}\right)^2.$$

и скольженіемъ по ней.

Въ случаѣ равенства постоянныхъ A и C имѣетъ мѣсто простое перекидываніе поверхности около геодезической линіи:

$$\left(\frac{v}{R}+A\right)^2+e^{-\frac{2u}{R}}=B.$$

Этимъ мы и закончимъ изученіе движенія поверхностей постоянной кривизны самихъ по себѣ.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Въ заключеніе настоящей работы скажемъ нѣсколько словъ по поводу постулата Эвклида и опредѣленія Декартовыхъ координатъ всѣхъ поверхностей, налагающихся на данную. Оба эти вопроса тѣсно примыкаютъ къ содержанію нашей работы, а потому коснуться ихъ хотя-бы въ общихъ чертахъ, не будетъ излишнимъ.

§ 1. Замѣчаніе относительно постулата Эвклида.

Основной пріемъ доказательствъ элементарной плоской геометріи состоитъ въ наложеніи равныхъ фигуръ, въ наложеніи любой данной части плоской поверхности на любую другую. Для того, чтобы на нѣкоторой поверхности имѣло мѣсто указанное свойство, очевидно необходимо, по теоремѣ Гаусса (§ 2 гл. 1), чтобы *кривизна поверхности была постоянная, одна и та-же для всѣхъ точекъ поверхности.* Такимъ образомъ мы приходимъ къ заключенію, что *поверхности, на которыхъ имѣетъ мѣсто принципъ наложенія равныхъ фигуръ, суть только поверхности постоянной кривизны.*

Изъ изложеннаго въ предыдущихъ главахъ мы знаемъ, что:

1) *на поверхностяхъ нулевой кривизны, представителемъ коихъ является элементарная плоскость, двѣ точки вполнѣ опредѣляютъ геодезическую линію; черезъ точку можно провести лишь одну геодезическую линію, не встрѣчающую данной;* иными словами, *сумма угловъ геодезическаго треугольника равна* 2π;

2) *на поверхностяхъ постоянной отрицательной кривизны двѣ точки также вполнѣ опредѣляютъ геодезическую линію; но черезъ точку можно провести безчисленное множество геодезическихъ линій, не встрѣчающихъ данной; сумма угловъ геодезическаго треугольника меньше* 2π;

3) *на поверхностяхъ постоянной положительной кривизны двѣ точки не всегда вполнѣ опредѣляютъ геодезическую линію; двѣ геодезическихъ*

линіи всегда встрѣчаются; сумма угловъ геодезическаго треугольника больше 2π.

Установивъ эти предварительныя положенія, мы теперь въ правѣ сказать, что такъ называемая геометрія Лобачевскаго двухъ измѣреній, т. е. геометрія поверхности, обладающей наложеніемъ равныхъ фигуръ и допускающей безчисленное множество геодезическихъ линій, проходящихъ черезъ данную точку и не встрѣчающихъ данной геодезической линіи, реально существуетъ въ нашемъ пространствѣ и лишь на псевдосферическихъ поверхностяхъ.

Beltrami былъ первый, указавшій на псевдосферическія поверхности, какъ на поверхности, гдѣ справедлива геометрія Лобачевскаго двухъ измѣреній; этому вопросу и посвященъ его мемуаръ: Saggio di interpretazione della geometria non Euclidea (Giornale di matimatiche. t. VII, 1868).

Далѣе становится яснымъ, что *знаменитая одинадцатая аксіома Эвклида*, такъ называемый *постулатъ Эвклида о параллельныхъ прямыхъ линіяхъ на плоскости, доказанъ быть не можетъ*. Въ противномъ случаѣ онъ могъ-бы быть выведенъ и для псевдосферическихъ поверхностей буквально такъ-же, какъ и для плоскости, т. е. лишь на основаніи аксіомы о совмѣстимости частей поверхности и опредѣленія геодезической линіи. Между тѣмъ, опираясь въ самомъ корнѣ всѣхъ нашихъ предыдущихъ изслѣдованій на постулатъ Эвклида для плоскости, мы видѣли, что на псевдосферическихъ поверхностяхъ онъ мѣста не имѣетъ.

Ясно, что постулатъ Эвклида есть та необходимая аксіома, которая отдѣляетъ поверхность нулевой кривизны отъ поверхности съ постоянной отрицательной кривизной; отъ сферическихъ поверхностей плоскость отдѣлена тѣмъ, что на первыхъ всѣ геодезическія линіи встрѣчаются.

Къ сказанному остается прибавить, что всѣ предложенія плоской геометріи Эвклида, не основанныя на одинадцатой аксіомѣ, остаются въ силѣ и для псевдосферической поверхности.

§ 11. Опредѣленіе Декартовыхъ координатъ всѣхъ поверхностей, налагающихся на данную ds^2.

Мы уже имѣли случай въ § 1 гл. 2 упомянуть о задачѣ, имѣющей отношеніе къ вопросу о наложеніи поверхностей, и сущность которой ясна изъ заглавія настоящаго параграфа. Задача эта сводится къ опредѣленію функцій x, y, z перемѣнныхъ u и v такъ, чтобы существовало тождество:

$$dx^2 + dy^2 + dz^2 = E\,du^2 + 2\,F\,du dv + G\,dv^2,$$

гдѣ E, F и G суть данныя функціи перемѣнныхъ u и v.

Напишемъ предыдущее выраженіе въ видѣ:

$$dx^2+dy^2=\left\{E-\left(\frac{\partial z}{\partial u}\right)^2\right\}du^2+2\left(F-\frac{\partial z}{\partial u}\frac{\partial z}{\partial v}\right)dudv+\left\{G-\left(\frac{\partial z}{\partial v}\right)^2\right\}dv^2$$

и составимъ инваріантъ K (см. § 1 гл. 1) для обѣихъ частей послѣдняго равенства.

Мы здѣсь не выписываемъ получающагося дифференціальнаго уравненія въ частныхъ производныхъ второго порядка, служащаго для опредѣленія неизвѣстной функціи z. Уравненіе это заключаетъ въ раскрытомъ видѣ 57 членовъ (см. Darboux t. 3. L. VII. Ch. IV). Уже это одно обстоятельство указываетъ на трудность поставленнаго въ заглавіи настоящаго параграфа вопроса, ибо наше дифференціальное уравненіе можетъ быть проинтегрировано для весьма малаго числа частныхъ видовъ функцій E, F и G да и то не легко.

Когда функція z найдена, то функціи x и y найдемъ, какъ будто-бы мы желали наложить поверхность нулевой кривизны

$$ds^2=\left\{E-\left(\frac{\partial z}{\partial u}\right)^2\right\}du^2+2\left\{F-\frac{\partial z}{\partial u}\frac{\partial z}{\partial v}\right\}dudv+\left\{G-\left(\frac{\partial z}{\partial v}\right)^2\right\}dv^2$$

на плоскость

$$ds^2=dx^2+dy^2,$$

т. е. такъ, какъ мы поступали въ § 3 гл. 2*).

Этими общими указаніями мы закончимъ настоящій параграфъ и вмѣстѣ съ тѣмъ нашу работу.

И. И. Бѣлянкинъ.

Кіевъ. 1896 г.

---

*) Мы не упоминаемъ здѣсь о новѣйшемъ способѣ рѣшенія задачи, предложенномъ въ 1894 г. Вейнгартеномъ.

О ГЛУХОНѢМОТѢ

ВЪ СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОМЪ ОТНОШЕНІИ.

(Изъ Клиническаго Судебно-Медицинскаго Отдѣленія Кіевскаго Военнаго Госпиталя).

Изслѣдованія 100 человѣкъ глухонѣмыхъ, произведенныя мною въ С.-Петербургскомъ училищѣ глухонѣмыхъ въ 1895—96 годахъ.

Случай 1-й. П. 20 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 12 лѣтъ. Наборщикъ.

При 1,50 не ощущаетъ боли на лицѣ; на верхней части туловища 2,40 не вызываютъ боли и на рукахъ 3,10 не вызываетъ боли. въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Зубы рѣдкіе, длинные, остроконечные, съ выщерблинами на свободныхъ краяхъ, расположены ни въ одной плоскости. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены. Правая барабанная перепонка утолщена, мутна и отражаетъ свѣтъ неправильно. Лѣвый слуховой проходъ по сравненію съ правымъ съуженъ, барабанная п. сѣраго цвѣта, свѣтоваго конуса вовсе не видно. Звуковъ приставленнаго къ ушнымъ раковинамъ камертона не слышитъ; правымъ ухомъ слышитъ только проведенные звуки съ костей черепа и лица. Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 2-й. Я. 20 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2-мъ году жизни. послѣ паденія. Въ училищѣ 11 лѣтъ. Столяръ.

Прим. 1. Ради краткости я не привожу подробнаго изслѣдованія каждаго глухонѣмаго.

Прим. 2. При описаніи морщинъ на лбу, я привожу только рѣзкіе случаи.

Прим. 3. У всѣхъ глухонѣмыхъ мною произведены антропометрическія изслѣдованія, здѣсь же упоминаются данныя, заслуживающія особеннаго вниманія

Болевая чувствительность кожи представляется въ указанныхъ мною мѣстахъ пониженной, но не въ рѣзкой степени.

Лобъ узкій въ старческихъ морщинахъ.

Зубы расположены въ два ряда, неправильной формы. На мѣстѣ 2-й пары рѣзцовъ—клыки.

Атрофія барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ. Звуковъ камертоновъ ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ не слышитъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка крайне шаткая, неувѣренная, шарпающая.

Случай 3-й. М. 19 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 11 лѣтъ. Столяръ.

Болевая чувствительность кожи рѣзко понижена на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ. При 3,30 не ощущаетъ боли—въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

На лбу рѣзкія, старческія морщины.

Зубы рѣдкіе, расположены въ два ряда. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличины, тверды, съ рѣзко очерченными границами. Въ обѣихъ барабанныхъ перепонкахъ замѣчается лишь измѣненіе въ цвѣтѣ, втянутость и ограниченіе подвижности.

Звуковъ камертоновъ не слышитъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ ни проведенныхъ, ни непосредственныхъ.

Равновѣсіе тѣла крайне неустойчиво.

Случай 4-й. М. 18 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Столяръ.

Боль на лицѣ и на верхней части туловища (шеи, груди, лопаткахъ, рукахъ) появляется только при выдвиганіи иголки на 3,55 mm. При меньшемъ выдвиганіи (3,40) получается ощущеніе совершенно безболѣзненнаго укола, между тѣмъ, какъ на всѣхъ остальныхъ мѣстахъ ощущеніе боли нормально.

При изслѣдованіи ушей найдено: рѣзкое ограниченіе подвижности барабанныхъ перепонокъ, утолщеніе ихъ, сѣровато бѣлый цвѣтъ; рукоятка молоточка укорочена, короткій отростокъ выпяченъ, свѣтоваго конуса нѣтъ—словомъ данныя, указывающія на склерозирующее воспаленіе среднихъ ушей.

Слова произноситъ отчетливо, но интонація голоса характерна для глухонѣмыхъ.

Измѣненій въ гортани нѣтъ.

Размѣры головы—бол. прод. д. 183 б. п. 156, окр. 558—Index caeph. 0,84. По типу голова брахицефалическая и представляется нѣсколько увеличенной во всѣхъ размѣрахъ.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Зубы остроконечны, съ выщерблинами на свободныхъ концахъ, каріозны. Расположеніе зубовъ неправильное. Железы увеличены. Блѣденъ, малокровенъ—представляется слабымъ субъектомъ.

Рефлексы повышены. Равновѣсіе тѣла при закрытыхъ глазахъ совершенно не можетъ сохранять при стояніи на одной ногѣ. Походка шарпающая.

Случай 5-й. М. Отъ роду 18 лѣтъ. Оглохъ на 3-емъ году жизни отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Столяръ.

Зубы пилообразной формы. Лобъ въ старческихъ морщинахъ. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды на ощупь, рѣзко ограничены.

Обѣ барабанныя перепонки помутнѣны, втянуты.

Звона колокольчика не слышитъ надъ самымъ ухомъ.

Звуковъ камертоновъ не воспринимаетъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ, какъ непосредственныхъ, такъ и проведенныхъ съ костей черепа и лица. Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища представляется рѣзко ослабленной.

Случай 6-й. А. 18 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 9 лѣтъ. Столяръ.

При 2,90 mm. совершенно не слышитъ болеваго укола на лицѣ, груди и лопаточныхъ областяхъ, также и на рукахъ. Въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность болевая въ предѣлахъ физіологической нормы.

Рѣзко выраженный склерозъ ушей.

Голова по размѣрамъ (б. прод. д. 181 mm. б. п. д. 152 mm. окр. 540 Index caephal. 0,83) нерѣзко брахицефалическая, увеличена.

Уши безъ с.режекъ, завитки недоразвиты.

Брови сросшіяся, лицо ассиметрично.

Прогнотизмъ нижней челюсти.

Лобъ узкій въ рѣзкихъ морщинахъ—старческихъ.

Разстояніе между внутренними углами глазъ 33 mm.

Зубы остроконечны, расположены неправильно.

Железы увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Въ гортани измѣненій нѣтъ.

Говоритъ порядочно, но къ словамъ часто примѣшиваются характерные для глухонѣмыхъ звуки. Равновѣсіе тѣла нарушено.

Походка утиная.

Случай 7-й. М. 18 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2 году отъ неизвѣстной причины. Въ заведеніи для глухонѣмыхъ находится семь лѣтъ, выучился слесарному мастерству.

Тактильныя и температурныя ощущенія нормальны. На лицѣ ощущеніе боли появляется только при 3,75 mm. На груди, рукахъ и лопаточныхъ областяхъ только 3 mm. даютъ ощущеніе болѣзненнаго укола. На другихъ мѣстахъ ощущеніе болевого укола нормально.

Признаковъ вырожденія не замѣчается.

На лбу рѣзко выраженныя морщины—старческія.

Железы локтевыя, паховыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Склерозъ среднихъ ушей.

И тѣмъ и другимъ ухомъ слышитъ сильный (большой) колокольчикъ, маленькаго колокольчика не слышитъ. Ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ не слышитъ непосредственныхъ тоновъ камертоновъ, также не воспринимаетъ и проведенныхъ тоновъ. Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка неувѣренная, шарпающая.

Случай 8-й. В. 18 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 1-омъ году жизни отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 10 лѣтъ. Переплетчикъ.

Ощущеніе боли получается только при выдвиганіи иголки на 1,65 mm. на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища.

Голова по размѣрамъ (180 бол. прод. д. 140 б. п. окр. 525. Index caephal. около 0,8 mm.) не представляетъ уклоненій отъ нормы, нѣсколько съужена въ передней части, по типу мезоцефалическая.

Лобъ узкій въ рѣзкихъ морщинахъ (старческія морщины).

Въ ушахъ рубцовое перерожденіе барабанныхъ перепонокъ. Уши безъ сережекъ, завитки мало развиты.

Зубы неправильны по формѣ и расположенію. На мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки.

Тоновъ камертоновъ не слышитъ ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ съ костей черепа и лица.

Железы локтевыя, паховыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Истинныя голосовыя связки слабо развиты, узки, тонки. Въ напряженіе приходить могутъ и звукъ издаютъ, но напряженіе слабо и издаваемый звукъ непріятенъ, не имѣетъ опредѣленной музыкальной высоты.

Слова произноситъ плохо, неясно, мало понятно.

Разговорную рѣчь не могъ усваивать.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка крайне шаткая.

Случай 9-й. П. 18 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 11 лѣтъ. Переплетчикъ.

Признакъ пониженія кожной болевой чувствительности въ указанныхъ мною мѣстахъ существуетъ, но выраженъ не рѣзко—при 0,70 mm. на лицѣ боли не ощущаетъ.

Уши оттопырены, завитки ушей недоразвиты, ушныхъ сережекъ нѣтъ. Зубы пилообразной формы. Брови сросшіяся.

Небо углубленное, лобъ въ старческихъ морщинахъ. Барабанныя перепонки атрофированы. Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены; тверды, съ рѣзкими контурами.

Случай 10-й. В. 18 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 1-омъ году отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 9 лѣтъ. Переплетчикъ.

На лицѣ и верхней части туловища при уколѣ въ 1,40 mm. не ощущаетъ боли, на остальныхъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы.

Голова по размѣрамъ (б. прод. д. 184, б. п. 143, окруж. 535, index caephal. 0,78 mm.) мезоцефалическая.

Въ ушахъ рѣзкія явленія склерозирующаго воспаленія среднихъ ушей.

Ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ не слышитъ столоваго колокольчика.

Звуковъ камертоновъ, какъ непосредственныхъ, такъ и проведенныхъ съ костей черепа и лица не слышитъ.

Раковины лишены завитковъ, ушныя сережки отсутствуютъ. Корень носа вдавленъ.

Зубы рѣдкіе, остроконечны. На мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки.

Железы рѣзко увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя. Тверды на ощупь, рѣзко ограничены.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, отклоняется отъ средней линіи тѣла.

Звуки издаетъ непріятные.

Разговорную рѣчь не могъ усвоить.

Случай 11-й. Я. 17 лѣтъ отъ роду. Питомецъ СПБ. Воспитательнаго Дома. Когда и по какой причинѣ оглохъ—неизвѣстно. Въ училищѣ 6 лѣтъ. Слесарь.

Только при 0,80 mm. слышитъ болѣзненный уколъ на лицѣ, груди, рукахъ и лопаточныхъ областяхъ, въ остальныхъ мѣстахъ ясное ощущеніе боли въ предѣлахъ среднихъ нормальныхъ цифръ.

Голова рѣзкихъ уклоненій не представляетъ.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Склерозирующее воспаленіе среднихъ ушей.

Тоновъ камертоновъ непосредственныхъ не слышитъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ. Проведенныхъ съ костей черепа и лица также не слышитъ, а звуки камертона, приставленнаго къ зубамъ, воспринимаетъ (сотрясеніе).

Зубы расположены неправильно.

Железы увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя.

Слова произноситъ неясно, непонятно.

Разговорную рѣчь не можетъ усваивать.

Голосъ непріятный, имѣетъ носовой оттѣнокъ.

Равновѣсіе тѣла нарушено. Походка шаткая.

Рефлексы нормальны.

Случай 12-й. С. 17 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 9 лѣтъ. Переплетчикъ. Представляетъ рѣзкую картину церебро—спинальной нейрастеніи.

Склерозъ среднихъ ушей.

Болевая чувствительность кожи представляетъ обычныя уклоненія для глухонѣмыхъ (степень воспріимчивости болевыхъ ощущеній ниже на лицѣ и на верхней части туловища по сравненію съ остальными мѣстами).

Зубы каріозные, неправильно расположены.

Железы увеличены—паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя; тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Чувство равновѣсія нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Случай 13-й. А. 17 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 6 мѣсяцѣ отъ паденія. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Столяръ.

Ощущеніе болеваго укола на лицѣ и на верхней части туловища наступаетъ при выдвиганіи иглы на 1,70 mm. При такомъ же выдвиганіи получается ощущеніе боли и на остальныхъ частяхъ, при чемъ, если основываться на мимическихъ болевыхъ движеніяхъ, то впечатлѣніе и при этомъ рѣзче при уколахъ на животѣ и ногахъ, чѣмъ при уколахъ на лицѣ и рукахъ.

Склерозъ среднихъ ушей.

По размѣрамъ голова (б. п. д. 187, б. п. 150, окр. 550—Index caeph. 0,80) нерѣзко брахицефалическая, представляется увеличенной во всѣхъ размѣрахъ.

Уши оттопырены, завитки ушей недоразвиты.

Лобъ въ рѣзкихъ старческихъ морщинахъ.

Зубы рѣдкіе, расположеніе ихъ неправильное.

Железы рѣзко увеличены: паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя; тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Въ гортани нѣтъ измѣненій.

Говоритъ удовлетворительно, но къ произносимымъ словамъ часто примѣшиваются характерные для глухонѣмыхъ звуки.

Равновѣсіе тѣла нарушено.

Рефлексы нормальны.

Случай 14-й. В. 17 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Столяръ.

Болевая чувствительность кожи представляется пониженной на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища не въ рѣзкой степени.

Въ ушахъ нерѣзко выраженныя атрофическія явленія. Слухъ на лѣвое ухо сохраненъ.

На громко предлагаемые раздѣльно вопросы даетъ отвѣты. Уши оттопырены, завитки ушей недоразвиты, сережки ушей плохо выражены.

Устройство ушныхъ раковинъ неправильное.

Уши большія, неодинаковой величины. Длина праваго уха 6,0 снт., длина лѣваго 6,5 снт., ширина лѣваго уха больше праваго на $^1/_2$ снт.

Случай 15-й. А. 17 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 9 лѣтъ. Столяръ.

На лицѣ, груди, лопаточныхъ областяхъ и на рукахъ при 2,90 mm. не ощущаетъ боли, тогда какъ въ остальныхъ мѣстахъ ощущеніе боли совершенно нормально и отвѣчаетъ минимальнымъ среднимъ цифрамъ здоровыхъ людей.

Рѣзкій склерозъ среднихъ ушей.

Въ гортани измѣненій нѣтъ.

Говоритъ порядочно.

Голова по размѣрамъ (б. прод. д. 172 mm. б. поперечный д. 147, окружность 525; index caephal. 0,82) нерѣзко брахицефалическая.

Уши оттопырены, завитки ушей недоразвиты, ушныя сережки отсутствуютъ.

Брови сросшіяся. Зубы по формѣ и расположенію представляютъ рѣзкую неправильность, (на мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки, двойной рядъ зубовъ). Корень носа углубленъ.

Лобъ въ рѣзкихъ морщинахъ (старческія).

Железы рѣзко увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды на ощупь, съ рѣзкими границами. Рефлексы повышены.

Равновѣсіе тѣла нарушено.

Случай 16-й. Ч. 17 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 6 году послѣ тифа. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Переплетчикъ.

На лицѣ, рукахъ и верхней части туловища первый болѣзненный уколъ замѣчается только при 2,60 mm., въ остальныхъ мѣстахъ ощущеніе боли нормально.

Разрушеніе барабанныхъ перепонокъ, обезображеніе ихъ вслѣдствіе разростанія рубцовой ткани, полипозныя разрощенія въ среднемъ ухѣ. По временамъ и теперь показывается гной изъ обоихъ ушей.

Гортань безъ измѣненій.

Говоритъ удовлетворительно, однако голосъ монотонный и къ словамъ часто примѣшиваются звуки, характерные для глухонѣмыхъ.

Голова по размѣратъ (б. прод. д. 185, б. п. 146, окр. горизонтальная 545, index caephal. 0,78) увеличена, по типу мезоцефалическая.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ.

Завитки ушей плохо развиты, сережки отсутствуютъ. Зубы по формѣ и расположенію крайне неправильны.

Железы увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя.

Равновѣсіе тѣла совершенно не можетъ сохранять при закрытыхъ глазахъ, стоя на одной ногѣ, крайне плохо стоитъ на одной ногѣ и при открытыхъ глазахъ.

Рефлексы повышены.

Случай 17-й. Ф. 17 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Слесарь.

Болевая чувствительность кожи рѣзко понижена на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ, при нормальныхъ болевыхъ ощущеніяхъ въ остальныхъ мѣстахъ.

Рубцовое перерожденіе обѣихъ барабанныхъ перепонокъ. Ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ не слышитъ звуковъ камертона, приставленнаго къ ушнымъ раковинамъ, а также и къ костямъ черепа и лица.

Зубы рѣдкіе съ выщерблинами, напоминаютъ форму пилы. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены; тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая.

Случай 18-й. Р. 17 лѣтъ отъ роду. 7 лѣтъ въ училищѣ. Глухъ отъ рожденія. Столяръ.

Склерозирующее воспаленіе среднихъ ушей. (Подвижность барабанныхъ перепонокъ ограничена, перепонки утолщены, сѣроватобѣлаго цвѣта, рукоятки укорочены, короткіе отростки молоточковъ вышячены, свѣтоваго конуса нѣтъ). Столоваго колокольчика не слышитъ. Тоновъ камертоновъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ не слышитъ при приставленіи, какъ къ ушнымъ раковинамъ, такъ и къ костямъ черепа и лица.

Уши огромныя, оттопырены (длина ушей 7,1 снт., ширина 2,9 снт.) Брови густыя, сросшіяся. Подбородокъ широкъ, раздвоенъ. Голова значительно увеличена въ размѣрахъ (192 бол. прод. д. 153 б. поп. д. 570 горизонт. окружн.). Эпикантусъ. Зубы неправильной формы, расположены въ два ряда, въ разныхъ плоскостяхъ, съ рѣзкими выщерблинами на свободныхъ краяхъ, на мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки. Лобъ узкій, въ рѣзкихъ—старческихъ морщинахъ.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ появляется при 1,40 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Температурное и тактильное ощущеніе сохранены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Случай 19-й. Ч. 17 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 4 году отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Слесарь.

При 2,0 mm. на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ не получаетъ болевыхъ впечатлѣній, въ другихъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы.

Лобъ узкій, въ рѣзкихъ морщинахъ—старческія морщины. Брови сросшіяся. На мѣстѣ 2-й пары рѣзцовъ—клыки; зубы расположены въ два ряда. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Уши большія, оттопырены, безъ завитковъ. Длина ушей 6,6—ширина 2,5 снт.

При изслѣдованіи ушей—незначительная втянутость и помутнѣніе барабанныхъ перепонокъ.

Абсолютно глухой. Звуковъ камертоновъ не слышитъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ.

Равновѣсіе тѣла крайне неустойчиво.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 20-й. Д. 16 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2-мъ году отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Наборщикъ.

Болевая чувствительность кожи представляется рѣзко пониженной на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ, при полной сохранности и правильности болевыхъ ощущеній на другихъ мѣстахъ.

Мальчикъ представляетъ много дегенеративныхъ признаковъ: лобъ узкій, ушныя сережки отсутствуютъ; преждевременное сращеніе сагиттальнаго шва, прогнотизмъ нижней челюсти, косоглазіе.

Зубы неправильной формы, рѣдкіе, остроконечные. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены; тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Имѣется полное разрушеніе обѣихъ барабанныхъ перепонокъ; замѣтной разницы въ анатомическихъ измѣненіяхъ ушей не констатируется.

Правымъ ухомъ не слышитъ звуковъ камертона ни проведенныхъ, ни непосредственныхъ, лѣвымъ слышитъ и тѣ и другіе.

Равновѣсіе тѣла нарушено рѣзко.

Случай 21-й. В. 16 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Оглохъ на 2 году жизни отъ неизвѣстной причины. Слесарь.

Правая барабанная перепонка не представляетъ измѣненій, лѣвая мутна, втянута, мѣстами утолщена, изъ косточекъ виденъ только processus brevis, опустившійся внизъ. Подвижность значительно ограничена. Не слышитъ столоваго колокольчика ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ. Звуки камертоновъ различаетъ хорошо.

Чувствительность на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища понижена, особенно на лицѣ, гдѣ болевое ощущеніе получается только при 2,20 mm. Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Корень носа углубленъ. Зубы рѣдкіе, остроконечные съ глубокими выемками на свободныхъ концахъ, расположены неправильно, на мѣстѣ 2 пары рѣзцовъ—клыки. Уши оттопырены, безъ ушныхъ мочекъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Железы паховыя, локтевыя, затылочныя и шейныя увеличены, тверды на ощупь, съ рѣзкими контурами.

Случай 22-й. С. 16 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Оглохъ на 3 году отъ неизвѣстной причин Слесарь.

Болевая чувствительность кожи представляется ослабленной на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища не въ рѣзкой степени, въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанная перепонка въ лѣвомъ ухѣ, особенно въ верхней части, не имѣетъ своего нормальнаго блеска, втянута, складки ея выражены не ясно, подвижность барабанной перепонки ограничена.

Въ правомъ ухѣ вся барабанная перепонка лишена своего нормальнаго блеска, складки ея изглажены, нижній сегментъ значительно втянутъ, подвижность ограничена. Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертоновъ, приставленныхъ, какъ къ ушнымъ раковинамъ, такъ и къ костямъ черепа и лица—не слышитъ. Завитки ушей недоразвиты. Ушныхъ мочекъ нѣтъ. Зубы пилообразной формы, расположены косо. Голова увеличена (б. прод. д 185, б. п. д 157; окружн. 550.) На лбу—старческія морщины.

Равновѣсіе тѣла нарушено.

Железы локтевыя, паховыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзко очерченными границами.

Случай 23-й. Ж. 16 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 6 лѣтъ. Слесарь.

Кожныя болевыя ощущенія на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляются только при 2,70 mm, на остальныхъ мѣстахъ сохранены и выражены въ предѣлахъ нормальныхъ цифръ.

Лобъ въ рѣзкихъ морщинахъ (старческія морщины).

Зубы неправильной формы, расположены въ два ряда. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзкими границами. Обѣ барабанныя перепонки почти безъ измѣненій (незначительное измѣненіе цвѣта).

Звуковъ камертоновъ не воспринимаетъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 24-й. С. 16 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Наборщикъ.

Болевая чувствительность кожи представляетъ характерное, рѣзкое пониженіе въ опредѣленныхъ мѣстахъ, (на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ).

Зубы крайне рѣдки, пилообразной формы; на мѣстѣ 2-й пары рѣзцовъ—клыки. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Легкія атрофическія явленія барабанныхъ перепонокъ.

Равновѣсіе тѣла неустойчиво.

Случай 25-й. С. 16 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 1-омъ году жизни отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Столяръ.

Болевая чувствительность кожи представляетъ характерное рѣзкое пониженіе на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища.

Зубы пилообразной формы, расположены неправильно, представляютъ неполный двойной рядъ. Железы увеличены: паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Втянутость и незначительное измѣненіе цвѣта барабанныхъ перепонокъ.

Глухота абсолютная.

Звуковъ камертона не слышитъ, какъ при приставленіи къ раковинамъ, такъ и къ костямъ черепа и лица.

Равновѣсіе тѣла неустойчиво.

Случай 26-й. П. 16 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 6 лѣтъ. Переплетчикъ.

Болевая чувствительность кожи представляется характерно пониженной на лицѣ, на рукахъ и на верхней части туловища въ рѣзкой степени.

Голова конусообразная, лицо ассиметрично; уши большія, оттопырены, безъ завитковъ и мочекъ, выраженный рѣзко прогнатизмъ нижней челюсти.

Зубы мелкіе, рѣдкіе, съ выщерблинами, расположены въ два ряда, неправильно. Железы увеличены: паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Нерѣзкое атрофическое состояніе барабанныхъ перепонокъ.

Звуки камертона, приставленнаго къ ушнымъ раковинамъ, слышитъ, проведенныхъ же звуковъ съ лица и съ костей черепа не слышитъ.

Равновѣсіе тѣла неустойчиво.

Походка шарпающая.

Случай 27-й. З. 16 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 3-мъ году отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 8 лѣтъ. Слесарь.

Болевая чувствительность кожи представляетъ характерное распредѣленіе для глухонѣмыхъ. При 1,80 mm. не ощущаетъ болевыхъ впечатлѣній на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища, на остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Лобъ узкій, въ рѣзкихъ морщинахъ (старческія морщины).

Ушныя сережки отсутствуютъ, замѣчается рѣзко выраженный эпикантусъ.

Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,3 снт.

Зубы рѣдкіе, пилообразной формы, на мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды на ощупь, рѣзко ограничены. Барабанныя перепонки втянуты, помутнѣны.

Звуковъ камертона ни проведенныхъ, ни непосредственныхъ не слышитъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 28-й. М. 16 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2-омъ году. Въ училищѣ восемь лѣтъ. Слесарь.

Только при 2,30 mm. слышитъ первый болѣзненный уколъ на лицѣ и верхней части туловища, на другихъ мѣстахъ ощущеніе боли нормально.

Атрофія барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ.

Связки гортани узки, тонки, блѣдны.

Движенія ихъ недостаточно энергичны.

Говоритъ, но слова не отчетливы.

Звуки издаетъ характерные для глухонѣмыхъ съ дѣтства.

Звуковъ камертоновъ, какъ непосредственныхъ, такъ и проведенныхъ не слышитъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ.

Чрезъ руку, приложенную къ гортани не различаетъ гласныхъ буквъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Рефлексы нормальны.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Зубы неправильны по формѣ и расположенію. Железы увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя; тверды на ощупь, рѣзко ограничены.

Случай 29-й. Б. 16 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2 году отъ кори. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Наборщикъ.

При 2,00 mm. появляется первое ощущеніе боли на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ, въ остальныхъ мѣстахъ кожныя болевыя ощущенія въ предѣлахъ нормы.

Лобъ въ рѣзкихъ морщинахъ—старческія морщины.

Обѣ барабанныя перепонки втянуты, отливаютъ въ серебристый цвѣтъ, подвижность ихъ ограничена.

Глухота полная. Звуковъ камертона не воспринимаетъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, отклоняющаяся отъ средней линіи тѣла.

Случай 30-й. К. 16 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Оглохъ на первомъ году жизни отъ неизвѣстной причины. Переплетчикъ.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ появляется при 2,30 mm., на рукахъ и верхней части туловища при 2,90. Въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.Температурныя и тактильныя ощущенія сохранены.

Обѣ барабанныя перепонки втянуты, мутны, подвижность ихъ ограничена. На правое ухо слышитъ громкій голосъ. Звуки камертоновъ слышитъ только правымъ ухомъ, лѣвымъ же ухомъ совершенно не слышитъ звуковъ камертона, какъ непосредственныхъ такъ и проведенныхъ съ костей черепа и лица.

Голова увеличена въ размѣрахъ (б. прод. д. 179, б. п. д. 147 гориз. окр. 542 mm.) Уши оттопырены, ушныхъ сережекъ нѣтъ.

Зубы каріозны, пилообразной формы, расположены въ разныхъ плоскостяхъ, на мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены. Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 31-й. Н. 15 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ одинъ годъ. Переплетчикъ. Когда и отъ какой причины оглохъ неизвѣстно.

Болевой уколъ ощущаетъ только при выдвиганіи иглы на 3,00 mm. на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ, тогда какъ въ остальныхъ мѣстахъ ощущеніе боли въ предѣлахъ нормальныхъ цифръ.

Зубы каріозные, расположены неправильно (dentes non ordine positi); железы рѣзко увеличены локтевыя, паховыя, затылочныя, шейныя, тверды, съ рѣзкими границами. На лбу старческія морщины.

Лѣвымъ ухомъ слышитъ звонъ большого колокольчика, правымъ ухомъ не слышитъ.

Проведенные тоны камертоновъ слышитъ лѣвымъ ухомъ, правымъ не слышитъ. Непосредственныхъ тоновъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ не слышитъ.

Склерозъ среднихъ ушей.

Связки гортани тонки, блѣдны, при попыткѣ произнести звукъ совершаютъ колебанія.

Звуки дикіе, характерные для глухонѣмыхъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаркающая.

Случай 32-й. М. 15 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на первомъ году отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Слесарь.

На лицѣ, груди, лопаткахъ и рукахъ не слышитъ боли при 0,95 mm., на остальныхъ мѣстахъ болевыя ощущенія нормальны.

Голова по размѣрамъ не представляетъ уклоненій отъ нормы, съужена въ передней части.

Уши оттопырены, ушныхъ сережекъ нѣтъ, завитки ушей недоразвиты.

Лицо широко. Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,9 снт.

Склерозъ среднихъ ушей.

Голосъ непріятный, имѣетъ носовой оттѣнокъ.

Слова выговариваетъ неясно, невнятно. Разговорную рѣчь не можетъ усваивать.

Лобъ узкій, въ рѣзкихъ-старческихъ морщинахъ.

Зубы остроконечные.

Железы увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Рефлексы нормальны.

Походка крайне шаткая, напоминаетъ утиную.

Случай 33-й. К. 15 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Глухъ отъ рожденія. Слесарь.

При 3,15 mm. кожныя болевыя ощущенія отсутствуютъ на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища, въ другихъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Обѣ барабанныя перепонки истончены, бѣлесоватаго цвѣта, слуховыя косточки тонки и не отчетливы.

Столоваго колокольчика надъ самымъ ухомъ не слышитъ.

Звуковъ камертоновъ не воспринимаетъ ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ.

По всему тѣлу огромное количество родимыхъ пятенъ.

Уши оттопырены, велики (длина 6 снт., ширина 3,1 снт.)

Зубы пилообразной формы. Железы увеличены: паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды, съ рѣзкими контурами.

Caput Scaphoideum.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 34-й. Ш. 15 лѣтъ отъ роду, Въ училищѣ 6 лѣтъ. Столяръ. Глухъ отъ рожденія.

Кожныя болевыя ощущенія на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ представляются пониженными не въ рѣзкой степени.

Обѣ барабанныя перепонки втянуты, помутнѣны, подвижность ихъ ограничена.

Разницы въ анатомическихъ измѣненіяхъ, при изслѣдованіи ушей не удалось констатировать.

Звуки камертона лѣвымъ ухомъ слышитъ и проведенные и непосредственные, правымъ же не слышитъ ни тѣхъ, ни другихъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка неувѣренная, шарпающая.

Случай 35-й. С. 15 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 7 лѣтъ. Слесарь.

Кожныя болевыя ощущенія едва получаются при 4,00 mm. выдвинутой иголки на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ, въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Уши оттопырены, ушныхъ сережекъ нѣтъ.

Зубы пилообразной формы. Железы увеличены: паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды на ощупь. съ рѣзко обрисованными границами. Обѣ барабанныя перепонки нѣсколько втянуты, помутнѣны.

Звуковъ камертоновъ не слышитъ ни проведенныхъ, ни непосредственныхъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 36-й. В. 15 лѣтъ отъ роду. Оглохъ 10 лѣтъ отъ скорлатины. Въ училищѣ 3 года. Изучаетъ столярное ремесло.

Болевая чувствительность кожи на указанныхъ мѣстахъ не представляетъ рѣзкаго уклоненія. Признаковъ вырожденія нѣтъ.

Правая барабанная перепонка совершенно разрушена, въ лѣвой имѣется прободеніе, величиною съ конопляное зерно, края обезображены, покрыты грануляціями.

Слухъ крайне ограниченъ и на то и на другое ухо—словъ почти не разбираетъ, слышитъ только звуки.

Тоны камертона лѣвымъ ухомъ слышитъ и проведенные и непосредственные, правымъ почти не слышитъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка при закрытыхъ глазахъ неувѣренная, шаткая.

Случай 37-й. И. 15 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 3 году отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 6 лѣтъ. Слесарь.

При выдвиганіи иголки на 3,50 mm. болевыхъ ощущеній на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ не наступаетъ, на остальныхъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы. Уши оттопырены, корень носа углубленъ, небо расщеплено, ушныхъ сережекъ нѣтъ. Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ, брови сросшіяся.

Размѣры головы превышаютъ среднія нормальныя цифры (бол. прод. д. 172, бол. поп. 159; окр. гориз. 540). Железы увеличены паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды на ощупь, рѣзко ограничены.

Полное разрушеніе обѣихъ барабанныхъ перепонокъ и выдѣленіе въ незначительномъ количествѣ слизисто-гнойной жидкости.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка крайне шаткая, уклоняющаяся отъ средней линіи тѣла.

Случай 38-й. И. 15 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 4 году. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Столяръ. Причина глухоты неизвѣстна.

При выдвиганіи иголки на 2,60 mm. на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ не ощущаетъ болевыхъ впечатлѣній, на остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна

Уши оттопырены, ушныхъ сережекъ нѣтъ. Зубы рѣдкіе, неправильной формы и расположены ни въ одной плоскости (dentes non ordine positi) Железы увеличены: паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды на ощупь, съ рѣзкими границами. Рубцовое перерожденіе обѣихъ барабанныхъ перепонокъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, неувѣренная.

Случай 39-й. А. 14 лѣтъ отъ роду. Свѣдѣній относительно времени появленія глухонѣмоты нѣтъ. Полное разрушеніе правой барабанной перепонки, склерозъ лѣваго средняго уха.

Тоны камертоновъ слышитъ правымъ ухомъ, лѣвымъ не слышитъ совершенно ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ звуковъ.

Голосовыя связки совершаютъ неправильныя колебанія, дрожатъ, по виду блѣдны, тонки, звуки издаетъ характерные для глухонѣмыхъ. Чрезъ руку, приложенную къ гортани говорящаго, не повторяетъ гласныхъ буквъ.

Размѣры головы: (бол. прод, д. 170 mm. бол. поп. д. 145 mm. окружность горизонтальная 610 mm. Index caephalicus 0,85., голова по типу брахицефалическая.) Преждевременное сращеніе шва (satura sagittalis). Уши оттопырены. Зубы имѣютъ пилообразную форму, расположены ни въ одной плоскости. На мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки.

Лобъ узкій, покрытъ рѣзкими глубокими морщинами.

Равновѣсіе тѣла крайне нарушено—стоять при закрытыхъ глазахъ на одной ногѣ совершенно не можетъ—падаетъ, крайне плохо стоитъ и при открытыхъ глазахъ.

Болевая чувствительность кожи представляется пониженной на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ, но не въ рѣзкой степени. Железы локтевыя, паховыя, шейныя и затылочныя, увеличены тверды съ рѣзкими контурами.

Случай 40-й. С. 14 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Глухъ отъ рожденія. Столяръ.

Болевая чувствительность кожи рѣзко понижена на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища,—при 4,00 mm. появляется незначительное болевое ощущеніе; въ другихъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы.

Барабанныя перепонки нѣсколько утолщены, мутны, неправильно отражаютъ свѣтъ. Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертона совершенно не воспринимаетъ. На лбу старческія морщины. Зубы пилообразной формы. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены. На тѣлѣ въ большомъ количествѣ родимыя пятна.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 41-й. Л. 14 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Слесарь.

Болевая чувствительность кожи рѣзко измѣнена: на лицѣ и верхней части туловища при 1,80 mm. не чувствуетъ болеваго укола; въ другихъ мѣстахъ ощущаетъ болевой уколъ нормально.

Склерозъ среднихъ ушей.

За исключеніемъ неправильности въ формѣ и расположеніи зубовъ, признаковъ вырожденія не замѣчается. Голова не представляетъ уклоненій отъ нормы.

Железы увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя

Голосъ и звуки непріятны, съ рѣзкимъ носовымъ оттѣнкомъ.

Разговорную рѣчь не усваиваетъ.

Лѣвымъ ухомъ слышитъ непосредственные тоны камертоновъ, правымъ не слышитъ. Проведенныхъ тоновъ камертона съ костей черепа и лица не слышитъ.

Равновѣсіе тѣла нарушено.

Походка напоминаетъ утиную.

Случай 42-й. Т. 14 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Глухъ отъ рожденія. Столяръ.

Болевая чувствительность кожи рѣзко понижена на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища—при 4,00 появляется незначительное болевое ощущеніе; въ другихъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы.

Барабанныя перепонки нѣсколько измѣнены въ цвѣтѣ и ограничена ихъ подвижность, при чемъ ризницы въ анатомическомъ измѣненіи въ томъ и другомъ ухѣ не замѣчается. Столоваго колокольчика не слышитъ. Лѣвымъ ухомъ слышитъ непосредственные звуки камертоновъ, проведенныхъ не слышитъ; правымъ ни тѣхъ, ни другихъ звуковъ камертона не слышитъ.

Лобъ низкій, покрытый старческими морщинами.

Прогнатизмъ нижней челюсти. Губы толстыя, нёбо углублено, уши оттопырены, ушныя раковины толсты, уродливой формы, ушныя сережки отсутствуютъ.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Зубы крайне неправильной формы, не одинаковы по величинѣ, съ значительными выщерблинами на свободныхъ краяхъ, расположены въ два ряда.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шаркающая.

Случай 43-й. Т. 14 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Оглохъ на 3-емъ году жизни отъ воспаленія мозга. Переплетчикъ.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища рѣзко понижено—только при 3,10 появляется ощущеніе боли, въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки измѣнены въ цвѣтѣ, и значительно ограничена ихъ подвижность, при чемъ лѣвая барабанная перепонка нѣсколько втянута. Столоваго колокольчика не слышитъ надъ самымъ ухомъ. Правымъ ухомъ воспринимаетъ звуки камертона, при приставленіи его къ ушной раковинѣ и къ костямъ черепа и лица; лѣвымъ ухомъ звуковъ камертона совершенно не воспринимаетъ.

Уши оттопырены, корень носа запалъ, нёбо углублено. Брови сросшіяся.

На лбу рѣзкія, старческія морщины.

Голова увеличена въ размѣрахъ (бол. прод. д. 184, бол. поп. 146, гориз. окружн. 550).

Зубы неправильные, остроконечные.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзкими контурами.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 44-й. П. 14 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 4 года. Глухъ отъ рожденія. Переплетчикъ.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 3,40 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки незначительно измѣнены въ цвѣтѣ, подвижность ихъ ограничена. Столоваго колокольчика не слышитъ надъ самымъ ухомъ. Правымъ ухомъ слышитъ звуки камертоновъ, какъ непосредственные, такъ и проведенные, лѣвымъ ухомъ не слышитъ ни тѣхъ, ни другихъ.

Зубы каріозные, остроконечные, расположены въ два ряда.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзкими контурами.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 45-й. И. 14 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2 году отъ паденія изъ окна. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Переплетчикъ.

Кожныя болевыя ощущенія на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища рѣзко понижены—первое болевое впечатлѣніе появляется только при 2,90 mm. Обѣ барабанныя перепонки нѣсколько утолщены, мутны, отражаютъ свѣтъ неправильно. Столоваго колокольчика надъ самымъ ухомъ не слышитъ. Непосредственныхъ звуковъ камертона не слышитъ, проведенные воспринимаетъ.

Лобъ въ рѣзкихъ морщинахъ (старческія морщины).

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 46-й. Е. 14 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2 году отъ золотухи. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Переплетчикъ.

Чувствительность представляется пониженной въ указанныхъ мѣстахъ, но не въ рѣзкой степени.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ. Прогнотизмъ нижней челюсти.

Уши оттопырены, нёбо углублено. Caput Scaphoideum.

Зубы большіе, рѣдкіе.

Обѣ барабанныя перепонки рубцово перерождены.

Непосредственныхъ звуковъ камертоновъ не слышитъ, проведенные съ костей черепа и лица воспринимаетъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, неувѣренная.

Случай 47-й. О. 14 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 6 лѣтъ. Переплетчикъ.

При 2,40 mm. не ощущаетъ боли на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ, въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна

Признаковъ вырожденія не замѣчается.

Обѣ барабанныя перепонки втянуты и помутнѣны.

Столоваго колокольчика надъ самымъ ухомъ не слышитъ.

Непосредственныхъ звуковъ камертона не воспринимаетъ, проведенные же съ костей черепа и лица воспринимаетъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка напоминаетъ утиную.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены; тверды на ощупь, съ рѣзкими границами.

Случай 48-й. Р. 14 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 3 году жизни отъ неизвѣстной причины. Столяръ.

При полномъ выдвиганіи иголки на 4,00 mm. получается легкое ощущеніе боли на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ, при сохранности и правильности болевыхъ ощущеній въ остальныхъ мѣстахъ.

Брови густыя, сросшіяся, уши оттопырены, завитки недоразвиты, ушныя сережки отсутствуютъ.

Зубы каріозные, слишкомъ широки и длинны, съ выщерблинами на свободныхъ краяхъ, расположены въ два ряда.

Железы увеличены паховыя, локтевыя, шейныя, затылочныя тверды на ощупь, съ рѣзкими границами.

Обѣ барабанныя перепонки съ серебристымъ отливомъ и нѣсколько ограниченной подвижностью.

Слухъ абсолютно потерянъ.

Проведенные звуки камертоновъ воспринимаетъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка крайне неувѣренная, шаткая,

Случай 49-й. Б. Отъ роду 14 лѣтъ. Оглохъ на первомъ году жизни отъ неизвѣстной причины. Слесарь. Въ училищѣ 8 лѣтъ.

Обѣ барабанныя перепонки въ состояніи рубцоваго перерожденія, имѣютъ сухожильный блескъ.

Зубы неправильной формы, расположены въ два ряда.

Железы затылочныя, локтевыя и паховыя представляются увеличенными въ рѣзкой степени.

Слухъ на оба уха отсутствуетъ совершенно. Звуковъ камертоновъ ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ не воспринимаетъ.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ представляется рѣзко ослабленной; въ остальныхъ мѣстахъ—въ предѣлахъ нормы.

Равновѣсіе тѣла нарушено.

Походка шаткая, уклоняется отъ средней линіи тѣла.

Случай 50-й. В. 14 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 6 лѣтъ. Слесарь.

Кожная болевая чувствительность характерно распредѣлена, представляетъ рѣзкое пониженіе на лицѣ, на верхней части туловища и рукахъ.

Уши оттопырены, велики, длина ихъ=6 снт. Завитки плохо развиты, сережки отсутствуютъ, нёбо углублено. Преждевременное сращеніе сагиттальнаго шва. Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,1 снт.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ.

Зубы неправильной формы, расположены въ два ряда.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды на ощупь, рѣзко ограничены.

Барабанныя перепонки втянуты, помутнѣны.

Глухота абсолютная.

Звуковъ камертона не слышитъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 51-й. И. 14 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ учитищѣ 6 лѣтъ. Столяръ.

При 3,60 mm. на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ не наступаетъ болевыхъ ощущеній, въ остальныхъ мѣстахъ кожныя болевыя ощущенія въ предѣлахъ нормы.

На лицѣ выраженные слѣды оспы. Когда перенесъ оспу, неизвѣстно.

Лобъ покрытъ старческими морщинами.

Обѣ барабанныя перепонки рубцово перерождены.

Звуковъ камертона не слышитъ, какъ при приставленіи къ ушнымъ раковинамъ, такъ и къ костямъ черепа и лица.

Зубы пилообразной формы, расположены въ два ряда.

Железы увеличены въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя, тверды на ощупь, съ рѣзкими границами.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 52-й. П. 13 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Переплетчикъ. Оглохъ на 1 году жизни отъ воспаленія мозга.

Барабанныя перепонки атрофированы, слуховыя косточки тонки, видны лишь ихъ части. Столоваго колокольчика надъ самымъ ухомъ не слышитъ. Звуковъ камертоновъ не воспринимаетъ ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется при 3,30 mm.; въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Лобъ покрытъ старческими морщинами.

Равновѣсіе тѣла крайне нарушено.

Случай 53-й. Ѳ. 13 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Глухъ отъ рожденія. Обучается картонажному мастерству.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ понижена. Болевое ощущеніе въ указанныхъ мѣстахъ появляется только при 1,60 mm.; въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки атрофированы, контуры слуховыхъ косточекъ не ясны.

Голова имѣетъ ладьеобразную форму.

Лобъ узкій—въ рѣзкихъ старческихъ морщинахъ. Корень носа углубленъ.

Зубы рѣдкіе, огромные съ значительными выемками на свободныхъ краяхъ.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены. Нёбо углубленное. На тѣлѣ въ большомъ количествѣ родимыя пятна. Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуки камертона воспринимаетъ, какъ непосредственные, такъ и проведенные съ костей черепа и лица.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 54-й. Р. 13 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 5 лѣтъ. Глухъ отъ рожденія. Переплетчикъ.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется при 2,60 mm., на остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Въ барабанныхъ перепонкахъ, кромѣ измѣненія ихъ цвѣта и ограниченія подвижности, ничего не замѣчается. Столоваго коло-

кольчика не слышитъ надъ самымъ ухомъ. Лѣвымъ ухомъ слышитъ звуки камертоновъ и проведенные и непосредственные; правымъ ухомъ не слышитъ ни тѣхъ, ни другихъ.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Зубы каріозные, остроконечные, расположены въ два ряда.

Уши оттопырены, велики (длина 6,2 снт., ширина 3,0 снт.) Лицо широкое.

Лобъ въ рѣзкихъ старческихъ морщинахъ.

Голова увеличена въ размѣрахъ (181 б. прод. д., 154 б. поп. д., 550 гориз. окружн.). Разстояніе между внутренними углами глазъ велико (3,1 снт.)

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 55-й. К. 13 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 6 лѣтъ. Глухъ отъ рожденія. Переплетчикъ.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 3,10 mm.; въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки и слуховыя косточки въ атрофическомъ состояніи. Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертона совершенно не воспринимаетъ.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Зубы пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзкими контурами.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 56-й. Б. 12 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 4 года. Оглохъ на 4 году отъ воспаленія мозговой оболочки.

Лицо рѣзко ассиметрично.

Зубы неправильной формы, расположены въ двойные ряды. Caput Scaphoideum.

Размѣры головы 170 б. прод. д., 142 б. п. д., окр. 525 mm; index caephal. 0,82 Типъ головы брахицефалическій.

Склерозъ среднихъ ушей.

Непосредственныхъ звуковъ камертона не слышитъ, проведенные слышитъ только лѣвымъ ухомъ.

Крайне недоразвитой въ психическомъ отношеніи.

Разговорную рѣчь совершенно не можетъ усваивать.

Болевая чувствительность кожи представляется пониженной по всему тѣлу.

Сухожильные рефлексы, особенно пателлярные, рѣзко повышены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, неправильная; при ходьбѣ уклоняется отъ средней линіи тѣла.

Случай 57-й А. 12 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія Въ училищѣ пятый годъ. Переплетчикъ.

Чувствительность рѣзко понижена въ указанныхъ мѣстахъ: при 3,10 mm. нѣтъ болевыхъ ощущеній на лицѣ, при 3,80 нѣтъ болевыхъ ощущеній на рукахъ и верхней части туловища. На остальныхъ мѣстахъ болевая чувствительность кожи нормальна.

Зубы неправильной формы, остроконечны, расположены въ два ряда.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзко обрисованными границами. Звона столоваго колокольчика надъ самымъ ухомъ не слышитъ.

Измѣненія въ обоихъ ушахъ незначительны — нѣсколько измѣнены въ цвѣтѣ барабанныя перепонки.

Правымъ ухомъ не слышитъ тоновъ камертона, приставляемаго, какъ къ ушнымъ раковинамъ, такъ и къ костямъ черепа и лица. Лѣвымъ ухомъ слышитъ непосредственные звуки камертона, проведенныхъ же не воспринимаетъ.

На лбу старческія морщины.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая.

Случай 58-й. С. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 3 года. Отъ роду 12 лѣтъ. Обучается столярному ремеслу.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища представляется рѣзко ослабленной; въ остальныхъ мѣстахъ—въ предѣлахъ нормы.

Обѣ барабанныя перепонки помутнѣны, втянуты, сѣроватаго цвѣта. Звона столоваго колокольчика не слышитъ. Тоновъ камертоновъ не воспринимаетъ ни проведенныхъ, ни непосредственныхъ.

Лицо ассиметрично. Ушныя сережки отсутствуютъ.

Зубы остроконечные, расположены въ два ряда.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя представляются увеличенными, твердыми на ощупь, съ рѣзкими границами.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, рѣзко уклоняющаяся отъ средней линіи тѣла.

Случай 59-й. Б. 12 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 3 году жизни отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 4 года. Переплетчикъ.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ ослаблена, но не въ рѣзкой степени.

Голова по размѣрамъ (б. прод. д. 176 mm., б. п. д. 130 mm., окружн. 500 mm., index caeph. 0,73 mm.) мезоцефалическая. На головѣ замѣчается преждевременное сращеніе шва—Satura Sagittalis.

Уши оттопырены, безъ завитковъ и сережекъ. Рѣзко выраженный эпикантусъ. Брови сросшіяся. Уши очень большихъ размѣровъ. Длина ушей 6,5, ширина 2,9 снт.

Зубы рѣдкіе, каріозные, расположены неправильно, въ двойные ряды.

Железы локтевыя, паховыя и затылочныя увеличены.

Склерозъ среднихъ ушей не рѣзко выраженный. На лѣвое ухо слухъ нѣсколько сохраненъ, но постепенно падаетъ по наблюденію воспитателей.

Въ гортани измѣненій не замѣтно. Выговариваетъ слова удовлетворительно.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка напоминаетъ утиную.

Рефлексы нормальны.

Случай 60-й. А. 12 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 3 года. Переплетчикъ.

Не ощущаетъ болеваго укола при 1,80 mm. на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ, въ остальныхъ мѣстахъ ощущеніе боли нормально. Caput Scaphoideum (Размѣры б. прод. д. 162, б. п. д. 145, окружн. 528 mm.) Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,2 снт.

Равновѣсіе тѣла нарушено.

Походка утиная.

Зубы пилообразной формы, расположены не въ одной плоскости (dentes non ordine positi).

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, рѣзко контурированы.

Случай 61-й. Р. 12 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 4 году послѣ горячки. Въ училищѣ 3 года. Столяръ.

При 1,20 mm. не слышитъ болевого укола на лицѣ, груди, лопаточныхъ областяхъ и рукахъ. Въ остальныхъ мѣстахъ ощущеніе болевого укола нормально.

Лобъ въ рѣзкихъ старческихъ морщинахъ.

Бросается въ глаза блѣдность и малокровіе наружныхъ покрововъ и видимыхъ слизистыхъ оболочекъ.

При изслѣдованіи ушей найденъ склерозъ среднихъ ушей.

Произносимыя слова и фразы недостаточно ясны и отчетливы

Зубы рѣдкіе, пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя значительно увеличены, тверды, съ рѣзкими границами.

Равновѣсіе тѣла нарушено.

Случай 62-й. К. 12 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 3 года. Глухъ отъ рожденія. Обучается столярному ручному труду.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ появляется только при 3,60 mm.; въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы. Температурныя и тактильныя ощущенія сохранены по всей поверхности тѣла.

Барабанныя перепонки обоихъ ушей мутны съ бѣловатымъ оттѣнкомъ, втянуты внутрь, свѣтового конуса нѣтъ. Звонъ столоваго колокольчика слышитъ. Звуки камертоновъ хорошо различаетъ.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ.

Завитки ушей недоразвиты, ушныя сережки отсутствуютъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено, походка шаткая, шарпающая.

Зубы неправильной формы, остроконечные, расположены въ два ряда.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзкими границами.

Случай 63-й. Ѳ. 12 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 3 года. Глухъ отъ рожденія. Обучается столярному труду.

Тактильныя и температурныя ощущенія сохранены.

Болевыя ощущенія на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ появляются только при 2,40 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна. Существуютъ остатки слуха.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Железы въ пахахъ, а также локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, рѣзко ограничены.

Зубы пилообразной формы.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Случай 64-й. С. 12 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2 году жизни отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 3 года. Обучается столярному ручному труду.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 1,90 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Тактильныя и температурныя ощущенія сохранены.

Обѣ барабанныя перепонки мутны, втянуты внутрь, неправильно отражаютъ свѣтъ, подвижность ихъ ограничена. Существуютъ остатки слуха. Звуки камертоновъ различаетъ хорошо.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Зубы пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шарпающая.

Случай 65-й. М. 12 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 3 года. Глухъ отъ рожденія. Обучается столярному ручному труду.

Тактильныя и температурныя ощущенія сохранены.

Кожная болевая чувствительность на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 2,70 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Лѣвое ухо—известковое перерожденіе (перепонка мутна, втянута внутрь, свѣтового конуса нѣтъ, бляшка ярко-бѣлаго цвѣта съ рѣзкими краями, контуры рукоятки слабо выражены). Подвижность со-

хранена. Правое ухо: втянутость, помутнѣніе барабанной перепонки, свѣтового конуса нѣтъ. Подвижность сохранена. Столоваго колокольчика не слышитъ. Правымъ ухомъ слышитъ и непосредственные и проведенные звуки камертона, лѣвымъ слышитъ только проведенные.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Зубы каріозные, пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Замѣчается рѣзко выраженный эпикантусъ.

Уши оттопырены, огромныя, длина 6,2 снт., ширина 3,0 снт.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 66-й. К. 12 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 3 года. Глухъ отъ рожденія. Обучается столярному ручному труду.

Кожныя болевыя ощущенія на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ появляются только при 2,70 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Тактильное и температурное ощущенія сохранены.

Атрофія барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ.

Слышитъ громкій голосъ. Звуки камертоновъ различаетъ хорошо. Ушныя раковины углублены, части ихъ расположены неправильно, завитки ушей недоразвиты.

Лобъ узкій, въ рѣзкихъ старческихъ морщинахъ.

На головѣ мѣстами посѣдѣніе волосъ (canities).

Яички въ паховомъ каналѣ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Зубы пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзкими границами.

Случай 67-й. О. 12 лѣтъ отъ роду. 3 года въ училищѣ. Оглохъ на 3 году жизни отъ неизвѣстной причины. Обучается столярному ручному труду.

На лицѣ болевыхъ ощущеній не появляется при 3,80 mm., на рукахъ и верхней части туловища не появляется при 2,60; на остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки обоихъ ушей мутны, втянуты внутрь, свѣтового конуса нѣтъ. Подвижность нѣсколько ограничена. Въ лѣ-

вомъ ухѣ кромѣ того въ заднемъ сегментѣ имѣется бляшка съ рѣзкими краями. Вся картина процесса указываетъ на известковое перерожденіе. Столоваго колокольчика не слышитъ. Непосредственныхъ звуковъ камертона лѣвымъ ухомъ не слышитъ, проведенные съ костей черепа и лица слышитъ. Правымъ ухомъ воспринимаетъ и тѣ, и другіе звуки камертона.

Уши оттопырены, ушныхъ сережекъ нѣтъ. Корень носа впалый. Лицо широкое.

Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,2 снт.

Голова по размѣрамъ увеличена (б. прод. д. 170, б. поп. д. 146; окружн. 532 mm.).

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Зубы каріозные, пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шарпающая.

Случай 68-й. Ѳ. 11 лѣтъ отъ роду. Время появленія глухонѣмоты и причина неизвѣстны. Всѣ виды кожной чувствительности, за исключеніемъ болевой, не представляютъ уклоненій отъ нормы. Кожная болевая чувствительность представляетъ измѣненія въ степени воспріимчивости болевыхъ ощущеній.

На лицѣ, на груди, на рукахъ и въ лопаточныхъ областяхъ первое болевое ощущеніе наступаетъ при выдвиганіи иголки на 1,80—1,85 mm.; въ другихъ же мѣстахъ получается ясное ощущеніе боли при среднихъ цифрахъ для обыкновенныхъ людей.

Рефлексы сухожильные повышены.

Совсѣмъ не можетъ стоять на одной ногѣ при закрытыхъ глазахъ, плохо сохраняетъ равновѣсіе тѣла, стоя на одной ногѣ и при открытыхъ глазахъ. Походка крайне неуклюжая, неувѣренная, при чемъ ясно замѣчается отклоненіе туловища отъ средней линіи тѣла. Какъ въ правомъ, такъ и въ лѣвомъ ухѣ почти одинаковыя измѣненія—рубцовое перерожденіе барабанныхъ перепонокъ.

Правымъ ухомъ слышитъ тоны камертоновъ, какъ непосредственные, такъ и проведенные съ костей черепа и лица, лѣвымъ ухомъ не слышитъ ни тѣхъ, ни другихъ.

Связки гортани тонки, блѣдны. Звуки издаетъ дикіе,—мало внятные, но характерные для глухонѣмыхъ.

Голова по размѣрамъ (бол. прод. д. 171 mm., бол. поп. д. 145, окружн. 510 mm. Index caephal. 0,85)—брахицефалическая. На головѣ замѣчается преждевременное срощеніе шва (S. sagittalis).

Уши сильно оттопырены, завитки ушей недоразвиты. Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,5 снт. Небо углубленное.

Зубы крайне неправильной формы и неправильно расположены. Железы увеличены.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ.

Гласные звуки не повторяетъ чрезъ руку, приложенную къ гортани говорящаго.

Случай 69-й. С. 11 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Глухъ отъ рожденія.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 2,80 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы.

Барабанныя перепонки утолщены, сѣроватаго цвѣта, неправильно отражаютъ свѣтъ, подвижность ихъ ограничена.

Уши большія (длина 5,9 снт., ширина 2,5 снт.). Ушныя раковины толсты, отдѣльныя части неправильно сформированы.

Разстояніе между внутренними углами глазъ велико (3,2 снт.)

Зубы крайне неправильной формы, значительно разнятся другъ отъ друга по величинѣ, съ рѣзкими выщерблинами, расположены въ два ряда. Железы паховыя, локтевыя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено. Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертона ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ не слышитъ.

Лобъ въ рѣзкихъ—старческихъ морщинахъ.

Случай 70-й. С. 11 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Оглохъ на 4 году отъ испуга.

Болевая чувствительность кожи появляется на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ при 4,00 mm. и то не въ рѣзкой степени, въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки истончены, атрофированы, контуры слуховыхъ косточекъ не ясны.

Правая глазница недоразвита, размѣры праваго глаза меньше лѣваго.

Уши громадныя, безъ завитковъ и сережекъ (длина праваго уха 6 снт., длина лѣваго 6,5 снт., ширина 3,0 снт.). Нёбо углубленное. Голова увеличена (б. прод. д. 175, б. поп. д. 165, окружн. 550 mm.).

Сагитальный шовъ представляетъ преждевременное сращеніе.

Зубы неправильной формы, остроконечные, расположены въ два ряда.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ

Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертона ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ не слышитъ.

Случай 71-й. М. 11 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Оглохъ на 5 году отъ воспаленія мозга.

Обѣ барабанныя перепонки рубцово перерождены.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 2,90 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертона ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ не воспринимаетъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Издаетъ звуки характерные для глухонѣмыхъ.

Случай 72-й. П. 11 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Глухъ отъ рожденія.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ появляется только при 3,60 mm., въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы.

Обѣ барабанныя перепонки атрофированы—истончены, контуры слуховыхъ косточекъ не ясны.

Столоваго колокольчика не слышитъ. Непосредственныхъ звуковъ камертоновъ не слышитъ, проведенные съ костей черепа и лица воспринимаетъ.

Уши велики, оттопырены. Лѣвое ухо на $^1/_2$ снт. больше праваго. Нёбо углублено. Голова въ размѣрахъ увеличена (б. прод. д. 179, бол. поп. д. 145; гориз. окружн. 520).

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены. Походка шарпающая.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Случай 73-й. К. 11 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ два года. Глухъ отъ рожденія.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется при 2,40;—въ другихъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы.

Барабанныя перепонки тонки, бѣлесоватаго цвѣта, слуховыя косточки не имѣютъ ясныхъ контуровъ.

Столоваго колокольчика не слышитъ.

Проведенныхъ звуковъ камертона не воспринимаетъ, непосредственные воспринимаются и тѣмъ, и другимъ ухомъ.

На лбу—старческія морщины.

Уши оттопырены, корень носа впалый, нёбо углублено.

Голова увеличена въ размѣрахъ (бол. прод. д. 164, б. поп. д. 146, гориз. окружн. 520 mm.). Криптorхизмъ. Caput Scaphoideum.

Зубы крайне неправильной формы, остроконечны, расположены въ разныхъ плоскостяхъ. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая,—шарпаетъ ногами.

Случай 74-й. О. 11 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 6 году послѣ скарлатины. Въ училищѣ 2 года, занимается въ типографіи.

Рѣчь вполнѣ понятная, плавная, интонація голоса пріятная.

Кожная болевая чувствительность не представляетъ рѣзкихъ измѣненій, но на лицѣ выражена значительно слабѣе нормальнаго.

Въ обоихъ ушахъ сухожильное перерожденіе барабанныхъ перепонокъ. Правымъ ухомъ не слышитъ тоновъ камертоновъ ни проведенныхъ, ни непосредственныхъ, лѣвымъ слышитъ и тѣ, и другіе.

Равновѣсіе тѣла нарушено въ рѣзкой степени.

Случай 75-й. К. 11 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 3 года. Обучается столярному мастерству.

Кожная болевая чувствительность на лицѣ и на верхней части туловища рѣзко понижена (2,5 mm. не вызываютъ боли).

Размѣры головы (б. п. д. 175, б. п. д. 155, окр. 530 mm.; index caephal. 0,88) увеличены, представляетъ патологическую брахицефалію.

Уши большія безъ завитковъ и сережекъ.

Зубы рѣдкіе. Углубленное небо. Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,1 снт.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Имѣются признаки рахита: квадратная голова, на ребрахъ прощупываются утолщенія въ видѣ четокъ.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя, увеличены, тверды на ощупь, рѣзко ограничены.

Случай 76-й. О. 11 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Оглохъ на 3 году жизни отъ простудной болѣзни.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ рѣзко ослаблена, только въ незначительной степени появляется при полномъ выдвиганіи иголки (при 4,00 mm.), на другихъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Обѣ барабанныя перепонки лишь незначительно измѣнены въ цвѣтѣ и подвижность ихъ нѣсколько ограничена.

Зубы пилообразной формы, каріозные.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Лобъ въ рѣзкихъ, старческихъ морщинахъ.

Уши оттопырены, велики (6,5 длина, 2,8 ширина снт.).

Голова увеличена въ размѣрахъ (б. прод. д. 170, б. поп. д. 150; гориз. окружн. 530 mm.). Корень носа запалый, нёбо углублено.

Не слышитъ столоваго колокольчика. Звуковъ камертона также не слышитъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 77-й. В. 11 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Глухъ отъ рожденія.

Чувствительность рѣзко понижена на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища, гдѣ только при 2,70 mm. появляется болевое ощущеніе, на остальныхъ мѣстахъ чувствительность въ предѣлахъ нормы.

Барабанныя перепонки и слуховыя косточки въ атрофическомъ состояніи. Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертона не воспринимаетъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ.

Зубы рѣдкіе, пилообразной формы.

Железы увеличены—паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпаетъ ногами.

Случай 78-й. М. 11 лѣтъ отъ роду. Оглохъ 7 лѣтъ—причина неизвѣстна. Въ училищѣ 3 года. Переплетчикъ.

Болевая чувствительность кожи представляется пониженной на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища, гдѣ 1,90 mm. не вызываютъ болевыхъ ощущеній.

Сагиттальный шовъ представляетъ преждевременное сращеніе, нёбо углубленное, завитки ушей недоразвиты, голова съужена въ передней части.

Зубы рѣдкіе, мелкіе съ рѣзкими выщерблинами.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды на ощупь, съ рѣзкими границами.

Обѣ барабанныя перепонки рубцово перерождены. Звуки камертона слышитъ и тѣмъ и другимъ ухомъ, какъ непосредственные, такъ и проведенные съ костей черепа и лица.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 79-й. Т. 11 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 3 году послѣ скарлатины. Въ училищѣ 2 года.

При 1,30 mm. на лицѣ не слышитъ болеваго укола и только при выдвиганіи иголки на 1,40 mm. вызывается первое появленіе болеваго ощущенія. На груди, рукахъ и лопаточныхъ областяхъ 1,00 не вызываетъ болеваго воспріятія и только бо́льшее выдвиганіе иголки даетъ ощущеніе боли; на другихъ мѣстахъ болевыя ощущенія въ предѣлахъ нормы.

Голова по размѣрамъ (бол. прод. д. 175, б. п. д. 146 окр. 520, index caephal 0,8) увеличена, по типу брахицефалическая. Раковины ушей сильно углублены, оттопырены.

Зубы неправильны по формѣ и положенію, каріозны.

На мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки.

Железы увеличены въ пахахъ, локтяхъ, на шеѣ и на затылкѣ.

Склерозъ среднихъ ушей.

Непосредственныхъ тоновъ камертоновъ не слышитъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ, проведенныхъ съ головы и лица также не слышитъ; лѣвымъ ухомъ только слышитъ проведенные тоны при приставленіи камертона къ зубамъ.

Равновѣсіе тѣла нарушено. Походка шарпающая.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Случай 80-й. Н. 10 лѣтъ отъ роду. Оглохъ въ раннемъ дѣтствѣ отъ неизвѣстной причины. При изслѣдованіи ушей найдено: обѣ барабанныя перепонки рѣзко втянуты, почти неподвижны, рубцово перерождены. Истинныя голосовыя связки тонки, движенія связокъ представляются неправильными. Издаетъ дикіе, свойственные глухонѣмымъ звуки. Замѣчается незначительный остатокъ слуха на правое ухо. Лѣвымъ ухомъ совершенно не слышитъ (не слышитъ сильнаго звонка надъ самымъ ухомъ). Тоны камертоновъ слышитъ только правымъ ухомъ, лѣвымъ не слышитъ, какъ непосредственныхъ, такъ и проведенныхъ съ костей черепа и лица. Размѣры головы: большой продольный діаметръ 191 mm., большой поперечный 151 mm., index caephalicus 0,79 mm. Горизонтальная окружность 545 mm.

Голова рѣзко увеличена, по типу мезоцефалическая. Уши большіе. Завитки рѣзко недоразвиты, сережки отсутствуютъ.

Зубы каріозны, двойной рядъ зубовъ; на мѣстѣ 2-ой пары рѣзцовъ—клыки.

Разстояніе между внутренними углами глазъ 36 mm.

На лбу старческія морщины.

Равновѣсіе тѣла при закрытыхъ глазахъ не можетъ сохранять, стоя на одной ногѣ.

Походка неувѣренная, шарпающая.

Локтевыя и паховыя железы представляются рѣзко увеличенными.

Мальчикъ блѣденъ, малокровенъ.

Кожная болевая чувствительность представляется пониженной на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ въ рѣзкой степени.

Случай 81-й. Ш. 10 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 1 годъ. Глухъ отъ рожденія.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 4,00 mm. и то не въ рѣзкой степени, въ другихъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки утолщены, сѣроватаго цвѣта, втянуты, неправильно отражаютъ свѣтъ, подвижность ихъ ограничена. Столоваго колокольчика не слышитъ.

Непосредственныхъ звуковъ камертона не слышитъ, проведенные воспринимаетъ.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Уши оттопырены, завитки ушей и мочки отсутствуютъ. На тѣлѣ въ большомъ количествѣ родимыя пятна.

Крипторхизмъ. Нёбо расщеплено. Зубы пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 82-й. З. 10 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Оглохъ на 3 году жизни отъ неизвѣстной причины.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 2,20 mm.; въ другихъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки втянуты, утолщены, сѣраго цвѣта, подвижность ихъ значительно ограничена.

Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертоновъ ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ также не слышитъ.

Зубы неправильной формы съ выщерблинами на свободныхъ краяхъ, расположены въ два ряда.

На лбу старческія морщины.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Железы локтевыя, паховыя и затылочныя увеличены, тверды, рѣзко ограничены.

Случай 83-й. К. 10 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 7 году жизни отъ неизвѣстной причины.

Страдаетъ только ослабленіемъ слуха. Рѣчь вполнѣ развитая, правильная.

Барабанныя перепонки измѣнены въ цвѣтѣ и ограничены въ подвижности. Цвѣтъ барабанныхъ перепонокъ сѣроватый.

Болевая чувствительность кожи не рѣзко измѣнена.

Признаковъ вырожденія не замѣчается.

Зубы пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, затылочныя и шейныя увеличены.

Случай 84-й. Б. 10 лѣтъ отъ роду. Причина и время появленія глухонѣмоты неизвѣстны.

Болевая чувствительность кожи представляетъ измѣненіе въ смыслѣ меньшей воспріимчивости болевыхъ ощущеній на лицѣ и на верхней части туловища, но не въ рѣзкой степени.

Полное разрушеніе барабанныхъ перепонокъ и разращеніе грануляцій въ среднемъ ухѣ.

Связочный аппаратъ гортани недостаточно развитъ и не правильно функціонируетъ. Не говоритъ, но звуки издаетъ громкіе. Чрезъ руку, приложенную къ гортани, ощущаетъ сотрясеніе, но не различаетъ гласныхъ, буквъ.

Голова по размѣрамъ (бол. прод. д. 180 mm. бол. поп. д. 147 окруж. 545 mm., index caephal 0,81 mm.) увеличена въ рѣзкой степени, по типу брахицефалическая. Голова представляется сдавленной съ боковъ, съуженною въ передней части.

Преждевременное сращеніе шва (s. sagittalis).

Лобъ низкій съ глубокими морщинами (старческія морщины). Эпикантусъ.

Звуковъ камертоновъ не слышитъ, какъ непосредственныхъ, такъ и проведенныхъ обоими ушами.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя представляются увеличенными, твердыми, съ рѣзкими контурами.

Зубы неправильно расположены и неправильной формы.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 85-й. Г. 10 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Глухъ отъ рожденія. Обѣ барабанныя перепонки втянуты, лѣвая помутнѣна, правая нормальнаго цвѣта.

Слышитъ громкій голосъ и разбираетъ нѣкоторыя слова.

Звуки камертоновъ различаетъ, какъ непосредственные, такъ и проведенные.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ выражается не рѣзко при 4,00 mm., при томъ же выдвиганіи иголки нѣсколько болѣе получается боль на рукахъ и верхней части туловища.

Въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Зубы крайне неправильной формы, расположены въ двойные ряды.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено. Походка шарпающая. Железы локтевыя, паховыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Случай 86-й. К. 10 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ два года. Глухъ отъ рожденія.

Обѣ барабанныя перепонки мутны съ бѣловатымъ оттѣнкомъ, свѣтоваго конуса нѣтъ, нѣсколько втянуты внутрь.

Въ переднемъ сегментѣ лѣвой барабанной перепонки—известковая бляшка, величиною съ булавочную головку.

Столоваго колокольчика не слышитъ. Правымъ ухомъ слышитъ, какъ непосредственные, такъ и проведенные звуки камертоновъ, лѣвымъ слышитъ только проведенные.

Кожное болевое ощущеніе на лицѣ появляется при 3,60 mm., на рукахъ и верхней части туловища при 3,90 mm.; въ остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна. Тактильныя и температурныя ощущенія сохранены.

Уши оттопырены, брови сросшіяся.

На лбу старческія морщины.

Зубы остроконечны съ значительными выемками на свободныхъ краяхъ; расположены въ разныхъ плоскостяхъ въ два ряда.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Случай 87-й. И. Дѣвочка 10 лѣтъ отъ роду. Время и причина появленія глухонѣмоты не извѣстны.

Въ обоихъ ушахъ найдены явленія атрофіи барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ.

Температурныя и тактильныя ощущенія нормальны.

Болевая чувствительность кожи представляется повышенной по всему тѣлу (гиперестезія). Изслѣдуя дѣвочку при закрытыхъ гла-

захъ въ этомъ отношеніи приборомъ Кульбина, можно было замѣтить разницу въ количественномъ отношеніи: на лицѣ и на верхней части туловища все-таки чувствительность и способность воспринимать болевыя ощущенія, уколы ниже по сравненію съ остальными частями.

Уши оттопырены, завитки плохо развиты, сережки отсутствуютъ.

Лобъ покрытъ старческими морщинами.

Зубы каріозны, двойной рядъ зубовъ, расположены крайне неправильно. Железы увеличены (локтевыя, паховыя, затылочныя и шейныя) тверды, рѣзко ограничены.

Размѣры головы: бол. прод. д. 169, бол. поп. д. 135, гориз. окружн. 497 mm.; index caephalicus 0,80. Голова по типу брахицефалическая.

Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,1 mm.

На оба уха слышитъ тиканье часовъ. Тоны камертоновъ хорошо слышитъ, какъ непосредственные, такъ и проведенные,

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, отклоняющаяся отъ средней линіи тѣла.

Случай 88-й. М. 10 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 6 году отъ неизвѣстной причины.

Атрофія барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища рѣзко понижена.

Зубы пилообразной формы; расположены въ два ряда. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка неуклюжая, утиная.

Случай 89-й. К. 10 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 4 году отъ тифа и воспаленія мозга.

Болевая чувствительность кожи рѣзко понижена на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ; въ другихъ мѣстахъ въ предѣлахъ нормы. Дегенеративныхъ признаковъ не имѣется.

Рубцовое перерожденіе барабанныхъ перепонокъ.

Равновѣсіе тѣла нарушено.

Случай 90-й. М. 10 лѣтъ отъ роду. Въ училищѣ 2 года. Когда оглохъ и что послужило причиною глухоты неизвѣстно. Обучается картонажному искусству.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища появляется только при 3,15 mm., въ другихъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Барабанныя перепонки нѣсколько втянуты, мутны, утолщены, подвижность ихъ ограничена.

Столоваго колокольчика не слышитъ. Звуковъ камертона не воспринимаетъ ни непосредственныхъ, ни проведенныхъ. Голова велика (б. прод. д. 165—бол. поп. д. 149 mm.) Корень носа сильно вналый.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ.

Брови сросшіяся. Уши крайне оттопырены, завитки ушей недоразвиты, ушныя сережки отсутствуютъ. Прогнотизмъ нижней челюсти. Нёбо углублено. Яички въ паховомъ каналѣ. Сагитальный шовъ представляетъ преждевременное сращеніе. Зубы пилообразной формы. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шарпающая.

Случай 91-й. М. 10 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 5 году жизни отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 2-й годъ.

Атрофія барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ.

Зубы неправильной формы—длинные, остроконечные, съ выщерблинами на свободныхъ краяхъ.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища рѣзко понижена,

Равновѣсіе тѣла крайне неустойчиво.

Походка утиная, шарпающая.

Железы въ пахахъ, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Случай 92-й. Д. 10 лѣтъ отъ роду, Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ второй годъ.

Болевая чувствительность кожи рѣзко понижена на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ; въ остальныхъ мѣстахъ нормальна.

Атрофія барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзкими границами.

Зубы каріозные, пилообразной формы.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, сильно шарпающая.

Случай 93-й. Ш. 10 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ 2-й годъ. Обучается картонажному искусству.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища рѣзко понижена; на остальныхъ мѣстахъ нормальна.

Обѣ барабанныя перепонки втянуты, помутнѣны.

Зубы неправильной формы, расположены въ два ряда. Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла крайне неустойчиво.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 94-й. К. 10 лѣтъ отъ роду. Ни время, ни причина появленія глухонѣмоты не извѣстны.

Температурныя и тактильныя ощущенія сохранены.

Кожная болевая чувствительность рѣзко нарушена.

На лицѣ боль ощущаетъ только при выдвиганіи иголки на 3,80 mm., на груди при 2,80 mm. На животѣ ясно ощущаетъ боль при 1,5 mm. На лопаткахъ при 2,10—первое появленіе боли, ниже лопатокъ при 1,10 mm. выраженныя болевыя ощущенія.

При изслѣдованіи ушей найдено рубцовое перерожденіе барабанныхъ перепонокъ.

Зубы неодинаковой величины, неправильной формы, расположены въ двойные ряды.

Железы рѣзко увеличены: локтевыя, паховыя и затылочныя, тверды на ощупь, рѣзко ограничены.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Уши оттопырены, велики, неправильной формы; ушныя раковины толсты, болѣе обыкновеннаго глубоки.

Звуки издаетъ глухіе, непріятные.

Гортань и части гортани функціонируютъ неправильно.

Непосредственныхъ тоновъ камертона ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ не слышитъ. Проведенныхъ съ костей черепа также не слышитъ, съ зубовъ воспринимаетъ дрожаніе камертона.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шарпающая.

Случай 95-й. С. 9 лѣтъ отъ роду. Глухъ отъ рожденія. Въ училищѣ первый годъ.

Болевая чувствительность кожи рѣзко понижена на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ; на остальныхъ мѣстахъ нормальна.

Атрофія барабанныхъ перепонокъ и слуховыхъ косточекъ.

Зубы пилообразные.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая.

Железы паховыя, локтевыя и затылочныя увеличены.

Случай 96-й. Н. 9 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2 году отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ 2 года.

Болевая чувствительность кожи на лицѣ, верхней части туловища и на рукахъ рѣзко понижена.

Обѣ барабанныя перепонки матово-сѣраго цвѣта, втянуты, отражаютъ свѣтъ неправильно.

Железы паховыя, локтевыя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, шарпающая.

Случай 97-й. М. Оглохъ на 2 году жизни отъ неизвѣстной причины. Отъ роду 9 лѣтъ. Въ училищѣ 1 годъ.

Кожная болевая чувствительность понижена на лицѣ, рукахъ и на верхней части туловища, во всѣхъ остальныхъ мѣстахъ выражена въ предѣлахъ нормы.

Склерозирующее воспаленіе среднихъ ушей.

Размѣры головы: бол. прод. д. 174 mm. бол. п. д. 157, гор. окружн. 540 mm. index caephalicus 0,88.

Голова представляетъ патологическую брахицефалію.

Лобъ въ старческихъ морщинахъ.

Зубы каріозные, расположеніе ихъ неправильное (dentes non ordine positi).

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены.

Равновѣсіе тѣла при закрытыхъ глазахъ сохранять не можетъ, стоя на одной ногѣ.

Походка неувѣренная, при ходьбѣ замѣчается отклоненіе отъ средней линіи тѣла.

Случай 98-й. К. 9 лѣтъ отъ роду. Оглохъ на 2 году жизни отъ неизвѣстной причины. Въ училищѣ второй годъ.

При выдвиганіи иголки на 2,70 mm. на лицѣ, верхней части туловища и рукахъ не получается болевыхъ впечатлѣній, на остальныхъ мѣстахъ чувствительность нормальна.

Признаковъ вырожденія нѣтъ.

Барабанныя перепонки помутнѣны, втянуты.

Лобъ покрытъ старческими морщинами.

Зубы неправильно расположены, пилообразной формы.

Железы паховыя, локтевыя, затылочныя и шейныя значительно увеличены, тверды на ощупь, съ рѣзкими границами.

Равновѣсіе тѣла рѣзко нарушено.

Походка шаткая, утиная, сильно шарпающая.

Случай 99-й. П. Дѣвочка 6 лѣтъ отъ роду. Время появленія глухонѣмоты и причины ея неизвѣстны.

При изслѣдованіи найденъ склерозъ среднихъ ушей.

Раковины ушей велики, оттопырены. Длина ушей 57 mm., ширина 30 mm.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ.

Зубы каріозные, съ выщерблинами, расположены въ два ряда.

Железы рѣзко увеличены (локтевыя, паховыя и затылочныя) тверды, съ рѣзкими границами. Корень носа углубленъ.

Разстояніе между внутренними углами глазъ 31 mm.

Голова съ боковъ и спереди съужена. Размѣры головы: бол. прод. д. 160 mm. бол. поп. д. 135 mm., горизонтальная окружность 480 mm.

Всѣ части гортани чрезвычайно дряблы, напряженія отдѣльныхъ частей не замѣчается, истинныя голосовыя связки хотя и приходятъ въ сомкнутое положеніе, но напрягаются недостаточно. Голосъ беззвучный, звуки непонятные, крайне непріятные, дикіе.

Замѣчаетъ болѣзненный уколъ на лицѣ только при выдвиганіи иглы на 1,60 mm., на туловищѣ (въ верхней части груди и на спинѣ до уровня конца лопатокъ) при выдвиганіи иглы на 1,40 mm., тогда какъ въ другихъ мѣстахъ ощущеніе укола нормально.

Равновѣсіе тѣла при закрытыхъ глазахъ на одной ногѣ совершенно не можетъ сохранять—падаетъ. Тоже въ меньшей степени замѣчается и при открытыхъ глазахъ.

Случай 100-й. П. Мальчикъ 6 лѣтъ отъ роду. Время появленія и причины глухонѣмоты неизвѣстны.

При изслѣдованіи ушей найдена атрофія барабанныхъ перепонокъ.

Температурныя и тактильныя ощущенія нормальны.

Болевая чувствительность кожи представляетъ рѣзкія измѣненія.

При выдвиганіи иголки въ приборѣ Кульбина на 4 mm. не чувствуетъ боли на лицѣ, на верхней части туловища и на рукахъ, также и въ области лопатокъ на спинѣ, между тѣмъ какъ въ остальныхъ мѣстахъ чувствуетъ боль при выдвиганіи иголки на 1 mm.

Ни хода часовъ, ни тона камертона не слышитъ ни тѣмъ, ни другимъ ухомъ. Голосовыя связки блѣдны, тонки.

Размѣры головы превышаютъ норму (бол. прод. д. 174 mm.. бол. поп. д. 145 mm. Окружн. 520 mm., index caephalicus 0,83 mm.), Голова рѣзко брахицефалическая. Спереди голова представляется значительно съуженной.

Лобъ узкій, въ старческихъ морщинахъ.

Лицо ассиметрично, широко.

Уши оттопырены, завитки недоразвиты, корень носа запалъ.

Зубы расположены ни въ одной плоскости, съ выщерблинами.

Железы паховыя, локтевыя, шейныя и затылочныя увеличены, тверды, съ рѣзкими контурами.

Разстояніе между внутренними углами глазъ 3,0 снт.

Равновѣсіе тѣла при закрытыхъ глазахъ на одной ногѣ не можетъ сохранять—падаетъ, крайне плохо стоитъ на одной ногѣ и при открытыхъ глазахъ.

Заканчивая нашу работу, приведемъ вкратцѣ главнѣйшіе результаты ея и полученные выводы:

1) Въ настоящее время слѣдуетъ признать установленнымъ фактомъ, что пріобрѣтенная глухонѣмота встрѣчается гораздо чаще, врожденной.
2) Паталого-анатомическія вскрытія показываютъ, что глухонѣмота чаще всего обусловливается пораженіями внутренняго уха и преимущественно лабиринта и полукружныхъ каналовъ.
3) Чаще всего глухонѣмотою поражаются дѣти, преимущественно въ раннемъ возрастѣ—до 4-хъ лѣтъ, однако нерѣдко мы встрѣчаемъ это заболѣваніе и въ болѣе позднихъ періодахъ жизни.
4) Діагностика глухонѣмоты въ возрастѣ до одного года представляетъ большія затрудненія, дифференцировать же глухонѣмоту врожденную отъ пріобрѣтенной въ томъ же возрастѣ иногда почти невозможно.
5) Во многихъ случаяхъ, когда глухонѣмота развивается въ первые мѣсяцы жизни, её принимаютъ за врожденную.
6) Представляется въ высокой степени вѣроятнымъ, на основаніи нашихъ изслѣдованій, что не маловажную роль въ этіологіи глухонѣмоты играетъ врожденный и наслѣдственный сифилисъ.
7) Симуляція глухонѣмоты для достиженія различныхъ цѣлей не представляется явленіемъ рѣдкимъ.
8) Симуляція глухонѣмоты и распознаваніе ея дѣйствительности во многихъ случаяхъ представляетъ большія затрудненія.
9) Примѣнявшіеся способы изслѣдованія глухонѣмыхъ и методы судебно-медицинскаго наблюденія ихъ далеко неудовлетворительны и не всегда вели къ желательнымъ результатамъ, не были свободны отъ возраженій и не устраняли возможности недоразумѣній и ошибокъ.

10) Пониженіе болевой чувствительности кожи на лицѣ, рукахъ и верхней части туловища въ той, или другой степени представляется постояннымъ и характернымъ явленіемъ у глухонѣмыхъ.
11) Простая психо-физическая реакція на болевыя раздраженія у глухонѣмыхъ представляется значительно замедленной на мѣстахъ ослабленія кожной болевой чувствительности.
12) Наблюдаемыя всегда разстройства въ равновѣсіи тѣла у глухонѣмыхъ стоятъ въ прямой, непосредственной зависимости отъ пораженія полукружныхъ каналовъ.
13) Раннее, преждевременное появленіе поперечныхъ морщинъ на лбу у глухонѣмыхъ представляется очень частымъ явленіемъ, встрѣчающимся не менѣе, чѣмъ въ 70 случаяхъ на 100.
14) Обычно глухонѣмота не сопровождается ни идіотизмомъ, ни ослабленіемъ умственныхъ способностей и глухонѣмые представляются субъектами одаренными всѣми душевными способностями.
15) Развитіе же душевныхъ силъ у глухонѣмыхъ сопровождается большими затрудненіями и не можетъ въ большинствѣ случаевъ достигать той нормы, какъ у обыкновенныхъ людей, вслѣдствіе выпаденія одного изъ важнѣйшихъ органовъ чувствъ.
16) Способность ко вмѣненію у глухонѣмыхъ a priori не должна быть полной.
17) Дѣеспособность глухонѣмыхъ всегда должна быть разсматриваема и обсуждаема in concreto (по отношенію къ каждому данному субъекту).

Объясненіе къ рисункамъ.

Выраженіе лица глухонѣмого представляетъ особый интересъ, какъ для врача, такъ, быть можетъ, не въ меньшей степени, и для педагога. Уже прежними выдающимися наблюдателями было вѣрно охарактеризовано, что лицо глухонѣмого есть зеркало его души (Meissner, Mansfeld, Lincke). Въ послѣднее время такой тонкій и опытный наблюдатель, какъ профессоръ Lucae [1]) говоритъ „живой, умный взглядъ служитъ отличительной чертой глухонѣмыхъ". Намъ постоянно при своихъ наблюденіяхъ приходилось убѣждаться въ только что сказанномъ и мы обыкновенно при распознаваніи истинной и притворной глухонѣмоты пользуемся въ числѣ другихъ данныхъ также и выраженіемъ лица. Считаемъ не лишнимъ въ виду этого представить здѣсь фототипіи глухонѣмого въ 4-хъ различныхъ состояніяхъ его душевнаго настроенія. Этотъ глухонѣмой 21 года, безъ всякаго спеціальнаго образованія и воспитанія, достаточно однако интеллектуально развитой.

Рис. I-й. Обычное состояніе и свойственное ему выраженіе лица.

Рис. II-й. Состояніе удивленія, недоумѣнія.

Рис. III-й. Состояніе недовольства, переходящее въ чувство гнѣва.

Рис. IV-й. Состояніе радостное.

---

[1]) Lucae. Taubheit. Eulenburg's Realenc. Bd XIII, S. 432.

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

СТРАНИЦА.	СТРОКА.	НАПЕЧАТАНО.	СЛѢДУЕТЪ.
7	2 снизу	Wochensehr	Wochenschr.
8	9 сверху	10	23
8	10 сверху	5	8
8	11 сверху	7	8
8	12 сверху	2	3
20	8 сверху	не	не
30	3 снизу	Lanniis	Lannois
39	7 сверху	мнѣнін	мнѣнія
45	18 сверху	имѣющія	имѣющія
49	3 снизу	Изъ 100 случаевъ	Изъ 110 случаевъ
61	9 снизу	встрѣчались	встрѣчаются
61	11 снизу	встрѣчаемся	встрѣчались
65	1 снизу	Krnse	Kruse
66	1 снизу	глугонѣмымъ	глухонѣмымъ
77	7 сверху	прибора	приборъ
149	21 сверху	знакомы	знакомые

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЙ и СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

Кіевской Метеорологической Обсерваторіи.

№ 3.

годъ III.

Осадки, состояніе озимыхъ посѣвовъ, снѣжный покровъ, температура и направленіе господствующихъ вѣтровъ.

Ноябрь 1896 г. н. ст. (съ 20 Окт. по 19 Нояб. по стар. ст.)

Атмосферическія условія за отчетный мѣсяцъ не были такъ устойчивы, какъ за предыдущій; это можно видѣть изъ нижеслѣдующаго обзора. На ряду съ минимумомъ на Балтійскомъ морѣ, о которомъ говорилось въ предыдущемъ бюллетенѣ, появляется 31-го Октября, вечеромъ, во Франціи второй минимумъ и въ то время, какъ первый переходитъ на Бѣлое море и 2-го Ноября заполняется, послѣдній перемѣщается въ сѣверо-восточномъ направленіи. Область его расширяется: 3-го вечеромъ онъ охватываетъ почти всю Европейскую Россію, имѣя центръ въ Москвѣ, и къ 5-му переходитъ на крайній востокъ Европ. Россіи. Въ этотъ періодъ, съ 1-го по 5-е, вѣтры въ области сѣти постепенно переходятъ отъ южныхъ въ юго-западные, западные, сѣверо-западные и сѣверные, достигая особенно значительной силы 4-го и 5-го, такъ какъ въ это время на Западѣ Европы имѣетъ мѣсто высокое давленіе и область сѣти приходится какъ разъ на половинѣ пути отъ высокаго къ низкому давленію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ вѣтры, имѣя вышеуказанное направленіе, при-

носятъ съ собой значительное количество паровъ, погода становится пасмурной и выпадаютъ обильные осадки.

Уже 5-го утромъ на крайнемъ С.-В. Европы образовался новый минимумъ, который до 10-го перемѣщается въ В.-Ю. В. направленіи, пока не заполняется на крайнемъ В.-Ю. В. Россіи; этотъ минимумъ, бывшій въ началѣ рѣзкимъ, принесъ съ собой сильные вѣтры—З.-Ю.-З., З., З.-С.-З.,— и значительное количество осадковъ (6, 7 и 8-го)

8-го вечеромъ на сѣверной оконечности Скандинавскаго полуострова появляется новый циклонъ, выдѣляющій отъ себя 11-го утромъ частный минимумъ, который направляется сначала на югъ, а потомъ на юго-востокъ, при чемъ проходитъ черезъ сѣверную часть сѣти Что касается главной части названнаго минимума, то она прошла сѣверной окраиной Россіи, не оказавъ особеннаго вліянія на погоду въ Приднѣпровскомъ районѣ. Болѣе существенное значеніе въ этомъ смыслѣ имѣетъ выдѣлившаяся часть: 12-го и 13-го она проходила черезъ сѣв.-зап. окраину сѣти; въ это время въ нашемъ районѣ наблюдались очень сильные сѣв. и сѣв.-зап. вѣтры, принесшіе съ собой осадки въ видѣ снѣга, а мѣстами на югѣ въ видѣ дождя.

Этотъ минимумъ заполнился только 17-го утромъ, пройдя за Уралъ, выше Каспійскаго моря.

13-го у Шотландскихъ острововъ замѣчается еще минимумъ, который идетъ почти прямо на югъ (черезъ Францію) къ Неаполитанскому заливу, гдѣ и заполняется 18-го. Между этимъ послѣднимъ и вышеуказаннымъ минимумами замѣчается область высокаго давленія, которая съ вечера 13-го захватываетъ и нашу сѣть, проходя черезъ нее (16-го, 17-го и 18-го) даже своимъ центромъ. Со времени наступленія въ области сѣти высокаго давленія, т. е. съ вечера 13-го, устанавливается ясная погода при сѣверномъ и сѣв.-зап. вѣтрахъ.

Съ вечера 18 до 27-го надъ центральной Россіей господствуетъ высокое давленіе, центръ котораго до 23-го отодвигается къ востоку, а потомъ перемѣщается обратно. Все это время дуютъ вѣтры восточнаго, юго-восточнаго и сѣверо-восточнаго направленія, за исключеніемъ 19, 20, 21, 22, 23-го, когда при Ю.-Ю.-В. вѣтрѣ выпалъ почти по всей Россіи снѣгъ.

Съ 28-го отъ крайняго сѣв.-востока Россіи надвигается минимумъ, который поворачиваетъ на югъ и остается до конца мѣсяца

въ средней полосѣ Россіи. Вѣтры рѣзко мѣняются, направленіе, ихъ переходитъ въ З.-Ю.-З. и З.-С. В., устанавливается пасмурная погода и выпадаетъ снѣгъ.

Изъ всего вышесказаннаго ясно, что наибольшее количество осадковъ должно приходиться на 1-ую треть мѣсяца. Исключеніе представляютъ только восточныя и сѣверо-восточныя губерніи района: уѣзды—Волчанскій, Зміевскій, Купянскій Харьковской губ., Орловская, Смоленская и Минская губ. Въ общемъ количество осадковъ далеко меньше нормальнаго, такъ наприм.: оно меньше на 20.1 для Кіева, 24.9—Коростышева, 16.7—Жорнище, 19.8—Полтавы, 33.8—м. Грунь, 13.2—Дерюгина, 11.6—Брянска, 14.1—Ст. Быхова, 16.6—Пинска, 17.4—Бр.-Литовска, 1.0—Бѣлостока и т. д.

Что касается температуры, то здѣсь приходится отмѣтить 2 періода: 1-й періодъ, (около 12-ти дней), температура была выше нормы, при чемъ небольшіе холода имѣли мѣсто около 5-го, когда были сильные с.-зап. и сѣв.-вост. вѣтры (см. выше); 2-й періодъ съ 13—14-го до конца мѣсяца, стояли замѣчательные холода (см. выше распредѣл. давленія и вѣтровъ); въ этотъ періодъ температура возвысилась мѣстами выше 0° только на короткое время, около 20-го, когда, согласно вышеуказанному, дулъ Ю.Ю.В. вѣтеръ. Въ общемъ средняя температура отчетнаго мѣсяца значительно ниже нормы для всей сѣти; такъ она ниже на 2.5 для Кіева, 2.7—для Коростышева, 4.0—Городища, 2.8—Нѣжина, 3.5—Згуровки, 2.3—Полтавы, 0.5—Гродно, 2.8—Минска, 2.0—Пинска.

Такое рѣзкое пониженіе температуры обусловливалось, главнымъ образомъ, холодомъ 2 половины, о которой упоминалось выше.

О состояніи посѣвовъ озимыхъ ржи и пшеницы передъ тѣмъ, какъ выпалъ снѣгъ, (они были покрыты въ концѣ мѣсяца снѣгомъ), намъ даютъ понятіе цифры, приведенныя въ таблицахъ. Изъ этихъ цифръ оказывается, что въ среднемъ состояніе посѣвовъ характеризуется по губерніямъ слѣдующимъ образомъ:

Кіевская	рожь	3.5	пшеница	3.6
Черниговская	,,	3.3	,,	3.0
Полтавская	,,	2.9	,,	2.8
Харьковская	,,	3.1	,,	3.1
Курская	,,	3.1	,,	3.0

Орловская	рожь	3.6	пшеница	3.3
Калужская	„	3.1	„	3.1
Смоленская	„	3.7	„	3.3
Могилевская	„	3.4	„	3.4
Минская	„	3.9	„	3.3
Гродненская	„	3.8	„	3.9

Сравнивая приведенныя данныя съ данными предыдущаго бюллетеня, мы видимъ, что состояніе озимыхъ хлѣбовъ во всемъ районѣ ухудшилось за исключеніемъ Курской, Орловской и Калужской губ., гдѣ наблюдалось незначительное улучшеніе; особенное ухудшеніе замѣтно въ Полтавской губ.—уѣзды: Лохвицкій, Пирятинскій, Зѣньковскій, Миргородскій, гдѣ засуха Октября задержала ростъ хлѣбовъ, а затѣмъ ростъ сталъ невозможенъ по причинѣ наступившихъ холодовъ. Въ другихъ губерніяхъ, хотя и замѣчается ухудшеніе. но, во всякомъ случаѣ, посѣвы пошли въ зиму въ удовлетворительномъ состояніи и теперь будущее во многомъ зависитъ отъ зимы.

Подводя итоги всему сказанному объ атмосферныхъ данныхъ за отчетный мѣсяцъ, приходится сказать что онъ не былъ благопріятенъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи.

Примѣчанія къ таблицамъ.

1) Смыслъ знаковъ „ ?,— остается прежній: они означаютъ, „ что соотвѣтствующія графѣ наблюденія въ данномъ пунктѣ не производились, ?— что число является почему-либо сомнительнымъ или, что соотвѣтствующее наблюденіе, за данный мѣсяцъ, почему-либо не прислано.

2) Въ таблицахъ температуръ, въ графахъ наибольшей и наименьшей температуръ, число, поставленное внизу при температурѣ, указываетъ день мѣсяца, въ который таковая наблюдалась.

І. Косоноговъ.

Кіевская Метеорологическая Обсерваторія.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма.
Кіевская губернія.					
Кіевъ	Кіевскій	6.9	4.1	5.7	16.7
Черниховъ		„	„	„	„
Радомысль	Радомысльск.	„	„	„	„
Коростышевъ	„	4.5?	10.9?	1.5?	16.9?
Соловьевка	„	4 4	1.6	5.3	11.3
Приворотье	„	„	„	„	„
Васильковъ	Василь.	„	„	„	„
Бѣлая-Церковь.	„	9.0	3.5	5.0	17.5
Житнегоры	„	9.8	4.6	4.6	19.0
Насташка	„	„	„	„	„
Сквира { Шведъ	Сквирскій	?	7.8?	5.7?	13.5?
Сквира { Солитерманъ . . .	„	5.7?	8.2	7.2	21.1?
Морозовка	„	2.1?	13.0?	2.7?	17.8
Антоновъ { Олянчукъ Сошин.	„	„	„	„	„
Антоновъ { Пигуликъ. . . .	„	11.3	3.8	7.0	22.1
ст. Казатинъ { Ивашкевичъ.	Бердичевск.	11.2?	12.7?	5.2?	29.1?
ст. Казатинъ { Черненко . .	„	„	„	„	„
Быстрикъ	„	„	„	„	„
Соколецъ	„	„	„	„	„
Жорнище	Липовецкій	1.0	12.0	?	13.0?
Зозовъ	„	5.7	8.5	6.7	20.9
Тѣлежинцы	Таращанск.	8.4	3.1	6.5	18.0
Ставище	„	8.9	5 5	0.9	15.3
Бесидка	„	54.0?	15.0?	?	69 0?

Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.		Состояніе снѣжнаго покрова.						
	Рожь.	Пшеницы.	Чис. дней со снѣж. покр.	Наибольшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣсяч. толщина въ сант.	Въ какую треть мѣсяца выпалъ снѣгъ.
14	„	„	„	„	„	„	„	„	„
„	3	„	„	„	„	„	„	„	„
„	5	4½	4	10	31	1	28	4	?
11?	„	„	7	3	29-30	1	24-28	2	?
11	5.	5	16	2	29-30	1	14-28	1	II
„	4	4	11	6	30	0	19-29	3	II
„	5	5	1?	3	14	0	?	0	II
12	„	„	7	2	29-30	0	22-26	0.7	III
12	4	4	„	„	„	„	„	„	„
„	5	5	5	5	30	0	2	2	II
8?	4	4	4	1	21-22 29-30	1	2-22;29-30	1	III
15?	4	4	7	2	22;29-30	1	13-19;24	1	II?
10?	„	„	„	„	„	„	-	„	„
„	4	4	„	„	„	„	„	„	„
10	3½	3½	6	2	22;29-30	1	23-25	1	III
9?	„	„	9	6	30	2	22-28	2	III?
„	5	5	12	5	30	1	18-21	2	II
„	„	„	17	4	10-12	1	15;27;28	2	I
„	4½	4½	„	„	„	„	„	„	„
2?	4	4	3	1	26-28	1	26-28	1	III
10	„	„	„	„	„	„	„	„	„
14	3	3	„	„	„	„	„	„	„
8	„	„	8	4	1	1	3;7-8;12-14	2	I
4?	„	„	„	„	„	„	„	„	„

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма.
Набутовскій с. з.	Каневскій	7.5	4.8	2.7	15.0
Богуславъ	„	„	„	„	„
Шандра	„	„	„	„	„
Малые Степанцы	„	10.2?	6.5?	?	16.7?
Дарьевка	Каневскій	„	„	„	„
Николаевка	Черкасскій	„	„	„	„
Звенигородка	Звенигород.	„	„	„	„
Ольшанскій с. з	„	8.3	3.0	2.3	13.6
Шпола	„	9.1?	4.0?	3.5?	16.0?
Умань (Земл. Уч.)	Уманскій	„	„	„	„
Тальное	„	8.6?	5.7?	4.1?	18.4?
Кищинцы	„	„	„	„	„
Чигиринъ Левитскій	Чигиринск.	7.6	2.7?	3.4?	13.7?
Чигиринъ Жуковскій	„	8.0	4.0	3.6	15.6
Ставидлы	„	5 8	7.4	2.8	16.0
Златополь	„	6.4?	6.9?	3.2?	17.3?
Рейментаровка	„	6.9	3.4	6.1	16.4
Юзефовка	„	„	„	„	„
Ивангородъ	„	„	„	„	„
Болтышка	„	„	„	„	„
Черниговская губ.					
Мглинъ	Мглинскій	13 6	20 6	2.4	36.6
Баклань	„	15.2	12.2?	?	27 4?
Лопасна	„	6.6	22.0	3.4	32 0
Котляково	„	15.1	15.4	2.1	32 6

Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.		Состояніе снѣжнаго покрова.						
	Рожи.	Пшеницы.	Чис. дней со снѣж. покр.	Наибольшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣсяч. толщина въ сант.	Въ какую треть мѣсяца выпалъ снѣгъ.
9	„	„	4	1	28-30	1	28-30	1	III
„	2	2	4	1	30	0	13-14	1	I
„	„	„	3	1	30	0	29	1	II
22	3½	3½	„	„	„	„	„	„	„
„	2	3	4	1	29	0	13-14	0	II
„	2½	2½	„	„	„	„	„	„	„
„	3	3	2	2	29-30	2	29-30	2	III
14	„	„	3	1	30	0	29	0	III
14?	„	„	2	2	30	1	29	1	III
„	2	2	2	0	29-30	0	19-30	0	III
9?	„	„	3	3	29	1	30	2	II
„	„	„	7	2	29-30	1	24-28	1	II
6?	4.	4	2	1	29-30	0	28	1	III
14	„	„	3	2	29-30	0	13	1	II
20	2	2	2	2	29-30	0	29	1	III
12?	„	„	4	3	30	0	23-28	1	III
14	3	4	5	2	30	1	29	1	III
„	2	2	„	„	„	„	„	„	„
„	3½	4½	2	2	30	1	29	1	III
„	2	„	2	1	29-30	1	29-30	1	III
15	„	„	„	„	„	„	„	„	„
9?	3	3	3	2	29-30	1	14	2	II
9	2	2	3	3	29-30	1½	19	2	II
12	4	„	14	2	28-30	1	7;13;15-16	1½	I

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма.
Лизогубовка	„	14.8	16.0	3.2	37.1
Деремна	„	„	„	„	„
Попова Гора	Суражскій	6.0	14.0	1.9	21.9
Лопатни	„	11.9?	17.2?	0.5?	29.6?
Верещаки	„	„	„	„	„
Перетинъ	„	„	„	„	„
Клинцы	„	„	„	„	„
Глуховка	„	„	„	„	„
Пачетуха	„		„	„	„
Новозыбковъ Кореняка . .	Новозыбк.	8.7	10.3	6.1	25.1
Новозыбковъ Подарящій . .	„	9.9	13.4	3 8	27.1
Семеновка	„	16.5	6.8	2.8	26.1
Новый Ропскъ	„	4.0	6.8	2.1	12.9
Великая Топаль	„	„	„	„	„
Фоевичи	„	„	„	„	„
Карпиловка	„	16.8	6.1	3.5	26.4
Сергіевка	„	„	„	„	„
Еліонка	Стародубск.	13.2	9.7	4.0	26.9
Рюховъ	„	4.0	11.6	2.3	17.9
Ярцовъ	„	„	„	„	„
Чеховка	„	„	„	„	„
Новгородъ-Сѣверскъ	Новг.-Сѣвер.	18.5	6.0	4.0	28.5
Калѣевка	„	16 5	10.9	1.6	29.0
Жадовъ	„	11.7	14.2	2.9	28.8
х. Карпинскаго	„	„	„	„	„

Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.		Состояніе снѣжнаго покрова.						
	Рожь.	Пшеница.	Чис. дней со снѣж. покр.	Наибольшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣсяч. толщина въ сант.	Въ какую треть мѣсяца выпалъ снѣгъ.
13	3	„	3	2	28	1/2	13	1	II
„	3	„	20	6	29-30	1	5	4	I
11	3	„	3	2	30	1	13-29	2	II
10?	3 1/2	„	15	1	14-30	1	14-30	1	II
„	3	„	14	2	30	0	13-16	0.1	II
„	4	„	„	„	„	„	„	„	„
„	4	„	„	„	„	„	„	„	„
„	4	„	3	2	13-15	2	13-15	2	II
„	4	„	„	„	„	„	„	„	„
11	„	„	3	6	30	2	28	4	III
12	„	„	9	3	29-30	2	13-19	2	II
15	„	„	3	2	29-30	1	28	2	II
11	3	?	„	„	„	„	„	„	„
„	4	„	3	2 1/4	30	2	20	2	III
„	4	„	„	„	„	„	„	„	„
9	3 1/2	„	3	2	30	0	28	0.5	III
„	3	„	„	„	„	„	„	„	„
11	3	„	5	2	29-30	1	14-16	1 1/2	II
8	?	?	12	3	29-30	1	5;7;13	2	I
„	4	4	2	2	29-30	2	29-30	1 1/2	III
„	2	2	„	„	„	„	„	„	„
14	„	„	5	1	29-30	0.2	5	0.7	I
13	2	2	3	2 1/2	30	2	28	2	III
15	„	„	„	„	„	„	„	„	„
„	3	3	22	3	28-30	1	5;7	2	I

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма.
х. Халанскій	„	18.1	13.6	1.1	32.8
Глуховъ	Глуховскій	10.8	3.4	2.2	16.4
Воронежъ Тихоміровъ . .	„	10.1?	3.8?	4.6?	18.5?
Воронежъ Щуцкій	„	„	„	„	„
Гамалѣевка	„	9.5?	9.9?	3.1?	22.5?
Баничи	„	13.2	3.0	1.1	17.3
Кучеровка	„	9.6	8.1	2.4	20.1
Карпѣко-Дубовицкій	Глуховскій	8.7?	4.2?	2.4?	15.3?
Кролевецъ	Кролевецк.	„	„	„	„
Понорница	„	10.3?	8.5?	1.7?	20.5?
Покошичи	„	„	„	„	„
Святополье	„	9.2	5.6	2.3	17.1
Синявка	Сосницкій	6.3	?	?	6.3
Жукля	„	„	„	„	„
Любечъ	Городнянск.	11.0	10.4	4.0	25.
Сновскъ	„	12.3	4.5	3.7	20.
Ваганичи	„	11.0	9.1	2.4	22.
Турья	„	17.5	5.6	3.5	26.
Великая Весь	„	6.4	7.5	2.5	16.
г. Черниговъ	Черниговск.	„	„	„	„
Выбли	„	„	„	„	-
Выбельская больниц. . . .	„	1.8	0.8	3.9	6.
Бѣгачъ	„	0.9?	3.4?	11.9?	16.2
Яновка	„	„	„	„	-
Петрушинъ	„	3.3?	3.4?	0.6?	7.3

Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.		Состояніе снѣжнаго покрова.						
	Рожь.	Пшеница.	Чис. дней со снѣж. покр.	Наибольшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣсяч. толщина въ сант.	Въ какую треть мѣсяца выпалъ снѣгъ.
9	4	4	„	„	„	„	„	„	„
12	„	„	?	?	?	?	?	?	?
8?	3½	„	7	1	30	0	13;17	0.1	II
„	3½	„	7	1	30	0	13;17	0.1	II
9?	3	„	11	3	13;28-30	1	17-20	2	II
8	„	„	2	1	29-30	1	29-30	I	III
13	3	3	„	„	„	-	„	„	„
8?	?	2	20	2	28-30	1	5-6;13-27	1	I
„	„	„	4	3	30	1	14-15	2	II
10?	3	„	2	3	29-30	3	29-30	3	III
„	4	„	3	3	30	2	29	2	III
10	3	„	7	2	29-30	1	14-18	1	I
2?	„	„	4	3	13	1	12	2	II
„	3	3	3	3	29-30	0	13	1	II
10	5?	„	16	2	14-18	1	19-29	1.5	II
13	?	?	3	2	28-30	2	28-30	2	III
13	3	—	2	1	29-30	1	29-30	1	III
14	4	—	3	4	30	2	28	3	II
11	3	—	5	1½	28	1	29-30	1	II
„	„	„	3	2	30	0	28	1	III
„	3	3	12	4	21-23	1	13	3	II
9	?	?	„	„	„	„	„	„	„
12?	4½	—	3	5	30	0	24	1	III
„	4	—	4	1	14;28-30	1	14;28-30	1	II
11?	4	—	„	„	„	„	„	„	„

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма.
Грабовка { Макогонъ	„	6.2	6.0	5.2	17.4
Грабовка { Маслоковецъ	„	„	„	„	„
Большіе Осняки	„	9.3	2.8	9.2	21.3
г. Конотопъ	Конотопск.	„	„	„	„
ст. Конотопъ	„	„	„	„	„
Голенка	„	9.0	3.9	1.6	14.5
Малый Самборъ	„	11.2	6.7	2.3	20.2
Сохны	„	„	„	„	„
Митченки	„	„	„	„	„
Прист. Кладьковка	Борзенскій	7.6	5.8	3.5	16.9
Шаповаловка	„	10.0	2.8	1.0	13.8
Прачи	„	16.0	0.5	4.3	20.8
Носелевка	„	„	„	„	„
Нѣжинъ { Винклеръ	Нѣжинскій	7.4	3.3	3.2	13.9
Нѣжинъ { Пожидаевъ	„	„	„	„	„
Лосиновка	„	7.5	3.4	4.2	15.1
Веркіевка	„	5.2	3.1	2.7	11.0
Макіевка	„	„	„	„	„
Дремайловка	„	7.4	3.4	2.2	13.0
Галица	„	8.6	4.7	5.3	18.6
Дорогинка	„	„	„	„	„
Козелецъ	Козелецкій	4.8	6.5	4.9?	16.2?
Новая Басань	„	„	„	„	„
Бобровица	„	4.8?	7.4?	6.6?	18.8?
Держановка	„	13.3?	2.7?	8.4?	24.4?

Число дней съ осадками	Состояніе хлѣбовъ.		Состояніе снѣжнаго покрова.						
	Рожь.	Пшеница.	Чис. дней со снѣж. покр.	Наибольшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣсяч. толщина въ сант.	Въ какую треть мѣсяца выпалъ снѣгъ.
14	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	4	3	"	"	"	"	"	"	"
5	4	—	"	"	"	"	"	"	"
	"	"	21	3	30	1	19-27	1.7	II
"	"	"	2	05	29-30	0.5	29-30	0.5	III
13	2	—	7	2	29-30	1	14-17	1	II
12	4	—	8	5	13	1	16-19	2	II
"	3½	3½	?	?	?	?	?	?	?
"	?	?	2	2	30	1	29	1.5	II
12	2	2	21	2	30	0	13	1	II
10	3	—	3	2	28-30	2	28-30	2	III
5	4	—	"	"	"	"	"	"	"
"	3	—	2	2	29-30	2	29-30	2	III
12	"	"	6	3	14;29	0	18-28	0.4	III
"	"	"	2	2	30	1	29	1.5	III
18	—	—	3	8	14	2	29	6	II
10	—	—	4	0	15;29-30	0	15;29-30	0	II
"	1½	2	4	2	23	0	30	1.2	III
13	3	?	2	2	30	1	29	1	III
16	—	—	13	5	29-30	1	14-18;23-28	2	II
"	4	"	"	"	"	"	"	"	"
11?	?	?	9	8	29-30	1	15	5	II
"	4	4	1	3	30	0	28	3	III
14?	—	—	3	1	28-30	0	22-28	1	III
13?	3½	—	4	5	28-30	1	14	2.5	II

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада	Сумма.
Петровка	„	„	„	„	„
Ничеговка	„	„	„	„	„
Кобыжча	„	6.1?	4.3?	3 7?	14.1?
г. Остеръ	Остерскій	„	„	„	„
Красиловка { Величковская .	„	7.4	6.4?	3.8?	17.6?
Красиловка { Суярка	„	„	„	„	„
х. Поценка	„	5.7	3.9?	3.1.	12.7?
Полтавская губернія.					
Оржица	Прилукскій	9.1	3 0	8 8	20.9
Пасковщина	„	11.0	6.2	5.7	22.3
Аркадіевка	„	6.8	8.5	7.0	22.3
Згуровка	„	8.5?	3.5?	5.7?	17.7?
х. Чернечій	Прилукскій	„	„	„	„
х. Петровасникъ	„	8.4	6.3	3.4	18.1
Лохвица	Лохвицкій	8.5	0.0	3.8	12.3
Бодаква	„	6.1	0.0	0.4	6.5
Тепловка	Пирятинск.	9.0	0.3	2.1	11.4
Макіевка	„	„	„	„	„
Безугловка	„	9.5?	5.1?	8.8?	23.4?
х. Варваровскій	„	9.4	5.9	4.0	19.3
х. Замриводы	„	6.3?	?	6 5?	12.8?
х. Истокъ	„	4.8?	?	0.8?	5.6?
Лозояровская экон.	„	7.7?	0.2?	2.0?	9.9?
Ракитновская экон.	„	8.3?	1.2?	7.1?	16.6?
Яготинская экон.	„	6.5?	4.6?	2.0?	13.0?

Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.		Состояніе снѣжнаго покрова.						
	Рожи.	Пшеницы.	Чис. дней со снѣж. покровомъ.	Наибольшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣсяч. толщина въ сант.	Въ какую треть мѣсяца выпалъ снѣгъ.
„	3	3	3	19	29-30	0	12-28	0	II
„	4	—	„	„	„	„	„	„	„
11?	„	„	3	4	28-30	0	27	0	III
„	?	?	17	1	14-19;29-30	0	20-28	0	II
9?	3	?	„	„	„	„	„	„	„
„	3	?	„	„	„	„	„	„	„
9?	„	„	„	„	„	„	„	„	„
8	3	3	20	3	23	0	7,8,15-22	0.5	II
12	4	4	13	1½	23-30	0	13-18	0.5	III
10	3	3	18	1½	27-30	0	4,12-19,22-26	0	II
12?	3½	3	14	4	29-30	0	23-28	0.9	II
„	3	„	„	„	„	„	„	„	„
12	3½	4	14	3	14;29-30	0	15-19,23-28	0	II
7	„	„	8	4	29-30	2	26-28	1	III
5	2½	2½	4?	4	29	0	5	0.3	III
9	3	0	6	2	28-29	0	14,15,22	0	II
„	1	1	3	3	29	1	13	0	II
14?	?	?	15	5	29-30	1	4-8,18-21	1.1	II
8	„	„	23	2	13-15,28-30	0	4-8,18-21	0.7	II
3?	„	„	„	„	„	„	„	„	„
3?	„	„	„	„	„	„	„	„	„
7?	„	„	„	„	„	„	„	„	„
4?	„	„	„	„	„	„	„	„	„
8?	„	„	„	„	„	„	„	„	„

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ	Количество осадковъ.			
		1-я декада	2-я декада.	3-я декада.	Сумма
Черняховская экон. . . .	„	6.6?	?	1.2?	7.8?
Вороньковъ	Переяслав.	„	„	„	„
Софіевка	„	8.3	2.7	9 5	20.5
Засупоевская экон.	„	1.6?	6.9?	1.3?	9.8?
Зѣньковъ	Зѣньковск	„	„	„	„
Грунь	„	2.5?	0.4?	1.3?	4.2?
Опошня Яресько	„	„	„	„	„
Опошня Рева	„	„	„	„	„
Опошня Матюхъ	„	„	„	„	„
Миргородъ	Миргородск.	13.1	0.3	2.1	15.5
Шишакъ М. Мошура . . .	„	„	„	„	„
Шишакъ И. Лѣнь	„	„	„	„	„
хут. Осадчаго	„	„	„	„	„
Исачки	Лубенскій.	12.0?	0.7?	0.6?	13.3?
Лубны	„	12.9?	1.6?	3.5?	18.0
Золотоноша	Золотонош.	11.3	0.5?	3.7?	15.5?
Богданы	„	4.4	3.5	5.6	13.5
х. Рецюкивщина	„	11.5	1.9?	4.0	17.4?
Полтава Реаль. уч. . . .	Полтавскій	11.4?	3.0?	6.5?	20.9?
Полтава Кармазинъ . . .	„	„	„	„	„
Диканька	„	„	„	„	„
Куликовка	„	2.6	3.5	1.4	7.5
Семеновка	Конст-град.	„	„	„	„
Харьковская губ.					
Сумы	Сумскій.	13.0?	3.6?	1.9?	18.5?

Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.		Состояніе снѣжнаго покрова.						
	Рожь.	Пшеницы.	Чис. дней со снѣж. покровомъ.	Наибольшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣсяч. толщина въ сант.	Въ какую треть мѣсяца выпалъ снѣгъ.
5?	"	"	"	"	"	"	"	"	"
"	4	4	13	2	29-30	0.0	5,13,14,21-28	0	I
12	2½	3	3	4	30	3	29-30	0.3	III
6?	"	"		"	"	"	"	"	"
"	"	"	2	1	29-30	1	29-30	0	III
6?	3	3	3	3	30	2	28-29	0	III
"	1	1	"	"	"	"	"	"	"
"	1	1	"	"	"	"	"	"	"
"	?	?	"	"	"	"	"	"	"
7	2½	3	?	?	?	?	?	?	?
"	3	3	3	5	21	2	16	0.4	II
"	2	2	"	"	"	"	"	"	"
"	2½	2½	?	?	?	?	?	?	?
6?	"	"	"	"	"	"	"	"	"
13?	"	"	5	3	29	0	6	0	I
11?	"	"	"	"	"	"	"	"	"
11	4½	4½	"	"	"	"	"	"	"
8?	4	3	7	3	29-30	0	14-18	0	III
14?	4	5	8	4	30	2	23-28	1	III
"	"	"	8	3	30	0	23-28	0	III
"	3	3	"	"	"	"	"	"	"
3	"	"	3	3	28-30	3	28-30	0	III
4	?	"	"	"	"	"	"	"	"
9?	"	"	11	5	30	1	15-21	1	II

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма.
Ворожба { Сколникъ	„	„	„	„	-
Ворожба { Тачѣевъ	„	„	„	„	„
Великій Бобрикъ	„	„	„	„	„
Климовка	„	„	„	„	-
х. Савенковъ	„	21.6	1.0	1.7	24.3
х. Косовщина	„	18.7?	3 1?	2.0?	23.8?
Боромля	Ахтырскій	11.5	0.5	0.5	12.5
Пожня	„	14.4?	3 5?	1.0?	18.9?
Софіевка	„	15.7?	1.7?	1.4?	18.8?
Краснянка	„	„	„	„	„
Рублевка	Богодухов.	14.6	5.2	2.3	22.1
Хрущевая-Никитовка	„	„	„	„	„
Кручикъ	„	14.6?	6.4?	3.8?	24.8?
Константиновка	„	„	„	„	„
х Александровка	„	„	„	„	„
Харьковъ	Харьковск.	„	„	„	„
Харьк. земл. училище	„	„	„	„	„
Вертѣевка	„	10.4	10.4	3.0	23.8
Пересѣчное	„	„	„	„	„
Новая Водолага	Валковскій	„	„	„	„
Алексѣевка	„	12.1	8.5	3.6	24.2
Замосское	„	11.7	10.5	5 6	27.8
Васильевка	Лебединск.	6.6	0.8	0.3	7.7
Тихій Хуторъ	Волчанскій	8.0?	13.1?	4.0?	25.1?
Лиманъ	Зміевскій	„	„	„	„

Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.		Состояніе снѣжнаго покрова.						
	Рожи.	Пшеницы	Чис. дней со снѣж. покровомъ.	Наибольшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣсяч. толщина въ сант.	Въ какую треть мѣсяца выпалъ снѣгъ.
"	"	"	4	1	12	0	13,29-30	0	II
"	"	"	2	0.5	30	0.5	29	0	III
"	3	3	2	5	30	2	14	0	III
"	2 1/2	"	"	"	"	"	"	"	"
10	3 1/2	3 1/2	5	1	28-30	0	13,14	0	III
7?	3 1/2	3 1/2	"	"	"	"	"	"	"
7	3 1/2	3 1/2	4	0	13-16	0	13-16	0	II
7?	?	?	"	"	"	"	"	"	"
10?	4 1/2	4 1/2	2.6	4	27-30	0	7-12	2	I
"	3	2	2	1	29-30	1	29-30	0	II
5	?	?	3	1	5;29-30	1	5;29-30	0	I
"	?	?	3	5	29	2	14	0.3	II
8?	?	?	2	2	30	1	29	0	III
"	4	"	"	"	"	"	"	"	"
"	3	3	"	"	"	"	"	"	"
"	2 1/2	2 1/2	5	6	30	0.5	5,15-16	0.4	II
"	"	"	8	7	30	1	18-19;29	0.5	II
7	"	"	3	4	29	0	13,28	0	III
"	3 1/2	3 1/2	2	1	29-30	1	29-30	0	III
"	"	"	2	5	30	1	29	0	III
12	4	4	10	2	30	0	6-7;13-18	0	I
5	?	?	3	5	28-30	5	28-30	0.5	III
5	2 1/2	3 1/2	3	2	28-30	2	28-30	0	III
10?	3 1/2	3 1/2	1	3	30	3	30	0	III
"	4	4	2	?	?	?	?	?	III

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада	Сумма.
Павловка	„	13.2	26 5	—	39.7
Шебелинка	„	7.4?	19 6?	7.2?	34.2?
Гнилица	„	8.0?	19.0?	5.5?	32.5?
Отрада	„	10.0	19.0?	5.4?	34 4?
Лнивка { Дзюбановъ . . .	„	14.0?	18.0?	?	32 0?
Лнивка { Киктевъ	„	„	„	„	„
Зарожное	„	12.5	16.2	6.5?	35.2?
Плесовая	„	„	„	„	„
Бурлуцкая	„	„	„	„	„
Купянскъ	Купянскій	„	„	„	„
Покровское	„	11.2	20.0	5.4	36.6
Араповка	„	12.7	21.4	5.5	39.6
Гороховатка	„	14.0	24 4	9.2	47.6
Дмитро-Варваровка	„	?	34.8	5.1	39.9?
Павловка	Старобѣльск.	„	„	„	„
Бѣлокуракина	„	„	„	„	„
Курская губернія.					
Алисово	Фатежскій	9.6	2.9	0.9	13.4
Дерюгино	Дмитріевск.	6.8?	7.0?	3.5?	17.3?
х. Уютное	„	7.2	3.5	1.2	11.9
Асмолово	Рыльскій	14.5	5.4	2 6	22 5
Коренево (К. В. ж. д.) . . .	„	„	„	„	„
Кривецъ	Тимскій	„	„	„	„
Погожее	„	9.4	2.8	1.6	13.8
Богородицкое	Старо-Оск.	„	„	„	„

Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.		Состояніе снѣжнаго покрова.						
	Рожи.	Пшеницы.	Чис. дней со снѣж покровомъ.	Наибольшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣсяч. толщина въ сант.	Въ какую треть мѣсяца выпалъ снѣгъ.
4	„	„	„	„	„	„	„	„	„
8?	4	4	„	„	„	„	„	„	„
9?	?	?	„	„	„	„	„	„	„
9?	4	—	4	9	30	0	24	0.5	III
5?	3	2	2	5	30	4	29	0	III
„	„	„	2	1	29-30	1	29-30	0	III
15	3	3	16	5	30	0	5-7;14-24	0	III
„	3	3	„	„	„	„	„	„	„
„	3	3	„	„	„	„	„	„	„
„	„	„	4	5	30	0	5 6;29	0	III
12	1	1	6	3	29,30	1	14-17	0	III
15	3	3	12	5	30	0	6,7,14-21	0	I
7	2	3	4	6	29-30	0	5 14	0.5	III
4?	2	?	2	7	30	1	29	0	III
„	3	3	1	6	29	6	29	0	III
„	?	?	„	„	„	„	„	„	„
10	3½	4	9	2	6;13-15	0	28-30	0.3	I
6?	3	—	„	„	„	„	„	„	„
12	4	—	12	2½	14	0	5,6	0.5	I
8	3	3	22	4	6;29	0	8,26-28	1	I
„	„	„	2	1	29-30	1	29-30	0	III
„	3	3	20	4	24-30	1	1-6,17-18	4	I
11?	2½	3	„	„	„	„	„	„	„
„	„	„	18	6	30	1	13-15	1	II

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма.
Курскъ	Курскій	„	„	„	„
Бѣлгородъ	Бѣлгород.	„	„	„	„
Черная Поляна		„	„	„	„
Николаевка	„	„	„	„	„
Любостань	Суджанскій	„	„	„	„
х. Крутье	Ново-Оск.	„	„	„	„
Орловская губернія.					
Брянскъ	Брянскій	14.7	14.5	2.0	31.2
хут. Анненскій	„	16.1	18.7	2.8	37.6
Хотьково	Карачевск.	9.2	18.1	2.2	29.5
Долгій Колодезь	Мценскій	„	„	„	„
Орелъ	Орловскій.	„	„	„	„
Сл. Стрѣлецкая	„	15.0	16.4	1.5	32.9
Кривчиковъ	Дмитровск.	„	„	„	„
Кретово	Кромскій	13.9	13.6	0.5	28.0
Брасово	Сѣвскій	1.0?	0.5?	4.3?	5.8?
Самарка	Малоархан.	13.5	19.8	1.8	35.1
Елецъ	Елецкій	13.3?	41.1?	2.2	56.6?
Калужская губернія.					
Спасъ-Суходрово	Малоярослав.	„	„	„	„
Сугоново	Калужскій	38.8?	15.0?	9.5?	63.3?
Дерново	Медынскій	„	„	„	„
Логино	Калужскій	„	„	„	„
Фролово	„	„	„	„	„
Сергіевское	„	7 „	„	„	„

Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.		Состояніе снѣжнаго покрова.						
	Рожи.	Пшеницы.	Чис. дней со снѣж. покровомъ.	Наибольшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣсяч. толщина въ сант.	Въ какую треть мѣсяца выпалъ снѣгъ.
"	"	"	15	8	15	0	5	2	I
"	?	?	21	8	29-30	1	5	3	I
"	4	4	12	2	30	0	20-23	0	II
"	2	2	2	7	30	2	5	0	I
"	?	?	2	3	30	1	29	0	II
"	3	3	20	3	14,15	0	4,5,21-29	0.5	II
11	"	"	"	"	"	"	"	"	"
13	3½	—	"	"	"	"	"	"	"
10	4	4	19	1	14-16;29,30	0	6,7,17-28	0	II
"	4½	5	18	13	30	5	13	5 1	II
"	?	?	"	"	"	"	"	"	"
11	2	2	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	26	3	6	0	9-12,17-28	0.5	I
14.0	3½	2	2	1	20,30	1	20,30	0	II
5?	"	"	19	12	30	0	3-5,17-25	1.5	I
9	5	5	26	10	30	1	5-11	5	I
7?	3	3	17	9	16-17	4	22-30	3	II
"	"	"	19	1	13,30	5	12	5	II
15?	?	?	21	12	13	1	7	4.8	I
"	?	?	"	"	"	"	"	"	"
"	3	3	22	6	13-15,29-30	0	7	2	I
"	3	3	20	26	13	14	23-27	13	II
"	?	?	25	10	13	1	10-11	3	I

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада	Сумма.
Мосальскъ	Мосальскій	17.1	18.9	3.7	39.7
Реса	Мещовскій	„	„	„	„
Тросна	„	„	„	„	„
Колтенскіе Дворы	„	32.4	38.9	6.5	77.8
Никольское	Перемыш.	„	„	„	„
Дудино	Козельскій	„	„	„	„
Хотѣнь	„	13.1	9.3	2.5	24.9
Смоленская губернія.					
Тяполово	Порѣчскій	35.4	10.6	7.3	53.3
Радушино	Бѣльскій	„	„	„	„
Сычевка	Сычевскій	„	„	„	„
Торбѣево	„	„	„	„	„
Волочекъ	„	24.5	6.2	4.8	35.5
Клыново	Духовщин.	„	„	„	„
Темкино	Юхновскій	„	„	„	„
Ольхи	„	„	„	„	„
Вязьма	Вяземскій	27.8?	17.2?	3.5?	48.5?
Смоленскъ	Смоленскій	„	„	„	„
Мольково	„	„	„	„	„
Фленово	„	„	„	„	„
Пискариха	„	24.3	24.1	32.6	81.0
Высокое	„	„	„	„	„
Красный	Краснинск.	„	„	„	„
Звѣровичи	„	18.5?	22.3?	4.5?	45.3
Хильчицы	„	„	„	„	„

Число дней съ осадками	Состояніе хлѣбовъ.		Состояніе снѣжнаго покрова.						
	Рожи.	Пшеницы.	Чис. дней со снѣж. покровомъ.	Наибольшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣсяч. толщина въ сант.	Въ какую треть мѣсяца выпалъ снѣгъ
16	"	"	22	54	13	1	5-6	23?	I
"	3	3	10	12	30	0	7-10	1	I
"	3½	3½	23	20	13	1	5,10	9	I
11	"	"	24	19	12	0	4	9	I
"	3	"	27	13	13,14,29,30	0	4,7-11	6	I
"	?	?	24	15	30	0	4,6	6.5	I
13	?	?	25	15	15.30	1	6,10	8.5	I
24	4	"	26	17	39	0	3,6	7.5	I
"	5	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	21	6	30	0	10	2	II
"	?	?	20?	12?	30?	0?	4;5,9	4?	I
17	3	"	22	12	29-30	0	11	6	I
"	3	3	16?	14?	13-15?	6?	22,25-27	5?	II?
"	?	?	26	5	14,30	1	22-27	2.5	II
"	?	?	23	5	13-30	2	3,10	3.5	I
14?	3	3	24	20	13-14	0	4,6,10,11	6	I
"	3	3	23	21	13	0	5	11 5	I
"	4	"	25	16	12	0	4,5,7,10	7	I
"	5	"	24	20	12	0	7	8	I
11	4	4	26	28	21,22	0	1,2,7	17	I
"	3	"	"	"	"	"	"	"	"
"	4	4	"	"	"	"	"	"	"
10?	4	"	"	"	"	"	"	"	"
"	3	"	19	9	13	2	26-27	4	I

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма.
Покровское	Ельнинскій	„	„	„	„
Петропавловское	„	12.3	17.2	2 5	32.0
Рославль Соковичъ	Рославльск.	19.2	24.4	2.5	46.1
Рославль Бородкинъ	„	„	„	„	„
Узкое	„	14.6	34.9	3.0	52.5
Азобичи	„	14.5	4.4?	1.4	20.3?
Могилевская губ.					
Сѣнно	Сѣнненскій	26.3	27.9	4.5	58.7
Стукалово	„	„	„	„	„
Голошевка	Оршанскій	„	„	„	„
Ксаверово	Горецкій	„	„	„	„
Быховъ	Быховскій	6.9	20.9	1.6	29.4
Хлѣбно	„	„	„	„	„
Терезполь	„	„	„	„	„
Климовичи	Климовичск.	„	„	„	„
Шумячи	„	„	„	„	„
Заселье	„	„	„	„	„
Милославичи	„	„	„	„	„
Задоброть	Чериковскій	„	„	„	„
Гомель	Гомельскій	„	„	„	„
Варино	„	„	„	„	„
Минская губернія.					
Борисовъ	Борисовскій	„	„	„	„
ст. Борисовъ	„	„	„	„	„
Уроч. Притыка	Игуменскій	17.2	18.1	1.1	36.4

Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.		Состояніе снѣжнаго покрова.						
	Р ж и.	Пшеницы.	Чис. дней со снѣж. покровомъ.	Наибольшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣсяч. толщина въ сант.	Въ какую треть мѣсяца выпалъ снѣгъ.
"	3	"	22	17	28-30	2	5-6	10	I
14	3	—	24	19	29	0	4	9	I
16	5	—	23	6	27-30	0	5,6,9	3	I
.	4	"	9?	6?	29?	1?	6;12?	1,8?	I
15	4	4	24	6	29,30	0	10,11	2	I
10?	"	"	27	5	29-30	1	4	2.5	I
17	4	.	22	8	22-23	0	4,10,11	3.5	II
"	3'/2	"	22	19	30	0	11	7	II
	"	"	23	6	28-30	0	11	3	I
"	3	3	10	2	29-30	0	5-6 9-12;19-20	0	I
13	"	"	23	5	18-19;30	0	4	2	I
"	.	"	29	29	20	1	1-6	13.5?	I
.	4	"	18	2	28-30	0	4-6;11.14.15	0.5	I
"	"	"	23	8	29,30	0	5,7,8,11	2	I
"	3	"	26	6	29-30	0	4,5,7,9	2	I
"	4	"	?	?	?	?	?	?	?
"	3	"	24	8	27-30	0	7,12	3	I
"	3	"	30	6	12-17	0	1-4	4	I
"	?	?	?	?	?	?	?	?	?
"	4	"	18	12	22	2	13	4	II
"	3	"	"	"	"	"	"	"	"
"	"	"	22	15	30	1	4-6,9,21-23	3	I
15	"	"	"	"	"	"	"	"	"

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	УѢЗДЪ.	Количество осадковъ.			
		1-я декада.	2-я декада.	3-я декада.	Сумма.
Клецкъ	Слуцкій	„	„	„	„
Минскъ	Минскій	17.2?	15.9?	3.4?	36.5?
Бобруйскъ	Бобруйскій	„	„	„	„
Пинскъ — Мощинскій	Пинскій	8 3	11.7	4.7	24.7
Пинскъ — Корнѣенко	„	„	„	„	„
Доброславка	„	„	„	„	„
Новое Бережное	„	9.6	14.8	1.8	26.2
Новогрудокъ	Новогрудск.	„	„	„	„
Миръ	„	„	„	„	„
Скородное	Мозырскій	„	„	„	„
Михалки	„	7.5	8 5	4.1	20.1
Хойники	Рѣчицкій.	„	„	„	„
Юревичи	„	„	„	„	„
Лоевъ	„	„	„	„	„
Брагинъ	„	„	„	„	„
Носовичи	„	„	„	„	„
Гродненская губернія.					
Крынки	Гродненскій	„	„	„	„
Гродно	„	11.0?	6.0?	14.2?	31,2?
Соколка	Сокольскій	„	„	„	„
Нововоля	„	„	„	„	„
Бѣлостокъ	Бѣлостокск.	13 4?	5.4?	5.4?	24.2?
Копляны	„	„	„	„	„
Свислочь	Волковыск.	9.1	8.5	3.8	21.4
Семятичи	Бѣльскій	„	„	„	„
Брестъ-Литовскъ	Бр.-Литов.	5.1	7.6	9 7	22.4

Число дней съ осадками.	Состояніе хлѣбовъ.		Состояніе снѣжнаго покрова.						
	Рожь.	Пшеницы.	Чис. дней со снѣж. покровомъ.	Наибольшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Наименьшая толщ. снѣж. покр. въ сант.	Когда она наблюдалась.	Средняя мѣсяч. толщина въ сант.	Въ какую треть мѣсяца выпалъ снѣгъ.
„	4	4	11	9	30	1	20-27	1	III
15?	„	„	„	„	„	„	„	„	„
„	4	„	12	1	30	0	14-22,28,29	0	II
16	„	„	9	2	29-30	0	14;23;28	0	II
„	„	„	6	3	29-30	2	25-28	0.5	III
„	4	„	2	3	29	2	28	0	III
17	3½	„	„	„	„	„	„	„	„
„	3½	„	15	6	27-30	1	16-20	1.5	II
„	3	„	11	3	28-30	0	5,13,19	1	I
„	3	„	14	3	30	0	14-19,23-28	0	II
11	4	„	5	1	14,29,30	0	15-16	0	II
„	4	„	14	4	28-30	0	15-16;19-23	1	II
„	5	„	„	„	„	„	„	„	„
„	?	„	„	„	„	„	„	„	„
„	5	„	„	„	„	„	„	„	„
„	5	„	„	„	„	„	„	„	„
„	4	„	5	2	29-30	1	26-28	0	III
6?	„	„	?	?	?	?	?	?	?
„	5	„	3	5	30	0	14,17	0	II
„	4	„	20?	1	29 30	0	10-28	0	II
6?	„	„	10	3	29	0	18-22,25,28	0	II
„	2½	„	?	?	?	?	?	?	?
14	3½	„	10	2	29	0	21-28	0	III
„	4	„	13	12	30	3	20-22	2	II
13	?	„	12	2	21-23;28-30	0	19	0.5	II

Температура и направленіе господствующихъ вѣтровъ

ЗА НОЯБРЬ 1896 ГОДА.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха. Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.	Направленіе господствующихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Кіевская губернія.					
Кіевъ (Обс.)	13.4 3	—14,5 30	—1,3	W	
Соловьевка	14,2 10	—14.6 17	—2,6	W	
Казатинъ	10,0 3	—14,0 26	— 1,5	?	Темп. дана въ цѣл. градус. по непровѣр. термометру. Температура дана лишь въ полуградусахъ.
Тальное	17,5 2	— 20 26	?	E	
Каменка	15,4 2	—16,4 16	—0,9	W	
Коростышевъ	14,4 2	—17,1 27	—1,5	SW	
Житнегоры	15,0 2	—15,9 3)	—1,4	W	
Бесидка	15,8 2	— 13,8 16	—2,1	NW	
Маріинскій сах. зав. .	17.2 3	—15,6 17	—0,9	NW	
Ольшана (С. З.)	16,8 2	—15,0 27	— 0,8	E	
Шпола	17,5 2	—17,2 30	—1,0	E	
Златополь	17,4 2	—17,9 30	—1,2	ESE	
Ивангородъ	17,0 3	—15,0 17	— 0,8	E	
Черниговская губ.					
Лизогубовка	11,4 3	—15,2 16	—3,0	SW	
Лопазна	11,4 3	—16,0 16	—2,9	SW	
Клинцы	11 0 3	—18,5 30	— 3,8	NW NNW	
Попова Гора	—	—	—	W	
Новозыбковъ	11,6 3	—17,3 30	—2,7	W	
Карпиловка	11,2 3	—17,2 3)	— 2,9	N	
Семеновка	11,6 3	—13,4 27	—1,4	E	
Новгородъ-Сѣв, ...	12,5 3	—14,2 25	—2,5	WSW	Наблюд. надъ темпер. произ. по термометру Реомюра.
Калѣевка	12,5 3	-15,8 31	—2,3	NNW	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха.			Направленіе господствующихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
	Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.		
х. Халанскій	12,2[3]	—17,0[26]	—3,4	NW	
Глуховъ	—	—	—	NW	
Кучеровка	14,5[3]	—19,0[30]	—2,8	SSW	
Баничи	12,6[2,3]	16 0[26]	—2.4	W	
Понорница	—	—	—	W	
Сновскъ	12,4[3]	—15,4[30]	—2,4	—	
Великая Весь	12,5[3]	—15,8[16]	—2,1	SW	
Ваганичи	12,1[3]	—15,4[30]	—2,2	N	
Шостка (Пор. зав.) . .	13,9[3]	—14,8[30]	—2,2	„	
Петрушинъ	14,3[2]	—15,6[28]	—2,7	SE	
Малый Самборъ . . .	13,7[3]	—15,4[23]	—2,0	WNW, NW	
Голенка	12,8[2]	—15.9[28]	—2,1	SW	
Нѣжинъ	12,7[3]	—15,2[16]	—1,8	ESE	
Козелецъ	13,8[2]	—15,0[27]	—4,0	NW	
Бобровица	13,6[13]	—16,3[26]	—1.8	NW	
Держановка	—	—	—	NW	
Полтавская губернія.					
Згуровка	14,0[3]	—16,6[24]	—1,6	W	
Лубны	15,9[3]	—16,4[30]	—1,3	ESE и WSW	
Золотоноша	16,6[3]	—16,4[30]	—1,3	W	
Рецюкивщина	16,0[3]	—19,1[26]	—1,9	W	
Полтава	18,7[3]	—17,1[31]	—1,2	NNE	
Харьковская губернія					
Зарожное	17.1[3]	—17,6[16]	—1,7	—	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха. Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.	Направленіе господствующихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Купянскъ	18,7 3	—16,6 30	—1,7	E	
Курская губернія.					
Дерюгино	*15,0 3	*18,0 25	—3,4	W	
Погожее	?	?	?	W	Наблюденій надъ темп. не производилось.
Орловская губернія.					
Брасово	17,5? 24	—25,5 29?	—8,3?	E	
Самарка	5.0 1	—18,7 25	—6,9	SE	
Елецъ	2,4 2	—15,0 30	—2,3	—	Темп. дана въ цѣл. град. по невывѣрен. термом.
Хотьково	13,0 3	—16,5 30	—3,4	SW	
Калужская губернія.					
Дерново	15,0 3	—16,3 31	—4,1	N	Темпер. дана лишь въ цѣлыхъ градусахъ.
Смоленская губернія.					
Волочекъ	9,7 3	—15,6 30	—4,9	NW	
Рославль	—	—	—	W	
Фленово	9,5 2	—13,5 27	—3,3	NW и N	Темпер. дана въ цѣл. град. по невывѣр. Реомюру.
Вязьма	10,6 3	—15,0 16	—4,5	W	
Узкое	10,0 3	—13,5 27	3,1	NW	Температ. дана въ цѣл. град. по непров. термом. Реомюра.
Минская губернія.					
Минскъ	10,5? 7,3	?	—3,1?	NW	
Пинскъ	13,0 2	—15,0 29	—0,9	—	Температ дана лишь въ цѣлыхъ градусахъ.
Гродненская губ.					
Гродно	*11,3 1	*—12,4 30	0,2	WNW	

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Температура воздуха. Наибольшая.	Наименьшая.	Средняя.	Направленіе господствующихъ вѣтровъ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
Крынки	—	—	—	SW	
Бѣлостокъ	11,4?2	—12,0?30	?	?	
Брестъ-Литовскъ . . .	11,63	—16,223	—1,5	E	

ТЕМПЕРАТУРА НА ПОВЕРХНОСТИ ПОЧВЫ.

МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольш.	Наименьш.	МѢСТО НАБЛЮДЕНІЯ.	Наибольш.	Наименьш.
Кіевъ	*13.23	—*13.727	Гродно	*10.71	—*16.916
Шпола	20.52	—14.515	Новозыбковъ	—	—*19.127
Згуровка	*14 02,3	—*17.726	Шостка	*11.63	—*16.527
Лубны	16.83	—18.73)	Нѣжинъ	*13.93	—*15.016,26

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Открыта подписка на 1898 годъ на духовный журналъ

„СТРАННИКЪ"

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„Общедоступной Богословской Библіотеки".

Духовный журналъ „Странникъ" будетъ издаваться въ 1898 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неотступно служилъ въ теченіе почти сорока лѣтъ. Но съ будущаго 1898 года редакція приступаетъ кромѣ того къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію „Общедоступной Богословской Библіотеки", имѣющей своею цѣлію сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Именно:

1) При редакціи журнала „Странникъ" будетъ издаваться „Общедоступная Богословская Библіотека" на весьма льготныхъ для его подписчиковъ условіяхъ.

2) Въ нее входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: по св. Писанію (гдѣ кромѣ вспомогательныхъ къ его изученію сочиненій имѣется въ виду издать и полное толкованіе на всю Библію), основному, догматическому и нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), библейской и церковной исторіи (извѣстнѣйшія произведенія Фаррара, Шаффа и др.), проповѣдничеству и пр., причемъ для каждой отрасли представителями будутъ избраны капитальнѣйшіе труды лучшихъ богословскихъ писателей—русскихъ или иностранныхъ.

3) Ежегодно издается по два тома отъ 20 до 25 печатныхъ листовъ въ томѣ,—всего 600—700 страницъ убористаго, но четкаго шрифта.

4) Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годичное изданіе „Библіотеки“ четыре рубля, а для подписчиковъ журнала „Странникъ“—одинъ рубль съ пересылкой, такъ что подписчики нашего журнала, приплачивая по 1 рублю къ подписной цѣнѣ, ежегодно будутъ получать по 2 тома лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы и такимъ образомъ безъ обремененія себя пріобрѣтутъ цѣлую библіотеку этихъ произведеній, которая при отдѣльной покупкѣ потребовала бы громадныхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей.

5) Для перваго года изданія „Общедоступной Богословской Библіотеки“ мы остановились на изданіи „Православнаго Собѣсѣдовательнаго Богословія“ пок. придворнаго протоіерея, бывшаго члена духовно-учебнаго комитета І. В. Толмачева. Это капитальное и единственное въ своемъ родѣ сочиненіе въ нашей духовной литературѣ составляетъ безусловно необходимую книгу для всякаго пастыря, который по долгу служенія и совѣсти не хочетъ оставаться нѣмымъ при возрастающей жаждѣ къ духовному назиданію въ его паствѣ. „Собесѣдовательное Богословіе“, заключающее въ себѣ планы и образцы для проповѣдей и собесѣдованій на круглый годъ и на всевозможные случаи пастырской дѣятельности, есть лучшій спутникъ и помощникъ для всякаго духовнаго пастыря.

6) Все „Собесѣдовательное Богословіе“ состоитъ изъ 4 томовъ, цѣною по 2 рубля за каждый. Въ будущемъ году редакція „Странника“ издастъ два тома, которые для подписчиковъ нашего журнала вмѣсто 4 рублей будутъ стоить только одинъ рубль съ пересылкой. Къ первому тому будетъ приложенъ портретъ автора.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна въ Россіи: а) за журналъ „Странникъ“ шесть (6) рублей въ годъ, б) съ приложеніемъ „Общедоступной Богословской Библіотеки“ (двухъ томовъ „Собесѣдовательнаго Богословія“) семь (7) рублей съ пересылкой; заграницей на два рубля дороже.

Кромѣ того при редакціи по прежнему будутъ издаваться и „Памятники древне-русской церковно-учительской литературы“ (вып. V), причемъ подписчики журнала получаютъ каждый выпускъ за одинъ рубль, а не подписчики—за два рубля.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 173.

Городскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Телѣжный пер. д. 3—5.

Редакторъ-издатель проф. *А. Пономаревъ.*

3—3

ПОДПИСКА на 1898 ГОДЪ

НА

„ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ГУБ. ВѢДОМОСТИ".

„Екатеринославскія Губ. Вѣдомости" выходятъ ежедневно, за исключеніемъ дней послѣпраздничныхъ, въ форматѣ большихъ провинціальныхъ газетъ.

Неоффиціальная часть „Екатеринославскихъ Губ. Вѣдомостей" имѣетъ программу частныхъ газетъ—въ ней помѣщаются: телеграммы Россійскаго телеграфнаго агентства и отъ собственныхъ корреспондентовъ; передовыя по вопросамъ общегосударственной и мѣстной губернской жизни; статьи, касающіяся различныхъ отраслей общественной дѣятельности, науки, искусства, сельскаго хозяйства, прикладныхъ знаній и проч.; театральныя рецензіи; корреспонденціи изъ Екатеринославской губерніи, изъ Петербурга (отъ собственнаго корреспондента) и другихъ мѣстъ; обозрѣніе печати; внутреннія и внѣшнія извѣстія; справочный отдѣлъ: банковыя свѣдѣнія, вѣдомость о прибывающихъ грузахъ, списокъ назначенныхъ къ слушанію въ судѣ дѣлъ и проч.; въ фельетонномъ отдѣлѣ помѣщаются еженедѣльные обзоры мѣстной жизни и по Россіи, критическіе обзоры журналовъ, а также повѣсти и разсказы, переводные и оригинальные. „Екатеринославскія Губ. Вѣдомости" имѣютъ цѣлью служить, главнымъ образомъ, мѣстнымъ интересамъ и нуждамъ, причемъ даютъ читателямъ и всѣ выдающіяся свѣдѣнія изъ русской и иностранной жизни.

Въ 1898 году „Екатеринославскія Губ. Вѣдомости" будутъ выходить по прежней программѣ и при нихъ такъже, какъ и въ 1897 г., еженедѣльно будетъ печататься, въ видѣ прибавленія, особый „Отдѣлъ Екатеринославскаго Уѣзднаго земства", въ которомъ помимо свѣдѣній о дѣятельности Екатеринославскаго уѣзднаго земства, будутъ помѣщаться свѣдѣнія, касающіяся вообще земскаго дѣла, народнаго образованія, медицины, а также по сельскому хозяйству, примѣнительно къ югу Россіи, по хлѣбной торговлѣ, найму рабочихъ и прочія полезныя для сельскаго населенія сообщенія.

Условія подписки съ пересылкой и доставкой: на годъ 8 руб., на полгода 4 р. 40 к., на три мѣсяца 2 р. 60 к., на одинъ мѣсяцъ 1 руб. Преподаватели учебныхъ заведеній платятъ 6 руб. въ годъ.

Подписка принимается: а) въ конторѣ редакціи—при Губернской Типографіи (Проспектъ), б) въ Екатеринославскомъ городскомъ полицейскомъ управленіи и у Гг. частныхъ приставовъ г. Екатеринослава и г) у Гг. исправниковъ и становыхъ приставовъ Екатеринославской губерніи.

Для служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ допускается разсрочка: уплата производится по 1 р. ежемѣсячно, начиная съ января.

Открыта подписка на 1898 годъ. Пятый годъ изданія

„БУДЬТЕ ЗДОРОВЫ!“

ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЪ д-ра ЗАРУБИНА

Выходитъ еженедѣльно по Воскресеньямъ.

Подписная цѣна съ пересылкой 7 руб. въ годъ, 4 руб. полгода, 2 руб. четверть года.

Адресъ: С.-Петербургъ, Редакція журнала „Будьте Здоровы“!

Въ 1898 году журналъ „Будьте здоровы!“ будетъ издаваться по той же программѣ, какъ и въ первые года. Эта программа, равно какъ направленіе и цѣли нашего журнала ясно опредѣляются самымъ его названіемъ „Будьте Здоровы“. Это настоящій популярный журналъ, дающій въ ясныхъ общепонятныхъ статьяхъ все, что нужно знать человѣку для сохраненія его здоровья, и необходимый въ каждой интеллигентной семьѣ. На его страницахъ читатель найдетъ статьи о томъ, какъ надо жить, питаться и одѣваться, работать, отдыхать и развлекаться, какъ предупредить болѣзни и остерегаться всего вреднаго, какъ лѣчить заболѣванія домашними средствами, безъ помощи врача, какъ утолить боль и облегчить припадки, какъ укрѣпить нервы, какъ приготовить себѣ здоровую старость, какъ воспитать здоровыхъ дѣтей и пр. и пр.

Совѣты и отвѣты на всевозможныя гигіеническіе и медицинскіе запросы гг. подписчиковъ безплатно. „Журналъ Будьте Здоровы!“ необходимъ каждому, кто дорожитъ своимъ здоровьемъ.

Подписавшіеся на 1898 г. получаютъ журналъ со дня подписки до новаго года безплатно.

3—3

Открыта подписка на 1898 годъ

„АРХИВЪ ВЕТЕРИНАРНЫХЪ НАУКЪ“

будетъ выходить ежемѣсячно по той же программѣ, какъ и въ предшествующемъ году.

Въ „Архивѣ Ветеринарныхъ Наукъ“ помѣщаются правительственныя распоряженія по ветеринарной части всѣхъ вѣдомствъ, оригинальныя статьи по всѣмъ отдѣламъ ветеринарной науки, переводы и рефераты наиболѣе выдающихся работъ изъ научной литературы, какъ по ветеринаріи (включая зоотехнію), такъ и по общей медицинѣ, естествознанію и сельскому хозяйству, насколько послѣднія имѣютъ отношеніе

къ ветеринаріи, статьи по вопросамъ ветеринарнаго образованія и ветеринарной дѣятельности, библіографія и хроника.

Въ качествѣ приложенія къ «Архиву» въ 1898 г. будетъ дано «Руководство по Эмбріологіи» Bonnet (переводъ съ нѣмецкаго).

Подписная цѣна 5 руб. съ пересылкою.

Статьи для помѣщенія въ журналѣ, а равно всю корреспонденцію просятъ адресовать: С.-Петербургъ, Шпалерная ул., д. № 48, Редакція «Архива Ветеринарныхъ Наукъ»; тамъ же принимается лично подписка на журналъ ежедневно (за исключеніемъ праздниковъ) съ 10 до 1 ч. дня.

Имѣются въ продажѣ экземпляры журнала (съ приложеніями) за 1881, 1882, 1884, 1885, 1886 (ц. 3 р.). 1887, 1888, 1890, 1891, 1892, 1893, 1894 и 1895 г. (ц. 5 р.). За 1896 г. всѣ экземпляры журнала распроданы.

Временно исправляющій должность редактора Г. И. Свѣтловъ.

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ЖУРНАЛЪ ЮРИДИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА“

въ 1898 году.

Журналъ выходитъ ежемѣсячно (за исключеніемъ вакантныхъ Іюля и Августа), въ количествѣ 10 книгъ въ годъ, отъ 15 до 20 листовъ, подъ редакц. проф. В. Н. Латкина.

Отдѣлы журнала: 1) оригинальныя статьи, 2) хроника—законодательства, гражданскаго и уголовнаго суда, 3) экономическое и земское обозрѣнія, 4) критика и библіографія, 5) замѣтки и извѣстія, 6) приложенія.

Цѣна за годовое изданіе: Въ СПБ. безъ доставки 8 р. Съ доставкою 8 р. 50 к. Съ пересылкою въ другіе города 9 р.

Подписчики, желающіе получать сверхъ того рѣшенія кассаціонныхъ департаментовъ сената, платятъ за журналъ и за рѣшенія съ доставкою и съ пересылкою 13 р. Подписка на рѣшенія отдѣльно, безъ журнала, стоитъ 4 р. Допускается разсрочка подписной платы. Кандидаты на судебныя и военно-судебныя должности, равно и учащіеся пользуются правомъ подписки за половинную цѣну, т. е. 4 р. 50 к. за журналъ и 8 р. 50 к. за журналъ съ кассаціонными рѣшеніями.

Подписка принимается въ конторѣ журнала (СПБ. Новоисаакіевская улица, д. № 14, кв. 7) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. 3—3

Редакторъ проф. В. Н. Латкинъ.

БОЛЬНИЧНАЯ ГАЗЕТА

БОТКИНА.

Принимается подписка на 1898 годъ (9-й годъ изданія).

Газета выходитъ еженедѣльно въ размѣрѣ отъ 2—3 печатныхъ листовъ и издается проф. С. С. Боткинымъ, прив.-доц. М. М. Волковымъ, главными врачами Спб. городскихъ больницъ д-рами А. А. Нечаевымъ и С. В. Посадскимъ и проф. В. Сиротининымъ.

Подъ редакціей прив.-доц. М. М. ВОЛКОВА.

„Больничная газета", продолжая „Еженедѣльную Клиническую Газету" покойнаго С. П. Боткина, посвящена по преимуществу интересамъ клинической медицины и больничнаго дѣла. Газета служитъ органомъ С.-Петербургскихъ больницъ.

Программа газеты послѣдовательно расширяемая съ 1896—97 года, заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Оригинальныя статьи по вопросамъ клинической медицины и соприкасающихся съ послѣдней отдѣламъ теоретической медицины; по вопросамъ, относящимся къ медицинскому преподаванію и больничному дѣлу.

II. Литературный отдѣлъ, содержащій систематизированные рефераты и обозрѣнія наиболѣе выдающихся въ научномъ отношеніи произведеній русской и иностранной литературы.

III. Отдѣлъ медицинскихъ совѣщаній, заключающій въ себѣ протоколы совѣщаній врачей С.-Петербургскихъ больницъ и засѣданій ученыхъ обществъ, отчеты о диспутахъ Военно-Медицинской Академіи; имѣются въ виду подобные же отчеты о диспутахъ медицинскихъ факультетовъ Имперіи.

IV. Отдѣлъ терапевтическихъ новостей. Рефераты и обозрѣнія научныхъ изслѣдованій въ области всѣхъ видовъ терапіи. Мелкія терапевтическія сообщенія.

V. Отдѣлъ критики и библіографіи.

VI. Хроника и извѣстія, касающіяся подробностей больничной жизни; справочный отдѣлъ; статистическія данныя о движеніи больныхъ въ С.-Петербургскихъ больницахъ, сообщаемыя С.-Петербургскимъ статистическимъ бюро.

Подписная цѣна: за годъ съ доставкой 8 руб., за полгода 4 руб. 50 копѣекъ.

Гг. подписывающихся въ разсрочку (при подпискѣ 5 р. и къ 1-му іюля 3 р.,—или при подпискѣ 3 руб., къ 1-му апрѣля 3 руб. и къ 1-му сентября 2 р.) просятъ обращаться исключительно въ редакцію.

Подписка принимается въ редакціи (С.-Петербургъ, Конногвардейскій бульваръ, д. № 5) и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

3—3

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ГАЗЕТУ

„МЕДИЦИНА“

на 1898 (десятый годъ).

Подъ редакціей Профессора Юрьевскаго Университета Степана Михайловича Васильева.

Изданіе, посвященное всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигіены, выходитъ въ объемѣ—2-хъ листовъ (лѣтомъ 1-го листа) четыре раза въ мѣсяцъ по прежней программѣ:

1) Самостоятельныя статьи, лекціи и предварительныя сообщенія русскихъ авторовъ, переводныя статьи и лекціи иностранныхъ авторовъ по всѣмъ отраслямъ клинической медицины, по всѣмъ отдѣламъ общественной и частной гигіены, эпидеміологіи, судебной медицины и гидрологіи, а также по общей патологіи, фармакологіи, анатоміи, физіологіи и патологической анатоміи. Въ отдѣлѣ оригинальныхъ статей будутъ, между прочимъ, печататься:

Проф. С. М. Васильевъ. 1) Показанія къ хирургическому лѣченію рака желудка.

Онъ же. 2) Этіологія язвы желудка и показанія къ хирургическому ея лѣченію

Prof. Naunyn. Діэтетическое лѣченіе сахарной болѣзни.

Prof. Potain. Предсказаніе при болѣзняхъ сердца.

Prof. Erb. 1) Этіологія tabes dorsalis.

Онъ же. 2) Терапія tabes dorsalis.

Prof. Heubner. Сифилисъ у дѣтей (syphilis heriditaria, tarda et acquisita).

Prof. Ed. Sonnenburg. Патологія и терапія перитифлита (appendicitis simplex et perforativa).

Prof. G. Moraglia. Новыя изслѣдованія о женской преступности, проституціи и психопатіи.

Онъ же. Онанизмъ у нормальныхъ женщинъ и проститутокъ.

Doc. Fr. Windscheid. Діагнозъ и лѣченіе головной боли.

Dr. C. Wild. Предупрежденіе и лѣченіе хроническаго запора у женщинъ и дѣвицъ.

Prof. D-r. Kisch. Гидротерапія (изъ бальнеотерапевтическаго лексикона).

2) Общіе обзоры по различнымъ медицинскимъ вопросамъ.

3) Статьи по исторіи медицины.

Проф. С. М. Васильевъ. 1) Матеріалы къ исторіи эпидеміи „черной смерти“.

4) Новости медицины изъ русской и иностранной литературы.

5) Статьи и замѣтки по народной, особенно русской медицинѣ.

6) Критика и библіографія медицинскихъ книгъ, статей, больничныхъ отчетовъ и изданій, могущихъ чѣмъ либо интересовать врачей.
7) Отчеты о засѣданіяхъ ученыхъ обществъ и о защитѣ диссертацій.
8) Терапевтическій отдѣлъ.

Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщены между прочимъ: Средства, примѣняемыя въ медицинской клиникѣ проф. С. М. Васильева.

9) Научныя корреспонденціи, хроника и мелкія извѣстія объ ученыхъ изслѣдованіяхъ и открытіяхъ, слухи и выдержки изъ газетъ, имѣющіе исключительно научный интересъ, а также правительственныя распоряженія, могущія чѣмъ либо интересовать врачей.
10) Частныя объявленія и публикаціи, за исключеніемъ рекламъ, о вновь вышедшихъ медицинскихъ книгахъ.

Подписка принимается въ С.-Петербургѣ, въ конторѣ Редакціи, Гороховая, д. № 40.

Подписная цѣна за годовое изданіе пять рублей съ доставкой и пересылкой. Для студентовъ три рубля съ пересылкой.

Статьи высылаются въ Редакцію газеты „Медицина“ С.-Петербургъ, Гороховая, д. № 40.

NB. Редакція газеты безплатно помѣщаетъ объявленія земскихъ управъ, городскихъ и больничныхъ учрежденій о вакантныхъ мѣстахъ для лицъ врачебнаго персонала, а равно и сихъ послѣднихъ о предложеніи ихъ услугъ.

3—3

☛ ОТВАРЯ СЕ ПОДПИСКА ☚

ЗА

V-ТА ГОДИШНИНА (1898)

НА

„БЪЛГАРСКА СБИРКА“

Списание за книжнина и обществени знания.

Спис. „Българска Сбирка“, ще излазя, както и до сега, по слѣднята программа:

I. Статии и очерки върху книжнината и общественитѣ знания, по историята и етнографията;—Пътешествия.

II. Животописи на знаменити мжже, дѣятели въ науката, книжнината и обществения животъ.

III. Изящна словесность: стихотворения:—повѣсти, разкази и очерки изъ нашия животъ; малки повѣсти и разкази, прѣведени отъ чужди язици и писани отъ по-извѣстни писатели;—прѣводи на нѣкои класически творения.

IV. Изъ книжнината и живота: I. Въ нашенско. Бѣлѣжки и разсѫждения върху по-важнитѣ явления въ нашата книжнина и обществения ни животъ.—II. Въ славянскитѣ земи и III. На чужбина.

V. Книгописъ: а) оцѣнка на български и чужди книги: б) показалецъ на новоизлѣзлитѣ български книги; в) показалецъ на по-важнитѣ статии и др. въ повременнитѣ списания и вѣстници.

VI. Малки вѣсти: изъ книжовния, черковно-обществень и училищенъ свѣтъ у насъ и на чужбина.

VII. Смѣсь: свѣдѣния по домакинството, игиената и вѣсти за открития, изнамѣрвания и пр.

Сътрудници: Ив. М. Вазовъ, Д. К. Поповъ, П. П. Славейковъ, Д. Т. Страшимировъ, Ив. Ст. Андрейчинъ, Ал. Узуновъ, Д-ръ Ник. Бобчевъ, П. Кисимовъ, Д. В. Храновъ, П. П. Карапетровъ, Ил. С. Бобчевъ, Ив. Бѣлевъ, Хр. Берберовъ, Ил. Веновъ, Д. Т. Душановъ, Ю. Ивановъ, Г. Ив. Маркова, Д. Мариновъ, Кръсто Мирский, Ив. Найденовъ, Сг. Огнянов. В. Ковачевъ, В. Неновъ, Р. Петковъ, Д-ръ Пасманикъ, Деборовъ (псевд.), К. Христовъ и др. и др.

Българска Сбирка ще излази веднѫжъ въ началото на всѣки мѣсецъ, освѣнъ въ юлий и августъ, въ размѣръ на 7 печатни коли.

Цѣната на годишния абонаментъ на Б. Сбирка си остава 10 лева за въ България, 12—извънъ. Половинъ годишни абонаменти не се приематъ. За ученицитѣ, селскитѣ учители, свещенницитѣ и за абонатитѣ на „Юридически Прѣгледъ“ прѣзъ 1897 година Българска Сбирка, се отстѫпва за 8 л., т. е. двѣтѣ списания вмѣсто 22 л. за 20 л.

На настоятелитѣ и на всички, които запишѫтъ и съберѫтъ стойностьта на 10 абонамента, прави имъ се обичайната отстѫпка—едно на десеть.

Забѣлѣжка.—Всичко, което се отнася до списанието ни (писма, статии, порѫчки, пари и пр.) испровожда се: До администрацията на Българска Сбирка, въ Пловдивъ.

Пловдивъ, ноемврий 1897 г.

Редакторъ С. С. Бобчевъ.

3—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 Г.

Еженедѣльный сельскохозяйственный

ЖУРНАЛЪ

XI Г. # „ЗЕМЛЕДѢЛІЕ" XI Г.

издаваемый Кіевскимъ Обществомъ сельскаго хозяйства и сельскохозяйственной промышленности.

Въ программу журнала входятъ: правительственныя распоряженія, дѣятельность Общества сельскаго хозяйства и его отдѣленій. Труды опытныхъ учрежденій Юго-Западнаго края. Статьи оригинальныя и переводныя по теоретическимъ и практическимъ вопросамъ земледѣлія и другихъ отраслей сельскаго хозяйства Юго-Западнаго края, Малороссіи и Новороссіи. Землевладѣніе и землепользованіе, сельскохозяйственная статистика и экономія. Дѣятельность сельскохозяйственныхъ обществъ и земскихъ учрежденій. Корреспонденціи, с.-х. хроника. По Юго-Западу и Югу. Торговое обозрѣніе. Объявленія.

Въ текущемъ году, между прочимъ, было напечатано: Хозяйство Юго-Западнаго края. Перспективы хлѣбной торговли. Товарищескія аренды. Лѣсоразведеніе въ Кіевской губерніи—И. М Рева. Опытныя станціи, поля и лабораторіи Юго-Западнаго края и проектъ объединенія ихъ дѣятельности—д-ра З. К. Янушевскаго. Земледѣльческія союзы на Югѣ Россіи; Ученіе о плодородной почвѣ въ новѣйшей литературѣ; Земледѣльческія орудія и машины, и проч.—Т. И. Осадчаго. Очеркъ низшей сельскохозяйственной школы во Франціи—В. Кочеткова. Письма деревенскаго обывателя—П. Бѣловодскаго. Кормовыя растенія по опытамъ Уманскаго земледѣльческаго училища—К Васильева. Нормы оцѣнки свекловичныхъ сѣмянъ—І. Орловскаго. Мѣропріятія земствъ въ области улучшенія сельскаго хозяйства—Н. Скворцова. Къ вопросу о нашемъ коневодствѣ—проф. М. Придорогина. Исторія свеклосахарнаго производства въ Россіи—А. Чугаева. Главнѣйшіе вопросы птицеводства—С Иванова. Нѣкоторыя данныя по статистикѣ Юго-Западнаго края—проф. А. Ѳ. Фортунатова. Природные источники азота—Ц. Поплавскаго и многія другія.

Переводныя статьи: проф. Л. Грандо—Сохраненіе навоза; д-ра Гюбеля—Предѣлъ минимальной стоимости с.-х. производства; проф. П. Вагнера—Потребность азотнаго удобренія почвы; проф. Кюнъ—Изслѣдованія дѣйствія фосфорной кислоты и проч.

Подписная цѣна: на годъ пять рублей съ пересылкой и доставкой, на полгода три рубля.

Адресъ: **Кіевъ, Крещатикъ, 6.** 3—3

ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

НА ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗАПИСКИ“

„ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ТЕХНИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА“

(ТРИДЦАТЬ ВТОРОЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Дѣятельность Общества: Журналы Общихъ Собраній Общества и засѣданій Совѣта Общества и его Отдѣловъ: I (Химическаго), II (Механическаго), III (Строительнаго), IV (Военно-морскаго), V (Фотографическаго), VI (Электро-техническаго), VII (Воздухоплавательнаго), VIII (Желѣзнодорожнаго), IX (По Техническому образованію). Журналы засѣданій иногородныхъ отдѣленій Общества, доставленные въ Редакцію. Годовые отчеты о дѣятельности Общества и его иногородныхъ отдѣленій. *Труды Общества:* Доклады, читанные въ засѣданіяхъ Общества, и работы его членовъ. *Техническая Литература:* Статьи и новости по различнымъ отраслямъ техники. *Библіографія. Правительственныя распоряженія,* имѣющія отношеніе къ техникѣ и технической промышленности. Перечень всѣхъ *привилегій,* выдаваемыхъ въ Россіи, съ указаніемъ сущности предмета каждой изъ нихъ; указатели продленія сроковъ и прекращенія привелегій, а также испрашиваемыхъ привилегій, на которыя выданы охранительныя свидѣтельства, и уничтоженныхъ охранительныхъ свидѣтельствъ.

Изъ изложенной программы видно, что главная цѣль журнала—служить органомъ дѣятельности И. Р. Т. О. и трудовъ его членовъ. Приложніе вышеизложенныхъ свѣдѣній о привилегіяхъ придаетъ этому органу интересъ—указателя техническихъ успеховъ и изобрѣтательности въ Россіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:	Съ доставкой и пересылкой.	Съ пересылкой за границу.
На годъ. . . .	12 руб.	16 руб.
На полгода . .	7 „	9 „

Подписка принимается въ Редакціи: С.-Петербургъ, Пантелеймонская, № 2, и у книгопродавцевъ. Гг. иногородные благоволятъ обращаться преимущественно въ Редакцію.

„Записки Императорскаго Русскаго Техническаго Общества“ за прежніе годы можно пріобрѣтать въ Редакціи. Съ 1867 по 1887 г. по 4 р. за годъ и по 1 руб. за отдѣльный выпускъ. Съ 1889 по 1896 г. по 8 р. за годъ и по 2 р. за отдѣльный выпускъ. За 19 лѣтъ (1867, 1869—1883, 1886 и 1887 гг.) цѣна въ сложности опредѣлена въ 70 руб. съ доставкой и пересылкой, а для школьныхъ, общественныхъ и частныхъ библіотекъ 40 р. За годы 1868, 1884, 1885 и 1888 „Записки“ всѣ разошлись.

ТАРИФЪ ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ.

За 1 годъ	За 1/2 года	За 3 мѣс.	За 1 мѣс.
1 страница впереди текста.			
100 руб.	60 руб.	35. руб.	15 руб.
1/2 страницы впереди текста или 1 страница позади текста.			
60 руб.	35 руб.	20 руб.	9 руб.
1/2 страницы позади текста.			
35 руб.	20 руб.	12 руб.	5 руб.

Обложка и исключительныя страницы по соглашенію.
Вкладныя за 1000 шт. (до 1 лота вѣса каждое) 15 руб.
За каждое измѣненіе въ текстѣ годовыхъ, полугодовыхъ и трехмѣсячныхъ объявленій по 5 рублей.
Деньги при заказѣ объявленій уплачиваются впередъ.

Спеціальный редакторъ, завѣдывающій изданіемъ „Записокъ“, А. Н. Сигуновъ.
Отвѣтственный редакторъ, Секретарь Общества Е. С. Федоровъ.

2—3

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 г. на

„СѢВЕРНЫЙ ВѢСТНИКЪ“,

журнанъ литературно-научный и политическій.

Въ первыхъ книжкахъ „Сѣв. В.“ 1898 г. будутъ напечатаны повѣсти **В. Микуличъ**, **В. Немировича-Данченко**, **О. Шапиръ**; „Современная Наука“ **Карпентера**, съ введеніемъ гр. **Л. Н. Толстого**, „о Губернаторахъ“ прив.-доц. **В. Гессена**, „Проектъ уголовнаго уложенія“ проф. **И. Фойницкаго**, „Мицкевичъ и Русское Общество“ **В. Чуйко**, „Рабочее законодательство въ Зап. Европѣ“ **Н. Райхесберга** и мн. др.; въ приложеніи къ журналу будетъ данъ переводъ **книги** проф. **Штаммлера**: „Хозяйство и право съ точки зрѣнія матеріалистическаго пониманія исторіи“.

Въ журналѣ принимаютъ участіе слѣдующія лица:

Н. Арефьевъ, К. Бальмонтъ, пр. Ѳ. Батюшковъ, П. Боборыкинъ. П. Вейнбергъ, А. Волынскій, Н. Гереншгейнъ, прив.-доц. В. Гессенъ, П. Гнѣдичъ, М. Горькій, Н. Дружининъ, А. Каменскій Н. Карабчевскій, В. Кареninъ, проф. А. Кирпичниковъ, А. Коптяевъ, Б. Корженевскій, Котъ-Мурлыка, М. Лохвицкая, К. Льдовъ, Е. Лѣткова, В. Микуличъ, Н. Минскій, Вас. Немировичъ-Данченко, Вл. Немировичъ-Данченко, Ф. Нефедовъ,

проф. Д. Овсянико-Куликовскій, проф. И. Оршанскій, М. Петровъ, А. Рейнгольдтъ, Л. Саломэ, проф. В. Сергѣевичъ, С. Смирнова, В. Спасовичъ, А. Субботинъ, П. Тверской, гр. Л. Н. Толстой, проф. А. Трачевскій, М. Чайковскій, В. Чуйко, О. Чумина, О. Шапиръ, В. Шенрокъ, А. Шеллеръ, Л. Шепелевичъ, В. Ширковъ, проф. Е. Шмурло, проф. И. Фойницкій, К. Фофановъ, проф. Н. Холодковскій, І. Ясинскій, А. Эртель, и мн. др.

Въ 1897 г. въ «Сѣв. В.» напечатаны беллетристическія произведенія гг. П. Гнѣдича, М. Горькаго, Кота-Мурлыки, Вл. Немировича-Данченко, С. Смирновой, В. Ширкова, І. Ясинскаго, и др., статьи гг. В. Дружинина, Н. Карабчевскаго, проф. А. Кирпичникова, проф. Д. Овсянико-Куликовскаго, проф. И. Оршанскаго проф. В. Сергѣевича, проф. А. Трачевскаго, М. Чайковскаго, В. Чуйко, проф. Л. Шепелевича, прф. Е. Шмурло и мн. др.

Начиная съ майской книги, «Сѣверный Вѣстникъ» издается БЕЗЪ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ЦЕНЗУРЫ.

Съ облегченіемъ условій изданія, въ виду снятія съ журнала предварительной цензуры, редакція «Сѣвернаго Вѣстника» желаетъ расширить провинціальный отдѣлъ и проситъ лицъ, имѣющихъ къ тому возможность, доставить матеріалы, пригодные для обработки въ областномъ отдѣлѣ, а также самостоятельныя замѣтки и корреспонденціи касательно явленій мѣстной жизни, текущихъ интересовъ мѣстнаго общества, народнаго образованія, дѣятельности губернскихъ и уѣздныхъ земствъ, всевозможныхъ общественныхъ начинаній и т. п.

Подписка принимается: во всѣхъ извѣстныхъ книжн. магаз. столицъ и провинціи. Главная контора: Спб., Б. Московская, д. 11, въ Москвѣ—въ конт. Н. Печковской, Петровскія линіи.

Условія подписки:	Годъ.	На полгода:	На 3 мѣс.	Одинъ мѣс.
Для иногородн. съ перес.	12 р.	6 р. — к.	3 р. — к.	1 р.
Въ Спб. съ доставкою.	11 »	5 » 50 »	2 » 75 »	1 »
Для заграничныхъ. .	14 »	7 » — »	4 » — »	

Для казенныхъ и общественныхъ учрежденій допускается подписка въ кредитъ (при подпискѣ въ Гл. Конторѣ); также и для частныхъ лицъ, состоящихъ на службѣ—за ручательствомъ гг. казначеевъ.

Пробный № высылается за 28 к. (марками). Новые подписчики получатъ безплатно первыя части (напеч. въ 1897 г.) истор. ром. Генр. Сенкевича „Крестоносцы“, который продолжится печатаніемъ въ 1898 г.

Редакторъ-издательница Л. Я. Гуревичъ.

2—3

ОБЪ ИЗДАНІИ ЖУРНАЛА

ВѢРА и РАЗУМЪ

въ 1898 году.

Изданіе богословско-философскаго журнала „Вѣра и Разумъ“ будетъ продолжаемо въ 1897 по прежней программѣ. Журналъ, какъ и прежде, будетъ состоять изъ трехъ отдѣловъ: 1) Церковнаго, 2) Философскаго и 2) Листка для Харьковской епархіи.

Журналъ выходитъ отдѣльными книжками два раза въ мѣсяцъ, по девяти и болѣе печатныхъ листовъ въ каждой книжкѣ, т. е. годичное изданіе журнала состоитъ изъ 24 выпусковъ съ текстомъ богословско-философскаго содержанія до 220 и болѣе печатныхъ листовъ.

Цѣна за годовое изданіе внутри Россіи 10 р., а за-границу 12 р. съ пересылкою.

Разсрочка въ уплатѣ денегъ не допускается.

Подписка принимается: въ Харьковѣ: въ Редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» при Харьковской духовной Семинаріи, при свѣчной лавкѣ Харьковскаго Покровскаго монастыря, въ Харьковской конторѣ «Новаго Времени», во всѣхъ остальныхъ книжныхъ магазинахъ г. Харькова и въ Конторѣ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей»; въ Москвѣ: въ конторѣ Н. Печковской, Петровскія линіи, контора В. Гиляровскаго, Столѣшниковъ переулокъ, д. Корзинкина; въ Петербургѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Тузова, Садовая, домъ № 16. Въ остальныхъ городахъ Имперіи подписка на журналъ принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ и во всѣхъ которахъ »Новаго Времени».

Въ редакціи журнала «Вѣра и Разумъ» можно получить полные экземпляры ея изданія за прошлые 1884—1889 годы включительно по уменьшенной цѣнѣ, именно по 7 р за каждый годъ; по 8 руб. за 1890 г., и по 9 р. за 1891, 1892, 1893 и 1894 годы.

Лицамъ же, выписывающимъ журналъ за всѣ означенные годы, журналъ можетъ быть уступленъ за 65 р. съ пересылкою.

Кромѣ того въ Редакціи продаются слѣдующія книги:

1. «Живое Слово». Сочиненіе преосвященнаго Амвросія. Цѣна 50 к. съ пересылкою.

2. «Древніе и современные софисты». Сочиненіе Т. Ф. Брентано. Съ французскаго перевелъ Яковъ Новицкій. Цѣна 1 р. 50 к. съ пересылкою.

3. Справедливы ли обвиненія, взводимыя графомъ Львомъ Толстымъ на православную Церковь въ его сочиненіи „Церковь и государство“ А. Рождествина. Цѣна 60 к. съ пересылкою.

4. «Папство, какъ причина раздѣленія Церквей, или Римъ въ своихъ сношеніяхъ съ Восточною Церковію». Докторское сочиненіе о. Владиміра Гетте. Переводъ съ французскаго К. Истомина. Харьковъ. 1895. Цѣна 1 рубль съ пересылкою. 2—6

Открыта подписка на 1898 годъ XIX годъ изданія

НА ЖУРНАЛЪ

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО

Журналъ Электричество издается VI отдѣломъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества съ цѣлью распространенія свѣдѣній о современномъ состояніи ученія объ электрической энергіи и о ея приложеніяхъ къ потребностямъ жизни, техники и промышленности.

Программа изданія: 1) Отчеты о дѣятельности VI отдѣла и труды его членовъ, 2) Самостоятельныя и переводныя статьи по теоріи, техникѣ и практикѣ электричества и его примѣненій. 3) Обзоръ новостей по электротехникѣ. 4) Критика и библіографія сочиненій по электротехникѣ. 5) Электротехника въ Россіи и 6) Разныя извѣстія и корреспонденція.

Журналъ выходитъ два раза въ мѣсяцъ, за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, когда выпускаются двойные номера—разъ въ мѣсяцъ. Размѣръ номера—два печатныхъ листа, двойнаго—три листа. Изданіе сопровождается рисунками и чертежами въ текстѣ.

Подписка принимается въ Техническомъ Обществѣ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

Подписная цѣна на годовой экземпляръ съ доставкой и пересылкой внутри Россіи 8 руб., за полгода—5 руб. Заграницу 12 руб. Журналъ за 1890—1895 гг. продается съ пересылкою за 6 руб. каждый годъ. За прежніе годы съ 1880—1889 гг. за все изданіе 25 руб.; отдѣльные годовые экземпляры прежнихъ лѣтъ по 4 рубля за экземпляръ.

Разсрочка допускается лишь по взаимному соглашенію съ редакціею. Студентамъ высшихъ техническихъ учебныхъ заведеній уступка.

Журналъ и его изданія по Электротехникѣ на Всероссійской Художественно-Промышленной выставкѣ въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1896 г. удостоены высшей награды—диплома перваго разряда.

Журналъ „Электричество“ рекомендованъ Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія для фундаментальныхъ библіотекъ мужскихъ гимназій и реальныхъ училищъ.

Въ редакціи журнала „Электричество“ продаются слѣдующія изданія:

Электротехническая Библіотека:

Т. I. Электромагнитъ. Сильвануса Томпсона, перев. Шателена Цѣна 4 р.
Т. II. Магнитный потокъ. Проф. Боргмана. Цѣна 1 руб. 30 коп.
Т. III. Динамо-машины постояннаго и перемѣннаго тока и трансформаторы Д. Каппа. Цѣна 4 руб.
Т. IV. Многофазные электрическіе токи. Сильв. Тампсона. пер. Шателена.

Общедоступныя изданія.

Краткія свѣдѣнія по электротехникѣ въ ея современномъ развитіи. Цѣна 75 коп.

Адресъ редакціи: **Екатерининскій каналъ д. 134 кв. 4.**

2—3

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ МЕДИЦИНСКАЯ ГАЗЕТА

„ВРАЧЪ,“

посвященная всѣмъ отраслямъ клинической медицины и гигіены и всѣмъ вопросамъ врачебнаго быта, будетъ выходить и въ будущемъ 1898 году подъ тою же редакціею и по той-же программѣ, какъ и въ первыя 18 лѣтъ.

Статьи (въ заказныхъ бандеролях) высылаются на имя редактора Вячеслава Авксентьевича Манассеина (Петербургъ, Симбирская, д. № 12, кв. 6).

Цѣна за годовое изданіе, какъ съ пересылкой въ другіе города, такъ и съ доставкой въ Петербургѣ, 9 р.; за полгода 4 р. 50 к.; за 3 мѣсяца 2 р 25 к. Подписка принимается у издательницы—Ольги Александровны Риккеръ (Петербургъ, Невскій, 14). Къ ней-же исключительно слѣдуетъ обращаться и по всѣмъ хозяйственнымъ вопросамъ вообще (относительно высылки гонорара, отдѣльныхъ оттисковъ, неполученныхъ №№ и т. д.).

2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ.

НА

„ТРУДЫ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ВОЛЬНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.“

Журналъ сельскохозяйственный и экономическій.

I. Отдѣлъ естественно-историческій.
II. Отдѣлъ гигіеническій и сельско-хозяйственный.
III. Отдѣлъ нормальной и патологической зоотоміи, гистологіи и физіологіи.
IV. Отдѣлъ клиническій (клиника терапевтическая, хирургическая и акушерство).
V. Отдѣлъ инвазіонныхъ и инфекціонныхъ болѣзней.
VI. Отдѣлъ ветеринарно-полицейскій.
VII. Отдѣлъ критики и библіографіи.
VIII. Отдѣлъ научно-практическихъ свѣдѣній.
IX. Извѣстія и замѣтки.

„Ученыя Записки“ выйдутъ въ 1898 году въ количествѣ 6 вып., составивъ томъ болѣе 20 печатн. листовъ (томъ XV). Цѣна 2 руб. съ пересылкой.

Съ требованіями на журналъ и авторовъ, желающихъ помѣстить свои статьи въ журналѣ, просятъ обращаться въ Казанскій Ветеринарный Институтъ на имя редактора.

Статьи, не напечатанныя въ „Ученыхъ Запискахъ," возвращаются авторамъ въ томъ только случаѣ, если на пересылку ихъ будутъ приложены марки. Для отвѣтовъ на письма также должна быть приложена марка.

Подписка на 1897 г. прекращена. 2—2

Редакторъ Гр. Кирилловъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ.

(т. XV, годъ пятнадцатый)

УЧЕНЫЯ ЗАПИСКИ

КАЗАНСКАГО ВЕТЕРИНАРНАГО ИНСТИТУТА

издаются

Казанскимъ Ветеринарнымъ Институтомъ

ПО СЛѢДУЮЩЕЙ ПРОГРАММѢ:

„Труды И. В. Э. Общества" въ 1898 году издаются по расширенной программѣ, подъ редакціею секретаря Общества, и выходятъ 6 разъ въ годъ, книжками не менѣе 10 печатныхъ листовъ въ каждой (не считая приложеній). „Труды" заключаютъ въ себѣ полныя свѣдѣнія о дѣятельности И. В. Э. Общества и обзоры экономической жизни и литературы. Въ составъ ихъ входятъ слѣдующіе отдѣлы:

1. Журналы общихъ Собраній, Отдѣленій и Коммиссій, состоящихъ при Обществѣ.

2. Доклады, а также статьи, служащія матеріалами для докладовъ, какъ въ Общихъ Собраніяхъ, такъ и въ Отдѣленіяхъ и Коммиссіяхъ, касающіеся: сельскаго хозяйства (I Отдѣленіе Общества), техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ и сельскохозяйственной механики (II Отдѣленіе Общества) и сельскохозяйственной статистики и политической экономіи (III Отдѣленіе Общества),

3. Обзоры сельскохозяйственной и экономической жизни Россіи и другихъ странъ. Обзоры дѣятельности сельскохозяйственныхъ Обществъ, земствъ и другихъ учрежденій въ области, входящей въ кругъ занятій И. В. Э. Общества.

4. Обзоры русской и иностранной литературы по всѣмъ предметамъ вѣдѣнія И. В. Э. Общества. Критика и библіографія.

Въ Приложеніяхъ къ журналу помѣщаются: годовой отчетъ секретаря И. В. Э. Общества, систематическій каталогъ книгъ, поступающихъ въ библіотеку Общества, и стенографическіе отчеты преній въ Общемъ Собраніи и Отдѣленіяхъ Общества по вопросамъ, представляющимъ наибольшій общественный интересъ.

Подписная цѣна за 6 книгъ „Трудовъ“ со всѣми приложеніями 3 рубля съ доставкою и пересылкою.

Подписчики „Трудовъ“ желающіе получать „Русскій Пчеловодный Листокъ,“ издаваемый И. В. Э. Обществомъ, доплачиваютъ 1 р. 50 к. вмѣсто 2 рубя., уплачиваемыхъ отдѣльными подписчиками „Пчеловоднаго Листка.“

Подписка принимается по слѣдующему адресу: Въ редакцію „Трудовъ Императорскаго Вольнаго Экономическаго Общества,“ С.-Петербургъ, Забалканскій проспектъ № 33.

2—2

Годъ въ 1898 году четвертый

„ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА ЮСТИЦІИ“

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ Іюля и Августа книгами въ объемѣ около 20 листовъ. Подписной годъ начинается съ Января 1898 г.

Программа Журнала заключаетъ въ себѣ слѣдующіе отдѣлы:

I. Узаконенія и распоряженія правительства.

II. Приказы о движеніи по службѣ и наградахъ по вѣдомству Министерства Юстиціи.

III. Циркулярныя распоряженія Министра Юстиціи.

IV. Свѣдѣнія о занятіяхъ Высочайше учрежденной Коммиссіи по пересмотру законоположеній по судебной части.

V. Статьи по вопросамъ научной и практической юриспруденціи, преимущественно въ области судоустройства, уголовнаго права и судопроизводства, гражданскаго права и судопроизводства, торговаго права и судопроизводства, а также по межевому дѣлу.

VI. Обзоръ выдающихся явленій изъ области судебной практики. Положенія, извлеченныя изъ рѣшеній Правительствующаго Сената.

VII. Литературное обозрѣніе: а) критическіе отзывы о новыхъ книгахъ и брошюрахъ, русскихъ и иностранныхъ; б) текущій библіографическій указатель юридической литературы русской и иностранной.

VIII. Обзоръ иностраннаго законодательства: подробныя свѣдѣнія о важнѣйшихъ новыхъ законахъ, распоряженіяхъ и законопроектахъ въ иностранныхъ государствахъ.

IX. Историческіе матеріалы; разныя извѣстія.

Въ „Журналѣ Министерства Юстиціи“ 1894—1897 гг. были напечатаны статьи и замѣтки слѣдующихъ авторовъ:—К. Н. Анненкова, Н. И. Архангельскаго. Н. И. Барковскаго, А. П. Башилова, А. А. Башмакова, С. В. Безобразова, С. А. Бершадскаго, Д. Б. Бера. А. М. Бобрищева-Пушкина, А. Л. Боровиковскаго, Л. С. Бѣлецкаго, Е. В. Васьковскаго, Г. Л. Вербловскаго, К. В. Верховскаго, М. М. Винавера, В. Ю. Витте, кн. В. А. Волконскаго, А. К. Вульферта, Н. Н. Галкина-Враскаго, Ю. С. Гамбарова, А. Г. Гасмана, М. Е. Гегидзе, В. М. Гессена, С. К. Гогеля,

И. М. Гордона, Я. К. Городисскаго, Д. Д. Гримма, М. Ѳ. Громницкаго, А. Г. Гусакова, В. В. Давыдова, В. П. Даневскаго, В. Ѳ. Дейтриха, Н. А. Дингельштетда, бар. Р. А. Дистерло, Д. А. Дриля, М. А. Дьяконова, Я. К. Есиповича, В. Р. Завадскаго, С. В. Завадскаго, А. И. Загоровскаго, И. П. Закревскаго, К. П. Змирлова, Н. И. Ивановскаго, Д. Д. Иванова, В. Л. Исаченко, П. А. Ифлянда, А. И. Каминки, Н. П. Карабчевскаго, І. И. Карницкаго, Л. А. Кассо, А. Ѳ. Кони, Н. М. Коркунова, П. П. Короновскаго, В. И. Курдиновскаго, А. А. Левенстима, Ѳ. И. Леонтовича, А. О. Липскаго, А. В. Лихачева, Н. А. Логанова, М. А. Левина-Лозинскаго, А. И. Лыкошина, И. Н. Миклашевскаго, Р. Р. Минцлова, П. М. Минца, М. И. Мыша, А. Н. Нейперта, В. М. Нечаева, С. П. Никонова, Э. Э. Пирвица, А. Ф. Поворинскаго, К. З. Постовскаго, Н. Г. Принтца, Е. А. Пушкина, Н. М. Рейнке, А. К. фонъ-Резона, Г. К. Рѣпинскаго, Н. Ф. Селиванова, В. И. Сергѣевича, Н. Д. Сергѣевскаго, В. К. Случевскаго, И. И. Соллертинскаго, В. Д. Спасовича, В. И. Срезневскаго, М. С. Студентскаго, Е. Н. Тарновскаго, А. Т. Тимановскаго, А. Г. Тимофѣева, С. Н. Трегубова, П. А. Тулуба, Н. А. Тура, Д. В. Туткевича, И. В. Тютрюмова, кн. Н. П. Ухтомскаго, И. Я. Фойницкаго, А. Г. Чайковскаго, Г. Ф. Шершеневича, И. Е. Энгельмана и др.

Подписная плата 8 рублей въ годъ съ доставкою и пересылкою. За границу 10 рублей. Отдѣльныя книги продаются: безъ приложеній по 1 рублю, съ приложеніями—по 2 рубля.

Должностныя лица при подпискѣ черезъ казначеевъ пользуются разсрочкою до 1 рубля въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ 8 мѣсяцевъ каждаго года.

Всѣ прочіе подписчики, при подпискѣ исключительно въ Главной Конторѣ, пользуются разсрочкою до 2 рублей въ мѣсяцъ съ тѣмъ, чтобы вся уплата была произведена въ теченіе первыхъ четырехъ мѣсяцевъ каждаго года.

Кандидаты на должности по судебному вѣдомству, а также студенты Императорскихъ Университетовъ и Демидовскаго Юридическаго Лицея, Воспитанники Императорскихъ: Училища Правовѣдѣнія и Александровскаго Лицея и слушатели Военно-Юридической Академіи платятъ, при подпискѣ въ Главной Конторѣ,—по 5 рублей въ годъ.

Книжные магазины пользуются за пріемъ подписки уступкою 10%.

Главная контора: Книжный складъ М. М. Стасюлевича, С.-П., Васильевскій островъ, 5 линія, д. № 28.

Объявленія для напечатанія въ „Журналѣ“ принимаются въ Главной Конторѣ съ платою по разсчету 30 коп. за строчку и 8 рублей за страницу.

Редакція Журнала Министерства Юстиціи находится въ С-Петербургѣ, по Екатерининской улицѣ, въ зданіи Министерства Юстиціи.

Редакторъ В. Ф. Дерюжинскій.

2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

„ФАРМАЦЕВТИЧЕСКІЙ ВѢСТНИКЪ",

ЖУРНАЛЪ ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕННАГО

Россійскаго Фармацевтическаго Общества Взаимнаго Вспомоществованія въ Москвѣ.

ПРОГРАММА:

1. Офиціальныя извѣстія. Распоряженія и дѣйствія правительства, касающіяся аптечнаго и фармацевтическаго сословія. 2. Сообщенія и отчеты Россійскаго фармацевтическаго общества и другихъ фармацевтическихъ обществъ. 3. Научный отдѣлъ. Статьи по фармаціи, естествовѣдѣнію и прикладнымъ знаніямъ. 4. Рефераты отечественной и заграничной спеціальной печати. 5. Мануалъ и замѣтки по фармацевтической техникѣ. 6. Критика и библіографія. 7. Сословный отдѣлъ. Статьи по бытовымъ и профессіональнымъ вопросамъ. 8. Хроника и разныя извѣстія, относящіяся къ предметамъ, указаннымъ въ предыдущихъ пунктахъ программы (согласно § 3 (и) устава Р. Ф. О.), 9. Біографіи и некрологи. 10. Справочный отдѣлъ. 11. Вопросы и отвѣты. 12. Рисунки, портреты и чертежи, относящіеся къ тексту. 13. Объявленія.

Журналъ выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

Въ 1898 году подписчикамъ „Фармацевтическаго Вѣстника" будутъ разосланы при журналѣ

ЧЕТЫРЕ ПОРТРЕТА

проф. G. Dragendorff'a, E. Flückiger'a, A. Vogl'я и I. de-Vrij.

Портреты исполнены по особому заказу редакціи Полиграфическимъ Институтомъ въ Цюрихѣ (Polygraphisches Institut, Zürich). Портреты будутъ сопровождаться подробными біографіями означенныхъ выдающихся представителей науки.

Редакція «Фармацевтическаго Вѣстника,» по соглашенію съ издателемъ, предоставляетъ подписчикамъ „Фармацевтическаго Вѣстника" на 1898 годъ, а также и членамъ Россійскаго фармацевтическаго общества право получить

☛ ЗА ОДИНЪ РУБЛЬ ☚

СБОРНИКЪ ЗАКОНОПОЛОЖЕНІЙ ПО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ,

извлеченный изъ свода законовъ, Полнаго собранія законовъ и Собранія узаконеній и распоряженій правительства, дополненный соотвѣтствующими министерскими циркулярами, постановленіями Медицинскаго Совѣта, разъясненіями и кассаціонными рѣшеніями Правительствующаго Сената, съ приложеніемъ программъ для лицъ, ищущихъ фармацевтическихъ степеней, правилъ объ отбываніи воинской повинности и порядка причисленія къ почетному гражданству, съ образцами всѣхъ относящихся къ дѣлу прошеній и проч.

Справочная книга для фармацевтовъ, дрогистовъ, врачей и чиновъ врачебныхъ управленій.

СОСТАВИЛЪ Ѳ. П. ФИЛИППОВЪ.

Въ отдѣльной продажѣ цѣна Сборника 3 рубля.

Вслѣдствіе состоявшагося соглашенія съ издателемъ

„КОММЕНТАРІЯ КЪ IV ИЗДАНІЮ РОССІЙСКОЙ ФАРМАКОПЕИ,“

замѣняющаго фармакопею и одобреннаго Медицинскимъ Совѣтомъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,

СОСТАВЛЕННАГО И. И. КАЛЬНИНГЪ,

редакція имѣетъ возможность предоставить гг. членамъ Россійскаго фармацевтическаго общества, а равно и подписчикамъ „Фармацевтическаго Вѣстника“ полученіе означеннаго изданія (2 тома, 1926 страницъ. съ рисунками) на льготныхъ условіяхъ, а именно: вмѣсто 12 руб. за 6 рублей. Пересылка (за 8 фунт.) по разстоянію. Въ перепл. на 2 р. дороже.

Подписная цѣна на Фармацевтическій Вѣстникъ съ доставкой и пересылкой 6 р. (для членовъ Р. Ф. О-ва 4 р.) въ годъ. Допускается разсрочка по полугодіямъ безъ повышенія подписной платы. По желанію журналъ высылается съ наложеннымъ платежемъ, за что взимается 20 к.

Такса на объявленія: страница 30 р, 1/2 стр. 15 р., стр. петита 20 к. При абонементѣ на объяв. дѣлается скидка. Прилож. по особому соглашенію.

Подписка принимается: въ редакціи: Москва, Б. Кисловской пер., д. Перепелкиныхъ, и въ аптекарскомъ магазинѣ Торг. Дома К. Эрмансъ и К°: Тверская ул., д. Миклашевскаго. Петербургская контора помѣщается при редакціи журнала „Сѣверъ", Екатерининская ул., д. № 4.

Оставшіеся въ ограниченномъ числѣ экземпляры „Фармацевтическаго Вѣстника" за 1897 годъ высылаются по 5 руб. за экземпляръ. Пересылка по разстоянію.

РЕДАКТОРЫ: (С. О. Чирвинскій, проф. Импер. Юрьевск. университета.
(Б. Н. Салтыковъ, секретарь Россійск. фармац. общества.

2—2

6-й ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Открыта подписка на научно-спеціальный и бытовой 1898. журналъ 1898.

„ФАРМАЦЕВТЪ."

Удостоенъ на Выставкѣ при международномъ съѣздѣ фармацевтовъ въ Прагѣ 1896 г. золотою медалью.

ПРОГРАММА:

Научный отдѣлъ: 1) Оригинальныя статьи. 2) Обзоръ отечественной и иностранной литературы по фармацевтич. предметамъ. 3) Новыя врачебныя средства. Патентованныя и секретныя средства. 4) Статьи по изслѣдованію продовольственныхъ и иныхъ жизненныхъ продуктовъ, а также предметовъ техническаго и фабричнаго производства. Борьба съ фальсификаціей. 5) Работы изъ области судебной и санитарной химіи. Дезинфекція. 6) изслѣдованія химическія и микроскопическія въ области фармаціи и фармакогнозіи. 7) Отдѣлъ практической фармаціи. 8) Библіографія.

Бытовой отдѣлъ: 9) Оффиціальная часть. 10) Сообщенія и отчеты фармацевтическихъ обществъ. 11) Хроника аптечной жизни. 12) Біографіи и некрологи. 13) Справочный отдѣлъ. 14) Открытая корреспонценція. 15) Объявленія.

Условія подписки: Цѣна журнала съ доставкой и пересылкой въ Россіи: въ годъ 6 руб., за 6 мѣсяцевъ 3 руб. 50 коп., за 3 мѣсяца 2 р., каждый № 40 коп.

Годовымъ подписчикамъ допускается разсрочка по третямъ года.

Подписка принимается: 1) въ редакціи (Москва, Гороховск. ул., д. быв. гр. Разумовскаго), 2) въ конторѣ тип. товарищ. И. Н. Кушнеревъ и К°. (Пимен. ул., с. д.) и въ магазинѣ той же фирмы (Никол. ул. д. бр. Чижовыхъ).

Объявленія принимаются по цѣнѣ: за 1 ст. 30 р., за $^1/_2$ 15 р., стр. за стр. петита (въ стран. 3 столб.) 15 к., считая объявл. не менѣе 5 строкъ.

При повтор. объявл. дѣлается скидка. Особыя прил. по соглашенію.

Подписчикамъ, выписыв. чрезъ редакцію книги, дѣлается уступка 10%.

Редакторы-издатели: магистры фармаціи (И. Антушевичъ.
(Э. Альтгаузенъ.

2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ

НА ДУХОВНО-АКАДЕМИЧЕСКІЕ ЖУРНАЛЫ

„Церковный Вѣстникъ“

и

„ХРИСТІАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“.

1) „Церковный Вѣстникъ“—еженедѣльный журналъ, служащій органомъ богословской мысли и церковно-общественной жизни въ Россіи и за границей.

2) „Христіанское чтеніе“—ежемѣсячный журналъ, органъ богословской и церковно-исторической науки въ общедоступномъ изложеніи.

Примѣч. Доселѣ „Христ. Чтеніе“ издавалось по одной книжкѣ въ два мѣсяца. Съ настоящаго 1897 года оно, въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, выходитъ ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печ. листовъ. Цѣна на него остается прежняя, т. е. 5 рублей въ годъ, и только подписчики, получающіе его совмѣстно съ „Церковнымъ Вѣстникомъ“ за два рубля, приплачиваютъ на почтовый расходъ за шесть дополнительныхъ книжекъ одинъ рубль.

Въ качествѣ приложенія къ журналамъ редакція издаетъ:

Полное Собраніе Твореній св. Іоанна Златоуста

въ русскомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно, подписчики на оба журнала получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ книгахъ (около 1,000 страницъ убористаго, но четкаго шрифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за ОДИНЪ РУБЛЬ, и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и „Христіанскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ пріобрѣсть полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцевъ церкви,—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую библіотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1898 г. будетъ изданъ четвертый томъ въ двухъ книгахъ, въ который войдутъ бесѣды св. І. Златоуста на книгу Бытія.

Новые подписчики, желающіе получить и ПЕРВЫЕ ТРИ ТОМА, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ, въ изящномъ англійскомъ переплетѣ—по 2 р. 50 коп.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

а) Отдѣльно за «Церковный Вѣстникъ» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—6 р. 50 коп.; за «Христіанское

Чтеніе» 5 (пять) руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста—6 р. 50 к.

б) За оба журнала 8 (восемь) руб. съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—9 (девять) руб. съ пересылкой.

Цѣна за границей:

За оба журнала 10 (десять) руб.; съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста»—11 р. 50 к.; за каждый отдѣльно 7 (семь) руб., съ приложеніемъ «Твореній Св. Іоанна Златоуста» —9 рублей.

За изящный англійскій переплетъ прилагать 50 коп.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію Церковнаго Вѣстника" и „Христіанскаго Чтенія" въ С.-Петербургѣ».

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакціи (Невскій пр. 151. кв. 7), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакціи и гдѣ принимаютъ объявленія для печатанія и разсылки при «Церковномъ Вѣстникѣ».

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

2—2

Въ 1898 г. „Извѣстія Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ" будутъ выходить шесть разъ въ годъ [1 выпускъ въ концѣ января, а слѣдующіе въ первыхъ числахъ марта, мая, іюля, сентября и ноября] книжками въ 7—8 листовъ in 8°.

Содержаніе книжекъ „Извѣстій" составляютъ:

1) Оригинальныя и переводныя статьи по общимъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи;

2) Спеціальныя изслѣдованія и статьи по археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи (Поволжья, Средней Азіи и Сибири);

3) Матеріалы археологическіе, историческіе и этнографическіе, относящіеся къ Восточной Россіи: мелкія оригинальныя сообщенія, акты, произведенія народнаго творчества, словари инородческихъ языковъ и мѣстныхъ русскихъ говоровъ, извлеченія изъ періодическихъ изданій Восточной Россіи;

4) Хроника: извѣстія о музеяхъ Восточной Россіи, о находкахъ, раскопкахъ, объ экспедиціяхъ археологическихъ, археографическихъ ан-

тропологическихъ и этнографическихъ, о прочитанныхъ въ засѣданіяхъ русскихъ ученыхъ обществъ рефератахъ, имѣющихъ отношеніе къ Восточной Россіи;

5) Программы по спеціальнымъ вопросамъ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи; отдѣльные вопросы редакціи;

6) Библіографія: обзоръ книгъ и статей мѣстныхъ, общерусскихъ и иностранныхъ періодическихъ изданій, имѣющихъ отношеніе къ археологіи, исторіи и этнографіи Восточной Россіи.

Въ „Извѣстіяхъ" принимаютъ участіе: проф. А. И Александровъ, И. В. Аничковъ (Ауліэ-Ата). Г. Ахмаровъ, Ш. Г. Й. Ахмеровъ, проф. В. А. Богородицкій, проф. Е. Ѳ. Будде, К. В. Виклюндъ (Упсала), В. Н. Витевскій, А. О. Гейкель (Гельсингфорсъ), А. А. Дмитріевъ, М. Е. Евсевьевъ И. А. Износковъ, Н. Ѳ. Катановъ, С. И. Кедровъ (Саратовъ), акад. В. В. Латышевъ, В. К. Магницкій, Н. М. Мартьяновъ (Минусинскъ), В. А. Мошковъ (Варшава), еписк. Никаноръ (Смолен.), Н. Н. Пантусовъ (Вѣрный), Н. М. Петровскій, П. А. Пономаревъ, Г. Н. Потанинъ (С.-Петербургъ), проф. И. Н. Смирновъ, Ѳ. А. Теплоуховъ (Пермь), В. М. Тарехинъ (Пенза), проф. А. А. Штукенбергъ, И. Н. Юркинъ и др.

Одной изъ основныхъ задачъ „Извѣстій" является всестороннее изученіе Урало-Алтайскаго міра. Для посильнаго осуществленія этой задачи редакція „Извѣстій" считаетъ необходимымъ держать своихъ читателей au courant всего, что является новаго въ этой области знанія, и пріобрѣла корреспондентовъ въ Гельсингфорсѣ, Буда-Пештѣ и Упсалѣ для отчетовъ о новостяхъ финнской, венгерской и скандинавской литературъ.

Цѣна годовому изданію 5 руб., каждая книжка отдѣльно по 1 руб. Желающіе могутъ внести подписную сумму (5 р.) въ два срока: три рубля при подпискѣ и 2 р. къ 1 іюля.

Дѣйствительные члены общества, внесшіе членскій вносъ въ размѣрѣ 5 р., получаютъ изданіе безплатно.
Подписныя суммы адресуются: Казань, Университетъ, Обществу Археологіи, Исторіи и Этнографіи.

„Извѣстія" выходятъ подъ редакціей Секретаря Общества при ближайшемъ участіи членовъ редакціоннаго комитета.

Выписывающіе отдѣльные выпуски отъ Общества за пересылку не платятъ.

2—2

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО Харьковскаго Университета

(Адресъ Редакціи: Харьковъ Университетъ).

ВЫХОДЯТЪ ЧЕТЫРЕ РАЗА ВЪ ГОДЪ.

(1-го Января, 1-го Марта, 1-го Мая и 1-го Ноября).

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

1) Часть **оффиціальная:** извлеченія изъ протоколовъ Совѣта, а также и другіе оффиціальные акты и документы.

2) Часть **неоффиціальная:** а) **научный отдѣлъ** (ученыя изслѣдованія, сообщенія и наблюденія, публичныя чтенія, отчеты объ ученыхъ командировкахъ и т. п.); б) **критика и библіографія;** в) **Харьковская университетская лѣтопись** (статьи и матеріалы по исторіи Харьковскаго Университета, біографіи и некрологи профессоровъ и почетныхъ членовъ Университета, отчеты о диспутахъ и пр.); г) **приложенія,** заключающія въ себѣ болѣе обширные труды, какъ-то: диссертаціи, курсы, каталоги, описи музеевъ, архивовъ и пр.

Подписная цѣна 4 руб. безъ пересылки, 5 руб. съ пересылкою въ годъ; для студентовъ Харьковскаго Университета 2 руб. въ годъ.

Редакторъ Д. Овсянико-Куликовскій.

2—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЪ

НОВЬ

XIV годъ изданія 1898 года

иллюстрированный двухнедѣльный вѣстникъ жизни, политики и литературы, науки искусства и прикладныхъ знаній

ЗА 14 РУБЛЕЙ

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики «Нови» получаютъ въ 1898 году, съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія шесть изданій:

1) Журналъ Новь 24 выпуска въ форматѣ наибольшихъ европейскихъ иллюстрацій.

2) Особый иллюстрированный отдѣлъ Мозаика (24 выпуска), составляющій какъ бы самостоятельный журналъ по прикладнымъ знаніямъ, вмѣщающій въ себѣ 16 рубрикъ.

3) Журналъ литературные семейные вечера (отдѣлъ для семейнаго чтенія), 12 ежемѣсячныхъ книжекъ романовъ и повѣстей.

4) Восемь переплетенныхъ томовъ полнаго собранія сочиненій П. И. Мельникова (Андрея Печерскаго).

5) Четыре переплетенные тома полнаго собранія сочиненій Вл. Ив. Даля (Казака Луганскаго).

6) Двѣ роскошно переплетенныя книги, формата in-folio, «Живописной Россіи», посвященныя описанію Москвы и Москов. промышлен. обл.

Первый нумеръ новаго XIV (1898) подписного года выйдетъ 15-го Декабря 1897 года.

Годовая Подписная цѣна за всѣ вышеобъявленныя изданія вмѣстѣ съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, безъ всякой доплаты за перес. и дост. безплатныхъ премій 14 руб. За границу 24 рубля.

Разсрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб.; остальныя же деньги могутъ высылаться по усмотрѣнію подписчика ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разсрочку безплатныя преміи высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Къ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ не получавшихъ «Нови» въ 1897 г.

Лица, не состоявшія подписчиками «Нови» въ 1897 году и не имѣющія еще первой половины сочиненій Андрея Печерскаго и первой половины сочиненій В. И. Даля, могутъ, подписываясь на «Новь» въ 1898 году, получить первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій А. Печерскаго и первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій В. И. Даля, вмѣсто томовъ, выдаваемыхъ въ 1898 году прежнимъ подписчикамъ. Вторая же половина сочиненій, какъ А. Печерскаго, такъ и В. И. Даля, будетъ выдана этимъ новымъ подписчикамъ въ 1899 году, въ чемъ редакція теперь же и принимаетъ передъ ними обязательство.

Новые подписчики на „Новь“ 1898 года, т. е. лица, не бывшія подписчиками на журналъ въ минувшемъ 1897 г., при уплатѣ за 1898 г. 26-ти руб., вмѣсто 14-ти руб., могутъ получить въ 1898 г.: всѣ 14 томовъ полнаго собра-

нія сочиненій Андрея Печерскаго и всѣ 10 томовъ полнаго собранія сочиненій В. И. Даля, а также и тѣ двѣ переплетенныя книги «Живописной Россіи», которыя выдались подписчикамъ въ 1898 году; значитъ, вмѣсто двухъ книгъ «Живописной Россіи», они получатъ четыре переплетенныя книги этого изданія и, вмѣсто 12 томовъ сочиненій А. Печерскаго и В. И. Даля, 24 тома.

Подписка принимается исключительно въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфъ, въ С.-Петербургѣ, Гостинный Дворъ, 18; въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи «Новь», въ С.-Петербургѣ, Васильевскій остр., 16 лин., собств. домъ, № 5—7.

Подробныя объявленія о подпискѣ и условіяхъ разсрочки платежа высылаются изъ Главной Конторы редакціи журнала „Новь“ (С.-Петербургъ, Вас. Остр 16 лин., д. № 5—7) по востребованію безплатно. 3—6

Въ 1898 году

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

„ЗАПИСКИ“

ИМПЕРАТОРСКАГО Общества Сельскаго Хозяйства Южной Россіи

68-й (шестьдесятъ восьмой годъ изданія) 68-й

будетъ выходить ежемѣсячно, за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, книжками не менѣе 5-ти печатныхъ листовъ каждая, по нижеслѣдующей программѣ:

Отдѣлъ оффиціальный составятъ: Правительственныя распоряженія, касающіяся сельскаго хозяйства, протоколы засѣданій и годичные отчеты Общества и и Комитетовъ, состоящихъ при Обществѣ, доклады Комиссій и т. п.

Отдѣлъ неоффиціальный составятъ: Отдѣльныя статьи, очерки изслѣдованія и монографіи по разнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства, какъ оригинальныя, такъ и переводныя; обзоръ дѣятельности правительственныхъ, земскихъ и общественныхъ учрежденій и сельско-хозяйственныхъ обществъ; обзоръ русской и иностранной литературы; различныя замѣтки и наблюденія хозяевъ; вопросы хозяевъ по поводу встрѣтившихся затрудненій и отвѣты на нихъ редакціи и самихъ хозяевъ; объявленія.

Редакція журнала покорнѣйше проситъ лицъ, желающихъ принять участіе въ журналѣ, высылать предположенныя для помѣщенія въ журналѣ, статьи, а равно обращаться и за всякаго рода справками и свѣдѣніями, относящимися къ изданію, по ниже-указанному адресу.

Статьи, присылаемыя въ редакцію безъ обозначенія условій, считаются безплатными.

Объявленія для напечатанія въ «Запискахъ» принимаются на слѣдующихъ условіяхъ: напечатаніе не менѣе 10 разъ—25 руб., за страницу и 15 руб. за 5 разъ; за $^1/_2$ страницы не менѣе 10 разъ—15 руб. и 8 руб. за 5 разъ; за строку 20 коп. и за объявленіе, за страницу, одинъ разъ напечатанное—7 руб. 50 коп.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на «Записки»: на годъ 5 руб. 50 к. съ доставкою и пересылкою и 5 руб. безъ доставки и пересылки. Отдѣльныя книжки журнала стоятъ 1 руб.

Подписка и объявленія принимаются въ Канцеляріи Общества. Дерибасовская улица, Городской садъ, зданіе Общества.

Редакторъ «Записокъ» *А. А. Бычихинъ.*

1—3

Одиннадцатый годъ изданія.

XI-й г. ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ XI-й г.

ВѢСТНИКЪ
РУССКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

еженедѣльный журналъ (50 номеровъ въ годъ).

Издается въ МОСКВѢ подъ редакторствомъ И. П. ПЕТРОВА.

Съ 1898 года редакція расширяетъ программу журнала

слѣдующими тремя новыми отдѣлами:

I. Отдѣлъ для юношества, въ который войдутъ: 1) Общедоступные разсказы по географіи и геологіи, путешествія и историческія разсказы. 2) Популярные очерки по зоологіи. 3) Микроскопъ и телескопъ. 4) Свѣдѣнія по составленію естественно-историческихъ коллекцій 5) Спортъ: охота, уженье и разведеніе рыбы, полезныя занятія и игры. **II. Повѣсти и разсказы**, какъ оригинальные, такъ и переводные. **III. Домашнее хозяйство** и разныя полезныя свѣдѣнія по домоводству.

БЕЗПЛАТНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ къ „ВѢСТНИКУ“ на 1898 годъ:

I. АЛЬБОМЪ ОВЕЦЪ РУССКИХЪ ПОРОДЪ,

состоящій изъ 10 художественныхъ фототипій, разошлется въ концѣ 1898 года всѣмъ годовымъ подписчикамъ, внесшимъ полную подписную плату за журналъ (шесть рублей), и

II. Сѣмена сельскохозяйственныхъ растеній.

Журналъ выходитъ еженедѣльно по субботамъ.

Подписная цѣна:	съ пересыл.	безъ пересыл.
На годъ, съ 1-го января. .	6 руб.	5 руб.
На полгода	3 руб.	3 руб.

На годъ съ пересылкою за границу 7 рублей.

Адресъ редакціи: Москва, Лентьевскій пер., домъ Халатова, № 2.

Подписка принимается во всѣхъ извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель И. П. Петровъ.

1—2

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 Г. НА ЖУРНАЛЪ

ВѢСТНИКЪ

общественной гигіены, судебной и практической медицины.

Въ 1898 году журналъ будетъ издаваться по прежней программѣ, ежемѣсячно книжками въ 12 и болѣе листовъ больш го формата. Предпочтеніе будетъ отдаваться, какъ и прежде, статьямъ, касающимся вопросовъ оздоровленія Россіи и сообщеніямъ фактическаго характера по этимъ вопросамъ, а также статьямъ по общественной и судебной медицинѣ.

Подписная цѣна: для врачей: служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, военныхъ, земскихъ, служащихъ на заводахъ, фабрикахъ и т. д., шесть рублей въ годъ. (Вольнопрактикующіе врачи и лица неврачебнаго сословія уплачиваютъ семь рублей).

Допускается разсрочка:

I. Изъ содержанія врачей, служащихъ по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, изъявившихъ желаніе получать „Вѣстникъ", содержаніе коихъ входитъ въ смѣту департамента общихъ дѣлъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ (гг. врачебныхъ инспекторовъ, ихъ помощниковъ, членовъ врачебныхъ управъ, уѣздныхъ, сельскихъ врачей и т. д.), дѣлается ежемѣсячный вычетъ въ размѣрѣ 50 коп. въ мѣсяцъ. Врачи, служащіе по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ, содержаніе коимъ производится помимо департамента общихъ дѣлъ (городовые врачи, часть сельскихъ врачей, врачи Терской, Ферганской и Семипалатинской областей и т. д.), приглашаются или высылать деньги полностью или по разсрочкѣ, установленной для частныхъ подписчиковъ, въ редакцію, или вносить въ мѣстныя казначейства не менѣе 50 коп. въ мѣсяцъ.

II. Военные и вообще состоящіе на государственной службѣ врачи или представляютъ, при заявленіи о желаніи получать журналъ, обязательство казначеевъ производить ежемѣсячный вычетъ въ 50 коп. и вносить его въ мѣстное казначейство для перевода въ депозитъ редакціи при главномъ государственномъ казначействѣ или высылаютъ подписную плату въ редакцію полностью или по нижеуказанной разсрочкѣ.

Остальные подписчики уплачиваютъ при подпискѣ 2 рубля (или 3 р.—вольнопрактикующіе врачи и лица не врачебнаго сословія), не позже 1 апрѣля 2 рубля и не позже 1 іюля 2 рубля.

По распоряженію Министерства Финансовъ денежныя отправленія впредь будутъ получаться непосредственно Редакціею, а не черезъ Казначейство, какъ прежде, чѣмъ будетъ устранена неизбѣжная задержка при исполненіи заказовъ г.г. подписчиковъ. Редакція проситъ адресовать денежныя отправленія (пакетами или переводами) по адресу: С.-Петербургъ. Театральная, 3. Медицинскій Департаментъ. Редакція журнала „Вѣстникъ общественной гигіены, судебной и практической медицины".

Въ редакціи продаются слѣдующія изданія:

I Томъ. „Справочной книги для врачей"

I. Обзоръ гражданскихъ врачебныхъ законовъ Россійской имперіи С. М. Ершова.—II Основныя правила составленія судебно-медицинскихъ актовъ о вскрытіи мертвыхъ тѣлъ. Д. П. Косоротова.—III. Опытъ разработки результатовъ регистраціи врачей Россіи, В. И. Гребенщикова. IV Справочныя свѣдѣнія по русскимъ минеральнымъ водамъ, грязямъ, московскимъ купаньямъ и климатолѣчебнымъ станціямъ. А. Г. Кулябко-Корецкаго.—Прибавленіе. Кумысъ и кумысолѣчебныя заведенія. К. К. Толстого—V. Общедоступные гигіеническіе способы изслѣдованія. П. О. Смоленскаго, VI. Сифилисъ въ санитарномъ отношеніи. К. Л. Штюрмера.—Библіографическій указатель иностранной и русской литературы по сифилидологіи за 1886—1890 г.

Цѣна книги (около 40 листовъ большаго формата) 2 рубля.

II Томъ „Справочной книги для врачей"

I. Обзоръ санитарнаго законодательства въ Россіи. проф. Ведрова.—II. Больницы гражданскаго вѣдомства въ россійской имперіи В. И. Гребенщикова.—III. Основы психіатрической экспертизы. А. В. Тимофѣева и М. В. Игнатьева.—IV. Объ обезвреживаніи фабричныхъ отбросовъ. Проф. С. А. Іржибытекъ.—V. Мѣропріятія противъ заразныхъ болѣзней (I. Брюшной тифъ П. О. Смоленскаго)—VI. Мѣстныя венерическія болѣзни К. Л. Штюрмера.—VII. О лѣкарственныхъ растеніяхъ Русской флоры. Проф. Мерклина.

Цѣна книги (около 40 листовъ большаго формата) 2 рубля.

Атласъ лѣкарственныхъ растеній Русской флоры (25 листовъ раскрашенныхъ рисунковъ, изготовленныхъ за границей). Цѣна для выписывающихъ II томъ „Справочной книги"—1 руб.; отдѣльно 2 рубля.

Флюгге. Руководство къ гигіенич. способамъ изслѣдованія. Изд. 1882 г. 6 руб.

Матеріалы для исторіи медицины въ Россіи. Вып. 2, 3 и 4, 1 р. 50 к

Архивъ судебной медицины и общественной гигіены за 1865, 68 69 годы.

Сборникъ сочиненій по судебной медицинѣ и общественной гигіенѣ за 1874—1881 годы.

Вѣстникъ общественной гигіены и пр: за 1882—1896 годы.

Сводъ узаконеній и правительственныхъ растпоряженій по врачебной и санитарной части въ Имперіи.

Сводъ заключаетъ въ себѣ уставъ врачебный, по изданію 1892 года съ измѣненіями по послѣднимъ прод. Подъ соотвѣтствующими статьями сего устава приведены: 1) дополнительныя къ нему узаконенія, не вошедшія въ сводъ законовъ; 2) законоположенія, касающіяся врачебной и са

нитарной части, извлеченныя изъ всѣхъ 16 томовъ свода законовъ; 3) правительственныя распоряженія, по тому же предмету, изданныя по разнымъ вѣдомствамъ (правила, инструкціи, наставленія, уставы, программы, циркуляры и т. п.),—и 4) разъясненія Правительствующаго Сената и Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, относящіяся къ врачебному уставу.

Весь сводъ, состоящій изъ 3 выпусковъ, будетъ заключать въ себѣ до 150 печатныхъ листовъ формата свода законовъ. Первые 2 выпуска свода (книга 1 уст. врач., учрежденія врачебныя, Уставъ Мед. Полиціи и Судебно-Мед.), въ объемѣ около 100 листовъ вышли изъ печати; третій выйдетъ въ началѣ 18 8 года. Цѣна изданія 5 руб. за экземпляръ.

Подписчики на журналъ могутъ получать, безъ уплаты за пересылку, изданія редакціи.

1—1

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА

БОГОСЛОВСКІЙ ВѢСТНИКЪ

(седьмой годъ изданія).

Въ 1898 году Московская Духовная Академія будутъ продолжать изданіе Богословскаго Вѣстника ежемѣсячно книжками отъ двѣнадцати до пятнадцати и болѣе листовъ, по прежней программѣ.

Въ журналѣ будетъ помѣщаться переводы святоотеческихъ твореній, изслѣдованія и статьи по наукамъ богословскимъ, философскимъ и историческимъ, обозрѣнія современныхъ событій изъ церковной жизни Россіи, православнаго Востока, странъ славянскихъ и западно-европейскихъ, критика и библіографія. Въ приложеніяхъ къ журналу будутъ продолжаться печатаніемъ автобіографическія записки Высокопреосвященнаго Саввы, Архіеп. Тверскаго (періодъ его общественной и служебной дѣятельности по окончаніи академическаго курса) и протоколы засѣданій Совѣта Академіи.

За минувшіе годы въ Богословскомъ Вѣстникѣ были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія статьи: Прот. А. Горскаго. Слова и поученія В. Кудрявцева-Платонова. Регрессивная и прогрессивная теорія происхожденія міра. Е. Голубинскаго. Къ нашей полемикѣ съ старообрядцами. Исторія канонизаціи святыхъ въ русской церкви. Архим. Антонія. Нравственная идея догмата Пресв. Троицы. Двѣ крайности—паписты и толстовцы. Два пути пастырства—латинскій и православный. А. Лебедева. Грековосточная церковь подъ владычествомъ турокъ послѣ паденія Византійской имперіи. Германскій профессоръ церковной исторіи Ад. Гарнакъ и возбужденные имъ въ настоящее время споры по поводу символа Апостольскаго. Гр. М. Толстого. Воспоминанія о жизни и ученіи въ Сергіевомъ посадѣ. П. Горскаго-Платонова. Непротивленіе злу. Уваженіе къ закону. Д. Голубинскаго. По поводу вопросовъ о твореніи міра. В. Клю-

чевскаго. Добрые люди въ древней Руси. Значеніе пр. Сергія Радонежскаго для русскаго народа и государства П. Цвѣткова. Греко-римскій политеизмъ и христіанство. Н. Каптерева. Сужденіе большого Московскаго собора 1667 г. о власти царской и патріаршей. Господство грековъ въ іерусалимскомъ патріархатѣ въ XVI—XVIII столѣтіяхъ. Г. Воскресенскаго. Изъ церковной жизни православныхъ славянъ. В. Соколова. Елизавета Тюдоръ, королева англійская. Іерархія англійской епископальной церкви. В. Кипарисова. Митрополитъ Московскій Макарій (Булгаковъ), какъ проповѣдникъ. О церковной дисциплинѣ. И. Корсунскаго. Смыслъ жизни и дѣятельности Преосв. Ѳеофана. Изъ церковной жизни православнаго Востока. Ген. А. Корнѣева. Третій международный конгрессъ старокатоликовъ. Къ старокатолическому вопросу. І. Татарскаго. О сатирѣ Сервантеса (Донъ Кихотъ) на рыцарскую романтику среднихъ вѣковъ. А. Бѣлаева. Гуманизмъ и Христіанство. Седьмины Даніиловы. Когда наступитъ царствованіе антихриста? Н. Заозерскаго. Что такое раскольничій бракъ? Изслѣдованія въ области русской науки кананическаго права. Государь, Церковь и народъ. Ко дню священнаго коронованія. М. Муретова. Эрнестъ Ренанъ и его жизнь Іисуса. Герменевтическая теорія Канта. Экзегеты-филологи и Шлейермахеръ. А. Шостьина. Личность въ іезуитизмѣ Арх. Григорія. Объ эгоизмѣ и христіанской любви къ самому себѣ. А. Голубцева. О путешествіяхъ древнихъ христіанъ и нашихъ старинныхъ паломниковъ въ св. землю, Римъ и Царьградъ. Происхожденіе, назначеніе и устройство римскихъ катакомбъ. К. Попова. Чинъ священнаго коронованія. А, Введенскаго. Западная дѣйствительность и русскіе идеалы (письма изъ за границы). Современное состояніе философіи въ Германіи и Франціи. В. Аппельротъ. Древне-греческая религіозная скульптура П. Соколова. Къ вопросу о психологическомъ отношеніи человѣка и животныхъ. С. Глаголева. Конецъ земли. Чудо и наука. Больной цѣлитель. (О Шлаттерѣ), А. Спасскаго. Филоксенъ Іерапольскій В. Мышцына. Нуженъ-ли намъ греческій переводъ Библіи при существованіи Еврейскаго подлинника? Библейское богословіе съ православной точки зрѣнія. И. Попова. Тертулліанъ. Критика ученія Канта объ основахъ нравственности. А. Мартынова. Разборъ и опроверженіе догматическихъ заблужденій пашковцевъ. Прот. Г. Смирнова-Платонова. Новое произведеніе гр. Л. Н. Толстого. С. Попова. Ректоръ М. Д. Академіи протоіерей А. В. Горскій. И. Андреева. Св. Германъ, патріархъ Константинопольскій. И. Громогласова. О сущности и причинахъ русскаго раскола такъ называемаго старообрядства. Къ вопросу о раскольнической Бѣлокриницкой іерархіи съ канонической точки зрѣнія. П. Тихомирова. Новости западной философской литературы. Къ вопросу о политическихъ, національныхъ и религіозныхъ задачахъ Россіи. Е. Долганева. Современная Абиссинія. Н. Городенскаго. Нравственное значеніе страданій съ христіанской точки зрѣнія. С. Смирнова. Значеніе нечерскаго монастыря въ начальной исторіи русской церкви и общества. Архим. Сергія. Вѣчная жизнь какъ высшее благо. На дальнемъ востокѣ. (Письма миссіонера). А. Папкова. Древнерусскій приходъ. Эпоха преобразованія западно-русскихъ церковныхъ братствъ. Н. Писаревскаго. Полтора года въ Берлинѣ. Письмо проф. А Ѳ. Лаврова-Платонова (Высокопр. Алексія, архіеп. Литовскаго) Булла папы Льва XIII объ англиканскихъ рукоположеніяхъ и отвѣтъ на нее архіепископовъ Англіи и мн. др.—Переводились: слова Св. Астерія Амасійскаго, толкованія Св. Кирилла Александрійскаго на малыхъ пророковъ и толкованія Св. Ефрема Сирина на посланія Св. Апостола Павла и на Четвероевангеліе. Въ приложеніяхъ были, между прочимъ, напечатаны:

Духовное завѣщаніе Св. Митрофана, Еп. Воронежскаго, наслѣдованіе іер. Григорія „Третье великое благовѣстническое путешествіе Св. Ап. Павла" и курсы Прот. проф. Добротворскаго „Основное Богословіе" и «Догматическое Богословіе».

Подписная цѣна на Богословскій Вѣстникъ за годъ: безъ пересылки шесть рублей, съ пересылкою семь рублей, за границу восемь рублей.

Продолжается подписка на текущій 1898 годъ. Адресъ: Сергіевъ посадъ, Московской губерніи, редакція Богословскаго Вѣстника.

1—1

Открыта подписка на 1898 г.

(СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ)

„КІЕВСКАЯ СТАРИНА",

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ,

посвященный разработкѣ, и возможно бо лѣе всестороннему возстановленію и выясненію мѣстной исторіи, характеристическихъ особенностей народнаго міровоззрѣнія и вѣками выработавшихся бытовыхъ отношеній въ южной Руси. Выполненію этихъ задачъ будутъ посвящены всѣ три главные отдѣла журнала: I) оригинальныя статьи; II) документы, извѣстія и замѣтки; III) критика и библіографія. Сверхъ того, редакція постарается расширить отдѣлъ библіографическихъ справокъ и отдѣлъ приложеній, въ который войдутъ: а) рисунки, исполненные фототипіей и б) не менѣе одного печатнаго листа въ каждомъ номерѣ цѣнныхъ научныхъ матеріаловъ.

Объемъ каждой книжки журнала не менѣе 12 листовъ.

Въ 1898 году журналъ будетъ издаваться при участіи слѣдующихъ лицъ:

Проф. В. Б. Антоновича, А. А. Андріевскаго, Н. Ѳ. Бѣляшевскаго, проф. Д. И. Багалѣя, Н. П. Василенка, В. И. Василенка, В. П. Горленка, проф. П. В. Голубовскаго, проф. Н. П. Дашкевича, П. С. Ефименка, А. Я. Ефименко, П. И. Житецкаго, проф В. С. Иконникова, И. М. Каманина, Е. А. Кивлицкаго, Ѳ. А. Кудринскаго, О. И. Левицкаго, А. М. Лазаревскаго, проф. И. В. Лучицкаго, Л. С. Личкова, В. Г. Лоскоронскаго, проф. Ѳ. Г. Мищенка, Н. В. Молчановскаго, К. П. Михальчука, Ѳ. Д. Николайчика, прот. П. Орловскаго, проф. Н. И. Петрова, В. Ѳ. Пискорскаго, Б. С. Познанскаго, Л. В. Падалки, А. А. Русова, проф. Н. Ѳ. Сумцова, проф. Н. И. Стороженка, Н. В. Стороженка, А. В. Стороженка, А. І. Степовича, М. К. Чалаго, Я. Н. Шульгина, Н. В. Шугурова, В. И. Щербины, В. Н. Ястребова и др.

Подписчикамъ 1896 и 1897 гг. будутъ разсылаемы, по мѣрѣ выхода изъ печати, листы 1 и 2 тома „Малороссійскаго Словаря".

ЦѢНА ЗА ГОДОВОЕ ИЗДАНІЕ:	на годъ
Съ пересылкой и доставкой	10 р. —
Безъ доставки и пересылки	8 р. 50 к.
За границу	12 р. — к.

Разсрочка платежа—по соглашенію съ редакціей.

Въ редакціи продаются полные экземпляры «Кіевской Старины» за всѣ прежніе годы, кромѣ 1882 и 1886, по 8 руб. годъ, а отдѣльныя книжки журнала по 1 руб.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи:

(Кіевъ, Кузнечная ул., 14), а также во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

При редакціи имѣется Книжный Складъ, преимущественно содержащій въ себѣ книги, касающіяся Юга Россіи. Подробный каталогъ будетъ приложенъ къ № 1 будущаго 1898 года.

Издатель К. М. Гамалѣй. Редакторъ В. П. Науменко.

1—1

Православный Собесѣдникъ

ИЗДАНІЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

ВЪ 1898 ГОДУ

будетъ выходить по прежнему ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученомъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Указомъ отъ 19 іюля 1897 г. за № 3746 Св. Синодъ разрѣшилъ Казанской Академіи начать изданіе Твореній отцевъ и учителей церкви III вѣка въ русскомъ переводѣ и благоволилъ ассигновать на это дѣло субсидію изъ духовно-учебнаго капитала. Первый выпускъ означеннаго изданія, содержащій въ себѣ „Общее введеніе къ изданію твореній св. Ипполита" и переводъ его „Толкованія на книгу пророка Даніила", будетъ приложенъ въ полномъ видѣ къ одной изъ книженъ журнала Правосл. Собес. за 189- годъ. Кромѣ того въ 1898 году будет въ журналѣ особый Патрологическій отдѣлъ съ особымъ счетомъ страницъ. Въ этомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаемы Творенія отцевъ церкви въ русскомъ переводѣ и изслѣдованія объ отцахъ церкви и ихъ ученіи.

Въ теченіе 1898 года будутъ закончены, печатающіяся въ журналѣ въ видѣ отдѣльныхъ приложеній:

Письма Н. И. Ильминскаго къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцеву.

Новые подписчики на журналъ въ 1898 году получатъ безплатно доселѣ вышедшіе листы означеннаго изданія, такъ что будутъ имѣть цѣльный экземпляръ. Кромѣ того новые подписчики безплатно получатъ начало статьи. Ѳ. Благовидова „Оберъ-Прокуроры Св. Синода въ 18 и первой половинѣ 19 столѣтія". Статья эта будетъ продолжаться печатаніемъ и въ 1898 году.

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библіотеки, „какъ изданіе полезное для пастырскаго служенія духовенства" (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всѣми приложеніями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во всѣ мѣста Имперіи—

СЕМЬ РУБЛЕЙ.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

При журналѣ: „Православный Собесѣдникъ" издаются

Извѣстія по Казанской епархіи,

выходящія два раза въ мѣсяцъ, нумерами до 2 печатныхъ листовъ, убористаго шрифта.

Цѣна Извѣстій для духовенства Казанской епархіи, съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ", и съ пересылкой по почтѣ

ВОСЕМЬ РУБЛЕЙ.

Подписка принимается въ Редакціи Православнаго Собесѣдника, при Духовной Академіи, въ Казани.

Въ той же Редакціи можно получать Православный Собесѣдникъ и за прежніе годы:

въ полномъ составѣ книжекъ съ приложеніями

за 1872, 1873, 1876—79 гг. по 6 руб. — } за годовое
за 1880—81 и 1884—96 гг. по 7 руб. } изданіе

въ полномъ составѣ книжекъ, но безъ приложеній.

за 1855 и 1856 гг. по 1 руб.
за 1857 г. по 2 руб.,
за 1859—1864 гг. по 3 руб.,
за 1873, 1882 и 1883 гг. по 5 руб. } за годовое изданіе.

Можно получать и отдѣльныя книжки Православнаго Собесѣдника по 80 коп. за книжку.

Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Православномъ Собесѣдникѣ" съ 1855 по 1891 годъ. Цѣна 40 коп.

1—

Университетскія Извѣстія въ 1898 году будутъ выходить ежемѣсячно книжками, содержащими въ себѣ до 20 печатныхъ листовъ. Цѣна за 12 книжекъ **Извѣстій** безъ пересылки **шесть рублей пятьдесятъ копѣекъ**, а съ пересылкой **семь рублей.** Подписка и заявленія объ обмѣнѣ изданіями принимаются въ канцеляріи Правленія Университета.

Студенты Университета Св. Владиміра платятъ за годовое изданіе **Университетскихъ Извѣстій** 3 руб. сер., а студенты прочихъ Университетовъ 4 руб.; продажа отдѣльныхъ книжекъ не допускается.

Университетскія Извѣстія высылаются только по полученіи подписныхъ денегъ.

Гг. иногородные могутъ обращаться съ требованіями своими къ коммиссіонеру Университета Н. Я. Оглоблину въ С.-Петербургѣ, на Малую Садовую, № 4-й, и въ Кіевѣ, на Крещатикъ, въ книжный магазинъ его же, или непосредственно въ Правленіе Университета Св. Владиміра.

Гл. Редакторъ В. Иконниковъ.

LBJ